

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

P Slav 321 . 70

**Harvard College
Library**

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928
DIRECTOR OF THE UNIVERSITY LIBRARY
1910-1928

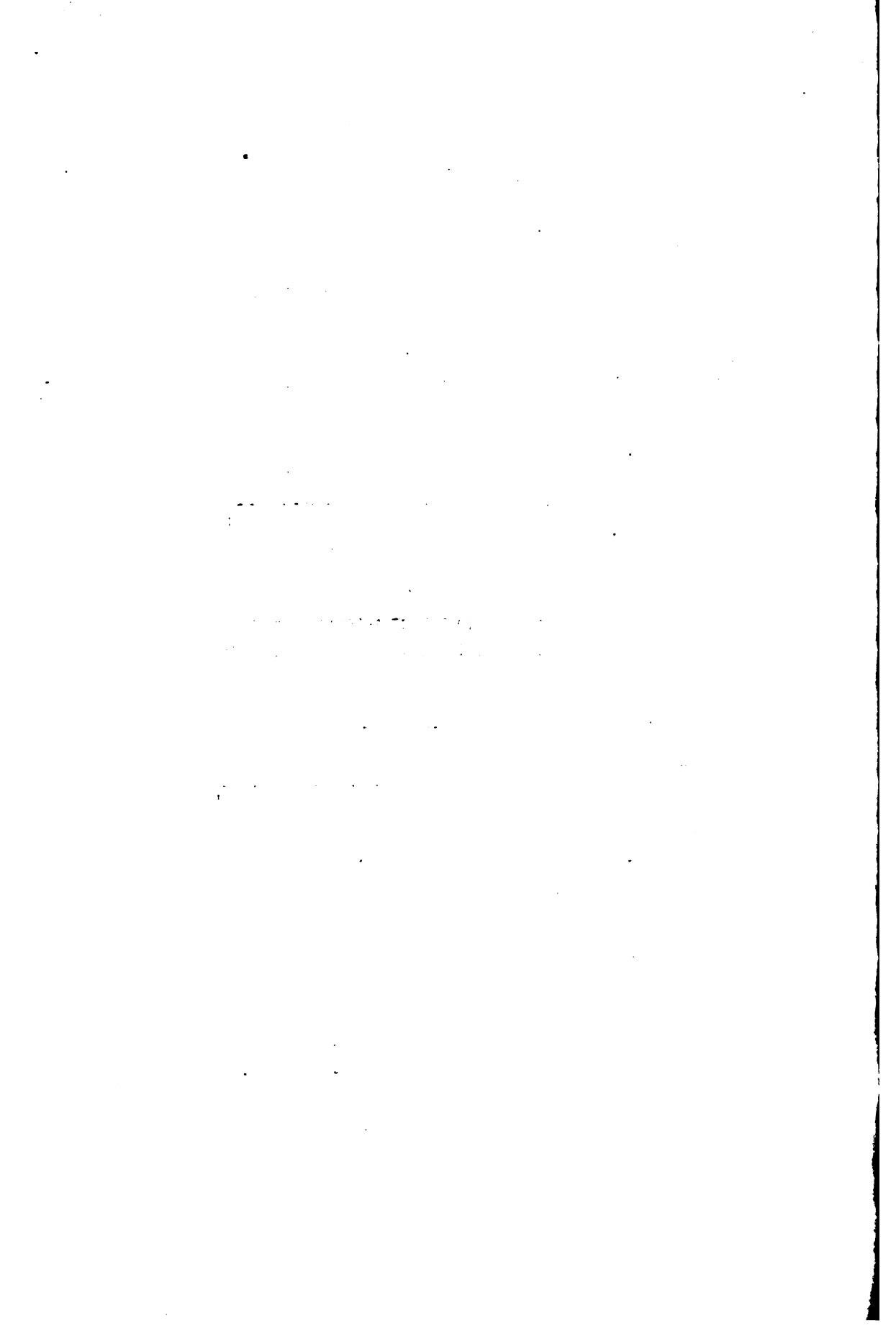
ВЪСТОЧНОМУ ОБЩЕСТВУ

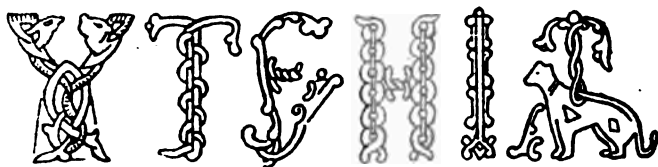
НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

Книга четырнадцатая.

КІЕВЪ 1900.

ВЪСТОУНЪКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ,

Издана подъ редакціею

Н. П. Дашкевича и М. Н. Ясикскаго.

КІЕВЪ.

Типографія Т. Г. Мейнандеръ, Трехсвятительская, № 14.

1900.

Печатано по постановленію Совѣта Историч. Общества Нестора-лѣтописца.
Предсѣдатель Общества *Н. Дашкевичъ*.

Содержаніе XIV-й книги „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“.

Стран.

Отдѣлъ I.

Историческое Общество Нестора-лѣтописца въ 189 ⁸ / ₉ г. — Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества, читанный въ годичномъ публичномъ засѣданіи 27 октября 1899 г. секретаремъ Общества <i>М. Н. Ясинскимъ</i> .	3—22 *)
Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества съ 27 октября 1899 г. по 27 октября 1900 г.	23—87
<i>Сокращенное изложеніе сообщеній:</i>	
Историко-топографическое изслѣдованіе о древнемъ Кіевѣ— <i>С. Т. Голубева</i>	23
Къ вопросу о польскомъ возстаніи въ Юго-Западномъ краѣ въ 1831 г.— <i>О. И. Левицкаго</i>	24
Новое сочиненіе о гайдамачествѣ— <i>В. Б. Антоновича</i> .	27
Изъ исторіи городовъ и купечества въ средніе вѣка на Западѣ и въ Россіи.— <i>В. А. Удинцева</i> .	30
Мѣсто <i>А. С. Хомякова</i> въ русской исторіографіи.— <i>В. З. Завитневича</i>	32
Мнѣніе хорватскаго ученаго о „Пѣсняхъ западныхъ славянъ“ Пушкина— <i>А. И. Степовича</i>	35
Владиславъ Грамматикъ и его сборникъ— <i>М. Н. Сперанскаго</i>	45 **)

*) Вып. 1-й.

**) Вып. 2-й

II

Сборникъ новозавѣтныхъ апокрифовъ, изданный Товариществомъ Шевченка во Львовѣ.— <i>Его-же</i> .	46
Новые домыслы о древнѣйшемъ періодѣ исторіи Готовъ.— <i>Ю. А. Кулаковскаго</i> .	47
Археологическій сборникъ „Святовить“.— <i>В. Б. Антоновича</i> .	52
Отношеніе правительства къ монастырскому землевладѣнію въ Малороссіи въ XVII и первой половинѣ XVIII вв.— <i>Н. П. Василенка</i> .	54
Весенніе очистительные обряды.— <i>Е. В. Аничкова</i> .	58
<hr/>	
Новые труды по исторіи сербо-хорватской литературы.— <i>А. И. Степовича</i> .	63 *)
О книгѣ г. Талько-Гринцевича: „Антропология украинскихъ кургановъ“.— <i>В. Б. Антоновича</i> .	66
Новоизданный византійскій памятникъ Хв., съ уноменіемъ о Руси.— <i>Ю. А. Кулаковскаго</i> .	68
О книгѣ г. Н. Рожкова: „Сельское хозяйство въ Московской Руси въ XVI в.“.— <i>Н. П. Василенка</i> .	71
Центральные герои русскаго былевого эпоса (кн. Владимиръ и Илья) въ древне-сѣверной сагѣ.— <i>Н. П. Дашкевича</i> .	73
Господарскіе, или великокняжескіе, суды въ XVI в. въ Литовско-Русскомъ государствѣ.— <i>М. Н. Ясинскаго</i> .	76
Памяти Никифора Дучича.— <i>А. И. Степовича</i> .	77
О связи искусства съ культурой.— <i>Г. Г. Павлуцкаго</i> .	83
<hr/>	
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Общества Нестора-лѣтописца.	88
О виньеткѣ „Чтеній“.— <i>Г. Г. Павлуцкаго</i> .	89

Отдѣлъ II.

Луцкій трибуналъ, какъ высшая судебная инстанція для Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ въ послѣдней четверти XVI в.— <i>М. Н. Ясинскаго</i> .	3—50 **)
---	----------

*) Вып. 3-й.

**) Вып. 1-й.

III.

Приложение: Уставъ Короннаго трибунала и допол-
нительныя къ нему статьи въ русскомъ переводѣ
XVI в. 51—72

Къ вопросу о древности и взаимныхъ отношеніяхъ ки-
риллицы и глаголицы (кирилловская надпись Са-
муила 993 г.).—*Т. Д. Флоринскаго*. 73—84*)
Археологическая находка въ с. Ласковѣ, Владиміро-Во-
лынскаго уѣзда, въ 1610 г.—*Е. И. Де-Витте*. 85—101
Старинные польско-русскіе календари. — *А. М. Лазаревскаго* 102—123

Служба свв. мученикамъ Борису и Глѣбу въ Иваничской
миней 1547—1579 гг.—*П. В. Голубовскаго* 125-166**)

Отдѣлъ III.

Реляція о встрѣчѣ и вѣздѣ московскихъ пословъ въ
Варшаву 8 декабря 1667 г.—Сообщила *Е. И. Де-Витте* 3—6***)
Къ исторіи Кіево-Могилянскоѣ коллегіи (панегирики и
стихи Б. Хмельницкому, И. Подковѣ и арх. Ла-
зарю Барановичу).—Сообщилъ *В. Н. Перетцъ* 7—25
Неизданное произведеніе Варлаама Ясинскаго.—Сооб-
щилъ *А. И. Соболевскій* 26—28

Иваничскія мѣсячныя минеи 1547—49 гг. и содержа-
щаяся въ нихъ служба св. мученикамъ-князь-
ямъ Борису и Глѣбу.—Сообщилъ *Г. К. Буго-славскій*. 29—70 *)
Четыре письма А. Ф. Шафонскаго къ А. С. Сулиму.—
Сообщилъ *А. М. Лазаревскій* 71—83

*) Вып. 2-й.

**) Вып. 3-й.

***) Вып. 1-й.

IV

Матеріали по історіі землевладѣнія князей Вишневецкихъ въ Лѣвобережной Украинѣ, №№ I—III.— Сообщилъ <i>Θ. Д. Николайчикъ</i>	84—90
---	-------

Тѣ же матеріали №№ IV—XXXVII.	91—192 *)
---------------------------------------	-----------

Отдѣлъ IV.

Очеркъ Пушкинской юбилейной литературы.— <i>А. М. Лободы</i>	3—34 **)
--	----------

Новый трудъ по історіі Русской церкви („Исторія Русской церкви“, т. II, <i>Е. Голубинскаго</i>).—Свящ. <i>Θ. И. Титова</i>	35—56 *)
---	----------

Отдѣлъ V.

Памяти Л. Н. Майкова.— <i>А. Л. Лободы</i>	3—10***)
Библиографическія замѣтки.— <i>А. И. Соболевскаго</i>	11—16
Славяно-русская палеографическая выставка въ С.-Петербургѣ въ январѣ 1900 г.— <i>И. М. Каманина</i>	17—23

Пѣсня о Соловьѣ-разбойникѣ, слышанная въ Васильковскомъ уѣздѣ Кіев. губ.— <i>А. М. Лободы</i>	25—38*)
Бердичевскій календарь 1828 г.— <i>В. Н. Перетца</i>	39—40
Извѣстія о книгахъ	41—44

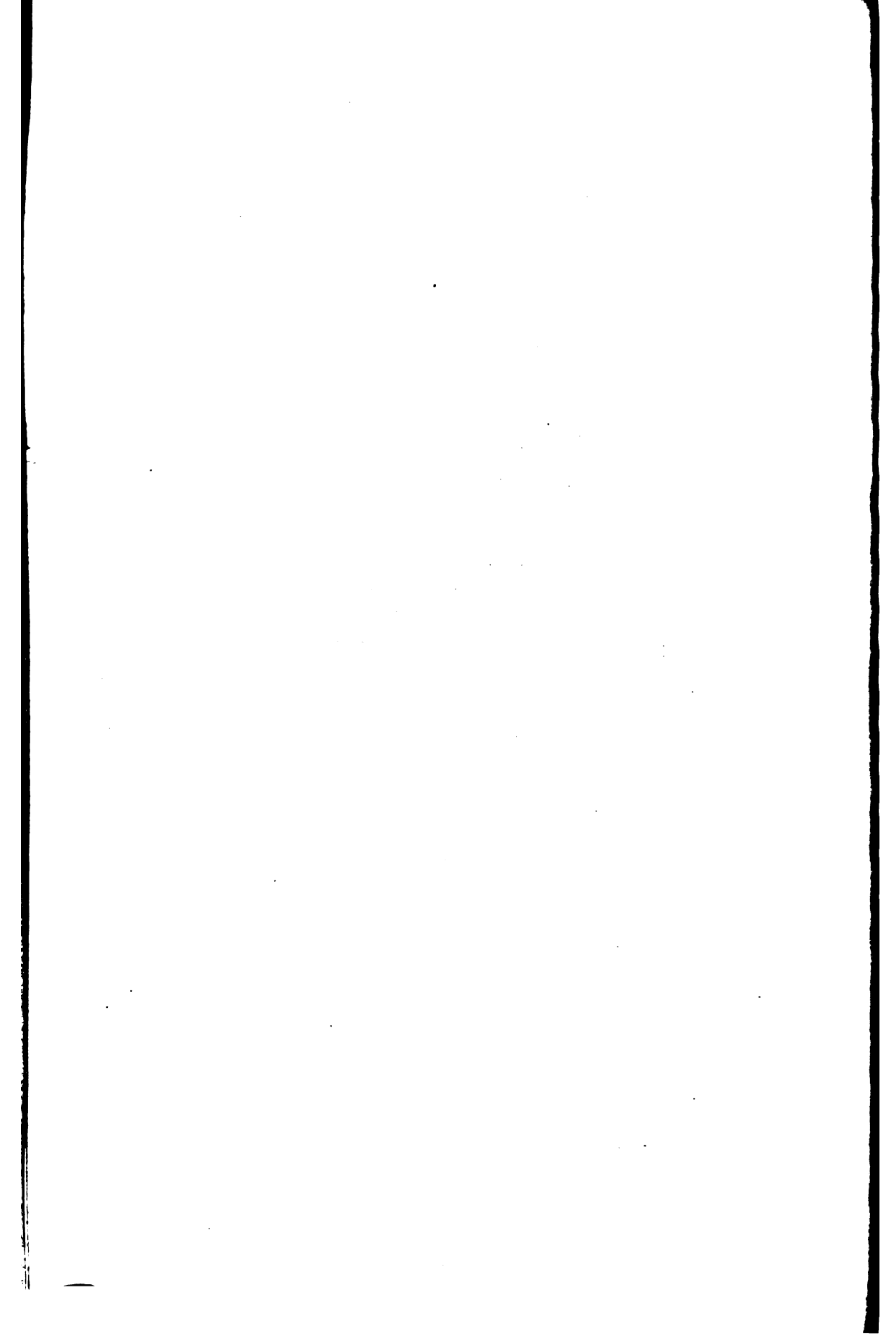

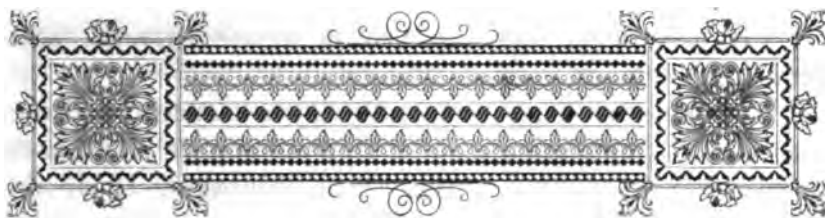
*) Вып. 3-й.

**) Вып. 1-й.

***) Вып. 2-й.

Заглавный листъ, а равно подробное оглавление всей XIV кн. „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтписца“ будутъ приложены къ послѣднему (третьему) выпуску означенной книги, который выйдетъ около 1-го ноября 1900 года.

Историческое Общество Нестора-лѣтописца въ 1898—9 г.

(Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества Нестора-лѣтописца съ 27 октября 1898 г. по 27 октября 1899 г., читанный въ годовичномъ публичномъ засѣданіи Общества секретаремъ его М. Н. Ясинскимъ).

~~~~~

По порученію Совѣта Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, состоящаго при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра, имѣю честь представить нынѣ, въ день чествованія памяти преподобнаго Нестора-лѣтописца, Вашему, Милостивныя Государыни и Милостивые Государи, благосклонному вниманію отчетъ о состояніи и дѣятельности нашего Общества за 27-ой годъ его существованія, а именно съ 27 октября 1898 г. по 27 октября 1899 г.

Настоящій краткій отчетъ содержитъ въ себѣ лишь важнѣйшія свѣдѣнія: во 1-хъ, о личномъ составѣ Общества, во 2-хъ, о состояніи его библіотеки и денежныхъ средствъ и, въ 3-хъ, о научной дѣятельности Общества въ истекшемъ отчетномъ году.

I. Свѣдѣнія о личномъ составѣ Общества Нестора-лѣтописца, его Совѣта и бюро.

Къ 27 октября 1898 г. Историческое Общество Нестора-лѣтописца состояло изъ 148 членовъ, а именно 20 почетныхъ, 127 дѣйствительныхъ и 1 члена-корреспондента.

Въ отчетномъ году произошли нижеслѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ Общества.

1) Общество наше лишилось двухъ почетныхъ своихъ членовъ въ лицѣ академика *А. Θ. Бычкова* и *В. Н. Юргевича* и четырехъ дѣйствительныхъ: *П. А. Лашкарева*, *Н. А. Лавровскаго*, *кн. А. В. Дабизжи* и *Н. П. Чернева*.

Покойный *Аванасій Ѳеодоровичъ Бычковъ*, родившійся въ 1818 г., а скончавшійся 2 апрѣля настоящаго года, состоялъ почетнымъ членомъ нашего Общества съ 29 января 1878 г., т. е. свыше 21 года. Многолѣтняя плодотворная жизнь и многосторонняя государственная служба и ученая дѣятельность этого мужа науки, болѣе или менѣе извѣстныхъ всѣмъ интересующимся отечественною исторіей, требуютъ, конечно, болѣе подробнаго очерка, чѣмъ это можемъ сдѣлать мы въ настоящей краткой поминкѣ. Надѣмся, однако, что кто-либо изъ болѣе компетентныхъ членовъ нашего Общества представитъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій этого послѣдняго обстоятельный докладъ о трудахъ *А. Θ. Бычкова*; съ своей же стороны отмѣтимъ здѣсь лишь въ общихъ чертахъ главнѣйшіе моменты въ государственной и ученой дѣятельности почившаго почетнаго члена нашего Общества.

По окончаніи въ 1840 г. Московскаго университета, гдѣ онъ былъ между прочимъ ученикомъ *М. И. Погодина*, *А. Θ. Бычковъ* поступилъ на службу въ Археографическую Коммиссію, въ которой уже съ 1854 г. онъ несъ обязанности главнаго редактора лѣтописей и съ которой, въ качествѣ дѣятельнаго ея члена, а нерѣдко и руководителя, не разставался до своей смерти. Параллельно со службой въ Археографической Коммиссіи *А. Θ. Бычковъ* несъ таковую же и въ Императорской Публичной библіотекѣ, куда поступилъ еще въ 1844 г. на должность завѣдывающаго отдѣломъ рукописей и старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ. Съ этой библіотекой, директоромъ которой онъ сдѣлался въ 1882 г., *А. Θ. Бычковъ* не разставался также до послѣднихъ дней своей жизни. Кромѣ Археографич. Коммиссіи и Императорской Публичной библіотеки, онъ состоялъ нѣкоторое

время на службѣ еще и во II Отдѣл. Собств. Его Императорскаго Величества Канцеляріи, гдѣ участвовалъ въ различныхъ кодификаціонныхъ работахъ, а именно трудился надъ просмотромъ перевода 3-й части „Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ“ и былъ членомъ комиссіи для составленія законоположеній, относящихся до преобразованія судебной части въ Имперіи (въ 1862—1864 гг.). Наконецъ, съ 1866 г. Бычковъ состоялъ академикомъ по Отдѣленію рус. яз. и словесности, съ того же 1866 г. предсѣдателемъ комиссіи для разбора и описанія архива Св. Синода, съ 1882 г. помощникомъ предсѣдателя Имп. Русск. Историч. Общества, а въ 1890 г., когда праздновался 50-лѣтній юбилей государственной службы А. Θ. Быčkova, онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ во всѣхъ прежнихъ должностяхъ.

Ученая дѣятельность А. Θ. Быčkova выразилась въ составленіи ряда библиографическихъ работъ, важнѣйшая изъ которыхъ „Описаніе церковно-славянск. и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Имп. Публичной бібліотеки“ (Спб. 1882 г.), а главнымъ образомъ въ редактированіи, собраніи и изданіи важныхъ историч. памятниковъ; такъ, А. Θ. Бычковъ редактировалъ шесть томовъ „Полнаго собранія Русск. лѣтописей“ и сверхъ того—лѣтопись Лаврентьевскую, 2-ю и 3-ю Новгородскія, издалъ 5 томовъ „Дворцовыхъ разрядовъ“ (за 1612—1701 гг.) и „Походные журналы Петра Великаго съ 1695 по 1725 г.“ и, наконецъ, въ теченіе многихъ лѣтъ собиралъ матеріалъ для первыхъ томовъ „Писемъ и бумагъ имп. Петра Великаго“, а затѣмъ редактировалъ означенные томы.

Скончавшійся 24 ноября прошлаго года на 80-мъ году жизни вице-призидентъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей *Владиславъ Норбертовичъ Юргевичъ* былъ избранъ почетнымъ членомъ нашего Общества 26 ноября 1889 г., по случаю 50-лѣтняго юбилея Одесскаго Общества исторіи и древностей. Покойный Юргевичъ родился въ Вильнѣ въ 1819 г. и высшее образованіе получилъ въ Гл. педагогическомъ институтѣ, по окончаніи котораго въ 1841 г. былъ

отправленъ для усовершенствованія въ наукахъ за границу. Профессорская дѣятельность покойнаго Владислава Норбертовича началась въ 1844 г. въ Харьковѣ, потомъ продолжалась въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицѣѣ и закончилась въ Новороссійскомъ университетѣ въ 1887 г.; во всѣхъ означенныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ онъ читалъ обыкновенно лекціи по римской словесности. Одновременно съ переходомъ своимъ въ Одессу Юргевичъ сдѣлался членомъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, съ которымъ не разставался въ теченіе сорока лѣтъ. Въ Обществѣ этомъ онъ несъ обязанности секретаря съ 1875 г. и вице-президента съ 1883 г. по день кончины. Всѣ ученые труды покойнаго Юргевича, кромѣ его диссертаций, посвящены были изученію памятниковъ древности юга Россіи—Новороссіи и Крыма.

Въ ночь съ 27 на 28-ое августа скончался на 66-мъ году жизни профессоръ Кіевской Духовной академіи и университета св. Владиміра *Петръ Александровичъ Лашкаревъ*. Въ лицѣ его наше Общество понесло едва ли не самую крупную потерю изъ всѣхъ, постигшихъ его въ отчетномъ году, такъ какъ Петръ Александровичъ былъ не только весьма полезнымъ участникомъ въ трудахъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, но и однимъ изъ немногихъ членовъ-учредителей этого Общества. Подробная характеристика личности усопшаго и оцѣнка его трудовъ будетъ представлена, вѣроятно, въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій кѣмъ-либо изъ нашихъ сочленовъ. Здѣсь же замѣтимъ только, что многолѣтняя преподавательская и учено-литературная дѣятельность покойнаго Петра Александровича посвящена была каноническому праву и церковной археологіи, въ области которыхъ, въ особенности же въ области мѣстной церковной археологіи Петръ Александровичъ справедливо пользовался репутацией большого знатока. Труды Петра Александровича, посвященные церковнымъ древностямъ, были собраны имъ и изданы ко времени послѣдняго Археологич. съѣзда отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: „Церковно - Археологическіе очерки, изслѣдованія и рефераты“ (К., 1898 г.). Добавимъ къ

этому, что покойный принималъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ XI-го Археологич. съѣзда, закончившагося лишь за нѣсколько дней до смерти П. Ал., и особенно много потрудился во время подготовительныхъ работъ къ означенному съѣзду: 1), ѣздилъ по порученію Предварит. Комитета въ Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскъ для осмотра и описанія церковныхъ древностей этихъ городовъ и 2), завѣдывалъ вмѣстѣ съ проф. Титовымъ устройствомъ отдѣла церковныхъ древностей на археологической выставкѣ XI Археол. съѣзда.

Скончавшійся 18 сентября текущаго года *Николай Алексѣвичъ Лавровскій* состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Нестора-лѣтописца съ 8 января 1877 г. Покойный Николай Алексѣвичъ родился въ 1827 г. и образованіе получилъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ. По окончаніи института онъ вскорѣ сдѣлался тамъ же профессоромъ. Затѣмъ Н. А. Лавровскій послѣдовательно былъ профессоромъ Харьковскаго университета, гдѣ и получилъ степень магистра и доктора русской словесности, директоромъ Нѣжинскаго историко-филологич. института, профессоромъ и ректоромъ Варшавскаго университета. Въ 1890 г. Лавровскій назначенъ былъ попечителемъ Рижскаго учебнаго округа, на каковомъ посту оставался до самой смерти. Какъ профессоръ, Н. А. Лавровскій былъ отличнымъ университетскимъ преподавателемъ и прекраснымъ лекторомъ; какъ ректоръ и потомъ попечитель, онъ пользовался репутаціей осторожнаго и просвѣщеннаго администратора. Ученые труды покойнаго Лавровскаго посвящены преимущественно исторіи литературы (о литературной дѣятельности Крылова, о Ломоносовѣ, о сочиненіяхъ имп. Екатерины II и др.) и просвѣщенія на Руси („О древне-рус. училищахъ“). Изъ филологическихъ трудовъ покойнаго назовемъ работу, важную не только для филологовъ, но и для историковъ права: „О византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками“ (магист. диссертация, 1853 г.).

Остальные два скончавшихся въ отчетномъ году члена нашего Общества: кн. *Александръ Васильевичъ Дабизжа* и *Ни-*

колай Павловичъ Черневъ поступили въ число членовъ сравнительно недавно (первый въ 1896 г., а второй въ 1892 г.) и непосредственного участія въ трудахъ Общества не принимали. Оба они, однако, несмотря на злой недугъ (чахотку), не только интересовались историч. наукой, но и трудились въ той или другой ея области. Такъ, покойный Н. П. Черневъ работалъ въ области археологiи и въ частности нумизматики, по которой онъ оставилъ нѣсколько трудовъ, а кн. Дабига, служившій по вѣдомству Мин. Иностр. дѣлъ, занимался изученіемъ исторiи Южной Россiи и былъ авторомъ нѣсколькихъ замѣтокъ и статей по исторiи Лѣвобережья и Петровской эпохи.

2) Понеся утрату въ лицѣ шести, только что упомянутыхъ нами членовъ, личный составъ Историческаго Общества пополнился всего лишь 3 новыми членами; а именно въ теченіе отчетнаго года были избраны въ дѣйствительные члены: *Михаилъ Васильевичъ Сурикъ*, *Федоръ Михайловичъ Уманецъ* и *Вас. Вас. Волкъ-Карачевскій*.

Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года, т. е. къ настоящему дню, Общество Нестора-лѣтописца состоитъ изъ 145 членовъ: 18 почетныхъ, 126 дѣйствительныхъ и 1 член-корреспондента. Изъ этого общаго количества членовъ 73, а именно 8 почетныхъ, 64 дѣйствительныхъ и 1 член-корреспондентъ, находятся на постоянномъ жительствѣ въ Кіевѣ, 63 состоятъ иногородними членами и остальные 9 членовъ (2 почетныхъ и 7 дѣйствительныхъ) проживаютъ за границей.

Главное руководство научною дѣятельностью Общества и завѣдываніе его дѣлами, по нынѣ дѣйствующему уставу 1893 г., принадлежитъ Совѣту, въ составъ котораго, кромѣ должностныхъ лицъ (предсѣдателя, его товарища, секретаря и казначея) и непремѣнныхъ членовъ совѣта, т. е. членовъ-учредителей Общества, входятъ 8 лицъ, избираемыхъ изъ среды почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ. Совѣтъ Общества въ истекшемъ отчетномъ году состоялъ изъ тѣхъ

же 14-ти лицъ, которыя были членами Совѣта и въ предыдущій годъ, а именно, сверхъ 4-хъ должностныхъ лицъ Общества, изъ двухъ членовъ-учредителей: В. С. Иконникова и П. А. Лашкарева, и 8-ми членовъ по избранію общаго собранія: М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Н. П. Дашкевича, И. В. Лучицкаго, Т. Д. Флоринскаго, П. В. Голубовскаго, И. М. Каманина, А. І. Степовича и В. И. Щербины. Лишь къ концу отчетнаго года произошла небольшая перемѣна въ указанномъ составѣ Совѣта вслѣдствіе смерти П. А. Лашкарева. Такимъ образомъ, въ настоящее время Совѣтъ состоитъ изъ остальныхъ 13-ти переименованныхъ выше лицъ.

Редакціонный Комитетъ, который по 27 § Устава занимается разсмотрѣніемъ научныхъ трудовъ, предложенныхъ Обществу для напечатанія, и рѣшаетъ вопросъ о помѣщеніи ихъ въ „Чтеніяхъ“ Общества, состоялъ въ истекшемъ году изъ тѣхъ же 7-ми лицъ, которыя входили въ составъ Комитета и въ прошломъ году, а именно: изъ 4-хъ должностныхъ лицъ (предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретаря и казначея) и 3-хъ членовъ Совѣта: М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Н. П. Дашкевича и В. С. Иконникова¹⁾.

Бюро Общества въ истекшемъ отчетномъ году состояло изъ слѣд. должностныхъ лицъ, избранныхъ общимъ собраніемъ 5 октября 1896 г.: предсѣдателя поч. чл. В. Б. Антоновича, товарища предсѣдателя поч. чл. А. М. Лазаревскаго, секретаря дѣйств. чл. М. Н. Ясинскаго, казначея поч. чл. Ѳ. Я. Фортинскаго и библіотекаря дѣйств. чл. И. М. Каманина (онъ же помощникъ секретаря). 17-го октября с. г., за истеченіемъ срока, на который были избраны всѣ вышеозначенныя должностныя лица, произведены были въ общемъ собраніи новые выборы на слѣдующее трехлѣтіе, при чемъ въ предсѣдатели Общества единогласно избранъ былъ поч. чл. Н. П. Дашкевичъ, а на прочія должности избранными оказались вновь тѣ же самыя лица, которыя несли соотвѣтственныя обязанности въ предыдущее трехлѣтіе.

---

¹⁾ Совѣтъ и Редакц. Комит. имѣли въ истекшемъ году по 1 засѣданію.

II. Свѣдѣнія о состояніи библіотеки и денежныхъ средствъ Общества.

Библіотека и денежные средства Общества къ концу отчетнаго года находились въ нижеслѣдующемъ состояніи.

Въ библіотекѣ Общества къ 27-го октября 1898 года имѣлось:

А) Въ отдѣлѣ печатныхъ книгъ—1973 названія въ 4490 томахъ и брошюрахъ;

Б) Въ отдѣлѣ рукописей было:

- 1) древнихъ рукописныхъ книгъ 11
- 2) фотографическихъ снимковъ съ древнихъ рукописей 2
- 3) отдѣльныхъ документовъ . . . . . 2 связки
- и 4) рукописныхъ сочиненій текушаго столѣтія въ формѣ книгъ 7

Въ теченіе отчетнаго года въ библіотеку вновь поступило 101 названіе въ 204 томахъ и брошюрахъ; что же касается отдѣла рукописей, то новыхъ поступленій туда не было.

Такимъ образомъ, къ настоящему дню библіотека Общества состоитъ изъ: 1), 2074 названій въ 4694 томахъ и брошюрахъ и 2), изъ перечисленныхъ выше предметовъ, входящихъ въ составъ рукописнаго отдѣла библіотеки.

Представленныя сейчасъ данныя показываютъ, что и въ истекающемъ отчетномъ году библіотека Общества продолжала возрастать довольно быстро, особенно если принять во вниманіе, что она и въ этомъ году, какъ и во всѣ предыдущіе годы, пополнялась лишь путемъ обмѣна изданій нашего Общества на изданія другихъ ученыхъ обществъ и учреждений, а также путемъ пожертвованій книгами со стороны различныхъ лицъ и учреждений.

Что касается денежныхъ средствъ Общества Нестора-лѣтописца, то они въ отчетномъ году, какъ и раньше, составлялись изъ членскихъ 5-ти рублевыхъ взносовъ, которые вообще поступаютъ неаккуратно, изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Общества, и, главнымъ образомъ, изъ

ежегодно отпускаемой изъ Государственного Казначейства субсидіи въ 800 руб., каковая является съ 1890 г. самою основною и неизмѣнною статьею доходовъ нашего Общества. Къ этимъ обычнымъ статьямъ поступленій слѣдуетъ присоединить еще одну, которая въ доходахъ отчетнаго года, какъ и въ доходахъ предыдущихъ двухъ лѣтъ, играетъ немаловажную роль,—это 10% сбора съ публичныхъ платныхъ лекцій, читаемыхъ отъ имени Общества Нестора-лѣтописца членами его.

Суммы Общества находились въ отчетномъ году, съ 27-го октября 1898 г. по 27 октября 1899 г., въ слѣдующемъ движеніи:

1. Къ 27 октября 1898 г. оставалось
въ кассѣ Общества. . . . . 2278 р. 71 к.
2. Въ теченіе отчетнаго года поступило вновь. . . . . 1467 р. 57 к.
(меньше прошлагодняго на 121 р. 52 к.)
и въ томъ числѣ:
1. Правительственной субсидіи . . . . . 800 р.
2. Членскихъ взносов . . . . . 165 р.
(меньше прошлагодняго на 188 р.)
3. 10% сбора съ публичныхъ лекцій . . . . . 353 р.
(болѣе прошлагодняго на 91 р.)
4. Дохода съ % бумагъ и % по текущему счету. . . . . 97 р. 44 к.
(болѣе прошлагодняго на 33 р. 22 к.)
- и 5. Отъ продажи изданій Общества. . . . . 52 р. 13 к.
(болѣе прошлагодняго на 17 р. 44 коп.).

Такимъ образомъ, общій итогъ суммъ, которыми касса Общества располагала въ отчетномъ году, составляетъ . . . . . 3746 р. 28 к.

Изъ этой суммы въ теченіе означеннаго года израсходовано:

1. На изданіе Историч. записки и въ счетъ расходовъ по напечатанію XIII кн. „Чтеній“. 533 р. 20 к.
  2. На устройство засѣданій . . . . . 45 р. 50 к.
  3. На прислугу . . . . . 40 р. —
  4. На канцелярскіе и мелкіе расходы . . . . . 66 р. 24 к.
- Всего же израсходовано. . . . . 684 р. 94 к.

Слѣдовательно, къ настоящему дню (27 октября 1899 г.) въ кассѣ Общества остается въ наличности 3061 р. 34 к.

Такая по своей величинѣ небывалая еще въ отчетахъ Общества сумма остатка не можетъ, впрочемъ, считаться вполне свободною наличностью, такъ какъ изъ нея предстоитъ издержать въ самомъ непродолжительномъ времени около 700 рублей на покрытіе произведенныхъ уже, но пока не оплоченныхъ расходовъ по изданію заканчивающейся печатаніемъ XIII кн. „Чтеній“. Но если даже принять во вниманіе означенную цифру неоплоченныхъ расходовъ истекающаго года, то и тогда слѣдуетъ признать, что этотъ годъ въ финансовомъ отношеніи завершается весьма удачно, что даетъ возможность Обществу не только не прерывать, но еще усилить свою издательскую дѣятельность въ предстоящемъ году.

III. Свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

Обратимся теперь къ свѣдѣніямъ о дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца. Дѣятельность эта выразилась въ отчетномъ году въ слѣдующемъ: во 1-хъ, въ устройствѣ частныхъ или очередныхъ засѣданій, въ которыхъ докладывались и обсуждались научныя сообщенія по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества; во 2-хъ, въ печатаніи свѣдѣній о засѣданіяхъ Общества, его научныхъ трудовъ и историческихъ матеріаловъ, а равно въ изданіи исторической записки Общества; въ 3-хъ, въ чтеніи членами Общества отъ имени этого послѣдняго публичныхъ платныхъ лекцій по различнымъ историческимъ и вспомогательнымъ къ нимъ наукамъ и, въ 4-хъ, наконецъ, въ подготовительныхъ работахъ по устройству XI-го Археологическаго съѣзда, а также въ дѣятельномъ участіи многихъ членовъ Общества въ занятіяхъ означеннаго съѣзда, бывшаго въ августъ настоящаго года.

Остановимся хотя вкратцѣ на каждой изъ перечисленныхъ формъ, въ которыхъ выразилась дѣятельность нашего Общества.

1. Всѣхъ засѣданій Историческаго Общества Нестор-лѣтописца въ отчетномъ году по настоящій день включительно было 11, изъ нихъ 8—частныхъ или очередныхъ, въ которыхъ читались и обсуждались рефераты членовъ, 2—административныхъ для выбора должностныхъ лицъ Общества и разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ и 1 (сегодняшнее)— торжественное годовичное.

Въ засѣданіяхъ, посвященныхъ рефератамъ, доложено было 18 научныхъ сообщеній (не считая сегодняшней рѣчи проф. Н. П. Дашкевича), многіе изъ которыхъ вызвали оживленный обмѣнъ мнѣній между присутствовавшими членами Общества. Изъ означенныхъ 18-ти сообщеній

а) къ археологіи относился рефератъ д. чл. *Н. А. Оболенскаго*: „О скелетѣ и предметахъ, найденныхъ при раскопкѣ кургановъ въ Херсонской губ.“;

б) древней русской исторіи посвящены были 2 доклада: поч. чл. *В. Б. Антоновича*: „О мѣстонахожденіи лѣтописнаго г. Шумска“, и поч. чл. *Н. П. Дашкевича*: „Послѣднія мнѣнія о происхожденіи Болоховскихъ князей“;

в) къ исторіи Южной Руси XVI и XVII вв. относились 2 реферата: д. чл. *М. Н. Ясинскаго*: „Трибуналъ, или главный судъ, въ Луцкѣ, какъ высшая судебная инстанція для Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ въ послѣдней четверти XVI в.“, и д. чл. *И. М. Каманина*: „Новыя данныя о борьбѣ казачества съ Польшею въ эпоху Богдана Хмельницкаго“;

г) къ новѣйшей исторіи Юго-Западнаго края относилось сообщеніе д. чл. *О. И. Левицкаго*: „Эпизодъ изъ исторіи польскаго мятежа 1831 г.“;

д) изслѣдованію древнихъ памятниковъ письменности и обозрѣнію историческихъ и историко-географич. матеріаловъ были посвящены слѣд. 7 сообщеній: д. чл. *М. Н. Сперанскаго*: „Къ исторіи славянскаго перевода Евангелія“; д. чл. *С. Т. Голубева*: „Новое неизвѣстное полемич. сочиненіе 1633 г.“; д. чл. *А. И. Соболевскаго*: „О неизвѣстныхъ произведеніяхъ Варлаама Ясинскаго, ректора Кіевскаго братства“; д. чл. *Н. В. Молчанов-*

скаго: „Бумаги Шведскаго государственнаго архива по исторіи Южной Руси“; поч. чл. *В. Б. Антоновича*: „Объ описаніи архидіакономъ Павломъ Алепинскимъ путешествія анітюхійскаго патріарха Макарія въ Россію въ 1653 г.“; д. чл. *Ю. А. Кулаковскаго*: „Европейская Сарматія по Птоломею“, и д. чл. *В. А. Кордта*: „Исторія картографіи Сибири“;

е) къ исторіи литературы южныхъ славянъ относился рефератъ д. чл. *А. І. Степовича*: „Къ вопросу о размѣрѣ стихотвореній сербскихъ поэтовъ Дубровницкаго періода“;

ж) къ всеобщей исторіи, а именно къ исторіи Востока, относился докладъ д. чл. *А. Н. Грена*: „Сассанидская эпоха въ Персіи по даннымъ Ибнъ-Кутейбы“;

и з) наконецъ, обзору дѣятельности послѣдняго Арх. съѣзда и оцѣнкѣ трудовъ отдѣльныхъ ученыхъ посвящены были рефератъ д. чл. *И. М. Каманина*: „Вопросы археографіи на XI Арх. съѣздѣ“, и два сообщенія д. чл. *А. А. Дмитриевскаго* объ ученыхъ трудахъ проф. А. С. Павлова и проф. Н. Θ. Красносельцева.

2. Въ отчетномъ году Общество наше продолжало печатать труды своихъ членовъ въ издаваемыхъ имъ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“. Въ декабрѣ прошлаго года было приступлено къ изданію XIII книги „Чтеній“, которая нынѣ заканчивается печатаніемъ и выйдетъ въ свѣтъ въ будущемъ мѣсяцѣ. Въ книгу эту, кромѣ свѣдѣній о засѣданіяхъ Общества и отчета о его состояніи и дѣятельности за прошлый годъ, вошелъ рядъ изслѣдованій, сообщеній и матеріаловъ, доставленныхъ слѣд. членами: С. С. Гамченко (Древній поселокъ и могильникъ въ урочищѣ „Стуга“), Ю. А. Кулаковскимъ (Аланы по свѣд. классич. и визант. писателей), М. Н. Сперанскимъ (Южно-русскіе тексты апокрифическаго евангелія Θомы), А. М. Лободой (Народность въ русской музыкальной драмѣ сто лѣтъ назадъ), Н. Н. Оглоблинымъ (Кіевское дѣло 1828 г. о „преважныхъ политическихъ тайнахъ“), М. Н. Ясинскимъ (Матеріалы для исторіи Луцкаго Трибунала) и А. М. Лазаревскимъ (Малороссійскія переписныя книги 1666 г.).

Кромѣ того, въ апрѣлѣ настоящаго года была закончена печатаніемъ и выпущена изъ типографіи, въ видѣ отдѣльнаго изданія, Историческая записка по случаю 25-лѣтія нашего Общества, съ приложеніемъ къ ней рѣчи, читанной п. чл. Н. П. Дашкевичемъ въ торжественномъ засѣданіи 14 января 1898 г. Означенная историческая записка, содержащая въ себѣ не только исторію Общества, но также полный перечень всѣхъ живыхъ и умершихъ членовъ и сдѣланныхъ въ засѣданіяхъ Общества докладовъ, была своевременно роздана и разослана всѣмъ членамъ. Сверхъ того, оттиски названной историч. записки будутъ, согласно рѣшенію Совѣта и Редакціоннаго Комитета Общества, приложены къ XIII кн. „Чтеній“, имѣющей выйти, какъ о томъ уже упоминалось, въ непродолжительномъ времени.

3. Сверхъ указанныхъ обычныхъ формъ дѣятельности Общества—чтенія и обсужденія представляемыхъ членами рефератовъ и изданія этихъ послѣднихъ, а равно историческихъ матеріаловъ, научная дѣятельность Общества Нестора-лѣтописца выражалась также въ чтеніи публичныхъ платныхъ лекцій по различнымъ отраслямъ исторической науки. Какъ извѣстно, первый опытъ лекцій подобнаго рода былъ сдѣланъ еще въ 1896 г. Опытъ этого, а равно и слѣдующаго года, когда читались публичныя лекціи на отдѣльныя темы изъ области русской и всеобщей исторіи, исторіи литературы и пр., былъ настолько удаченъ, что побудилъ Общество Нестора, по иниціативѣ нѣкоторыхъ его членовъ, организовать въ осеннемъ семестрѣ прошлаго учебнаго года рядъ на этотъ разъ уже общихъ, или систематическихъ, курсовъ по различнымъ историческимъ и родственнымъ имъ наукамъ.

Съ разрѣшенія начальства, даннаго на основаніи 3 § устава нашего Общества, предоставляющаго этому послѣднему право открывать платныя публичныя чтенія по утвержденнымъ Совѣтомъ Общества программамъ, 4 октября прошлаго года началось чтеніе публичныхъ лекцій, общее завѣдываніе которыми принялъ на себя членъ Совѣта Общества и

поч. чл. его И. В. Лучицкій. Лекціи эти читались 9-ю членами Общества (профессорами Фортинскимъ, Лучицкимъ, Голубовскимъ, Флоринскимъ, Дашкевичемъ, Владиміровымъ, Сикорскимъ и приватъ-доцентами Клячинимъ и Желѣановымъ) по слѣд. 11-ти предметамъ: 1) по исторіи Греціи, 2) исторіи среднихъ вѣковъ, 3) исторіи новаго времени, 4) русской исторіи, 5) исторіи славянъ, 6) исторіи всеобщей литературы, 7) исторіи русской литературы, 8) по психологіи, 9) по исторіи социалогическихъ теорій и 10—11) по политической экономіи и статистикѣ.

Успѣхъ этихъ курсовъ, которые продолжались также и въ весеннемъ семестрѣ, превзошелъ всякія ожиданія. Наглядною иллюстраціей этого успѣха могутъ служить слѣд. цифровыя данныя за одинъ лишь осенній семестръ: а) на всѣ объявленные курсы подписалось около 250 лицъ и, кромѣ того, на отдѣльные курсы записывалось отъ 5 до 92 чл., слѣдовательно лекціи нѣкоторыхъ лекторовъ привлекали въ аудиторію около 400 чл.; б) валового дохода отъ лекцій въ осеннемъ семестрѣ получено около 3100 руб. Данныя эти не только рельефно свидѣтельствуютъ о томъ большомъ вниманіи и сочувствіи, съ какими публика относилась къ систематическимъ курсамъ; открытымъ Обществомъ Нестора, но также доказываютъ, что у интеллигентной части мѣстнаго общества существуетъ большой запросъ именно на лекціи подобнаго рода, т. е. знакомящія по возможности съ полнымъ содержаніемъ той или другой науки. Въ виду этого было бы весьма желательно, чтобы столь успѣшно начатыя публичныя лекціи,—и именно въ той формѣ, въ какой онѣ существовали въ отчетномъ году,—не прекращались, а продолжались также и въ наступающемъ году.

4. Нашъ отчетъ о научной дѣятельности Общества Нестора былъ бы весьма неполонъ, если бы мы не остановились болѣе или менѣе подробно еще на одной формѣ этой дѣятельности, притомъ такой, которая занимаетъ среди другихъ едва ли не самое видное мѣсто и по числу работниковъ, и по массѣ затраченныхъ ими труда и энергіи, и, наконецъ, по

достигнутымъ результатамъ. Мы имѣемъ въ виду участіе Общества Нестора-лѣтописца, въ лицѣ многихъ своихъ членовъ, въ подготовительныхъ работахъ по устройству XI-го Археологическаго съѣзда и въ занятіяхъ самаго съѣзда. Остановиться на этой сторонѣ дѣятельности нашего Общества необходимо не только для полноты отчета, но также и вслѣдствіе нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто говорить.

Дѣятельность Общества Нестора-лѣтописца по устройству съѣзда началась, какъ о томъ упоминалось уже въ прошлогоднемъ нашемъ отчетѣ, въ іюнѣ 1897 г., когда Московское Археологическое Общество, во главѣ съ предсѣдателемъ его граф. П. С. Уваровой, обратилось въ Историческое Общество Нестора-лѣтописца *„съ покорнѣйшею просьбою стать во главѣ дѣла Предварительнаго Комитета будущаго съѣзда, сформировать вышеупомянутый Комитетъ и не отказать Императорскому Московскому Археологическому Обществу въ помощи и содѣйствіи въ дальнѣйшемъ дѣлѣ устройства съѣзда въ Кіевѣ“*¹⁾.

Наше Общество, какъ извѣстно, съ полною готовностью откликнулось на этотъ призывъ и прежде всего организовало Кіевское отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству съѣзда. Въ составъ этого отдѣленія, во главѣ котораго стояло бюро изъ должностныхъ лицъ Общества Нестора-лѣтописца, за все время его существованія входило 36 лицъ и въ томъ числѣ 30 членовъ нашего Общества, являвшихся представителями какъ этого послѣдняго, такъ равно и др. мѣстныхъ ученыхъ обществъ и учреждений.

Нѣтъ никакой надобности слѣдить здѣсь подробно, шагъ за шагомъ, за дѣятельностью Кіевскаго Предварительнаго Комитета, бывшаго и по составу своихъ членовъ и по составу бюро филиальнымъ отдѣленіемъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца: интересующіеся этимъ могутъ ознакомиться со всѣми подробностями по достаточно полнымъ протоколамъ

¹⁾ Отношеніе Московскаго Археологическаго Общества отъ 13 іюня за № 1037.

означеннаго Комитета, которые своевременно публиковались во всеобщее свѣдѣніе¹⁾. Кромѣ того, въ прошлогоднемъ отчетѣ нашемъ перечислены всѣ главнѣйшія формы дѣятельности Кіевскаго Предварит. Комитета за время двухлѣтняго его существованія. Сюда относятся: обсужденіе въ засѣданіяхъ Комитета подготовительныхъ работъ и другихъ мѣръ, обеспечивающихъ успѣхъ сѣзда; сношенія въ тѣхъ же видахъ съ отдѣльными лицами, учеными обществами и учрежденіями Юго-Западнаго края; составленіе и разсылка программы для собиранія свѣдѣній о древностяхъ; археологическія раскопки и описаніе предметовъ церк. древности, архивовъ и пр. и пр.²⁾ Упомянемъ только, въ дополненіе къ сказанному раньше и въ друг. мѣстѣ, болѣе подробно лишь объ одномъ изъ результатовъ трудовъ Кіевскаго Комитета. Мы имѣемъ въ виду устройство къ сѣзду археологической выставки и составленіе обстоятельныхъ каталоговъ отдѣльныхъ ея частей. Выставка эта, на которую было обращено особенное вниманіе Кіевскаго Предварительнаго Комитета и организація которой потребовала много труда и энергій со стороны нѣкоторыхъ членовъ Комитета, состояла, какъ извѣстно, изъ слѣдующихъ отдѣловъ: выставки первобытныхъ древностей, иконографической выставки, выставки рукописей и старопечатныхъ книгъ и, наконецъ, выставки картъ и плановъ. Безъ всякаго сомнѣнія, археологическая выставка, устроенная Кіевскимъ Предварит. Комитетомъ, въ полномъ ея составѣ, представляла собою едва ли не самое поучительное и интересное изъ всего, что было на минувшемъ сѣздѣ.

Нашъ краткій и бѣглый перечень того, что было сдѣлано ко времени сѣзда Кіевскимъ Предварительн. Комитетомъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Историч. Обществомъ Нестора-лѣтописца, будетъ неполонъ, если мы не присоединимъ къ

¹⁾ Протоколы эти, кромѣ послѣдняго, печатались въ Кіевск. Унив. Извѣстіяхъ за 1898—1899 гг. и раздавались членамъ и всѣмъ желающимъ.

²⁾ См. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества Нестора въ 1897/8 г., помѣщенный въ XIII кн. „Чтеній“.

этому перечню и того, что было сдѣлано, хотя и не отъ имени означеннаго Комитета и Общества Нестора, но все же членами этого послѣдняго и приурочено также ко времени сѣзда. Сюда относятся: 1) изданная Ю. А. Кулаковскимъ карта Европейской Сарматіи по Птоломею; 2) изданные Кіевскою Археогрѣфическою Коммиссіей: „Палеогрѣфическій изборникъ“, составленный И. М. Каманинымъ, и „Матеріалы по исторіи русской картогрѣфії“, собранные В. А. Кордтомъ, и 3) изданный П. А. Лашкаревымъ сборникъ его трудовъ по церковной археологіи подъ заглавіемъ „Церковно-археологич. очерки, изслѣд. и рефераты“.

Таковы въ общихъ чертахъ разнообразныя труды членовъ Общества Нестора-лѣтописца на поприщѣ подготовительныхъ работъ по устройству сѣзда, труды, которые даютъ право сказать, что Общество Нестора-лѣтописца не оставило втунѣ обращенной къ нему упомянутой выше просьбы Московскаго Археологич. Общества, а постаралось исполнить ее по мѣрѣ силъ и возможности и тѣмъ всячески содѣйствовало успѣху предстоявшаго сѣзда.

Но подготовительными работами не ограничилось участіе Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ трудахъ минувшаго сѣзда. Оно въ лицѣ многихъ своихъ членовъ принимало весьма дѣятельное участіе въ занятіяхъ самаго сѣзда. Участіе это выразилось въ представленіи вниманію сѣзда многихъ рефератовъ, въ обсужденіи докладовъ, представленныхъ другими участниками сѣзда, и, наконецъ, въ ознакомленіи пріѣзжихъ членовъ съ мѣстными древностями и въ объясненіи этихъ послѣднихъ.

Насколько непосредственное участіе членовъ Общества Нестора-лѣтописца въ занятіяхъ сѣзда было крупно, это можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ данныхъ. На сѣздѣ, на который явилось свыше 500 чел., было, какъ извѣстно, доложено 135 рефератовъ. Изъ этого числа рефератовъ, которое, замѣтимъ мимоходомъ, значительно превышало число таковыхъ на Рижскомъ сѣздѣ, 49 было доложено членами нашего Общества, что составляетъ свыше 36% всѣхъ докладовъ.

Если даже изъ числа рефератовъ, прочитанныхъ членами Общества Нестора-лѣтописца, исключить рефераты иногородныхъ нашихъ сочленовъ, то степень участія мѣстныхъ (кіевскихъ) членовъ нашего Общества выразится все же солидною цифрою, составляющею почти 25 % всѣхъ докладовъ, бывшихъ на минувшемъ сѣздѣ. Кромѣ того, многіе изъ нашихъ сочленовъ и въ томъ числѣ тѣ, которые сами не выступали съ рефератами, принимали весьма дѣятельное участіе въ обсужденіи докладовъ, представленныхъ другими, и такимъ образомъ увеличивали мѣру участія Общества Нестора въ занятіяхъ сѣзда.

Какъ бы то ни было, но изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что Общество Нестора-лѣтописца въ лицѣ своихъ членовъ принимало самое дѣятельное участіе въ трудахъ сѣзда и въ значительной степени содѣйствовало его оживленію.

Такова была разнообразная дѣятельность Общества Нестора въ истекшемъ году,—дѣятельность, направленная не только на объединеніе мѣстныхъ изслѣдователей на поприщѣ разработки различныхъ вопросовъ исторіи вообще и отечественной въ частности, но и на распространеніе историческихъ знаній среди публики. Скажемъ даже болѣе: черезъ расширеніе дѣятельности Общества вслѣдствіе чтенія публичныхъ лекцій и веденія подготовительныхъ по устройству Археологическаго сѣзда работъ Общество невольно было сократило свою обычную и постоянную дѣятельность,—не будь тѣхъ и другихъ, Общество наше несомнѣнно имѣло бы больше засѣданій, а въ этихъ послѣднихъ было бы доложено больше рефератовъ. Мы не хотимъ, однако, этимъ сказать, что сожалѣемъ о такомъ расширеніи дѣятельности Общества Нестора. Напротивъ, намъ кажется, что всякое подобнаго рода расширеніе обычной дѣятельности Общества не только отрадно, но и всегда было весьма желательно. Но выходя изъ тѣсныхъ рамокъ научнаго общенія между своими сочленами на арену дѣятельности, такъ сказать, публи-

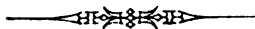
чной, всякое Общество, а значитъ и наше, имѣетъ право претендовать на правильную оцѣнку дѣятельности подобнаго рода, на справедливое отношеніе къ его трудамъ въ этой области. Относительно устраиваемыхъ имъ публичныхъ лекцій Общество можетъ себя чувствовать вполне удовлетвореннымъ тѣмъ вниманіемъ, съ какимъ къ нимъ отнеслись всѣ стремящіеся къ знанію и просвѣщенію. То же почти можно сказать и объ участіи его въ трудахъ минувшаго съѣзда: бывавшіе на засѣданіяхъ этого съѣзда въ качествѣ его членовъ или публики хорошо, вѣроятно, помнятъ, какой интересъ, какой живой обмѣнъ мыслей и мнѣній вызывали многіе изъ рефератовъ членовъ нашего Общества. Нѣкоторые, однако, находятъ, что Кіевскій съѣздъ, въ организаціи котораго Общество Нестора-лѣтописца принимало, какъ о томъ было уже упомянуто, столь дѣятельное участіе, не оправдалъ тѣхъ большихъ надеждъ, какія на него возлагались. Говорятъ при этомъ и даже печатно, что съѣздъ не только не былъ „выдающимся“, но даже „прошелъ довольно вяло“, и объясняютъ указанное явленіе совокупностью различныхъ причинъ: числомъ участниковъ въ съѣздѣ, непредставленіемъ нѣкоторыми изъ нихъ докладовъ, отсутствіемъ на съѣздѣ нѣкоторыхъ обычныхъ или ожидавшихся членовъ etc. Здѣсь не мѣсто опровергать одніѣ или доказывать преувеличеніе другихъ изъ приведенныхъ причинъ. Скажемъ только, что, по мнѣнію многихъ безпристрастныхъ наблюдателей, минувшій съѣздъ былъ въ общемъ не лучше и не хуже многихъ другихъ подобныхъ съѣздовъ, включая сюда и два предшествовавшія съѣзда (Виленскій и Рижскій), и что, на нашъ взглядъ едва ли Кіевскій съѣздъ не оправдалъ какихъ-либо изъ надеждъ, которыя *можно было* на него возлагать.

Если, однако, отмѣчаемый нѣкоторыми фактъ недостаточной успѣшности и даже вялости минувшаго съѣзда справедливъ, то причины его кроются отнюдь не въ тѣхъ или другихъ временныхъ и случайныхъ обстоятельствахъ, которыя приводятъ—совершенно неосновательно или тенденціозно—въ объясненіе этого факта. Едва ли нужно доказывать,

что тѣ или другія временныя и случайныя обстоятельства всегда и всюду имѣютъ мѣсто и, по общему правилу, не играютъ важной или рѣшающей роли. Едва ли также мы ошибемся, если скажемъ, что, разъ уже необходимо отыскивать причины неполнаго или недостаточнаго успѣха того или другаго съѣзда, то ихъ надо искать не въ какихъ-либо случайныхъ и во всякомъ случаѣ стороннихъ обстоятельствахъ, а гораздо глубже, быть можетъ, въ самой организаціи нашихъ археологическихъ съѣздовъ, нуждающейся въ измѣненіяхъ.

Такъ или иначе, но въ предупрежденіе и опроверженіе всякаго рода прямыхъ или косвенныхъ обвиненій и нареканій по адресу Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, принимавшаго участіе въ организаціи и трудахъ XI Археологическаго съѣзда, мы вынуждены еще разъ подчеркнуть тѣ обстоятельства, которыя были упомянуты выше, а именно, что Общество это въ лицѣ своихъ членовъ, составлявшихъ Предварительный Комитетъ, вынесло на своихъ плечахъ главную тяготу предварительныхъ работъ (этимъ мы нисколько не умаляемъ большихъ и энергическихъ трудовъ на томъ же поприщѣ г. предсѣдателя Московскаго Археологич. Общества, графини П. С. Уваровой), а въ лицѣ тѣхъ своихъ сочленовъ, которые представили на съѣздѣ доклады или же принимали дѣятельное участіе въ обсужденіи рефератовъ другихъ лицъ, исполнило почти третью долю всѣхъ работъ полутысячнаго съѣзда. Словомъ, Общество Нестора-лѣтописца съ своей стороны сдѣлало все или почти все, что могло, для успѣха съѣзда.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за ноябрь и декабрь 1899 г.

І. Засѣданіе 14-го ноября 1899 г.

а) Д. ч. С. Т. Голубевъ прочелъ сообщеніе: „Историко-топографическое изслѣдованіе о древнемъ Кіевѣ“.

Въ № 12 „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1873 годъ покойный прот. П. Г. Лебединцевъ намечаталъ неизвѣстный дотолѣ документъ 1616 года подъ заглавіемъ: „Претензіи на поземельныя владѣнія, заявленныя королевскимъ люстраторамъ“. Въ этомъ документѣ упоминается о существованіи въ то время на Старомъ-Городѣ въ Кіевѣ церкви св. Никиты. Это извѣстіе, какъ документальное, не подверглось ни малѣйшему сомнѣнію. Явились даже попытки опредѣлить мѣсто, гдѣ въ нагорномъ Кіевѣ находилась означенная церковь, при чемъ указывались различныя мѣстности. Референтъ заявилъ, что попытки эти должны быть оставлены по той простой причинѣ, что церкви съ означеннымъ наименованіемъ въ Старомъ-Городѣ (въ Кіевѣ) не существовало или, выражаясь точнѣе, о существованіи такой церкви мы не имѣемъ достовѣрнаго извѣстія, такъ какъ упоминаніе о ней въ протестаціи 1616 года есть ошибка писца, исказившаго настоящее названіе церкви. Референту извѣстна копія означенной протестаціи (въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ), гдѣ къ словамъ:

„церковь св. Никиты“, прибавлено: „Десятиннаго“. Это навело его на мысль, не идетъ ли рѣчь въ протестаціи 1616 г. о церкви Николы Десятиннаго, хорошо извѣстной по многимъ, дошедшимъ до насъ, документамъ. Такъ какъ въ этой протестаціи церковь св. Николы значится находившеюся въ вѣдѣніи свящ. Филиппа Одоніе, то референтъ документально прослѣдилъ, какими церквами въ разсматриваемое время владѣлъ означенный священникъ. Получившійся результатъ и привелъ референта къ указанному выводу объ ошибкѣ писца, каковыя ошибки (что показано на нѣсколькихъ примѣрахъ) были явленіемъ нерѣдкимъ ¹⁾.

б) Д. чл. **О. И. Левицкій** представилъ докладъ: *„Къ вопросу о польскомъ возстаніи въ Юго-Западномъ краѣ въ 1831 г.“*.

Референтъ указалъ на нѣкоторую двойственность, замѣчаемую въ дѣйствіяхъ русскаго правительства по отношенію къ мятежу и въ выборѣ средствъ для борьбы съ нимъ. Лишь только возстаніе отозвалось въ Юго-Западномъ краѣ, здѣсь по всѣмъ уѣзднымъ и губернскимъ городамъ были учреждены особыя слѣдственные коммиссіи о мятежникахъ, при чемъ помѣщиковъ, уличенныхъ или хотя бы заподозрѣнныхъ въ прямомъ или косвенномъ участіи въ мятежѣ, немедленно подвергали аресту, а имѣнія ихъ брали въ казну. На ряду съ этими мѣрами строгости, правительство видимо склонялось къ мысли—опереться на массу южно-русскаго крестьянства, ненавидѣвшаго своихъ помѣщиковъ-поляковъ, и лишь опасаясь открытымъ призывомъ къ народу поколебать крѣпостное право, оно прибѣгло къ народному содѣйствію не прямо, а черезъ посредство православнаго духовенства, которому конфиденціально предписывалось „посредствомъ прихожанъ“ имѣть неослабное наблюденіе за помѣщиками и другою шляхтою и доносить властямъ о матѣишемъ проявленіи ихъ сочувствія къ мятежу. Духовенство съ живѣйшею готовностью откликнулось на этотъ призывъ

---

¹⁾ См. „Труды Кіевской Дух. Акад.“ 1899. № 12.

и, при усердномъ содѣйствіи крестьянъ, оказало правительству цѣнную услугу въ подавленіи мятежа. Такая политика, оказывавшаяся въ нашемъ краѣ особенно полезною, находила полное сочувствіе въ мѣстномъ главнокомандующемъ первою арміею графъ Сакенъ, который 19 мая 1831 года разослалъ для публикаціи по церквямъ Юго-Западнаго края печатное „Объявленіе о дѣйствіяхъ противу мятежниковъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской“. Въ этомъ своего рода манифестѣ гр. Сакенъ, предостерегая простыхъ людей отъ совращенія въ повстаніе и отъ излишняго довѣрія къ заманчивымъ обѣщаніямъ со стороны повстанцевъ, открыто призываетъ крестьянъ къ содѣйствію въ подавленіи мятежа, предписываетъ имъ „захватывать и представлять начальству“ возмутителей, не опасаясь ихъ мести, и рѣшительно обѣщалъ крестьянамъ, что они „никогда уже не будутъ принадлежать тѣмъ помѣщикамъ, которые встаютъ противъ законной власти“. Но этой политикѣ неожиданно былъ положенъ конецъ указомъ Правит. Сенату отъ 4 іюня 1831 года, напечатаннымъ отдѣльными листками на русскомъ и польскомъ языкахъ и разосланнымъ для „распубликованія“ въ западно-русскихъ губерніяхъ. Въ этомъ указѣ объявлялось полное прощеніе всѣмъ помѣщикамъ, участвовавшимъ въ мятежѣ „даже съ поднятіемъ оружія“, если они изъявятъ властямъ раскаяніе и дадутъ подписки въ непоколебимой впредь вѣрности, при чемъ повелѣвалось немедленно возвращать такимъ раскаявшимся помѣщикамъ конфискованныя у нихъ имѣнія. Мѣра эта, безъ сомнѣнія, значительно содѣйствовала успокоенію края, но она поставила въ крайне тяжелое положеніе многочисленныхъ крестьянъ (и многихъ изъ сельскаго духовенства), которые, исполняя прежніе призывы, усердно содѣйствовали правительству въ подавленіи мятежа, а теперь подверглись повсемѣстно жестокой мести со стороны возвращенныхъ въ свои имѣнія помѣщиковъ, ихъ посессоровъ и управителей.

Въ закрытой части настоящаго засѣданія, по предложенію г. предсѣдателя Н. П. Дашкевича, членами Общества была выражена В. Б. Антоновичу благодарность за труды по предсѣдательству въ предшествовавшее трехлѣтіе, сопряженные съ подготовительными работами къ XI-му русскому (а кіевскому II-му) Археологическому съѣзду.

Затѣмъ а) Слушали: Постановленіе Редакціоннаго комитета 1) объ изданіи на будущее время, согласно представленному проекту г. Предсѣдателя, каждой книги „Чтеній“ въ 3-хъ выпускахъ, размѣромъ каждый выпускъ въ 10—12 печатныхъ листовъ, съ отдѣльной нумераціей для каждого отдѣла, по общей для цѣлой книги по каждому изъ отдѣловъ;

2) о печатаніи въ III-мъ отдѣлѣ, кромѣ историческихъ, также и матеріаловъ этнографическихъ, и

3) о введеніи въ составъ книгъ „Чтеній“, сверхъсуществующихъ, еще 2-хъ отдѣловъ: отдѣла библіографическаго и отдѣла извѣстій и замѣтокъ. Первый долженъ представлять собой болѣе или менѣе краткое систематическое обозрѣніе новыхъ книгъ по одному или двумъ изъ нижеслѣдующихъ отдѣловъ исторической науки: I, по археологій первобытной и русской исторической; II, по церковной археологій и исторіи искусствъ на русской почвѣ; III, по русской исторіи: а) періодъ до-татарскій; б) періодъ литовскій до конца XVI в.; в) новая исторія и г) областная историческая литература (куда входитъ и исторія Малороссіи); IV, по исторіи русскаго права; V, по исторіи русскаго языка и словесности; VI, по русской исторической археографіи, и VII, по исторической этнографіи. Къ отдѣлу извѣстій и замѣтокъ могутъ быть относимы большія по объему статьи и отдѣльные документы.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

б) Слушали: Отношеніе г. Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества граф. П. С. Уваровой, отъ 29 сентября за № 1799, доложенное въ засѣданіи Общества 10 октября, съ сообщеніемъ свѣдѣній о положеніи Козелецкаго храма, сооруженнаго на средства гр. Разумовскаго граф. Растрелли въ XVIII в., и съ просьбой

обсудить вопросы о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ старины и объ изданіи отдѣльнымъ томомъ описанія и снимковъ этихъ памятниковъ, уцѣлѣвшихъ доселѣ въ губерніяхъ: Кіевской, Волынской, Подольской, Черниговской и Полтавской.

Въ обсужденіи этихъ вопросовъ приняли участіе: В. Б. Антоновичъ, Г. Е. Аванасьевъ, Ѳ. Я. Фортипскій, О. П. Левицкій, М. Н. Исинскій, А. М. Лазаревскій, В. Г. Ляскоронскій, Е. А. Кивлицкій и нѣкоторые другіе.

Опредѣлили: Для детальнаго обсужденія предложенныхъ граф. П. С. Уваровой вопросовъ составить особую комиссію подъ предсѣдательствомъ В. Б. Антоновича изъ членовъ: Н. П. Василенка, И. М. Каманина, А. М. Лазаревского, О. И. Левицкаго, Вс. Г. Ляскоронскаго, Н. В. Молчановскаго и В. И. Щербини.

II. Засѣданіе 28-го ноября 1899 г.

а) Поч. чл. **И. В. Лучицкій** въ „*Некрологъ Артюра Жири*“ (1848 — 1899 г.), очертивъ дѣятельность этого скончавшагося недавно крупнаго французскаго ученаго, охарактеризовать его честную, симпатичную личность и указать на участіе Жири въ текущихъ событіяхъ Франціи.

б) Поч. чл. **В. Б. Антоновичъ** подвергъ разбору *новое сочиненіе о гайдамачествѣ*, принадлежащее перу польскаго писателя г. Гавронскаго (нищущаго обыкновенно подъ псевдонимомъ Равиты). подъ заглавіемъ: „*Historja ruchow hajdamackich*“ (Львовъ. 1899 г., въ 2-хъ томахъ). Г. Гавронскій давно извѣстенъ, какъ авторъ историческихъ повѣстей, которыми онъ началъ свою литературную дѣятельность, напр. „Мазерра“, „На kresach“, посвященныхъ изображенію гайдамачества; характерной чертой этихъ произведеній является слабая художественность изображенія лицъ и событій, недостаточное знакомство съ исторіей, нежеланіе пользоваться актовымъ матеріаломъ и меньшій шовинизмъ въ отношеніи къ южно-русскому народу, сравнительно съ другими поль-

скими писателями. Съ 90-хъ годовъ онъ началъ заниматься историческими изслѣдованіями; между прочимъ ему принадлежатъ статьи: о землевладѣніи въ коренной Польшѣ, о бортномъ правѣ, о земледѣліи, о Ходоновскомъ и Саднѣ-пашѣ, о государственномъ устройствѣ Руси въ XI и XII вв. Этотъ послѣдній болѣе крупный трудъ оказался и болѣе слабымъ, обнаруживъ въ авторѣ совершенное отсутствіе научной подготовки. Тѣми же качествами отличается и разсматриваемое сочиненіе о гайдамачествѣ, на которое возлагались большія надежды въ виду малой разработанности вопроса и меньшей національной исключительности, чѣмъ у другихъ польскихъ писателей. Источниками для г. Гавронскаго-Равиты послужили, главнымъ образомъ, изданія Кіевской археографической комиссіи. Надо замѣтить, что изданія эти онъ считаетъ тенденціозными и думаетъ, что комиссія искусственно подтасовываетъ факты. Все это тѣмъ болѣе странно, что г. Гавронскій, родившійся въ Юго-Западномъ краѣ, воспитывавшійся въ одной изъ кіевскихъ гимназій и проживавшій здѣсь цѣлые десятки лѣтъ, имѣлъ возможность непосредственно ознакомиться съ дѣятельностью названной комиссіи. Пользуясь, однако, изданіями послѣдней, онъ прибѣгаетъ къ довольно ненаучнымъ приѣмамъ, къ произвольнымъ и голословнымъ утвержденіямъ, къ употребленію ни на чемъ неоснованныхъ эпитетовъ, къ казунстикѣ и проч. и дѣлаетъ иногда оригинальные и неожиданные выводы. Интересно отношеніе г. Гавронскаго къ поводамъ гайдамачины. Обыкновенно полагаютъ, что причинами возникновенія гайдамачины было тяжелое экономическое положеніе населенія, религіозныя преслѣдованія и т. п. Г. Гавронскій думаетъ совершенно иначе; по его мнѣнію, русскій народъ неспособенъ къ общественной жизни по своей природѣ, будучи сильно склоненъ къ бродяжничеству и разбойничеству; при этомъ авторъ исторіи гайдамацкихъ движеній опирается на старую теорію о дѣленіи всѣхъ народовъ на аріицевъ (представителей культуры) и туранцевъ (представителей антикультуры) и даетъ краткій очеркъ исторіи

казачества съ точки зрѣнія туранской теоріи. Далѣе, наукѣ прекрасно извѣстно ужасное положеніе крестьянъ въ Польшѣ. Г. же Гавронскій старается показать, что дѣло обстояло совершенно иначе, что такое же положеніе крестьянъ было вообще въ Европѣ, и рисуетъ картину счастливой жизни народа, повторяя при этомъ общія мѣста объ образцовой вѣротерпимости въ Польшѣ; всѣ же движенія онъ приписываетъ интригамъ и юридическому крючкотворству (дѣло Харька и Данила Кушнира). Нерѣдко г. Гавронскій говоритъ даже такія вещи, которыя не могутъ быть объяснены малой подготовкой; такъ, напр., онъ утверждаетъ, что насильственное введеніе уніи на Украинѣ началось лишь съ 1756 года.

Второй томъ изслѣдованія г. Гавронскаго посвященъ Колеивщинѣ (Уманской рѣзнь 1768 г.). При изложеніи событій 1768 г. авторъ оказался въ затруднительномъ положеніи, такъ какъ источники, изданные археографической комиссіей, были уже исчерпаны. Изъ этого затрудненія онъ не замедлилъ найти выходъ, изложивъ исторію Колеивщины по польскимъ мемуарамъ, сочиненіямъ гг. Скальковского („Наѣзды гайдамаковъ“) и Шульгина („Очеркъ Колеивщины“) и матеріаламъ, напечатаннымъ въ „Кіевской Старинѣ“. Пользуясь этими источниками, авторъ, однако, не скупится на бранные эпитеты для нихъ. При изложеніи событій на каждомъ шагу мы встрѣчаемъ ложное освѣщеніе ихъ: они являются у него результатомъ интригъ и подстрекательствъ со стороны извѣстнаго игумена Мотронинскаго монастыря Мельхиседека Значко-Яворскаго и друг. современныхъ ему историческихъ дѣятелей. Говоря вообще, изслѣдованіе г. Гавронскаго не даетъ намъ ни одного новаго факта, но за то множество ложныхъ и голословныхъ утвержденій; не внесъ этотъ трудъ и никакихъ новыхъ разъясненій въ исторію гайдамачины, но, безъ сомнѣнія, онъ не затемнитъ ничего извѣстнаго въ наукѣ, такъ какъ ложность и голословность утвержденій г. Гавронскаго слишкомъ очевидны.

в) Д. чл. В. А. Удницевъ сдѣлалъ докладъ по исторіи „Городовъ и купечества въ средніе вѣка на Западѣ и въ Россіи“¹⁾.

Весьма важнымъ моментомъ для исторіи права надо считать развитіе въ средніе вѣка городскихъ центровъ. Правда, долгое время города сохраняютъ характеръ укрѣплений, мало чѣмъ отличаясь въ хозяйственномъ отношеніи отъ сель и помѣстій. Даже весьма развитая внѣшняя торговля, обогащавшая нѣкоторые наиболѣе крупные города, въ общемъ мало затрогивала внутренній городской бытъ.

Лишь съ развитіемъ внутренняго обмѣна, съ превращеніемъ городовъ въ мѣстовые центры сельскаго и помѣстнаго хозяйства, рѣшительно измѣняется фізіономія города, натуральное и домашнее хозяйство городовъ превращается въ мѣстовое и денежное.

Въ связи съ этимъ происходитъ развитіе посредничества, прикрѣпленіе развозной и разносной торговли къ городамъ, превращеніе купцовъ-номадовъ въ осѣдлыхъ горожанъ. Это прикрѣпленіе купцовъ было и причиной и въ то же время слѣдствіемъ развитія внутренняго обмѣна.

Поселившіеся въ городахъ купцы, благодаря своимъ богатствамъ и сильной союзной организаціи, заняли выдающееся положеніе, которое еще больше укрѣплялось королевскими привилегіями; послѣдними они и воспользовались въ борьбѣ за экономическую свободу. Отсюда—замкнутость и сепаратизмъ, благодаря которымъ купцы получили автономное управленіе и судъ и выработали себѣ особые купеческіе обычаи (consuetudines mercatorum). Именно, въ купеческомъ судѣ зародилась идея спеціальнаго торговаго права, которой суждено было играть крупную роль въ исторіи права и развитіе которой завершается на нашихъ глазахъ.

Всѣ эти явленія—продуктъ особенныхъ историческихъ условій средне-вѣковаго Запада, неизвѣстныхъ Россіи. Мы не знали ни рѣзкаго противоположенія города селу, ни купцовъ другимъ сословіямъ, и—что самое главное—мы не зна-

¹⁾ Войдетъ въ составъ труда, который будетъ напечатанъ въ К. Унив. Изв. за 1900 г.

ли сепаратизма въ праворазвитіи. Самостоятельной причиной этого послѣдняго обстоятельства нужно считать и высокія качества важнѣйшаго памятника русскаго права—Псковской судной грамоты.

А. В. Розовъ, при обсужденіи этого доклада членами, между прочимъ, замѣтилъ, что онъ не согласенъ съ тѣмъ, будто средневѣковые города возникли около замковъ—они остались отъ Римской имперіи. Варварскія Правды, конечно, рисуютъ примитивный хозяйственный бытъ, но вѣдь параллельно съ ними дѣйствовало римское право.

Докладчикъ въ своемъ отвѣтѣ г. Розову предлагаетъ приурочивать возникновеніе городовъ къ военнымъ укрѣпленіямъ и соглашается на признаніе римскаго права для среднихъ вѣковъ лишь въ весьма несовершенныхъ передѣлкахъ, которыя имѣютъ въ виду именно примитивный оборотъ.

Ю. А. Кулаковскій указалъ на неясность, зачѣмъ понадобилось вновь возникать городамъ, когда Римская имперія передала ихъ готовымъ: замѣчательно совпаденіе мѣстное и по названіямъ для цѣлыхъ линій городскихъ поселеній.

Докладчикъ отвѣтилъ, что рѣчь можетъ быть лишь о переходѣ отъ римской эпохи муниципальныхъ формъ. Экономическая же жизнь должна была зародиться вновь. Средневѣковые правовые памятники рисуютъ намъ картину натурального хозяйства, непохожую на развитой денежный оборотъ временъ Римской имперіи.

Г. Предсѣдатель (Н. П. Дашкевичъ) и *О. Я. Фортинскій* прибавили, что отмѣченный г. Кулаковскимъ фактъ свидѣтельствуешь лишь о совпаденіи географическомъ и о долговѣчности наименованій.

В. З. Завитневичъ не согласился съ положеніемъ, что внѣшняя торговля не вліяетъ на внутренній бытъ страны и указалъ на находки иноземныхъ монетъ въ различныхъ населенныхъ пунктахъ. Новгородская колоніальная дѣятельность также противорѣчитъ тому же положенію.

Докладчикъ не отрицаетъ накопленія богатства у от-

дѣльныхъ лицъ, въ крупныхъ городахъ, но эти случайные и единичные факты, не исключавшіе простоты общаго хозяйства, скользятъ по поверхности обще-городскаго уклада. Слѣдуетъ признать вліяніе новгородской колоніальной торговли на внутренній оборотъ, но вѣдь эта торговля не можетъ считаться внѣшней.

М. Н. Ясинскій указалъ, что ссылка на Skга XIII в. въ подтвержденіе неразвитости кредита не убѣдительна (приведенное докладчикомъ постановленіе Скры должно быть какъ-нибудь иначе истолковано), такъ какъ договоры съ нѣмцами (1195, 1229—30 гг.) знаютъ заемъ (въ частности продажу товара въ кредитъ, о чемъ говоритъ договоръ 1229 года), а равно и взысканіе по договору займа.

Докладчикъ полагаетъ, что указаніе на заемъ еще въ краткой Р. Правдѣ свидѣтельствуетъ о начинающемся развитіи оборота, но не опровергаетъ положенія о слабомъ кредитномъ хозяйствѣ, подтверждаемомъ большимъ количествомъ данныхъ.

III. Засѣданіе 12-го декабря 1899 г.

а) Д. чл. В. З. Завитневичъ въ своемъ сообщеніи указалъ на „Мѣсто А. С. Хомякова въ русской исторіографіи“.

Хомяковъ не былъ историкомъ въ обычномъ смыслѣ слова. И въ своихъ „Запискахъ по всеобщей исторіи“ (Собр. сочин., т. III и IV), и въ статьяхъ по русской исторіи (т. I) онъ преслѣдовалъ одну задачу: отысканіе *началъ*, проявляющихся во внѣшнихъ историческихъ событіяхъ и управляющихъ ихъ ходомъ. Полная оцѣнка научнаго метода Хомякова и его историческаго міровоззрѣнія займетъ въ печатаемомъ референтомъ трудѣ („Труды Кіевской Дух. Акад.“) цѣлый рядъ печатныхъ листовъ; цѣль же настоящаго доклада лишь кратко отмѣтить то мѣсто, какое занимаетъ Хомяковъ въ русской исторіографіи по преимуществу со стороны методологической.

Наша исторіографія, въ своемъ поступательномъ развитіи, завершилась въ 40-хъ годахъ такъ называемой исто-

рической школы, самыми крупными изъ первыхъ представителей которой были Соловьевъ и Кавелинъ. Хомяковъ былъ современникомъ этихъ ученыхъ и поэтому его мѣсто въ нашей исторической наукѣ нагляднѣе всего опредѣляется его отношеніемъ къ исторической школѣ. Отводя вмѣстѣ съ историческою школою должное мѣсто въ историческомъ процессѣ началамъ *закономѣрности* и *органическаго развитія*, Хомяковъ, во-первыхъ, протестовалъ противъ *сухого схематизма*, противъ той *искусственной*, чисто *діалектической послѣдовательности*, съ какою представители этой школы проводили въ своихъ трудахъ принципъ органическаго развитія; во-вторыхъ, онъ осуждалъ *односторонность*, выражавшуюся въ пристрастіи къ исторіи *государственности*, и выдвигалъ на первый планъ исторію *соціальную*, исторію *религіи* и *быта* и всѣ тѣсно связанныя съ нею, какъ онъ выражается, „живые вопросы“. Если теперь мы обратимся къ его научнымъ приѣмамъ, то здѣсь встрѣтимся со слѣдующими его требованіями. Отъ истиннаго историка Хомяковъ требовалъ: *художественнаго чутья*, „учености“, т. е. кропотливаго, точнаго и добросовѣстнаго изслѣдованія фактовъ, „безпристрастія“, „многообъемлющаго взгляда“, „способности сближать самые далекіе предметы и происшествія“ „терпѣнія въ разработкѣ самыхъ мелкихъ подробностей“ и т. д. Широко раздвигая вопросъ о *факторахъ* исторической жизни, онъ, сообразно съ этимъ, осуждалъ одностороннее пристрастіе къ „официальнымъ столбцамъ исторической лѣтописи“ и требовалъ отъ историка занятій въ области географіи, этнографіи, археологіи, міеологіи, лингвистики, словесности. Если теперь принять во вниманіе ту поправку, какую онъ вносить въ историческую школу, то придется признать, въ *методологическомъ* отношеніи въ области *теоретической*, что Хомяковъ былъ у насъ однимъ изъ завершителей того круга идей, которыя поставили русскую историографію на современную намъ высоту.

Историческіе труды Хомякова не лишены слабыхъ сторонъ. Кромѣ общихъ причинъ, свойственныхъ всѣмъ уче-

нымъ изслѣдователямъ, работающимъ въ данное время при данныхъ условіяхъ, недостатки историческихъ трудовъ Хомякова обуславливались къ тому же нѣкоторыми особенностями его дарованій и самымъ процессомъ его работъ. Какъ философъ, онъ обладалъ наклонностью къ періодическому мышленію и широкимъ обобщеніямъ; какъ поэтъ, онъ любилъ давать волю игрѣ воображенія, создавая художественныя картины, охватывавшія широкіе горизонты; обѣ эти наклонности у него брали верхъ надъ потребностью точнаго изслѣдованія мелкихъ конкретныхъ фактовъ. Это не значитъ, что онъ не цѣнилъ такого изслѣдованія: онъ его, такъ сказать, не любилъ. Душа его не лежала къ работѣ, которая, при затратѣ большаго труда, давала мало пищи для философской мысли и поэтического творчества. Извѣстно, что Хомяковъ, при феноменальной памяти, отличался огромною начитанностью. Усвоивъ матеріалъ изъ сотенъ прочитанныхъ книгъ, какъ первоисточниковъ, такъ и ученыхъ изслѣдованій, онъ, по свидѣтельству современниковъ, никакихъ выписокъ и замѣтокъ не дѣлалъ, полагаясь исключительно на свою память. Изученіе историческихъ памятниковъ и ученыхъ изслѣдованій у него обыкновенно сопровождалось работою собственной мысли. Много читалось, много думалось, неважное отбрасывалось, существенное кристаллизовалось и осѣдало въ видѣ положеній, которыя слагались въ одно цѣльное міровоззрѣніе. Добытыя при такихъ условіяхъ истины были не столько сухими логическими выводами изъ точно установленныхъ положеній, сколько картинами живой дѣйствительности, постигнутой чутьемъ художника и воспроизведенной его воображеніемъ. Потому-то Хомяковъ и придавалъ такое значеніе *художественному чутью*, которое будто бы „никогда не обманываетъ“. Въ дѣйствительности же чутье художника, въ примѣненіи къ области научнаго изслѣдованія, можетъ обманывать; обманывало оно иногда и Хомякова.

По поводу этого доклада между г. Предсѣдателемъ, поч. чл. В. С. Иконниковымъ и референтомъ произошелъ об-

мѣнь мѣній по вопросу о связи славянофильства съ романтизмомъ (а въ исторіографіи съ ученіемъ Гердера).

б) Д. чл. А. І. Стежовичъ представилъ разборъ „*Мнѣнія хорватскаго ученаго о „Пѣсняхъ западныхъ славянъ“ Пушкина*“.

Среди множества малоцѣнныхъ по содержанію либо трескучихъ по формѣ произведеній инославянской пушкинской литературы, вызванной недавнимъ юбилейнымъ чествованіемъ 100-лѣтней годовщины рожденія великаго поэта, хорошее впечатлѣніе производитъ докладъ извѣстнаго хорватскаго филолога Миливоя Шрепеля, читанный въ засѣданіи Историко-филологическаго разряда Югославянской Академіи Наукъ (въ Загребѣ). Этотъ докладъ, подъ заглавіемъ: „*Puškin i hrvatska krzjszevnost*“, представляется, по мнѣнію референта, довольно цѣннымъ библиографическимъ сообщеніемъ по вопросамъ: о вліяніи русскаго поэта на хорватскую литературу, о хорватскихъ переводахъ его произведеній и, наконецъ, о происхожденіи извѣстныхъ „Пѣсенъ западныхъ славянъ“. Докладъ, можетъ быть, не отличается исчерпывающею полнотою, зато цѣненъ общою основательностью указаній... Отмѣчено, напримѣръ, раннее знакомство извѣстнаго „иллира“ Станка Враза съ стихотвореніями Пушкина, изъ которыхъ онъ неоднократно бралъ эпиграфы для своихъ сочиненій, напримѣръ для сборника „*Glasi iz dubrave žerovinske*“ или баллады „*Fredrik i Verunika*“, на которой сказалось замѣтное вліяніе поэмы: „Бахчисарайскій фонтанъ“, отразившейся и на поэзіи другого крупнаго „иллирскаго“ поэта Деметера, въ особенности на его poemѣ „*Grobničko polje*“. Произведенія третьяго „иллира“ Боговича также обнаруживаютъ на себѣ вліяніе хорошаго знакомства съ „Евгеніемъ Онѣгинымъ“, „Дубровскимъ“ и проч. сочиненіями Пушкина. Въ сообщеніи Шрепеля есть нѣсколько новыхъ данныхъ и относительно хорватскихъ переводовъ изъ этого поэта, напримѣръ, хотя бы о переводѣ „Пиковой Дамы“ (Pik-Dame), помѣщенномъ въ изданіи Ст. Враза „*Kolo*“ за 1842 г., о Брясковичевомъ переводѣ „Мѣднаго Всадника“

(Mjedni konjik), о Маретичевомъ переводѣ „Полтавы“, о Великановичевомъ—„Бориса Годунова“ и т. п..

Нѣкоторые неясные вопросы въ отношеніи состава и источниковъ пушкинскихъ „Пѣсенъ западныхъ славянъ“ и могутъ быть объяснены, по мнѣнію Шрепеля, только при предположеніи знакомства со стороны Пушкина съ извѣстнымъ произведеніемъ сербскаго поэта С. Милутиновича „Сербіанка“; такъ, неизвѣстныя по происхожденію пѣсни можно считать перепѣвами изъ „Сербіанки“, въ подтвержденіе чего г. Шрепель приводитъ нѣсколько правдоподобныхъ доводовъ въ видѣ близкаго сходства въ содержаніи и даже въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выраженіяхъ; для пѣсни о Георгіи Черномъ приводятся соотвѣтствующія мѣста изъ второй книги „Сербіанки“, а для пѣсни о Миклошѣ—изъ первой и третьей.

Разбирая тѣ изъ „Пѣсенъ западныхъ славянъ“, которыя переведены Пушкинымъ непосредственно изъ Вукова сборника (Соловей, Сестра и братья), Шрепель находитъ этотъ переводъ въ общемъ прекраснымъ („kрасно речео“); впрочемъ, одно мѣсто въ первой пѣсни нашъ поэтъ неправильно переписалъ, почему и его переводъ этого мѣста отступить отъ точнаго смысла народной пѣсни. Именно, первая печаль молодца у Вука обозначена такъ:

„Прва ми је туга на срдашцу моше-
Кто ме ни је мајка оженила млада“.

Пушкинъ по ошибкѣ переписалъ второй стихъ такъ: „Што мене је мајка оженила млада“, и потому его переводъ: „Какъ ужъ первая забота—рано молодца женили“, въ этомъ случаѣ не совпадаетъ съ подлинникомъ, имѣющимъ обратный смыслъ; въ остальномъ все удачно.

По поводу этого доклада нѣкоторыя замѣчанія и дополненія сдѣлалъ г. Предсѣдатель (Н. П. Дашкевичъ).

Въ закрытой затѣмъ части засѣданія слушали: Протоколъ засѣданія комиссіи, избранной въ засѣданіи Обще-

ства Нестора 14-го ноября для обсужденія возбужденныхъ г. Предсѣдателемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества граф. П. С. Уваровой вопросовъ объ охранѣ памятниковъ старины и описаніи ихъ, съ цѣлью изданія важнѣйшихъ изъ нихъ.

По обсужденіи членами постановленій комиссіи, въ которомъ принимали участіе: г. Предсѣдатель, В. З. Завитневичъ, В. С. Иконниковъ, М. В. Суринъ, Ѳ. Я. Фортинскій, В. Н. Щербина и М. Н. Ясинскій, опредѣлили: 1) соображенія комиссіи по вопросу о выработкѣ дополнительныхъ статей „Устава“ относительно правъ Общества въ дѣлѣ охраненія памятниковъ старины передать на заключеніе Совѣта Общества;

2) просить Императорское Московское Археологическое Общество объ изданіи сборника существующихъ узаконеній и распоряженій правительства объ охранѣ памятниковъ старины и, если среди этихъ узаконеній нѣтъ постановленія объ охранѣ ближайшими историческими и археологическими обществами означенныхъ памятниковъ, то и о ходатайствѣ въ установленномъ порядкѣ относительно изданія такого постановленія;

3) просить членовъ Общества Нестора-лѣтописца сообщить имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія о всякаго рода памятникахъ до конца XVIII в. и указать лицъ, къ которымъ можно было бы обратиться за такими свѣдѣніями;

4) поручить нижепоименованнымъ членамъ Общества работу по составленію списковъ памятниковъ старины:

по *Кіевской* губ.—И. М. Каманину и В. И. Щербинѣ;

„ *Подольской*—И. В. Молчановскому и о. Е. І. Сѣдинскому;

„ *Волынской*—В. Б. Антоновичу и О. И. Левицкому;

„ *Черниговской*—Н. П. Василенку, А. М. Лазаревскому и Ѳ. М. Уманцу;

„ *Полтавской*—Н. П. Василенку, О. И. Левицкому, Вс. Г. Ляскоронскому и А. В. Стороженку;

5) рекомендовать желательность снаряженія особой экспедиціи для систематическаго описанія и снятія снимковъ съ памятниковъ старины, и

6) выразивъ членамъ комиссіи благодарность за исполненный трудъ, разослать гг. членамъ Общества циркуляръ о содержаніи этого опредѣленія и увѣдомить объ изложенномъ Московское Археологическое Общество.

Въ этомъ же засѣданіи избраны въ дѣйствительные члены Общества: *Елисавета Ивановна Де-Витте, Григорій Васильевичъ Демченко и Орестъ Авксентьевичъ Фотинскій.*

IV. Засѣданіе 28-го декабря 1899 г.

Настоящее засѣданіе было назначено экстренно въ виду поздняго полученія отношенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 12 декабря за № 2025, съ просьбой о присылкѣ депутатовъ отъ Историч. Общества Нестора-лѣтописца въ Предварительный Комитетъ въ Москвѣ по устройству XII-го Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ въ августѣ 1902 г., для участія въ засѣданіяхъ этого Комитета, назначенныхъ на 4—6-е января 1900 года.

По выслушаніи вышеозначеннаго отношенія, опредѣлили: уполномочить быть представителями Общества въ Комитетѣ слѣд. 2-хъ членовъ, находящихся въ Москвѣ: *А. И. Соболевскаго* и *С. Г. Голубева*, а, кромѣ того, также и *В. А. Кордта*, если только послѣдній будетъ имѣть возможность отправиться въ Москву.

Слушали: Вопросы и запросы, предложенные членами *И. М. Каманинымъ, Г. Г. Павлуцкимъ* и *М. П. Истоминымъ* для обсужденія на XII-мъ Археологическомъ съѣздѣ.

Опредѣлили: Сообщить ихъ *А. И. Соболевскому* для передачи по назначенію.

Слушали: Предложеніе г. Предсѣдателя, не пожелаетъ ли кто изъ гг. членовъ прочесть рѣчь въ торжественномъ собраніи Общества 27 октября 1900 г.

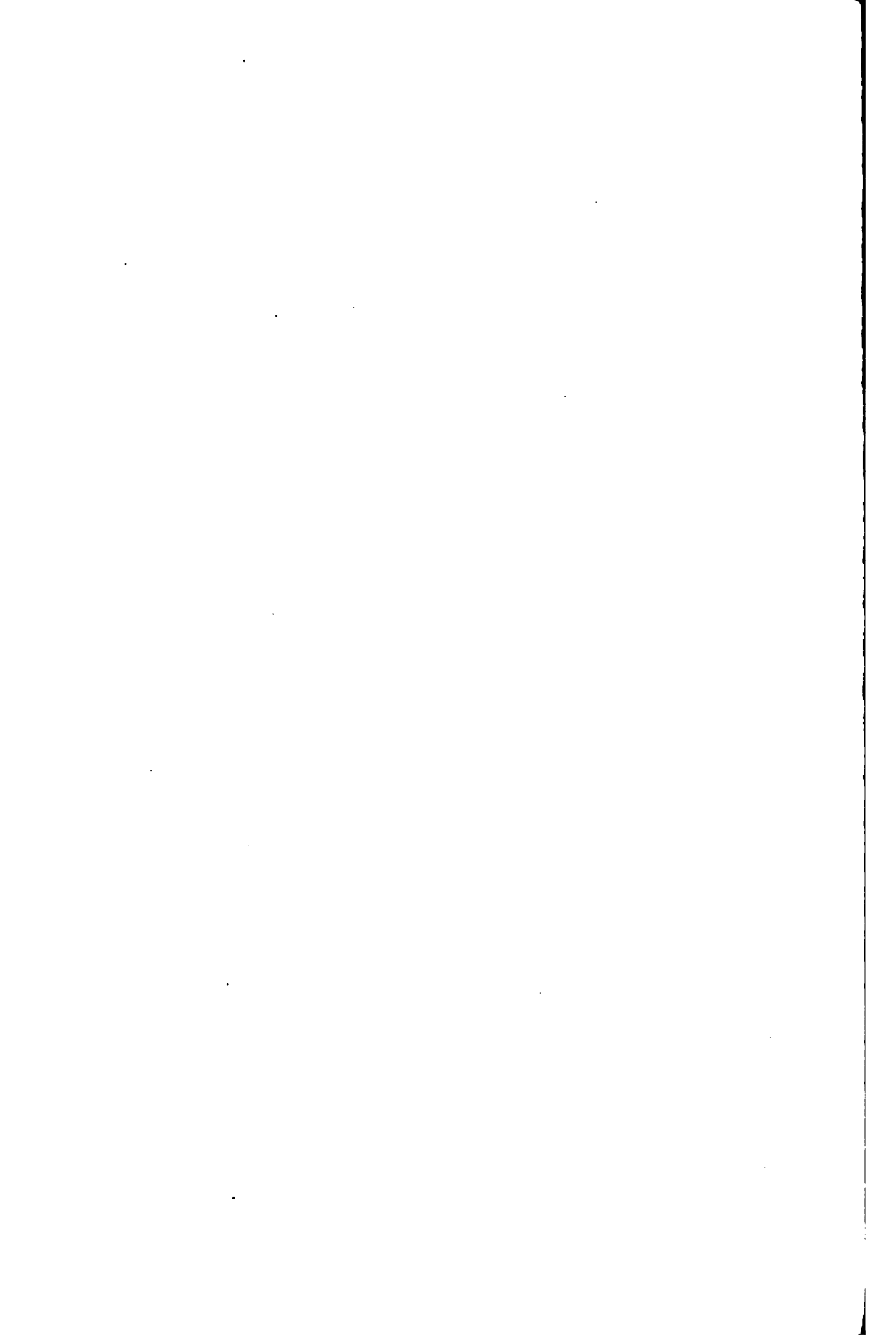
Опредѣлили: Въ виду согласія д. чл. *Г. Г. Павлуцкаго* прочесть рѣчь на тему: „О связи искусства съ куль-

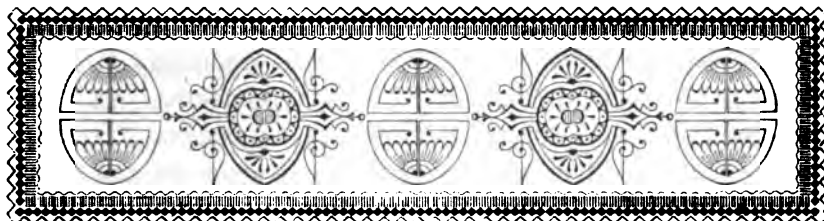
турой“, просить его объ изготовленіи означенной рѣчи къ указанному времени.

Слушали: Предложеніе г. Предсѣдателя объ измѣненіи виньетки на книжкахъ „Чтеній“.

Опредѣлили: Просить Г.г. Павлуцкаго составить новый проектъ виньетки 1), съ изображеніями: преп. Нестора, на основаніи миниатюры, имѣющейся въ одной изъ древнихъ рукописей, и св. кн. Владиміра, на основаніи древнихъ монетъ, и 2), съ орнаментикой въ византійскомъ стилѣ.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за январь—мартъ 1900 г.

V. Засѣданіе 23-го января.

а) Д. чл. **А. М. Лобода** представилъ филологическія замѣчанія о „*Службѣ св. муч. князьямъ Борису и Глѣбу по списку съ рукописи тысячной минеи 1547 года, доставленному г. Бугославскимъ*“ (напечатано въ III-мъ отдѣлѣ настоящаго выпуска).

б) Г. **Предсѣдатель** (Н. П. Дашкевичъ) познакомилъ Общество съ матеріалами, присланными В. Н. Перетцомъ: „*Изъ исторіи Кіево-Могилянскои коллегіи*“ (напечатаны въ III-мъ отдѣлѣ I-го выпуска настоящей книги).

в) Д. чл. **А. М. Лобода** сдѣлалъ краткій „*Очеркъ Пушкинскои юбилейной литературы*“ (напечатанъ въ IV-мъ отдѣлѣ I-го выпуска настоящей книги).

1. Въ настоящемъ засѣданіи было сообщено содержаніе отношенія г. Предсѣдателя Москов. Археологич. Общества, отъ 20 декабря 1899 г. за № 2173, въ отвѣтъ на отношеніе Общества Нестора-лѣтописца, отъ 13 того же декабря за № 349, касательно постановленій Общества и избранной имъ Коммисіи по поводу предложенія Москов. Археологич. Общества о сохраненіи памятниковъ старины и ихъ описаніи.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

2. Затѣмъ было прочитано другое отношенія г. Предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, отъ 27-го декабря 1899 за № 2221, въ которомъ выражена благодарность Обществу Нестора-лѣтописца, „сдѣлавшему для XI-го Археологическаго Съѣзда все, что было можно“.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнiю.

VI. Засѣданiе 27-го января.

Настоящее засѣданiе было назначено экстренно въ виду полученiя 24 января за № 79 извѣщенiя отъ Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанiя, антропологiи и этнографiи о предстоящемъ 29-го января празднованiи въ означенномъ отдѣлѣ 30-лѣтняго юбилея научной дѣятельности профессора *Всеволода Оедоровича Миллера*, а также въ виду заявленнаго нѣкоторыми членами Общества Нестора-лѣтописца желанiя почтить юбиляра избранiемъ его въ почетные члены Общества.

Слушали: 1) вышеозначенное отношенiе Этнографическаго отдѣла, и

2) предложенiе почет. чл. Н. П. Дашкевича, О. Я. Фортинскаго. В. Б. Антоновича, В. С. Иконникова и дѣйств. чл. О. И. Кнауэра и А. М. Лободы слѣдующаго содержанiя:

„29-го января текущаго года въ Москвѣ состоится чествованiе профессора *Всеволода Оедоровича Миллера*, по случаю 30-лѣтiя его научной дѣятельности. Всеволодъ Оедоровичъ Миллеръ, профессоръ Московскаго Университета по кафедрамъ сравнительнаго языкознанiя и русской словесности, директоръ Лазаревскаго Института, предсѣдатель Восточной Коммиссiи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, предсѣдатель Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанiя, антропологiи и этнографiи—тщательный изслѣдователь и разностороннiй дѣятель, проводящiй своими научными трудами рѣзкiй слѣдъ во многихъ отрасляхъ исторiи литературы и этнографiи, которымъ онъ неустанно и съ любовью служить съ 1870 года,

когда впервые выступилъ на ученое поприще со студенческимъ сочиненіемъ, поданнымъ Ѳ. И. Буслаеву на тему: „Восточные и западные родичи одной русской сказки“; въ этой первой работѣ (напечатанной нѣсколько позже) сравнительный Бен-Феевскій методъ нашелъ себѣ одно изъ первыхъ и наиболѣе удачныхъ примѣненій у насъ въ Россіи, при чемъ В. Ѳ. счумѣлъ удержаться отъ крайностей этого метода, какъ то сказалось и въ первой изъ напечатанныхъ работъ его: „О сравнительномъ методѣ автора происхожденія русскихъ былинъ“ (въ Бесѣдахъ Общества любителей русской словесности, в. III, М. 1871 г.), гдѣ В. Ѳ. выступилъ противъ злоупотребленія В. В. Стасова этимъ методомъ.

Среди дальнѣйшихъ работъ В. Ѳ.—ча, которыхъ общее число болѣе 130, не считая многочисленныхъ устныхъ докладовъ въ засѣданіяхъ Этнографическаго отдѣла, мы находимъ статьи по сравнительному языкознанію, литературѣ и мифологіи, съ извѣстной его магистерской диссертацией: „Очерки арійской мифологіи. Ашвины—Диоскуры“ (М. 1876 г.) во главѣ; затѣмъ—рядъ трудовъ, посвященныхъ Слову о Полку Игоревѣ, начатый „Взглядомъ на Слово о Полку Игоревѣ“ (М. 1877), гдѣ, по признанію А. Н. Веселовскаго, „Вс. Миллеръ впервые высказываетъ откровенно то, что лежало на сердцѣ у многихъ, старавшихся отнестись къ развитію древней русской литературы трезво и безъ предвзятыхъ убѣжденій“. Насколько интересенъ былъ „Взглядъ“, видно хотя бы изъ того, что книга вызвала оживленный обмѣнъ мнѣніями, въ которомъ приняли участіе лучшіе наши изслѣдователи. Экскурсы въ область южно-славянскаго и византійскаго элементовъ въ древнерусской поэзіи, сдѣланные во „Взглядѣ“ и нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ, не отвлекли В. Ѳ.—ча отъ Востока, съ котораго онъ началъ свою дѣятельность, и въ особую заслугу В. Ѳ.—ча должно быть поставлено, что на Востокъ онъ все болѣе и болѣе искалъ по-преимуществу того, что имѣетъ громадное и непосредственное отношеніе къ прошлому русской территоріи и жизни. Давъ своей докторской диссертацией капитальный трудъ по исторической этнографіи Кавказа („Осе-

тинскіе этюды“ (ч. I—III, М. 1881—1887), В. Θ., какъ въ только что названной диссертациі, такъ и въ рядѣ другихъ статей, освѣтилъ картину иранства у Кавказа и сѣвернѣе его, провелъ интересныя кавказскія и русскія параллели въ народныхъ сказаніяхъ и вновь поставилъ на очередь коренной вопросъ о значеніи въ русской народной словесности восточнаго элемента, въ частности древнегреческаго, съ промежуточными кавказскими звеньями. Этому именно вопросу посвящены его „Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса“. Съ конечными выводами автора объ отраженіи Рустеміады въ былинахъ про Илью трудно согласиться, но это въ значительной степени должно быть отнесено на счетъ неразработанности самаго былевого матеріала нашего, что какъ бы признано было и В. Θ.—чемъ, который центр тяжести своихъ послѣднихъ работъ перенесъ именно въ область выясненія географическаго распространенія былинъ, приемовъ былиннаго творчества и слоевого состава былинъ, и рассмотрѣніе этой области привело къ лучшему уясненію литературной исторіи былинъ, роли скомороховъ въ обработкѣ ихъ, а также къ выдѣленію нѣкоторыхъ любопытныхъ бытовыхъ былинъ. „Русскими былинами старой и новой записи“, (М. 1894 г.) и нѣк. др. В. Θ. потрудился и надъ изданіемъ нашего былевого матеріала. Но былинами не исчерпываются этнографическіе труды В. Θ.—ча: бывъ хранителемъ Дашковскаго Этнографическаго Музея, онъ издалъ три выпуска „Сборника матеріаловъ по этнографіи“ и „Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея“.

Наконецъ, нужно указать еще на одну крупную заслугу В. Θ.—ча, отмѣченную А. И. Кирпичниковымъ: какъ главный дѣятель Этнографическаго отдѣла, В. Θ. сумѣлъ собрать въ немъ много хорошо подготовленныхъ и энергичныхъ молодыхъ людей, преимущественно изъ своихъ учениковъ, которые зимой усердно работаютъ по своимъ кабинетамъ, а лѣтомъ отправляются въ экспедиціи, всегда приносящія новыя, цѣнный матеріалъ. На ничтожныя средства, главнымъ образомъ добываемыя энергіей предсѣдателя, издается жур-

наль „Этнографическое Обзорѣніе“, который доведенъ уже до сороковой книжки.

Поэтому, въ виду такихъ заслугъ В. Θ. Миллера и вообще всей его 30-лѣтней плодотворной дѣятельности, Общество Нестора-лѣтописца лишь воздало бы должное В. Θ. Миллеру избраніемъ его въ число своихъ почетныхъ членовъ.“

По произведенной затѣмъ баллотировкѣ, В. Θ. Миллеръ оказался избраннымъ единогласно въ почетные члены, при этомъ было постановлено: объ означенномъ избраніи извѣстить юбиляра привѣтственной телеграммой на имя Этнографическаго отдѣла, а по изготовленіи диплома на званіе почетнаго члена выслать таковой В. Θ. Миллеру.

Слушали: Заявленіе г. Секретаря о томъ, что слѣдующее засѣданіе будетъ по счету 300-мъ со дня открытія Общества Нестора-лѣтописца.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

VII. Засѣданіе 6-го февраля.

а) Д. чл. М. Н. Сперанскій прочелъ сообщеніе: „Владиславъ Грамматикъ и его сборникъ“.

Владиславъ Гр.—извѣстный дѣятель въ сербской литературѣ XV в., второй его половины. Съ его именемъ сохранилось нѣсколько составленныхъ имъ сборниковъ; подыскивая матеріалъ для своихъ сборниковъ, Владиславъ частью списывалъ цѣликомъ чужіе труды, частью ихъ передѣлывалъ, частью снабжалъ своими комментаріями, которые иногда достигаютъ довольно значительнаго объема и могутъ служить основаніемъ для характеристики его, какъ писателя. Одинъ изъ такихъ сборниковъ, принадлежащій теперь Загребской юго-славянской академіи, недостаточно анализированный Ю. Даничичемъ (Starine, I,) послужилъ предметомъ доклада. Изученіе этого сборника приводитъ къ выводамъ, что 1) Владиславъ былъ человѣкомъ, хорошо знакомымъ не только со старославянскою письменностью, но и съ гре-

ческой современною, м. б. не чуждою вліянiю теченiй эпохи Возрожденiя на западѣ; 2) какъ славянскiй писатель, онъ долженъ быть сочтенъ, если не непосредственнымъ ученикомъ, то, во всякомъ случаѣ, послѣдователемъ взглядовъ Константина Костенскаго, а черезъ него и школы патр. Евфимiя. Это отразилось на подборѣ статей разсматриваемаго сборника и на его правописанiи. ¹⁾

б) Д. чл. **Т. Д. Флоринскiй** подвергъ палеографическому разбору „*Новооткрытый въ Македонiи древнѣйшiй памятникъ славянскаго письма*“, представляющiй собою надпись 993 г. болгарскаго царя Самуила на надгробномъ камнѣ могилы его родителей и брата (напечатано во II-мъ отдѣлѣ настоящаго выпуска).

в) Д. чл. **М. Н. Сперанскiй** представилъ замѣчанiя по поводу „*Сборника новозавѣтныхъ апокрифовъ, изданнаго Товариществомъ Шевченка во Львовѣ*“.

Тексты апокрифовъ изданы подъ редакцiей И. Франка, редактировавшаго и первый томъ (ветхозавѣтные апокрифы) по тому же плану, съ тѣми же приѣмами, что и второй; этимъ объясняются и недостатки разсматриваемаго тома, указанные въ свое время проф. В. М. Истринымъ (Ж. М. Н. II.). Докладчикъ, однако, находилъ возможнымъ смягчить нѣсколько строгiй отзывъ В. М. Истрина, указавъ на интересъ сборника, содержащаго довольно полный матеріалъ для характеристики легендарной и апокрифической литературы отдѣльной мѣстности. Къ числу недостатковъ состава сборника докладчикъ отнесъ увлеченiе въ подборѣ текстовъ: текстъ не южно-русскаго, но найденный въ рукописи, *теперь* находящейся въ библиотекѣ Австрiи (въ Вѣнѣ, Краковѣ), включается въ число южно-русскаго, хотя языкъ и не даетъ права отнести его къ памятникамъ южно-русского говора и обращенiе текста среди ю.-р. населенiя не доказано.

---

¹ Докладъ въ полномъ видѣ напечатанъ въ Болгарскомъ „Сборникѣ за народни умотворения, наука и книжнина“, изд. М. Н. II., т. XVI.

VIII. Засѣданіе 27-го февраля.

а) Д. чл. Ю. А. Кулаковскій разсмотрѣлъ „*Новые домыслы о древнѣйшемъ періодѣ исторіи готовъ (по поводу книги г. Брауна)*“.

Въ доисторической исторіи славянъ вообще, и русскихъ въ частности, величайшей важности событіемъ является передвиженіе готовъ изъ области нижней Вислы на берега Чернаго моря и низовья Дуная. Если во П вѣкѣ нашей эры славяне подъ именемъ Венетовъ извѣстны были древнему міру только какъ одна изъ крупныхъ народностей далекаго и невѣдомаго сѣвера, то послѣ окончанія готской исторіи на черноморскомъ побережьи и переселенія готовъ въ предѣлы имперіи, славяне предстали предъ лицомъ культурнаго міра, какъ огромный народъ, напиравшій на имперію по всей линіи ея сѣверныхъ границъ, т. е. по теченію рѣки Дуная. Въ исторіи готовъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи непосредственно связано передвиженіе славянъ на югъ съ выступленіемъ ихъ на арену исторіи. Готы должны были оставить свой слѣдъ на славянствѣ и прежде всего на той его части, которая, много вѣковъ спустя, стала называться русскимъ племенемъ. Споръ о томъ, откуда пошла Русская земля, вступилъ въ новую фазу, когда явились попытки вывести изъ готскаго языка самое слово „Русь“. Такой этимологіи держался акад. Куникъ, къ ней склонялся акад. Васильевскій, филологически обосновать ее пытался на Московскомъ археологическомъ съѣздѣ въ 1890 году проф. Будиловичъ. Предложенная послѣднимъ этимологія „Русь“ изъ *hródheis* (эпическое имя готовъ) встрѣтила возраженія со стороны ученика проф. Веселовскаго, германиста Брауна, который въ 1892 году опубликовалъ свой разборъ этой теоріи и привелъ обширныя лингвистическія возраженія. Свой разборъ г. Браунъ воспроизвелъ дословно въ появившемся осенью 1899 года первомъ томѣ своего труда, предполагаемаго имъ въ обширныхъ размѣрахъ подъ заглавіемъ: „Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній“. Споръ о словѣ „Русь“ служить

здѣсь только введеніемъ въ предположенный авторомъ обзоръ вопроса о готахъ во всей его широтѣ. Въ первомъ томѣ авторъ ограничился начальнымъ періодомъ готской исторіи и далъ ему частное заглавіе: „Готы на Вислѣ“. Отступивъ отъ своего первоначальнаго плана уже во время печатанія своей книги, г. Браунъ отвелъ собственно готамъ гораздо меньше мѣста въ этомъ томѣ, чѣмъ сколько потребовало отъ него выясненіе тѣхъ вопросовъ, которые онъ счелъ нужнымъ разобрать предварительно, а именно: о древней географіи и этнографіи той части восточной Европы, въ которой прошелъ первый періодъ готской исторіи. Въ весьма обстоятельномъ и подробномъ изслѣдованіи по этимъ вопросамъ на первый планъ выступилъ у г. Брауна Птолемей со своей картой Европѣйской Сарматіи. Разбирая данныя Птолемея и привлекая также свидѣтельства Геродота, Страбона и Плинія, авторъ выясняетъ этническую карту всего сѣверо-востока Европы до средняго и нижняго теченія рѣки Дуная. Наиболѣе существеннымъ, но и менѣе всего обоснованнымъ, является положеніе, что славяне были оттѣснены изъ области Карнатъ къ востоку болѣе чѣмъ за четыре вѣка до Р. Х. Помѣщая въ области лѣсныхъ Карнатъ Бастарновъ, а на Татрахъ Кельтовъ, авторъ старательно размѣщаетъ на картѣ разныя имена народовъ, вошедшія въ обиходъ древней географіи изъ Геродота, каковы Будины, Амадоки, Андрофаги и т. д. Славянъ у Геродота онъ видитъ въ Неврахъ, какъ то издавна общепринято. Что до имени Вендовъ или Венетовъ, подъ которымъ узнали славянъ римляне черезъ германцевъ уже въ I вѣкѣ нашей эры, то г. Браунъ не считаетъ это слово германскимъ, а признаетъ въ немъ передачу германцамъ туземнаго обозначенія и полагаетъ, что оно обнимало у германцевъ всѣ „айтскіе, т. е. славяно-балтійскіе народы“ (такова терминологія г. Брауна). По мнѣнію автора, имя Венды живетъ и понынѣ въ именахъ мѣстностей Остзейскаго края: Виндава, Венденъ, Вента и т. д.; а съ другой стороны, оно дано въ Вятичахъ нашей лѣтописи.

Входя въ подробный анализъ данныхъ Птолемея въ предѣлахъ „Европейской Сармаціи“, г. Браунъ не обошелъ вопроса о городахъ, размѣщенныхъ Птолемеемъ какъ по южному побережью, такъ и внутри материка. Онъ примѣнилъ здѣсь особый способъ перевода его данныхъ на современную карту, а именно: перевода градусныя разстоянія Птолемеевой карты на версты, онъ отлагаетъ потребное число верстъ отъ точно извѣстныхъ пунктовъ, какими являются Тира (Аккерманъ) и Ольвія (село Норутино), на современной картѣ и находитъ соотвѣтственный пунктъ. Слѣдуя такому приему, г. Браунъ локализуетъ всѣ города системы Борисфена, помянутые у Птолемея, въ область Днѣпровскаго лимана, нижняго теченія рѣки Днѣпра и Ингульца. Точно также города по рѣкѣ Каркиниту онъ находитъ въ мѣстности около селенія Сѣрагозъ.—Если въ своей локализациі Будиновъ, Андрюфаговъ а равно и этническаго характера этихъ именъ и т. под. авторъ находится въ области гаданій о болѣе или менѣе вѣроятномъ и слѣдуетъ по стопамъ многихъ авторитетовъ, въ значительной степени повторяя ихъ аргументацію; то въ способѣ локализациі городовъ онъ проявляетъ самостоятельность, которая однако имѣетъ въ своей основѣ недоразумѣніе и принципиальную ошибку въ пониманіи Птолемея. Не только въ предѣлахъ странъ невѣдомыхъ, какой была для Птолемея Сармація, но даже на территоріи Египта, которая ближе всего была извѣстна Птолемею и для которой онъ имѣлъ наибольшее число научныхъ данныхъ, методъ г. Брауна долженъ былъ бы привести къ очень крупнымъ погрѣшностямъ и заставить насъ передвигать хорошо извѣстныя мѣстности. Авторъ увлекается тѣмъ, что ему въ Сармаціи удастся достигнуть совпаденія между городомъ, названнымъ у Птолемея, и городомъ, постулируемымъ г. Брауномъ, съ приближеніемъ 1 версты и меньше. Но по сосѣдству есть мѣстности, гдѣ Птолемей ошибся на цѣлыхъ 7 градусовъ: г. Танаидъ и все очертаніе Мэотиды (Азовскаго моря).—Древнѣйшій періодъ исторіи готовъ авторъ представляетъ себѣ въ такихъ чертахъ. Готы искони сидѣли на материкѣ, составляя вмѣ-

стѣ съ Вандалами, Бургундами и нѣсколькими меньшими народностями, одну группу, выработавшую въ своемъ языкѣ существенныя различія отъ западныхъ германцевъ, съ одной стороны, и сѣверныхъ (Скандинавовъ и Датчанъ), съ другой. Отвергая историческій характеръ преданія, сохраненнаго у Иордана, о выселеніи готовъ изъ Скандинавіи, авторъ видитъ въ томъ сказаніи ни на чемъ не основанную выдумку. По его мнѣнію, готы сидѣли около времени начала нашей эры въ области истоковъ Вислы и были покорены царемъ Маркомановъ Марабодомъ. Подъ вліяніемъ этого событія они двинулись на сѣверъ по теченію Вислы и оказались близъ ея устья въ пору имп. Нерона, а около 100 г. нашей эры перешли на правый берегъ Вислы, гдѣ и покорили туземное литовско-славянское населеніе. Вокализмъ туземцевъ оказалъ, по мнѣнію г. Брауна, непосредственное вліяніе на ихъ языкъ, чѣмъ и объясняются коренныя черты вандальскаго вокализма, которыя рѣзче сказываются у готовъ и слабѣ всего у самаго западнаго народа той же группы—Бургундовъ.

Докладчикъ полагалъ, что этимъ послѣднимъ своимъ положеніемъ г. Браунъ убилъ все значеніе и весь смыслъ своего лингвистическаго метода въ постановкѣ и доказательствѣ построенной имъ исторіи готовъ. Если бы коренныя черты Вандильскаго вокализма явились какъ результатъ вліянія „славяно-балтійцевъ“ на языкъ готовъ, то онѣ не могли бы быть общи всему Вандильскому вокализму. Что же касается до передвиженія готовъ съ юга на сѣверъ по Вислѣ, то это положеніе не выдерживаетъ никакой провѣрки свидѣтельствами исторической литературы, далеко скудными относительно готовъ. Не говоря уже о свидѣтельствѣ Плинеаса (IV в. до Р. Х.), которое сохранилъ Плиній (его не знаетъ или игнорируетъ авторъ), непрерывное и доселѣ существованіе имени готовъ на материкѣ Скандинавіи, связи Геруловъ съ Ютландіей и Скандинавіей, данныя въ ясныхъ фактахъ съ точной датой отъ IV вѣка, свидѣтельства сагъ, начиная съ Иордана,—нисколько не ослаблены въ своемъ значеніи отрицаніями и мудрованіями г. Брауна. Передъ его измышленіями

не можетъ померкнуть историческая истина связи готовъ со Скандинавіей, и передвиженіе ихъ съ сѣвера на югъ останется, вопреки теоріи г. Брауна, простымъ и яснымъ историческимъ свидѣтельствомъ.

Въ обсужденіи вопросовъ, затронутыхъ докладчикомъ, принимали участіе Т. Д. Флоринскій, В. З. Завитневичъ, А. М. Лобода и г. Предсѣдатель.

б) Д. чл. **И. М. Каманинъ** сдѣлалъ сообщеніе „*О славяно-русской палеографической выставкѣ, въ С.-Петербургѣ въ январѣ 1900 г.*“ (напечатано въ V отдѣлѣ настоящаго выпуска).

По поводу этого сообщенія г. Предсѣдатель въ дополненіе прибавилъ, что одна славянская рукопись, писанная кириллицей и хранящаяся въ музеѣ Чарторыйскихъ въ Краковѣ, по его наблюденіямъ, принесена туда изъ западной Россіи, какъ мѣста своего происхожденія.

1) Въ закрытой затѣмъ части засѣданія г. предсѣдатель, указавъ на то, что черезъ два года (въ 1902 г.) предстоитъ чествованіе 50-лѣтія со дня кончины Н. В. Гоголя, предложилъ посвятить памяти Гоголя 1-й выпускъ „Чтеній“ за 1902 г. и просить всѣхъ гг. членовъ, желающихъ принять участіе въ составленіи этого сборника, о сообщеніи соотвѣтствующаго содержанія матеріаловъ и статей къ 1-му сентябрю 1901 года.

Опредѣлили: Одобрить предложеніе и разослать циркулярное приглашеніе гг. членамъ.

2) Доложено письмо В. Θ. Миллера, съ выраженіемъ Обществу Нестора-лѣтописца благодарности за избраніе его въ почетные члены.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

3) Слушали: докладъ г. Секретаря о томъ, что Совѣтъ Общества въ засѣданіи 22 февраля постановилъ просить гг. членовъ объ уплатѣ членскихъ взносовъ за 1898—99 гг.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Затѣмъ, по произведенной баллотировкѣ, избраны въ дѣйствительные члены Общества *Владиміръ Николаевичъ Дебольскій* и *Владиміръ Николаевичъ Перетцъ*.

IX. Засѣданіе 12-го марта.

а) Поч. чл. В. В. Антоновичъ разсмотрѣлъ содержаніе „Археологическаго сборника „Святовитъ“, указавъ предварительно на бѣдность археологическихъ изданій, касающихся польскихъ и сѣверо-западныхъ губерній, гдѣ только въ періодъ 1875—1882 гг. было издано четыре тома „Wiadomości archeologiczne“. Въ прошломъ году г. Эразмъ Маевскій предпринялъ изданіе археологическаго ежегодника, который и вышелъ въ началѣ текущаго года подъ заглавіемъ „Swiatowit“. Издатель, давая своему сборнику имя бога балтійскихъ славянъ, капище котораго, по Гельмгольду, находилось въ городѣ Арконѣ на островѣ Рюгенѣ, имѣлъ, конечно, въ виду сразу опредѣлить этимъ археологическій характеръ сборника. Изданіе состоитъ изъ двухъ томовъ; каждый изъ нихъ, при изящной вѣѣшности, имѣетъ около 60 рисунковъ въ текстѣ и, сверхъ того, 27 отдѣльныхъ таблицъ (11+16).

Сборникъ дѣлится на шесть отдѣловъ; въ 1-мъ помѣщаются оригинальныя статьи; содержаніе ихъ: дневники раскопокъ, описаніе стоянокъ каменнаго вѣка, изслѣдованія о курганной керамикѣ, о до-историческомъ разселеніи славянъ, объ экскурсіяхъ въ отдѣльные районы. Такъ, въ Привислянскій край было совершено болѣе десяти экскурсій гг. Маевскимъ, Торчинскимъ, Олехновичемъ, Вавржинецкимъ, Процкимъ, и Заборскимъ; въ Литву (именно, Виленскую губ.) экскурсіи были совершены гг. Шуквичемъ (4 экскурсіи) и Бутримовымъ, изслѣдовавшими курганы, чашечные камни и рисунки на камняхъ.

II-й отдѣлъ содержитъ въ себѣ археологическое обозрѣніе, въ которое входятъ сообщенія о всѣхъ открытіяхъ по археологіи въ европейской литературѣ и о всѣхъ лучшихъ сочиненіяхъ по археологіи, напр., о сочиненіяхъ: Нидерле—Lidstwo w dobie predhistoryckiej; рѣчь Вирхова на Любекскомъ антропологическомъ съѣздѣ въ 1897 г.—о древнемъ разселеніи славянъ; Кентржинскаго—о Славянахъ между Рейномъ, Лабою и чешскою границей (повѣрка до 800 географическихъ

названій и сводъ показаній римскихъ и средневѣковыхъ писателей); Лопатинскаго—извлеченія изъ хроникъ (Длугоша).

Въ III-мъ отдѣлѣ собраны рецензіи на сочиненія.

Въ IV-мъ отдѣлѣ сообщаются свѣдѣнія о музеяхъ: перечень важнѣйшихъ музеевъ въ Европѣ, ихъ содержанія и важнѣйшихъ приобрѣтеній; при этомъ сообщаются весьма полезныя практическія свѣдѣнія: способъ очистки и сохраненія предметовъ древности, способъ раскопки похоронныхъ полей, законоположенія о правѣ раскопокъ и т. п.

V-й отдѣлъ составляетъ смѣсь и мелкія извѣстія, куда входятъ корреспонденціи, матеріалы для археологическихъ картъ (по Полтавской губерніи перечислено сто мѣстностей), краткая передача повѣйшихъ выводовъ археологической науки по разнымъ ея отдѣламъ и единичныя случайныя находки.

Въ VI-й отдѣлъ—библіографіи и литературы—вносятся отчеты объ археологическихъ изданіяхъ, съѣздахъ, засѣданіяхъ обществъ и подробный каталогъ сочиненій по археологіи, вышедшихъ въ теченіе года.

Разсмотрѣвъ общее содержаніе сборника, референтъ обратилъ вниманіе на нѣкоторыя отдѣльныя изслѣдованія, напр. г. Деметрикевича, секретаря антропологической комиссіи Краковской академіи наукъ, о палеолитикѣ, росписныхъ черепкахъ, раскопкахъ у Перемышля. Авторъ такъ группируетъ по эпохамъ и періодамъ предметы древности, нынѣ открытые въ Галиціи: палеолитическая эпоха протекала въ окрестностяхъ Кракова, а неолитическая—въ бассейнѣ Вислы (урны, похоронныя поля), Сана (скорченные скелеты), восточнѣе ихъ (курганы) и въ бассейнѣ Днѣстра (скорченные скелеты въ кистяхъ). На Днѣстрѣ въ концѣ XVIII вѣка найдены росписныя горшки, урны и одна сожженная косточка. Бронзовый вѣкъ и Гальштатскій періодъ оставили слѣды въ Галиціи и Венгріи; западъ и юго-востокъ Россіи представляютъ остатки скифской и Гальштатской культуръ. Римская культура, достигающая только Сана, очень рѣдка (два случая). Отъ славянской эпохи на западѣ Галиціи нѣтъ ничего—курганы отсут-

ствують, а на востокъ попадаются курганы и каменные бабы. Г. Лесецкій сообщаетъ о находкахъ у с. Хролина, Заславльскаго уѣзда, древней гривны, 20 браслетовъ типа de Tène и золотыхъ бусъ. Наконецъ, г. Дуржицкій описываетъ стоянку каменнаго вѣка у с. Федоровки, Брацлавскаго уѣзда, и амфоры, найденныя у с. Скитцовъ Липовецкаго уѣзда.

Въ заключеніе В. Б. Антоновичъ выразилъ пожеланіе, чтобы этотъ полезный сборникъ продолжалъ издаваться и на будущее время.

б) Д. чл. **Н. Н. Василенко** охарактеризовалъ *„Отношеніе правительства къ монастырскому землевладѣнію въ Малороссіи въ XVII и первой половинѣ XVIII вв.“*

Монастырское землевладѣніе на территоріи Лѣвобережной Малороссіи ¹⁾—давняго происхожденія. Оно явилось, по всей вѣроятности, съ основаніемъ здѣсь первыхъ монастырей, т. е. въ XI—XII вѣкѣ; съ тѣхъ поръ оно существовало и развивалось непрерывно при литовскомъ и польскомъ правительствѣ. Наканунѣ соединенія съ Россіей на территоріи Лѣвобережной Малороссіи мы встрѣчаемъ земельныя владѣнія цѣлаго ряда монастырей: Кіево-Печерской лавры, монастырей Кіево-Софійскаго, Кіево-Михайловскаго, Выдубецкаго, Братскаго, Пустынно-Никольскаго и вновь основанныхъ въ XVII в. Густынскаго, Ладинскаго, Мгарскаго, Макошевскаго, Макошинскаго и др.

Когда началось возстаніе козаковъ въ 1648 г., оно отразилось и на монастыряхъ: нѣкоторые изъ нихъ были разграблены, изъ имѣній ихъ крестьяне уходили въ козачество. По просьбамъ монастырей, Богданъ Хмельницкій издаетъ цѣлый рядъ универсаловъ, которыми то запрещаетъ грабить монастыри и „чинить кривды“ въ ихъ владѣніяхъ, то утверждаетъ за ними имѣнія. Благодаря этимъ универсаламъ, монастыри сохранили всѣ свои владѣнія и при соединеніи

---

¹⁾ Разумѣется территорія Малороссіи по вѣчному миру съ Польшею въ 1686 г., обнимающая приблизительно теперешнія Черниговскую и Полтавскую губерніи и часть Кіевского уѣзда.

съ Россіей. Богданъ Хмельницкій вообще очень благопріятно относился къ монастырскому землевладѣнію и свое отношеніе не разъ высказывалъ въ универсалахъ; онъ поддерживалъ интересы духовенства и монастырей въ переговорахъ съ польскимъ правительствомъ и затѣмъ съ Москвой. Всѣ монастыри получили отъ московскаго правительства жалованныя грамоты на свои имѣнія. Богданъ Хмельницкій началъ и раздачу монастырямъ земельныхъ владѣній, которую широко практиковали и всѣ его преемники на гетманскомъ урядѣ. Надѣленіе монастырей землей было въ духѣ времени. Тогда же было основано много новыхъ монастырей; основывались они съ разрѣшенія гетмана и благословенія архіерея, и при самомъ же своемъ основаніи дѣлались земельными собственниками.

Первая мысль объ ограниченіи роста монастырскаго землевладѣнія явилась, должно быть, изъ фискальныхъ цѣлей при Брюховецкомъ во время переписи малорусскаго населенія. Монастырскія имѣнія были освобождены отъ податей на войско; но за то запрещено было монастырямъ увеличивать количество посполитыхъ. Постановленіе это мы встрѣчаемъ въ статьяхъ Многогрѣшнаго 1669 г., Самойловича 1674 г., и Мазепы 1687 г., но на практикѣ оно не исполнялось, хотя Мазепа на первыхъ порахъ какъ-будто думалъ дѣйствовать въ духѣ этихъ постановленій. На самомъ же дѣлѣ оказалось, что при немъ было основано нѣсколько новыхъ монастырей, и Мазепа самъ принадлежалъ къ тѣмъ гетманамъ, которые щедрѣ другихъ надѣляли монастыри. Есть указанія на то, что и при Скоропадскомъ издавались распоряженія, ограничивающія монастырское землевладѣніе; но на практикѣ и они не имѣли значенія. Когда былъ выбранъ гетманомъ Даниилъ Апостолъ, то обратился въ 1728 году къ императору Петру II съ большимъ прошеніемъ о нуждахъ Малороссіи. Въ 19-мъ пунктѣ этого прошенія гетманъ указываетъ на чрезмѣрный ростъ монастырскихъ имѣній, на вредъ отъ этого для государства и просилъ на будущее время положить предѣлъ этому росту. Отвѣтомъ на это прошеніе послужили, какъ извѣстно, „рѣшительные пункты“, 18-мъ

изъ которыхъ монастырямъ и духовенству вообще запрещено было приобрѣтать земельныя имущества; разрѣшалось принимать въ монастыри только деньги.

„Рѣшительные пункты“, можно сказать, закончили собой исторію развитія монастырскаго землевладѣнія въ Малороссіи. На основаніи ихъ было произведено „генеральное слѣдствіе о маетностяхъ“, имѣвшее своей задачей провѣрить и опредѣлить права разныхъ владѣльцевъ на населенныя имѣнія. По этому „слѣдствію“ за монастырями были закрѣплены ихъ владѣнія; нѣкоторыя маетности, попавшія первоначально въ рязрядъ „сумнительныхъ“, въ концѣ концовъ остались за монастырями, и, такимъ образомъ, монастырское владѣніе въ сущности не было нарушено; за то дальнѣйшая раздача монастырямъ населенныхъ имѣній окончательно прекратилась. Постановленія „рѣшительныхъ статей“ относительно приобрѣтенія разными способами земельныя владѣній у частныхъ лицъ хотя на практикѣ и нарушались, и монастыри продолжали покупать, мѣнять и получать по завѣщанію земельныя владѣнія, но случаи эти были, судя по сохранившимся земельнымъ документамъ, сравнительно немногочисленны. Практическому осуществленію постановленій „рѣшительныхъ статей“ относительно монастырскаго землевладѣнія помогли, повидимому, два обстоятельства: изданіе 16 іюня 1728 года указа о запрещеніи скупки грунтовъ у козаковъ и болѣе строгое примѣненіе его въ послѣдующее время, и затѣмъ ограниченіе права посполитыхъ распоряжаться своими земельными участками. Послѣднее не было законодательной мѣрой, но выработалось чисто практическимъ путемъ. Такъ какъ старшина не имѣла надобности отчуждать своихъ земель; право же отчужденія земель у козаковъ и посполитыхъ было ограничено, то монастыри имѣли меньше возможности приобрѣтать себѣ земельныя владѣнія. На этой почвѣ могли, конечно, имѣть успѣхъ и постановленія „рѣшительныхъ пунктовъ“ относительно монастырскаго землевладѣнія. Что постановленія въ жизни не проходили безслѣдно, объ этомъ говорятъ и другіе факты.

Въ „прошеніи гражданъ и разнаго званія жителей города Лубенъ“, поданномъ въ 1767 году императрицѣ Екатеринѣ II и составленномъ, судя по подписямъ, подъ значительнымъ вліяніемъ бѣлаго духовенства, мы встрѣчаемъ указанія на стѣснительность „рѣшительныхъ пунктовъ“ для этого духовенства и просьбу объ ихъ отмѣнѣ. О томъ же просило все духовенство бѣлое и черное и въ пунктахъ своихъ, посланныхъ отъ Кіевской епархіи въ Екатерининскую законодательную комиссію. Несмотря на эти просьбы, „рѣшительные пункты“ все-же отмѣнены не были. Около того времени начали раздаваться уже голоса объ окончательномъ отобраніи земельныхъ владѣній отъ монастырей.

По поводу этого доклада были сдѣланы замѣчанія и дополненія: А. М. Лазаревскимъ, Н. П. Дашкевичемъ, В. С. Иконниковымъ, О. И. Левицкимъ и А. В. Стороженкомъ.

Въ закрытой затѣмъ части настоящаго засѣданія

Слушали: Постановленіе Совѣта Общества, состоявшееся 9-го марта, объ освобожденіи впредь должностныхъ лицъ Общества (предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретаря, помощника секретаря и библіотекаря) отъ членскихъ взносовъ на время исполненія ими обязанностей.

Опредѣлили: принять это постановленіе за правило на будущее время, а равно сложить недоимку съ должностныхъ лицъ за прошлое время, если за кѣмъ-либо изъ нихъ она числится.

Слушали: Постановленіе Совѣта Общества, состоявшееся того же 9-го марта, съ предложеніемъ 8 кандидатовъ для избранія изъ нихъ 4-хъ членовъ Совѣта на мѣсто бывшихъ за истеченіемъ срока избранія.

По опредѣленію настоящаго общаго собранія, баллотировка была произведена теперь же, и избранными оказались: *М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Г. Е. Аванасьевъ, В. З. Завитневичъ и А. И. Степовичъ.*

Была также произведена баллотировка лицъ, предложенныхъ въ предшествовавшемъ засѣданіи въ дѣйствительные члены Общества: *Богдана Ивановича Ханенка* и *Николая Эрнестовича Глокке*, которые и оказались избранными.

Х. Засѣданіе 26 марта.

а) Поч. чл. **А. М. Лазаревскій** прочелъ сообщеніе: „*Старинные русско-польскіе календари*“ (напечатано во II-мъ отдѣлѣ настоящаго выпуска).

Въ обсужденіи этого сообщенія принимали участіе члены: В. С. Иконниковъ, Н. В. Молчановскій, Е. В. Аничковъ, Н. Э. Глокке и А. В. Стороженко.

б) Д. чл. **Е. В. Аничковъ** изложилъ свои разысканія о „*Весеннихъ очистительныхъ обрядахъ*“.

Одна изъ особенностей первобытнаго мышленія заключается нѣ томъ, что всѣ явленія кажутся связанными чисто механически. Такъ въ народной медицинѣ, а равно и въ медицинѣ первобытныхъ народовъ, всякая болѣзнь представляется чѣмъ-то постороннимъ, вошедшимъ въ человѣческое тѣло.

Это ясно видно изъ извѣстнаго медицинскаго приема: высасыванія болѣзни или проведенія больного черезъ расколотое вдоль дерево. То и другое предполагаетъ очищеніе или изгнаніе.

Липпертъ, говоря объ очистительныхъ приемахъ при похоронахъ, указываетъ три способа: водою, огнемъ и шумомъ (крикомъ); референтъ прибавляетъ еще два: качаньемъ (*purgatio aëre*) и обходомъ.

Весною очищеніе необходимо какъ по гигиеническимъ соображеніямъ, такъ и по соображеніямъ хозяйственнымъ: первыя понятны сами собою, какъ мытье, выметеніе сора, вытряхиваніе одежды; вторыя основаны на представленіи о томъ, что каждая хозяйственная единица есть носительница своей собственной судьбы, и ей поэтому въ началѣ работъ

(vere novo) надо избавиться отъ всякой приставшей и могущей пристать нечисти.

Общее весеннее очищеніе извѣстно въ Россіи, у славянъ, въ Шотландіи, у нашихъ инородцевъ, у Кавказскихъ горцевъ, у индійцевъ на рѣкѣ Аризонѣ (въ Южной Америкѣ), въ Океаніи и, наконецъ, у древнихъ [у послѣднихъ, напр.:

Omne nefas omnemque mali purgantia causam
Credebant nostri tollere posse senes.
Graecia principium moris fuit, etc.

подъ февралемъ.

(Ovidii Fasti, II, 35—39)]

Очищеній два цикла, соотвѣтственно двумъ цикламъ въ ряду весеннихъ обрядовъ: 1) на чистый понедѣльникъ, Laetare=4-ю недѣлю великаго поста и на Пасху; 2) на вешняго Егорья, на Троицу и Духовъ день и 1-е мая.

Первый циклъ можно назвать *гигиеническимъ* (мытье и уборка на Пасху).

Второй—скорѣе религіозно-сельскохозяйственный; ср. древнія Amburbia, Ambarvalia, Robigalia; въ современномъ быту именно тогда производятся очищенія скота и засѣвовъ (segetes lustrantur, C. I. L. I, p. 358—359), въ маѣ.

Далѣе референтъ перешелъ къ разсмотрѣнію различныхъ способовъ очищенія:

а) Водой: Христіанское значеніе мытья въ домѣ у насъ на страстной: уборка дома, обливанье водой дома у сербовъ. Цѣлебное значеніе воды на Пасху (*Grimm*, англ. пер., стр. 1808). Купанье на Егорья у южн. славянъ (*Лилек*. Гл. 3. М. VI, стр. 265—266). Lustratio ad flumen kal. Mai (C. I. L. X, 1, p. 378, № 3792). *Maibad* и его значеніе: 1-е Мая „Purgir dich und such Wasserbad“ (*Kal.* 1573; тоже французскій календарь 1439 года, см. виньетку). Чистка колодцевъ въ Германіи (*Erk-Böhme*, *Liederhort*, № 1254).

б) Огнемъ: *Ранній циклъ*: Сжиганье постели и навоза въ Россіи и у южныхъ славянъ (*Сахаровъ*, Сказ. II, стр. 41; *Этн. Об.* 1891 г., № 4, стр. 185; XVII, стр. 219; свидѣтельство Корм-

чей 1282; *Вальтеръ* М. Этн. Л. Пл., стр. 3—4; *Ястребовъ*, стр. 190). Скаканье черезъ огонь (*Кормчая* 1282); *Osterfeuer*.

в) Обходомъ: *Обилие данныхъ* объ очистит. значеніи обхода. *Judiculus suprst.*: „*De sulcis circa villas*“ (*Zibrt Zepnam rover*, str 125, a—d). Параллели въ римскомъ быту. Опахиваніе коровой смерти (*Этн. Об.*, XIX (1893), стр. 237).

Ранний циклъ: Опахиванье деревни и крестный ходъ (*Микхъ*, стр. 101, *Ястребовъ*, стр. 144, *Rehor*, стр. 361).

Поздний циклъ: Обходъ поля, Царинныя пѣсни, Крестоношеніе ¹⁾, *Flugumritt*, *Ambarvalia*, (*Карацихъ*, Ж. и О., стр. 29—30; *Ястребовъ*, стр. 120—122; *Милихевичъ*, стр. 127; *Миложевичъ*, стр. 129; *Чолоковъ*, стр. 104; *Mannhardt*, W. u F. k. I, s. 397—402; *Virgilii*, Georg. I, 345) ¹⁾. Пѣсни у *Сербовъ* (I. c. *Ястребовъ* и *Миложевичъ*; *Головацкий*, II, №№ 1, 8, 10, стр. 240). Отраженіе въ пѣсняхъ (*Терещенко*, VI, стр. 169 болгарскій стихъ о св. Георгии: см. *Потебня*, Об. Мал. к. и ср. п., стр. 141—142; бѣлорусскій о Миколѣ: *Шейнъ*, Б. п. вологод. № 138).

г) Качаньемъ: у *Сербовъ* (моленье), у *Румынъ*, у *Болгаръ*. Кто не качался, у того будетъ болѣть голова (*Лилек*. I. c., стр. 281).

д) Шумомъ: у нашихъ инородцевъ изгнаніе Шайтана. (*Смирновъ*, Черемисы, стр. 165—167; *Знаменскій*, В. Евр., 1867, стр. 63, Декабрь; *Бехтеревъ*, В. Евр., 1880, Сентябрь, стр. 161—162, *Верещагинъ*, Сосновскій край, стр. 62—63; *Дубровинъ*, Оп. в. и р. вл. на Кавказѣ, I, стр. 529—531 и пр.).

Сходные обычаи у европейцевъ (остатки) (*Веселовскій*, Къ ист. р. и п. I. стр. 365 (о Іереміи); *Melusine*, IX, Juillet, p. 239; *Z. t. O. V.* II, 195; III, 112—113; *Habermann*, Aus der VI des Egerlandes 1886 г., 82—83 и др.).

Попытка объяснить вынесеніе смерти (Морены): *Zibrt Vyn. smrti (Česky Lid*, II, 5. 1898) ²⁾; „*Tod austreiben*“ (*Fraser*, Golden Bough, L. 1890, I. p. 257—268).

¹⁾ Очистительное значеніе явствуется изъ того, что больные ложатся подъ крестный ходъ.

²⁾ Проводы Костромы и особенно Русалки—другой циклъ.

Объясненіе этого обряда: у *Гримма* и *Маннгардта* (онъ принималъ въ соображеніе и Ярилу и Кострому, и отсюда два цикла; W. u. Fk. I, 413—420; Объясненіе *Фрезера* (l. c.) и *Каллаша* (*Этн. Об.* 1889 II, стр. 160). Объясненіе референта: постановленіе собора 1366 въ Прагѣ: Quod mors eis ultra посере non debeat; погребеніе *Хирилы* въ Греціи и *старцевъ* въ Римѣ (*Usener, Italische Mythen; Rh. M.* XXX, s. 203—204 и слѣд.); погребеніе куколъ въ *Океаніи*.

Другія олицетворенія (заключеніе): праздники и ихъ проводы; споръ зимы и лѣта; все это основано на иномъ представленіи.

По поводу этого сообщенія г. Предсѣдатель напомнилъ о миеологической сторонѣ обрядовъ и коснулся нѣкоторыхъ подробностей весенней обрядности.

Д. чл. А. И. Булгаковъ и Ю. А. Кулаковскій сдѣлали нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній.

Слушали: Предложеніе г. Предсѣдателя о новомъ обсужденіи вопроса касательно изданія „Древностей Украины“.

Опредѣлили: Просить гг. членовъ ранѣе избранной для того комиссіи, включивъ въ число ихъ также Н. Θ. Бѣляшевскаго и А. В. Стороженка, собраться 2-го апрѣля въ 2 ч. дня, намѣтить общую программу изданія и составить приблизительный списокъ древностей, описаніе которыхъ могло бы войти въ предположенное изданіе.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

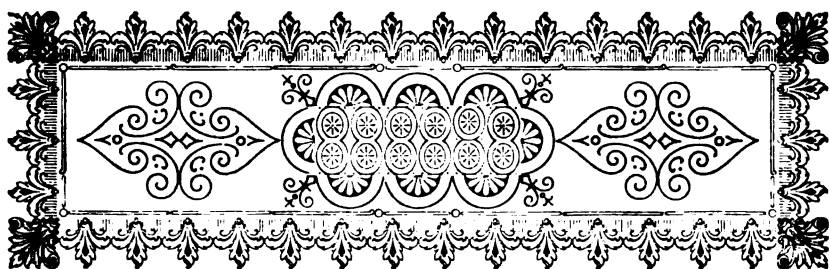
THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за апрѣль — октябрь 1900 г.

XI. Засѣданіе 23-го апрѣля.

а) Д. чл. О-цъ **Θ. И. Титовъ** представилъ разборъ вновь вышедшаго труда проф. Е. Е. Голубинскаго („Исторія русской церкви. Періодъ второй, Московскій“, т. II. М. 1900 г.) по исторіи русской церкви (напечатанъ въ IV отд. настоящаго выпуска).

Въ обсужденіи доклада приняли участіе А. А. Дмитріевскій, В. З. Завитневичъ, А. М. Лазаревскій и М. Н. Ясинскій.

б) Д. чл. **А. И. Степовичъ** рассмотрѣлъ новыя труды по исторіи сербо-хорватской литературы.

Книга г. Шурмина: „Povjest književnosti hrvatske i srpske“ (Исторія литературы хорватской и сербской. Загребъ, 1898 г., 316 стр.), въ извѣстной мѣрѣ восполняетъ собою давно уже сознававшійся пробѣлъ въ сербо-хорватской литературѣ, такъ какъ до появленія этой книги не имѣлось полнаго, удобочитаемаго, доведеннаго до послѣднихъ лѣтъ, изложенія исторіи этой литературы; были только или давно уже составленные и потому устарѣвшіе, при томъ не всегда законченные, хотя все-таки очень дѣльные труды гг. Ягича (Historija književno-

sti, Jihoslovane), Новаковича (Istorija srpske književnosti), или спеціальныя работы и монографіи, или учебники, каковы „Лекције“ Ж. Симица, „Crtice...“ Ив. Броза, „O poviesti hrvatske i srpske književnosti“ Ив. Шерцера, „Hrvati od Gaja do 1850“ Ив. Мильчетича и мн. др. Съ внѣшней стороны, книга Шурмина заслуживаетъ всяческой похвалы и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ удовлетворить даже взыскательнаго читателя; снимковъ и портретовъ приведено много, и сдѣланы они въ общемъ довольно отчетливо, иногда и изящно. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о внутренней сторонѣ книги. Читателя непріятно поражаетъ прежде всего извѣстная неравномѣрность изложенія, отсутствіе правильной исторической перспективы и точнаго сознанія дѣйствительныхъ размѣровъ и значенія той или другой писательской личности, того или другаго литературнаго явленія. Такъ, напримѣръ, на хорватскую литературу отведены 32—224 стр., а на сербскую—всего только 75 стр. (227—303), т. е. менѣе половины того, что досталось на долю хорватовъ... А между тѣмъ, если смотрѣть на дѣло безпристрастно, съ точки зрѣнія дѣйствительнаго положенія вещей, такое отношеніе должно быть признано ненаучнымъ и, по меньшей мѣрѣ, несправедливымъ: если ужъ дѣлать сопоставленіе между этими двумя вѣтвями одной литературы, то преимущество скорѣе должно быть отдано сербской литературѣ, которой принадлежит и самъ начинатель новаго сербо-хорватскаго періода, знаменитый Вукъ Стефановичъ Караджичъ. Да и вообще врядъ ли удобно и научно раздѣлять изложеніе сербской и хорватской литературы, т. е., двухъ частей одного цѣлаго, какъ это дѣлаетъ нашъ авторъ: вѣдь признаніе единства этихъ вѣтвей является важнѣйшимъ послѣдствіемъ долговременнаго сложнаго и полнаго различныхъ превратностей историческаго процесса, конечнымъ результатомъ, къ которому пришли лучшіе люди изъ сербовъ и хорватовъ, съ Даничичемъ и Рачкимъ во главѣ. Если коснуться частныхъ, то указанная, ничѣмъ не обоснованная неравномѣрность изложенія обнаружится, пожалуй, въ еще болѣе рѣзкой мѣрѣ. Напримѣръ,

извѣстный литературный „предтеча“ Вука Караджича Доси-
еой Обрадовичъ заслуживалъ бы болѣе глубокаго и тща-
тельнаго изученія, чѣмъ то, которое мы находимъ на какихъ-
то жалкихъ двухъ страницахъ (249—251); авторъ несправедли-
во приравниваетъ его къ такимъ, напримѣръ, сравнительно ма-
лоизвѣстнымъ и малоцѣннымъ писателямъ, какъ лирикъ
Страхимиръ Кранъчевичъ (218 — 219 стр.) или беллетристъ Ев-
геній Кумичичъ (210—211 стр.), или же хотя бы и болѣе ихъ из-
вѣстный поэтъ и новеллистъ Милорадъ Шабчанинъ (288—
290 стр.). На извѣстномъ славянскомъ писателѣ Антонѣ Рель-
ковичѣ и боснійскомъ-Дивковичѣ авторъ остановился, прав-
да, гораздо дольше, чѣмъ это сдѣлалъ, наприм., г. Пыпинъ
въ своей книгѣ, но все-таки, подобно этому послѣднему, не
счелъ нужнымъ подробнѣе остановиться на ихъ произведе-
ніяхъ и ввести въ нихъ читателя; отсюда преобладаніе
общихъ фразъ, какъ, впрочемъ, и вообще во всей кни-
гѣ. Шурминъ не любитъ останавливаться долго на самыхъ
литературныхъ произведеніяхъ; онъ ихъ обыкновенно беретъ
какъ готовые историко-литературные факты, но не выясняетъ
ихъ связи съ временемъ, отношенія къ нимъ общества, не
вводитъ въ ихъ содержаніе и не дѣлаетъ соотвѣтствующ-
ихъ самостоятельныхъ оцѣнокъ... Особенно слабо, на мой
взглядъ, сдѣлано изложеніе дѣятельности Славяно-сербской
школы писателей, уложившееся — трудно повѣрить — всего
на какихъ-нибудь 4 страницахъ (245 — 249); о нѣкоторыхъ
дѣятеляхъ этой школы, каковы Жефаровичъ, Кенгелацъ,
Герасимъ Зеличъ, не сказано ни слова. Неполнота изложе-
нія впрочемъ замѣтна и въ другихъ частяхъ книги; ни сло-
вомъ не упомянуть, напр., Лазаревичъ Лазарь, авторъ люби-
мой въ свое время драмы „Владимиръ и Косара“. Что ка-
сается литературы предмета, то русскіе труды, напримѣръ
книги П. А. Ровинскаго, Т. Д. Флоринскаго, Радченка и др.,
остались автору совершенно неизвѣстны; не видно знаком-
ства даже съ книгой А. Н. Пыпина.

XII. Засѣданіе 6-го мая.

По открытіи засѣданія г. Предсѣдатель сообщилъ о смерти (7-го апрѣля) почетнаго члена Общества, Л. Н. Майкова, вице-президента Императорской Академіи Наукъ.

Затѣмъ, послѣ вставанія въ честь усопшаго, Д. чл. **А. М. Лобода** посвятилъ свое чтеніе „Памяти Л. Н. Майкова“ (напечатано во II-мъ вып. настоящей книги)

б) Д. чл. **Е. И. Де-Витте** сдѣлала докладъ объ „Археологической находкѣ въ селѣ Ласковѣ, Владиміро-Волынскаго уѣзда, въ 1610 году“ (напечатанъ во II-мъ вып. настоящей книги).

Къ этому докладу были сдѣланы нѣкоторыя дополненія и поясненія граф. П. С. Уваровой, В. Б. Антоновичемъ и Н. Θ. Бѣляшевскимъ.

в) Поч. чл. **В. Б. Антоновичъ** сдѣлать сообщеніе о книгѣ г. Талько-Гринцевича: „Антропология украинскихъ кургановъ“.

Эта книга подъ заглавіемъ: „Przyczynek do poznania swiata kurganowego Ukrainy“ издана академіей наукъ въ Краковѣ въ 1899 году. Въ ней авторъ для своего антропологическаго изслѣдованія пользуется матеріаломъ, добытымъ въ разное время при раскопкахъ въ Юго-Западномъ краѣ кургановъ гр. Бобринскимъ и гг. Гамченномъ, Осовскимъ, Радзиминымъ, Самоквасовымъ, Хойновскимъ и друг.; матеріалъ этотъ добытъ изъ 157 кургановъ; сверхъ того авторъ пользовался черепами археологическаго музея Университета св. Владиміра (51 черепъ), Антропологическаго музея въ Москвѣ (21 черепъ) и друг. Всѣ добытые скелеты и черепа г. Талько-Гринцевичъ дѣлитъ по курганамъ на три отдѣла: 1, древніе — крашеные и скорченные — скелеты—45; 2, скиѣскіе—15 и 3, славянскіе (полянь и древлянъ)—97.

Произведенныя авторомъ измѣренія дали слѣдующія цифры:

Ростъ	}	древніе . . .	1,73,1	}	высокій
		скиѣскіе . . .	1,72,7		
		славянскіе . .	1,67,2 — средній		

Такимъ образомъ ростъ, значительный, уступаетъ развѣ Сто-Magnon (190).

Бедра и голени длинныя, но, сравнительно съ ними, туловище длиннѣе.

У нынѣшнихъ славянъ бедра $22\frac{1}{2}\%$, голени 25% . У древнихъ— 36% , у скиѣскихъ— 66% (краснокожіе, желтокожіе, полинезійцы).

Бедра (linea aspera)	}	древн. . .	36%
		скиѣ. . .	16%
Tibia	}	древн. . .	41%
		скиѣ. . .	35%

Вообще кости крупныя, крѣпкія и съ большимъ развитіемъ бугорковъ.

Древніе и скиѣскіе черепа объемомъ больше славянскихъ (длина-ширина, периферія). Указатели: древнихъ—76,7, скиѣскихъ—77,3 и славянскихъ—76; слѣд, — длинноголовые,

Черепы	длинные.	короткіе.	средніе.
древніе . .	71%	29%	"
скиѣскіе . .	43%	$28\frac{1}{20}\%$	$28\frac{1}{20}\%$
славянскіе .	96%	4%	"

Сличая эти цифры съ данными изслѣдованій гг. Богданова и Иностранцева о московскихъ курганахъ и древнихъ кладбищахъ XV—XVII вв., получимъ 19 длинныхъ, 54 короткихъ и 27 среднихъ; нынѣ исключительно въ сѣверной и южной Руси—короткіе черепа.

Лобъ узкій у древнихъ и скиѣскихъ, болѣе широкій у славянскихъ; лица широкія у древнихъ, болѣе узкія у скиѣскихъ и еще уже у славянскихъ. Носы и глазницы также узкіе.

г) Д. чл. В. А. Кордъ ознакомилъ Общество съ лекціей древнихъ картъ, присланныхъ на выставку XI-го Археологическаго съѣзда амстердамскимъ книгопродавцемъ

Мюллеромъ, но запоздавшихъ къ сѣзду; имъ были демонстрированы карты Южной Россіи, Крыма, Чернаго моря, Днѣпра, Волги и многія другія.

Въ настоящемъ засѣданіи г. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе присутствовавшихъ членовъ проектъ новой виньетки для изданій Общества, составленный д. чл. Г. Г. Павлуцкимъ. Определено: проектъ виньетки принять, г. Павлуцкому выразить благодарность и просить его составить краткое объясненіе виньетки (напечатано въ приложеніи къ протоколамъ).

XIII. Засѣданіе 24-го сентября.

а) Д. чл. Ю. А. Кулаковскій сдѣлалъ докладъ: „Ново-изданный византійскій памятникъ X-го вѣка, съ упоминаніемъ о Руси“.

Въ извѣстной серіи изданій Парижской Академіи, *Notices et Extraits des Manuscrits de la Bibliothèque Nationale*, въ томѣ XXXVI, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1898 году, впервые изданъ одинъ анонимный византійскій трактатъ по военному дѣлу подъ заглавіемъ: *De castrametatione*. Текстъ этого памятника приготовленъ былъ къ изданію по нѣсколькимъ рукописямъ извѣстнымъ французскимъ эллинистомъ Гро (Graux), умершимъ болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Изданіе сдѣлано однимъ изъ его учениковъ Мартеномъ (Martin), который прибавилъ отъ себя только предисловіе, составленное въ общемъ по замѣткамъ покойнаго Гро. Памятникъ этотъ предполагалъ издать еще Газе, упомянувшій о немъ въ предисловіи къ своему изданію сроднаго трактата: *De velitatione bellica* (въ 1828 году.) Въ дополненіе къ литературнымъ свѣдѣніямъ объ этомъ памятникѣ, референтъ отмѣтилъ, что его знали эллинисты стараго времени Меурзіи и Дюканжъ: оба они въ своихъ лексиконахъ приводятъ цитаты изъ анонимнаго трактата *De castrametatione*, которыя можно найти въ текстѣ, изданномъ Гро—Мартеномъ. Знакомство съ этимъ

памятникомъ эллинистовъ стараго времени не было замѣчено ни Газе, ни Гро.—Памятникъ сохранился не только безъ имени автора, но и безъ общаго заголовка. Тотъ заголовокъ, подъ которымъ онъ теперь изданъ: *Περὶ καταστάσεως ἀπλήκτου*, т. е. *De castrametatione*, представляетъ собою начальныя слова заголовка первой главы. Онъ только приблизительно охватываетъ содержаніе памятника въ его цѣломъ и точнѣе соотвѣтствуетъ только первымъ десяти главамъ; дальнѣйшія десять трактуютъ объ арміи въ походѣ по вражеской землѣ, а содержаніе остальныхъ двѣнадцати главъ заключаетъ въ себѣ поученіе относительно осады вражеской крѣпости, фуражировокъ и нѣсколькихъ частныхъ вопросовъ военнаго быта.

Въ противоположность трактату *De velitatione bellica* въ новоизданномъ памятникѣ нѣтъ указаній на историческія событія съ точной хронологической датой, нѣтъ упоминанія собственныхъ именъ историческихъ дѣятелей. Это обстоятельство существенно затрудняетъ вопросъ о хронологіи памятника. Гро приурочилъ его къ Никифору Фокѣ, которому приписанъ въ самомъ заголовкѣ трактатъ *De velitatione bellica*, и призналъ въ немъ какъ бы дополненіе къ тому трактату. Референтъ считаетъ такую датировку вполне неправильной и отстаиваетъ положеніе, что памятникъ этотъ принадлежитъ времени имп. Василия II, покорителя Болгаріи, и, въ частности, относится ко времени его четырехлѣтней непрерывной войны съ Болгарами, съ 991 по 995 годъ. Онъ составленъ опытнымъ генераломъ и имѣетъ характеръ общаго теоретическаго обзора важнѣйшихъ вопросовъ походной жизни и военныхъ предпріятій *на территории врага*. Театръ военныхъ дѣйствій, который авторъ наброска имѣетъ предъ глазами, есть Болгарія, хотя иногда приводятся указанія и на отношенія имперіи къ ея сосѣдямъ на восточной границѣ, т. е., Арабамъ. Роль императора въ военныхъ предпріятіяхъ, которыя имѣетъ въ виду авторъ, самая опредѣленная и видная: императоръ находится въ походѣ со своей арміей и самъ состоитъ ея главнокомандующимъ; отъ него происходитъ инициатива предпріятій, онъ отдаетъ всѣ при-

казы и команду, онъ самъ непосредственно участвуетъ и въ ночныхъ нападеніяхъ на врага, и въ осадѣ вражескаго города, и въ форсировкѣ переправы черезъ рѣку или ущелье. Поминная о томъ, что дѣлаетъ императоръ, какія онъ отдаетъ приказанія и т. под., авторъ выражается въ повелительномъ наклоненіи и, такимъ образомъ, изложеніе получаетъ тонъ совѣтовъ и указаній. Вся эта обстановка войны подходитъ только ко времени Василия II и того, именно, времени, когда молодой еще императоръ зарабатывалъ свою военную славу.

Указавъ на принципы разбивки лагеря, какъ они изложены въ этомъ памятникѣ, референтъ отмѣтилъ нѣкоторыя черты, представляющіяся традиціей выработанныхъ еще древнимъ Римомъ военныхъ обычаевъ и установленій. Свидѣтельства трактата разсматриваемыя въ этомъ свѣтѣ, представляетъ обильный и интересный матеріалъ, который требуетъ подробнаго и детальнаго изученія. Въ заключеніе референтъ остановился на упоминаніи объ имени Руси—*Ρωσ*—въ нѣсколькихъ мѣстахъ трактата. Русскіе являются въ видѣ гвардейскаго отряда, состоящаго въ ближайшей свитѣ императора и сопутствующаго ему во всѣхъ его предпріятіяхъ. Извѣстный академикъ Васильевскій доказалъ въ своемъ изслѣдованіи о варяжской дружинѣ въ Константинополѣ (Жур. Мин. Нар. Прос. 1874, ноябрь), что начало существованія таковой восходитъ къ 989 году, когда русскій князь Владиміръ, въ силу особаго договора, послалъ Василию II русскій вспомогательный отрядъ въ 6 тысячъ человекъ, оказавшій своею временною въ высшей степени существенную помощь императору въ трудный періодъ его царствованія. Такимъ образомъ, присутствіе русской гвардіи въ лагерѣ императора уже само по себѣ является живымъ опроверженіемъ принятой Гро хронологіи памятника. Ни продолжительныхъ походовъ въ Болгарію не совершалъ имп. Никифоръ Фока, ни русской гвардіи при себѣ не имѣлъ и имѣть не могъ.—Кромѣ упоминанія о Руси въ видѣ дружины, въ одномъ мѣстѣ памятника (гл. 18) названа страна *Ρωσσία*, какъ *сосѣдняя* съ имперіей,

на ряду съ землей Печенѣговъ и Турокъ (какъ звали въ Византіи Венгровъ). Такъ какъ въ X вѣкѣ Кіевскую Русь отдѣляли отъ Византіи Печенѣги, то *сосѣдство Россіи* можно, по мнѣнію референта, понять только такъ, что авторъ разумѣетъ Бѣлобережье, мѣсто скорбной зимовки Святослава. Херсонъ, составлявшій византійскую еему, т. е. провинцію, сближался съ Бѣлобережьемъ уже и потому, что главнымъ занятіемъ херсонцевъ въ ту пору былъ рыбный промыселъ, который дѣлалъ для нихъ интереснымъ и важнымъ устье Днѣпра. Если собственная еема Херсонъ и ограничивалась горнымъ Крымомъ, то рыболовные интересы превращали это относительное сосѣдство въ непосредственное.

б) Д. чл. **Н. П. Василенко** представилъ оцѣнку книги г. Н. Рожкова: „Сельское хозяйство въ Московской Руси въ XVI вѣкѣ“.

Исслѣдованіе г. Рожкова основано на богатомъ, преимущественно архивномъ, матеріалѣ. Въ основу его положены писцовыя книги XVI вѣка, всесторонне изученныя авторомъ. Въ противоположность гг. Лаппо-Данилевскому и Миклашевскому, г. Рожковъ находитъ возможнымъ, при извѣстныхъ повѣркахъ, отнестись съ довѣріемъ къ цифрамъ писцовыхъ книгъ. Свои соображенія по этому поводу онъ высказалъ въ статьѣ „Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ“, въ „Древностяхъ—трудахъ археографической комиссіи Московскаго археологическаго общества“ (т. I-й).

Основная мысль исслѣдованія г. Рожкова такова. Въ древней Руси господствовала система натурального хозяйства; къ концу XVI вѣка замѣтны слѣды хозяйства денежнаго, при чемъ въ общемъ замѣчается упадокъ сельскаго хозяйства въ центральной Россіи и повышеніе его интенсивности на окраинахъ. Многія явленія государственной и общественной жизни древней Руси могутъ быть объяснены только господствомъ въ ней натурального хозяйства; таковы, напр., происхожденіе помѣстной системы и сильное развитіе монастырскаго землевладѣнія. Природныя условія Московской

Руси XVI в. мало чѣмъ отличались отъ современныхъ. Больше было лѣсовъ, а отсюда и атмосферныхъ осадковъ. Центральная часть, около Москвы, уже въ XVI в. имѣла мало лѣсовъ, густота которыхъ усиливалась по направленію къ сѣверу и сѣверо-востоку. Въ степной окраинѣ лѣсовъ тоже было больше, чѣмъ теперь: встрѣчались дороги, которыя шли верстъ 40 лѣсомъ. Что касается климата и почвы, то въ этомъ отношеніи переменъ не могло быть: почва теперь развѣ немного сдѣлалась болѣе тощей. Изучая технику сельско-хозяйственнаго производства въ XVI в., г. Рожковъ пришелъ къ заключенію, что до 60-хъ годовъ въ центрѣ и въ западномъ полѣсѣ господствовала паровая система земледѣлія, которая къ концу столѣтія приходитъ въ упадокъ, смѣняется переложною. Въ другихъ частяхъ государства преобладала переложная система, за то въ этихъ мѣстностяхъ къ концу столѣтія замѣтенъ прогрессъ въ земледѣліи. Изъ орудій производства преобладающимъ, но не исключительнымъ, была соха; встрѣчался и плугъ. Сѣяли, такимъ образомъ, рожь, пшеницу, отчасти коноплю, ленъ, рѣже гречиху. Рабочимъ скотомъ была, большею частью, лошадь, хотя волъ въ XVI вѣкѣ занималъ въ сельскомъ хозяйствѣ еще довольно важное мѣсто. Скотоводство не играло видной роли въ сельскомъ хозяйствѣ. Барская запашка въ началѣ столѣтія имѣла небольшое распространеніе и увеличилась къ концу его; несвободный трудъ холоповъ встрѣчался въ началѣ столѣтія въ служилыхъ вотчинахъ и помѣстьяхъ, потомъ онъ перешелъ и въ другіе виды земельныхъ владѣній, кромѣ черныхъ земель. Запашка на дворѣ и рабочаго въ теченіе столѣтія уменьшилась. Вездѣ господствовало мелкое хозяйство и оброчная система; барщина рѣдко примѣнялась. На окраинахъ встрѣчались старинныя формы сельскаго хозяйства—половничество и складничество. Въ теченіе XVI вѣка цѣнность рубля понизилась болѣе, чѣмъ въ $3\frac{1}{2}$ раза. Въ началѣ столѣтія тогдашній рубль стоилъ, приблизительно, 94 современныхъ намъ рубля; въ концѣ столѣтія—24—25 руб. Съ пониженіемъ цѣнности рубля поднялись цѣны на хлѣбъ;

цѣны же на скотъ и земли уменьшились. Обложеніе земли государственными налогами стало замѣтно и сдѣлалось тяжелымъ только къ концу столѣтія. Землевладѣльческій оброкъ въ теченіе XVI в. не увеличился, а даже уменьшился съ переводомъ натуральныхъ повинностей въ денежные. Въ Московскомъ государствѣ XVI в., особенно во второй половинѣ его, начинаетъ уже зарождаться сельское мѣновое хозяйство. Рынки, по прежнему, разобщены, сельскохозяйственный обмѣнъ происходитъ, по преимуществу, на ярмаркахъ; перевозка очень дорога. Скупщики нѣсколько смягчаютъ эти явленія и облегчаютъ сельско-хозяйственный обмѣнъ. Мѣновое хозяйство замѣтнѣе въ окраинныхъ уѣздахъ. Въ XVI столѣтіи замѣчается отливъ населенія изъ центральныхъ областей на окраины, въ особенности на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Въ связи съ этою колонизаціей стоитъ улучшеніе сельско-хозяйственной техники на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ и упадокъ ея въ центрѣ. Всѣ эти явленія обусловлены постепеннымъ ростомъ помѣстнаго и крупнаго монастырскаго землевладѣнія, уничтоженіемъ черныхъ земель и сильнымъ сокращеніемъ служилаго вотчиннаго владѣнія.

Въ настоящемъ засѣданіи слушалось: письмо д. чл. О. А. Фотинскаго и докладъ д. чл. Н. Θ. Бѣляшевскаго о результатахъ совершенной ими лѣтомъ этого года экскурсіи первого по Волынской а второго по Кіевской съ цѣлью описанія памятниковъ древности для предполагаемаго изданія: „Древности Украины“.

Въ настоящемъ же засѣданіи въ члены *Ревизіонной Коммисіи* избраны: Ю. А. Кулаковскій, О. И. Левицкій и Н. В. Стороженко.

XIV. Засѣданіе 8-го октября.

Поч. чл. Н. П. Дашкевичъ, въ сообщеніи: „*Центральные герои русскаго былевого эпоса (кн. Владимиръ и Илья) въ древне-сѣверной сагѣ,*“ указалъ на то, что въ ряду древнѣйшихъ данныхъ для исторіи нашего былевого эпоса одно изъ

первыхъ мѣстъ должно принадлежать немногимъ скуднымъ упоминаніямъ о русскихъ былевыхъ герояхъ, сохранившимся въ германской сагѣ. Особо важно въ этомъ отношеніи древне-сѣверная Дидрихъ-сага. Наука довольно давно уже обратила вниманіе на упоминанія этой саги о Вальдемарѣ и Іліасѣ, но вопросъ о нихъ все еще не можетъ считаться порѣшеннымъ. Референтъ предложилъ нѣсколько своихъ соображеній касательно этихъ упоминаній и тѣхъ выводовъ, какіе можно изъ нихъ сдѣлать для исторіи русскаго эпоса.

Выдѣливъ изъ Дидрихъ-саги тѣ данныя, которыя наиболѣе важны въ этомъ отношеніи, референтъ попытался доказать, что сага могла имѣть въ виду лишь русскаго былевого Владимира, какъ образъ послѣдняго сложился въ нашемъ эпосѣ къ началу XIII в. Съ былевою личностью Владимира германская сага могла ознакомиться благодаря сношеніямъ ниже-германскихъ земель (ганзейскихъ городовъ) съ Сѣверо-западною Русью, преимущественно съ Новгородомъ, и передать русское сказаніе на Западъ могли торговые люди, или, что еще вѣроятнѣе, нѣмецкіе Spielleute, въ періодъ отъ 30-хъ годовъ XIII-го вѣка до начала XIV-го.

Въ Вальдемарѣ и Іліасѣ съ полнымъ правомъ можно усматривать русскихъ былевыхъ героевъ. Владимиръ русскаго эпоса XIII в. подходилъ своею ролью къ Вальдемару Дидрихъ-саги. Ілья, будущій Муромецъ, могъ уже тогда быть представляемъ, какъ герой богатырскаго хожденія въ Царь-градъ, состоя въ посольствѣ, снаряженномъ, по рассказамъ нашихъ былинъ, Владимиромъ Кіевскимъ къ (Этмануйлу Этмануйловичу=Мануилу) Царь-градскому императору.

По поводу настоящаго доклада произошелъ оживленный обмѣнъ мнѣній между референтомъ и членами Т. Д. Флоринскимъ, Ѳ. Я. Фортинскимъ, В. З. Завитневичемъ и А. М. Лободой.

Послѣдній, между прочимъ, сказалъ, что знакомство на Западѣ съ русскимъ былевымъ эпосомъ само по себѣ, конечно, не представляетъ ничего невозможнаго, но это пока мѣстъ не болѣе, какъ предположеніе, которое мало подкрѣ-

пляется положительными данными. Допустимъ, что въ той средѣ, откуда вышелъ разбираемый эпизодъ Тидрекъ-саги, было знаніе топографіи древней Руси, основанное на точномъ знакомствѣ съ ней; но отсюда еще далеко до знакомства съ русскимъ былевымъ эпосомъ; иное дѣло, если бы можно было доказать, что топографическія данныя Тидрекъ-саги основаны на топографическихъ данныхъ былинь; но вѣдь это допустить совершенно невозможно. Затѣмъ, если обратиться къ самому разсказу о Вальдемарѣ и Иліасѣ, то въ немъ найдемъ весьма мало совпаденій съ былевыми данными, и отношенія Иліаса и Вальдемара скорѣе могутъ напоминать то, что говорится въ лѣтописи о Владимирѣ и Добрынь. Въ сущности, какъ признался еще проф. Ягичъ, „русскаго въ разсказѣ Вилькина-саги *кромя именъ*, ничего нѣтъ“, и придавать такое рѣшающее значеніе этимъ именамъ и упоминанію ихъ вмѣстѣ—трудно, пока самыя былины объ Ильѣ Муромцѣ не будутъ подвергнуты обстоятельному анализу¹⁾ и не будетъ установленъ первоначальный видъ ихъ, а также пока не будетъ установленъ первоначальный эпическій обликъ Ильи и не будетъ доказано, что къ XIII в. Илья уже опредѣлился, какъ самый замѣчательный богатырь русскій, опора Владимира; да и тогда останется еще устранить недоумѣніе по поводу того, почему сказанія объ Ильѣ, разносившіяся по всей Руси, отзывавшіяся даже на Западѣ, не отразились въ лѣтописяхъ, которыя, однако, не чуждались былевыхъ преданій и сохранили не мало упоминаній о другихъ богатыряхъ.

Въ отвѣтъ на это замѣчаніе А. М. Лободы, референтъ возразилъ, что знакомство германцевъ съ русскимъ бы-

---

1) Этотъ апализъ долженъ быть самостоятельнымъ, независимымъ отъ указанія саги, иначе мы будемъ вращаться въ кругѣ: для уясненія первоначальнаго былевого типа Ильи мы будемъ обращаться къ сагѣ, а данныя саги будемъ подтверждать данными былинь, данными, не вполне выясненными и опирающимися, въ свою очередь, на спорныя указанія саги, долженствующія стать безспорными, благодаря даннымъ былинь, и т. д.

левымъ эпосомъ, конечно, устанавливается на основаніи такихъ упоминаній, какъ „*Iljas von Riuzzen*“, и такихъ памятниковъ какъ древне-сѣверныя саги, но эти данныя вполне достаточны для такого утвержденія. Непонятно, почему отъ посѣщенія русскихъ земель германцамъ „еще далеко до знакомства съ русскимъ былевымъ эпосомъ“. Слѣды этого знакомства довольно ощутительны въ германскомъ эпосѣ, если собрать ихъ во-едино; они не ограничиваются лишь именами Ильи и Владимира, но состоятъ также въ совпаденіи нѣкоторыхъ основныхъ чертъ содержанія русскихъ былевыхъ сказаній и германскихъ. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія для обвиненія признающихъ это совпаденіе изслѣдователей въ томъ, что они вращаются въ *circulus vitiosus*. Референтъ сближалъ съ германскими сказаніями не современныя былины, а тотъ остовъ русскаго былеваго эпоса, который можетъ быть возстановленъ на основаніи русскихъ литературныхъ памятниковъ XII—XIII вв. и „Богатырскаго слова“. При этомъ Илья „Богат. слова“ оказывается весьма вѣроятнымъ былевымъ героемъ XII в., быть можетъ не оставшимся безъ совмѣщенія въ себѣ нѣсколькихъ лицъ этого имени (напр., въ числѣ ихъ русскаго князя Ильи XI в.), какъ и образъ былеваго Владимира заключаетъ въ себѣ сплавъ чертъ нѣсколькихъ князей этого имени. Почему былевой Илья не вошелъ въ лѣтописи,—вопросъ праздный и, во всякомъ случаѣ, одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ вопросовъ, съ которыми скептики стараго времени не разъ приступали къ древней лѣтописи, забывая условія развитія древняго лѣтописанія и потерю цѣлаго ряда памятниковъ этого лѣтописанія; да и нѣтъ основаній отрицать принимаемое референтомъ отношеніе былеваго Ильи къ Ильѣ Лаврентьевскаго списка подъ 1164 г.

XV. Засѣданіе 22-го октября.

а) Д. чл. М. Н. Ясинскій сдѣлалъ сообщеніе о „Господарскихъ, или великокняжескихъ, судахъ въ XVI в. въ Литовско-Русскомъ государствѣ.“

Указавъ на полную неразработанность даннаго вопроса въ литературѣ и охарактеризовавъ имѣющіеся въ печати для этого вопроса источники (которые докладчикъ призналъ въ общемъ довольно скудными, неполными и односторонними), авторъ реферата ограничилъ задачу послѣдняго разсмотрѣніемъ *формъ* великокняжескаго суда, Внимательное изученіе опубликованныхъ источниковъ и нѣкоторыхъ имѣющихся въ распоряженіи референта архивныхъ матеріаловъ привело его къ заключенію, что такихъ формъ было четыре: личный судъ литовскаго господаря, или вел. князя, судъ ассессорскій, маршалковскій и комиссарскій. Послѣдніе три суда функционировали вмѣсто вел. князя и по его порученію, отличались другъ отъ друга, главнымъ образомъ, своимъ составомъ и продолжительностью полученныхъ отъ вел. князя полномочій.

Остановившись болѣе подробно на составѣ личнаго великокняжескаго суда и роли присутствовавшихъ на немъ, въ качествѣ ассессоровъ, радныхъ пановъ (сенаторовъ) и придворныхъ чиновниковъ, докладчикъ посвятилъ остальную часть своего реферата разсмотрѣнію каждой изъ указанныхъ выше второстепенныхъ или производныхъ формъ великокняжескаго суда: ассессорскаго, маршалковскаго и комиссарскаго судовъ, съ цѣлью опредѣлить ихъ личный составъ и внутреннюю организацію, а также степень самостоятельности постановляемыхъ ими судебныхъ рѣшеній.

б) Д. чл. **А. М. Лобода** сообщилъ, подвергнувъ ее разбору, *„Пѣснь о Соловьѣ-разбойникѣ, слышанную имъ въ Васильковскомъ уѣздѣ“* (напечатана въ V отд. настоящаго выпуска.)

в) Д. чл. **А. І. Степовичъ** посвятилъ свое чтеніе *„Памяти Никифора Дучича“*.

21 февраля 1900 года умеръ въ Бѣлградѣ одинъ изъ виднѣйшихъ представителей сербской исторической науки, архимандритъ Никифоръ Дучичъ, почетный членъ Император. академіи наукъ, Петербургской духовн. академіи и нѣкоторыхъ другихъ учреждений, незадолго до того (18 октября 1899 г.) отпраздновавшій 50-лѣтіе своего иночества и 40-лѣтіе учено-

литературной дѣятельности. Умеръ онъ еще не слишкомъ старымъ, но здоровье его было уже давно подорвано непосильными и упорными трудами. По крайней мѣрѣ, одиннадцать лѣтъ тому назадъ, когда референту пришлось побывать у него въ Бѣлградѣ, достойный этотъ ученый уже тогда производилъ, по внѣшнему виду, впечатлѣніе изможденнаго и изнуреннаго жизнью старика, а ему было въ то время всего 57 лѣтъ. Эта прекрасная личность неотразимо влекла къ себѣ замѣчательною, такъ сказать, юностію чувствъ, искренностью и силою славянскихъ воззрѣній и несокрушимую духовною энергіею, поборавшею тѣлесную слабость....

Для характеристики покойнаго ученаго весьма важно указать на то обстоятельство, что ему не разъ (съ 1868 г.) и усиленно предлагалась епископская кафедра въ Сербіи, но онъ всякій разъ отклонялъ эти лестныя предложенія, предпочитая блестящему епископскому положенію скромное званіе архимандрита, не отрывавшее его отъ книжныхъ занятій и дававшее больше простора всякимъ другимъ его личнымъ отношеніямъ....

Зато онъ охотно принималъ такія избранія, которыя давали ему возможность либо служить усердно наукѣ, либо стоять на стражѣ дѣйствительныхъ интересовъ церкви и народа. Такъ онъ былъ предсѣдателемъ Сербскаго ученаго дружества, которое при немъ же слилось (15 ноября 1892 г.) съ Сербскою академіею наукъ; въ 1890 году содѣйствовать проведенію въ народной скупщинѣ новаго закона о церковныхъ властяхъ въ сербской церкви, дѣйствующаго и понынѣ; въ 1892 г. преподавалъ королю Александру I исторію сербской церкви и церковное право, и т. д.

Въ болѣе раннее время мы видимъ Дучича сопровождающимъ въ 1869 году митрополита Михаила въ его путешествіи на Русь, причемъ были посѣщены Москва, Кіевъ, Петербургъ; въ томъ же году, въ Карловцахъ онъ мирилъ мѣстныя партіи, враждовавшія изъ-за церковныхъ преобразованій; въ 1882 г. онъ былъ отправленъ къ константино-

польскому патриарху Іоакиму III для улаженія дѣлъ сербской Хиландарской обители на Аѳонѣ.

Чрезвычайно важны заслуги Дучича въ наукѣ. Начиная съ 1859 г., когда появился первый трудъ его объ обителяхъ Дужи и Твердоши въ Герцеговинѣ, напечатанный на русскомъ языкѣ въ сборникѣ А. Ѳ. Гильфердинга (см. Полн. собраніе сочин., т. III. Спб., 1873 г. Приложение къ сочиненію: Босна, Герцеговина и Старая Сербія) и перепечатанный по-сербски въ 1 томѣ полного собранія сочиненій Дучича (Бѣлградъ, 1891 г., „Књижевни радови“), можно сказать, до самой смерти не было почти такого года, когда не явилось бы изъ-подъ его пера чего-нибудь важнаго въ области сербской исторіи, географіи, статистики, филологіи, богословія, и т. д.

Такимъ образомъ накопилось множество всевозможныхъ крупныхъ и мелкихъ работъ, для сведенія которыхъ въ одно цѣлое ученый историкъ предпринялъ въ 1891 г. полное собраніе своихъ сочиненій, успѣвъ издать ихъ только шесть томовъ (I, II, III, IV, V и IX тт.)¹⁾ Изъ наиболѣе важ-

¹⁾ Вотъ вкратцѣ содержаніе вышедшихъ шести книгъ полного собранія сочиненій Дучича: „Књижевни радови“:

Кн. I — изслѣдованія о разныхъ сербскихъ обителяхъ, книжныя оцѣнки, историческія свѣдѣнія о Бокѣ и Зетѣ и т. д.

Кн. II (Бѣлградъ, 1892 г.; 291 стр.)—статьи: Морача и Островъ въ Черногоріи, епископіи Зетская и Дебрская, о трехъ потомкахъ Немани, о смерти царя Уроша, о двухъ сербскихъ рукописяхъ въ Саввиной обители въ Бокѣ, о славянскихъ рукописяхъ въ Парижской національной библіотекѣ, о Холмской (въ Герцеговинѣ) православной епископіи съ 1290 г., книжныя оцѣнки и т. п.

Книга III—Описаніе Черногоріи (Бѣлградъ, 1893 г.; 356 стр.) въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ.

Кн. IV (Бѣлградъ, 1895 г.; 467 стр.)—монографія о Хиландарѣ, съ разными цѣнными приложеніями, о Житомишлицкомъ хронографѣ отъ 1634 г., съ отрывками изъ него, о Морацкой кормчей и т. д.

Кн. V (Бѣлградъ, 1898 г.; 370 стр.)—разныя богословскія изслѣдованія, напримѣръ, о христіанскомъ бракѣ, и книжныя оцѣнки.

Кн. IX (Бѣлградъ, 1894 года; 371 стр.)—исторія сербской православной церкви до нашихъ дней.

ныхъ трудовъ Дучича заслуживаютъ особеннаго упоминанія слѣдующіе: „Историја србске православне цркве од првијех десетина VII в. до нашихъ дана“ XI+371 стр., —лучшій трудъ въ этой области, плодъ преподаванія предмета королю сербскому Александру; затѣмъ прекрасный историко-географическій очеркъ Черногоріи („Црна Гора“ изъ „Гласника“ XL. Бѣлградъ, 1874 года; 120 стран., съ картою; извлеченіе изъ него помѣщено въ кievскомъ „Славянскомъ Ежегодникѣ“, вып. III, 1878 г. 296—343 стр.); дѣльные монографіи о различныхъ герцеговинскихъ обителяхъ, особенно о Житомишлицахъ (впервые напечат. въ „Сербско-далматинскомъ магазинѣ“ за 1861 г., откуда переведена на русскій языкъ и издана отдѣльною книжкою въ 1890 г. гр. Милорадовичемъ; въ переработанномъ и дополненномъ видѣ помѣщена въ I томѣ собранія сочиненій Дучича „Књижевни радови“); монографія „Старине Хиландарске“, важная по присоединеннымъ къ ней цѣннымъ историческимъ матеріаламъ (см. „Извѣстія Петерб. Славянск. о-ва“ 1884 г., іюль, и Ж. Мин. Нар. Просв. 1884 г., ч. 237-я); наконецъ разныя болѣе мелкія изслѣдованія, каково напр. „Епископије Зетска и Дабарска—(Дебрская) од св. Саве србскога“ (первоначально въ „Гласникѣ“ Сербск. учен. дружества, 57 кн.) Если мы вспомнимъ еще о множествѣ дѣльныхъ и основательныхъ книжныхъ оцѣнокъ, написанныхъ иногда съ замѣчательною обстоятельностью и представляющихъ зачастую немало поправокъ и новыхъ данныхъ, служащихъ къ лучшему и болѣе правильному рѣшенію разсматриваемыхъ вопросовъ, то нельзя не подивиться ученой производительности достопамятнаго мужа, своею кровью во время извѣстнаго герцеговинскаго возстанія 1861 года доказавшаго горячую любовь къ народу и неподдѣльный, искренній патріотизмъ, готовый въ случаѣ нужды на всякія жертвы...

Приведемъ нѣкоторыя подробности жизни Дучича.

Онъ былъ родомъ изъ Герцеговины и первоначальное образованіе получилъ у своего дяди, архимандрита Евстафія Дучича; на 17 году жизни принялъ иночество. Дополнилъ

онъ свое образованіе занятіями въ Бѣлградской „богословіи“ (духовная семинарія) и въ Великой школѣ, гдѣ особенно увлекался преподаваніемъ профессора славянской филологіи извѣстнаго Юрія Даничича, съ которымъ оставался въ наилучшихъ отношеніяхъ до самой его смерти; наконецъ лекціями историка Рамбо, философа Каро и др. въ Парижской Сорбоннѣ. По возвращеніи изъ-за границы молодой Дучичъ съ необычайнымъ рвеніемъ принялся за устройство сербскихъ училищъ въ Герцеговинѣ, напр. въ Дужахъ, Житомишличахъ), самъ усердно преподавалъ въ нихъ и всячески старался содѣйствовать ихъ преуспѣванію, для чего исхлопоталъ денежные пособія изъ Россіи и Сербіи. Въ 1861 г. онъ принялъ участіе въ злополучномъ возстаніи бѣдной и подавленной Герцеговины подъ предводительствомъ Луки Вукаловича и затѣмъ сражался рядомъ съ юнаками Черногоріи, вступившейся за своихъ сербскихъ братьевъ. Не получивъ послѣ войны прощенія отъ султана, Дучичъ принялъ отъ князя Николая предложеніе служить въ Черногоріи, гдѣ тоже усиленно занялся открытіемъ народныхъ училищъ и устройствомъ въ Цетинѣ „богословія“ (1864 г.), оказавшаго въ послѣдствіи немало услугъ дѣлу черногорскаго просвѣщенія.

Въ 1867 г., по причинѣ разстроеннаго еще во время войны и потомъ не поправившагося здоровья, Дучичъ оставилъ службу въ Черногоріи и онаго года лѣчилъ въ Италіи и Дубровникѣ, а въ 1868 г. принялъ предложеніе сербскаго митрополита Михаила служить въ Бѣлградѣ, гдѣ остался уже навсегда. Въ сербской войнѣ 1876 г. онъ опять принялъ живѣйшее участіе, начальствовалъ надъ и барскимъ отрядомъ добровольцевъ, участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ и въ одномъ изъ нихъ былъ раненъ въ ногу. Это еще болѣе разстроило его тѣлесное здоровье, но духъ его остался по прежнему крѣпокъ и неукротимъ.

Послѣ войны Дучичъ былъ назначенъ подпредсѣдателемъ великаго духовнаго суда (апелляторской консисторіи), затѣмъ былъ бібліотекаремъ народной бібліотеки и хранителемъ музея въ Бѣлградѣ. Въ 1877—80 г.г. онъ былъ по-

сланникомъ въ народной скупщинѣ, откуда ушелъ, не желая соглашаться съ тяжелыми для Сербіи условіями желѣзнодорожной конвенціи. Многократно также онъ занималъ различныя предсѣдательскія мѣста въ управленіяхъ и коммиссіяхъ (коммиссіи для школъ и учителей въ сербскихъ краяхъ внѣ Сербіи, коммиссіи народной библіотеки и музея, коммиссіи по постройкѣ православныхъ церквей въ Сербіи въ византійскомъ духѣ и т. д.). Былъ онъ, наконецъ, и товарищемъ предсѣдателя Главнаго просвѣтительнаго совѣта при М. Нар. Просвѣщенія, но потерялъ это мѣсто въ 1886 году, вслѣдствіе несочувствія дѣйствіямъ правительства Милана послѣ злосчастной братоубійственной сербо-болгарской войны.

Въ 1889 г., послѣ возвращенія въ Сербію изъ Россіи митрополита Михаила, Дучичъ принялъ на себя, хотя очень неохотно и лишь по настойчивой просьбѣ этого послѣдняго, управленіе Жицкой епископіей, но вскорѣ оставилъ это дѣло, и чуждый честолюбія, всецѣло отдался книжнымъ занятіямъ, не уклоняясь, впрочемъ, отъ разныхъ общественныхъ и церковныхъ обязанностей. Въ послѣдніе годы своей жизни ученый подвижникъ уже не занималъ никакого служебнаго положенія и состоялъ на пенсіи, посвящая немалую долю своихъ средствъ и времени дѣламъ благотворенія и заботамъ о церкви.

Смерть Дучича несказанно поразила какъ всѣхъ знавшихъ его, такъ и вообще поборниковъ славянской идеи и друзей славянства. Правда, давнія недомоганія немало ослабляли старика, но духъ его казался весьма сильнымъ, и вѣрилось, что ему суждено окончить если и не все намѣченное и начатое, то, по крайней мѣрѣ, хотя самое важное. Но неумолимая рука смерти сурово прекратила прекрасную, многотрудную и многополезную жизнь достойнаго старца, не давъ ему возможности даже окончить предпринятое имъ полное собраніе своихъ сочиненій, съ такимъ удовольствіемъ привѣтствованное всѣми друзьями славянской науки. Миръ праху твоему, любвеобильный мужъ сербства и славянства! Намъ остается пожелать, чтобы многополезная дѣятельность

этого приснопамятнаго мужа нашла себѣ не менѣе горячихъ и стойкихъ подражателей, и чтобы сербское племя, на благо свое и всего славянства, не оскудѣвало подобными дѣятелями.

По окончаніи чтенія память Н. Дучича была почтена вставаніемъ.

Въ закрытой затѣмъ части засѣданія былъ заслушанъ докладъ Ревизіонной Коммиссіи о провѣркѣ ея кассы и библіотеки Общества Нестора-лѣтописца и о нахожденіи въ полномъ порядкѣ той и другой.

ХV. Годичное торжественное засѣданіе 28-го октября.

а) Г. Секретарь прочелъ „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества Нестора-лѣтописца съ 27-го октября 1899 г. по 27-е октября 1900 г.“ (будетъ напечатанъ въ 1-мъ выпускѣ XV-й книги „Чтеній“).

б) Д. чл. Г. Г. Павлуцкій произнесъ рѣчь: „О связи искусства съ культурой“.

Между искусствомъ и культурой существуетъ самая тѣсная связь. Искусство всегда развивается подъ вліяніемъ тѣхъ-же самыхъ идей, которыя господствуютъ въ обществѣ и литературѣ.

Обычаи, міровоззрѣніе и искусство сливаются въ нѣчто столь общее, что знаніе исторической эпохи включаетъ уже и знакомство съ ея искусствомъ.

Упадокъ искусства является вѣрнымъ указателемъ моральнаго состоянія общества и народа. Примѣръ римскаго императора Адріана показываетъ, что всякое покровительство искусству, какъ бы оно могущественно и щедро ни было, оказывается тщетнымъ, если народный духъ сталъ недоступенъ воодушевленію идеальнымъ. Напротивъ, народъ, который создаетъ величественныя произведенія искусства, одинаково способенъ на великія мысли и геройскіе подвиги; примѣръ—Аѳины V-го вѣка до Р. Х.

Въ средніе вѣка болѣе всего процвѣтало то искусство, которое менѣе всего носило личный характеръ, т. е. архи-

тектура. Романская архитектура точно такъ-же, какъ позже готическая, есть вѣрное отраженіе своей эпохи. Въ основѣ средне-вѣковой мистики лежитъ то чувство, которое наполнило романскія церкви прелестью чего-то домашняго и уютнаго, готическія—своимъ стремящимся къ небу усердіемъ, статуи и картины—сердечной теплотой. Пластика и живопись въ средніе вѣка могли съ большимъ лишь трудомъ достигнуть художественнаго совершенства. Это объясняется тѣмъ роковымъ дуализмомъ, который проходитъ черезъ всѣ средніе вѣка, тѣмъ незначительнымъ вниманіемъ, которымъ дарили природу, и, наконецъ, господствомъ авторитета и традиціи. Вообще слѣдуетъ разсматривать произведенія пластики и живописи не со стороны формы, которая еще очень несовершенна, а со стороны содержанія, интересоваться идеями и чувствованіями, которыя часто принадлежатъ къ самымъ возвышеннымъ и великимъ.

Готика, это—искусство, созданное не придворно-рыцарскимъ обществомъ и духовенствомъ, подобно искусству романской эпохи, а народомъ расцвѣтающихъ городовъ. Съ выступленіемъ на сцену городского мѣщанства въ концѣ среднихъ вѣковъ въ первый разъ въ искусствѣ является чувство природы и индивидуальность. Въ теченіе XIV ст. натурализмъ все больше проникаетъ въ искусство во Франціи, Италіи и Германіи. Въ поэзіи переменѣ совершается раньше и энергичнѣе. Петрарка и Боккачіо—индивидуальныя личности. Въ искусствѣ впервые выдвигается смѣлое индивидуальное творчество Мазаччо, братьевъ Ванъ-Эйковъ, Брунеллеско и Донателло; XV-й вѣкъ принадлежитъ къ самымъ богатымъ періодамъ творчества во всемірной исторіи.

XVI-й вѣкъ есть вѣкъ Возрожденія. Вся Италія принимаетъ участіе въ умственномъ движеніи, направленномъ на воскрешеніе древности. Переворотъ обнаруживается въ искусствѣ такъ-же, какъ въ литературѣ и наукѣ. Но въ искусствѣ до конца XV вѣка не замѣтно вліянія античной древности. Чтò бы ни говорили, никогда нельзя считать учениками античнаго искусства великихъ геніевъ XV ст.: Фра—Ан-

желико, Паоло Уччелло, Филиппо Липпи, Піеро делла Франческа, Гоццолі, Беллини, Сандро Боттичелли, Гирляндайо, Перуджино. Изслѣдованіе памятниковъ можетъ ясно показать, что искусство, созданное Джотто, развивалось совершенно правильно и свободно до Рафаэля; только здѣсь произошелъ рѣзкій разрывъ съ прошлымъ, и подъ вліяніемъ античнаго искусства созданъ новый стиль, стиль Возрожденія, который нужно связывать съ именами Микель-Анджело и Рафаэля.

Доктрины Возрожденія, распространенныя Рафаэлемъ и Микель-Анджело, имѣли своимъ непосредственнымъ послѣдствіемъ упадокъ итальянскаго искусства. Не менѣ испытывали на себѣ вредное вліяніе Возрожденія французская литература и искусство временъ Людовика XIV. Свѣтъ итальянскаго Возрожденія тогда совершенно затемнилъ Францію. Буало и Лебренъ—представители французскаго классицизма въ литературѣ и живописи.

Въ XVIII вѣкѣ появляется стиль рококо. Въ жизни знатнаго общества того времени происходитъ перемѣна: чопорность и величавость замѣнились изяществомъ и граціей, жизнь превратилась въ веселую игру. Вся беззаботная веселость и легкомысліе этого вѣка воплотились въ искусствѣ, въ произведеніяхъ Ватто, Патэ, Ланкрэ и др.

При Людовикѣ XVI французскій салонъ получаетъ уже другой видъ; общество дѣлается серьезнѣе и угрюмѣе, словно предчувствуетъ наступающую революцію; оно дѣлается добродѣтельнымъ, словно хочетъ отвратить судьбу. Дидро и живописецъ Грезъ—выразители этого измѣнившагося духа времени.

XIX-й вѣкъ начинается новымъ возрожденіемъ классицизма въ искусствѣ. Французская революція потребовала отъ искусства служенія патріотизму. Давидъ, главнымъ образомъ, былъ преданъ не античному искусству, а идеямъ объ отечествѣ, свободѣ и прогрессѣ. Слова: антики и демократія были для него синонимами. Въ поэзіи выразителемъ этого направленія является Андрэ Шенье.

Германія вступила на тотъ-же путь классицизма. Здѣсь были уже другія, болѣе научныя, причины. Ученіе Винкельмана пускаетъ глубокіе корни. Выступаютъ классики-живописцы: Антонъ Рафаэль Менгсъ, Анжелика Кауфманъ, Карстенсъ и Генелли.

Наполеоновскія войны превратили Европу въ большой военный лагерь. Это создаетъ батальную живопись большого стиля.

Романтическое движеніе обнаружилось гораздо раньше въ поэзіи, а затѣмъ отразилось и въ искусствѣ. Въ Германіи Тикъ, Brentano и Уландъ—представители романтизма въ литературѣ. Въ живописи выступаютъ старые дюссельдорфцы, а впослѣдствіи Ретель, Штейнле и Морицъ Швиндъ. Романтизмъ въ Германіи имѣетъ сентиментальный характеръ.

Во Франціи романтизмъ получаетъ бурно-патетическій характеръ въ литературѣ (Викторъ Гюго) и въ живописи (Делякруа).

За поэтами-романтиками слѣдуютъ историки. Во Франціи начинаютъ свою дѣятельность ученые историкки: Гизо, Тьерри, Минье и Тьеръ; въ Германіи—Шлоссеръ, Гизебрехтъ, Гервинусъ и др. Живопись также иллюстрируетъ всемірную исторію; во Франціи—Делярошъ, въ Германіи—Каульбахъ и Пилоти.

Послѣ 1848 года любимой темой поэзіи сдѣлались на нѣкоторое время пролетаріатъ и страданія бѣдныхъ и угнетенныхъ. Диккенсъ рисуетъ сцены соціальной нужды, во Франціи—Беранжъ, Барбье и Евгеній Сю. Этотъ духъ времени далъ направленіе и искусству. На сцену выступили соціальныя тенденціозныя картины.

Далѣе, художники Кнаусъ, Вотье и Дефреггеръ пишутъ крестьянскія сцены въ то время, когда въ литературѣ имѣютъ успѣхъ деревенскія исторіи Ауэрбаха, Іереміи Готтгельфа и рассказы Рейтера, а у насъ Тургенева и Григоровича.

Когда Гельмгольцъ опубликовалъ свои сочиненія объ оптикѣ, живописцы начали изучать, съ точностью естествоиспытателей, дѣйствіе свѣта и опредѣлять, какъ атмосфера из-

мѣняетъ цвѣтное впечатлѣніе предметовъ. Наступило время живописи *plein-air'a* и импрессионистовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ расширяется кругъ сюжетовъ. За поколѣніемъ романтиковъ 1830 года послѣдовало поколѣніе реалистовъ, желавшихъ видѣть въ зеркалѣ искусства не древнихъ героевъ, а свой собственный образъ. Повсюду явилось изображеніе современнаго человѣка. Театръ и романъ обратились къ изображенію современныхъ нравовъ. Живопись послѣдовала за ними. Это движеніе совершилось въ періодъ отъ 1875 до 1885 г.

Послѣднее десятилѣтіе показываетъ у всѣхъ народовъ Европы рѣшительное стремленіе въ сторону антйнатуралистическаго движенія; всѣхъ привлекаетъ міръ фантазіи и грёзы; писатели и художники еще разъ изъ реалистовъ сдѣлались романтиками. Какое культурное теченіе вызвало эту послѣднюю метаморфозу, въ настоящее время опредѣлить еще нельзя.

Итакъ, искусство—это зеркало культурной жизни народовъ; всѣ тѣ мысли и стремленія, которыя волновали общества разныхъ эпохъ, всегда находили себѣ выраженіе и въ произведеніяхъ искусства, такъ что характеръ разныхъ эпохъ всегда отражался на характерѣ искусства тѣхъ-же эпохъ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Общества.

I. Въ засѣданіи Совѣта 22 февраля 1900 г., по предложенію г. Предсѣдателя (Н. П. Дашкевича), обсуждался вопросъ о мѣрахъ на будущее время къ своевременному и исправному полученію членскихъ взносовъ какъ съ городскихъ, такъ и съ иногороднихъ членовъ Общества.

Опредѣлили: На будущее время, начиная со слѣдующаго (1901) года, придерживаться слѣдующихъ правилъ:

1. Ежегодно, къ 20-му января, разсылать приглашенія объ уплатѣ членскихъ взносовъ всѣмъ неуплатившимъ ихъ за прошлый годъ, а затѣмъ, примѣрно черезъ мѣсяцъ, производить пересмотръ списка членовъ примѣнительно къ § 18 Устава и нынѣшнему частному постановленію Совѣта.

2. Членамъ, не уплатившимъ взноса за какой-нибудь годъ, не выдавать и не высылать изданій Общества, вышедшихъ въ слѣдующемъ году, впредь до пополненія ими недоимки.

II. Въ засѣданіи 9 марта 1900 г. было принято Совѣтомъ предложеніе М. Ф. Владимірскаго-Буданова объ освобожденіи должностныхъ лицъ Общества (предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретаря, помощника секретаря, казначея и бібліотекаря) отъ членскихъ взносовъ на время исполненія ими обязанностей, и постановлено: представить это предложеніе на усмотрѣніе общаго собранія.

(Опредѣленіе по этому поводу общаго собранія напечатано въ I-мъ отд. II-го выпуска настоящей книги, стр. 57).

О виньєткѣ на обложкѣ „Чтеній“.

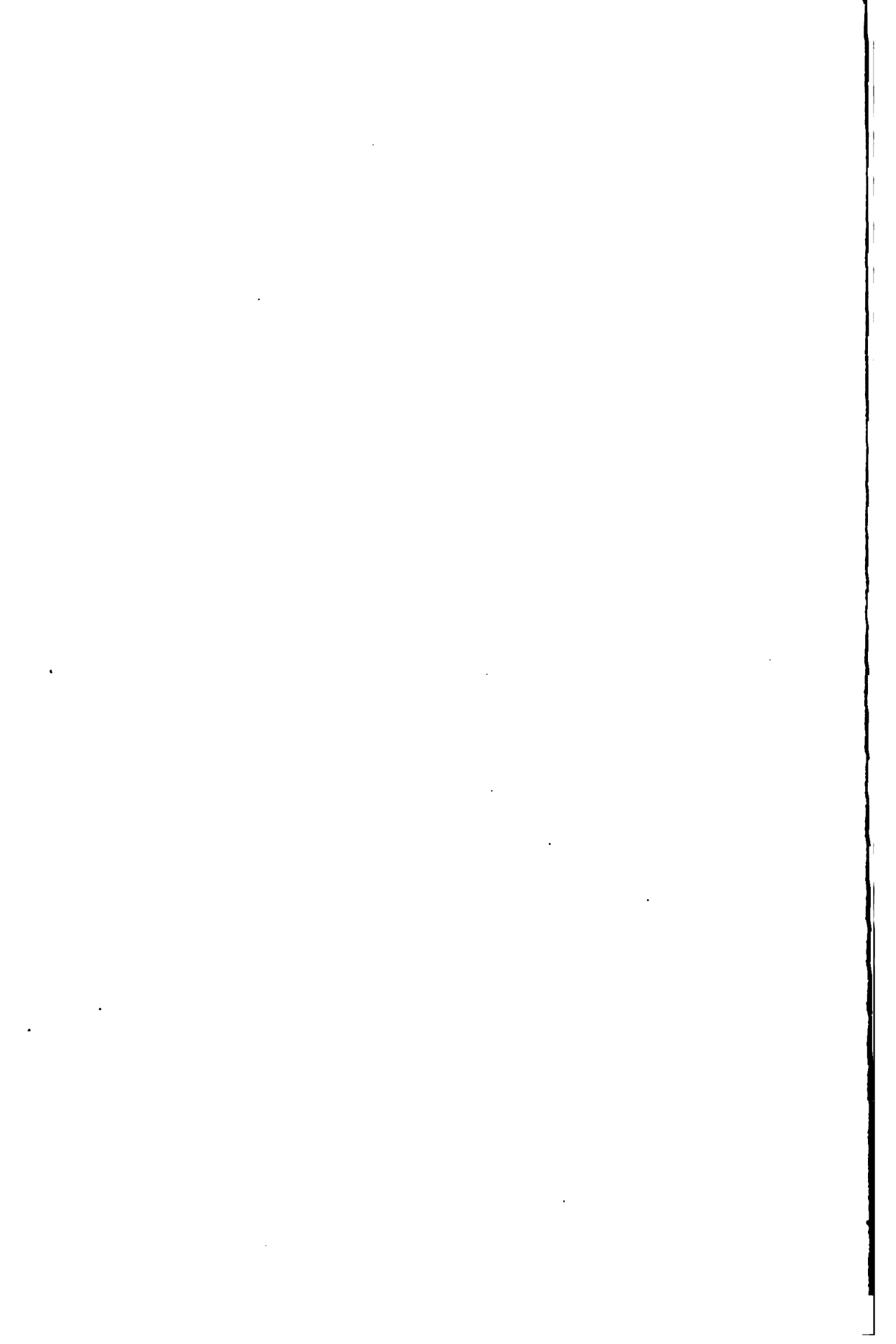
Матеріаломъ для составленія виньєтки на обложкѣ „Чтеній“ послужили:

1) для изображенія Нестора-лѣтописца: изображеніе пишущаго монаха въ Радзивилловскомъ спискѣ Лаврентьевской лѣтописи, хранящемся въ библіотекѣ Академіи Наукъ; изображеніе евангелиста Луки на одной изъ мініатюръ, приложенныхъ къ рукописному тексту Остромирова Евангелія, мозаичное изображеніе евангелиста Марка въ Кієво-Софійскомъ соборѣ;

2) для изображенія великаго князя Владиміра—изображеніе его на монетахъ (въ нумизматическомъ опытѣ гр. И. И. Толстого: „Древнѣйшія русскія монеты Великаго Княжества Кієвскаго“, С. - П. 1882);

3) для рамки — орнаменты Кієво - Софійскаго собора („Древности Россійскаго Государства: Кієвскій Софійскій Соборъ“).

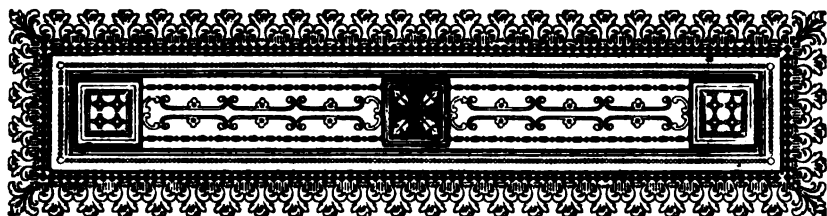
Г. Павлуцкій.

Отдѣлъ II.
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Луцкій Трибуналъ, какъ высшая судебная инстанція для Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ въ послѣдней четверти XVI в.¹⁾

„Bez sprawiedliwości, która się w porządnym sądzie zamyka, jako dom bez fundamentu, żadne państwo i żadna rzeczpospolita stać nie może“...

(Изъ инструкціи кор. *Стефана Баторія*, 1577 г.).

„Trybunał zawiera w sobie największe argumentum wolności naszej, ponieważ te są proprietates wolnego narodu, samym sobie pisać prawa, y sam siebie sądzić“...²⁾

(Изъ инструкціи *Волинской шляхты*, 1645 г.).

I.

„Челобитчики непрестанно его царскому Величеству докучали о своихъ обидахъ, вездѣ, во всякихъ мѣстахъ, не давая покою; и хотя съ ихъ стороны легко разсудить можно бѣ, что всякому своя обида горька есть и несносна, но притомъ каждому разсудить же надлежить, что какое ихъ

¹⁾ Настоящая статья, основанная главнымъ образомъ на найденныхъ нами и напечатанныхъ въ XIII кн. „Чтеній“ документахъ, предназначалась для XI археологич. съѣзда въ Кіевѣ, но, за отъѣздомъ нашимъ за границу, не могла быть доложена на съѣздѣ, а была прочитана въ засѣданіи Историч. Общества Нестора-лѣтописца 3 октября 1899 г.

²⁾ Первый изъ эниграфовъ взятъ изъ инструкціи королевскому послу, командированному на повѣтовые сеймики передъ Варшавскимъ сей

множество, а кому бьютъ челомъ одна персона есть, и та коликими воинскими и прочими трудами объята, что всѣмъ извѣстно есть; и хотя бы и такихъ трудовъ не было, возможно одному человѣку за такъ многими усмотрѣть "... Такъ говорилъ Петръ В. въ своемъ указѣ 1718 г., предписывая подданнымъ подавать челобитныя въ установленные суды и устраняя себя отъ непосредственнаго участія въ отправленіи правосудія ¹⁾).

Порядки, неудобство которыхъ такъ картинно изобразилъ Петръ В. въ приведенныхъ только что словахъ, присущи были не только нашему отечеству, но и прочимъ европейскимъ государствамъ, такъ какъ всюду, по общему правилу, монархъ не только считался, но и былъ фактически высшимъ судьей въ своемъ государствѣ. Подобно Петру В. и другіе европейскіе монархи справедливо тяготились судебными функциями, завѣщанными имъ отъ древнихъ и среднихъ вѣковъ, и, подъ бременемъ этого наслѣдія, приходили раньше или позже къ сознанію необходимости реформировать старый порядокъ вещей. Въ самомъ дѣлѣ, если непосредственное участіе монарха въ отправленіи суда было вполнѣ нормальнымъ, возможнымъ и даже, пожалуй, неизбѣжнымъ и необходимымъ въ древніе и средніе вѣка, то съ расширеніемъ предѣловъ государствъ, съ возрастаніемъ ихъ населенія, съ установленіемъ достаточно полного законодательства, а, главное, съ усложненіемъ государственныхъ функций, это участіе сдѣлалось мало-помалу какимъ-то анахронизмомъ, чѣмъ-то не только совершенно излишнимъ, но даже просто невозможнымъ для главы государства и крайне вреднымъ для его подданныхъ. Излишнимъ — потому, что съ установленіемъ достаточно пол-

---

момъ 1578 г. (см. Pawiński: Źródła dziejowe, t. IV, p. 252), а второй изъ инструкцій Волынской шляхты посланъ, отправленнымъ на сеймъ въ 1645 г. (см. Арх. Ю.-З. Россіи, ч. II, т. I, стр. 293).

¹⁾ Пол. Соб. Зак. № 3261, указъ 22 декабря 1718 г. Почти двумя столѣтіями раньше нѣчто подобное приведеннымъ словамъ Петра В. сказалъ Сигизмундъ I, король польскій и вел. князь литовскій. См. ниже стр. 8.

наго законодательства дѣятельность судьи стала исключительно подзаконною, т. е. сводились лишь къ простому примѣненію общаго правила закона къ отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ; невозможнымъ и, наконецъ, вреднымъ—потому, что даже при самой напряженной дѣятельности глава государства не могъ справиться съ массой поступавшихъ къ нему, какъ къ верховному судѣ, судебныхъ дѣлъ, отъ чего неизбежно эти послѣднія залеживались, а, слѣдоват., страдали и самое правосудіе и интересы тяжущихся.

Вотъ почему въ новые вѣка всюду государи или по собственному почину, или, что иногда также бывало, по инициативѣ и при дѣятельномъ содѣйствіи своихъ подданныхъ стараются, какъ въ своихъ личныхъ интересахъ, такъ и въ интересахъ правосудія, устранить себя отъ непосредственнаго участія въ судѣ, т. е. стремятся отдѣлить судебную дѣятельность отъ верховной власти, и достигаютъ этой цѣли въ однихъ государствахъ раньше, въ другихъ позже. Обыкновенно указанная цѣль достигается не сразу, а постепенно, нерѣдко цѣною усилій нѣсколькихъ поколѣній¹⁾, и притомъ лишь послѣ надлежащей судебной реформы. Такимъ образомъ, освобожденіе верховной власти отъ судебныхъ функций и связанная съ нимъ судебная реформа являются весьма важнымъ событіемъ въ жизни всякаго народа, настолько важнымъ, что по справедливости составляютъ настоящую эру въ его исторіи.

Къ числу государствъ, въ которыхъ вопросъ о реформѣ средневѣковаго судоустройства, въ духъ и потребностяхъ

---

¹⁾ У насъ, напр., въ Россіи, для достиженія этой цѣли потребовалось около 150 лѣтъ, если считать началомъ этого періода цитированный выше указъ Петра В, а концомъ судебные уставы императора Александра II, которые окончательно освободили особу Государя отъ непосредственнаго участія въ судебныхъ разбирательствахъ. Во Франціи, гдѣ еще въ XIV в. парламентъ нерѣдко убѣждалъ короля не участвовать лично въ судѣ надъ нѣкоторыми обвиняемыми и гдѣ уже въ первой половинѣ XV в. стали чрезвычайно рѣдкими случаи подобнаго участія, устрани-

новаго времени, былъ поставленъ на очередь довольно рано, а именно еще въ первой половинѣ XVI в., принадлежить Польша, историческія судьбы которой, какъ извѣстно, тѣсно связаны съ судьбами Литовско-Русскаго государства вообще и Юго-Западнаго края въ частности.

II.

Въ Польшѣ съ конца XV в. судебныя дѣла, поступавшія непосредственно или по апелляціи отъ низшихъ судебныхъ инстанцій на окончательное рѣшеніе верховной власти, разсматривались королемъ или во время засѣданій сейма (сеймовые суды), или внѣ сейма, въ такъ называемыхъ ассессорскихъ или задворныхъ королевскихъ судахъ.

Объ указанныя формы королевскихъ судовъ—и суды сеймовые и суды задворные, или ассессорскіе, являвшіеся высшею судебною инстанціей, привлекали къ себѣ такую массу дѣлъ, поступавшихъ туда и по закону и по традиціи ¹⁾, что короли уже со временъ Сигизмунда I, несмотря на все свое желаніе и самую напряженную дѣятельность, не имѣли рѣшительно никакой возможности справиться съ ними. Приходилось все чаще и чаще прибѣгать къ такъ назыв. *лимитаци* (*limitacya*) судовъ, какъ сеймовыхъ, на которыхъ короли имѣли обыкновеніе рѣшать всѣ важнѣйшія дѣла, такъ и задворныхъ, т. е. къ отсрочкѣ или переносу дѣлъ съ одного сейма на другой, съ одной сессіи задворнаго суда на послѣдующую. Эти лимитаціи скоро сдѣлались хроническимъ явленіемъ ²⁾. Поэтому неудивительно, что огромное количество дѣлъ, поступавшихъ въ королевскіе суды, оставалось безъ всякаго движенія, удручая ко-

---

ніе короля отъ непосредственнаго участія въ отправленіи судебныхъ функцій было санкціонировано закономъ лишь въ концѣ XVIII в. и т. д.

¹⁾ См. ниже, стр. 8.

²⁾ Такъ, напр., въ теченіе 1577 г. было объявлено не менѣе трехъ лимитацій судовъ надворныхъ. См. Os. Balzer: *Geneza Trybunatu koronnego*, p. 306.

роля и его сенатъ своею массою, вызывая неудовольствіе тяжущихся, безконечно ожидавшихъ развязки начатыхъ дѣлъ, и справедливыя нареканія и жалобы, идущія отовсюду, на отсутствіе надлежащаго правосудія.

Тяжелое положеніе польскихъ королей въ роли высшаго судьи усложнялось еще тѣмъ, что всякій изъ нихъ, начиная съ короля Александра ¹⁾, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и великимъ княземъ Литовско - Русскаго государства и, какъ таковой, долженъ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію всѣ дѣла, поступавшія на усмотрѣніе верховной власти отъ подданныхъ этого другого государства. А такихъ дѣлъ было весьма не мало. По Литовскому Статуту, государь, или вел. князь, являлся, во 1-хъ, непосредственнымъ судьей (т. е. въ первой и окончат. инстанціи) по цѣлому ряду важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, а во 2-хъ, судьей по всѣмъ дѣламъ, поступавшимъ по апелляціи изъ низшихъ судовъ, т. е. земскихъ, гродскихъ, подкоморскихъ, комиссарскихъ и мѣстскихъ ²⁾.

Добавимъ ко всему изложенному, что по общимъ возрѣніямъ того времени глава государства считался не только естественнымъ, но и самымъ нелицепріятнымъ судьей, а по шляхетскимъ понятіемъ, одинаково господствовавшимъ въ XVI в. въ Польшѣ и Литвѣ, судиться у самого короля считалось особенною честью. Поэтому практика, несомнѣнно, расширяла кругъ допускаемыхъ закономъ случаевъ непосредственнаго обращенія къ суду королей. Въ свою очередь эти послѣдніе были еще настолько проникнуты традиціоннымъ взглядомъ на отправленіе правосудія, какъ на главнѣйшую свою миссію, что не противились или противились очень

¹⁾ Точнѣе съ 1501 года, когда Александръ Казиміровичъ, сдѣлавшійся вел. княземъ Литовскимъ еще въ 1492 г., былъ избранъ также на польскій престолъ въ качествѣ преемника своего брата Яна Альбрехта. Съ тѣхъ поръ Польша и Литва, какъ извѣстно, находились подъ верховнымъ управленіемъ одного государя.

²⁾ Лит. Стат. 1566 г.: р. I, арт. 4, 9; III, 39; IV, 18, 21, 40, 41, 45, 67 и др.; см. также р. IV, арт. 61 и др.

слабо установившейся практикѣ. Все сейчасъ сказанное подтверждается и прекрасно иллюстрируется слѣд. характернымъ отвѣтомъ Сигизмунда I, даннымъ имъ литовскимъ раднымъ панамъ и шляхтѣ въ 1538 г.: „господарь его мл... жадныхъ принудъ подданнымъ тамошнимъ (т. е. вел. кн. Литовскаго) у бранью позвовъ своихъ не дѣлаетъ, а великое набѣганье и докуки отъ нихъ масть, которые сами до его милости у криздахъ своихъ утекають, яко зъ высокихъ преложенныхъ домовъ, такъ и отъ шляхты посполитого чловека, просячи, абы его милость въ тыхъ криздахъ ихъ справедливость имъ рачиль учинити. Господарь его мл. тымъ за прозбами ихъ листы свои позовные кажетъ давати и справедливость имъ зъ розсудку своего рачить дѣлати.... бо не была бы речъ слушная, жебы его королевская милость на докуки подданныхъ своихъ не рачиль литости мѣти и справедливости имъ мѣтъ у себе боронити....“¹⁾

Какъ ни сильна, однако, была указанная только что традиція, какъ ни трудно было отрѣшиться отъ усвоеннаго вѣками взгляда на короля, какъ на высшаго судью, обремененіе королевскихъ судовъ массой дѣлъ было столь велико, а жалобы на медленность правосудія сдѣлались столь часты и настойчивы, что необходимость реформы этихъ судовъ, хотя бы въ смыслѣ нѣкотораго ограниченія или сокращенія королевской юрисдикціи, мало-по-малу стала очевидною для всѣхъ. Съ этихъ именно поръ, т. е. примѣрно со второй половины царствованія Сигизмунда I, реформа королевскихъ судовъ, какъ дѣло необходимое и неизбежное, сдѣлалась предметомъ горячаго обсужденія цѣлаго ряда сеймовъ. Дѣло это, однако, оказалось весьма труднымъ.

Первый проектъ реформы королевскихъ судовъ въ Польшѣ возникъ и обсуждался еще на сеймѣ 1543 г.²⁾ Но ни этотъ проектъ, ни послѣдующіе не были приняты. Тѣмъ временемъ количество дѣлъ, остававшихся безъ движенія мно-

¹⁾ Ак. Южн. и Зап. Рос. I, № 101.

²⁾ Balzer, op. cit., p. 111 sq.

гіе годы, до того возросло, что, за невозможностью осуществить реформу, пришлось прибѣгнуть къ экстренной, хотя въ то же время чисто палліативной мѣрѣ: на Петроковскомъ сеймѣ 1563 г. рѣшено было установить во всѣхъ земляхъ, или воеводствахъ, особые временные суды и возложить на нихъ разсмотрѣніе всѣхъ залежавшихся въ королевскихъ судахъ дѣлъ; съ окончаніемъ этой миссіи, дѣятельность означенныхъ временныхъ судовъ, на рѣшенія которыхъ апелляция не допускалась, должна была прекратиться ¹⁾.

Въ нашу задачу не входитъ слѣдить за дѣятельностью всѣхъ послѣдующихъ сеймовъ, обсуждавшихъ горячо, но долго безрезультатно проекты судебной реформы ²⁾. Достаточно лишь сказать, что со времени сейма 1543 г. потребовалось нѣсколько десятилѣтій, пока поставленная на очередь реформа, наконецъ, осуществилась. Случилось это уже въ царствованіе Стефана Баторія, который по своимъ личнымъ взглядамъ на власть, быть можетъ, менѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ былъ склоненъ отказаться отъ королевскихъ судебныхъ правъ, хотя въ то же время по свойственному ему политическому такту не только не мѣшалъ осуществленію назрѣвшей реформы, но въ значительной степени содѣйствовалъ ей ³⁾.

¹⁾ Vol. leg. II, 625—635 (*Ordinatio et constitutio novorum iudiciorum*).

²⁾ Интересующіеся этимъ найдутъ подробныя свѣдѣнія въ обстоятельномъ трудѣ проф. Бальцера, цит. выше: „Geneza trybunału koronnego“.

³⁾ По вопросу о томъ, кому главнымъ образомъ принадлежитъ честь судебной реформы въ Польшѣ, въ польской литературѣ существуютъ мнѣнія двоякаго рода. Такъ, извѣстный историкъ М. Бобринскій, согласно съ весьма распространеннымъ воззрѣніемъ, утверждаетъ, что судебная реформа 1578 г. была совершена по инициативѣ Стефана Баторія и Замойскаго (*Dzieje Polski*, 3 wyd. t. II, p. 147). Напротивъ, О. Бальцеръ въ своемъ специальномъ изслѣдованіи о происхожденіи Короннаго трибунала приходитъ къ заключенію, что, хотя нельзя отрицать нѣкоторыхъ заслугъ Баторія въ дѣлѣ реформы, она тѣмъ не менѣе не только была поставлена на очередь, но и осуществлена, главнымъ образомъ благодаря шляхтѣ, которой поэтому и принадлежитъ главнѣйшая честь и заслуга въ проведеніи реформы (*Geneza Tryb. Kor.*, 329—330).

Сущность принятой Варшавским сеймомъ 1578 г. судебной реформы, съ основными положеніями которой намъ необходимо ознакомиться въ интересахъ дальнѣйшаго нашего изложенья, заключается въ слѣдующемъ ¹⁾.

Король не освобождается вполнѣ отъ судебныхъ функций (противъ полнаго освобожденія отъ этихъ функций былъ прежде всего самъ Стефанъ Баторій), а потому существовавшіе раньше королевскіе суды (сеймовые и ассесорскіе) не упраздняются, а остаются попрежнему (сеймовые подъ предсѣдательствомъ короля, а ассесорскіе подъ предсѣдательствомъ короннаго или литовскаго канцлера), но компетенція ихъ значительно сокращается, а именно ограничивается лишь: 1) дѣлами объ имуществѣхъ и доходахъ короля и государственной казны, 2) наиболѣе важными уголовными дѣлами ²⁾ и 3) дѣлами мѣстскими, т. е. поступающими по апелляціи изъ мѣстныхъ, или городскихъ, судовъ. Для окончательнаго же разрѣшенія всѣхъ остальныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и въ частности всѣхъ дѣлъ шляхты и духовенства, поступающихъ по апелляціи изъ земскихъ, городскихъ, подкоморскихъ и комиссарскихъ судовъ, учреждается особый постоянный высшій или главный судъ—*Judicium ordinarium generale Tribunalis Regni*, или короче—Коронный Трибуналъ. Этотъ высшій или главный судъ—единный для всей Короны, т. е. какъ для Великой, такъ и для Малой Польши, — засѣдаетъ во всемъ своемъ составѣ попеременно въ двухъ городахъ: въ Петроковѣ для рѣшенія дѣлъ великопольскихъ и въ Люблинѣ для рѣшенія дѣлъ малопольскихъ. Въ составъ Трибунала входятъ 27 судей, называемыхъ депутатами и избираемыхъ на воеводскихъ сеймикахъ изъ мѣстной шляхты, по одному отъ cadaго вое-

¹⁾ См. Vol. leg. II, 962—968, гдѣ изложена ординація, или уставъ, Короннаго трибунала.

²⁾ Въ текстѣ означ. устава дѣла эти названы „*causae tene criminales*“; ниже пояснено, что всѣ уголовныя дѣла, входящія въ кругъ такъ наз. старостинскихъ артикуловъ, подлежатъ, однако, вѣдѣнію трибунала. Vol. leg. II, 965. По уставу Литовск. трибунала всѣ уголовн. дѣла подсу-

водства (и лишь отъ нѣкоторыхъ воеводствъ по два), срокомъ на 1 годъ. Кромѣ того, въ составъ Короннаго трибунала во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда тамъ разсматривались дѣла духовныхъ лицъ, входило еще шесть депутатовъ, избираемыхъ изъ среды духовенства. Въ такихъ случаяхъ судъ производили всѣ означенные духовные депутаты совмѣстно съ шестью депутатами свѣтскими. Рѣшенія Короннаго трибунала постановляются или единогласно, или, при отсутствіи единогласія, по большинству голосовъ; рѣшенія эти не только считаются окончательными, но пользуются силою и значеніемъ королевскихъ декретовъ, состоявшихся на сеймѣ.

Таковы въ краткихъ чертахъ основныя положенія принятой Варшавскимъ вальнымъ сеймомъ судебной реформы, санкціонированныя 3 марта 1578 г. вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими конституціями того же сейма.

Правда, реформу эту отнюдь нельзя назвать радикальной на томъ основаніи, что она не освободила окончательно короля отъ судебныхъ функцій; но если принять во вниманіе условія времени и мѣста, то болѣе рѣшительной реформы нельзя было и ожидать. Можно было бы указать также на нѣкоторые, иногда довольно существенные, недостатки въ отдѣльныхъ деталяхъ реформы, которые и открылись впоследствии, уже на практикѣ. Все это, однако, нисколько не умаляетъ весьма важнаго значенія судебной реформы 1578 г. Въ самомъ дѣлѣ, съ установленіемъ Трибунала, во 1-хъ весьма уменьшилось количество дѣлъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе короля, отчего выиграло прежде всего правосудіе въ смыслѣ скорости суда; во 2-хъ, польское судоустройство получило болѣе или менѣе стройную организацію, и въ 3-хъ, наконецъ, упорядочилось самое судопроизводство.

Судебная реформа 1578 года ограничилась на первыхъ порахъ одною Короной и не коснулась пока Литовско-Рус-

---

дны этому послѣднему, кромѣ „таковыхъ кривавыхъ—кому бы шло zároveň о горло, о почтивость“, т. е. преступленій, влекущъ хъ за собою потерю жизни или шляхетской чести. См. „Способъ правъ трибунальскихъ“, стр. 8.

скаго вел. княжества, гдѣ уже существовали въ это время тѣ же низшіе суды, что и въ Польшѣ (городскіе, земскіе, подкоморскіе и пр.), гдѣ, какъ и тамъ, страдало правосудіе вслѣдствіе отсутствія особаго апелляціоннаго суда и обремененія господаря, или вел. князя, чрезмѣрной массой судебныхъ дѣлъ и гдѣ, наконецъ, также жаждали реформы королевскихъ судовъ. Впрочемъ, вопросъ о судебной реформѣ для Литвы былъ поставленъ на очередь уже на томъ же вальномъ Варшавскомъ сеймѣ 1578 г., а именно уже тогда было рѣшено, что, въ видахъ реформированія процессуальныхъ порядковъ и исправленія Статута, литовская шляхта соберется на воеводскіе сеймики въ маѣ 1578 г., послѣ которыхъ долженъ состояться общій съѣздъ въ Новгородѣ-Литовскомъ (Новогрудкѣ)¹⁾. Дѣло, однако, затянулось по различнымъ причинамъ настолько, что лишь въ мартѣ 1581 г. явилась возможность издать, по просьбѣ литовскихъ радныхъ пановъ и шляхты, такъ называемый „Способъ правъ трибунальскихъ“ или „Трибуналь обывателямъ вел. княж. Литовскаго“²⁾. Въ силу этого законодательнаго акта и особаго постановленія Варшавскаго сейма 1581 года Литва, подобно Польшѣ, получила высшій судъ, извѣстный подъ именемъ Главнаго Литовскаго трибунала и организованный по образцу трибунала Короннаго³⁾.

Такъ возникли по однимъ и тѣмъ же мотивамъ и почти одновременно Коронный и Главный Литовскій трибуналы, и таковы были тѣ, въ существенныхъ чертахъ одинаковыя для обоихъ центральныхъ судилищъ, основныя положенія, которыя опредѣляли ихъ организацію и дѣятельность.

¹⁾ Vol. leg. II, 969.

²⁾ Онъ напечатанъ въ 25-й кн. Временника Моск. Общ. исторіи и древностей (въ 1857 г.) преимущественно по изданію, вышедшему изъ виленьской типографіи Мамоничей въ 1886 г.

³⁾ См. Vol. leg. II, 1020 и указанный „Трибуналь обывателямъ вел. княж. Литовскаго“.

III.

Оба названныя очень важныя учрежденія, игравшія весьма крупную роль въ жизни Польскаго и Литовскаго государствъ, къ сожалѣнію, не дождались еще полной и всесторонней исторіи. Правда, о Коронномъ трибуналѣ имѣется въ польской литературѣ упомянутая выше специальная монографія проф. Бальцера (*Geneza trybunału koronnego. Warszawa, 1886 г.*), но въ обстоятельномъ трудѣ этомъ изслѣдована лишь часть вопроса, а именно вопросъ о возникновеніи означеннаго трибунала. Что же касается другого трибунала—Литовскаго, то онъ еще ожидаетъ своего изслѣдователя, чему, впрочемъ, нелзя удивляться, такъ какъ правовая исторія Западно-Русскаго государства еще и доселѣ весьма слабо разработана. Какъ бы то ни было, но Коронный трибуналъ и Главный Литовскій—учрежденія, которыя болѣе или менѣе, хотя бы въ общихъ чертахъ, хорошо извѣстны всѣмъ знакомымъ съ исторіей Польши, Литвы и Западной Руси.

Оказывается однако, что въ соединенныхъ личною и парламентскою уніей Польшѣ и Литвѣ существовало не два трибунала, какъ о томъ обыкновенно говорится, а три. Этимъ третьимъ трибуналомъ былъ трибуналъ Луцкій, игравшій такую же роль для Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ, какою трибуналъ Коронный игралъ для Великой и Малой Польши, а Литовскій—для Западно-Русскаго государства въ тѣхъ уменьшенныхъ его предѣлахъ, какіе оно получило послѣ знаменитой Люблинской уніи. Но о Луцкомъ трибуналѣ, насколько намъ извѣстно, не имѣется равно никакихъ не только свѣдѣній, но даже и упоминаній въ русской литературѣ. Въ виду того, что означенныя воеводства, обнимавшія значительную часть нынѣшняго Юго-Западнаго края, входили со временъ Люблинской уніи въ составъ Польши, можно было бы, казалось, ожидать, что по крайней мѣрѣ въ польской литературѣ находятся какія-либо свѣдѣнія о названномъ трибуналѣ. Приходится, однако, отмѣтить, что, кромѣ весьма краткаго упоминанія объ установле-

ніи въ 1578 г. въ Луцкѣ особаго высшаго суда, или трибунала,—упоминанія, имѣющагося въ указанномъ трудѣ проф. Бальцера¹⁾, никакихъ другихъ свѣдѣній объ этомъ трибуналѣ не встрѣчается также и въ современной польской исторической литературѣ.

Правда, кто имѣлъ случай и терпѣніе внимательно просматривать убогістыя страницы многотомнаго собранія польскихъ законовъ — „*Volumina Legum*“, и въ частности изучать довольно разнообразныя конституціи Варшавскаго сейма 1578 г., тотъ, конечно, имѣлъ возможность не только встрѣтить постановленіе объ учрежденіи трибунала въ Луцкѣ, но и найти тамъ же кое-какія, впрочемъ, весьма краткія и неполныя свѣдѣнія объ этомъ трибуналѣ. Но упомянутыми сейчасъ краткими данными сеймоваго законодательства никто не воспользовался, и они, повторяемъ, не оставили почти никакого слѣда въ литературѣ. Поэтому едва ли мы погрѣшимъ противъ истины или впадемъ въ преувеличеніе, если скажемъ, что даже самый фактъ существованія отдѣльнаго трибунала въ Луцкѣ оставался доселѣ почти неизвѣстнымъ. Скажемъ даже больше: постановленіе Варшавскаго сейма, имѣющееся въ „*Vol. leg.*“, объ учрежденіи въ Луцкѣ особаго для трехъ юго-западныхъ воеводствъ трибунала само по себѣ весьма, на нашъ взглядъ, недостаточно. Кому извѣстно, сколько благихъ и неблагихъ законовъ въ минувшемъ прошломъ осталось на бумагѣ и не получило никакого практическаго примѣненія, сколько проектированныхъ учрежденій не было вовсе призвано къ жизни, для того, несмотря на наличность означенныхъ постановленій, все еще продолжалъ оставаться открытымъ вопросъ,—существовалъ ли въ дѣйствительности Луцкій трибуналъ, установленный сеймовою конституціей 1578 г.

Благодаря счастливой случайности, мы можемъ теперь не только сказать съ увѣренностью, что Луцкій трибуналъ дѣйствительно существовалъ и функционировалъ — правда,

¹⁾ O. Balzer, op. cit. 321 и 338.

не очень долго—на ряду съ двумя другими трибуналами, но и сообщить нѣкоторыя неизвѣстныя доселѣ свѣдѣнія объ этомъ совершенно забытомъ учрежденіи. Во время занятій нашихъ въ Киевскомъ Центральномъ архивѣ намъ въ нѣсколько пріемовъ удалось найти въ актовыхъ книгахъ Владимірскаго и Луцкаго повѣтовъ рядъ документовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ исторіи трибунала въ Луцкѣ. Документы эти уясняютъ нѣкоторыя обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія открытіе означеннаго учрежденія, знакомятъ довольно подробно съ первыми шагами дѣятельности этого высшаго судилища, съ отношеніемъ къ нему нѣкоторыхъ классовъ населенія и т. д. Словомъ, упомянутыя новыя и, такъ сказать, бытовыя данныя не только подкрѣпляютъ, но и значительно дополняютъ рядъ тѣхъ краткихъ и разбросанныхъ въ различныхъ мѣстахъ данныхъ сеймоваго законодательства, которыя имѣются въ *Volumina Legum*.

Переходя къ ближайшему ознакомленію со всѣми имѣющимися нынѣ по вопросу о Луцкомъ трибуналѣ данными, считаемъ необходимымъ сдѣлать еще одно предварительное замѣчаніе.

Любопытный фактъ существованія въ Луцкѣ особаго трибунала весьма важенъ прежде всего для исторіи процесса въ Польшѣ и Литвѣ и въ частности судоустройства въ этихъ государствахъ; интересенъ онъ также и для исторіи Юго-Западнаго края вообще. Но этимъ не исчерпывается все значеніе даннаго факта: онъ весьма важенъ еще въ одномъ отношеніи. Вспомнимъ, что для всей Польши, какъ Великой, такъ и Малой, былъ учрежденъ всего лишь одинъ трибуналъ—Коронный¹⁾, что для обширнаго великаго княжества Литовскаго былъ установленъ также одинъ главный судъ, или трибуналъ. И вдругъ, на ряду съ этимъ, мы видимъ,

---

¹⁾ Одинъ для обѣихъ половинъ Короны трибуналъ, а не два, какъ предполагалось раньше, учрежденъ далеко не случайно и не безцѣльно. См. Balzer, op. cit. 293—298.

что для небольшой, сравнительно съ Короной или Литвой, территоріи, какую занимали воеводства Волынское, Брацлавское и Кіевское, и притомъ территоріи, не пользовавшейся политической самостоятельностью, пришлось учредить особый независимый трибуналъ. Невольно возникаетъ вопросъ: въ силу какихъ обстоятельствъ это случилось, или, друг. словами, чѣмъ можно объяснить означенный фактъ? Фактъ учрежденія упомянутаго трибунала, несомнѣнно, является новымъ и яркимъ доказательствомъ того, что означеннымъ воеводствамъ даже послѣ присоединенія ихъ къ Польшѣ удалось сохранить значительную долю своей самостоятельности и обособленности, что въ девять лѣтъ, протекшихъ со времени Люблинской уніи, колонизація этихъ отторгнутыхъ отъ вел. княжества Литовскаго областей сдѣлала, очевидно, весьма мало успѣховъ. Если къ отмѣченному факту существованія Луцкаго трибунала присоединимъ еще тотъ извѣстный фактъ, что Волынское, Брацлавское и Кіевское воеводства и послѣ Люблинской уніи пользовались не польскими законами, а прежнимъ Литовскимъ Статутомъ¹⁾, то въ итогъ получается слѣд. выводъ: Волынь²⁾ и Кіевская земля, несмотря на Люблинскую унію, еще въ концѣ XVI и вообще, пока существовалъ особый Луцкій трибуналъ, продолжали сохранять въ значительной степени свою обособленность отъ прочихъ составныхъ частей Польши и вмѣстѣ съ тѣмъ обладали почти полною независимостью въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, а именно пользовались автономіей въ области дѣйствовавшаго законодательства³⁾ и въ области суда.

¹⁾ Въ означенныхъ воеводствахъ дѣйствовали Литовскій Статутъ 2-ой редакціи, т. е. 1566 г., который сохранялъ тамъ свою силу и послѣ изданія для Литовскаго вел. княжества Статута 1588 г.; отсюда Л. Статутъ 1566 г. нерѣдко называется Волынскимъ Статутомъ.

²⁾ Т. е. Волынское и Брацлавское воеводства, на которыя дѣлилась Волынь или Волынская земля. Vol. leg. II, 753.

³⁾ Автономія эта выражалась не только въ дѣйствіи на территоріи означ. земель источниковъ права, отличныхъ отъ польскихъ, но и въ томъ, что землямъ этимъ принадлежало право производить, конечно

Итакъ, обратимся теперь къ ближайшему ознакомленію со всѣми, какъ актовыми, такъ равно и законодательными, данными, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи и дающими возможность коснуться если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ и притомъ важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи Луцкаго трибунала, представляющей интересную страницу изъ общей исторіи судебной реформы въ Польшѣ и Литвѣ ¹⁾.

IV.

Мы уже видѣли, что дѣйствіе Короннаго трибунала, учрежденнаго въ 1578 г., простиралось въ территоріальномъ отношеніи только на великопольскіе и малопольскіе воеводства. Что же касается остальныхъ провинцій или областей, входившихъ въ то время въ составъ Короны, а именно такъ называемой королевской Пруссіи, а также земель, отторгнутыхъ отъ Литвы—Волинской и Кіевской, то онѣ по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ были оставлены внѣ сферы дѣй-

---

ствъ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ, исправленія и всякаго рода измѣненія въ дѣйствовавшемъ законодательствѣ, т. е. въ Л. Статутѣ. Vol. leg. II, 757 („Dalemy im moc na seymikach powiatowych... tego statutu Litewskiego artykulow poprawiac y wedle potrzeby przysczyniac, abo uymowac). 764, 969, 1292, 1298 etc.

¹⁾ Къ сожалѣнію, данныя эти и въ частности найденные нами архивные матеріалы являются, какъ о томъ подробно сказано въ другомъ мѣстѣ (см. предисловіе къ помѣщеннымъ въ XIII кн. „Чтеній“ документамъ, гдѣ указаны и самыя причины отмѣчаемаго факта), не настолько полными, чтобы можно было, на основаніи ихъ, прослѣдить всю, хотя бы въ главныхъ и краткихъ чертахъ, внѣшнюю исторію занимающаго насъ учрежденія. Еще меньшимъ количествомъ данныхъ мы располагаемъ для того, чтобы судить о внутреннихъ порядкахъ Луцкаго трибунала, такъ какъ вслѣдствіе утраты судебныхъ книгъ этого учрежденія мы не имѣемъ ни одного изъ его декретовъ въ полномъ видѣ, ни одного изъ протоколовъ названнаго апелляціоннаго суда. Впрочемъ, актывыя данныя, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи, хотя и касаются преимущественно внѣшней исторіи Луцкаго трибунала, но представляютъ ее довольно полно за первый годъ существованія этого суда, а равно знакомятъ насъ съ отноше-

ствія означеннаго трибунала¹⁾. Какъ это случилось, какимъ путемъ удалось упомянутымъ областямъ уклониться отъ подчиненія юрисдикціи Короннаго трибунала, на этотъ вопросъ подробно или вполне опредѣленно отвѣтить трудно, такъ какъ діаріуша, или дневника, Варшавскаго сейма 1578 года не сохранилось.

Впрочемъ, по отношенію къ королевской Пруссіи нѣкоторыя свѣдѣнія имѣются въ другихъ источникахъ, изъ которыхъ видно, что послы Пруссіи, ссылаясь между проч. на различіе между ихъ правомъ и правомъ польскимъ и на нѣкоторыя друг. обстоятельства, не только протестовали противъ подчиненія прусскихъ воеводствъ юрисдикціи Короннаго трибунала, но и вообще упорно не соглашались на какія-либо измѣненія существовавшихъ у нихъ судебныхъ порядковъ. Неизвѣстно, чѣмъ бы еще кончился означенный протестъ, если бы не нѣкоторыя обстоятельства. На Варшавскомъ сеймѣ, обсуждавшемъ судебную реформу, рассматривался также вопросъ о введеніи налога на военныя нужды, вызванныя тогдашней войной съ Москвой. Прусскіе послы, заявившіе протестъ противъ судебной реформы, протестовали также и противъ новыхъ налоговъ. Чтобы заручиться ихъ согласіемъ на эти послѣдніе, поляки съ королемъ во

ніями къ Луцкому трибуналу какъ шляхты, такъ особенно католич. духовенства; кромѣ того, одинъ изъ нашихъ актовъ въ соединеніи съ данными сеймоваго законодательства позволяетъ отмѣтить съ нѣкоторыми подробностями тотъ моментъ, когда права и обязанности Луцкаго трибунала перешли къ трибуналу Коронному. Такимъ образомъ, даже и тотъ небогатый запасъ актовъ, которымъ мы располагаемъ, съ присоединеніемъ къ нему скудныхъ данныхъ сеймоваго законодательства, представляетъ въ общемъ не мало матеріала для краткаго, отнюдь не претендующаго на полноту, этюда о Луцкомъ трибуналѣ, какимъ является наша настоящая статья.

¹⁾ Обстоятельство это не согласно съ проектомъ судебной реформы, ближайшимъ ко времени Варшавскаго сейма: въ означенномъ проектѣ предполагалось подчинить дѣйствію трибунала какъ Пруссію, такъ и тѣ воеводства, которыя судились Литовскимъ Статутомъ, т. е. Волинскую и Кіевскую земли. Balzer: op. cit., 296, 315.

главѣ, повидимому, вынуждены были сдѣлать уступку по вопросу о судебной реформѣ ¹⁾. Такъ или иначе, но въ результатѣ по данному вопросу явилось слѣд. постановленіе сейма 1578 г.: „Воеводства Прусскія оставляемъ при ихъ судахъ, а именно въ подлежащихъ случаяхъ не трибуналъ, но мы (т. е. король) сами судить будемъ“ ²⁾.

Нѣсколько иное положеніе въ данномъ вопросѣ заняли послы Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ, которыя находились во многихъ отношеніяхъ въ совершенно аналогичныхъ условіяхъ съ воеводствами прусскими ³⁾. Послы эти, повидимому, не только ничего не имѣли противъ измѣненія старыхъ судебныхъ порядковъ, но даже желали реформы королевскихъ судовъ и учрежденія трибунала. Это, не говоря уже о другихъ данныхъ, видно изъ того, что не только судебная реформа, но даже (какъ это прямо вытекаетъ изъ приведенныхъ ниже постановленій вальнаго или общаго сейма 1578 г.) дѣйствіе самаго устава о Коронномъ трибуналѣ были распространены также и на всѣ три означенные воеводства, хотя въ то же время для нихъ учрежденъ былъ особый главный судъ въ видѣ Луцкаго трибунала. Этотъ послѣдній, вѣроятно, и былъ если не единственнымъ, то главнымъ предметомъ споровъ. Во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы на учрежденіе означеннаго трибунала поляки согласились добровольно, безъ какихъ-либо особенно побудительныхъ причинъ: если въ ихъ глазахъ отказъ пруссаковъ принять реформу и лишиться права апелляціи отъ низшихъ судовъ къ королю по многимъ судебнымъ дѣламъ являлся, повидимому, прямымъ доказа-

¹⁾ Balzer, op. cit., 315.

²⁾ Vol. leg. II, 969.

³⁾ Какъ въ первыхъ, такъ и во вторыхъ дѣйствовали свои (мѣстные) источники права, отличные отъ польскихъ, и употреблялся въ дѣлахъ судебныхъ и административныхъ иной языкъ (въ юго-западныхъ воеводствахъ русскій, въ прусскихъ нѣмецкій), нежели тотъ, который господствовалъ въ Польшѣ и который въ частности долженъ былъ употребляться въ дѣлопроизводствѣ трибунала (языкъ польскій).

тельствомъ стремленія прусскихъ воеводствъ къ сепаратизму, то во много кратъ ббльшимъ признакомъ сепаратизма должно было представляться полякамъ желаніе Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ имѣть въ Луцкѣ свой особый трибуналъ, равноправный съ трибуналомъ Короннымъ. Слѣдуетъ поэтому предположить, что со стороны польсь Волынской и Кіевской земель были представлены сильныя возраженія противъ проектированнаго подчиненія означенныхъ земель Коронному трибуналу ¹⁾ и сильныя аргументы въ пользу необходимости учрежденія для нихъ особаго трибунала. Однимъ и едва ли не самымъ главнымъ изъ такихъ аргументовъ, судя по нѣкоторымъ намекамъ, имѣющимся въ приведенныхъ ниже сеймовыхъ конституціяхъ, было различіе источниковъ права, дѣйствовавшихъ въ Коронѣ, съ одной, и въ упомянутыхъ воеводствахъ, съ другой стороны, а также и различіе языка, употреблявшагося въ дѣлахъ судебныхъ и административныхъ ²⁾. Можно также думать, что и сами поляки, въ виду особеннаго положенія, занимаемаго Волынской и Кіевской землями, сочли болѣе благоразумнымъ довольствоваться пока распространеніемъ на означенныя земли судебной реформы и не настан-

---

¹⁾ Что такой проектъ существовалъ, объ этомъ см. примѣчаніе на стр. 18.

²⁾ Во всякомъ случаѣ мотивы географическаго, такъ сказать, свойства и въ частности соображенія о неудобствахъ для жителей Волынской и Кіевской земель ѣздить по своимъ апелляціоннымъ дѣламъ въ Петроковъ или Люблинъ (послѣдній, кстати сказать, отстоялъ довольно близко отъ границъ Волынскаго воеводства) не играли никакой роли въ вопросѣ объ отдѣльномъ Луцкомъ трибуналѣ такъ же, какъ и при рѣшеніи вопроса о мѣстѣ засѣданій Короннаго трибунала (Петроковъ для Великой и Люблинъ для Малой Польши—одинаково не являлись центральными географическими пунктами). Добавимъ къ этому, что если бы учрежденіе Луцкаго трибунала объяснялось соображеніями подобнаго рода, то тогда мѣстомъ засѣданій особаго для Волыни и Кіевской земли трибунала избранъ былъ бы не Луцкъ, а какой-либо другой болѣе центральный для указанной территоріи пунктъ, напр., Житомиръ.

вать на подчиненіи ихъ одному общему для всѣхъ коронныхъ воеводствъ трибуналу.

Что, однако, на самомъ дѣлѣ побудило короля и польскіе чины вальнаго сейма согласиться въ концѣ концовъ на учрежденіе отдѣльнаго Луцкаго трибунала, сказать съ точностью трудно, такъ какъ на этотъ счетъ, повторяемъ, не сохранилось никакихъ вполнѣ опредѣленныхъ извѣстій. За отсутствіемъ послѣднихъ, приходится, сверхъ всякаго рода болѣе или менѣе правдоподобныхъ предположеній, довольствоваться однимъ голымъ фактомъ, да нижеслѣдующими тремя конституціями Варшавскаго сейма 1578 года, которыя, хотя и не даютъ никакого прямого отвѣта на вопросъ о мотивахъ учрежденія особаго Луцкаго трибунала, являются, однако, единственными законодательными данными объ этомъ послѣднемъ ¹⁾:

„Воеводства Кіевское, Волынское и Брацлавское.

1. „Означенныя воеводства судятся правомъ и статутомъ великаго княжества Литовскаго передъ депутатами (судьями), которыхъ они изберутъ для себя на сеймикѣ, а именно въ воеводствѣ Волынскомъ въ количествѣ пяти лицъ, а въ прочихъ (двухъ) по четыре, (на срокъ) до слѣдующаго сеймика,—(судятся) съ соблюденіемъ того порядка и тѣхъ артикуловъ, которые на нынѣшнемъ вальномъ Варшавскомъ сеймѣ единогласно и сообща приняты и въ настоящую конституцію занесены; упомянутый судъ за-сѣдаетъ на опредѣленномъ мѣстѣ въ гор. Луцкѣ, от-

---

¹⁾ Нижеприведенныя постановленія слѣдуютъ непосредственно за уставомъ для Короннаго трибунала, въ качествѣ дополненій или необходимыхъ оговорокъ къ этому уставу, специально посвященныхъ трибуналу въ Луцкѣ. Въ текстѣ сеймовыхъ конституцій 1578 г., напечатанномъ въ Vol. leg., (изд. I. Огрызка, Спб. 1859—1860 г.), постановленія, относящіяся къ Луцкому трибуналу, помѣчены §§ 25—27 и имѣютъ слѣдующій общій заголовокъ: „Woiewodztwa Kłowskiе, Wołyńskie, y Bracławskie“. Приведенный у насъ текстъ означенныхъ постановленій представляетъ по возможности буквальный переводъ латинско-польскаго текста, находящагося во Vol. leg. (t. II, 968—969).

крывается въ день св. Мартина и пользуется печатью земской луцкой¹⁾.

2. „Паны воеводы, съ полученіемъ нашихъ (т. е. королевскихъ) о томъ листовъ, должны собрать въ повѣтахъ сеймикъ не позже Зеленыхъ святокъ для избранія депутатовъ на означенные суды (т. е. въ Луцкій трибуналъ). Конституція нынѣшняго сейма должна быть выдана упомянутымъ воеводамъ, съ приложеніемъ коронной печати, на русскомъ языкѣ („написанная письмомъ русскимъ“), согласно привилею, данному означеннымъ воеводствамъ по случаю уніи на вальномъ Люблинскомъ сеймѣ.

3. „А если бы (Кіевскому, Волынскому и Брацлавскому) воеводствамъ на будущемъ сеймѣ представилась надобность что-либо въ вышеизложенныхъ процессуальныхъ порядкахъ исправить или (если бы они признали необходимымъ), отказавшись отъ упомянутаго трибунала, суды свои опять на насъ (т. е. короля) возложить, то все это они могутъ сдѣлать всегда, т. е. на каждомъ (будущемъ) сеймѣ, на основаніи Статута великаго княжества Литовскаго, а также привилея, даннаго на сеймѣ въ Люблинѣ относительно уніи, и конституціи, составленной во время коронаціи нашей въ Краковѣ.

Итакъ, для трехъ воеводствъ, входившихъ въ составъ отторгнутыхъ отъ Литвы и присоединенныхъ по акту Люблинской уніи къ Польшѣ Волынской и Кіевской земель, учреждается въ Луцкѣ особый главный судъ, или трибуналъ. Трибуналъ этотъ открываетъ свои засѣданія въ день св. Мартина, т. е. 11 ноября, и состоитъ изъ 13-ти депутатовъ, или судей, избираемыхъ ежегодно²⁾ на сеймикахъ Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ, отъ перваго по пяти,

---

¹⁾ Ср. текстъ этого и слѣдующихъ пунктовъ съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія, которое имѣется въ первомъ изъ документовъ, входящихъ въ составъ изданныхъ нами (см. „Чтенія“, кн. XIII) „Матеріаловъ для исторіи Луцкаго трибунала“.

²⁾ Такъ, очевидно, и по даннымъ нашихъ актовъ и по аналогіи съ прямымъ указаніемъ устава Короннаго трибунала о срокѣ избранія су-

а отъ остальныхъ по четыре человека. Первые выборы должны состояться уже въ 1578 г., на Троицынъ день. Дѣла рѣшаются въ Луцкомъ трибуналѣ на основаніи Литовскаго Статута. Все остальное, о чемъ отдѣльно не говорится въ приведенныхъ постановленіяхъ: порядокъ избранія судей, ихъ обязанности и права, компетенція трибунала, порядокъ за-сѣданій и разбора дѣлъ, постановки рѣшеній и пр. и пр., опредѣляется уставомъ, даннымъ для Короннаго трибунала и распространеннымъ на трибуналъ Луцкій, для чего этотъ уставъ вмѣстѣ съ прочими конституціями Варшавскаго сейма 1578 г., въ переводѣ на русскій языкъ, долженъ быть отправленъ въ каждое изъ названныхъ воеводствъ¹⁾).

Краткія постановленія о Луцкомъ трибуналѣ заканчиваются предупредительнымъ предоставленіемъ шляхтѣ Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ права на одномъ изъ ближайшихъ сеймовъ, въ случаѣ обнаружившейся надобности въ томъ, или что-либо измѣнить въ нововводимыхъ процессуальныхъ порядкахъ, или даже вовсе отказать-

---

дей для этого послѣдняго (см. Vol. leg. II, 962) надо понимать нѣсколько неопредѣленное выраженіе вышеприведеннаго постановленія объ избраніи депутатовъ въ Луцкій трибуналъ („... przed deputaty, ktore oni na seymik sobie obierą... do drugiego seymiku“).

¹⁾ Кстати замѣтимъ, что этимъ распоряженіемъ или, точнѣе, учрежденіемъ въ Луцкѣ трибунала и обязательностью для него, въ смыслѣ общаго руководства, устава Короннаго трибунала объясняется бывшій доселѣ довольно загадочнымъ и вызывавшій разнообразныя комментаріи (см., напр., Н. А. Максимейко: „Источники уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута“, стр. 93—94, примѣч. 1) фактъ нахождения въ концѣ Литовскаго Статута 2-ой редакціи (въ числѣ прочихъ приложений къ нему) перевода на русскій языкъ сеймовыхъ конституцій 1578 г. и въ частности устава Короннаго трибунала. Впрочемъ, извѣстный доселѣ переводъ отрывка означенныхъ конституцій, приложеннаго къ напечатанному въ 23 кн. „Временника Московскаго Общества исторіи и древн. російскихъ“ тексту Литовскаго Статута 1566 г., преисполненъ, какъ справедливо указалъ г. Максимейко (op. cit., ibid.), грубыхъ ошибокъ, искаженій и всякаго рода отступленій отъ подлинника, а потому упомянутый переводъ отнюдь не можетъ быть тѣмъ officialнымъ переводомъ, о которомъ говорится въ текстѣ конституцій сейма. Кромѣ того, извѣстный въ печати переводъ означ. конституцій неполонъ: въ немъ вовсе нѣтъ тѣхъ статей, кото-

ся отъ трибунала и возвратиться къ прежнимъ порядкамъ, т. е. возстановить переносъ апелляціонныхъ дѣлъ въ королевскіе суды ¹⁾).

Таковы всѣ законодательныя данныя о трибуналѣ въ Луцкѣ, имѣющіяся въ Vol. Legum.

Обратимся теперь къ нашимъ архивнымъ матеріаламъ и постараемся извлечь изъ нихъ все наиболѣе существенное.

V.

Сеймовыя конституціи 1578 г. датированы 3-мъ марта, а уже 6-го числа того же мѣсяца король, согласно извѣстному намъ постановленію Варшавскаго сейма, отправилъ къ волынскому, брацлавскому и кievскому воеводамъ листы съ требованіемъ собрать на предстоящій день св. Троицы, т. е. на 18-го мая, сеймики для избранія депутатовъ, или судей, въ Луцкій трибуналъ. Изъ этихъ листовъ въ нашемъ распоряженіи имѣется лишь тотъ, который былъ адресованъ къ волынскому воеводѣ кн. Андрею Вишневецкому ²⁾. Въ немъ король, предъявляя вышеозначенное требованіе, вмѣстѣ съ тѣмъ вкратцѣ излагаетъ содержаніе двухъ первыхъ изъ приведенныхъ выше постановленій о Луцкомъ трибуналѣ (впрочемъ, безъ упоминанія о томъ, сколько надлежитъ избрать депутатовъ отъ Волынскаго воеводства). Однако, королевскій листъ получился настолько поздно (онъ занесенъ въ актовыя книги лишь 25 апрѣля), что волынский воевода, повидимому, не имѣлъ возможности собрать сеймика къ сроку, назначенному сеймовой конституціей и упомянутымъ

рыя цѣликомъ приведены на страницахъ нашей настоящей работы (стр. 21—22) и посвящены Луцкому трибуналу.

¹⁾ Ср. это съ тѣмъ правомъ, которое предоставлено было шляхтѣ польской относительно Короннаго трибунала и которое сформулировано въ заключительной статьѣ устава для этого послѣдняго: „A Trybunał tego pospolitego Koronnego poprawa zawzdy ma byдz wolna, za zezwoleniem spólnym na seymie“. Vol. leg. II, 968.

²⁾ См. наши „Матеріалы для исторіи Луцкаго трибунала“, актъ № 1.

королевскимъ листомъ. Къ тому же воевода кн. Вишневецкій не могъ довольствоваться однимъ королевскимъ листомъ, не заключавшимъ въ себѣ всѣхъ нужныхъ подробностей, и принужденъ былъ поджидать еще прибытія изъ Варшавы полнаго текста сеймовыхъ конституцій 1578 г., которыя, какъ извѣстно, рѣшено было отправить всѣмъ тремъ вышеозначеннымъ воеводамъ въ переводѣ на русскій языкъ и которыя не только давали возможность ознакомиться всѣмъ избирателямъ съ сущностью новыхъ судебныхъ порядковъ, но и содержали въ себѣ необходимыя указанія и руководящія подробности о процедурѣ выборовъ депутатовъ, числѣ ихъ и пр. и пр. Между тѣмъ официальный переводъ означенныхъ конституцій, несомнѣнно, требовалъ значительно больше времени для его изготовленія, нежели упомянутый королевскій листъ, а потому, конечно, могъ получиться гораздо позже этого послѣдняго ¹⁾. Все это, вѣроятно, послужило причиной того, что выборы, вопреки королевскому листу и постановленію сейма, были отложены на осень и назначены волынскимъ воеводой лишь на 16 сентября, т. е. на одинъ день позже того срока, который былъ установленъ для выборовъ въ Коронный трибуналь ²⁾.

16-го сентября 1578 г., какъ видно изъ имѣющагося у насъ акта объ избраніи депутатовъ ³⁾, состоялся, наконецъ, въ Луцкѣ сеймикъ, на которомъ присутствовали въ числѣ прочихъ

---

¹⁾ Какъ много требовалось времени, чтобы конституція того и друг. сейма была „на Волынь принесена“, см. объ этомъ Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. 2, т. I, № 3, откуда видно, что со времени окончанія сейма 1589 г. прошло около 3-хъ мѣсяцевъ, прежде чѣмъ получена была въ Луцкѣ конституція означеннаго сейма, и что, благодаря такому промедленію, нельзя было своевременно исполнить одного изъ постановленій этого сейма.

²⁾ Выборы депутатовъ въ Коронный трибуналь, согласно уставу этого послѣдняго (Vol. leg., II, 962), должны были происходить въ первый понедѣльникъ послѣ праздни. Рождества Пресв. Богородицы, т. е. въ данномъ (1578) году—15 сентября.

³⁾ Матеріалы для исторіи Луцкаго трибунала, актъ № 2.

„князей, пановъ, врядниковъ земьскихъ и дворныхъ, всего рыцерства-шляхты“ не только воевода волынской кн. Андрей Вишневецкій, но и воеводы кievскій кн. Константинъ Острожскій и брацлавскій кн. Янушъ Збаражскій ¹⁾, а также представитель короля—стольникъ великаго княжества Литовскаго кн. Александръ Пронскій ²⁾. На этомъ сеймикѣ, того же 16 сентября, были избраны „*сполне и згодне*“ въ качествѣ депутатовъ отъ Волынскаго воеводства „на суды головьные трибунальские“ слѣдующія пять лицъ: хорунжій земли Волынской Григорій Гулевичъ, войскій луцкій Иванъ Чапличъ-Шпановскій, п. Ерофей Гостскій, п. Ѳедоръ Чапличъ-Шпановскій и кн. Дмитрій Козека. Такимъ образомъ, всѣ пять депутатовъ, или судей, которые должны были входить въ составъ Луцкаго трибунала отъ Волынскаго воеводства, оказались избранными шляхтою этого послѣдняго.

Не такъ гладко шли и не такіе результаты дали выборы въ двухъ остальныхъ воеводствахъ. Хотя до насъ и не дошли постановленія брацлавскаго и кievскаго сеймиковъ о результатахъ выборовъ на этихъ послѣднихъ, мы, однако, располагаемъ нѣкоторыми данными, заставляющими предполагать, что выборы въ названныхъ воеводствахъ окончились полной или почти полной неудачей. Такъ, изъ имѣющихся у насъ актовъ весьма опредѣленно видно, что въ составъ Луцкаго трибунала въ первый годъ его существованія входилъ лишь одинъ (вмѣсто 4-хъ) депутатъ отъ Брацлав-

¹⁾ Присутствіе кн. К. Острожскаго и кн. Я. Збаражскаго на сеймикѣ въ Луцкѣ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что первый изъ нихъ былъ не только воеводой кievскимъ, но и маршалкомъ земли Волынской и старостою Владимірскаго повѣта, а второй не только воеводой брацлавскимъ, но и старостою Кременецкаго повѣта; оба же названные повѣта входили, какъ извѣстно, въ составъ Волынскаго воеводства.

²⁾ Кн. Ал. Пронскій названъ въ постановленіи Луцкаго сеймика (см. „Матеріалы для исторіи Луцкаго трибунала“, №2) просто „паномъ Александромъ Фредриховичемъ“. Что этотъ послѣдній есть именно кн. Александръ Фридриховичъ Пронскій, стольникъ великаго княжества Литовскаго, а позже (съ 1581 г.) и староста луцкій, объ этомъ см. Wolff „Seuatorowie i dygnitarze“, pp. 318, 65, 24.

скаго воеводства и что въ числѣ судей трибунала не было ни одного представителя Кіевской земли ¹⁾. Обстоятельство это объясняется, какъ то мы увидимъ ниже, не чѣмъ-либо другимъ, а лишь неудачными результатами выборовъ въ названныхъ воеводствахъ ²⁾. Въ свою очередь, самая безрезультатность выборовъ или недостаточная успѣшность ихъ удовлетворительно объясняется прежде всего тѣмъ, что постановленіе Варшавскаго сейма 1578 г., требующее, чтобы выборы на сеймикахъ депутатовъ въ трибуналъ происходили „spólnie“ (что не означаетъ еще—„единогласно“), на практикѣ, повидимому, было понятно въ томъ смыслѣ, что для избранія необходимо единогласіе ³⁾. При такомъ толкованіи закона, при необходимости для избранныхъ депутатовъ покинуть на болѣе или менѣе продолжительное время не только свои имѣнія, но даже предѣлы своего воеводства (послѣднее неудобство не имѣло мѣста лишь по отношенію къ депутатамъ Волынскаго воеводства) и, наконецъ, при отсутствіи почти всякихъ матеріальныхъ выгодъ для судей трибунала по должности ⁴⁾, нѣтъ ничего мудренаго въ томъ, что выборы въ Кіевскомъ воеводствѣ не дали никакихъ, а въ Брацлавскомъ дали не вполне желательные результаты. Каковы бы, однако, ни были дѣйствительныя причины отмѣченнаго факта, его, по нашему мнѣнію, во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ объяснять равнодушіемъ шляхты Кіевского и Брацлавскаго воеводствъ къ своему отдѣльному трибуналу. Извѣстно, напр., что въ Коронѣ, гдѣ шляхта такъ сильно жаждала судебной реформы, пришлось въ первый же годъ существованія Короннаго трибунала засѣданія его въ Лю-

¹⁾ Матеріалы для исторіи Луцкаго трибунала, №№ 7, 8, 13 и др.

²⁾ Нѣкоторыя указанія на это имѣются также и въ двухъ изъ нашихъ документовъ. См. Матеріалы для исторіи Луцкаго трибунала, № № 7 и 8.

³⁾ См. Матеріалы для исторіи Луцкаго трибунала, № 2. Такое же точно толкованіе выраженія „spólnie“ было усвоено практикой и въ Коронѣ. Balzer, op. cit., 322.

⁴⁾ Vol. leg. II, 968.

блинѣ отсрочить вслѣдствіе недостаточнаго числа депутатовъ, или судей, этого трибунала¹⁾.

Итакъ, въ составъ Луцкаго трибунала вмѣсто требуемыхъ закономъ 13-ти представителей отъ трехъ воеводствъ вошло всего лишь шесть лицъ, а именно пять перечисленныхъ выше депутатовъ отъ Волынскаго²⁾ и одинъ, въ лицѣ войскаго владимірскаго Василя Гулевича, отъ Брацлавскаго воеводства³⁾. Такой далеко не полный личный составъ Луцкаго трибунала отнюдь не помѣшалъ этому послѣднему приступить къ исполненію предоставленныхъ ему судебныхъ функцій и въ частности открыть свои засѣданія въ установленный срокъ—11 ноября, въ день св. Мартина⁴⁾.

Является, однако, вопросъ,—правильно ли поступалъ Луцкій трибуналъ, открывая свои засѣданія въ такомъ весьма неполномъ составѣ? Этотъ вопросъ важенъ уже потому, что нѣкоторые изъ отвѣтчиковъ протестовали противъ того или другого рѣшенія трибунала и объявляли его незаконнымъ, ссылаясь при этомъ именно на неполноту состава трибунала. Кромѣ того, нѣкоторые изъ тяжущихся находили даже возможнымъ утверждать, что они, подобно многимъ другимъ обывателямъ, были положительно убѣждены, что Луцкій трибуналъ вслѣдствіе неудовлетворительныхъ результатовъ выборовъ на воеводскихъ сеймикахъ, не давшихъ требуемаго закономъ числа судей, вовсе не будетъ функціонировать⁵⁾. Всѣ подобнаго рода протесты, возраженія и соображенія надо, однако, признать совершенно неосновательными. Если мы обратимся къ уставу Короннаго трибунала, общими постановленіями котораго долженъ былъ руководствоваться и Луцкій трибуналъ, то увидимъ, что, по категорическому требованію одного изъ параграфовъ этого устава, наличное чи-

---

¹⁾ Balzer, op. cit., 324.

²⁾ См. выше стр. 26.

³⁾ Матеріалы для исторіи Луцкаго трибунала, №№ 8 и 13.

⁴⁾ Ibid., №№ 4, 5 и др.

⁵⁾ Ibid., №№ 7 и 8.

сло судей трибунала обязано разрѣшать судебныя дѣла даже тѣхъ воеводствъ, которыя не имѣютъ въ трибуналѣ своихъ представителей по той или другой причинѣ и между проч. вслѣдствіе неизбранія этихъ послѣднихъ¹⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ законъ не установилъ никакого minimum'a числа судей, присутствіе которыхъ необходимо для законности рѣшеній трибунала. Такимъ образомъ, Луцкій трибуналъ, въ лицѣ входившихъ въ его составъ шести судей, совершенно основательно, несмотря на отсутствіе большинства депутатовъ отъ Брацлавскаго и всѣхъ отъ Кіевскаго воеводства, считалъ себя въ правѣ приступить къ отправленію судебныхъ функцій, предоставленныхъ ему. Впрочемъ, какъ это видно изъ нашихъ документовъ, въ составъ Луцкаго трибунала въ первый же годъ его существованія входили не только перечисленные выше депутаты отъ Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ, но также и члены луцкаго земскаго суда, а именно: судья кн. Остафій Сокольскій и подсудокъ Иванъ Хреницкій²⁾.

Въ тѣсной связи съ только что разсмотрѣннымъ вопросомъ находится и другой,—простиралось ли дѣйствіе Луцкаго трибунала, въ первый же годъ его существованія, на территорію Кіевскаго воеводства, отъ котораго, какъ намъ уже извѣстно, не было въ этомъ трибуналѣ ни одного представителя? Правда, на основаніи прямого указанія цитированнаго выше закона, апелляціонныя дѣла Кіевскаго воеводства подлежали юрисдикціи Луцкаго трибунала даже и при полномъ отсутствіи въ немъ депутатовъ, или судей, отъ этого воеводства. Практика, однако, могла взглянуть на дѣло иначе. И, дѣйствительно, если мы обра-

¹⁾ Vol. leg. II, 963, § 5.

²⁾ Матеріалы для исторіи Луцкаго трибунала, № 8. Члены земскаго суда того воеводства, гдѣ происходили засѣданія трибунала, присутствовали въ этомъ послѣднемъ на основаніи требованія устава Короннаго трибунала; впрочемъ, они не принимали участія въ голосованіи при постановкѣ рѣшеній. Vol. leg. II, 963. Тотъ же порядокъ, вѣроятно, соблюдался и въ Луцкомъ трибуналѣ.

тимся къ двумъ изъ нашихъ актовъ, то можно, пожалуй, прийти къ заключенію, что такъ именно и было, и даже больше: что воеводство Киевское по какой-то причинѣ совершенно отказалось отъ суда въ Луцкомъ трибуналѣ¹⁾. Такъ, въ одномъ изъ упомянутыхъ сейчасъ актовъ мы встрѣчаемъ слѣд. заявленіе нѣкоего Петровскаго, повѣреннаго п. Ст. Граевскаго, бывшаго отвѣтчикомъ по дѣлу, рассматривавшемуся въ Луцкомъ трибуналѣ, и притомъ заявленіе, сдѣланное въ самомъ засѣданіи этого послѣдняго: „ваша милость въ незаполномъ суде.... кгдаж тут жадного депутата межи вашею милостію з воеводства Киевского не вижу, а з Браславского воеводства только одинъ межи вашею милостію есть, и кгдаж вижу, ижъ з воеводства Киевского и Браславского, не зволити, передъ вашею милостію не судятся...“²⁾. Но приведеннымъ словамъ повѣреннаго со стороны п. Граевскаго не слѣдуетъ давать вѣры. Въ опроверженіе довольно категорическаго утвержденія п. Петровскаго, что „з воеводства Киевского... передъ вашею милостію (т. е. судьями Луцкаго трибунала) не судятся“, мы имѣемъ два вполне опредѣленные свидѣтельства, изъ которыхъ видно, что шляхта Киевскаго воеводства апеллировала въ Луцкій трибуналъ на рѣшенія киевскаго земскаго суда и что этотъ послѣдній не только не противился переносу дѣлъ въ Луцкъ „до суду депутатского трибуналоваго“, но, повидимому, считалъ такой порядокъ, т. е. обращеніе съ апелляціями въ Луцкій трибуналъ, вполне правильнымъ и нормальнымъ³⁾.

Независимо отъ представленныхъ выше свѣдѣній, нѣкоторые изъ цитированныхъ уже документовъ, а равно и другіе изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи и относящихся къ исторіи Луцкаго трибунала актовъ знакомятъ насъ также и съ самой дѣятельностью этого учрежденія за первый годъ его существованія (1578 — 79), но, къ сожалѣнію, зна-

¹⁾ Матер. для ист. Луцк. TRIB., №№ 7 и 8.

²⁾ Ibid., № 8.

³⁾ Ibid., №№ 11 и 14.

комать съ нею лишь отчасти или, лучше сказать, весьма односторонне¹⁾. Скажемъ даже больше: если бы можно было основываться исключительно на нашихъ документахъ упомянутой категоріи, то пришлось бы утверждать, что дѣятельность первый судей трибунала, съ одной стороны, встрѣчала чуть ли не на каждомъ шагу, всякаго рода препоны и преграды, а, съ другой, была сама по себѣ столь не корректной, что могла вызывать едва ли не одни лишь протесты и жалобы. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, во-первыхъ, что до насъ не дошли книги Луцкаго трибунала²⁾, въ которыя заносились всѣ его судебныя рѣшенія, постановленія и пр. и на основаніи которыхъ только и можно было бы составить себѣ надлежащее сужденіе о дѣятельности судей трибунала; а, во-вторыхъ, что въ городскія и земскія книги, откуда извлечены всѣ наши акты, могли попасть (кромѣ, конечно, документовъ officialнаго происхожденія и характера) однѣ лишь жалобы на рѣшенія трибунала и всякаго рода протесты и заявленія, словомъ, такіе документы, которые исходили отъ недовольныхъ почему-либо дѣятельностью трибунала лицъ и которые имѣли въ виду изобразить, основательно или неосновательно, однѣ только отрицательныя стороны этой дѣятельности. Впрочемъ, если бы и на самомъ дѣлѣ недовольныхъ дѣятельностью первыхъ судей трибунала было болѣе, чѣмъ довольныхъ, то и въ этомъ не было бы ничего удивительнаго. Порядки, явившіеся результатомъ судебной реформы, были столь новы и необычны, что должно было пройти не мало времени, прежде чѣмъ къ нимъ могли привыкнуть и населеніе, и судьи, и даже самъ король. Отсутствіемъ этой привычки и вообще новизною дѣла и для шляхты и для ихъ избранниковъ—судей, а, главнымъ образомъ, естественнымъ недовольствомъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя почему-либо не добились въ Луцкомъ трибуналѣ того, чего

¹⁾ Ibid., №№ 6, 7, 8, 9, 10, 13, 15.

²⁾ О существованіи этихъ книгъ см. Матеріалы для исторіи Луцкаго трибунала, №№ 6 и 8.

они хотѣли, слѣдуетъ преимущественно объяснять то довольно значительное, какъ можно думать, количество жалобъ, протестовъ и пр., какое вызвала дѣятельность первыхъ судей Луцкаго апелляціоннаго суда. Той же новизною дѣла, а отчасти привычкою къ старымъ порядкамъ, можно объяснить и отмѣчаемое нашими актами отношеніе къ рѣшеніямъ Луцкаго трибунала самого короля,—отношеніе, которое не только сильно подрывало авторитетъ названнаго еще неокрѣпшаго учрежденія, но и совершенно противорѣчило ново-созданнымъ судебнымъ порядкамъ¹⁾: король, повидимому, принималъ всѣ поступавшія къ нему жалобы на судей трибунала и требовалъ ихъ, на основаніи этихъ жалобъ, къ своему королевскому суду²⁾. Все это, конечно, должно было неоднократно заставлятъ судей Луцкаго трибунала горько сожалѣть о томъ, что они рѣшились принять отъ своихъ согражданъ судебскія полномочія, которыя въ концѣ концовъ принесли избранникамъ шляхты не столько почета или какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ, сколько хлопотъ и непріятностей.

VI.

Одну изъ любопытныхъ страницъ въ исторіи Луцкаго трибунала представляютъ неоднократные протесты волынскаго католическаго духовенства противъ установленія этого трибунала, сопровождавшіеся категорическимъ отказомъ отъ подчиненія его юрисдикціи.

Весь ходъ борьбы означеннаго духовенства съ Луцкимъ трибуналомъ представляется по нашимъ архивнымъ даннымъ въ такомъ видѣ. 16-го сентября, какъ извѣстно, состоялось избраніе депутатовъ, или судей, въ Луцкій трибуналъ отъ Волынскаго воеводства, а уже два дня спустя, 18-го сентября, каноникъ луцкій Янъ Альбиніусъ передъ всѣми

¹⁾ См. Vol. leg. II, 965, 967—968.

²⁾ См. Матеріалы для исторіи Луцкаго трибунала, №№ 9, 13 и 15.

собравшимися на сеймикъ панами и шляхтою заявилъ отъ имени бискупа луцкаго и берестейскаго Викторина Вербицкаго и всего подчиненнаго ему духовенства протестъ такого содержанія: означенный бискупъ, какъ заявлялъ раньше, еще на вальномъ Варшавскомъ сеймѣ, передъ королемъ, сенатомъ и всѣми сеймовыми послами, такъ заявляетъ и нынѣ, что онъ и подчиненное ему духовенство не даютъ своего согласія на установленіе новаго суда, или трибунала, и отнюдь не желаютъ и не намѣрены ему подчиняться и въ немъ судиться, такъ какъ имѣютъ верховнаго покровителя и защитника въ лицѣ самого короля ¹⁾.

Чтобы надлежащимъ образомъ понять этотъ протестъ и въ особенности уяснить себѣ, почему луцкій бискупъ протестовалъ еще на сеймѣ 1578 г. противъ установленія трибуналовъ вообще и Луцкаго въ частности, необходимо прежде всего ознакомиться съ точкой зрѣнія польскаго католическаго духовенства на судебную реформу и съ его ролью въ дѣлѣ этой реформы ²⁾. Еще въ пору обсужденія въ Польшѣ многочисленныхъ проектовъ судебной реформы католическое духовенство, вообще отрицательно къ ней относившееся, выставило тезисъ, гласившій, что одному только королю можетъ приличествовать право окончательнаго и безапелляціоннаго рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Недовольство духовенства предстоявшей реформой обострялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что почти во всѣхъ проектахъ ея представителямъ духовенства не отводилось ни одного мѣста въ предполагаемомъ трибуналѣ. По крайней мѣрѣ на этомъ крѣпко настаивала польская шляхта, которая въ то же время, однако, вовсе не прочь была подчинить юрисдикціи своего трибунала, на ряду съ свѣтскими, также и духовныхъ лицъ. Естественно по-

¹⁾ Матер. для исторіи Луцк. трибун., № 3.

²⁾ Подробныя свѣдѣнія о роли католическаго духовенства въ дѣлѣ судебной реформы въ Польшѣ и о борьбѣ его на этомъ поприщѣ съ шляхтою можно найти въ названной выше монографіи проф. Вальцера. См. „Geneza tryb. kog.“, стр. 299, 302 и слѣд., 312—313 и нѣкот. др.

„Чтенія въ Ист. Общ. Нест.-лѣт. кн. XIV, в. 1 Отд. II.

этому, что духовенство рассматривало проектированный трибуналъ, какъ нѣчто такое, что могло послужить для шляхты лишь средствомъ угнетенія или приниженія духовенства. Борьба между этимъ послѣднимъ и шляхтою изъ-за судебной реформы дошла до того, что потребовалось посредническое вмѣшательство короля и его энергическаго подканцлера Яна Замойскаго, чтобы привести обѣ стороны къ к.-л. соглашенію, безъ котораго и сеймъ 1578 г. грозилъ окончиться такъ же безрезультатно въ дѣлѣ реформы, какъ и всѣ предшествовавшіе ему. Путемъ взаимныхъ уступокъ и компромиссовъ было, наконецъ, выработано то извѣстное уже намъ правило, которое находится въ сеймовыхъ конституціяхъ 1578 года, а именно, что при разсмотрѣніи въ Коронномъ трибуналѣ дѣлъ духовныхъ лицъ¹⁾ составляются смѣшанныя засѣданія изъ 6-ти обычныхъ (свѣтскихъ) судей названнаго апелляціоннаго суда и 6-ти представителей отъ духовенства, входившихъ для указанной цѣли въ составъ трибунала, сверхъ депутатовъ отъ шляхты всѣхъ воеводствъ.

Хотя, такимъ образомъ, протестъ луцкаго бискупа находился въ тѣсной связи съ общимъ отрицательнымъ отношеніемъ католическаго духовенства къ установленію апелляціоннаго шляхетскаго суда въ видѣ трибунала, этимъ однимъ нельзя, однако, объяснить, почему означенный бискупъ проявилъ бѣльшее упорство, чѣмъ всѣ его коронные коллеги, которые въ концѣ концовъ дали свое согласіе на учрежденіе трибунала. Необходимо допустить, что у представителя волынскаго католическаго духовенства, помимо общихъ, были свои особыя побудительныя причины протестовать какъ противъ учрежденія трибуналовъ вообще и Луцкаго въ частности, такъ и противъ подчиненія юрисдикціи этого послѣдняго названнаго духовенства. Причины эти, повидимому, кроются въ особенностяхъ Луцкаго трибунала

---

¹⁾ Въ какихъ именно случаяхъ духовенство подлежало юрисдикціи Короннаго трибунала, объ этомъ довольно подробно говорится въ уставѣ послѣдняго. См. Vol. leg. II, 964.

или, точнѣе, въ той законодательной регламентаціи, на которую опирались или могли опираться эти особенности.

Мы уже знаемъ, что въ число лицъ, избранныхъ въ составъ Луцкаго трибунала на воеводскихъ сеймикахъ 1578 года, не попало ни одного духовнаго лица, да, несомнѣнно, и попасть не могло по буквальному смыслу того параграфа конституцій Варшавскаго сейма, который опредѣлялъ составъ Луцкаго трибунала: тамъ лишь сказано, что 19 судей этого трибунала избираются на сеймикахъ шляхтою, и ни однимъ словомъ не упомянуто о депутатахъ отъ духовенства. Между тѣмъ въ уставѣ Короннаго трибунала, которымъ долженъ былъ руководиться также и трибуналъ Луцкій, категорически выражено, что духовныя лица въ извѣстныхъ случаяхъ подлежатъ юрисдикціи того же апелляціоннаго суда, т. е. трибунала, какому подсудны и міряне, или свѣтскія лица ¹⁾, и правило это, очевидно, сохраняло силу и по отношенію къ Луцкому трибуналу, разъ въ добавочныхъ статьяхъ, специально посвященныхъ этому послѣднему, не содержалось никакой оговорки на счетъ подсудности духовенства. Такимъ образомъ, относительно католическаго духовенства района, подсуднаго Луцкому трибуналу, законъ заключалъ въ себѣ, съ точки зрѣнія порядковъ, принятыхъ для Короннаго трибунала (гдѣ, по требованію закона, при рѣшеніи дѣлъ духовныхъ лицъ имѣли мѣсто засѣданія съ участіемъ представителей духовенства), нѣкоторое противорѣчіе или, по крайней мѣрѣ, рядъ недомолвокъ. Кто повиненъ въ этихъ противорѣчіяхъ или недомолвкахъ, сказать категорически трудно. Конечно, было бы всего проще отнести ихъ на счетъ неудачной редакціи статей, посвященныхъ Луцкому трибуналу. Если же, однако, эти недомолвки были, какъ можно думать, вовсе не случайными, а вполне сознательными, или преднамѣренными, то въ такомъ случаѣ повинны въ нихъ послы Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ, которые, значить, не сочли по той или дру-

¹⁾ Vol. leg. II, 964 § 7.

гой причинѣ возможнымъ допустить въ свой трибуналъ представителей католич. духовенства ¹⁾. Последнее предположеніе, по видимому, наиболѣе близко къ истинѣ: во-первыхъ, иначе трудно объяснить, почему луцкій бискупъ Викторинъ Вербицкій такъ энергически протестовалъ противъ Луцкаго трибунала еще на самомъ сеймѣ 1578 году; а во-вторыхъ, въ пользу этого предположенія имѣются нѣкоторыя указанія въ одномъ изъ нашихъ актовъ ²⁾. Какъ бы то ни было, кто бы въ дѣйствительности ни былъ виновенъ въ такой, а не въ иной редакціи закона, отъ этого бискупу луцкому и берестейскому было нисколько не легче. Во всякомъ случаѣ онъ оказывался въ неизмѣримо худшемъ положеніи, чѣмъ всѣ его коллеги, проживавшіе въ земляхъ Великой и Малой Польши: съ одной стороны, онъ и подчиненное ему духовенство могли быть всегда привлечены къ отвѣту въ трибуналъ по тому или иному дѣлу, а съ другой, они не имѣли возможности отказаться на законномъ основаніи отъ явки въ трибуналъ, гдѣ не было ни одного депутата отъ духовенства,—не имѣли такой возможности потому, что законъ, умолчавшій о депутатахъ отъ волынскаго католич. духовенства, въ то же время не освободилъ этого послѣдняго отъ подсудности Луцкому трибуналу.

Таковы были, по всей вѣроятности, дѣйствительныя и вмѣстѣ съ тѣмъ главнѣйшія причины ³⁾, заставившія бискупа Викторина Вербицкаго еще задолго до открытія Луцкаго трибунала двукратно,—и на Варшавскомъ сеймѣ и на Луцкомъ сеймикѣ, протестовать противъ учрежденія этого трибунала

¹⁾ Къ числу этихъ причинъ, если данное предположеніе вѣрно, могли принадлежать: небольшой численный составъ въ означенныхъ воеводствахъ католическаго духовенства сравнительно съ православнымъ, нежеланіе давать судебныя преимуществъ первому передъ вторымъ и т. п.

²⁾ Матер. для исторіи Луц. трибунала, № 17.

³⁾ Въ третьемъ своемъ протестѣ, о которомъ мы скажемъ нѣсколько ниже, луцкій бискупъ указываетъ также и на др. причины, между проч. на незнаніе членами Луцкаго трибунала латинскаго языка, что, понятно, могло обнаружиться лишь послѣ выборовъ, т. е. когда опредѣлился личный составъ трибунала.

и подчиненія волынскаго католическаго духовенства его юрисдикціи.

Ближайшее будущее показало, что опасенія главы волынскаго католическаго духовенства были далеко не безосновательны. Въ одномъ изъ нашихъ актовъ имѣется краткое свидѣтельство ¹⁾, что Луцкій трибуналъ, несмотря на отсутствіе въ немъ представителей отъ духовенства, не только считалъ (очевидно, на основаніи цитированной выше статьи устава Короннаго трибунала), что ему подсудны также и дѣла духовныхъ лицъ, но и осуществлялъ этотъ взглядъ на практикѣ. Последнее обстоятельство послужило, несомнѣнно, ближайшимъ поводомъ для новаго, по счету третьяго, протеста луцкаго бискупа, заявленнаго имъ лично королю въ концѣ декабря 1579 г., и притомъ протеста, въ отличіе отъ предыдущаго, вполне мотивированнаго.

Содержаніе этого весьма интереснаго протеста таково. Напомнивъ о своемъ первомъ заявленіи, сдѣланномъ еще на Варшавскомъ сеймѣ 1578 г., и указавъ на то, что Луцкій трибуналъ, вопреки этому заявленію и отказу волынскаго духовенства подчиняться юрисдикціи новой апелляціонной инстанціи, неоднократно привлекалъ къ своему суду какъ его, луцкаго бискупа Викторина Вербицкаго, такъ равно и подчиненное ему духовенство, означенный бискупъ вновь объявляетъ, что онъ и его духовенство „на таковой порядокъ судовъ трибунала, какой себѣ вышеназванныя Кіевское, Волынское и Брацлавское воеводства постановили“, не даютъ согласія и ему подчинятся не желаютъ и не могутъ по слѣд. причинамъ: во-первыхъ, судьи Луцкаго трибунала—несвѣдущи въ латинскомъ языкѣ, а потому этотъ языкъ и различные документы, писанные по-латыни, не имѣютъ мѣста въ означенномъ судѣ (отсюда, въ случаѣ подчиненія католическаго духовенства Луцкому трибуналу, оно, по мнѣнію

---

¹⁾ Матер. для ист. Луцк. триб., № 17. Хотя означенное свидѣтельство исходитъ отъ самого луцкаго бискупа, но это обстоятельство нисколько не умаляетъ цѣнности даннаго свидѣтельства.

бискупа, потерпѣло бы большой ущербъ въ правосудіи, такъ какъ „права“ этого духовенства „по-латыни списаны“); а во-вторыхъ, при разсмотрѣніи дѣлъ духовныхъ лицъ въ Луцкомъ трибуналѣ не присутствуютъ депутаты отъ духовенства, такъ какъ таковыя вовсе не входятъ въ составъ этого трибунала, вопреки тому порядку, который надлежало принять и который практикуется въ трибуналѣ Коронномъ. Не довольствуясь приведенными причинами, какъ главнѣйшими съ точки зрѣнія практической, бискупъ считалъ не лишнимъ обратить вниманіе кого слѣдуетъ и на рядъ мотивовъ иного, такъ сказать, теоретическаго характера, которые, по мнѣнію бискупа, также вполнѣ оправдываютъ принятое имъ рѣшеніе: во-первыхъ, ни въ какомъ государствѣ одно какое-либо сословіе не можетъ имѣть преимуществъ передъ другимъ, а тѣмъ болѣе угнетать или притѣснять его; во-вторыхъ, и самому бискупу и подчиненному ему духовенству, какъ шляхтичамъ и гражданамъ польскаго государства, принадлежать тѣ же права и тѣ же вольности, какими обладаетъ каждый изъ обывателей Волынской земли, и въ-третьихъ, наконецъ, никто ничего не можетъ постановлять относительно означеннаго духовенства безъ участія въ томъ и согласія на то послѣдняго. Отказываясь весьма категорически, на основаніи всѣхъ указанныхъ выше мотивовъ практическаго и теоретическаго свойства, отъ всякой подсудности Луцкому трибуналу, бискупъ Викторинъ Вербицкій объявляетъ въ заключеніе, что онъ и подчиненное ему духовенство твердо рѣшили признавать въ качествѣ высшей инстанціи лишь судебную власть самого короля.

Такова сущность содержанія послѣдняго изъ извѣстныхъ намъ протестовъ луцкаго бискупа, занесеннаго по просьбѣ послѣдняго въ книги королевской канцеляріи, а затѣмъ дословно изложеннаго въ королевскомъ листѣ отъ 12 января 1590 г. ¹⁾ Означенный листъ, который представляетъ собою не что иное, какъ только скрѣпленную государ-

---

¹⁾ Матер. для ист. Луцк. трибун., № 17.

ственной печатью точную копию протеста, занесеннаго въ книги королевской канцеляріи, былъ выданъ луцкому бискупу на руки, а затѣмъ, по порученію этого послѣдняго, явленъ 10 октября 1580 г. въ луцкомъ городскомъ судѣ для внесенія въ городскія книги.

Намъ, къ сожалѣнію, не извѣстно, имѣлъ ли и какія именно ближайшія послѣдствія изложенный сейчасъ протестъ, и въ частности,—удалось ли волинскому католическому духовенству путемъ этого протеста освободиться отъ притязаній Луцкаго трибунала. Если, однако, и этотъ третій, уже мотивированный протестъ имѣлъ, быть можетъ, не больше успѣха, чѣмъ и два предшествовавшихъ ему, и не оказалъ на Луцкій трибуналъ ожидаемаго воздѣйствія, то зато, какъ мы увидимъ ниже, означенный протестъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе на послѣдующее законодательство о трибуналѣ для Волинскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ.

VII.

За неимѣніемъ въ нашемъ распоряженіи актовыхъ и всякихъ иныхъ данныхъ, мы лишены возможности сказать что-либо положительное о личномъ составѣ и дѣятельности Луцкаго трибунала въ послѣдующіе годы, начиная съ конца 1579 г. Намъ извѣстно только, что 11 ноября означеннаго года, когда должны были открыться засѣданія Луцкаго трибунала въ новомъ его составѣ, и даже нѣсколько позже¹⁾ трибуналъ не засѣдалъ, да и засѣдать не могъ, такъ какъ новые депутаты не были избраны²⁾.

Приведенный сейчасъ фактъ, а равно и указанное выше отсутствіе актовыхъ данныхъ не означаютъ, однако, что Луцкій трибуналъ послѣ годичной дѣятельности, т. е. съ

---

¹⁾ Последнее извѣстіе о томъ, что Луцкій трибуналъ не функционировалъ относится къ 22 ноября 1579 г. См. „Матеріалы для исторіи Луцкаго трибунала“, № 14.

²⁾ Ibid., №№ 11, 12 и 14.

окончаниемъ судейскихъ полномочій депутатовъ, избранныхъ осенью 1578 г., прекратилъ по той или другой причинѣ свое существованіе навсегда. Во-первыхъ, нѣкоторые изъ нашихъ актовъ упоминаютъ, что еще въ концѣ 1579 г., а именно „на рокахъ Михальскихъ“ (т. е. въ послѣдн. числахъ сентября и въ октябрѣ), допускались низшими судами апелляціонныя жалобы въ Луцкій трибуналъ¹⁾, чего, конечно, не было бы, если бы существовало извѣстіе или даже предположеніе, что этотъ трибуналъ долженъ вскорѣ прекратить свое существованіе. Во-вторыхъ, въ тѣхъ же актахъ прямо указано, что если 11 ноября и нѣсколько позднѣе Луцкій трибуналъ не функционировалъ, то это происходило именно отъ того, что до означеннаго времени новые депутаты, или судьи трибунала, не были еще избраны²⁾; т. е., иными словами, упомянутые акты констатируютъ въ данномъ случаѣ не прекращеніе, а только временную пріостановку дѣятельности трибунала³⁾. Въ-третьихъ, наконецъ, единственной причиной прекращенія бытія Луцкаго трибунала могъ бы послужить лишь случай, предусмотрѣнный конституціей Варшавскаго сейма 1578 г., а именно, если бы мѣстная шляхта нашла нужнымъ ходатайствовать на одномъ изъ ближайшихъ сеймовъ объ упраздненіи Луцкаго трибунала и восстановленіи стараго порядка обращенія съ апелляціонными жалобами въ королевскіе суды⁴⁾. Но о существованіи ходатайства подобнаго рода, кото-

¹⁾ Матер. для истор. Луцк. трибун., № 12.

²⁾ Ibid., № 12, а также №№ 11 и 14.

³⁾ Временное прекращеніе дѣятельности даже такихъ судовъ, какими были суды земскіе и городскіе, вслѣдствіе неизбранія или неназначенія членовъ этого суда (не говоримъ уже о друг. причинахъ) случалось весьма нерѣдко. Изъ многочисленныхъ случаевъ возьмемъ ближайшій по времени къ описываемой эпохѣ. Въ нѣсколькихъ актахъ, имѣющихся въ книгѣ городскаго луцкаго суда за 1580 г. (см. кн. Киевск. Центр. Арх. № 2055, лл. 658 об., 661 об. и др.), отмѣчено, что засѣданій этого суда не было въ теченіе всего іюня и большей части іюля, и указана слѣд. причина: „про небытность его мл. п. старосты Луцкаго, такъ тежъ про зейстье з сего свѣта п. Василя Рогозенского, суди кгородского Луцкаго, а необране иншого суди кгородского, роки не дошли“.

⁴⁾ Vol. leg. II, 969. См. также выше, стр. 22.

рое имѣло бы мѣсто ранѣе 1589 г., мы не находимъ никакихъ извѣстій ни въ Volumina Legum, ни въ другихъ доступныхъ намъ источникахъ. Сверхъ того, если бы по желанію мѣстной шляхты или по какой-либо другой причинѣ Луцкій трибуналь прекратилъ свое бытіе еще въ концѣ 1579 г., то луцкому бискупу не было бы никакой надобности обращаться къ королю въ концѣ декабря того же года съ извѣстнымъ уже намъ протестомъ противъ означеннаго трибунала.

Итакъ, ни отсутствіе актовыхъ и законодательныхъ данныхъ о судьбахъ Луцкаго трибунала въ ближайшее послѣ 1579 г. время¹⁾, ни что-либо другое не даетъ никакого основанія предполагать, что этотъ трибуналь функционировалъ не болѣе года; напротивъ, и приведенныя соображенія и рядъ нѣкоторыхъ другихъ данныхъ, хотя и непрямыхъ, а косвенныхъ, показываютъ, что дѣятельность Луцкаго трибунала продолжалась и въ послѣдующіе годы²⁾.

Хотя вслѣдствіе значительнаго пробѣла въ нашихъ данныхъ мы ничего или почти ничего опредѣленнаго не можемъ сказать о судьбахъ Луцкаго трибунала въ теченіе ряда лѣтъ, протекшихъ вслѣдъ за 1579 г., зато, однако, мы не лишены возможности отмѣтить и даже съ нѣкоторыми подробностями тотъ моментъ, когда права и обязанности Луцкаго трибунала перешли къ трибуналу Коронному, и когда, такимъ образомъ, сдѣлалось совершенно излишнимъ дальнѣйшее существованіе перваго изъ этихъ учреждений. Означен-

1) Отсутствіе актовыхъ данныхъ имѣетъ, какъ о томъ намъ приходилось уже говорить, свое довольно простое объясненіе. См. предисловіе къ „Матеріаламъ для исторіи Луцкаго трибунала“.

2) Помимо соображеній, приведенныхъ въ текстѣ, укажемъ еще слѣд. факты, почерпнутые изъ актовыхъ книгъ Кіевского Центральнаго Архива: 1) 8 іюня 1580 г. п. Василій Гулевичъ заявилъ въ гродскѣмъ луцкомъ судѣ между проч. слѣд.: „позвалъ есми былъ повзы земьскими тутошъними п. Михайла Мышку, кашталяна волынского, на роки теперешние Троецкие о именье Серякии, иж он, не припущаючи до *суду трибунальскаго*, принялъ былъ со мною рокъ въ Свинюсехъ .... и мели есмо тамъ на приятели тую справу нашу (отдати)”... (Кн. № 2056, л.

ное событіе, какъ о томъ свидѣлствуютъ наши источники по данному вопросу, произошло въ 1589 г., т. е. уже при преемникѣ Ст. Баторія Сигизмундѣ III, и явилось результатомъ дѣятельности сейма, бывшаго въ упомянутомъ году.

Варшавскій вальный коронный сеймъ 1589 г., постановленія котораго служатъ главнѣйшимъ источникомъ для описываемаго нами событія, сыгралъ немаловажную роль въ дѣлѣ довершенія судебной реформы въ Польшѣ, такъ какъ достигнулъ того объединенія польскихъ апелляціонныхъ судовъ, какое не удалось сейму 1578 г.: на сеймѣ 1589 г., какъ это видно изъ его постановленій, былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о присоединеніи къ Коронному трибуналу не только воеводствъ Волынскаго и Брацлавскаго, но также и провинцій прусскихъ, столь сильно протестовавшихъ въ свое время противъ судебной реформы и учрежденія трибуналовъ¹⁾. Что касается первыхъ двухъ воеводствъ, то постановленія означеннаго сейма, датированныя 18-мъ апрѣля 1589 г.²⁾, не содержатъ желательныхъ подробностей: въ одномъ изъ этихъ постановленій говорится лишь, что *по просьбѣ* пановъ и шляхты Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ и съ *согласія* всѣхъ чиновъ сейма упомянутыя воеводства подчиняются на будущее время юрисдикціи Короннаго трибунала, и что, въ виду послѣдняго обстоятельства, на томъ же сеймѣ составленъ особый уставъ, который долженъ соблюдаться свято и ненарушимо³⁾. И дѣйствительно, одновременно съ

632); 2) въ сентябрѣ 1580 г. во владимірскомъ градскомъ судѣ разбиралось дѣло по жалобѣ кн. Вишневецкой на п. Койленскую; послѣдняя осталась недовольна рѣшеніемъ суда и „апеловала до его королевское милости“; истица, однако „просила, абы апеляцея водле конституции сойму Варшавского (т. е. сейма 1578 г., на которомъ учреждены были трибуналы для апелляціонныхъ дѣлъ) доущона не была“, и судъ, руководясь этой конституціей, апелляціи къ королю не допустилъ (Кн. № 921, л. 430).

¹⁾ Vol. leg. II, 1269 § 25 и 1271 § 36. Относительно воеводства Кіевскаго см. ниже, стр. 47—48.

²⁾ Vol. leg. II, 1262—1292.

³⁾ Vol. leg. II, 1271 § 36.

прочими конституціями Варшавскаго сейма былъ изданъ, въ видѣ приложенія къ нимъ, особый законодательный актъ, помѣченный тѣмъ же 18-мъ апрѣля 1589 года и озаглавленный такъ: „Трибуналъ Волинскаго и Брацлавскаго воеводствъ“¹⁾. Актъ этотъ начинается довольно ширококовѣщательнымъ вступленіемъ, въ которомъ говорится, что король, намѣреваясь „наградить“ обывателей Волинскаго и Брацлавскаго воеводствъ и еще больше укрѣпить желательное для нихъ единеніе съ Короной („*y ich umysłu a zwiąski wcielenia ich do Korony tym więceu ugruntować*“), а также снисходя къ ходатайству о томъ пословъ означенныхъ воеводствъ и принимая во вниманіе согласіе на то всѣхъ чиновъ сейма, жалуетъ и гарантируетъ вышеназваннымъ воеводствамъ, какъ составнымъ частямъ одного недѣлимаго цѣлаго („*iako członkom ciała prawdziwego y głowy nierozdzieloney*“), „уравненіе (porównanie) судовъ трибунальскихъ“ на основаніяхъ, изложенныхъ въ послѣдующихъ статьяхъ издаваемого устава. Если оставить въ сторонѣ всѣ риторическіе обороты и украшенія означеннаго вступленія въ уставъ трибунала для Волинскаго и Брацлавскаго воеводствъ, то въ итогѣ останется не больше, чѣмъ сказано въ цитированномъ выше краткомъ постановленіи сейма 1589 г., а именно, что упомянутыя воеводства присоединились къ Коронному трибуналу, или, точнѣе, подчинились его юрисдикціи, по собственному желанію и съ полнаго согласія (въ чемъ, конечно, сомнѣваться нельзя было) всѣхъ чиновъ Варшавскаго сейма. Вотъ все, что мы узнаемъ изъ приведенныхъ данныхъ о томъ, когда и почему произошло присоединеніе двухъ названныхъ воеводствъ къ Коронному трибуналу, отнынѣ общему почти для всего польскаго государства.

На какихъ условіяхъ произошло это присоединеніе, а именно: сколько представителей Волинскаго и Брацлавскаго воеводствъ должно было на будущее время входить въ составъ

---

¹⁾ Vol. leg. II, 1292 — 1300: „Trybunał Wołyński y Bsaclawskiego wolewodztw“.

Короннаго трибунала, гдѣ и какъ ихъ надлежало избирать, каковы были ихъ и права и обязанности, какъ и на основаніи какихъ законовъ должны были разбираться апелляціонныя дѣла означ. воеводствъ и въ частности дѣла лицъ мѣстнаго католическаго духовенства и пр. и пр.,—обо всемъ этомъ довольно обстоятельно говорить упомянутый уставъ 1589 г., который и порядкомъ статей и ихъ содержаніемъ представляетъ точный сколокъ съ общаго устава (1578 г.) для Короннаго трибунала, за исключеніемъ, конечно, лишь нѣкоторыхъ необходимыхъ подробностей и частныхъ, вызванныхъ присоединеніемъ къ названному трибуналу двухъ новыхъ и бывшихъ на особомъ положеніи воеводствъ. Въ виду этого мы не будемъ останавливаться на детальномъ изложеніи устава 1589 г., а отмѣтимъ только нѣсколько наиболее существенныхъ подробностей, необходимыхъ для общаго знакомства съ тѣмъ порядкомъ, который по волѣ волинской и брацлавской шляхты явился на смѣну прежнему порядку разбора апелляціонныхъ дѣлъ въ Луцкомъ трибуналѣ и привелъ къ упраздненію этого послѣдняго. На основаніи означеннаго устава, въ составъ Короннаго трибунала отъ Волинскаго воеводства должны входить на будущее время шесть (по два отъ cadaго повѣта), а отъ Брацлавскаго—два депутата, избираемыхъ ежегодно, начиная съ осени 1589 г., на воеводскихъ сеймикахъ въ срокъ, установленный для подобныхъ же выборовъ въ коронныхъ воеводствахъ ¹⁾. Упомянутые волинскіе и брацлавскіе депутаты обязаны производить судъ совмѣстно съ депутатами коронными и въ Петроковѣ и въ Люблинѣ по всѣмъ дѣламъ, поступающимъ въ трибуналъ, при чемъ дѣла Волинскаго и Брацлавскаго воеводствъ разрѣшаются, однако, лишь на основаніи ихъ мѣстныхъ законовъ, т. е. Литовскаго Статута, а рѣшенія по названнымъ дѣламъ излагаются на русскомъ языкѣ ²⁾. Наконецъ, законъ на этотъ разъ уже не нашелъ возможнымъ

¹⁾ Vol. leg. II, 1293, §§ 2—3.

²⁾ Ibid., II 1293—1296, §§ 4, 5, 7, 8, 9 и 11.

оставить безъ надлежащей регламентаціи порядоки разбора судебныхъ дѣлъ лицъ, принадлежавшихъ къ католическому духовенству Волынской земли, и въ этомъ, несомнѣнно, сказалося вліяніе извѣстныхъ уже намъ протестовъ луцкаго бискупа Викторина Вербицкаго: при разборѣ дѣлъ указаннаго рода составляются, по требованію устава 1589 года, смѣшанныя засѣданія изъ 6-ти депутатовъ Волынскаго воеводства (среди нихъ представителей духовенства попрежнему не было) и 6-ти депутатовъ отъ короннаго духовенства ¹⁾. На этомъ мы закончимъ наши краткія извлеченія изъ устава 1589 г., который *de jure* ²⁾ положилъ конецъ существованію отдѣльнаго Луцкаго трибунала, и обратимся къ послѣднему изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи архивныхъ документовъ, который познать насъ съ первымъ шагомъ въ дѣлѣ примѣненія на практикѣ означеннаго устава. Мы имѣемъ въ виду напечатанное нами постановленіе Луцкаго сеймика, отъ 11 сентября 1589 г., объ избраніи первыхъ депутатовъ въ Коронный трибуналъ отъ всѣхъ трехъ повѣтовъ Волынскаго воеводства ³⁾.

¹⁾ Ibid., II, 1294, § 5.

²⁾ Фактически Луцкій трибуналъ могъ прекратить свое существованіе и нѣсколько раньше. Дѣло въ томъ, что въ декабрѣ 1586 г. скончался Баторій и съ этого времени до самаго конца 1587 г. продолжалось междоусобице. По существующему же въ Польшѣ обычаю на время безкоролья обыкновенные суды переставали функционировать и вмѣсто нихъ учреждались суды чрезвычайные, или такъ наз. каптуровые. Такой каптуровый судъ былъ учрежденъ въ 1587 г. и въ Волынскомъ воеводствѣ (Vol. leg. II, 1229), а слѣд. въ означенномъ году Луцкій трибуналъ во всякомъ случаѣ не функционировалъ. Такъ какъ, однако, новый король (Сигизмундъ III) вступилъ во власть лишь съ января 1588 г. а въ началѣ 1589 г. былъ уже рѣшенъ (и, надо думать, не внезапно) вопросъ о присоединеніи Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ къ Коронному трибуналу, то можно съ большою вѣроятностью предположить, что Луцкій трибуналъ не открывалъ своихъ засѣданій и въ теченіе 1588 г., или, друг. словами, что онъ фактически пересталъ существовать съ начала безкоролья, т. е. съ конца 1586 г.

³⁾ „Матеріалы для ист. Луцк. трибун.“, № 18.

Означенные выборы, какъ видно изъ названнаго акта, были совершены во всемъ согласно съ уставомъ 1589 г., а именно: они состоялись 11-го сентября, т. е. въ первый понедѣльникъ послѣ праздника Рожд. Пресв. Богородицы ¹⁾, въ Луцкѣ, на сеймикѣ волынской шляхты, какъ то и другое прямо указано въ уставѣ 1589 г., и, наконецъ, дали въ результатъ требуемое этимъ уставомъ число депутатовъ отъ Волынскаго воеводства. Избранными въ депутаты оказались: отъ Луцкаго повѣта—стольникъ великаго княжества Литовскаго, староста луцкій кн. Александръ Пронскій и князь Юрій Чорторыйскій; отъ Владимірскаго—пп. Демьянъ Гулевичъ и Михаилъ Загоровскій, и отъ Кременецкаго—подкоморій кременецкій Адамъ Боговитинъ и п. Янушъ Жабокрицкій. Не довольствуясь однимъ избраніемъ означенныхъ депутатовъ, паны и шляхта Волынскаго воеводства сочли нужнымъ дать имъ слѣдующую инструкцію, представляющую собою краткое резюме ихъ правъ и обязанностей: „панове депутаты наши, водлугъ тое помененные констытуции, въ понеделокъ, близко припгьный по светомъ Марьтине, в року тепер идучомъ, осмѣдесять девятомъ, в Петрькове ставитисе мають а, учинивъши присегу на тые суды, посполу зъ ихъ милостью паны депутаты коронъными мѣстце свое заседши, всѣ sprawy, до трибуналу належачие,—коронные правомъ короннымъ, а sprawy наши, воеводства Волынскаго, правомъ и статутомъ нашимъ, которымъ се на тот час судимъ, кгда з реестру порядкомъ трыбунальскимъ припадъне, судити и отправовати мають“. Вмѣстѣ съ депутатами отъ Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ долженъ былъ, согласно уставу 1589 г., отправиться „для писанья и отправованя справъ“, т. е. для записыванія въ трибунальскія книги (особыя для этихъ областей) судебныхъ протоколовъ, вы-

---

¹⁾ Праздникъ этотъ по новому стилю приходился въ 1589 году на пятницу, слѣд. 11 число сентября совпадало съ первымъ понедѣльникомъ послѣ означ. праздника. См. „Археографич. Календаръ“ Н. Горбачевскаго, табл. № 12.

дачи декретовъ, копій и пр., земскій писарь одного изъ повѣтовъ, входившихъ въ составъ обоихъ названныхъ воеводствъ. Первая очередь приходилась на долю писаря луцкаго земскаго суда¹⁾; но такъ какъ онъ оказался больнымъ, то рѣшено было вмѣсто него послать писаря кременецкаго Макара Ледуховскаго. Послѣднему также была дана инструкція, по требованію которой онъ долженъ былъ явиться для исполненія своихъ обязанностей при трибуналѣ ко времени переѣзда этого послѣдняго въ Люблинъ (гдѣ, на ряду съ дѣлами малопольскихъ воеводствъ, положено было разсматривать и дѣла Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ), оставаться тамъ сколько потребуется и, наконецъ, „всѣ sprawy, которые перед суд ихъ милости трибунальскій приточать, писмомъ рускимъ писать и отправовать“.

Итакъ, волынская шляхта сдѣлала все, что отъ нея требовалось, и, такимъ образомъ, первый шагъ въ дѣлѣ подчиненія Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ общепольскому трибуналу и примѣненія на практикѣ даннаго по сему случаю устава увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Съ этихъ поръ началась новая эра въ исторіи апелляціоннаго суда для Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ и началась, какъ мы видѣли, при благопріятныхъ ауспиціяхъ.

Изъ числа областей, подсудныхъ еще недавно особому Луцкому трибуналу, осталось пока внѣ вѣдѣнія трибунала Короннаго лишь одно воеводство Кіевское, которое по неизвѣстнымъ намъ причинамъ (фактъ этотъ во всякомъ случаѣ весьма интересный) не пожелало послѣдовать примѣ-

---

¹⁾ Vol. leg. II, 1297 § 11 и „Матеріалы для исторіи Луцкаго трибунала“, № 18. Замѣтимъ мимоходомъ, что въ Vol. leg. (изд. 1859—60 гг.) нунктъ, устанавливающій для земскихъ писарей очередь пребыванія ихъ при депутатахъ Волынскаго и Брацлавскаго воеводствъ: „Na ktory czas powinien będzie“ etc., искаженъ вслѣдствіе несомнѣннаго пропуска нѣсколькихъ словъ. Неисправность текста закона становится вполне очевидной при сопоставленіи даннаго пункта съ нѣкоторыми мѣстами напечатаннаго нами и цитированнаго выше постановленія волынской шляхты.

ру сосѣдней Волынской земли (съ ея двумя воеводствами) или, по крайней мѣрѣ, удержалось отъ этого шага. Впрочемъ, такое обособленное положеніе Кіевское воеводство занимало не долго: ровно черезъ годъ оно, въ свою очередь, изъявило согласіе на присоединеніе къ Коронному трибуналу или, выражаясь официальнымъ языкомъ конституціи вальнаго Варшавскаго сейма 1590 г., „просило“ о такомъ присоединеніи, на что, конечно, послѣдовало согласіе. При этомъ и на Кіевскую землю было распространено дѣйствіе устава, даннаго въ предыдущемъ году землѣ Волынской ¹⁾).

Такъ прекратилась автономность Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ въ области высшаго, или апелляціоннаго, суда.

Какія именно причины побудили эти воеводства отказаться отъ своего собственнаго трибунала и подчиниться и притомъ совершенно добровольно трибуналу Коронному,— намъ неизвѣстно. По крайней мѣрѣ удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ мы не находимъ ни въ сеймовыхъ конституціяхъ 1589 — 90 гг., ни даже въ текстѣ особаго устава 1589 г. Послѣдній не заключаетъ въ себѣ никакихъ выгодъ или преимуществъ, которыя могли бы заставить обывателей Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ предпочесть судъ въ Коронномъ трибуналѣ суду въ трибуналѣ Луцкомъ. Существенное отличіе новыхъ порядковъ отъ прежнихъ, какъ мы видѣли, заключалось главнымъ образомъ въ переносѣ мѣста разбора апелляціонныхъ дѣлъ изъ Луцка въ Люблинъ, т. е. изъ областнаго въ общепольскій трибуналъ, а затѣмъ въ томъ еще, что въ судъ надъ шляхтою названныхъ воеводствъ должны были принимать участіе также и представители шляхты коренной Польши. Едва ли, однако, предстоявшія въ будущемъ путеше-

---

¹⁾ Vol. leg. II, 1340 § 41. Къ сожалѣнію, въ этомъ параграфѣ, озаглавленномъ: „Trybunał Kłowskiemu wojewodztwu pozwolony“, вовсе не упомянуто о томъ, сколько депутатовъ отъ Кіевскаго воеводства должно было входить въ составъ Короннаго трибунала.

ствія въ Люблинѣ по судебнымъ дѣламъ могли показаться болѣе легкими или удобными, чѣмъ поѣздки для той же цѣли въ менѣе отдаленный Луцкъ; трудно думать также, что подсудность польскимъ депутатамъ могла представлять, съ точки зрѣнія обывателей Волынской и Кіевской земель, больше чести и больше гарантій, чѣмъ судъ исключительно у своихъ собственныхъ выборныхъ людей, который имѣлъ уже то преимущество, что эти выборные не могли не считаться съ мѣстнымъ общественнымъ мнѣніемъ и во всякомъ случаѣ подлежали большому контролю этого послѣдняго, чѣмъ судьи, засѣдавшіе въ отдаленномъ и чужомъ Люблинѣ. Остается предположить, что волынская и брацлавская шляхта, примѣру которой вскорѣ послѣдовала и шляхта кіевская, руководилась въ своемъ рѣшеніи не личными или мѣстными, а общегосударственными интересами.

Если, однако, для насъ довольно темны причины, побудившія шляхту Волынской и Кіевской земель присоединиться къ Коронному трибуналу, то зато совершенно ясны важныя послѣдствія даннаго факта, а равно и тѣ мотивы, которыми руководились польскіе чины сеймовъ, давая свое „согласіе“ на подчиненіе Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ юрисдикціи Короннаго трибунала. Отмѣчая фактъ подчиненія въ 1589—90 гг. Коронному трибуналу означенныхъ воеводствъ, одинъ изъ польскихъ историковъ (М. Бобржинскій) совершенно основательно прибавляетъ: „это было большимъ шагомъ на пути къ болѣе тѣсной уніи и полонизаціи этихъ въ значительной степени еще обособленныхъ провинцій“¹⁾.

Въ заключеніе невольно возникаетъ вопросъ: что же выиграла и выиграла ли шляхта Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ, отказавшись отъ своего отдѣльнаго трибунала и подчинившись трибуналу Коронному? Нѣкоторымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить инструкция волынской шляхты посламъ, отправленнымъ на сеймъ 1645 г., гдѣ между проч. читаемъ слѣд. характеристику дѣятельно-

¹⁾ М. Bobrzyński: „Dzieje Polski“, 3 wyd., t. II, p. 147.

сти Люблинскаго трибунала: „Трибунальъ производитъ судъ не по предписаніямъ закона, но по произволу; назначаетъ наказанія по собственному усмотрѣнію, а не по мѣрѣ преступленій; постановляетъ приговоры не на основаніи судебного разслѣдованія, но по ненависти къ лицамъ или къ ихъ религіи, давая по аналогичнымъ дѣламъ различныя рѣшенія“. Указывая далѣе на нѣкоторые другіе недостатки Люблинскаго трибунала и въ частности на то, что судьи его пренебрегаютъ Литовскимъ Статутомъ („statut nasz za nic u ich mościów“), и напоминая, что Волынское воеводство присоединилось къ названному трибуналу добровольно, волынская шляхта такъ заканчиваетъ данный пунктъ своей инструкціи: „мы готовы отказаться отъ Люблинскаго трибунала и учредить для себя особый трибуналь въ Луцкѣ“ ¹⁾.

Въ послѣднихъ словахъ звучитъ, несомнѣнно, не только угроза, но и позднее сожалѣніе объ утратѣ того учрежденія, съ которымъ шляхта Волынской и Кіевской земель такъ легко разсталась полустолѣтіемъ раньше, въ пору сеймовъ 1589 и 1590 гг.

М. Ясинскій.

---

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. II, т. 1, № XXV.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Уставъ Короннаго трибунала (1578 г.) и дополнителныя къ нему статьи въ русскомъ переводѣ XVI в. *).

Помѣщая ниже въ русскомъ переводѣ XVI в. важный законодательный актъ, на который многократно приходилось намъ ссылаться въ нашей статьѣ о Луцкомъ трибуналѣ, считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній какъ о рукописи, откуда извлеченъ означенный переводъ, такъ и о самомъ переводѣ.

Мы уже знаемъ, что, одновременно съ учрежденіемъ Короннаго и Луцкаго трибуналовъ, на вальномъ Варшавскомъ сеймѣ 1578 г. постановлено было отправить въ Волынское, Брацлавское и Кіевское воеводства по экземпляру перевода на русскій языкъ конституцій означеннаго сейма, содержащихъ въ себѣ въ числѣ прочихъ узаконеній уставъ Короннаго трибунала. Мы знаемъ также, что постановление это объясняется прежде всего тѣмъ, что дѣйствіе упомянутого устава (конечно, за исключеніемъ всего того, что имѣло прямое отношеніе лишь къ Коронному трибуналу) было распространено также и на отдѣльный Луцкій трибуналъ въ качествѣ необходимаго дополненія къ тѣмъ немногимъ и

---

*) Мы получили возможность напечатать этотъ переводъ лишь тогда, когда наша статья не только была сдана въ типографію, но и въ значительной своей части уже отпечатана. Этимъ объясняется, почему наши ссылки на текстъ устава Короннаго трибунала, напечатанный въ Vol. leg., не сопровождаются указаніями на соответственные §§ западно-русскаго перевода.

краткимъ статьямъ, которыя вошли въ составъ прочихъ постановленій сейма 1578 г. и специально посвящены были означенному трибуналу. Извѣстно вмѣстѣ съ тѣмъ, что, согласно существовавшимъ тогда узаконеніямъ, всѣ постановленія, имѣвшія обязательную силу для Волынской и Кіевской земель, должны быть написаны русскими буквами и русскимъ языкомъ и притомъ безъ примѣси словъ латинскихъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что долженъ былъ существовать офиціальныи, т. е. изготовленный подъ наблюденіемъ короннаго канцлера или подканцлера, переводъ на русскій языкъ сеймовыхъ конституцій 1578 г., изложенныхъ первоначально на языкѣ польскомъ съ большой примѣсью латинскихъ словъ и даже цѣлыхъ выраженій, столь обычной въ польскихъ законодательныхъ и судебныхъ актахъ. Едва ли также можно сомнѣваться въ томъ, что, кромѣ перевода, отправленнаго волынскому, брацлавскому и кіевскому воеводамъ и, конечно, внесеннаго ими, по существовавшему порядку, въ книги мѣстныхъ судовъ, должно было обращаться въ предѣлахъ означенныхъ трехъ воеводствъ не малое количество копій, или списковъ, съ офиціального перевода, сдѣланныхъ для нуждъ отдѣльныхъ учреждений, должностныхъ или частныхъ лицъ.

Къ сожалѣнію, однако, въ дошедшихъ до насъ волынскихъ и кіевскихъ актовыхъ книгахъ не сохранилось текста офиціального перевода означеннаго устава и прочихъ постановленій сейма 1578 г. До послѣдняго времени не было извѣстно также ни одной изъ вышеупомянутыхъ многочисленныхъ частныхъ копій офиціального перевода, существованіе которыхъ въ районѣ, подсудномъ Луцкому трибуналу, мы въ правѣ предполагать. Правда, уже довольно давно, еще въ 1855 г., былъ опубликованъ списокъ западно-русскаго перевода устава Короннаго трибунала, но этотъ переводъ настолько неудовлетворителенъ и вообще возбу-

¹ Vol. leg. II, 757 § 8, 764 § 5 и 1340 § 43.

ждаетъ столько вопросовъ и недоумѣній, что едва ли заслуживаетъ серьезнаго вниманія въ какомъ бы то ни было отношеніи. Мы вынуждены, однако, сказать нѣсколько словъ объ этомъ переводѣ или, точнѣе, о напечатанномъ спискѣ его.

Какъ извѣстно, въ изданной въ 1855 году 23-ей книгѣ „Временника Моск. Общ. истор. и древн.“, гдѣ впервые напечатанъ Литовскій Статутъ 1566 г., къ тексту этого послѣдняго приложенъ, сверхъ такъ наз. поправъ статutowыхъ, переводъ на русскій языкъ отрывка сеймовыхъ конституцій 1578 г., представляющаго собою уставъ Короннаго трибунала. Переводъ этотъ, напечатанный на стр. 212—222 указаннаго изданія, представляется, однако, въ слѣд. крайне неисправномъ видѣ: текстъ перевода, во-первыхъ, прерывается, приблизительно въ серединѣ (см. стр. 216—217), поправками статutowыми, сдѣланными на Берестейскомъ сеймѣ 1566 г., а вторыхъ, изобилуетъ пропусками, произвольными вставками, примѣрами неумѣстной перестановки отдѣльныхъ словъ, явными и грубыми искаженіями какъ этихъ послѣднихъ, такъ и цѣлыхъ выраженій и т. п.¹⁾ Кромѣ того, означенный переводъ обрывается на послѣднемъ параграфѣ (§ 24 по Vol. leg.) устава Короннаго трибунала и не содержитъ въ себѣ дополнительныхъ къ нему статей, посвященныхъ Луцкому трибуналу, королевской Пруссіи и вел. кн. Литовскому.

¹⁾ Нѣкоторыя искаженія отдѣльныхъ словъ и отступленія отъ подлинника въ означенномъ переводѣ были указаны Н. А. Максимейкомъ въ его работѣ: „Источники угол. зак. Лит. Статута“ (К., 1894г.), стр. 93, примѣч. 1. Впрочемъ, различнаго рода искаженій, отступленій отъ оригинала и даже нелѣпостей въ этомъ переводѣ такъ много, что ихъ невозможно перечислить. Какъ на примѣръ пропусковъ и перестановокъ, укажемъ на арт. 2, подъ заглавіемъ „порядокъ до обирая судей“, гдѣ не только искажены собствен. имена, но многія опущены совершенно, а иныя подверглись неправильной перестановкѣ съ одного мѣста на другое. Примѣры произвольныхъ вставокъ можно найти въ артикулѣ, помѣщенномъ на стр. 218, гдѣ вставлены въ нѣсколькихъ мѣстахъ слова и выраженія, не имѣющіяся въ оригиналѣ, напр. „судовъ польскихъ належащихъ“ и пр. Что же касается искаженій отдѣльныхъ словъ въ родѣ „мостраю“ вм. „люстрацію“, то ихъ весьма много.

Все это и безъ дальнѣйшихъ подробностей явно показываетъ, что напечатанный въ 23-й кн. „Временника“ переводъ не только не можетъ претендовать на титулъ officialнаго перевода, или болѣе или менѣе точной копіи съ него, но вмѣстѣ съ тѣмъ не представляетъ собою чьей-либо хотя бы и позднѣйшей, но самостоятельной работы, а по всѣмъ признакамъ является лишь довольно позднимъ и весьма плохимъ, т. е. искаженнымъ переписчикомъ, спискомъ съ какого-то перевода неизвѣстнаго намъ происхожденія и притомъ спискомъ не первичнымъ, а отдѣленнымъ отъ своего оригинала рядомъ промежуточныхъ списковъ, въ которыхъ первоначальный текстъ подвергался постепенной, въ возрастающей прогрессіи, порчѣ. Не менѣе также очевидно, что какъ напечатанный редакціей „Временника“ списокъ, такъ и послужившій для него первоначальнымъ оригиналомъ переводъ сдѣланы такими лицами, которыя по условіямъ мѣста и времени нисколько не интересовались Луцкимъ трибуналомъ, а слѣдовательно и относившимися къ нему статьями сеймовыхъ конституцій 1578 г.

Приведенныя только что соображенія, основанныя на изученіи текста перевода, напечатаннаго во „Временникѣ“, въ значительной степени подтверждаются также и тѣми свѣдѣніями, которыя имѣются въ предисловіи И. Д. Бѣляева къ напечатанному подъ его наблюденіемъ Лит. Статуту 1566 года. Изъ этого предисловія видно, что текстъ Статута напечатанъ по рукописи XVI в., писанной кievскимъ гродскимъ писаремъ Васи́ліемъ Усовичемъ, а поправки статутovyя 1566 г. и отрывки изъ сеймовыхъ конституцій 1578 г. „по полууставной, писанной въ 1643 г. рукописи“, которая приложена была къ Литовскому Статуту 1588 г. и доставлена редакціи „Временника“ княземъ М. А. Оболенскимъ¹⁾.

¹⁾ Гдѣ, когда и зачѣмъ былъ сдѣланъ переводъ устава Короннаго трибунала, послужившій оригиналомъ для ряда копій вплоть до упомянутого списка половины XVII в., и съ какою цѣлью этотъ послѣдній былъ приложенъ къ тексту Лит. Статута 1588 г., мы отказываемся рѣшить.

Въ виду всего вышеизложеннаго невольно обращаетъ на себя большое вниманіе тотъ переводъ, который помѣщенъ ниже и взятъ нами изъ рукописи XVI в.

Въ числѣ старопечатныхъ книгъ и рукописей, помѣщенныхъ на выставкѣ XI-го Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, фигурировала рукопись, принадлежащая Почаевской лаврѣ и заключающая въ себѣ Литовскій Статутъ 1566 года (впрочемъ, безъ первыхъ двухъ раздѣловъ) и, въ видѣ дополненій или приложеній къ нему, поправки статутовыя 1566 года, привилей, данный Волынской землѣ по случаю Люблинской уніи, постановленія ряда сеймовъ и въ томъ числѣ текстъ сеймовыхъ конституцій 1578 г.

Рукопись эта писана почеркомъ XVI в. и на бумагѣ, судя по водянымъ на ней знакамъ ¹⁾, конца того же XVI в. Такъ какъ изъ всѣхъ законодательныхъ актовъ, имѣющихся въ этой рукописи, самый поздній по времени датированъ 1578 годомъ и такъ какъ въ нее не вошли конституціи послѣдующихъ сеймовъ и въ частности важнаго для Волыни сейма 1589 г., то, повидимому, рукопись относится къ означенному періоду (1578—1589 гг.); во всякомъ же случаѣ она писана не позже послѣдней четверти XVI в. ²⁾

По нѣкоторымъ признакамъ рукопись волынскаго происхожденія, т. е. писана на Волыни, вслѣдствіе чего естественно предположить, что она предназначалась для какого-либо мѣстнаго, т. е. волынскаго же, учрежденія, должностнаго или частнаго лица; быть можетъ даже, рукопись эта уже издавна принадлежала тому же монастырю, собственность котораго она составляетъ и нынѣ, т. е. Почаевской лаврѣ ³⁾.

¹⁾ Среди этихъ знаковъ преобладаетъ знакъ, изображающій подкову съ крестомъ внутри.

²⁾ Рукопись, какъ это видно изъ подписи, имѣющейся подъ текстомъ Лит. Статута (почеркъ подписи и рукописи одинъ и тотъ же), писана какимъ-то Матвѣемъ Сowiцкимъ.

³⁾ Подробное описаніе этой рукописи, замѣчательной во многихъ отношеніяхъ, но, къ сожалѣнію, дефектной и съ перепутанными при

Интересующий насъ переводъ сеймовыхъ конституцій 1578 года находится въ описанной рукописи на лл. 21² и 111—120 и представляетъ собою полный текстъ этихъ конституцій, за исключеніемъ, впрочемъ, §§ 48—52 и первой половины § 53-го ¹⁾, отсутствіе которыхъ объясняется потерей соответственнаго листа рукописи (онъ, повидимому, вырѣзанъ).

При внимательномъ сличеніи польско-латинскаго текста конституцій, напечатаннаго въ *Volumina Legum*, съ переводомъ, имѣющимся въ рукописи Почаевской лавры, оказывается, что этотъ послѣдній является буквальныймъ переводомъ перваго, за исключеніемъ весьма немногихъ мѣстъ, указанныхъ нами въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ напечатанному ниже тексту. Одни изъ этихъ отличій объясняются не всегда удачнымъ переводомъ латинскихъ терминовъ и цѣлыхъ фразъ, другія явно показываютъ, что переводчикъ пользовался болѣе исправнымъ текстомъ, чѣмъ тотъ, который напечатанъ въ послѣднемъ изданіи *Vol. Leg.*, и лишь одно существенное отступленіе отъ польско-латинскаго текста не можетъ быть вполне удовлетворительно объяснено. Встрѣчающіеся также, хотя и изрѣдка, пропуски отдѣльныхъ мелкихъ словъ, а въ одномъ случаѣ цѣлой даже фразы, произошли, несомнѣнно, вслѣдствіе невнимательности переписчика или неразборчивости рукописи, служившей для него оригиналомъ. Этимъ же объясняется и рядъ болѣею частью неважныхъ и совершенно очевидныхъ описокъ.

переплетѣ листами, отлагаемъ до другого раза. Тогда же надѣмся коснуться и заключающагося въ этой рукописи текста Лит. Статута 1566 г., который представляетъ не мало отличій отъ текста, напечатаннаго въ 23-й книгѣ „Временника“. Замѣтимъ, однако, что въ пользу волинскаго происхожденія рукописи говоритъ между прочимъ наличность въ ней и притомъ на главномъ мѣстѣ (тотчасъ за текстомъ Статута и поправъ статutowыхъ) привилея Волинской земли, даннаго по случаю Люблинской уніи, и отсутствіе въ рукописи (что, однако, отнюдь не находится въ связи съ ея дефектностью) такого же привилея, пожалованнаго Кіевской землѣ.

¹⁾ Пользуемся нумераціей §§, принятой въ текстъ, напечатанномъ въ *Vol. legum*.

На основаніи всего сказаннаго нами, какъ о рукописи, изъ которой взять переводъ конституцій Варшавскаго сейма 1578 г., такъ равно и о самомъ переводѣ, можно, кажется, прійти къ заключенію, что означенный переводъ, во-первыхъ, написанъ былъ въ послѣдней четверти XVI в. (въ этомъ, впрочемъ, въ виду почерка и бумаги рукописи, не можетъ быть никакихъ сомнѣній) и притомъ, повидимому, вскорѣ послѣ сейма 1578 г., а, во-вторыхъ, представляетъ собою копію, хотя, быть можетъ, и непосредственную, съ того официальнаго перевода сеймовыхъ конституцій 1578 г., который былъ отправленъ изъ Варшавы или Кракова во всѣ три воеводства, подсудныя Луцкому трибуналу, и въ томъ числѣ въ Волынское. Въ пользу второго предположенія говорятъ и мѣсто и время происхожденія нашей рукописи, и, наконецъ, практическая цѣль ея изготовленія, объясняемая обязательностью для Волынской и Кіевской земель Второго Литовскаго, иначе Волынскаго Статута, который за все время его дѣйствія никогда не былъ напечатанъ и обращался въ рукописномъ видѣ. Не противорѣчитъ означенному предположенію и замѣчаемый въ нашемъ спискѣ не всегда умѣлый или удачный переводъ латинскихъ мѣстъ польскаго текста конституцій: если, какъ мы знаемъ, волынскіе судьи плохо знали или вовсе не знали латинскаго языка, то и польскіе юристы или администраторы, на которыхъ, по всей вѣроятности, былъ возложенъ официальный переводъ или наблюденіе за его правильностью, едва ли, въ свою очередь, владѣли въ совершенствѣ русскимъ языкомъ. Кромѣ того—и это самое главное—при переводѣ обычной въ польскихъ законодательныхъ актахъ латыни переводчикъ нерѣдко долженъ былъ встрѣчать почти непреодолимые трудности, благодаря какъ свойствамъ тогдашняго русскаго языка, не обладавшаго иногда соотвѣтственными техническими выраженіями, или терминами, такъ и особенностямъ западно-русскаго права, которому были чужды нѣкоторыя юридическія понятія, облеченныя въ подлинникѣ въ форму латинской рѣчи.

Изъ всего текста конституцій Варшавскаго сейма 1578 г., имѣющагося въ Почаевской рукописи, мы печатаемъ лишь ту часть его, которая имѣетъ непосредственное отношеніе къ предмету нашей работы и представляетъ собою уставъ Короннаго трибунала и рядъ дополнительныхъ къ нему статей, посвященныхъ какъ Луцкому трибуналу, такъ и вопросу объ апелляціонныхъ судахъ въ прусскихъ воеводствахъ и вел. кн. Литовскомъ.

Переводъ печатается съ точнымъ соблюденіемъ орфографіи подлинника и съ сохраненіемъ его красныхъ строкъ. Единственное отступленіе отъ оригинала, допущенное нами, это исправленіе явныхъ описокъ, что, впрочемъ, всякій разъ оговорено въ примѣчаніяхъ. Кромѣ того, мы сочли нелишнимъ ввести нумерацію параграфовъ, отсутствующую въ переводѣ, но имѣющуюся въ Vol. leg. Нумерація §§ заключена въ прямые скобки и введена исключительно въ видахъ большаго удобства при сравненіи соотвѣтственныхъ параграфовъ польскаго и русскаго текстовъ.

---

*Конституція сойму вального Варшавскаго року Божого
1500 семдесят осмого.*

Стефан, Божюю милостію королъ Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынскій, Ифлянтскій и тежъ княжа Семигродское.

[§ 1] Ознаймуемъ всимъ воецъ и каждому зособна, кому то ведати належит, ижъ мы подле повинности нашее королевское, опатруючи потреби корунные, на которую насъ Панъ Богъ преложити рачилъ, а о томъ мыслячи, абы въ немъ ¹⁾ такъ домовый рядъ, яко и безпеченство отъ неприятеля было, ижъ быс-

---

¹⁾ Это мѣсто, очевидно, искажено переписчикомъ XVI в. Въ польскомъ текстѣ оно изложено такъ: „opatrując potrzeby Korony tęy, ktorey Nasz P. Bog przełożył gasczyć, а о tymъ myśląc, абы w niej (т. е. въ Коронѣ)“...

мы, дома добрый порядок постановивши, снадле неприятелеви отпор дати могли и кривдъ давных, которыи терпять реч посполитая сполная народу полского и литовского, за посеганемъ и оторванемъ замков и земль через неприятеля, поветоват, зложили есмо сеймъ валный всимъ станомъ тут, до Варшавы, на котором, за радою панов рад наших обоя народу и зезволенемъ послов земских, напред подле конституциеи давное, перед панованемъ нашим учиненое, и речесов соймов прошлыхъ около справедливости, на которой вес ряд домовый належит и с которое посполите вси добрые обычае в каждой речи посполитой походят, постановене нижей ¹⁾ описанное учинили.

Порядок до обирая судей.

[§ 2] В кождом воеводстве и земли на том местцу, где водле старого звичаю обирают особы судовые, назначаем моцю нинешнего сойму ден и час, то ест перший понеделок по Нароженю Панны Марии в том нинешнем року, а потом на кождый рок тогож часу до обирая судей до судов валных постановеных—трибуналу коронного: а Познанскому и Калискому воеводством в Середу ²⁾, Судомирскому в Опатове, Сиражскому в Сиражу, Береско(му) и Иновлоцлавскому в Радееве, Плоцкому в Раценжу, Мазовецкому въ Варшаве, Равскому в Болимове, Лвовской, Премыской, Саноцкой землямъ въ Вышней, а Холмъской в Холме и в Галичу суди обирати мают; ведже Холмская напред в Холме, а потом Галицкая в Галичу обходится тым порядком (мают) ³⁾. Воеводство Подляское в Дрогичине ⁴⁾, а земли Добринской в Липне въ понеделок перед святым Болтромъемъ час до ⁵⁾ тогож назначаемъ; а в ын-

¹⁾ Въ подлинникъ сдѣлана описка: вм. „нижей“ стоитъ „належить“.

²⁾ Т. е. въ г. Сродъ (w Środzie). Въ польскомъ текстѣ констит. 1578 г.: „we Śrzedzie“; въ лѣт. Величка этотъ же городъ именуется „Средой“.

³⁾ Всѣ слова, а равно и отдѣльныя буквы, которыя здѣсь и ниже заключены въ обыкновенныя скобки, пропущены въ подлинникѣ.

⁴⁾ Въ подлин., очевидно по опискѣ, стоитъ „двороничане“.

⁵⁾ Ibid.: „часу то“.

шихъ воеводствахъ и земляхъ, где суди земскіи обираютъ, суди до тыхъ судовъ валныхъ обираю не маю¹⁾.

Обиране судей.

[§ 3] На которыхъ соймикохъ вышей менованныхъ каждое воеводство обирати сполне маетъ и будетъ повинно межъ собою особу одну годную, богобойную, цнотливую, права и звычайъ судовыхъ оного краю умѣтную, оселую; а зъ воеводствъ бѣлшихъ, то естъ Познаньскаго, Сендомирскаго, Калискаго, Плоцкаго, по дву, зъ Рускаго также дву, съ которыхъ одинъ въ Вишней, а другой такий разъ²⁾ въ Хелме а въ Галичу, яко вышей написано; зъ Мазовецкаго три толко на тотъ одинъ разъ, а потомъ по два; зъ Равскаго дву, съ Подляскаго дву. А зъ земль Велянское, Добриньское по одному, зъ Освецимское и Заторское также одного до тыхъ же судовъ постановенныхъ валныхъ коронныхъ обратъ маю³⁾. А тыхъ судей обираю маетъ быти—кого колвекъ годного быти найдутъ. И кгда бы который таковой былъ обранъ съ тыхъ, которые на иншихъ судахъ сядятъ, а если бы ся притрафила справа зъ рушеня або апелецыи⁴⁾ одъ котораго съ нихъ, тогда тотъ на тотъ часъ на суде о той справе вотовати не маетъ и выйти, кгда оны вотовати будутъ, повиненъ будетъ. [§ 4] Тыже обранные судьи до другихъ толко судовъ трыватъ маю⁴⁾, а иные⁴⁾ на ихъ мѣстахъ до тогожъ суду, або трибуналу валного, обираю быти маю⁴⁾, часу и дня обираю тыхъ судей вышей означенаго. А жаденъ зъ електовъ повторе на суды не маетъ быти обранъ до летъ чотырехъ, опрочъ того, где бы се въ которомъ вое-

¹⁾ Последняя фраза вследствие ли ошибочности перевода, или по какой-либо другой причинѣ имѣетъ совершенно иной смыслъ, нежели тотъ, какой заключается въ соответственномъ мѣстѣ польскаго текста, гдѣ стоитъ слѣд.: „a w inszych wojewodztwach y ziemiach, kędy sędzie ziemskie obierają, sędziowie do tych sądow generalium judiciorum obierani być mają“.

²⁾ Такъ переведены соответств. слова польскаго текста: „a drugi alternatą“.

³⁾ Въ польск. текстѣ: „аксуа зъ тосу або appellacyi“.

⁴⁾ Въ подлин. по опискѣ: „оние“.

водѣствѣ на тогожъ всѣ, а жебы тому жадный не былъ противенъ, згодили а, ижбы ся того поднял, упросили. [§ 5] А естлибы теж в. котором воеводствѣ для которое колвекъ причины елекция не дошла, або смерть, або фороба которого електа закрочила, з ынших воеводѣствъ обраны(е) судьи справы оногжъ воеводства отправовати будут, не огледаючи-се на небытного¹⁾ тыхъ судей, еслибы с которых воеводѣствъ обраны не были.

Присяга судей.

[§ 6] Тамже пререченные судьи, въ воеводствахъ и земляхъ обранные, зѣхавшися на часъ и мѣсце, судомъ назначеное, маюти при суде земли оное и при врьде старостимъ ротою судьи земского, въ статутѣ описаномъ, присягнути, того доложивши, иж²⁾ практикованія жадныхъ причинъ³⁾ ни с кимъ чинити не маюти, ани прѣстрок(г)и, ани рады давати, ани подарковъ брат, и теж иж се о то не старал, абы был на тые суды обран.

Яко судити маюти⁴⁾.

[§ 7] Судити маюти справедливе и з рейстру по воеводствамъ, яко вотуюти, не остреляючи-се отъ права посполитого, якогю которая земля уживает, Бога и справедливостъ Его светую перед очима маючи. А суди и декретъ с писма форовати будут, на которомъ два або три судьи подписатися маюти⁵⁾. А где бы ся трафила розностъ або ровностъ, маюти заразъ, два, три знову черезъ вотованье пустити⁶⁾, и при той сторонѣ замъкнѣне⁷⁾ зоставити маѣти, которая за собою доводовъ правныхъ

¹⁾ Должно быть — „на небытность“; въ польск. текстѣ: „non obstante absentia iudicum“.

²⁾ Въ подлин. описка: вм. „иж“ стоитъ „ис“, и ниже вм. „не старал“ — „не старал“.

³⁾ Въ польск. текстѣ: „kauz“.

⁴⁾ Въ польск. текстѣ этотъ заголовокъ полнѣе, а именно добавлено „у о аксуахъ duchownych“.

⁵⁾ Ibid.: „A sędziowie dekret ex scripto ferować małą, na którym skrypcie . . . podpisać małą“.

⁶⁾ Ibid.: „A gdzieby się trafiła różność, або też paritas votorum, małą raz, два, trzy znowu per vota puścić“...

⁷⁾ Словами „замъкнѣне“, „замыкати“ здѣсь и ниже передаются слова польск. текста: „konkluzya“, „konkludować“.

болшей будет мела, а потом болшая сторона замыкати мают. А иж вси справы панов духовных, которые колвекъ в земстве, въ игроде, ув уряде подкоморском подле права писаного сужоны были и будут¹⁾, з рушения, або апелецее (и) якимъ колвекъ иншимъ обычаемъ припали або припадати будут, перед тымже трибуналом подле права посполитого оправованы быти мают. Прето до тых самыхъ отправоваия панове духовные шест духовных судей с посредку себе обрати мают, которые присегою обовезани такъже при томъ трибунале въ туюж роту на Евангелию быти мают; с которыми до тыхже толко справ духовных шест теж светских оных же судей, с посредку светских высажонныхъ, присажени быти и тые справы судити мают; абы теж²⁾ подле права судили, колко разов через вотоване пускаючи³⁾, яко первой, замкнене учинити болшая часть с тых дванадцати мают. А гдебы была ровност вотов, тогда мают быти отослана на съемъ⁴⁾ для декрету. Которая згодность, або ровность депутатов тых где бы ся до другого сейму.....⁵⁾ на поправу згода не дошла, тогда тот способъ трибуналу мают зостати, докол што лепшого черезъ вси станы не найдет. Десятины по именях шляхетских тым же способом, яко тепер суть, ничего не варушаючи⁶⁾, до угоды, которая мают (быти) на сойме, откладамы.

¹⁾ Этотъ важный пунктъ въ русскомъ переводѣ изложенъ *правильно*, чѣмъ въ напечат. въ Vol. leg. текстѣ, гдѣ это мѣсто искажено, благодаря пропуску имѣющихся въ первопечатномъ польскомъ текстѣ словъ: *kausy* (*kausy panow duchownych*) и *wedle* (*wedle prawa pisanego*). См. Balzer, op. cit., p. 320, гдѣ также отмѣчены указанные пропуски въ Vol. leg.

²⁾ Въ польск. текстѣ: „A tam”.

³⁾ Ibid.: „iterum atque iterum per vota puszczaiac”.

⁴⁾ Ibid.. „ma bydz *remissia* na seym”.

⁵⁾ Здѣсь довольно большой пропускъ; пропущенъ, очевидно по винѣ переписчика, переводъ слѣд. словъ польскаго текста: „...stanom nie podobala, wolno iey będzie poprawić. A gdzieby...” Замѣчательно, что этотъ же пропускъ имѣется и въ томъ полномъ ошибокъ и искаженій переводѣ отрывка сеймов. констит. 1578 г., который напечатанъ въ 23-й книгѣ „Временника”.

⁶⁾ Въ польск. текстѣ: „nikogo nie wzguszaiac”.

А вже таковий декрет або декрета того трибуналу такое важности быти мают, як соймовые. А естлибы хто ¹⁾ хотел противитися декретови так(ому) и справу собе оживити на с(ъ)емъ, або за дворомъ перед нас, тогды такий каран быти мает, яко непослушный и възрушител декрету нашего королевского ²⁾. А иж ся панове духовные скаржать, же з них осветченемъ судом остатнего стопня права не подлежали ³⁾, против имъ и именам ихъ презыски превожно, — тогды старостове от екъзекуее таковых презысков суперседовати мають до узнаня нашего тых презысковъ на сойме.

Што судити мают.

[§ 8] Судити мают справы вси и кождни зособна от судов земскихъ, кгородских, подкоморскихъ, комисарскихъ, въ справахъ роздѣленья добръ, вѣщовыхъ, през рушеня, апелѣции, отосланы, лемитацей и иншимъ яким колвекъ обычаемъ, и вси иншіе, которые колвекъ на съемъ або за двором нашимъ королевскимъ ⁴⁾, так от врядов, яко з урядов (с) стороны невчиненя екъзекуеи декрету або декретов судовъ главного трибуналу коронного, того остатнего стопня правного, в тых речах, которые судови того трибуналу належит судити и сужоны бы были, и иншого обтяженя зъ судов або урядов старостих и их урядников при чиненю справедливости учиненых. Тых всихъ справ, которые будутъ ⁵⁾ на судах остатнего стопня права, будъ въ земстве, або въ кгороде, пересужоны и до местца старостего для чиненя екъзекуеи отосланы, гдѣбы подлугъ тых же ремисіи ⁶⁾, або

¹⁾ Ibid. это слово (kto) пропущено.

²⁾ Ibid.: „iako contemptor decreti nostri Regij“.

³⁾ Ibid.: „A iż się panowie duchowni skarżą, że stantibus illorum protestationibus, że judicijis ultimae instantiae nie podlegali“.

⁴⁾ Все послѣдующее до точки представляет собою переводъ латинскаго текста: „tam ab officiis, quam ex officiis occasione non factae executionis decreti, vel decretorum, judicij Tribunalis generalis Regni, hujus ultimae instantiae, in his rebus, quae judicio hujus Tribunalis judicandae incumbunt, et judicatae fuerint; et aliorum gravaminum ex judiciis.....“

⁵⁾ Въ польск. текстѣ: „bąz“.

⁶⁾ Въ подлин. описка: „ремилу“.

отосланы, без вшеляких проволок екъзекутованы не были, также справы, которые от которых-колвекъ трибуналов остатнего стопня права прошлых, в воеводъствах уфаленых, припадали, и иншие вси справы, которые колвекъ такъ з давных, яко и з новых позовов, припозвов припадати будут, а тому трибуналови належати будут. А тамъ вже (предъ) тымъ судом вси стороны въ своих справах судовых рок и роки будут мели, водле их апелецци, рушения, позовов, припозвовъ, такъ завитых, яко и незавитых, отосланы на лимитацей¹⁾ и инших вшеляких стопнев правных, яко сут на сойме або за двором, также и на судех остатнего стопня права, которых-колвекъ воеводства²⁾ мети мели, жадных не выймуучи, водле ихъ позовов, припозвов, контроверсей як з декретов, апелецей, рушения, отосланы³⁾, росписов, лемиацей и инших пунктов правныхъ, жадного не выймуучи, и всих тыхъ акцей справы, жадной стороне справедливости не уближаючи⁴⁾; [§ 9] вынявши справы, што ся ткнут вонтпливости⁵⁾, которые судови нашему на сойме належати мают. А где бы хто (с) справы простое справу, которая се ткнет поцтивости, чинил⁶⁾,—на сеймъ⁷⁾ або за двором кого вызвал, тогды, кгда будет узнана через нас на сойме быти справа простая, має таковый вызыванъ вину седеня въ вежи, сто гривен попати и шкоды водле конституции⁸⁾, а справа має быти отослана

1) Въ польск. текстъ: „remissyi, limitacyi“.

2) Ibid: „woiewodztw“.

3) Ibid.: „kontrowersyi, kauz, dekretow, appellacyi, mocy, remissyi...“

4) Ibid.: „et omnium causarum earum acta, nullius partium jure laeso“.

5) Такъ переведены слова: „Excerptis causis mere criminalibus“, которыми въ Vol. leg. начинается съ красной строки новый (9-й) §.

6) Такъ переведены слова: „... ex civili causa criminalem szyniac“... Такъ же точно означен. термины переводятся и ниже.

7) Такъ въ польскомъ текстъ (на сеум), въ нашемъ же подлинкѣ ошибочно стоитъ: „на суд“.

8) Слова: „масть таковый ...водле конституции“, представляют не искусный или испорченный переводъ слѣд. словъ польско-латинск. текста: „ma takowy evocans poena sessionis turris, et centum marcarum, ac damna wedlug konstytucyi luere“.

до права належного. А ведже в артыкулах, которые ся тыкают поцтивости, на судех и роках кгородскихъ, апелецея ма-ет быти до судов валныхъ остатнего стопня права трыбуналу того, вынявши теж sprawy скарбовые, водле констытуцей, роков 1562 и 1567 учиненные, и выкупеня добръ королевскихъ, которые судови нашему зоставуемы. [§ 10] А если бы хто старосту або державцу позвал о кгрунты наши, (с) которых держвца або староста четвертую част дает¹⁾, або под ревизею и люстрацю подпали, также которые въ старых суммах суть записаны,—о таковые добра мает суд отослати на съемъ для узнаня нашего; а намъ самым о добра наши водле статуту чинити и доходити волно завжды будет. [§ 11] Также о невыдане четвертое частн и о добра, без права взятые, на сойме судити маем; вынявши теж sprawy права майдебурского, немецкого и хелменского, которые з острезенья речн въ статуте описаных судови²⁾ нашему належати будут. Зъ стороны презысков, на тот час одержаных против местомъ, также теж мещан против шляхте, то ся заховати мает до узнаня нашего, яко около презысков духовныхъ.

Выведыване³⁾.

[§ 12] Выведываня справ, которые ся ткнут поцтивости⁴⁾, мают быти за припозванемъ стороны через сторону на земскихъ або кгородскихъ роках судовых того повету, где бы таковой учинок пополнен был, што первой будетъ по объведенью того пополненого учинку⁵⁾ выправовано. А то для того, кгда сторона сторону позовет на съемъ, абы там вже обе-

¹⁾ Въ польск. текстъ: „kwartę dawa“, т. е. четвертую часть доходовъ съ королевскихъ имѣній.

²⁾ Ibid.: „które z ostrzeżeniem rzeczy w statucie opisanych“.

³⁾ Ibid. нижеслѣд. § носить болѣе пространный заголовокъ: „Scrutinium y oznaczenie dni ad causas criminales“. Замѣтимъ, кстати, что смыслъ 2-й половины этого § въ Vol. leg. затемненъ вслѣдствіе неправильной пунктуаціи.

⁴⁾ Ibid.: „Scrutinia in causis criminalibus“.

⁵⁾ Ibid.: „post obductionem patratu criminis“. Въ подлин. ошибочно: „по объведенья“.

две стороне были з выведаньемъ готовы для рыхлого отправо-
вания справ. А ижъбы ся справы, тыкающие пощивости,
на сойме завжды отсудити и отправовати могли, тогда от
початя сойму, который на назначонный ден листы соймовыми
пропозыцею зачинатися мает, завжды, а по пропозыции и
отправованю при послех земскихъ вотъ сенаторскихъ тыйден
целый, ден подле дня, маем мети волный до сужения тыка-
ющихся пощивостей справ; а потом, покол одно съемъ бу-
дет, маем отправовати тые помененные справы на каждую
среду, пятницу и субботу, не омешкиваючи иных справ, сой-
мови належачих, а звлаща жадным правом и кварталы сужения,
водле констытуцей Любелское року 1569.

Местца судовъ.

[§ 13] (Въ) Великой Полци Петриковъ, до которого тые
воеводства належати будут: Познанское, Калиское, Сирад-
ское, земля Велянская, Ленчинское, Бреское, Иновлоцслав-
ское, земля Добринская, Мазовецкое, Плоцкое, Равское.
[§ 14] Въ Малой Полци Люблинъ, до которого тые ¹⁾ воеводства
належати будут: Краковское, Сендомирское, Руское, Подол-
ское, Любелское, Белзъское, Подляское, с тым докладом, иж
тые суди ²⁾, отсудивши Великое Полски воеводства въ Пет-
рикове, мают засе ехати на час нижей назначонный до Люб-
лина и также тамъ отсудити Малое Полски воеводства.

Безпеченство судов и сеймиковъ.

[§ 15] Перед который то судъ особа жадная которогож
колвек стану и заволаия ³⁾, которая бы акцей правное не
мела, въходить не мает; аж кого з реистру заволают до
справы его, не з жаднымъ гурмом ⁴⁾ до справы своен при-
ступити и до кгдаху въходить мает, толко самочвартъ на-

¹⁾ Въ подлинникѣ ошибочно вм. „тые“ стоитъ „оба“.

²⁾ Въ польск. текстѣ добавлено: „wszyscy“.

³⁾ Ibid.: „cujuscunque dignitatis et praeeminentiae“.

⁴⁾ Ibid.: „z żadnym tumultem“.

болшей въходити маєт, то ест самъ с прокуратарем а два приятели. А еслибы который въпорне вшол, або напомененный выйти не хотел, або в дому судовом волане чинил, тогды маєт быти на нем сказана вина двоякая чотырнадцат гривен¹⁾, которую зараз, под такоюж виною, не отходячи от суду, судови положити повинен будет, и яко против непослушному екзакуея речи осужоное ити маєт²⁾. При вотованю абы жаден не зоставал, опроч тых, которые до того суду присегли. [§ 16] Теж жаден такъ на соймику обирая судей, такъ и на местце, где суды будут справованы, абы не смел приежчати и приходити ку броне³⁾, и не з жадными иншими бронями, кроме меча, корда, шабель, шпакти. А хто бы мел съ стрелбою або зъ якою иншею бронею вшелякою приехати, або з нею ходити, абы петмадесят гривен был каран виною завите⁴⁾, не отходячы от суду, або от соймику под виною чотырнадцатми гривен; а еслибы упорне отшол⁵⁾, тогды маєт быти отослан на екъзакуею, водле права, до местца старостего. А где бы хто на соймику обирая суди або судей, або теж въ трох неделях перед зачатемъ суду того, або теж въ трех неделях по отсуженю, якую особу шляхетскую ранил або забил, тогды водле статуту поступити против нему не иначе, одно яко бы то на сойме против нас учинил⁶⁾.

Часы судовъ.

[§ 17]. Суды напрод почати ся мают⁷⁾ в Петрикове въ понеделок близкий по светом Мартине, а кончитися мают аж до Кветное недели; в Люблине—в понеделок близкий по Проводной недели, а кончитися мают докол ся не скончат. А ведже абы иньшие суды низших стопневъ под тым часом

¹⁾ Въ польск. текстъ: „poena duplex duatuordecem marcaram“.

²⁾ Ibid.: „et contra rebellem exequutio rei judicatae isć ma“.

³⁾ Ibid.: „przychodzić zbroynie“.

⁴⁾ Ibid.: „karan peremptorie“.

⁵⁾ Ibid.: „temere odszedł“.

⁶⁾ Ibid.: „na seymie przy Nas uczynił“.

⁷⁾ Ibid. прибавлено: „zawsze“.

сужения судов валныхъ трибуналу остатнего стопня права отпраовалися. А Мазовецкие суды остатнего стопня права, которые тепер судят, яко ся зачали, кончитися мают. Декрета и справы тых судовъ в Петрикове печатю земскою сирадскою, а в Люблине печатю земскою любелскою мают быти печатованы так, яко ся то заховало при судех королевскихъ.

Утвержене декретов.

[§ 18] Декрета тыхъ всихъ судов, так остатнего стопня права въ воеводствах осужонные и которые напотомъ осужонны на том валном суде трибуналу будут, опатр(у)емы и утвержаемы таким варункомъ, яко суть опатроны суды новые, на тот один раз за короля Жикгимонта Августа уфаленные декретом соймовым Варшавскимъ, остатнего дня марца року 1564 учинены(м), яко тот декрет соймовый в собе сам объмовляет в тьи слова: иж который колвекъ на съемъ або перед нас за двором яким колвек обычаемъ был позван от когож колвекъ¹⁾, ку скаженю таковон сказни, подле ордынацей и уфалы сойму прошлого Петриковского учиненое, от позвов и от речи волен быти мает²⁾; а еслибы еще надто хто упорный быти хотел, а приповедался на таковые позвы и на них еслибы што в непослушенстве одержал, таковые не мают быти жадное важности и быти не может ку жадной шкоде никому, ани через уряд старостин екзеквованы быти мают³⁾. А естлибы теж за приповеженемъ до суду чиим позванный на таковый позов стануль, там не отходячи сам або прокуратор его, будет повинен положити вины сто гривен, под виною чотырнадцати гривен; которое вины ста гривен половица стороне, а другая до скарбу нашего быти мает. А гдебы за помененные речи

¹⁾ Въ польск. текстъ: „był pozwany ex cujuscunque instantia“.

²⁾ Ibid. прибавлено: „у iest“.

³⁾ Ibid: „a przypowiedzial się na takowe pozwy, у na nie(?) iesliby co in contumaciam otrzymał, takowe *otrzymanie* nie ma mieć żadney ważności у byдź nie może ku żadney szkodzie nikomu, ani przez urząd starości exekwowane byдź ma“.

досыт не вчинено, тая справа маеть быти отослана, где добра сторон(ы) поводовое лежат, до остаточного и skutecznego выполнения вин¹⁾, а прокуратор маеть быти сказан до вежи на тый-ден седети на дно, там, гдебы таковыя речи через нас были сужоны.

Повинность суду земьского.

[§ 19] Прихилиючися до права посполитого и звычай здавна заховалых, кгдаж тот суд отпраовати маеть, што перед тымъ при судех нашихъ королевских отпраовано бывало: мають се до того суду зъехати судя, подсудок, писар оного воеводства, в котором отпраованы будут, а там присягши таемным актом судовым²⁾, всю тую повинност на себе относити мають, которую нижли перед тымъ при судех соймиковых³⁾ або дворных наших, кондыцей судити иншихъ за апробацею декретом отбирати⁴⁾ и отсылати мають; ведже вотованя на тых судех мети не мають.

О позвах перед тот судъ.

[§ 20] Позвы мають быти под титулом нашимъ королевским и печатю тое земли, в которой позванный оселост маеть, а кладены быти мають намней две недели перед рокомъ.

О записех и протестацях.

[§ 21] Записы, освеченя, сознания и реляции вшелякие такъ мають быти вызнанные⁵⁾ перед тым судом сознанные, яко соймовые або земские.

---

¹⁾ Ibid.: „In causa autem non satisfactionis pro praemissis, causa debet remitti ad officium, ubi bona actoris consistunt, pro ultima et finali executione poenarum“....

²⁾ Такъ переведены слова: „przysięgszy ad secreta acta iudicij“.

³⁾ Должно быть: „соймовыхъ“, какъ и въ польск. текстъ („przy sądziech seymowych“).

⁴⁾ Слова: „кондыцей.... отбирати“, представляют испорченный переводъ слѣд. мѣста польск. текста: „у koście sędziów inszych za approbacją dekretów odbierać“.

⁵⁾ Это слово лишнее; въ польск. текстъ вм. него стоитъ: „ważne“.

О экзекуции декретов.

[§ 22] Старостове и врядники их вшелякие декрета повинни подле права екзеквовати, под винами въ статуте описаными.

Опатренье судей.

[§ 23] Тыез судьи от кожного декрету, за кимъ выйдет, по пятнадцати грошей брати мают, а от ек(с)трактов илачене мает быти подле статуту. А панове духовные депутатом своим опатренье дати мают.

Поправа трибуналу.

[§ 24] А трибуналу того посполитого коронного поправа завжды мает быти волна, за зезволенемъ сполным на сойме ¹⁾.

Воеводства Киевское, Волыньское, Бряславское.

[§ 25] Ижъ тые воеводства судят правом и статутым великого князства Литовского перед депутаты, которые они собе на соймику оберуть, то ест у воеводстве Волыньскомъ особъ пят, а в иных по чотыри, до другого сойму ²⁾, толко тым порядкомъ и тыми артыкулы, въ порядку, (на) теперешнемъ валном сойме Варшавском згодне ³⁾ уфаленымъ и в констытуцею теперешнюю въписаным, на певном местцю в Луцку в ден святого Мартина, под печатью земскою луцкою, сужоны и отправованы быти мают.

[§ 26] Панове воеводове за листы нашими на тые суды, для обираия депутатов въ поветех соймикъ абы надале(й) о Святкахъ зложили. Констытуцея теперешнего сойму абы была

---

¹⁾ Здѣсь собственно и кончается уставъ Короннаго трибунала; далѣе слѣдуютъ дополненія къ нему и прочія сеймовыя конституціи. На этомъ § заканчивается и русск. переводъ, напеч. въ 23 кн. „Временника“.

²⁾ Въ польск. текстъ правильнѣе: „do drugiego seymiku“.

³⁾ Ibid. добавлено: „generaliter“.

дана тым воеводствам под печатю королевскою¹⁾, написана писмом руским, подле привилія, тымъ воеводствам о унеи на сойме валном Любелскомъ даного. [§ 27] А где бы тым воеводствам на пришло сойме чого в томъ порядку справедливости поправити была потреба, албо теж и, отступивши того трибуналу, суды свои засе на Нас вложить, абы то им было волно завжды и на кождом сойме учинити, водле статуту великого князства Литовского, также теж привилію, на сойме въ Люблине на унеи даного, и констытуцей, на корунапей нашей въ Кракове выданные. [§ 28] О збегі, слуги²⁾ воеводствъ Киевского, Волынского и Бряславского у суду кгородского судитися и отправоватися такъ мают, водле констытуцей теперешнее, на сойме валном коронномъ Варшавскомъ всимъ³⁾ воеводствам даное. О грабежи: хто бы кому грабеж який учинил, сторона укривженная мает о то до суду кгородского роком завитымъ позвати.

Прусы.

[§ 29] Воеводства Прусские при своих судех заставуемы так, же оныхъ⁴⁾ не требунал, але Мы сами судити будем.

Князства Литовского суды.

[§ 30] А въ великом князстве Литовскомъ при своих правах, подле присяженя унеи, заставуемъ, поправу статуту своего подле констытуцей, въ Люблине въ року 69 учиненое, (и) подле поприсяженя короля его мл. Генрика и нашего, вцале заховываючи. Якож ку поправе тых справ судовых великого князства Литовского и соймйки въ воеводствахъ князства Литовского назначаемы в том року 78 мѣсеца мая 23 дня; а с тых сеймиков больший зѣездъ мают мети станы великого князства Литовского для тоиж поправы статуту прав их в

¹⁾ Ibid.: „dana tym wojewodom pod pieczęcią Koronną“.

²⁾ Ibid. добавлено: „у poddane“.

³⁾ Этого слова въ польскомъ текстѣ нѣтъ.

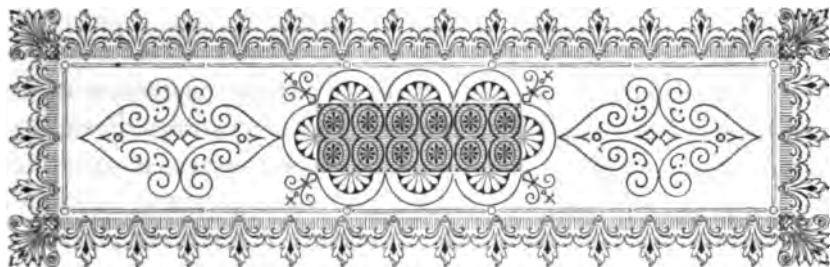
⁴⁾ Въ подлин. ошибочно вм. „оныхъ“ стоитъ „и иныхъ“.

Новгородку на певный час, на ден святого Михала, в том же то року теперишнем. А оттол тую поправу мают принести на с(ъ)емъ коронный перший ку подтверженью нашому ¹⁾.

---

¹⁾ Далѣ въ переводѣ слѣдуютъ прочія постановленія сейма 1578 г., разнообразнаго содержанія, и все заканчивается, какъ и польск.-лат. текстъ въ Vol. leg., слѣд. словами: „А для веры и певности того всего печать наша кролевская ест до того листу притиснена. Деялося и дано в Варшаве на сойме валномъ коронномъ дня третего месеца марта, року 1578, а кролевана нашего року второго“ (см. оборотъ 120 л. Почаевской рукописи Л. Статута 1566 г.).

Къ вопросу о древности и взаимныхъ отношеніяхъ кириллицы и глаголицы.

(Кирилловская надпись Самуила 993 г.)

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ открытій въ области славянской старины за послѣднее время безспорно нужно считать надпись Самуила 993 г., найденную въ Македоніи, близъ озера Преспы, въ сѣлѣ Германѣ, экспедиціей, снаряженной въ 1898 г. Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ во главѣ съ почтеннымъ директоромъ Ѳ. И. Успенскимъ ¹⁾. Надпись эта, открытая въ мѣстности, которая служила столицею болгарскаго царства Самуила, выбита въ верхнемъ углу плиты, имѣющей на себѣ три креста и, вѣроятно, прикрывавшей семейную усыпальницу Шишмановичей. Она воспроизводится въ точномъ снимкѣ на прилагаемой при семъ таблицѣ и содержитъ слѣдующее чтеніе: †Къ нма ѡтъца и сѣнна и сѣаго доуха. азъ Самонъ рабъ бж(н) полагажъ памать (ѡтъц)ѡ и матери и брат(оу н)а крѣстахъ си(хъ. си) нмена оусъпѣш(нхъ Ни)кола рабъ бжн, (Мари?)ѣ, Дядѣ. написа (же са въ) лѣто отъ сѣтв(оренни миро)у. ✠сфѣ. ннѣ-др(кта 2) ²⁾.

¹⁾ Отчетъ о результатахъ этой экспедиціи напечатанъ въ Извѣстіяхъ Русск. Арх. Инст. Т. IV, вып. 3.

²⁾ Такъ какъ одинъ уголъ камня содержащаго надпись отбитъ, то нѣкоторыя мѣста памятника приходится возстановить по догадкѣ. Эти

Высокая важность памятника опредѣляется прежде всего его древностью, точно обозначенною въ немъ самомъ. Какъ живої остатокъ глубокой старины, отъ которой до сихъ поръ не было извѣстно ни одной славянской строки, надпись, попятно, привлекла къ себѣ вниманіе ученыхъ и стала предметомъ живаго обсужденія въ печати. Исполняя порученіе директора института Ѳ. И. Успенскаго, я составилъ тотчасъ же послѣ открытія надписи палеографическій разборъ ея, который появился въ 1-мъ вып. IV т. „Извѣстій Русскаго археологическаго института въ Константинополѣ“ (1899 г.) Здѣсь же напечатаны статьи о новонайденномъ памятникѣ Ѳ. И. Успенскаго и болгарскаго ученаго д-ра Л. Милетича. Къ статьямъ приложены прекрасно исполненные снимки какъ всей надгробной плиты, такъ и той части ея, которая содержитъ славянскую надпись. Затѣмъ въ XXI т. журнала „Archiv für Slavische Philologie“ (543—557) представили свои замѣчанія о надписи 993 г. проф. К. Иречекъ и академикъ И. В. Ягичъ. И эти статьи снабжены снимками съ памятника. Въ „Русскомъ филологическомъ Вѣстникѣ“ за 1899 г. (стр. 231—236) также помѣщена весьма содержательная замѣтка о памятникѣ, принадлежащая перу проф. Е. Ѳ. Карскаго. — Сверхъ того появились и продолжаютъ появляться сообщенія и замѣтки по поводу цѣнной находки и въ другихъ славянскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Новооткрытая надпись, конечно, весьма любопытна какъ историческій памятникъ конца X вѣка. При имени Самуила не прибавлено никакого титула, но не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что надпись принадлежитъ *царю Самуилу*. На это указываютъ и мѣстонахожденіе надписи, и хро-

---

мѣста заключены въ скобки. Конечно, въ отдѣльныхъ мѣстахъ можно предположить и иное чтеніе. Ср. напр. коньектуры проф. Е. Ѳ. Карскаго въ его статьѣ, указываемой ниже. Наиболѣе значительный пробѣлъ находится въ концѣ 8-й строки, гдѣ, вѣроятно, стояло имя женскаго рода (матери Самуила). Отъ него уцѣлѣло только окончаніе **ѣ** вм. **ѣ** въ нач. 9-й строки.

нологическая дата, и нѣкоторыя подробности въ содержаніи текста (напр., имя брата Самуила Давидъ).

Въ принадлежности надписи царю Самуилу не сомнѣваются и такіе знатоки болгарской исторіи, какъ проф. Θ. И. Успенскій и проф. К. Иречекъ, представившій въ своей статьѣ пересмотръ вопроса объ образованіи царства Самуила и о судьбѣ основателя этого царства Шишмана и его сыновей. Историческихъ фактовъ надпись сообщаетъ немного; но при всемъ томъ она драгоцѣнна какъ памятникъ дѣятельности царя Самуила и какъ показатель состоянія болгарской образованности въ концѣ X вѣка.

Больше всего, однако, надпись должна привлекать къ себѣ вниманіе филологовъ. Огромное значеніе ея явствуется уже изъ одного того, что въ ней мы имѣемъ древнѣйшій датированный памятникъ славянскаго письма. Всѣ извѣстные до 1898 г. памятники этого письма съ опредѣленными датами не восходили далѣе второй половины XI в. Самый ранній изъ нихъ — знаменитое Остромирово Евангеліе 1056 г. Благодаря новой находкѣ, наука обогатилась точно датированнымъ образцомъ славянскаго письма и языка отъ конца X вѣка. Надпись царя Самуила старше Остромирова Евангелія на 63 года. Значеніе ея увеличивается благодаря тому обстоятельству, что она ведетъ происхожденіе изъ предѣловъ стараго Болгарскаго царства, изъ Македоніи, гдѣ дѣйствовали ученики св. Мееодія послѣ изгнанія ихъ изъ Велико-Моравскаго княжества. Одинъ изъ нихъ Климентъ, епископъ Бѣличскій, скончался въ 916 г. (Житіе св. Климента). Слѣдовательно, всего 77 лѣтъ отдѣляютъ нашъ памятникъ отъ рукописной традиціи учениковъ свв. Кирилла и Мееодія ¹⁾.

¹⁾ Въ ученой литературѣ давно уже сдѣланы указанія на три памятника славянскаго письма, будто бы относящихся къ X в., но принадлежность ихъ именно этому столѣтію подвергается сильному сомнѣнію. Архимандритъ (впослѣдствіи епископъ) Амфилохій на первомъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ сообщилъ доставленные ему А. Θ. Гильфердингомъ копии двухъ македонскихъ надписей, которыя и воспроизведе-

Отсюда не трудно понять, какой высокій интерес представляет палеографическое изученіе новооткрытаго памятника. Первую попытку такого изученія представилъ я въ своей вышеуказанной статьѣ, отправляясь въ своихъ наблюденіяхъ отъ сообщенной мнѣ точной фотографіи надписи. Затѣмъ появились также уже отмѣченные выше палеографическія наблюденія профессоровъ: Л. Милетича, И. В. Ягича, Е. Θ. Карскаго. Я ограничился очень скромной задачей. За отсутствіемъ другихъ древнихъ южнославянскихъ надписей я занялся сопоставленіемъ новонайденныхъ писемъ съ письменами извѣстныхъ южно-славянскихъ рукописей XI—XII вв. (какъ-то Супрасльской рук., Слѣпченскаго Апостола, Охридскаго Апостола, Струмицкаго Октоиха, Пого-

ны литографически въ Приложеніяхъ къ „Трудамъ“ съѣзда (Т. II, 862 и Собраніе картъ, плановъ и рисунковъ къ „Трудамъ“ перваго археологическаго съѣзда, л. 46 и 47). Съ содержаніемъ одной изъ нихъ, найденной въ Охридѣ, познакомилъ ученый свѣтъ еще В. И. Григоровичъ въ своемъ Очеркѣ Путешествія по Европейской Турціи (116. 2-е изд. стр. 99). Она читается слѣдующимъ образомъ: Въ лѣтѣ 862 мѣсяца ѿлѣни прѣставивше сѣ климѣтъ Охридскѣ. Однако уже самъ Григоровичъ высказалъ убѣжденіе, что надпись вырѣзана гораздо позднѣе обозначеннаго въ ней 916 г. Архимандриту Амфилохію также казалось страннымъ, что Климентъ уже въ годъ смерти, какъ значится въ надписи, былъ признанъ святымъ. Но болѣе всего возбуждаетъ подозрѣніе самый характеръ писемъ, слишкомъ мало отзывающійся стариной. Тоже самое нужно сказать о другой македонской надписи, открытой А. Θ. Гильфердингомъ въ Прилѣпѣ. И здѣсь древность начертанія писемъ представляется весьма сомнительной. При томъ въ этой надписи можно разобрать только три слова: лѣто 862 ѿлѣни. Третій мнимо-древній памятникъ славянскаго письма—глаголическая запись на греческомъ актѣ Пверскаго монастыря 982 г. (6490), открытая Преосв. Порфиріемъ (Извѣстія Археологическаго Общества V, стр. 13), который прочиталъ запись такъ: ѿмк (т. е. знакъ). Григоріѣ поплъ. Извѣстный знатокъ славянской палеографіи И. И. Срезневскій, изучавшій памятникъ по семи фотографическимъ снимкамъ, не могъ открыть въ надписи словъ „Григорій поплъ“ и только нашелъ нѣсколько глаголическихъ буквъ, о которыхъ трудно утверждать съ достовѣрностью, что онѣ современны греческому акту (Древніе глаголическіе памятники, Спб. 1866, 10—14.—Извѣстія Археологическаго Общества III. V. 13. примѣч.—Славяно-русская палеографія Спб. 1885. 94.).

динской Псалтири и др.), а также привлечь къ сравненію типы греческихъ унціальныхъ буквъ изъ рукописей IX—X в. Въ концѣ концовъ я пришелъ къ такому заключенію: въ общемъ въ рисункѣ буквъ надписи и древнихъ южно-славянскихъ рукописей наблюдается замѣчательно близкое сходство¹⁾; но въ частностяхъ нѣкоторыя буквы въ надписи 993 г., а именно **а, д, е, р, з, ѿ** по своимъ начертаніямъ стоятъ еще ближе къ греческимъ унціальнымъ буквамъ IX—X в., чѣмъ письма древнихъ южнославянскихъ рукописей. Наибольшею простотой и архаичностью отличаются начертанія **ж, к, л, ѣн**, имѣющія для себя параллели и въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ. Къ тому же выводу, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, пришли и другіе ученые, занимавшіеся памятникомъ. Но двое изъ извѣстныхъ изслѣдователей, проф. Милетичъ и академикъ И. В. Ягичъ, не остановились на указанномъ, несомнѣнно безспорномъ, выводѣ и пошли дальше, именно, они нашли возможнымъ отыскивать въ новооткрытой надписи нѣкоторыя данныя для рѣшенія вопроса о сравнительной древности славянскихъ азбукъ—кириллицы и глаголицы. По поводу этихъ поисковъ и основанныхъ на нихъ результатовъ я и намѣренъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Вопросъ о томъ, которая изъ двухъ азбукъ древнѣе, кириллица или глаголица,—вопросъ давній и, по моему крайнему разумѣнію, далеко не рѣшенный. Между тѣмъ проф. Ягичъ и Милетичъ считаютъ его въ главной основѣ не подлежащимъ никакому спору. Въ указанныхъ своихъ статьяхъ они признаютъ безусловное старшинство за глаголицей, на кириллицу же смотрятъ какъ на явленіе позднѣйшее, развившееся на болгарской территоріи не ранѣе эпохи царя Симеона, и въ надписи 993 г. видятъ подтвержденіе такому своему взгляду. По палеографическимъ наблю-

---

¹⁾ Проф. Карскій указалъ такое же близкое сходство для Листковъ Ундольскаго и Добромирава Евангелія, недавно изслѣдованнаго акад. И. В. Ягичемъ.

деніямъ названныхъ ученыхъ выходитъ будто бы, что въ начертаніи буквъ надписи отразилось вліяніе глаголическаго письма. Гг. Ягичъ и Милетичъ одинаково признають это вліяніе довольно замѣтнымъ и расходятся только въ окончательномъ выводѣ относительно значенія факта открытія древней кирилловской надписи въ Македоніи. Проф. Л. Милетичъ полагаетъ, что кириллица уже въ X в. взяла перевѣсъ надъ глаголицей не только въ восточной Болгаріи, но также и въ Македоніи, и что, быть можетъ, Климентъ, епископъ Бѣличскій, былъ первымъ устроителемъ кириллицы по образцу греческаго унціального письма, какъ на это указываетъ извѣстная фраза изъ краткаго проложнаго житія этого дѣятеля: „*ἡ σοφία τοῦ δε καὶ χαρὴ τῆς ἐτέρας γραμμάτων πρὸς τὸ σφύσσει πον, ἢ οὐκ ἐξῆδραν ὁ σοφὸς Κύριλλος*“. Академикъ же Ягичъ утверждаетъ, согласно прежнему своему мнѣнію ¹⁾, что новооткрытая надпись не даетъ основанія дѣлать заключенія, будто бы въ Македоніи въ X в. кирилловское письмо было болѣе распространено, чѣмъ глаголическое. По словамъ знаменитаго слависта, кириллица была принята въ надписяхъ, а въ книгахъ еще долго господствовала глаголица, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ „многочисленные глаголическіе кодексы X—XI в.“. Только въ XII в., говоритъ онъ, и здѣсь взяла перевѣсъ кириллица. Раньше, т. е. въ X в., кириллица возобладала только въ восточной Болгаріи. Вообще надпись 993 г. относится къ начальному періоду развитія кирилловской письменности, къ той порѣ, когда въ Македоніи еще господствовала глаголица, оказавшая воздѣйствіе на рисунокъ кирилловскихъ буквъ надписи. И такъ, по мнѣнію акад. Ягича и проф. Милетича, новооткрытый древнѣйшій датированный кирилловскій памятникъ X. в. служитъ доказательствомъ еще болѣе древняго существованія и широкаго распространенія другого письма—глаголическаго, для котораго, однако, не имѣется ни одного датированнаго памятника не только отъ X, но даже отъ XI в.

¹⁾ Четыре критико-палеографическія статьи, Спб. 1884, 140—141.

На чемъ же покоятся эти соображенія и выводы? Въ чемъ сказываются слѣды глаголическаго вліянія въ надписи 993 г., открытые проф. Милетичемъ и академ. Ягичемъ? Вотъ всѣ, приводимыя ими, данныя:

1) Отсутствіе въ надписи іотованныхъ гласныхъ и употребленія **ѣ** вм. **ѣ** (9 стр.) и **ж** вм. **ж** (помгаж).

2) Начертаніе **Д** отличается очень малымъ размѣромъ, такъ что нижняя часть буквы не выходитъ изъ линіи строки или даже вся буква занимаетъ только верхнюю половину высоты строки. Подобными свойствами отличается и соответствующее кирилловскому **Д** глаголическое **Д**. Характерный образецъ такого маленькаго **Д** представляютъ кievскіе глаголическіе отрывки XI в. Равнымъ образомъ, очень малое по своимъ размѣрамъ **ж** имѣетъ себѣ параллель въ маленькомъ **ж** кievскихъ глаголическихъ отрывковъ.

3) Начертаніе **З** съ заворотомъ верхней части буквы на лѣво соответствуетъ древнему глаголическому **З**, которое въ верхней части также представляетъ обыкновенно завитокъ на лѣво.

4) Округлость нѣкоторыхъ буквъ въ нижней ихъ части (**ѣ, ѣ, ѣ, в, ѣ**), вмѣсто болѣе употребительныхъ для позднѣйшаго времени угловатыхъ очертаній, напоминаетъ общую округлость буквъ глаголицы въ древнихъ рукописяхъ.

5. Сверхъ того акад. Ягичъ думаетъ, что **ѣ** рядомъ съ **ѣ** могло имѣть свой прообразъ не только въ греческомъ алфавитѣ, но и въ глаголическомъ письмѣ; проф. Л. Милетичъ видитъ „что-то напоминающее глаголицу“ въ начертаніяхъ **м** и **р**.

Какое значеніе имѣютъ эти данныя и основанныя на нихъ соображенія? Можно ли на основаніи ихъ утверждать, что писецъ текста надписи, такъ сказать, набилъ руку въ глаголическомъ письмѣ и при воспроизведеніи кирилловскихъ буквъ держался кое-въ-чемъ манеры глаголическаго письма? Чтобы правильнѣе отвѣтить на этотъ вопросъ, рассмотримъ послѣдовательно всѣ перечисленныя палеографическія указанія почтенныхъ изслѣдователей.

1. Въ надписи 993 г. не встрѣчается іотованныхъ гласныхъ, какъ ихъ нѣтъ въ глаголицѣ. Но почему ихъ нѣтъ въ надписи? потому ли что въ ту эпоху, къ которой относится данный памятникъ и которая рассматривается акад. Ягичемъ и проф. Милетичемъ какъ начальный періодъ развитія кириллицы, еще не было іотованныхъ гласныхъ въ кирилловскомъ письмѣ, или потому, что при незначительномъ объемѣ памятника не представилось достаточнаго количества случаевъ для ихъ употребленія? Очень вѣроятно, что тутъ дѣйствуетъ послѣдняя причина. Будь памятникъ побольше, быть можетъ, въ немъ нашлись бы если не всѣ, то нѣкоторые іотованныя буквы. Вѣдь кромѣ іотованныхъ буквъ въ надписи отсутствуютъ еще *ї*, *ѡ*, *ѣ*, *ѥ*, *Ѧ*, *ѧ*, *Ѩ*. Однако, нельзя же отсюда заключать, что этихъ буквъ вовсе не было въ употребленіи въ письменности конца X в. Въ подтвержденіе факта уклоненія писца надписи отъ употребленія іотованныхъ буквъ, согласно пріемамъ глаголическаго правописанія указываютъ на два примѣра изъ текста надписи: *полагѣж* (вм. *полагѣж*) и на *ѣ* (вм. *ѣ*, предполагаемое окончаніе собств. имени жен. р. въ имен. п). Но вѣдь извѣстно, что *ѣ* вм. *ѣ* и *ж* вм. *ж* весьма не рѣдки въ кирилловскихъ памятникахъ (южно-славянскаго происхожденія) не только XI в., но и болѣе поздней поры. Сошлюсь хотя бы на Саввино Евангеліе ¹⁾ или на Листки Ундольскаго. А затѣмъ, развѣ можно объяснять употребленіе *ж* вм. *ж* глаголической традиціей? Вѣдь въ глаголицѣ уже въ древнихъ рукописяхъ присутствуетъ особое начертаніе, соотвѣтствующее кирилловскому *ж* — *Ѧ*.

2. Малый размѣръ буквъ *д* и *ж* объясняется проще, безъ помощи догадокъ о глаголическомъ вліяніи, частью естественнымъ стремленіемъ рѣзчика подогнать всѣ буквы (которыя въ надписи рассматриваются какъ заглавныя) въ строку, частью случайностью, зависѣвшей отъ недостаточнаго

¹⁾ Ср. В. Н. Щепкинъ, Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги, Спб. 1899, стр. 272 и слѣд.

умѣнья писца или рѣзчика. Если соотвѣтствующія этимъ буквамъ глаголическія письма въ Кіевскихъ отрывкахъ также очень малы, то отсюда еще не слѣдуетъ, что и вообще въ древнихъ глаголическихъ текстахъ эти буквы отличались малымъ размѣромъ въ сравненіи съ другими буквами. Напротивъ, во многихъ рукописяхъ, напр. въ Зографскомъ и Маріинскомъ Евангеліяхъ, Ѡ въ отношеніи размѣра не выдѣляется изъ другихъ буквъ и иногда не только не меньше ихъ, а скорѣе больше. Своеобразный, очень маленький типъ Ѡ и Ѧ въ Кіевскихъ Отрывкахъ—случайное явленіе, которое должно быть отнесено къ индивидуальности писца, а не къ особенностямъ глаголической графики. Да и въ нашемъ памятникѣ Ѡ оказывается маленькимъ только въ трехъ случаяхъ (строки 2, 9, и 11), а въ четвертомъ (стр. 9 въ словѣ *даждѣ*) оно, напротивъ, очень велико въ сравненіи съ сосѣдними буквами. При томъ и другія буквы не вездѣ одинаковаго размѣра, напр. ѣ въ словѣ *раѣѣ* въ 3-й и 8 стр. Наконецъ, можно прибавить, что Ѡ, не выходящее внизъ подъ строку, встрѣчается и въ кирилловскихъ рукописяхъ, напр. въ Добромировомъ Евангеліи (XII в.) ¹⁾.

3. Употребленіе начертанія *Ѣ*, а не *Ѧ* ничего не говоритъ въ пользу глаголическаго вліянія, такъ какъ въ южно-славянскихъ кирилловскихъ рукописяхъ употребляются оба типа этой буквы, а въ глаголицѣ рядомъ съ начертаніемъ *Ѣ* существовало, хотя и рѣже употребляемое, *Ѧ*, съ завиткомъ направо, какъ это можно видѣть изъ типовъ этой буквы на таблицѣ I, приложенной къ сочиненію акад. Ягича: Четыре Палеогр. Статьи (1885).

4) Округлость начертанія нѣкоторыхъ указанныхъ буквъ (*Ѣ, Ѧ, Ѣ, Ѧ, Ѧ*) можетъ быть объяснена и помимо гадательнаго воздѣйствія глаголицы аналогіей начертанію греческаго унціального *Ϸ*. Притомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что древнее кирилловское письмо вообще не чуждалось округлыхъ начертаній. Въ подтвержденіе этого можно было бы

¹⁾ См. V. Jagic, Evangelium Dobromiri I, Wien 1898, Табл. II.

сослаться на множество древнихъ рукописей. Наконецъ, я долженъ замѣтить, что округлость начертанія означенныхъ буквъ въ данномъ памятникѣ не представляется чѣмъ-то постояннымъ, выдержаннымъ съ большею или меньшею послѣдовательностью и на мой взглядъ является скорѣе случайной. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сопоставить, напр. болѣе округлое начертаніе **ѣ** въ словахъ 3-й стр. **аѣ** **самонѣ**, **рѣ** съ совершенно угловатымъ **ѣ** въ словахъ: **крѣстахъ** (послѣ **р** въ 6-й строкѣ), **ниѣ**ди (11-я строка), **оуѣ**пѣши (7-я стр. послѣ **с**), **сѣ**тео (10-я стр.); или нѣсколько округлое **ѣ** въ словѣ **ѣ**ни (8-я стр.) съ угловатымъ **ѣ** въ словахъ: **рѣ** **ѣ**ни (3-я стр.) и **рѣ** **ѣ** (8-я стр.). Только **ѣ** въ словѣ **ѣ**тъца (1 стр.) со своеобразной округлой нижней частью представляетъ совсѣмъ необычное начертаніе, кажется, пока неизвѣстное изъ рукописей.

5. Начертанія **м**, **р** и **ѣ** имѣютъ себѣ близко тождественныя параллели въ греческихъ рукописяхъ IX—X в., на что я уже указалъ въ своей статьѣ, и не нуждаются для своего объясненія въ ссылкахъ на глаголицу.

Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, приведенные факты не даютъ ни прямыхъ ни косвенныхъ указаній на связь начертаній новооткрытой надписи съ глаголическими письменами. Утвержденія академика Ягича и профессора Милетича относительно этой связи представляются мнѣ произвольными догадками, которыя могутъ казаться вѣроятными только въ томъ случаѣ, если признать за достовѣрный, вполне доказанный фактъ, что глаголица изобрѣтена св. Кирилломъ, а кириллица—позднѣйшаго происхожденія. Но такъ какъ подобный взглядъ на происхожденіе и взаимныя отношенія кириллицы и глаголицы не получилъ значенія общепризнанной истины, и въ наукѣ еще вполне сохраняетъ свое значеніе и противоположный этому взглядъ, по которому св. словенскимъ первоучителямъ и ихъ ученикамъ приписываютъ введеніе и распространеніе кириллицы, а не глаголицы, то и всѣ вышеприведенныя соображенія обоихъ почтенныхъ уче-

ныхъ становятся натяжками, которыя имѣють цѣлью подогнать подъ извѣстную гипотезу или теорію новыѣ, только что открытый, весьма важный историческій фактъ.

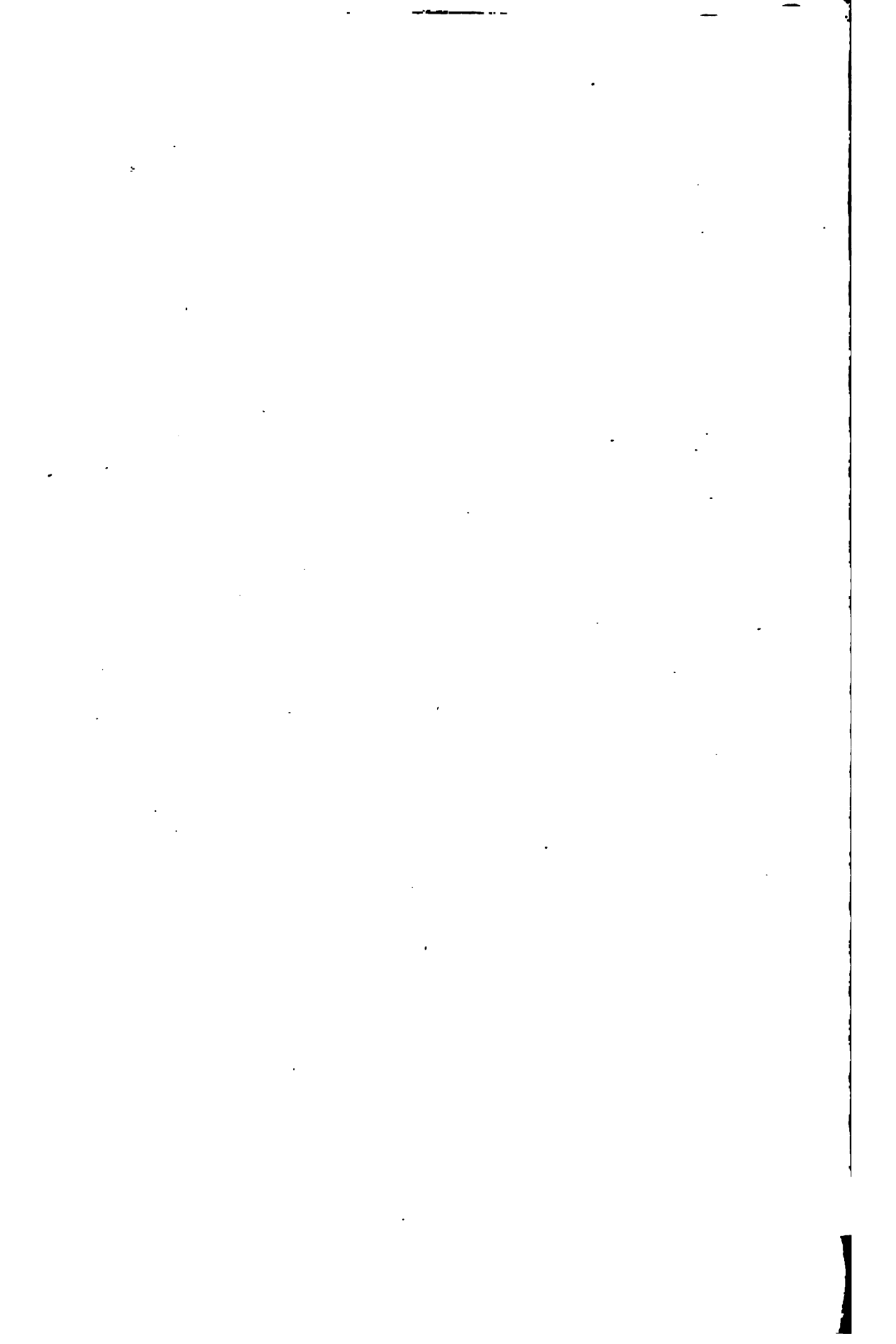
Въ дѣйствительности же этотъ фактъ по самой своей сущности не только не подкрѣпляетъ, а скорѣе ослабляетъ указанную гипотезу академика Ягича. Если оставаться на твердой почвѣ фактовъ, а не предположеній, то ново-найденная надпись 993 г. является прежде всего и главнѣе всего свидѣтельствомъ о древности кириллицы, а не глаголицы. Въ самомъ дѣлѣ, въ данной надписи мы получаемъ точно датированный памятникъ кирилловскаго письма отъ X вѣка. Раньше намъ были извѣстны такіе датированные памятники того же кирилловскаго письма отъ XI вѣка. Слѣдовательно, благодаря новой цѣнной находкѣ, наука обладаетъ неопровержимымъ безспорнымъ свидѣтельствомъ о томъ, что черезъ 108 лѣтъ послѣ смерти Меѳодія и черезъ 77 лѣтъ послѣ смерти его ученика Климента въ Македоніи употреблялось кирилловское письмо. Такого яснаго, неопровержимаго и безспорнаго свидѣтельства по отношенію къ глаголическому письму мы пока не имѣемъ. Среди древнихъ глаголическихъ памятниковъ нѣтъ ни одного съ точной датой, которая позволяла бы съ полной увѣренностью и безошибочно отнести его не только къ X, но хотя бы и къ XI ст. Такие памятники, какъ Зографское Евангеліе, Ассеманово Евангеліе, Синайская Псалтирь, Синайскій Требникъ, Клоцовъ Сборникъ, Маринское Евангеліе, Кіевскіе Отрывки Миссала относятся къ XI в. Академикъ Ягичъ склоненъ усвоить имъ еще большую древность; онъ называетъ эти памятники „глаголическими кодексами X—XI в.“ (*Die zahlreichen glagolitischen Codices des X—XI Jahrhundert.*). Но развѣ можно съ полной достовѣрностью доказать принадлежность этихъ памятниковъ не только къ X, но даже и къ XI в., какъ это положительно извѣстно для кирилловскихъ памятниковъ—надписи 993 г. и Остромирова Евангелія? Одиѣ данныя языка и правописанія не могутъ привести къ точному рѣшенію вопроса, такъ какъ нерѣдко относительно позднія рукописи

въ удивительной чистотѣ и послѣдовательности сохраняютъ архаизмы. Во всякомъ случаѣ, и по отношенію къ вопросу о древности славянскихъ азбукъ необходимо держаться основнаго правила, примѣняемаго при разысканіи истины: постепенно восходить отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, а не наоборотъ. Быть можетъ, со временемъ, когда будутъ открыты древніе датированные памятники глаголическаго письма, и мнѣніе академика Ягича о древности глаголицы и позднѣйшемъ происхожденіи кириллицы получить блестящее подтвержденіе, но пока вновь открываемые памятники кирилловскаго письма прямо указываютъ на болѣе древнее употребленіе кириллицы. Мнѣ кажутся по этому одинаково произвольными предположенія какъ проф. Милетича, такъ и академика Ягича. Профессоръ Милетичъ, повторяя уже прежде высказанное (Шафарикомъ, Рачкимъ) мнѣніе о томъ, что быть можетъ св. Климентъ, епископъ Бѣличскій, и былъ первымъ устройтелемъ и вводителемъ кириллицы, вмѣсто бывшей раньше въ употребленіи глаголицы, тѣмъ самымъ ставитъ неразрѣшимый вопросъ: какъ могъ рѣшиться Климентъ, одинъ изъ даровитыхъ, наиболѣе дѣятельныхъ и преданныхъ учениковъ Меодія, отказаться отъ письма, изобрѣтеннаго и пущеннаго въ обращеніе его знаменитыми учителями, если этимъ письмомъ была глаголица, которую онъ самъ же вмѣстѣ съ другими учениками св. Братевъ принесъ и распространилъ въ Македоніи и Болгаріи? Равнымъ образомъ, любопытно было бы знать, на чемъ можетъ опираться утвержденіе академика Ягича, будто въ Македоніи въ X в. кириллица употреблялась въ надписяхъ, а въ книгахъ господствовала по прежнему глаголица? Гдѣ тѣ, писанныя глаголицей, книги, которыя можно было бы съ достовѣрностью отнести къ X в.? Не затемняютъ ли эти и подобныя имъ предположенія еще болѣе и безъ того темный и трудный вопросъ о происхожденіи и взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ азбукъ, при томъ въ то время, когда новооткрываемые древніе памятники могли бы пролить нѣкоторый свѣтъ на его рѣшеніе?

Т. Флоринскій.

Археологическая находка въ селѣ Ласковѣ, Владиміро-Волинскаго уѣзда, въ 1610 году.

Собирание свѣдѣній о всѣхъ археологическихъ находкахъ настоящаго времени и болѣе отдаленныхъ вѣковъ имѣетъ несомнѣнную важность, какъ накопленіе научнаго матеріала, не только для исторической науки вообще, но и для изображенія хода развитія русской археологіи въ частности, показывающаго, въ свою очередь, отношеніе общества и государства къ предметамъ древности, находимымъ на его территоріи.

На важность для науки археологическихъ данныхъ, заключающихся часто и въ историческихъ матеріалахъ, указалъ уже проф. Д. И. Багалъй въ своемъ рефератѣ на XI Археологическомъ съѣздѣ и предложилъ Императ. Московскому археологич. обществу начать чрезъ архивныхъ дѣятелей собираніе такихъ данныхъ и изданіе ихъ ¹⁾.

Объ одной изъ такихъ находокъ въ началѣ XVII вѣка мы и намѣрены сообщить здѣсь нѣкоторыя подробности.

Но прежде чѣмъ перейти къ разсказу о самой находкѣ считаемъ необходимымъ сказать предварительно нѣсколько словъ объ археологическихъ находкахъ въ XVI и XVII вв. вообще.

Археологическія находки въ указанные вѣка были весьма часты. Свидѣтельства о нихъ находятся и въ актахъ, и въ за-

---

1) Изв. XI Археол. съѣзда; засѣданіе 4 авг., стр. 52, 53.

„Чтенія въ Ист. Общ. Нестора-лѣт.“ кн. XIV, в. 2. Отд. II.

конодательныхъ памятникахъ того времени. Наиболѣе раннее указаніе на раскопки и случайныя находки мы имѣемъ въ люстраціи Каневского замка, составленной въ 1552 г.¹⁾ Люстраторы, между прочимъ, считаютъ своею обязанностию внести въ составленную ими опись замка замѣчаніе объ убыткѣ, причиняемомъ городскимъ промышленникамъ, отправляющимся на лѣтніе промыслы въ свои „уходы“. Убытки эти происходятъ отъ „копачей з драбовъ (бродячихъ людей), которые, по городищамъ и селищамъ онымъ ходячи, могли бы роскопываютъ, ищучи тамъ оброчей и перстней, мощи погребенныхъ выкидываютъ на помсту живыхъ и невинныхъ“.

Изъ этого замѣчанія люстраторовъ видно, что въ половинѣ XVI в. кладонскательство обращается въ промыселъ; оно сосредоточивается въ рукахъ „копачей“, археологовъ XVI в., принадлежащихъ къ людямъ бродячимъ; отыскивая обручи (браслеты, ожерелья) и перстни, они грубо разбрасываютъ кости погребенныхъ, нарушая тѣмъ священный и вѣчный покой смерти; люстраторы высказываютъ при этомъ мысль, что оскорбленіе священнаго характера могилъ со стороны копачей влечетъ за собою небесную месть на другихъ живыхъ, невинныхъ людей. Едва-ли только не суевѣрный страхъ божеской мести и заставляетъ люстраторовъ отмѣтить фактъ разграбленія могилъ въ половинѣ XVI в. Они не говорятъ о какихъ-либо матеріальныхъ убыткахъ владѣльцевъ „уходовъ“ и умалчиваютъ о цѣнности находокъ, какъ золотыхъ и серебряныхъ вещей.

Но количество находокъ дорогихъ предметовъ древности все увеличивалось; владѣльцы поняли, что расхищеніе богатствъ, заключающихся въ нѣдрахъ земли, причиняетъ, наконецъ, имъ и матеріальный убытокъ, и во 2-мъ Литов. Статутѣ 1566 г. находится уже постановленіе, въ которомъ признается право владѣльца земли и на то, что будетъ найдено въ нѣдрахъ ея: находчикъ клада обязанъ былъ уступить по-

---

¹⁾ Арх. Ю З. Р., ч. VII, т. I, стр. 103.

ловину находки владѣльцу ¹⁾. Но если находчикъ отрицалъ находку, то владѣльцу земли не предоставлялось по закону права привлечь находчика къ суду за сокрытіе находки и представлять доказательства того. Такое постановленіе касается случайныхъ археологическихъ находокъ; при раскопкахъ же, предпринимаемыхъ со спеціальной цѣлью найти кладъ, все найденное принадлежитъ владѣльцу земли. Что дѣйствительно при находкахъ такъ ограничено было право владѣльца земли, видно изъ болѣе поздняго постановленія 3-го Литов. Статута 1588 г. ²⁾. Въ этомъ послѣднемъ постановленіи, хотя владѣльцу и предоставляется право привлечь къ суду находчика клада, въ случаѣ сокрытія и отрицанія имъ находки, но послѣдній могъ, несмотря ни на какія доказательства истца, „отприсягнуться“, т. е. подтвердить присягой свое отрицаніе находки, и противной сторонѣ отказывалось въ искѣ ³⁾. Исканіе кладовъ „умыслне“ Статутъ 1588 г. игнорируетъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что законъ слабо охранялъ интересы владѣльцевъ при находкѣ постороннимъ лицомъ клада въ нѣдрахъ принадлежащей имъ земли, и такое отношеніе закона могло обусловливаться господствовавшимъ, быть можетъ, въ ту пору въ въ обычномъ правѣ взглядомъ на трудъ, приложенный къ вещи, почти никому не принадлежащей и впервые отысканной и взятой находчикомъ.

¹⁾ 2-й Лит. Стат., разд. 9, арт. 20; см. Времен. М. О. И. Д., № 23, стр. 42.

²⁾ 3-й Лит. Стат., разд. 9, арт. 30; см. Времен., № 19, стр. 271.

³⁾ Приведемъ здѣсь постановленія обоихъ Статутовъ въ виду малой распространенности того изданія, гдѣ они напечатаны, которое становится къ тому же все болѣе библиографической рѣдкостью (Временникъ об-ва ист. и древн. рос. при Моск. университет., кн. 19 и 23). При этомъ мы должны замѣтить, что Статутъ 1566 г. напечатанъ со множествомъ ошибокъ, искаженій, ненужныхъ вставокъ и пропусковъ. Дѣйств. членомъ нашего Общества Н. М. Каманинымъ, при занятіяхъ его въ архивѣ Почаевской лавры лѣтомъ 1898 г., открытъ новый списокъ Статута 1566 г., во многомъ исправляющій и дополняющій тотъ, который помѣщенъ во „Временникѣ“ (кн. 23-я). Открытый г. Каманинымъ Статутъ былъ представ-

Не такъ было въ томъ случаѣ, о которомъ мы теперь будемъ говорить; здѣсь законъ былъ совершенно на сторонѣ владѣльца земли.

Въ 1610 г., вслѣдствіе возбужденнаго землевладѣльцемъ с. Ласкова, Владимірскаго повѣта Волынскаго воеводства, Михаиломъ Войно-Оранскимъ иска, во Владимірскій замокъ, на судъ старосты, еврей г. Владиміра-Волынска

ленъ имъ на выставку XI-го Археологическаго съѣзда (см. „Извѣстія XI Археол. съѣзда“, № 13, стр. 214 и отдѣльно „Каталогъ“ выставки), и обратилъ на себя вниманіе многихъ членовъ съѣзда. Пользуясь новооткрытымъ спискомъ, благодаря содѣйствію г. Каманна, выписываемъ тотъ артикулъ Статута, который касается археологическихъ находокъ. Въ первой своей половинѣ, этотъ артикулъ одинаковъ въ обоихъ Статутахъ съ тою лишь разницею, что въ Статутѣ 1566 г. онъ помѣченъ, № 20, а въ Статутѣ 1588 г.—№ 30, хотя въ обоихъ отнесенъ въ 9-й раздѣлъ. Заглавіе артикула въ обоихъ Статутахъ, тождественно; въ новооткрытой же рукописи читается болѣе правильно, именно: „*О найденю скарбу, захованого въ землѣ або в якомъ боклажею*“ (во Времен. вм. „боклажею“ стоитъ „поклаженью“). Первая половина артикула въ обоихъ Статутахъ изложена такъ:

„Уставуемъ: коли бы ся трафило кому налези въ землѣ нашої скарбъ: гроши, сребро, золото або што иншое, яко ся потрафіа находити; тогды, естли на своемъ грунтѣ найдеть, маєть тому скарбъ быти, чий кгрунтъ; а естли бы на чиймъ иншомъ нашолъ, тогды половицю маєть тому дати, на чией землѣ нашолъ, а половицю собѣ взяти; такъ теж и на заставной землѣ на полы раздѣлити мають“.

Окончаніе этого артикула читается разнo, именно,

въ Статутѣ 1566 года:

„Нижли хтобы умыслне на чужой землѣ кладу искал, и нашол—тогды маєть все тое, што будетъ найдено, отдати тому, чий кгрунтъ; а ведеже ку таковому найденю хтобы ся знати не хотѣлъ—тогды ку праву притягивати, а ни ку присязе его примушати не маєть“.

въ Статутѣ 1588 года:

„Ведьже хто бы ся ку такому найденю кладу знати не хотѣлъ, а тотъ хто бы того искалъ, бралъ се до присяги—тогды такая противная сторона, на комъ ищуть, ближшая будетъ отъ того отприсягнутися, же не нашолъ“.

Копія рукописи новооткрытаго списка Статута хранится въ бібліотекѣ Университета св. Владиміра, а подлинникъ возвращенъ по мѣсту принадлежности. Изъ этой же рукописи Статута въ 1-мъ вып. настоящей книги „Чтеній“ напечатано извлеченіе М. Н. Ясинскимъ.

Хаскель представилъ кладъ, найденный крестьяниномъ Оранскаго Кирилломъ Божкомъ въ его же, Оранскаго, селѣ Ласковѣ. Найденный крестьяниномъ кладъ, состоялъ изъ 18 золотыхъ и серебряныхъ вещей, которыя Хаскель поспѣшилъ приобрѣсть у него. Объ этой сдѣлкѣ узнать землевладѣлецъ Михаилъ Оранскій и предъявилъ къ еврею искъ, такъ какъ считалъ находку своею собственностью, какъ найденную его крестьяниномъ въ нѣдрахъ его же земли, въ с. Ласковѣ. Еврей сдалъ въ замкѣ этотъ кладъ бургграбію (бургграфу) Андрею Мисевскому внесшему. въ актовыя книги реестръ этого клада ¹⁾).

¹⁾ Представленный на судъ п. Андреемъ Мисевскимъ реестръ археологической находки въ селѣ Ласковѣ,—10 марта 1610 года.

Року тысяча шестсот двадцат шестого, месеца марта десятого дня. На уряде кгородскомъ, в замку его кор. милости Володимерскомъ, передо мною, Кгабриелемъ Иваницкимъ, подстаростимъ володимерскимъ, становши очевисто, урожоный его мл. п. Андрей Мисевский, буркграбя володимерский, реестръ сребра и золота, през працовитого Курила Божка подданого урожоного его мл., п. Михайла Оранского. знайденого и у него през жида володимерского Хаскеля купленого, под датю дня четвертого мая року тысяча шестсотъ десятого написаный для того, ижъ въ записе квитовномъ, од его мл. п. Оранского, его милости п. буркграбему, подаваючому, с того сребра и золота даномъ, и дня нынешнего передо мною, подстаростимъ, до книгъ тутошнихъ кгородскихъ очевисто поданомъ и прызнаномъ, тых штук, што засѣ были, не моновано, для вписаня до книгъ нынешнихъ, кгородскихъ володимерскихъ пероблятамъ подал, такъ се въ собе маючий:

Czarka srebrna; dwie sztuce nakszalt rakow, kamieniami granatami osadzone: cztery blachy srebrne zlociste; cztery krzyżyki srebrne; cztery czerwonych złote większych, nakszalt portugalow, z uszkami; dwa czerwonych złote dobrze mniejszych, także z uszkami; ieden czerwony złoty nakszalt świętego Jana główki, maluski, z uszkiem,

To srebro zostało przy mnie na urządzie, oddane przez żyda włodziimirskiego Chaskiela, ktore kupił ten żyd znalezioneго przez poddanego jmcі p. Michała Oranskiego z Łaskowa na imie Kuryła Bożka, ktoreго srebра dochodzi jmc. p. Oranski, że to poddany jego na gruncie jmcі znalazł.

Actum d. czwartego maj, r tysiąc szescset dziesiątego.

У того реестру подпись руки тыми словы:

Michało Oranski, ręką swą.

Кн. Киев. центр. арх. № 992, т. 113 об., актъ 130.

Дѣло объ этомъ кладѣ почему-то затянулось. Войно-Оранскій сталъ уже обвинять Мисевского въ присвоеніи себѣ клада. Въ 1621 г. оно разбиралось во Владимірскомъ земскомъ судѣ, и послѣдній хотя призналъ право на найденный кладъ за Оранскимъ, но не осудилъ Мисевского; дѣло по апелляціи одной изъ сторонъ, конечно Оранскаго, было перенесено въ Люблинскій трибуналъ, который, однако, утвердилъ рѣшеніе Владимірскаго земскаго суда. Въ это время Мисевскій представилъ реестръ клада и записку Владимірскаго старосты, князя Януша Острожскаго¹⁾, о томъ, что послѣдній дѣйствительно взялъ у него представленное въ судъ евреемъ Хаскелемъ золото и серебро, и судъ сталъ на сторону отвѣтчика; въ свою очередь Войно-Оранскій убѣдился изъ этого въ невинности Мисевского, и выдалъ ему въ 1626 г. квитовую записку въ прекращеніи иска²⁾. Въ доказательство невинности Мисевского

¹⁾ Росписка кн. Януша Острожскаго въ полученіи клада,—28 мая 1610 года.

Janusz, książę Ostrożskie, casztellan krakowski.

Moy miły panie podstaroscie! Oznaymuję waszmosci, że Misiewski, vicegerent waszmosci, oddał te rzeczy wszystkie do mnie, wedle rejestrzyku, które był chłop znalazł w ziemi y sprzedał żydowi włodziimirskiemu. A zatem w m. Panu Bogu oddawam. Datum w Litowiu, dnia dwudziestego osme-go maja, r. szescset dziesiątego.

У того листу печать притисненая одна, а подпись руки тѣми словами:

Ręka sua.

Кн. Киев. центр. арх. № 992, л. 114, актъ 131.

²⁾ Запись п. Михаила Войно-Оранскаго въ прекращеніи претензіи къ п. Андрею Мисевскому,—5 февраля 1626 года,

Ja, Michailo Oranski-Woyna, czynnie wiadomo y zeznam tym moim listem, zapisem kwitownym, iż com w roku przeszłym, tysiąc szescset dwudziestym pierwszym, miesiąca fewralla czwartego dnia, na rok ziemskie włodziimirskie, w tymże roku y miesiącu przypadające, pozwałem był y dał actią panu Andrzejewi Misiewskiemu o niektóre rzeczy złote y srebrne iemu na onczas, iako burgrabiemu włodziimirskiemu, przez żyda włodziimirskiego Chaskiela na urząd manifestowane, a przez poddanego mego z Łaskowa Kuryła Bożka w ziemi znalezione y potym temu mianowanemu żydowi przedane, za instantią odszukania tych rzeczy, mnie należących, iako dekret ziemski włodziimirski y apellatia zatym interponowana na trybunał pod tą datą zwierzchu mianowaną szyrzey o tym świadczy. Ponieważ tedy pan

внесена въ актовыя книги и записка князя Януша Острожскаго отъ 1610 года.

Что касается до рѣшеній Владимірскаго земскаго суда 1621 г. и Люблинскаго трибунала около 1625 г. по дѣлу о кладѣ въ с. Ласковѣ, то они имѣютъ болѣе юридическій интересъ, чѣмъ археологическій, хотя первое изъ нихъ сообщаетъ важную подробность, именно, вѣсь нѣкоторыхъ предметовъ и общую стоимость находки¹⁾.

Andrzej Misiewski, iako przed sądem ziemskim Włodzimirskim pod onczas na terminie, tak też y teraz przede mną sprawował się, że te rzeczy, przez poddanego mego znalezione, a żydowi przedane y iemu na urządzie manifestowane y położone byli, zeszyły z tego swiata j. o. xiąże jmc pan Krakowski, iako starosta włodzimirski, od p. Misiewskiego, iako burgrabiego swego, do rękę swoich wziął, czego y attestacją zesłego xiążęcia jmcі p. Krakowskiego od tey actiey prawo mnie, z kimby mi s prawa należało, wolne czynienie zostawiwszy, p. Andrzeia Misiewskiego wolnym uczynił. Tedy też y ja, bacząc bydź w tym niewinnosc iego, a iż te rzeczy, na regestrzyku mianowane, ktory y ręką moją jest podpisany, z rękę iego do rękę zesłego xiążęcia jmcі p. Krakowskiego są oddane, od tey sprawy y postępkу iey samego p. Andrzeia Misiewskiego, małżonkę y potomkow iego wolnym czynię czasy wiecznymi, sobie i potomkom swoim o te actię wieczne milczenie wkładałac y drogę zawierając, do czego, dla lepszey mocy y wiary, pieczęć swą przyłożywszy, ręką mą własną podpisałem się, y inszych kilka przyjaciół, niżej przy podpisie mianowanych, a przez mię proszonych. Pisan we Włodzimirzu, roku tysiąc szescset dwudziestego szostego, miesiąca lutego piętego dnia.

У того запису квитовного печат притисненая одна, а на притиснене печатей местць наготованых три; а подпис рукъ тыми словы:

Michailo Oransky-Woina.

Fryderik Siestrzewitowski z Siestrzewitowa mp.—Ierzy Budziszewskij.

Км. Киев. центр. арх. № 992, л. 112 об., актъ 129.

1) Рѣшеніе Владимірскаго земскаго суда, — 4 февраля 1621 года.

Року тисеча шестъсот двадцать первого, м-ца февраля четвертого дня.

На роках судовых земских володимерских, во три недели по Трех Кроляхъ римском святе в року теперешнем вышъменованом припалых и судовне одправовати зачатых, перед нами, Яном Заленъским, судьоу, а Петром Загоровским, подсудком, врядниками судовыми земскими володимерскими. приточилась справа з реестру судового, за приволанем

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнiю самой археологической находки, о которой здѣсь идетъ рѣчь.

возного шляхетного Яна Комнацкого, межъ уроженнымъ паномъ Михайломъ Оранскимъ, поводомъ, а шляхетнымъ паномъ Антдреемъ Мисевскимъ, позваннымъ за позвомъ земскимъ володимерскимъ, од повода по позваного на роки теперешние выданнымъ, который, за поднесенемъ стороны поводовое, былъ чинтанъ и такъ се в собе маетъ:

Жикгимонтъ Третий, Божю милостью королъ полскій, великий князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, ипфлянскій, шведскій, кготскій, ванъдалскій, дедичный королъ,—тобе, уроженому Антдрееви Мисевскому, з особы и зо всехъ добр твоихъ лежащихъ и рухомыхъ, гдеколько будучихъ, и з сумъ пинезныхъ росказуемъ, абы верность ваша на рокахъ земскихъ володимерскихъ во три недели по Трехъ Крояхъ, римскомъ святе, в року пришломъ, тисеча шестсотъ двадцатъ першомъ, в Володимери припадающихъ и сужоныхъ, обличне и завите станул на жалобу и правное попиране уроженого пана Михайла Оранскаго, который верность твою позываетъ о то, ижъ ты часу недавного, за инъстанцие певного повода, взявъши клейноты поводовые власные од певное особы, которая тобе на термине покажетъ, до секвестру своего и депозиту своего взялес для дохованья и на часъ реквизиции поводови oddая, яко депозитъ правдивый. речи: сребра, клейнотовъ, то естъ: чарку сребрную, мающую ваги в собе гривенъ десетъ сребра албо и болшей: итемъ две стуце сребренныя, нахшталь раковъ, золотомъ поволоканыя и каменьями кгранатами осаженныя — на каждой стуце до двудесту и чотырохъ каменъ; итемъ чотыри бляхи сребренныя, злотистыя, мающыя ваги гривенъ пять; итемъ чотыри крижыки сребренныя, мающыя ваги гривенъ три; итемъ чотыри червоныя золотыя, на кштальтъ португгаловъ, з ушкыками, которые важили по дванадцати червоныхъ золотыхъ; итемъ два червоныя золотыя меньшыя, такъ же з ушкыками, могущыя ваги мети по осми червоныхъ золотыхъ; одинъ червоный золотый нахштальтъ головки светого Яна, з маленькимъ ушкомъ, мающыя въ собе ваги чотыри червоныя золотыя. Которыя звышъпомененыя клейноты верность твоя до рукъ своихъ, яко правдивый депозитъ, взявши, обещаючи оно часу своего добрымъ словомъ своимъ шляхетнымъ, коли бы колвекъ поводъ реквировать, реалитеръ вернути и oddати, чого верность твоя поминувши и конкрету верного неуваживши у себе, а що болшая, веле разовъ приятельскимъ способомъ будучи реквированный, добрымъ способомъ oddати не хочешъ и до тыхъ часовъ не отдаешъ, и овсемъ на пожитокъ свой оборочаешъ и обернулесъ: который депозитъ помененный поводъ шацуетъ собе на тисечу золотыхъ полскихъ. А такъ, абыс вашмостъ на термине помененомъ сталъ и тотъ депозитъ поводови oddать и шкоды нагородилъ, и на то все,

Она состоитъ изъ слѣдующихъ 18 золотыхъ и серебряныхъ вещей: 1) изъ серебряной чарки; 2) изъ двухъ вещей „на подобіе раковъ“, какъ сказано въ описи, усажен-

што еще шире на термине часу права задавано будетъ судовъне од поводовъ, уснаравдливилъсе. Писанъ у Володимери, року тисеча шестъсотъ двадцатого, м-ца декабра второго дня, водлугъ каленъдару римскаго.

А по вычитанъю того позову менованный повод домавлался и просил, абы позваному на позовъ справоватисе наказано было.

А позванный сам, очевисто у суду будучи, учинивши напрод осведченъе противко возному, которого се толко реляция показует, ижъ онъ не даючи позваному того позову, смел и важилъсе, мимо повинность уряду своего, таковую фалшивую реляцию свою учинити и сознати, оферуючисе о томъ з нимъ правне чикити, и о томъ з стороною поводовою конътроверсие свое вносил.

А сторона поводовая, заховуючисе водлугъ права посподитого, доводечи року вынесенъя того позову, указала реляцию возного и просила, абы судъ за таковымъ доведенъемъ позваному на позовъ справовати се наказалъ.

Судъ винешний земскій Володимерскій конътроверсии сторонъ обѣдвухъ, поводовое и позваное, очевисто вношоновъ, выслушавши и оныя добре вырозуумевши, доброе положенъе позову нализши, позваному с поводомъ в тои справе роспиратисе наказует.

А в роспиранъю, позванный, шляхетный панъ Андѣрей Мисевъскій, черезъ умоцованого своего шляхетного пана Яна Бризинъскаго, поведил, ижъ на таковую пропозицию поводовую справоватисе не повиненъ с тыхъ причинъ: первая, ижъ панъ Михалъ Оранъскій в тои справе акторомъ належнымъ быть не може, бо з докуменътовъ тыхъ, которые предъ судъ винешний от позваного продукует, а меновите, реестромъ того сребра, на урядъ през жида купленого и одданого рукою властью пана Оранъскаго подписаного, указуетъ се то, же не в депозитъ теперешнему позваному, яко поводъ поведаетъ и позова, тые речи суть даные, але до уряду презентованые; которые речи княжа его милостъ зошлый панъ Краковскій, будучи того месца старостою, от теперешного позваного, вицегеренъта своего, взялъ и на то атестацию свою дал, которою передъ судомъ продуковалъ; зачимъ его милостъ панъ Оранъскій яко акторомъ належнымъ, такъ тежъ акция належная, быти не можетъ, кгдажъ панъ Оранъскій презъ такъ долгий часъ, далей нишли одъ десети летъ могълъ се былъ тыхъ речей у зошлого кнежати его милости пана Краковскаго, яко старосты, упоминать, а о то млчал, ажъ доперо теразъ невинъне пана Мисевскаго позвалъ; што все выведши и показавши, просилъ яко одъ актора и акциенъ неналежное волности.

ныхъ гранатовыми камнями; 3) изъ четырехъ серебряныхъ позолоченныхъ дощечекъ-бляхъ; 4) изъ четырехъ серебря-

А поводовая сторона, сбиваючи експедиціи позваного, поведила, ижъ належна есть акція. бо о свою власную кривду позываетъ, о депозитъ клейнотовъ своихъ власныхъ правдивый, на которые клейноты показовала документа, рукою позваного писаныи, где знается, ижъ тые клейноты при немъ се zostали; а што поведаетъ, ижъ тые речи и клейноты секвестру уряду своего оддалъ освещеному кнежати Янушови Острожскому, каштелянову краковскому, и на то показуетъ листы якіес приватные, теды тымъ самымъ не може се уволнити од тое акции, бо каждыхъ речей отдаватъ жаденъ никому не повиненъ, одно власному пану ихъ; и если позванный в томъ має кривду якую, теды оные нехай правне чинить с потомками зошлого его милости пана Краковского, а клейноты поводовые власные нехай ему оддаст; а што поведаетъ, же тые клейноты, презентованные до секвестру на уряд Володимирский, были одданы и такъ затымъ пропали, ижъ ихъ повод не одыскал; тогды толко бы тамъ на уряде для того пропадати мели, еслибы были блудные и налезные и тамъ презентованные, кгдабы за трикrotnымъ презъ две недели поновенемъ презентованія, ажъ до самое такъсациі, жаденъ се до нихъ не одозвалъ и выкупитъ бы ихъ не хотелъ. А претивко давности такъ поведаетъ, ижъ жаденъ депозитъ прескрипции нигде нимашъ и указати того не може; до того хто давность задаває, теды учинокъ признаваетъ, а до того конъституція о депозитахъ учиненая давности не маєтъ; вѣнць хто депозитъ приймає, на цноту и сумнене свое беретъ его, которыхъ прескрипции нимашъ, бо завжды кождый чоловікъ сумненія и вери до веку сине прескрипционе постерегати повиненъ,—што указавши, просилъ, абы позванный на пропозицію поводовую ставилсе, инъшіе обороны поводове вцалѣ себе заховавши.

Судъ нинешній земскій Володимирскій, контрoверсій сторонъ обудвухъ выслушавши, и оные добре выразумѣвши, поневажъ се то показує з реестру тыхъ речей, о которые акторъ чинитъ, рукою пана Оранъского подиисаного, же тые речи не презъ пана Оранъского, а ни презъ подданого его, ни вимъ якого депозиту, але одъ жиды володимирского Хаскеля одданыє сутъ на урядъ до рукъ пана Мисевского, яко на онъ часъ буркграбего володимирского, которому ижъ с квити кнежати его милости пана Краковского, старосты на онъчасъ володимирского, показуєтсе манифестъ, же, за реквизициєю кнежати его милости, панъ Мисевскій тамъ тые речи вси до рукъ кнежати его милости, яко старосты лоци, оддає. С тыхъ раций судъ позваного одъ тое акции, яко пеналезное, волнымъ чинитъ, волное чиненъє правомъ поводови заховавши с тымъ, с кимъ бы водлѣ права розумял.

ныхъ крестиковъ, 5) изъ четырехъ большихъ золотыхъ червонцевъ, похожихъ на португалы, ¹⁾ но съ ушками; 6) изъ двухъ золотыхъ червонцевъ, гораздо меньшихъ, съ ушками; и 7) изъ одного золотого червонца, очень маленькаго, „на подобіе головки св. Іоанна“—съ ушкомъ.

Въ рѣшеніи Владимірскаго земскаго суда мы находимъ два интересные факта, дополняющіе наши свѣдѣнія о кладѣ; они указываютъ вѣсь каждой вещи и общую стоимость клада. Такъ, напр., вѣсь серебряной чарки равняется 10 гривнамъ серебра; въ началѣ же XVII в. вѣсь гривны доходилъ до 3-хъ золотниковъ ²⁾; слѣдовательно вѣсь чарки равнялся болѣе чѣмъ 30 золотникамъ ($=1\frac{1}{3}$ фунта). Вещи на подобіе раковъ имѣли по 24 камня; вѣсь же ихъ не означенъ. Четыре серебряныя вызолоченныя бляхи вѣсили 5 гривенъ, или около 15 золотниковъ; четыре серебряные позолоченныя крестика вѣсили 3 гривны, или около 10 золотниковъ; четыре золотыхъ червонныхъ, на подобіе португаловъ, изъ коихъ каждый имѣлъ вѣсу по 12 золотыхъ червонныхъ, а вѣсь этого послѣдняго доходилъ до 1 золотника ($78\frac{1}{2}$ долей); слѣдовательно, подобные португаламъ червонные золотые вѣсили около 48 золотниковъ золота ($=1\frac{1}{2}$ фунта). Два червонныхъ золотыхъ вѣсили по 8 червонныхъ золотыхъ, что составляло около 16 золотниковъ золота; наконецъ, одинъ червонный золотой на

Которого декрету повод, за правный не принимуючи, од него до суду головного трибуналу Любелского апелевал.

Суд ему тоє апеляции допустилъ и рок за него обом сторонам у менованого суду трибуналского на тот час, кгда справы воеводства Волинского порядком инших воеводствъ коронных, напервей по выстю шести недел од даты декрету винешънего, припадут и сужоны будут, ку росправе правяой безъ припозву становитисе зложил и назначил; а повод о попаргъє тоє апеляции не на воеводстве, але на конъсерваты близко пришьтые сведчилсе.—

Што все для памети до книгъ ест записано.

Кн. Кіев. центр. арх. № 1198, л. 963, актъ 580.

¹⁾ Большая польская монета стоимостью въ 10 дукатовъ.

²⁾ Горбачевскій: „Словарь древн. актов. языка“ Вильно, 1874 г.

подобіе головки св. Іоанна вѣсилъ 4 червонныхъ золотыхъ, или 4 золотника золота. Вѣсъ же вѣхъ вещей доходилъ до 2-хъ фунтовъ золота и серебра, считая 48 драгоцѣнныхъ камней и вѣсъ двухъ вещей, имѣвшихъ форму раковъ. Этотъ кладъ свой Войно - Оранскій оцѣнивалъ въ 1000 польскихъ злотыхъ, и противная сторона противъ такой оцѣнки не возражала. Чтобы имѣть представленіе о томъ, какъ много значили въ началѣ XVII в. тысяча злотыхъ, напомнимъ, что это была цѣна довольно крупныхъ селъ со вѣми ихъ угодьями ¹⁾. Не удивительно, если кладомъ заинтересовался и князь Янушъ Острожскій и изъ-за него тяжба тянется 16 лѣтъ.

Изъ описанія находки видно, что между найденными предметами находились крестикъ; слѣдовательно, она относилась уже къ христіанской эпохѣ, несомнѣнно великокняжеской. Описаніе не даетъ основанія для болѣе точнаго опредѣленія времени. и мы лишь косвенно, относительно нѣкоторыхъ предметовъ, можемъ судить о глубокой древности находки, именно:

1. большая часть найденныхъ предметовъ не можетъ быть названа своимъ именемъ и опредѣляется лишь по нѣкоторому сходству съ современными XVII вѣку предметамъ: самое назначеніе предметовъ стало уже въ это время непонятно.

2. Хотя находка состояла изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, какъ мы уже видѣли, въ небольшомъ количествѣ, но оцѣнивалась высоко, и судебный процессъ изъ-за нея тянется въ теченіе 16-ти лѣтъ. Позволяемъ себѣ думать по этому, что въ находкѣ, кромѣ цѣнности металла, имѣла значеніе и ея древность.

3. Эту долгую, 16-тилѣтнюю тяжбу ведетъ лицо, матеріально вполне и хорошо обеспеченное, именно, Михаилъ Войно-Оранскій. Онъ принадлежалъ къ мѣстному дворянскому роду, владѣвшему нѣсколькими селами; члены этого

---

¹⁾ Чтенія въ Ист. Общ. Нестора-лѣтописца, кн. VIII, отд. II, стр. 92.

рода очень часто занимали государственныя должности въ своемъ повѣтѣ; одинъ изъ нихъ, Павелъ, былъ даже администраторомъ Луцкой и Острожской епископіи, а другой, Θεοδοсій—старцемъ Кіево-Печерской лавры и членомъ Кіевского Богоявленскаго братства ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что члены этого рода были людьми, для своего времени, образованными, и упорно отыскивалъ находку одинъ изъ нихъ не ради одной стоимости металла, а имѣлъ въ виду и цѣнность древности находки.

4. Такой же интересъ къ находкѣ, мы думаемъ, обнаружилъ и князь Янушъ Острожскій, человѣкъ еще болѣе богатый, чѣмъ Войно-Оранскій, но, однако, рѣшившійся удержать у себя найденные предметы древности и не возвратившій ихъ даже до своей смерти; предметы взяты были кн. Острожскимъ вскорѣ послѣ представленія въ судъ ихъ 28 мая 1610 г., а умеръ онъ въ 1620 году, когда процессъ изъ-за находки еще продолжался.

5. Наконецъ, предположенію о глубокой древности предметовъ не противорѣчитъ и самое мѣсто находки. Село Ласково, лежащее въ 10 верстахъ на юго-западъ отъ гор. Владиміра, по прямой линіи между Устилугомъ и Пятиднями, не показано на древнихъ картахъ Волыни. Оно встрѣчается въ актахъ только съ 1545 г., и могло, конечно, существовать въ древности подъ другимъ лишь названіемъ. Во всякомъ случаѣ, мѣстность, гдѣ лежитъ с. Ласково, находилось, если не въ чертѣ предмѣстій древ. Владиміра, то въ самомъ близкомъ разстояніи отъ него, такъ какъ нынѣшнее село Когильно, лежащее въ 7-ми верстахъ отъ города, было предмѣстьемъ древняго города ²⁾. Такимъ образомъ, мѣстность эта раздѣляла одну судьбу съ древн. Владиміромъ, т. е. много претерпѣла и отъ русскихъ князей, не разъ осаждавшихъ городъ,

1) Памятники Кіев. Ком., т. IV. — Архивъ Ю.-З. Р., ч. I, т. I.—Niesiecki „Herbarz polski“.

2) П. Иванова: „Ист. судьба Волын. з. до конца XIV в.“, А. М. Андрияшева: „Очеркъ исторіи Волын. земли отъ древ. в. до конца XIV в.“

и отъ поляковъ, грабившихъ его до чиста, и отъ венгровъ—союзниковъ поляковъ,—литовцевъ и ятвяговъ, опустошавшихъ страну, и въ особенности отъ татаръ, не разь разрушавшихъ Владиміръ до основанія. Находясь подъ постояннымъ страхомъ лишиться всего своего имущества, люди зарывали въ землю свои сокровища и, убитые или уведенные въ плѣнъ, оставляли ихъ потомству, которое, много вѣковъ спустя, случайно находило ихъ¹⁾.

Несомнѣнно, что въ нѣдрахъ г. Владиміра и его окрестностей должны находиться и еще клады, и клады болѣе цѣнные, чѣмъ простыя монеты. Вспомнимъ, что г. Владиміръ, вмѣстѣ со всей страной, богатѣль, особенно при князѣ Влад. Вас. (1271—1289); этотъ князь былъ богатъ золотомъ и серебромъ. Подъ 1288 г. лѣтопись говорить: „И разда убогимъ имение свое все: золото и серебро, и камене дорогое, и поясы золотыи отца своего и серебряныя, и свое, иже баше по отци своемъ стяжать, все разда; и блюда великая серебряная, и кубки золотыя и серебряныя, самъ передъ своими очима побилъ п поля в гривны, и *мониста великая золотая бабы своей и матери своей*, все поля, и разъсла мылостыню по всей земли“ (Ип., 601).

¹⁾ О кладахъ, найденныхъ до сихъ поръ въ г. Владиміръ, намъ очень мало извѣстно. Въ „Изслѣдованіи о кладахъ Волын. губ.“ (Житом., 1885) упоминается только одна находка изъ нѣсколькихъ серебряныхъ и мѣд. монетъ, сдѣланная въ 1878 г.; въ то же время официально извѣстно о 128 находкахъ въ 119 мѣстахъ Волын. губ.; всего же предъявлено было: сереб. монеты различной величины свыше 28000 шт.; 2) до 50 кусковъ серебра въ слиткахъ; 3) золотой мон. 176 шт.; 4) 7 кусковъ золота; 5) нѣсколько золотыхъ и сереб. вещей и 6) мѣдн. мон. до 10.000 шт. Всѣ эти находки сдѣланы съ 1812 г. по 1884 г. Въ „Обозрѣніи нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи въ археологическомъ отношеніи“, относительно Владиміро-Волынскаго уѣзда мы находимъ указаніе, что тамъ (близъ м. Корытвицы) найденъ массивный браслетъ бронзоваго вѣка и золотыя монеты рим. импер. Марка Аврелія (въ с. Машевѣ); монеты были найдены на мѣстѣ, гдѣ предъ тѣмъ выпаванъ былъ цѣлый мѣдный котелокъ („боклажа“?) съ какими то золотыми вещами, попавшими въ руки евреевъ („Зап. Импер. Рус. Арх. Об—ва“, т. XI, вып. 1-я и 2-я новая серія. Спб., 1899 г., стр. 285—288).

Да не одинъ князь былъ богатъ; во Владимірѣ было могущественное, слѣдовательно и богатое, боярство. При Владим. Вас. во Владимірѣ, для торговли, жили нѣмцы, новгородцы, сурожцы, евреи; среди нихъ несомнѣнно были и люди богатые. И всѣ эти люди въ ожиданіи нашествія хищнаго врага—а въ тѣ времена врагъ былъ всегда хищникъ—должны были неминуемо скрывать свои сокровища въ нѣдрахъ земли. И вотъ, сокровища, сокрытыя въ нѣдрахъ, при разрушеніи города, навсегда исчезали для потомковъ собственника. Такъ сокрылись, несомнѣнно, и богатства древняго г. Владиміра.

Вернемся къ кладу с. Ласкова.

Монисто какой-либо княгини, подобное монисту „бабы“ Влад. Вас., матери Даніила Романовича, жившей въ концѣ XII и началѣ XIII в., могло остаться въ рукахъ близкаго князю лица и сохраняться въ цѣлости, а затѣмъ, при частыхъ нашествіяхъ все разрушавшихъ татаръ, быть скрыто въ землѣ. Во всякомъ случаѣ, вѣрно то, что въ началѣ XIII в. во Владимірѣ княгини носили еще золотыя мониста, которыя, несомнѣнно, сохранялись въ родѣ, переходя отъ матери къ дочери, отъ бабушки къ внучкѣ. Мониста, напр., „бабы“ Влад. Васильковича могли быть унаслѣдованы ею отъ своей матери и даже бабушки, и въ началѣ XIII в. быть уже нѣкоторою древностью въ ихъ родѣ; тоже могло быть и въ боярскихъ родахъ. Намъ кажется, что крупныя, среднія и малыя монеты съ ушками, составлявшія часть клада с. Ласкова, были частью именно такого мониста. Очень можетъ быть, и даже вѣроятно, что еврей, купившій находку у крестьянина, представилъ въ судъ только часть ея.

Изъ какихъ большихъ и средней величины монетъ состояло это монисто, мы не имѣемъ возможности опредѣлить; ясно только то, что эти монеты были неизвѣстны еврею, представившему ихъ въ судъ. Что касается до малыхъ золотыхъ монетъ съ ушками, о которыхъ въ описи сказано, что онѣ имѣютъ подобіе головы св. Іоанна, то мы можемъ признать въ нихъ, согласно съ заключеніемъ проф. В. Б. Анто-

повича, римскія монеты временъ императоровъ. Подъ именемъ головы св. Іоанна эти монеты извѣстны въ русскомъ народѣ и въ настоящее время. Вещи, имѣвшія подобіе раковъ, усаженныхъ гранатыми камнями, по мнѣнію археологовъ, могутъ быть готскими фибулами I—II вв. по Р. Х.¹⁾ Серебряная чарка—вѣроятно, кубокъ. Серебряныя позолоченныя дощечки-бляхи могли быть первоначально „рѣзанами“ (1/50 гривны), но утратившими за тѣмъ свою цѣну и получившими другое назначеніе. Серебряныя крестики могутъ относиться къ глубокой христіанской древности. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ наружнаго вида ихъ, что помогло бы опредѣлить ихъ вѣкъ хотя приблизительно. Такимъ образомъ, кладъ 1610 г. состоялъ, повидимому, изъ предметовъ, частью, древности римской и готской, частью древности русской (между XI и XIII в.).

Остается намъ сказать о возможной судьбѣ клада. Какъ извѣстно, этотъ кладъ удержалъ у себя кн. Янушъ Острожскій. Онъ умеръ въ 1620 году, завѣщавъ все свое громадное имущество сыновьямъ кн. Заславскаго и п. Ходкевича, въ случаѣ же прекращенія рода—кн. Радзивилламъ. Слѣдовательно, вотъ гдѣ, съ нѣкоторой вѣроятностью, можно искать кладъ с. Ласкова. Но, можетъ быть, князь Янушъ, какъ ревностный католикъ, принесъ его въ даръ и одному изъ построенныхъ имъ монастырей или костеловъ: въ Дубнѣ, Старо-Константиновѣ, Степани, Ровенскаго, и Лптовижѣ, Владимірскаго уѣзда²⁾.

Въ заключеніе, обратимъ вниманіе на отношеніе общества и правительства того времени къ археологич. находкамъ, па сколько это отношеніе выразилось въ изложенномъ фактѣ. Изъ постановленій Литов. Статута мы уже видѣли, что законъ разсматривалъ археологическую находку, какъ част-

¹⁾ Такое мнѣніе было высказано граф. П. С. Уваровой при чтеніи нами настоящаго реферата и г. А. А. Спицынымъ въ небольшой замѣткѣ по поводу готскихъ фибулъ, которымъ усвоается звѣриный орнаментъ и грапатовая инкрустація (Зап. Имп. Рус. Арх. Об—ва, т. XI, вып. 1-й и 2-й, нов. сер. Спб. 1899 г., стр. 385—387).

²⁾ „Волянъ“—изд. Батюшкова, 1888, Спб.

ную собственность, во 1-хъ, лица, нашедшаго ее, и 2-хъ, лица которому принадлежала земля, въ нѣдрахъ которой найдены предметы древности, при чемъ болѣе защищать права находчика, чѣмъ собственника земли. Правительство не принимало никакого участія въ разслѣдованіи дѣла о находкахъ. За то лучшіе и образованные представители общества, хотя неясно, начинали сознать, что предметы древности имѣютъ, кромѣ своего матеріальнаго значенія, и археологическое; и яснѣ всего это видно изъ поступка кн. Острожскаго и изъ факта перехода случайнаго находженія кладовъ въ „умыслное“.

Иное отношеніе къ предметамъ древности было на сѣверѣ Россіи, какъ показалъ въ своей работѣ по этому вопросу Н. Н. Оглобинъ ¹⁾. Тамъ, въ случаѣ находки кладовъ, для „сыска“ о нихъ назначаются со стороны Московскаго правительства не только отдѣльныя лица, но даже цѣлыя комиссіи, которыя ради полученія болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній, прибѣгаютъ не рѣдко къ пыткамъ, — т. е. правительство здѣсь идетъ впереди общества; раскопки городищъ и кургановъ производятся не съ цѣлю ограбленія ихъ и отысканія хотя бы „обручей и перстней“, какъ было въ Юго-Западномъ краѣ, а съ цѣлю утилитарной, потому что курганная земля признавалась наиболѣе годной для „селитренаго варенья“, т. е. для приготовленія селитры.

Е. Де-Витте.

---

¹⁾ См. „Сыскныя дѣла о кладахъ XVII в.“ — Чтенія въ Общ. Нестлѣт., кн. VII.

Старинные польско-русские календари.

Полвѣка назадъ, въ рѣдкой усадьбѣ малороссійскаго помѣщика нельзя было не встрѣтить знаменитаго Бердичевскаго календаря. Закупая на украинскихъ ярмаркахъ чай, сахаръ, свѣчи и разную „бакалію“, грамотные обыватели Лѣвобережной Малороссіи тутъ же непременно запасались и Бердичевскимъ календаремъ. Кромѣ обыкновенныхъ календарныхъ святцевъ, въ немъ интересны были для покупателей свѣдѣнія о лунныхъ „квадрахъ“, когда какая изъ нихъ начинается въ томъ или другомъ мѣсяцѣ, а еще интереснѣе были предсказанія о погодѣ. Для сельскаго хозяина въ высшей степени важно было знать, какую можно ожидать погоду при тѣхъ или другихъ хозяйственныхъ начинаніяхъ, а Бердичевскій календарь въ такихъ случаяхъ заключалъ въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія. Собирается, напр., хозяинъ начать сѣнокосъ, заглянетъ въ календарь и увидитъ, что въ третью „квядру“ іюня мѣсяца, „послѣ обильнаго дождя, настанетъ ясная погода, при чемъ ночи будутъ теплыя, хотя и безъ росы“, а въ четвертую „квядру“ того же мѣсяца, „послѣ кратковременной ясной погоды, слѣдуетъ ожидать продолжительнаго дождя“... Отсюда для хозяина становилось яснымъ, что откладывать сѣнокоса до послѣдней „квядры“ нельзя... Наводя эти метеорологическія справки, каждый хозяинъ, конечно, хорошо помнитъ, что Бердичевскій календарь обманывалъ его десятки разъ, ну, а все-таки бывало, что предсказанія и исполнялись...

Бердичевскіе календарі стали печататься съ конца XVIII в., а до того Малороссія пробавлялась не менѣе знаменитыми календарями Замойскоѣ академіи. Здѣсь календарі начали издаваться съ конца XVII в., въ ректорство Невѣскаго (1676 — 1699), но особенно они процвѣтали при Станиславѣ Дунчевскомъ (Author et editor per plures annos calendarii in typographia Zamoscensi). ¹⁾ Дунчевскій создалъ славу Замойскихъ календарей, печатая ихъ въ продолженіе сорока лѣтъ (1727—1767). Заглавіе Замойскихъ календарей (*Kalendarz Polski y Ruski*) указываетъ, что они имѣли въ виду кругъ распространенія, какъ въ Польшѣ, такъ и на Руси, разумѣя конечно Русь юго-западную. Впрочемъ, и другія три польскія академіи—Краковская, Познанская и Виленская—издавали въ томъ же XVIII-мъ вѣкѣ календарі и съ такимъ же названіемъ (*Polski y Ruski*), тоже разсчитывая, значить, на „Русь“. ²⁾ Но Краковскіе и Познанскіе календарі, повидимому, рѣдко достигали до Руси при-дѣл-провскоѣ; но крайней мѣрѣ, намъ никогда не приходилось ихъ тутъ встрѣчать. Виленскіе встрѣчаются, но и то крайне рѣдко. Пока не появились Бердичевскіе календарі, у насъ, въ Южной Руси, были въ ходу Замойскіе календарі Дунчевскаго; это видно какъ изъ того, что уже въ 1738 г. этотъ календарь былъ во всеобщемъ употребленіи у малорусскаго „духовенства“, ³⁾ такъ и изъ тѣхъ ихъ экземпляровъ, попа-

¹⁾ Wiadomości o profesorach Akademii Zamojskiej, изд. Вадовскаго, Варшава 1899—900, стр. 52 и 187.

²⁾ См. у Эстрейхера, Bibliographia Polska, т. IX, стр. 159, 271 и друг. Виленскій календарь XVIII в. мы нашли въ библіотекѣ университета св. Владимира, но только за одинъ годъ (1799), съ такимъ заглавіемъ: *Kalendarz Rzymski y Ruski na rok pański 1799*. Въ XIX в. Виленскіе календарі называются, какъ и Бердичевскіе, просто—„господарскими“.

³⁾ Въ апрѣлѣ 1738 г. кievскій митрополитъ Заборовскій писалъ А. И. Румянцову, что онъ получилъ изъ кабинета ея величества распоряженіе, чтобы „печатаемые въ польскомъ городѣ Львовѣ (?) календарі на польскомъ языкѣ, сочиненные Станиславоу Дунчевскии, были отобраны отъ духовенства (малорусскаго) и доставлены въ Глуховъ“ (*Изъ рукописей наш. библиотеки*). Къ сожалѣнію, изъ этого письма (содержаніе котораго

дающихся на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ которыхъ *прокладные* чистые листы наполнены хозяйскими замѣтками лѣвобережныхъ „пановъ“. Есть свѣдѣніе, что въ полов. XVIII в., эти самые польскіе календари требовались и на сѣверѣ: въ пятидесятихъ годахъ прошлаго вѣка Кіевскій магистратъ, посылая въ столицы свои „презенты“ разнымъ тамошнимъ знатымъ и нужнымъ людямъ, включалъ въ число презентовъ и „польскіе календари“. ¹⁾ Конечно, это были календари Дунчевскаго, потому что они были распространены въ Малороссіи судя по извѣстію 1738 г. Изъ этихъ календарей мы видѣли всего четыре, за годы: 1761, 1765, 1766 и 1771. ²⁾ Эстрейхеръ говоритъ, что эти календари издавались въ двухъ видахъ: in-folio и in-quarto и что, кромѣ того, они были „dwojaki“ и „trojaki“; ³⁾ изъ тѣхъ календарей, которые мы имѣемъ подъ руками, три представляютъ собою тетради въ 48 страницъ, а одинъ—(1771 г.) тетрадку гораздо меньшаго формата, въ 24 страницы. Можно думать, что первые, заключаая въ себѣ три печатныхъ листа, назывались *тройками*, а меньшіе—*двоjkими*. Представляютъ ли календари большаго размѣра тѣ экземпляры, которые Эстрейхеръ называетъ *инфоліями*,—не знаемъ. Для ближайшаго знакомства съ календарями Дунчевскаго, опишемъ одинъ изъ нихъ, и именно—старѣйшій, за 1761 г. Заглавіе его, слѣдующее: *Kalendarz Polski y Ruski na rok Pański 1761, przybyyszowy, po przestępnym pierwszy, a według chronologistów od stworzenia świata 5710, и т. д.* Затѣмъ указываются—„koscielne rewolucye według peryodu Grzegorza XIII y według peryodu Juliusza Cesarza“. Авторъ календаря указывается слѣдующимъ образомъ: *Przez Stanisława z Łazow Dunczewskiego w Akademij Zamoyskiej o. p. doctora y matematyki profes-*

намъ извѣстно въ сокращеніи, а подлинникъ долженъ находится въ Москв. Румянц. музеѣ, въ числѣ бумагъ Н. А. Маркевича) мы не видимъ указанія на причину отобранія календарей Дунчевскаго.

¹⁾ „Кіевск. Стар.“ 1898 г., январь, 81.

²⁾ Изъ нихъ—за 1765 г. въ б—кѣ здѣшняго университета, а остальные въ нашемъ собраніи.

³⁾ Bibliographia Polska, IX, 274.

sora, jasnie oświęconego trybunału koronnego geometrę przysięgłego wyrachowany. W drukarni Zamoyskiej B. Jana Kan- tego, patrona K. P. у. W. X. L.

Засимъ, каждый изъ большихъ (*троякихъ?*) календарей Дунчевскій посвящалъ какому-нибудь знатному лицу, причемъ тутъ же помѣщался гербъ этого лица и приводилась, на нѣсколькихъ страницахъ, краткая исторія его рода со ссылками на Длугоша, Бѣльскаго, Окольскаго и т. д. Имѣющіеся у насъ календари Дунчевскаго посвящены: на 1761 г. — J. W. imci panu Klemensowi na Zamościu Zamoyskiemu и проч.; на 1765 г. — J. W. Michałowi у Elżbiecie z Oginskich Wielhorskim, и на 1766 г. — J. W. у nauprzewielebnieyszemu w Bogu imci xieżdu Walentemu-Salezemu hrabiemu z Osinow Wężykowi, biscopowi Przemyskiemu.

Дальнѣйшее содержаніе календаря на 1761 г. слѣдующее: 1) Informacya o aspectach z xieżyscem; 2) святцы, съ показаніемъ святыхъ русскихъ и польскихъ, при чемъ тутъ же сообщаются метеорологическія предсказанія на каждую лунную четверть (квадру); 3) Kontynuacya gospodarstwa domowego (o indykach, gołębiach, żogawiach, orłach и т. д. на 14-ти стр.; 4) Prognostik na rok Panski 1761, при чемъ особые *прогностики* сообщаются подъ слѣдующими заголовками: а) *Woiewodztwo Wołyńskie, Podolskie y Kamieniec* и б) *Wołochy, Ukraina, Kijow*; ¹⁾ 5) Informacya, do krwi puszczania służąca (эта послѣдняя „информация“, конечно, имѣла важное практическое значеніе въ то время, когда кровопусканіе считалось однимъ изъ самыхъ необходимыхъ медицинскихъ средствъ для сохраненія здоровья и продленія жизни); и 6) *Reguła iako prowizya wszelką łatwo wyrachować aż do felinga*.

¹⁾ Эти два *прогностика* сообщаемъ здѣсь въ переводѣ. „*Woiewodztwo Wołyńskie, Podolskie y Kamieniec*. Съ начала года до апрѣля мѣсяца (показанія) неблагоприятны, ибо Сатурнъ сулитъ тѣмъ краямъ зимнія болѣзни и раздоры съ нѣкими печальными послѣдствіями и особенно въ февралѣ будетъ свирѣпствовать огонь (пожары). Затѣмъ, хотя Зевсъ и враждебенъ такому теченію, но до конца года даруетъ прочное здравіе. Осенью должны участиться раздоры или смертность дѣтей при родахъ,

Это содержаніе въ календаряхъ Дунчевскаго въ извѣстныхъ намъ экземплярахъ видоизмѣнялось; такъ въ календарѣ на 1766 г. находятся слѣдующія новыя статьи: 1) *Chronologia* różnych y dziwnych rzeczy od stworzenia swiata przez dalsze wieki aż do tych czas uczynionych z kronik y historyi przednich autorow dla ciekawosci ludzkiej y potrzebney wiadomosci kratko. Этотъ отдѣлъ состоитъ изъ четырехъ „реляцій“. *Relacya* 1, ile się razy wiek wspomina, każdy wiek znaczy sto lat zwyczajnych. *Relacya* 2, o najpierwszych różnych sztuk y nauk wynalazcach. *Relacya* 3, o naukach wyzwolonych z swojemi authorami. *Relacya* 4, pamiętne rzeczy czy święte czy świeckie opowiadająca. Въ этомъ же календарѣ на 1766 г. помѣщенъ списокъ ярмарокъ въ Польшѣ и Юго-западной Руси, при чемъ обозначены слѣд. ярмарки: „Jarmarki nowe w Husiatynie, w wojewodztwie Podolskiem, czteroniedzielne: 1) na S. Jana Chrzciciela, 2) na s. Tomasza, kędy będą bywac kupcy oryentalni z różnemi towarami.—W Zaleszczykach na Podolu, w dobrach Jazłowieckich, na s. Michała ruskiego jarmark wielki tygodniowy, a to na wszystkie towary, bakalie, bydło, konie, cugi sprzęgle, ogiery, klacze y woloskie stada, woły y insze rzeczy.—Jarmark w Białymstoku na s. Jan Chrzciciel Rzymski od 13 lat, 4 niedziele trwający, na który o kilkadziesiąt mil kupcy się zgromadzają tygodniem przed zaczęciem, nawet oryentalni z towarami bogatymi y innemi, ormiane z konmi y ukraincy z wołami.—Jarmark dwuniedzielnny w Pawołoczy za Berdyczowem o mil 6. w dobrach J. O. X. Jmci woiewody Bracławskiego. na s. Dymitra ruskiego, podług ruskiego kalendarza 26 8-bris, a podług rzymskiego 6 9-bris, sławny na konie, bydło, woły, tudziesz towary tureckie, moskiewskie y inne zagraniczne“.

наклонность къ огню (пожарамъ) въ іюнѣ и отъ половины ноября до 10 декабря съ разнаго рода ожесточеніями“.—„*Wolochy, Ukraina, Kijow*. Сагунъ въ теченіе всего года, а Зевсъ на зиму сулятъ этимъ горизонтамъ благоприятное: здравіе, благоденствіе, тишину, заработки и лучшій урожай, чѣмъ въ другихъ краяхъ; только Марсъ грозитъ огнемъ отъ начала года до 10 марта, въ іюлѣ, августѣ и декабрѣ, когда гайдамаки производятъ набѣги на польскую Украйну“.

Изъ этихъ упоминаній объ украинскихъ ярмаркахъ праваго берега Днѣпра видно, что Дунчевскій заботился о распространеніи своего календаря въ Юго-западной Руси. Календари Дунчевскаго были въ ходу въ Малороссіи, пока не появились Бердичевскіе, которые сразу ихъ вытѣснили, будучи дешевле и проще.

Исторія Бердичевского календаря связана съ исторіей Бердичевской типографіи, основанной здѣсь католическими монахами, кармелитами босыми. Постѣдніе были приглашены въ Бердичевъ въ 1626 г. тогдашнимъ владѣльцемъ этого города Янушомъ Тышкевичемъ. Народное возстаніе 1648 г. выгнало отсюда кармелитовъ, удалившихся во Львовъ; тамъ они оставались, пока правобережная Малороссія затихла подъ возобладавшимъ здѣсь снова польскимъ элементомъ.—Кармелиты вернулись въ Бердичевъ въ 1722 году. Возобновивъ свой „кляшторъ“, они завели въ немъ, для увеличенія доходовъ, типографію, въ которой съ шестидесятыхъ годовъ XVIII в. и началось печатаніе разнаго рода книгъ и книжечекъ. Въ числѣ нослѣднихъ кармелиты начали печатать и календари, прибѣгнувъ при этомъ вначалѣ къ помощи Краковскихъ академиковъ, которые и были составителями первыхъ Бердичевскихъ календарей. На основаніи официальныхъ свѣдѣній, представленныхъ въ 60-хъ годахъ высшей администраціи Юго-западнаго края, Бердичевскіе календари начали печататься съ 1760 г.¹⁾ По другимъ свѣдѣніямъ,

---

¹⁾ См. статью д-ра Ролле—*Drukarnia i złycharnia w Berdyczowie*, въ *Rocznikъ dla archèologów* и проч., изд. Ст. Крыжановскаго, годъ 1871-й, Краковъ, 1874 г., стр. 14—26. Сообщая свѣдѣнія о началѣ Бердичевскихъ календарей, Ролле ссылается на указанный официальный документъ, напечатанный, по его словамъ, въ *Кіевлянину* за 1865 г., № 43, но здѣсь мы не нашли этого документа, вѣроятно потому, что въ обозначеніи года и номера вкралась опечатка. Не помогъ намъ въ этомъ случаѣ и указатель къ *Кіевлянину*, составленный (какъ оказалось) недостаточно тщательно покойнымъ И. П. Новицкимъ.—Повидимому, и Эстрейхеръ для своихъ свѣдѣній о Бердичевскомъ календарѣ (*Bibliogr. Polska XIX st.*, II, 324) пользовался тою же статьею *Кіевлянина*.

Бердичевскіе календари начали выходить съ 1777 г.; хотя эти послѣднія свѣдѣнія принадлежать извѣстному знатоку письменной старины правобережной Малороссіи г. Э. Руликовскому ¹⁾, но они невѣрны уже потому, что мы имѣемъ подъ руками *Kalendarz Polski y Ruski na rok Pański 1775*, напечатанный въ Бердичевѣ „w drukarni fortocy Najświętszey Maryi Panny“. Ошибка Руликовского произошла, конечно, отъ теперешней рѣдкости книжекъ Бердичевскихъ календарей. Ролле, описывая эти календари, говоритъ, что онъ не видѣлъ ни одного экземпляра изъ календарей XVIII в. и что старѣйшій Бердичевскій календарь его бібліотеки относится къ 1829 году. Изъ этого сообщенія можно заключить, какъ рѣдки книжки этихъ календарей за XVIII в. и первую четверть XIX в., если и Ролле, такой ревностный коллекціонеръ разныхъ письменныхъ памятниковъ правобережной Малороссіи, не могъ найти раннихъ Бердичевскихъ календарей въ той мѣстности, гдѣ они были наиболѣе распространены ²⁾.

Для ближайшаго знакомства съ наиболѣе раннимъ, намъ извѣстнымъ, Бердичевскимъ календаремъ на 1775 г., представимъ здѣсь его содержаніе. Заглавіе его такое: *Kalendarz Polski y Ruski na rok Pański 1775, który iest według komputu rzymskiego rok pospolity, dni 365 w sobie zawieraiący.*

¹⁾ Słownik Geograficzny, I, 137 („Kalendarze gospodarskie zaczęły tu wychodzić od r. 1777, ile że wprzódę udawano się do Krakowa po ich układ“).

²⁾ Благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, мы имѣли подъ руками эти календари за слѣдующіе годы: 1775, 1778, 1779, 1780, 1782, 1788, 1789, 1790, 1791, 1792, 1793, 1794, 1795, 1796, 1797, 1798, 1799, 1800, 1801, 1802, 1803, 1804, 1805, 1806, 1807, 1808—1821, 1825—1856, 1857, 1858, 1859 и 1863. Напечатанныя курсивнымъ шрифтомъ цифры указываютъ календари, находящіеся въ бібліотекѣ университета св. Владимира, куда они поступили изъ бібліотеки Бердичевского кармелитскаго монастыря. Всѣ эти книжки, переплетенныя по нѣсколько въ одинъ корешокъ, монахи, какъ видно, сохраняли для себя; но и въ ихъ собраніи XVIII-я вѣкъ былъ не половъ. Изъ этого собранія видно, что нѣкоторые экземпляры календарей печатались на плотной бѣлой бумагѣ и украшались золотымъ обрѣзомъ. Вѣроятно, это были предназначавшіеся для поднесенія экземпляры.

przybyszowy y po przestępnym trzeci, w którym święta roczne, ruchome y nieruchome, planet czyli gwiazd blakających się biegi, aspekty, wschód y zachód, astronomiczne uwiadomienia, wybory, powietrza, odmiany, astrologiczne koniektury, chronologiczne rewolucye y rachunki y inne do ciekawego kalendarza rzeczy należące znaydują się. Przez M. Franciszka-Krzysztofa Liebermana, w przesławney akademii Krakowskiej nauk wyzwolonych, y filozofii doctora, matematyki profesora, geometry przysięgłego j. krolewskiej mosci, uprzywilejowanego pisarza apostolskiego, z należytą pilnością wyrachowany. W Berdyczowie. W drukarni fortecy Najświętszey Maryi Panny ¹⁾. На оборотѣ заглавія помѣщены: перѣчень важнѣйшихъ событій съ показаніемъ ихъ времени (напр., od przyłączenia Rusi do Polski przez Kazimierza W.—435; od założenia akademii Krak.—432 и т. д.), rewolucye koscielne i kalendarz Ruski na lito hospodne (указаніе времени Пасхи, Петровки и дня Рождества Христова въ 1775 г.) За симъ слѣдуютъ святцы, въ четырехъ графахъ которыхъ расположены: kalendarz polski, kalendarz ruski, aspekty i odmiany księzyca, при чемъ сообщаются и предсказанія погоды. Послѣ святцевъ помѣщено на 4-хъ страницахъ: Uwiadomienie astronomiczno-astrologiczne o skutkach biegów niebieskich y własnościach roku Panskiego 1775, przez M. Fr. Krzyst. Libermana и проч. napisana. Этимъ „увѣдомленіемъ“ календарь и оканчивается; всего въ книжкѣ съ заглавіемъ 18 страницъ.

Календарь на 1778 г. Заглавіе тоже, но авторъ указывается уже другой—M. Franciszk Matawowsky, также профессор Краковской академіи. Содержаніе тоже, но въ концѣ новыя статьи: „Krotka wiadomosc o utrzymywaniu dobrego zdrowia czlowieka“, и указатель важнѣйшихъ ярмарокъ (въ Бердичевѣ, Чудновѣ, Дубнѣ, Гусятинѣ, Почаевѣ и проч.,

---

¹⁾ Изъ имени указанного здѣсь составителя календаря видно, что прототипомъ Бердичевского календаря былъ календарь Краковской академіи. Руликовскій также говоритъ, что Бердичевскіе календари сначала составлялись въ Краковѣ.

при чемъ дни ярмарокъ обозначаются такъ: на Kozmy Dami-
ana Ruskiego, t. iest 12 listopada; на Dmytria welykoho mu-
czennyka; на s. Jana Krzcziciela Ruskiego и т. д. Очевидно, что
издатели календаря не упускали изъ виду, при обозначеніи
времени ярмарокъ, и кореннаго населенія.

Въ календарѣ на 1779 г., кромѣ святцевъ, только 2
страницы: со статьей: „zдание o roku 1779“ и проч.

Календарь на 1780 г. озаглавленъ такъ: „Kalendarz polski
y ruski Berdyczowski na rok Pansky 1780 pod znakom Lwa“,—
и больше ничего. Мѣсто печатанія не обозначено, но оно
видно изъ названія календаря Berdyczowski'мъ. На оборотѣ
заглавія, подлѣ обозначенія „революцій костельныхъ“, по-
мѣщенъ и перечень главныхъ праздниковъ русскихъ, съ та-
кимъ заголовкомъ: „Лито Господне, ведлугъ греческаго ері-
logizmu, начинается одъ сотворенія свита 7288, одъ Рожде-
ства Христова, который праздникъ 1779 закончаетъ, а рокъ
зачинается въ среду“. За симъ обозначаются главные годо-
вые праздники и посты, напр., „Стритеніе Господне—въ недѣ-
лю, Петрова поста недѣль двѣ“ и т. д. Все это напечатано
латинскими буквами. Содержаніе календаря сходно съ тѣмъ,
какое указано нами въ календарѣ на 1778 г.; такое же со-
держаніе видимъ и въ календаряхъ на 1782, 1788, 1789, 1790
и 1797 г.г., съ небольшими измѣненіями. Такъ, въ календарѣ
1788 г. помѣщаются „święta żydowskie“; въ 1789 г., кромѣ того,
еще: „sady nauwyzszej mocy“ и „widomosci pożyteczne“ ¹⁾, чего
въ слѣдующихъ годахъ опять нѣтъ. Наконецъ, можетъ быть
съ 1788 г. (а можетъ быть и раньше) въ календарѣ явля-
ется такое подзаглавіе: „Przyłączony w nim iest misiacosłow,
sygucz Kalendarz Ruski, na lito hospodne и т. д., съ добавле-
ніемъ (съ 1792 г.): „w nem że paschalia woslidstwuiet syia“ ²⁾.

¹⁾ Въ подѣ слѣдующихъ: „Bydło szkodzić nie będzie zbożu około
drog sianemu, gdy wilcze mięso lub krwi czy flaki zakopasz w ziemi.—
Kreydą miałką natrzył kartę i chusteczką w wodzie zmoczoną odwilż,—pis-
mo wytarte pokaże się.“

²⁾ См. заглавіе календаря на 1775 г., гдѣ сокращеніе этого подза-
главія помѣщено на оборотѣ заглавія.

Съ 1792 г. начинаютъ появляться въ заглавіяхъ календаря разныя измѣненія, отражая въ себѣ, повидимому, отношеніе его издателей какъ къ коренному населенію края, такъ и къ русскому правительству. До 1782 г. календарь называется „польскимъ и русскимъ“; съ 1788 г.—„господарскимъ“, съ 1791 г.—„астрономично—астрологичнымъ“, а съ 1792 г.—„календаремъ для воеводствъ русскихъ“; это же заглавіе видимъ и въ календарѣ 1793 г., но въ 1794—96 г.г. онъ опять называется—„господарскимъ“, при чемъ въ 1796 г. добавляется, что календарь „вырахованъ“ (приспособленъ) „podlug horizontu kraju Ruskiego“.

Засимъ, вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ Павла I, издатели Бердичевского календаря какъ будто нашли нужнымъ подчеркнуть свое отношеніе къ тогдашнему высшему правительству. Въ первые два года царствованія Павла I мы находимъ такое заглавіе—„Kalendarz gospodarski dla *Krasno-Rossyi* na rok Panski...“ Конечно, здѣсь разумѣется не Червоная Русь, а *Rossia*, которую издатели нашли нужнымъ не только поставить на первомъ мѣстѣ въ заглавіи своего календаря, но и присоединить къ этому слову приличный, по ихъ мнѣнію, эпитетъ. . . Съ того же 1797 г. подзаглавіе для календаря (см. выше, 1788-й г.) начинаетъ печататься русскимъ шрифтомъ: „Мѣсяцесловъ на лѣто отъ Рождества Христова 1797; . . въ немъ же церковное счисленіе отъ сотворенія міра 7305“ и т. д.

Въ слѣдующіе три года царствованія Павла I (1799—1801), вмѣсто словъ *dla Krasno-Rossyi*, печатается — *dla kraju Rossyiskiego*, причемъ календарь на 1800 г. (только на одинъ этотъ годъ) „одобренъ“ цензурою ¹⁾.

---

¹⁾ „Одобрение. Книга подъ заглавіемъ „Kalendarz dla kraju Rossyiskiego na rok Pański MDCCC“, въ Радзивиловской цензурѣ разсматривана; и поелику въ ней ничего противнаго даннымъ о разсматриваніи книгъ наставленіямъ не оказалось, для того оную и напечатать дозволяется. Юня 28 дня 1799 года. Радзивиловской цензуры ученой цензоръ, надворный совѣтникъ Арвидъ Теодоръ Свенске“.

Съ 1802 г. заглавіе календарей мѣняется. На 1802 г.—*Kalendarz Rzymski i Ruski na rok Panski*. Русское подзаглавіе выброшено, но оставлены слова: „церковное счисленіе“.—1803 г.—*Kalendarz gospodarski na rok Panski* . . . Русское подзаглавіе вновь печатается. 1804—1815 гг.—*Kalendarz astronomiczno-gospodarski*. . . Русское подзаглавіе печатается

Съ 1816 г. и до прекращенія календаря заглавіе остается одно: *Kalendarz gospodarski na rok Panski*. . .

Засимъ укажемъ на нѣкоторыя особыя статьи календарей съ 1792 г. (о болѣе раннихъ нами сказано выше), при чемъ опускаемъ статьи астрономическаго, метеорологическаго и сельско-хозяйскаго содержанія,

1795 г. *Dni anniwersalne najiasnieyszey iej imperatorskiej mosci familia i pamięć dni zwycięzkich, w ktore po cerkwiach i kosciolach spiewane bywa Te, Deum, laudamus.*

1796. *Epoki znakomitsze, przy czym ukazują się, między прочимъ: od założenia miasta Kiiowa—1336, od ziednoczenia Mało-Rossyi z Rossyą—142, od założenia stołecznego miasta Sankt—Petersburga—93 i t. d.—Wiadomość o ruskiej religii zgodzającej się z łacinską¹⁾.*

¹⁾ Вотъ нѣсколько интересныхъ отрывковъ изъ этой вѣдомости.

—*Welykomuczennicy Paraskiewyi d. 14 oktowra. Paraskewia, po prostu Piatniczka, a Parascève, to jest wielkiego piątku, które imie dawali grecy nabożni do męki Panskiej corkóm swoim. Z tych była Tarnawska w Bulgaryi świętą, którą Ruś obchodzi dnia pomienionego.*

—*Pochwalna niedziela u Rusi ta, którą u nas zowią Białą, odprawując nabożeństwo do Nayświętszey Panny.*

—*Podobne ceremoniom łacińskim odprawuje Ruś swoje nabożeństwa wielkotygodniowe, ale nie wszystkie: w wielki czwartek czytała Strast, to jest Passyę z czterech Ewangelistów. W wielki piątek Chrystusa Pana składała w grobie. W wielką sobotę obserwują płacz Nayświęt. P. Maryi z okazji śmierci Jezusowej. Czytała 12 profecyi i odprawiała mszę S. Bazylego Wielkiego. Święcą nie Paschał, ale bułkę białego chleba, na której rysują Baranka z chorągiewką na znak Chrystusa tryumfującego.*

—*Welyk deń zowie Ruś, co my zowiemy Wielkanoc, albowiem cud ten chciał mieć Chrystus wiadomy po całym świecie, i tam gdzie noc była pod czas resurrekcyi jego, i tam gdzie swiało albo gdzie już dzień był.*

1799. Въ рубрикѣ: *Epoki znak.mitsze*, указывается: od przyłączenia Bjałey Rusi do Rosseyi—27 и od przyłączenia *Polskiego kraju* do Rosseyi—4 ¹⁾).

1800. Uwiadomienie o walorze kop, złotych, groszy, rublów, w Statucie położonych grzywien (тоже повторено въ календарѣ на 1815 г.)—Ukaz jego imperat. mosci, aby i w gubernii Litewskiej używano kalendarza starego, при чемъ указъ напечатанъ по-русски.

1815. Помѣщены анекдоты и списокъ чиновниковъ въ губерніяхъ Волынской и Подольской.

1816. Анекдоты (другіе) и списокъ чиновниковъ уже трехъ губерній, т. е., кромѣ Волынской и Подольской, еще и Кіевской. Списокъ этотъ печатается и въ слѣд. годы: 1818, 1819, 1821, 1825 (присоединены губерніи—Litewska Wilenska, Минская и Гродненская) 1826, 1828, 1831, 1833 и 1839 ²⁾).

1820. Zagadki ciekawe.

1825. Wiadomość o siłach zbroynych panstw europejskich.

1827. О дняхъ приѣма почтовыхъ отправленій въ Бердичевѣ (повторяется и въ слѣд. годы).

1829. Съ этого года, въ святцахъ имена „русскихъ святыхъ“ начинаютъ печататься русскимъ шрифтомъ, что и продолжается до конца изданія календаря.

Затѣмъ, можно сказать, что съ 1840 г. содержаніе календаря не измѣняется ³⁾). Начинается онъ обыкновенно святцами; затѣмъ слѣдуетъ: „opisanie roku, o czterech jego części, odmiany powietrza“, нѣкоторые практическія свѣдѣнія (склеи-

¹⁾ Подъ *польскимъ краемъ* здѣсь разумѣются Волынь, Подолье и Украина, присоединенныя къ имперіи въ 1793 г. Ошибка Бердичевскихъ монаховъ въ названіи этой исконной Руси польскимъ краемъ, какъ извѣстно, продолжается въ иныхъ книгахъ и до нашихъ дней....

²⁾ Замѣтимъ, что цензурѣ Бердичевскій календарь былъ подчиненъ только съ 1842 г.

³⁾ Изъ этихъ списковъ, между прочимъ, видно, что выборныя должности въ трехъ губерніяхъ Юго-западнаго края, въ губернскихъ и уѣздныхъ присутственных мѣстахъ, занимали *исключительно поляки*.

ка битой посуды, уничтоженіе въ хлѣбныхъ магазинахъ червей и проч.), списокъ важнѣйшихъ ярмарокъ (только въ Юго-западномъ краѣ) и таблица восхода и захода солнца. Интереснѣйшимъ отдѣломъ были, конечно, „odmiany powietrza“¹⁾.

Бердичевскій календарь печатался въ Бердичевѣ до 1844 г. включительно; въ этомъ году Бердичевская типографія, по распоряженію администраціи, была закрыта, и календарь на 1846 годъ былъ напечатанъ въ Кіевѣ (въ университетской типографіи). Затѣмъ календари на 1847—52 гг. печатались въ Житомирѣ, при чемъ въ 1848 г. указаны и издатели (przez x. x. Karmelitow klasztoru Berdyczowskiego wydany), передъ тѣмъ не упоминавшіеся. Но съ 1853 по 1855 г. включительно календари печатаются снова въ Кіевѣ, при чемъ съ этого времени заглавіе печатается въ первый разъ порусски, а подзаглавіе — польски (прежде всегда было наоборотъ). Календари на 1856—57 г.г. напечатаны въ Житомирѣ, а на 1859 г. и слѣдующіе календари печатаются снова въ Кіевѣ. Послѣдній Бердичевскій календарь былъ изданъ на 1865 г.—Прекратилось ихъ изданіе по распоряженію генераль-губернатора Безака послѣ того, какъ имъ получено было свѣдѣніе, что празднуемый римско-католическою церковью 12 октября св. Иларій въ Бердичевскихъ календаряхъ на 1862 и 1863 г.г. былъ замѣненъ *пятью братьями мучениками*, подъ которыми будто бы разумѣлись лица, убитыя въ Варшавѣ при началѣ польскаго возстанія²⁾.

Есть свѣдѣніе, что въ послѣдніе годы своего существованія Бердичевскіе календари печатались въ 40 тыс. экземплярахъ (при продажной цѣнѣ отъ 15 коп. до 20 коп.).

Чѣмъ же слѣдуетъ объяснить такое распространеніе этой въ сущности скудной по содержанію книжки?—Дума-

¹⁾ Этотъ отдѣлъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, гдѣ мало знали польскій языкъ, очень часто переводился по-русски и сохранялся у хозяевъ для справокъ, въ особыхъ тетрадкахъ.

²⁾ Дѣйствительно, въ Бердич. календарѣ на 1863 г., въ числѣ римско-католическихъ святыхъ (święta nowe Rzym.), 12-го октября показаны: „5-ciu braci męcz.“, а въ предыдущихъ годахъ.—„Hilarego B.“

емъ, что распространение Бердичевского календаря (на лѣвомъ берегу Днѣпра) держалось прежде всего по отсутствію конкуренціи, а затѣмъ по долговременной привычкѣ къ этому, именно, календарю. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній привлекалъ къ себѣ покупателей своими *прогностиками*. Святцы и указаніе лунныхъ фазъ печатались при каждомъ Кіевскомъ молитвенникѣ, но тутъ не было свѣдѣній объ ожидавшейся погодѣ, о томъ что въ первую ноябрьскую квадру слѣдуетъ ожидать—„продолжительной погоды осенней“, а затѣмъ „будетъ дождь, а послѣ дождя—морозъ“. Очевидно, что Бердичевскій календарь держался невѣжествомъ своимъ покупателей. . . .

Говоря объ отсутствіи конкуренціи у издателей Бердичевского календаря, мы должны сказать что Кіевская академія начала было въ самомъ концѣ XVIII в. издавать свой календарь, но, повидимому, онъ продержался недолго. Сопиковъ, указывая этотъ академическій календарь за три года (1797—1799), прибавляетъ, что „вѣроятно, подобные мѣсяцословы издавались и на многіе другіе годы; можетъ быть, продолжаются и донинѣ? на нѣкоторые годы печатались оныя церковными“ (Опытъ Рос. Библ., III, 406). Едва ли однакожь этотъ календарь издавался „многіе другіе годы“, такъ какъ встрѣчать его за эти „другіе годы“ намъ не приходилось. Не приходилось намъ видѣть и Кіевскихъ календарей, напечатанныхъ церковными буквами. У насъ имѣется одинъ лишь экземпляръ Кіевского календаря на 1799 г., съ такимъ заглавіемъ: „Кіевскій мѣсяцословъ на лѣто отъ Рожд. Христ. 1799, которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный въ Кіевской академіи. Печатанъ въ типографіи академіи Кіевской, при Кіево-печерской лаврѣ“. Въ 4-ю д. л., 44 стр. У Сопикова заглавіе Кіевского календаря, повидимому, переначено противъ подлинника согласно содержанію книжки, при чемъ указывается въ этомъ заглавіи, что мѣ-

сяцесловъ „сочиненъ студентами Кіевской академіи“ ¹⁾. Содержаніе имѣющагося у насъ календаря на 1799 г. такое: 1) изъясненіе мѣсяцословныхъ знаковъ; 2) святцы, вмѣстѣ со свѣдѣніями о восходѣ и заходѣ солнца въ Кіевѣ, о „приращеніи дня“ и проч.; 3) хронологія вещей достопамятныхъ; 4) показаніе четырехъ временъ года и прочихъ небесныхъ явленій; 5) роспись господск. праздникамъ и статск. торжеств. днямъ, въ которые отъ публичн. работъ дается свобода; краткое показаніе нынѣ владѣющихъ высок. европ. государей и князей; 7) кратк. выписка достопам. первобытныхъ въ Кіевѣ церквей съ 866 года (источниками указаны: Синописисъ, Лѣтоп. Нестора, Опис. Лавры, Синодикъ Кіевобратск. м-ря) и 8) кратк. выписка достопамятнѣйшихъ первобытныхъ церквей (тоже Кіевскихъ), „но до нашихъ временъ бытіемъ своимъ недостигшихъ“.

Это содержаніе Кіевского календаря показываетъ, что онъ совершенно упускалъ изъ виду сельскаго хозяина съ его всеневными заботами и расчетами... А этотъ самый сельскій хозяинъ и былъ главнымъ покупателемъ Бердичевского календаря.

Любопытно, что Бердичевскимъ календаремъ интересовалась и тогдашняя Слободская Украина; но тамъ польскій языкъ былъ еще менѣе доступенъ, чѣмъ въ лѣвобережной Малороссіи; поэтому, въ Харьковѣ, въ 1812 г., явился польскій календарь въ переводѣ на русскій. Явился онъ здѣсь въ двухъ видахъ: одинъ календарь, судя по заглавію, былъ пространнѣй (можетъ быть, это былъ календарь Дунчевскаго), а другой настоящій „Бердичевскій“ („переведенъ

---

¹⁾ Сопиковъ называетъ календарь „сочиненіемъ студентовъ“, вѣроятно, потому что въ немъ, въ концѣ каждой страницы святцевъ, указаны лица, производившія вычисленія свѣдѣній о восходѣ и заходѣ солнца въ Кіевѣ; это были или „учителя“ академіи, или „студенты“. Между первыми названы: Стефанъ Семяновскій, Тимофей Максимовскій, Трофимъ Ляшковъ и друг., а изъ числа студентовъ: Савва Косинскій, Евдок. Канивецкій, Николай Домонтовичъ, Фед. Вуйницкій, Семенъ Долинный и друг.

съ польскаго, издавнаго Бердичевскими кармелитами босыми“) 1). Но и Харьковскіе *переводы* не вошли въ моду, остановившись, повидимому, на первой попыткѣ. Значить сильна была привычка именно къ *Бердичевской* тетрадкѣ, которую такъ удобно было пріобрѣтать на *украинскихъ ярмаркахъ* у евреевъ.

Ал. Лазаревскій.

---

1) См. у Сопикова, III, №№ 4987 и 4988

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Существующіе еще экземпляры Бердичевскихъ календарей очень часто сохраняютъ на обложкахъ интересныя замѣтки бывшихъ своихъ хозяевъ. Замѣтки эти преимущественно хозяйскаго характера, напр., о томъ, сколько пчелиныхъ ульевъ поставлено осенью въ омшаникъ и сколько ихъ вынуто оттуда весною; сколько отослано въ „валюши“ вытканнаго сукна—для валенья; гдѣ можно найти хорошихъ печниковъ; сколько чего и за какую цѣну куплено у развѣзжающаго купца (разнощика) „Дунаева“ или „Прокопа Ивановича“ . . . . .

Такія замѣтки сплошь и рядомъ встрѣчаются въ книжкахъ Бердичевского календаря, обращавшихся въ лѣвобережной Малороссіи.—Тутъ же находимъ разныя свѣдѣнія о тѣхъ или другихъ метеорологическихъ явленіяхъ, выписки изъ прочтенныхъ книгъ, напр., изъ извѣстнаго „Путника“ въ св. Землю, Радзивила, изъ исторіи взятія Іерусалима крестоносцами, о времени подданства Малой Россіи русскому царю. Отмѣчалось объявленіе о выходѣ и цѣнѣ книжки: *Способъ, какъ въ три часа неутомляющій можетъ быть живописцемъ, съ поясненіемъ, что книжку эту сочинилъ отставн. корнетъ Яковъ Басинъ.*—Тутъ же записывалась и убыль въ рабочемъ персоналѣ; напр., въ 1792 г. записано, что „Зѣнка“ (Зиновія) бѣжала противъ 16 числа (значить ночью) сентября, „а въ 1795 г. что съ 30 противъ 31 мая бѣжала дочь Уласа Лакуши“ . . . .

Запись всѣхъ этихъ мелочей обыденной жизни дѣлалась на обложкахъ календаря, потому что, при повседневномъ употребленіи послѣдняго, сохранялись на виду и сдѣланныя на немъ замѣтки. Эта своего рода лѣтопись повседневной домашней сутолоки не потеряла своего интереса и теперь, указывая кругъ тѣхъ интересовъ и заботъ, въ которомъ вертѣлась будничная жизнь тогдашняго малорусскаго обывателя-интеллигента. Имѣя въ виду этотъ интересъ, мы и прилагаемъ здѣсь рядъ такихъ замѣтокъ, взятыхъ съ обложекъ Замойскаго и Бердичевского календаря за 1761—1805 г.г.

1761. — 1769 года, февраля 23 д. Алексѣй Сова за горѣлку, на сватаня синю взятую, остался долженъ 20 коп. Василь Снѣсаръ, на сватаня Гуржѣчовни, взялъ 4 кварталы, заплатилъ за 2—11 коп., а копѣйки не достало; а за 2 долженъ 12 к. заплатить и одну вышеписанную.

—О избраніи предводителя срокъ съезду въ Лубни назначенъ марта 13 д.

—На мотки 1769 прядиво роздано: Пѣнчукъ, Юско Бабекъ, Шандиба, Демидъ, Калайтанъ, Завалѣй и друг.

1766. Плащъ с приборомъ—11 р., мундиръ—30, сертукъ с камзоломъ—16, шляпа—2, шпага—6, два камзоли—4, пошите всего 6. Всего—75 р.

1765 года, вставлено въ мшаникъ пчелей—113. У Якова Петровича куфѣ 15 вѣдерокъ и 13 кварталъ; за оную надлежитъ денегъ, счисляя вѣдерко по 95 к., 14 р. 84 к.

Декабря 1766 году, дано Осначенку на соль въ познику—5 (коп.?) Тортыки гостямъ его Курѣнскимъ за 4 коп.; на сватбу, якъ поручники (?) до его свѣсти приходили, за 8 коп.

—Гаврило Тимъ вийшолъ съ хутора априля 8. — Левко Свердіаль вийшолъ съ хутора Дащенского юня 8.—Гаврило Хребетъ вийшолъ мая послѣднихъ числъ.

—Октября 23 далъ пасѣчниковъ 20 коп. за годовую службу; да ноября 16 дано 20 же копѣекъ.

—Противъ 18, въ ночи, въ Духову, 20 въ Гонцѣ, 23 зъ Гонцовъ въ Оробыи комисія виехала, а зъ Оробювъ тогожъ 23 подполковникъ виѣхаль ¹⁾).

1771. Днѣ виборніе к сѣянню, щепеню и сажению; марта—22, 23, 24, 25, 29, 30; априль—15, 19, 20, 21, 22 и т. д.

1780. (*Календарь Бердичевскій*) купленъ въ Бердичевѣ 1779 году, декабря 11 дня, за 15 коп.

1788—плачевній, то есть голодній, дорогій, безхлѣбній. —Отъ бояр. попу положени доходи: за крещеніе—4 коп., за обвѣнчанне—20 коп., за погребеніе старого по 10 к., младенца—5., за сорокоустъ кто пожелаетъ 3 р. (?), за суботникъ—50 к., за здоровній обѣдъ—10, за упокойной—10, за панахиду большую—10, а за малую—5. За освященіе пасокъ отъ каждой по 1 коп. А сверхъ того голимъ зерномъ, якого имѣеть хлѣба отъ хлѣбопашного человѣка по 2 четверика указной мѣри, а отъ пѣшого—5 коп.

1789.—Куплено въ Пирятинѣ: кожухъ—3 р. 10 к., чоботи—90 к., штани—60 к., постолы—25 к., поясъ—25 к., на-кожнѣ—25 к., рубашокъ 2—1 р., портки—50 к., шапка—25 к.; на дорогу—2 р., на соль—10 к., свита—2 р., онучѣ—24 к.

1790.—За серебраную кадѣлницу заплатилъ я своихъ денегъ 37 р. 50 к.; въ оное число получилъ отъ Завалѣя—90 р., отъ Смятличихи—3 р., отъ Ковтуна—1 р.

—В лихтарахъ, что днаконъ Курѣнскій з Києва привезъ, вѣсу фунтъ и три четверти, а всей мѣди било у него 4 ф. съ полов.

—1790 г., фев. 20 д., куплено чаю пол. фун. без двоухъ лотовъ и одного золотника за 2 р. 14 к. Считать, скоро ли сойдесть.

1790 г., октября 1 д. куплено чаю полфунта, якої и начали жъ сего числа употреблять.

—жито по 80 к., борошно (мука) житное по 1 р. 50 к., проса, гречки, ячменю четверикъ по 70 коп.

---

¹⁾ Рѣчь идетъ о Румянцевской комиссіи, производившей опись Малороссіи.

—1790 г., августа 6 д., куплено сахару 25 ф. за 10 р. 20 к.

—Матерія, что на одѣвало, называется фандза.

1792 —Зѣнка бѣжала противъ 16 числа сентября.

—Петръ Ивановичъ взялъ: маслинъ ф. $4\frac{1}{2}$, по 22 к.—88 к., оливи $3\frac{1}{4}$, по 35 к.,—1 р. 40 к., рижу—4 ф., по $12\frac{1}{2}$ к.—50 к.

1793. Марта 10 д. дано Макару Шевцу для отвоза въ Курѣнку¹⁾ чинить воловихъ три шкуръ, з болшихъ телятъ—двѣ, а третой половину, малихъ телячихъ двѣ. Позначени шиломъ на правой ногѣ по 8 дирочокъ. Ему за трудъ 2 р. 90 к.

Во Всемирн. Путешественнику написано: в дюймѣ 8 линѣи, а въ футѣ 10 дюймовъ. По объявленію г. Шафонскаго въ футѣ російской мѣри $7\frac{31}{100}$ вершковъ.

1794. Марта 20 д. Отъ купца Григорія Петрова сына Клинова принято шибъ бѣлой води 74, за каждую по 20 к., да зеленыхъ 9, по 15 к.

—Иванъ Павловъ, Федоръ Матвѣевичъ Сѣриковъ, что печи дѣлають,—въ Кременчугѣ.

—Во Франціи болше 400 болшихъ и болѣе 1500 малихъ городовъ.

1795. Клепачовскій²⁾ колѣсникъ Степанъ Петренко, якъ бравъ штукованне колеса направлять, взялъ четверикъ жита въ цѣнѣ 2 р. 60 к.; а якъ привезъ, направивши оные, въ той же цѣнѣ еще взялъ четверикъ. За штукованне колеса за наплавку заплатилъ ему рубля, а остается въ него моихъ семь болшихъ берестовнихъ ободей, с коихъ 4 долженъ болшихъ сдѣлать колѣсъ к желѣзнымъ осямъ, а двѣ болшихъ колесъ к спалнѣ.

—Съ 30 противъ 31 мая Уласа Лакушѣ дочь бѣжала.

1796.—На Дону Симпянское (sic) вино.

—Путникъ Радзивѣловъ. Та трапеза, гдѣ Господь ученикомъ умиръ нозѣ, около 30 локтей вдлину. В сей трапезѣ

¹⁾ Мѣстечко Лохвицкаго уѣзда.

²⁾ С. Клепачи—Лубенскаго у.

огненные языки надъ апостолами явились. Више оной святая трапеза, в коей Христосъ ученикамъ своимъ предложилъ вечерю, длиною около 20 локтей и т. д. (выписана цѣлая страница).

—О избраніи гетмана грамоты состоялись 1749 г. дек. 15 д. и 1751 г. мая 22 на гетманскій урядъ утвержденіе.

—Малая Россія (вступила?) в подданство отъ сотвор. мира 7162 г. (1654 г.).

1797.—Дано Дорошу сукновалу шесть штабловъ сукна вальть до Днѣпра: старого чорного самого 63 локтѣ, бѣлого с чорнимъ $43\frac{1}{2}$, бѣлого самого $85\frac{1}{4}$; ягнячого—сѣрого $33\frac{1}{4}$, чорного 5; чорного рудоватого ярачого 12 локоть. Платить ему за всякой локоть....

1798.—Тарѣлокъ 73, болшихъ чашъ 3, соусниковъ 6, блюдь круглихъ 3, продолговатихъ 3, салатниковъ 4, поло-
скательныхъ чашокъ 2. Цѣна 10 р.

1799. Сего году первой снѣгъ началъ итти ноября девятаго и изъ сего числа, неимѣвъ оттепели, лежалъ.—Передъ масляною была небольшая отлига; марта 21 была жестокая заверуха, а послѣ отлигло и дробнишкой ишоль допоздна дощъ, а далѣе съ болшимъ вѣтромъ начало мерзнуть, а 23 начало совершенно пускать и пустило; и было уже вскрозь тепло.

—Первого крестового похода, т. е. 1099 года, взять у турковъ приступомъ Иерусалимъ; было воиновъ 200000 пѣхоты, 15000 конницы и т. д.

—Кононенко побилъ мая 1 д.

—Московск. Вѣдомости 1799 году, ноября 16 день, № 92 (напечатано), что вступила в продажу у живущаго въ Охотномъ ряду въ домѣ Пятницкой церкви свящ. Федора Андреева, отставнаго корнета Якова Басина книжка: Способъ, какъ въ три часа неумѣющій можетъ быть живописцемъ. Цѣна въ папкѣ 45 коп.

1800.—В Киевѣ заплачено за Федора Ивановича книги: за полуставъ 1 р. 85 к., за граматку 20, за катехизисъ 55 к.

—Октября 3 д. За взятое мною в разнощика Стефана Иванова сына Дунаева бѣло сдробненкими цвѣточками полуситцо 14 арш.; отъ меня долженъ онъ получить 14 рублей ровно. Да онъ же оставилъ у меня красной съ полосками тафти 17 арш.; цѣну ней сказалъ аршину по 1 р. 60 к.—Декабря 14 д. Взято мною въ разнощика Стефана Дунаева сукна 5 арш., каждой по 5 рублей.

1801. Сентябрь дано въ Полстинѣ ¹⁾ русскому Павлу Семенову овечихъ шкуръ чинить голицъ (?) билихъ 8, здохлихъ бѣлихъ 16, чорнихъ здохлихъ 8, рѣзанихъ билихъ 2, чорнихъ 2. Платитъ ему за каждую по 3 коп.

—О Преображеніи, в Аврама куплено лисое хутро за 44 р. да такого жъ половину за 32 р., чаю ф.—4 р. 50 к. тулубъ астраханской 18 р.; за все 98 р.. 50 к.

—Ноябра 12-го дня обвѣнчалась Анна Николаевна за Ивана Павловича.

1804. На четвертой недѣлѣ в посту забили олѣи сѣмянной 39 макухъ, а напередъ сѣмянныхъ же 11 макухъ, да еще напередъ свѣрипяной 70 макухъ.

—В Киевѣ: смолки, чернилныхъ порошковъ, календаръ, ситъ густихъ, сахару, гусаковъ 3, кофе.

1805. Ноября 27 д. дано въ Лазорки ²⁾ русскому чинить овечихъ шкуръ бѣлихъ болшихъ 5, и т. д.

—Прокопа Ивановича разнощика работнику дано 12 р. 80 к. денегъ за взятое плате, кофе и прочее въ Бондаряхъ.

1831 года, Іюля 6 дня, началось въ селеніи Духовой бѣдствіе и казнь Божія дѣйствовать отъ болѣзни холеры. Скоропостижно начали умирать люди, и продолжалось по 6-е число августа, въ которое время умерло 50 душъ людей об. пола. А въ прошедшемъ 1830-мъ году подобный падежъ былъ на скотъ и на овцы, и пропало рогатаго скота штукъ 50, и овецъ штукъ на 200.

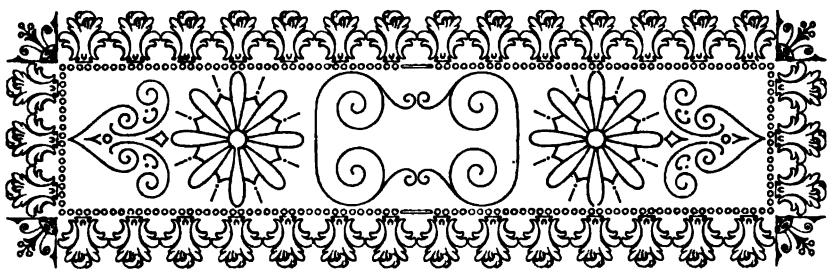
---

¹⁾ С. Повстинъ—Пирятинскаго у.

²⁾ С. Лазорки—Лубенскаго у.

³⁾ С. Духовая—Лубенскаго у.

Служба святымъ мученикамъ Борису и Глѣбу въ Иваницкой мн- неѣ 1547 — 79 г.

Историческое Общество Нестора-лѣтописца только - что издало, какъ извѣстно, памятникъ, указанный въ заголовкѣ моего сообщенія. Казалось-бы, что изданіе этого памятника является излишнимъ, такъ какъ Служба свв. Борису и Глѣбу извѣстна уже по нѣсколькимъ рукописямъ ¹⁾ и издана дважды: проф. Голубинскимъ въ его Исторіи Русской церкви и преосвящ. Макаріемъ въ подобномъ же трудѣ. На нашъ взглядъ, службы святымъ вообще интересны не только для исторіи церкви, но и для исторіи литературы и исторіи вообще. Въ этихъ литературныхъ памятникахъ, въ этихъ службахъ, главнымъ образомъ, сосредоточивается лирическая поэзія того отдаленнаго времени, отъ котораго до насъ дошло такъ мало памятниковъ свѣтской литературы. Почти съ увѣренностью можно сказать, что русская литература не была бѣдна и послѣдними, но при незначительномъ количествѣ сохранившихся тѣмъ болѣшую цѣну приобрѣтають службы, заключающія въ себѣ образцы высокаго и вмѣстѣ съ тѣмъ безыскусственнаго лиризма. Исторiku интересна служба уже прежде всего какъ фактъ, какъ доказательство существованія на Руси въ древнѣйшій періодъ лирической поэзіи, какъ

---

¹⁾ Источники Русской Агіографіи, Барсукова, Спб. 1882 г., стр. 75.

показатель образованности общества того времени, развитія въ немъ художественныхъ вкусовъ и чувства прекраснаго. Этимъ художественнымъ чутьемъ древне-русскаго общества, по нашему мнѣнію, объясняется и тотъ фактъ, почему Сказаніе о Свв. Борисѣ и Глѣбѣ Іакова Мниха ¹⁾ было болѣе распространено въ древне-русскомъ обществѣ, чѣмъ „Чтеніе“ о нихъ-же Нестора. Сказаніе Іакова Мниха представляетъ изъ себя высоко-художественное произведеніе, свидѣтельствуемое о литературномъ талантѣ, вообще, и художественномъ чутьѣ и большомъ поэтическомъ дарованіи автора, чего далеко нельзя сказать о „Чтеніи“ Нестора съ его искусственными приѣмами разсказа и натянутыми, тяжелыми лирическими изліяніями. Но объ этихъ двухъ литературныхъ произведеніяхъ я буду имѣть случай говорить особо. Разъ мы только будемъ смотрѣть на службы, какъ на памятники древне-лирической поэзіи, то, само собой разумѣется, желательно изданіе ихъ въ болѣшемъ количествѣ, чѣмъ это есть въ настоящее время. Совсѣмъ нельзя признать правильнымъ мнѣніе, будто службы писались по одному шаблону. Сличеніе всего лишь трехъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи службъ свв. Борису и Глѣбу, убѣждаетъ, что авторы ихъ внесли въ свои произведенія субъективныя черты и таланта, и вкуса, и даже взглядовъ на нѣкоторыя явленія современной имъ русской жизни, такъ что, даже при взаимномъ вліяніи другъ на друга, каждая такая служба все-таки представляетъ изъ себя отдѣльное произведеніе съ оригинальными чертами поэзіи и своими литературными качествами. Оцѣнивать службы съ этой точки зрѣнія есть дѣло историка литературы. Наша задача нѣсколько иная: намъ хотѣлось-бы, не касаясь литературныхъ качествъ нашихъ памятниковъ, выяснить значеніе ихъ, какъ источниковъ историческихъ. Какъ извѣстно, историку приходится прибѣгать къ службамъ тѣмъ или инымъ святымъ для пополненія сво-

---

¹⁾ Собственно говоря, вопросъ о томъ, кто былъ авторомъ Сказанія, нельзя считать окончательно порѣшеннымъ и въ настоящее время.

ихъ подчасъ очень скудныхъ біографическихъ о нихъ свѣдѣній, а иногда и для уясненія фактовъ историческихъ, но до сихъ поръ, на сколько мнѣ извѣстно, не было предпринято труда для уясненія историческаго значенія службъ святымъ вообще. Мы ограничимся въ этомъ отношеніи только изданной нашимъ Обществомъ.

Древнѣйшею изъ этихъ службъ признается найденная въ Синодальной типографской библіотекѣ, въ минеѣ служебной за мѣсяць іюнь. Рукопись—пергаменная, писанная уставомъ XII вѣка. На ней ясно обозначено имя сочинителя службы: мѣсяца того-же въ ѿд творение Іоанна митрополита роусьскаго святыма мученикома Бориса и Глѣба ¹⁾. Для насъ не имѣетъ большой важности вопросъ, какому митрополиту, Іоанну I или Іоанну II, слѣдуетъ приписать честь составленія первой службы свв. братьямъ. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ я скорѣе склоненъ считать эту первую службу произведеніемъ митрополита Іоанна I ²⁾. Писалъ-ли ее Іоаннъ I

¹⁾ Письмо архимандр. Саввы въ Извѣстіяхъ II отд. Ак. Н., т. VII, стр. 372.

²⁾ Срезневскій: Др. памятники рус. письма и языка, Спб. 1882 г., стр. 31. Срезневскій, безъ указанія мотивовъ, относитъ составленіе службы ко времени Іоанна II. Вѣроятно, установленію такого мнѣнія способствовала характеристика Іоанна II въ лѣтописи: „бысть же Іоанъ си мужъ хитръ книгамъ и ученью...“ (Ипат. лѣт., 146), а также сохранившіеся отъ него литературные труды. Для категорическаго утвержденія этого еще недостаточно. Голубинскій приписываетъ службу Іоанну I (Исторія Русской церкви, т. I, полов. 2, стр. 334). О времени управленія Русской церковью Іоанномъ I мы свѣдѣній, можно сказать, не имѣемъ. Древнѣйшія наши лѣтописи о немъ совершенно не упоминаютъ. Въ Никоновской лѣтописи м-тъ Леонтій упоминается послѣдній разъ подъ 1004 г., а подъ 1008 г., уже находимъ сообщеніе о поставленіи въ Кіевѣ церкви свв. апостоловъ Петра и Павла м-томъ Іоанномъ. Подъ 1039 г. мы находимъ уже м-та Θεопемпта (Никон. лѣт. Спб. 1767 г., стр. 112—135, ч. I). Въ перечнѣ митрополитовъ Іоаннъ стоитъ между Леонтіемъ и Θεопемптомъ (П. С. Р. Л., X, стр. XIII) Поставленіе м-та Θεопемпта, по довольно позднему источнику, произошло въ 6547 г., т. е., въ 1039 году. См. также Голубинскаго, Исторія Рус. Церкви, т. I, полов. 1., стр. 231—232 и 784 и Макарія: Исторія Рус. Церкви, т. I, стр. 28.

(1008—1035 г.) или Іоаннъ II (†1089 г.), она все-таки хронологически предшествовала службѣ, внесенной въ Иваничскія минеи. Другая изданная служба относится по времени своего составленія ко второй половинѣ XII в. и находится въ рукописи Новгородской Софійской бібліотеки, съ яснымъ указаніемъ времени ея написанія въ видѣ приписки: „концашася книги снѣ мѣа сентабра въ 71 днѣ на кнѣ въ зденженна ѿ мѣа юнаа при епискупѣ Аркадинъ и при тѣмъ Тоупотелѣ“. Епископъ Аркадій, какъ видно изъ Новгородской лѣтописи, правилъ отъ 1156 до 1163 г.¹⁾ Является вопросъ, какое мѣсто занимаетъ между этими двумя службами наша, помѣщенная въ Иваничской минеѣ? Читая авторскія приписки, вступленія и разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ замѣчанія въ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ житіяхъ святыхъ, въ сказаніяхъ о нихъ и посвященныхъ имъ повѣстяхъ, мы убѣждаемся, съ какимъ страхомъ и благоговѣніемъ приступали авторы къ составленію своихъ трудовъ. Главное, чего они боялись, это—упущенія и, еще въ большей степени, нечаяннаго, хотя-бы произвольнаго, искаженія какого-нибудь факта изъ жизни святого, о которомъ они рассказываютъ. „Се же азъ Нестеръ грѣшный о житии и о погубленіи и о чудесѣхъ святою и блаженою страстотерпцю сію, *опаснѣ вѣдущихъ исписавы, а другая самъ свѣды...*“, говоритъ Нестеръ въ послѣсловіи къ своему труду²⁾. А если уже не было въ живыхъ „опаснѣ вѣдущихъ“, то въ такомъ случаѣ авторъ Житія старался найти письменные источники. На существованіе такихъ матеріаловъ и пользованіе ими ясно

¹⁾ Срезневскій, Др. памятники, стр. 66; Макарій, Исторія Рус. Церкви, ч. I, 1857 г., стр. 244, пр. 181. „Въ то же лѣто (6664) събрася весь градъ людіи, изволиша собе епископомъ поставити мужъ Богомъ избранъ Аркадія“.—(Новг. Лѣт. по синод. списку, Спб. 1888 г., стр. 141); „Въ лѣто 6671. Преставися епископъ Новг. городскыи Аркадіи...“ (ibid. стр. 144).

²⁾ Чтеніе о житии и о погубленіи блаженную страстотерпцю Бориса и Глѣба. Изд. Срезневскаго, 1860 г., стр. 40.

намекаетъ Іаковъ Мнихъ въ словахъ: „въ тѣ же времена поганымъ оукрѣпившемся паче на насъ и много насильствующемъ намъ за нашѣ грѣхи, *бысть забвение церкви* сей святою мученикоу и о сказании чудесъ, а и многомъ бывающемъ“¹⁾. Только то, что могли передать очевидцы событій, только то, что можно было найти въ записяхъ о чудесахъ, которыя велись при церквахъ, гдѣ почивали мощи святого,—только это рѣшался вносить въ свой трудъ составитель житія. „Да не будетъ ми лгати на святого“,—вотъ девизъ котораго держались составители древнихъ житій. Если таково было отношеніе къ своему труду авторовъ житій, то во сколько же разъ сильнѣе испытывали чувство благоговѣйнаго страха составители службъ! Тѣ факты изъ жизни святого, тѣ его чудеса при жизни и по смерти, которые клались въ основаніе пѣснопѣній составляемой службы, должны были браться изъ источниковъ, которые признавались авторомъ вполне достоверными, изъ которыхъ можно было безъ страха, душевной отвѣтственности черпать необходимыя свѣдѣнія. Съ другой стороны, составитель, въ силу того-же чувства, считалъ-бы для себя преступленіемъ упустить какой-нибудь фактъ, который онъ нашелъ въ достоверномъ, по его мнѣнію, источникѣ,—фактъ, который могъ бы служить для прославленія святого, а потому долженъ былъ войти въ службу. Такое несомнѣнно существовавшее отношеніе авторовъ службъ къ ихъ труду даетъ намъ возможность сдѣлать нѣкоторые интересные выводы. Прежде всего несомнѣнно, что если въ службѣ мы находимъ указаніе на данныя чудеса, то о нихъ, значить, составитель нашелъ уже свѣдѣнія. Если въ службѣ нѣтъ указаній на тѣ или иныя чудеса, то, значить, ихъ еще не было, и свѣдѣній о нихъ авторъ найти не могъ. Здѣсь я долженъ сказать, что, занимаясь изученіемъ литературныхъ произведеній Нестора и Іакова Мниха, сличая рассказы ихъ о чудесахъ отъ мощей свв. Бориса и Глѣба, я

---

¹⁾ Сказаніе и страсть и похвала святою моученикоу Бориса и Глѣба. Изд. Бодянского, по списку Успенскаго Собора, XII в., стр. 13.

пришелъ къ ясному для меня выводу, что оба они черпали изъ одного общаго источника, именно изъ записокъ о чудесахъ, а записки велись при Вышегородской церкви, гдѣ покоились мощи свв. мучениковъ, и, такимъ образомъ, намекъ самого Іакова Мниха на тотъ-же фактъ сдѣлался для меня вполне понятнымъ. Эти записки, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ Іакова Мниха, велись непрерывно, и только страшныя неурядицы на Руси, сопровождавшіяся учащенными набѣгами Половцевъ, на время прекратили веденіе записокъ (приблизительно, на промежутокъ времени отъ 1093 до 1100 г.)¹⁾ Такимъ образомъ, составители службъ могли пользоваться уже готовымъ матеріаломъ для фактической части своего труда.

Служба Іоанна²⁾ въ своихъ пѣснопѣніяхъ указываетъ только на два чуда Бориса и Глѣба, именно: 1) на опаленіе огнемъ варяга, ставшаго случайно на то мѣсто, гдѣ, въ землѣ еще, были погребены тѣла мучениковъ, и 2) на исцѣленіе хромого, который при этомъ самъ рассказывалъ всѣмъ присутствующимъ въ церкви о происшедшемъ съ нимъ чудѣ.³⁾

¹⁾ Надѣясь въ не особенно продолжительномъ времени познакомить нашихъ читателей со своей работой: „Несторъ и Іаковъ Мнихъ“, я до той поры отлагаю и полное рассмотрѣніе затронутаго вопроса.

²⁾ Для краткости я буду обозначать службы такъ: Служба Іоанна, Служба Аркадія и Служба Іованничская.

³⁾ „На земли оубо положена быста яко мъртва на вбсехъ съпрославляеся съ рабы бжми и тѣмъ дѣрзновеніа отъ (Него) сподобльшася славная нечистаго вѣрхоу стояща надъ гробомъ вая страхомъ огненнымъ отгнаста блаженая“.

„Съдравы творита болящая блгочѣстивая и хромымъ течение подаста, и послушествоуетъ съдравъ бызъ оу вая раки, о двоице предавая . . . .“ (Голубинскій, Исторія Церкви, I, 2, стр. 433 и 434). Объ этихъ чудесахъ рассказываетъ и Іаковъ Мнихъ, т. е., церковныя записки, откуда онъ черпалъ. Особенно важно второе изъ приводимыхъ пѣснопѣній. Исцѣленный хромымъ самъ свидѣтельствуетъ или доказываетъ (послужествоуетъ) совершившееся событіе. У Іакова Мниха читаемъ: *и еще же соущемъ въ цркви на стѣй литургии князю же и митрополитомъ* (Ярославу и Іоанну), *и бѣ члвкъ тоу хромъ . . . .* и абие оутвърдистася емоу нозѣ блгодатию божиею и млтвотоу, и вѣставъ *хожааше предъ*

Совсѣмъ другое мы видимъ въ Службѣ Иваничской. Тутъ перечисляются чудеса: исцѣленіе слѣпыхъ, хромыхъ, недужныхъ вообще, изгнаніе бѣсовъ, заступленіе печальныхъ, освобожденіе изъ темницы.¹⁾ Если объ этихъ чудесахъ, кромѣ исцѣленія хромого, не упоминаетъ Служба Іоанна, то слѣд. во время ея составленія, ихъ еще не было, или записаны они еще не были. Наоборотъ, Служба Иваничская была составлена уже тогда, когда всѣ означенныя чудеса имѣли мѣсто и внесены въ церковныя записки. О всѣхъ этихъ чудесахъ мы находимъ подробные рассказы у Нестора и Іакова Мниха.²⁾ Такимъ образомъ, Служба Иваничская составлена послѣ службы Іоанна. Перейдемъ теперь къ Службѣ Аркадія.

Послѣдняя, какъ мы видѣли, относится ко второй половинѣ XII в. (къ промежутку времени между 1156 и 1163

естьми, и то чудо видѣти и самъ благовѣрный князь Ярославъ и митрополитъ и вси людие . . . " (Сказаніе по списку Успен. собора XII в., л. ГІ v.). Вотъ объ этомъ-то *послушествіи* предъ княземъ Ярославомъ, и митрополитомъ, и всѣми людьми, и говорить пѣснопѣніе, которое и составлено очевидно, предъ которымъ хромой *послушествовалъ* самъ лично, *въ церкви*, доказывалъ фактъ, такъ сказать, во очію. Кто-же этотъ очевидецъ? Іаковъ Мнихъ говоритъ, что „шѣдѣлше съ хрѣсты Иѡанъ митрополитъ, и князь Ярославъ и всѣ поповѣство и людие“, перенесли мощи въ новую церковь, и тутъ на литургіи произошло *послушество* хромого. Итакъ, очевидецъ, вписавшій въ пѣснопѣніе этотъ случай, есть митрополитъ Іоаннъ, современникъ Ярослава, т. е., Іоаннъ I. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что митрополитъ Іоаннъ приказалъ внести на память все происшедшее въ церковныя записки, которыя, по нашему мнѣнію, и получили съ этого момента свое начало. Съ этого-же момента было установлено празднованіе свв. Борису и Глѣбу 24-го іюля (Іаковъ Мнихъ, *ibidem*).

1) „ . . . . . ваю гроба безмѣрная врачба прележитъ въ странѣ, в ней же слѣпіи приходяще вѣрою просвѣщаются, хроміи влекущесь скачюще ѡходятъ, недоужныи исцѣляются, бѣснующеися бѣсы избѣгають, вы князи княземъ, вы въ *напастехъ оутѣха*, въ *темници свободженіе*....“ (Иваничская служба, VII, стр. 26). См. также IX, XV, XVI пѣснопѣнія той-же службы.

2) Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестровскій списокъ XIV в., изд. Срезневскаго. стр. 26—37 и 71—89.

годами). И служба Иваничская, и служба Аркадія, могли, слѣдовательно, имѣть общіе источники для необходимаго имъ фактическаго матеріала. Но между ними обнаруживается такое сходство, которое указывает не просто на одинаковость источниковъ, а на полную зависимость ихъ другъ отъ друга, при существованіи въ каждой изъ нихъ и самостоятельныхъ частей. Служба Іоанна заключаетъ въ себѣ 44 пѣснопѣнія, служба Аркадія—46 и служба Иваничская—65 пѣснопѣній. Сличеніе этихъ чиселъ можетъ навѣять мысль, что съ теченіемъ времени служба Іоанна лишь получаетъ ббльшее развитіе въ службахъ Аркадія и Иваничской, и что, слѣдовательно, хронологическая послѣдовательность стоитъ въ прямомъ отношеніи къ количеству пѣснопѣній въ каждой изъ этихъ службъ. Пришлось-бы, въ такомъ случаѣ, поставить службу Иваничскую въ концѣ ряда, какъ самую позднюю. На дѣлѣ оказывается нѣсколько иное.

Всѣ 44 пѣснопѣнія службы Іоанна вошли въ составъ службы Иваничской. Они перенесены изъ одной службы въ другую безъ всякихъ измѣненій, слово въ слово, буква въ букву, а измѣненъ только ихъ порядокъ.¹⁾ Въ службѣ Ар-

¹⁾ Было-бы очень долго и напрасно сличать 44 пѣснопѣнія службъ Іоанна и Иваничской, а потому я ограничусь лишь указаніемъ размѣщенія ихъ, принявъ за основаніе службу Иваничскую:

Иваничская Іоанна.		Иваничская Іоанна.		Иваничская Іоанна.	
1	7	34	21	49	34
2	8	35	22	50	35
11	12	36	23	51	36
12	4	37	24	52	37
13	5	38	25	53	38
14	6	39	26	54	39
24	13	40	27	55	40
25	14	41	28	56	41
26	15	42	29	57	42
27	16	43	30	58	43
28	17	44	31	59	44
29	18	45	32	62	9
30	19	46	2	63	10
31	20	47	3	64	11
32	1	48	33		

кадія нѣкоторыя изъ пѣснопѣній службы Іоанна выпущены: ¹⁾ именно 19-тъ, а вошло 25. Такимъ образомъ, и составитель службы Аркадія, и авторъ службы Иваничской, оба воспользовались службой Іоанна: первый сдѣлалъ изъ нея выборъ, второй внесъ всю ее цѣликомъ. Сравнивая затѣмъ службы Аркадія и Иваничскую, мы находимъ, что кромѣ тѣхъ общихъ пѣснопѣній, которыя взяты ими изъ службы Іоанна, въ нихъ существуютъ пѣснопѣнія общія имъ обѣимъ и пѣснопѣнія самостоятельныя. Въ тѣхъ пѣснопѣніяхъ, которыя заимствованы обѣими службами изъ службы Іоанна, можетъ существовать и дословное сходство, которое, конечно, ничего не доказываетъ. Для выясненія отношенія между службами Аркадія и Иваничской необходимо сличить тѣ ихъ пѣснопѣнія, которыя являются независимыми отъ службы Іоанна. Такихъ пѣснопѣній всего пять. Сличимъ пѣснопѣніе VII службы Иваничской съ VIII пѣснопѣніемъ службы Аркадія.

Сл. Иваничская.

Плѣское богѣише. славнаа бѣго-
рѣство дшѣное. ако бѣіе пѣ
кѣжѣлѣста. хѣ вѣлюбѣша всѣ-
скы веселіе мѣское небрегос-
те. оустрѣленіе обоузда стра-
стей. себо врагъ правѣнѣ зд-
внда ваю цѣломудрію. мѣнте-
ла оубѣнцю брата вѣдѣнже.
овсесмыніе оубѣнства разоумѣ
и на оного оубо бѣн соуѣ
скорѣ прѣндѣ. оубѣнѣ связци
мы же оубѣна пѣ живѣта.

Аркадія.

Плѣтскую богѣища святая
благородство, доушевноую,
яко Божию, паче вѣжела-
ста; христа бо вѣлюбиста,
вѣсяко веселіе мѣрское
попѣраста и оустрѣмленіе
обоуздаста страстей, съсуда
чѣстная пресвятааго Доу-
ха явистаса. Се бо врагъ
правѣднѣныхъ, завидя ваю
цѣломудрію, моучителя ваю
и оубийцоу брата вѣздвиже.
О зло вѣсесмыніе! О оубий-
ствѣ неразумѣя, на оного-

¹⁾ Служба Аркадія выпустила изъ службы Іоанна пѣснопѣнія: 12, 4, 5, 6, 15, 1, 23, 24, 25, 28, 31, 2, 3, 34, 38, 42, 11, 9, 7.

нейное црѣко нмѣща. уѣтво-
рѣ бѣ престани. хѣ ваю зѣзѣ
свѣтлонѣи и въ рѣси показа.
вы бо похвала ея. вы оутѣр-
женіе. ваю гроба безмѣзѣ
вѣба прележѣ въ странѣ. в
ней же слѣпѣи приходяще въ-
рою просвѣщаються. хромѣи
влекѣще скачѣюще ѡходя. не-
доуныи исцѣлѣются. вѣснѣю-
щѣнса вѣсь нѣзгѣю. вы кна-
зи кнѣзѣ, вы въ напастѣ оу-
тѣха. въ темници свобоженіе.
но ѡ свѣроуга стѣа романе
деѣ. не престанта молащѣ
хѣу. вѣно съхранити правос-
лѣноу въроу. невѣрено въ ѡте-
чествѣ ваю.

же Божии соудъ, въскорѣ
прииде оружие сѣкоуще. Вы
оубиена паче живеста, и не-
бесное цѣсарство имоуща.
чюдотворита беспрѣстани; ва-
ю христось звѣздѣ свѣтонос-
нѣи показавъ Роуси: вы по-
хвала ея, вы оутѣрженіе,
ваю гроба безмѣзѣна врачѣ-
ба предълежитъ въ странѣ
въ ней бо слѣпѣи приходя-
ще върою просвѣщаются,
къ вама хромѣи влекоущеся,
и скачѣче отъходятъ, недоу-
жѣни ицѣлѣють и бѣсно-
ущеся бѣсь избывають, вы
въ князя къкняземъ, вы въ
напастѣхъ оутѣха и въ темни-
ци свобожение. Нѣ соупроу-
го святыи Романе и Давиде,
непрестанта молящаяся хри-
стоу вѣчно съхранити пра-
вовѣрноу въроу невредѣ-
ноу въ отъчѣствѣ ваю“.

Для большей еще ясности возьмемъ пѣснопѣніе, кото-
рое въ обѣихъ службахъ стоитъ даже на одномъ и томъ-же
мѣстѣ, именно подъ № 3.

Иваницкая.

„Кыи дхѣныи словесы съ-
стави прѣзѣннѣ утѣнѣ. прѣсѣм-
нѣю мѣнѣ. ея же хѣ рѣ ѡс-
тави ста тѣнѣноу слѣу земнѣю.
Овъ оубо прободеніе въ ребра
пріятъ. Овъ же ако агнець
заколѣ вѣ. а дѣнно ѡ хѣ прѣ-

Аркадія.

„Кыи доуховными сло-
вы съставимъ прѣзѣннѣ
чѣстѣнѣ прѣславѣноу моуче-
никоу, яже христа ради ос-
тави ста тѣнѣноу славоу
земѣноу; овъ бо прободѣ-
ніе въ ребра пріятъ, овъ же
яко агнець заколенъ бысть,

а҃ста и҃сцѣленіа дарѣ. всѣ про-
сѣи рѣстно велію мѣть“.

яже достойно отъ христа при-
яста и҃сцѣленна даръ всѣмъ
просѣщимъ радостно и ве-
лию милость.“

Такихъ тождественныхъ вполне пѣснопѣній въ сравни-
ваемыхъ службахъ пять. Чтобы не увеличивать текста на-
шей работы, мы считаемъ достаточнымъ сравненіе двухъ.
Что обнаруживается изъ этого сравненія? Полное тождество!
Авторъ службы Аркадія вставилъ только: „съсуда чѣстная
пресвятого Духа явистася“ или еще замѣнилъ слово „право-
славную“ словомъ „правовѣрную“. Но вѣдь подобныя за-
мѣны или вставки на столько ничтожны, что могутъ указы-
вать лишь на попытки автора службы Аркадія хоть чѣмъ-
нибудь проявить свою самостоятельность: „и мы де кое-что
умѣемъ“, и только! Невозможно найти двухъ человѣкъ, ко-
торые-бы, прочитавъ хоть одинъ и тотъ же источникъ, вы-
разили свои чувства тождественными словами да еще и рас-
предѣляли-бы эти слова въ одномъ и томъ-же порядкѣ. Ли-
рика не можетъ быть тождественна до рабскаго подражанія,
какъ это мы видимъ здѣсь. Итакъ тутъ дѣло не въ поль-
зованіи общими источниками, а въ простомъ списываніи тво-
ренія одного автора другимъ. Кто-же у кого списывалъ? Мож-
но было-бы и сейчасъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Въ самомъ
дѣлѣ, авторы службъ, какъ мнѣ кажется, безъ страха душев-
наго могли упускать инныя пѣснопѣнія, замѣнять ихъ дру-
гими, но едвали-бы который-нибудь изъ нихъ рѣшился въ
томъ пѣснопѣніи, которое онъ беретъ, выкинуть хоть одно
слово. Другое дѣло—прибавить какое-нибудь выраженіе для
усиленія прославленія святого, это—возможно. Поэтому не та
служба, въ которой есть выпускъ (чего не дѣлалось), позд-
нѣйшая, а та, въ которой есть добавленія, усиливающія про-
славленіе. Слѣдовательно, и теперь, по нашему мнѣнію, мож-
но сказать, что служба Аркадія явилась позже службы Ива-
ничской, что составитель первой списывалъ у автора второй,
а не наоборотъ.

Авторъ службы Иваничской, взявъ цѣликомъ службу Іоанна, т. е., всѣ 44 пѣснопѣнія послѣдней, добавилъ еще 21. Какъ мы видѣли, тождественными въ службахъ Иваничской и Аркадія являются только пять пѣснопѣній. Спрашивается, отчего же составитель службы Аркадія, если онъ, какъ мы предположили, списывалъ службу Иваничскую, отчего онъ не списалъ и другихъ 16 самостоятельныхъ пѣснопѣній этой службы? Это обстоятельство не только не противорѣчитъ нашему предположенію, но еще болѣе подтверждаетъ его. Видно, что составитель службы Аркадія съ большою осторожностью и большимъ толкомъ относился къ своей работѣ, Лучше всего показываютъ намъ это четыре выпущенныя имъ пѣснопѣнія, находящіяся въ службѣ Иваничской подъ №№ VI, VIII, XVI, и XLVI.

Возьмемъ пѣснопѣніе подъ № VI Иваничской службы:

„Ѡ вражіа нападеніа съблюдыа грѣ сѣн и цркъ свою, блгѣхѣннѣи мѣторасн. кѣмѣра прелѣженнаго. правохѣрноу кѣроу просвѣщающа ѿю своа. хѣу молнтася. даровати днѣи ншѣи миръ и велію мѣтъ“.

Прочтемъ пѣснопѣніе № XVI:

„Мѣника гѣа въ странѣи вѣры рѣ сѣстѣ. правослѣннаа княза борисе и глѣбе. тѣвжающѣи ся быстраа помощника. недвижнѣи цѣлителя. вы бо колѣни вѣрѣтеа, прѣтѣкающѣи къ цркъ ваю с кѣроу. тѣмже и мы молѣи ся, ѡ бѣ ибавити нѣ. утѣщѣи любовію памѣ ваию“.

Отчего, спрашивается, эти два пѣснопѣнія выпущены въ службѣ Аркадія? Да по той простой причинѣ, что Новгородецъ считалъ неудобнымъ молиться о церкви Бориса и Глѣба и говорить, что исцѣлѣнія подаются въ ихъ церкви, потому что такой церкви, церкви, посвященной свв. мученикамъ Борису и Глѣбу, во время Аркадія въ Новгородѣ еще не было. Первая церковь во имя этихъ святыхъ была заложена въ Новгородѣ лишь весной 1167 года ¹⁾. Состави-

¹⁾ „В лѣто 6675. На ту же весну заложи Сѣдко Сытиничъ церковь камену Бориса и Глѣба, при князѣ Святославѣ Ростиславичѣ, при архіе-

тель Новгородецъ понималъ, что молящимся странно будетъ слышать о церкви свв. Бориса и Глѣба, которой въ цѣломъ городѣ не было. Новгородецъ хотѣлъ быть вѣренъ дѣйствительности, а между тѣмъ тонъ и содержаніе выпущенныхъ пѣснопѣній показывали, что служба совершается въ церкви свв. Бориса и Глѣба. Онъ ихъ выпустилъ. Но еще замѣчательнѣе, по нашему мнѣнію, пѣснопѣніе, также выпущенное въ службѣ Аркадія и стоящее въ службѣ Иваничской подъ № VIII. Вотъ пѣснопѣніе, кстати сказать, отличающееся своимъ поэтическимъ характеромъ:

„Днѣ вѣрній съборъ лнкъ дхѣный съставляше, о памати
стоюю мнѣкоу стѣлопно лнкостѣе. днѣ вѣліе прослави гѣ. про-
славляша сѣа его. и сами лѣе оуѣнственше. днѣ кланяюще.
ѣѣтѣныма сѣо грѣкома. вѣзопіе раѣнтѣ дряга гѣа. попрѣшаа
змѣекоу гѣа. раѣнтѣ нже по ѣѣмѣю обрѣ неврѣно сѣхраниша.
раѣнтѣ за хѣмъ заповѣдн оуѣеніе прѣемшаго. сѣѣ телесы по ѣѣ-
енію на мѣстѣ непрохѣнѣ. и поустѣ покрѣжена. стѣпѣ огнѣнъ
вѣѣсти. раѣтаса цѣѣца бѣговѣла. крнна невѣадемаа рѣскаа.

пископи Ильи“ (Новгород. II лѣтоп., Спб. 1879 г., стр. 9). Тоже самое—
Новгор. Синод. лѣт., стр. 146. Предположеніе, что раньше тутъ могла
быть деревянная церковь, уничтожается другимъ извѣстіемъ лѣтописи: „В
лѣта 6497. Постави владыка Нахимъ церковь деревяную святую Софію, иму-
щи верховъ 13, и стояла 60 лѣтъ, и поднелась церковь святаа Софіа отъ огня,
мѣсяца марта в 4, в суботный день, бывше честно устроена и украшена,
а стояще конечи Епископли улицы, надъ рѣкою надъ Волховомъ, идеше
нынѣ поставилъ Сотко сотникъ церковь святыхъ страстотерпецъ князей
рускихъ Бориса и Глѣба“ (Новг. II лѣт., стр. 2). Несомнѣнно здѣсь
указывается построеніе церкви каменной Содкомъ въ 1167 г. Если-бы на
этомъ мѣстѣ была раньше кѣмъ-нибудь или когда-нибудь построена де-
ревянная церковь, то лѣтописецъ въ своей замѣткѣ или сослался-бы на
построеніе этой церкви другимъ, а не Содкомъ, или упомянулъ - бы, что и
раньше Садка здѣсь была построена церковь, которая или сгорѣла, или ее
Садко разобралъ. Очевидно, Садко сразу построилъ каменную церковь на
пустомъ мѣстѣ, на церковницѣ. Въ I Новгород. лѣтописи прямо и гово-
рится: „идеже нынѣ поставилъ Сотке церковь камену святого Бориса и
Глѣба надъ Волховомъ“ (стр. 90). Очевидно, раньше тутъ ничего не было.

непрестанта молащѣ хѣу. помиловати и спѣти. сектонѣнзю памѣ ваю пражѣнѣющѣй“.

Составитель вполне естественно не могъ оставить этого пѣснопѣнія: неестественно, противно дѣйствительности, было говорить въ Новгородѣ въ молитвенномъ обращеніи къ молящимся: „сегодня, покланяясь ихъ чудоточнымъ гробамъ, возопіемъ...“, потому что въ Новгородѣ гробовъ свв. Бориса и Глѣба не было. Епископъ Аркадій, подъ руководствомъ котораго составлялась служба, справедливо находилъ, что это пѣснопѣніе могло имѣть мѣсто лишь въ службѣ, которая совершается въ дѣйствительности предъ гробами мучениковъ, въ той церкви, гдѣ гроба ихъ находятся. Оставалось одно изъ двухъ: или, оставивъ это пѣснопѣніе, выкинуть не соотвѣтствующія дѣйствительности слова, или выпустить его совсѣмъ. Епископъ Аркадій счелъ болѣе спокойнымъ выпустить совершенно это пѣснопѣніе, чѣмъ измѣнить его въ чемъ бы то ни было. То-же самое онъ сдѣлалъ и съ пѣснопѣніемъ XLVI, въ которомъ говорится: *„притѣкающе к рацѣ мощей ваю. исцѣленія приемлемъ дары“*, потому что во время совершенія службы въ Новгородѣ нельзя было „притѣкать къ ракамъ“ святыхъ Бориса и Глѣба, ибо предъ молящимися въ тотъ моментъ ракъ не было. Итакъ, мы понимаемъ причины отсутствія въ службѣ Аркадія нѣкоторыхъ пѣснопѣній, находящихся въ службѣ Иваничской. Кто же у кого списывалъ, кто кого передѣлывалъ? Соединяя съ этимъ соображеніемъ, высказаннымъ нами раньше, принимая кромѣ того во вниманіе, что въ полномъ объемѣ служба Іоанна находится въ службѣ Иваничской, а въ службѣ Аркадія только частью, такъ что составитель службы Иваничской не могъ изъ послѣдней взять службы Іоанна, а наоборотъ, авторъ службы Аркадія нашелъ цѣликомъ службу Іоанна въ службѣ Иваничской, я прихожу къ заключенію, что составитель службы Аркадія воспользовался службой Иваничской. Въ пользу нашего мнѣнія, кромѣ всего сказаннаго, говоритъ простое соображеніе. Служба Иваничская, несомнѣнно, составлена на

югѣ, если не въ Вышгородѣ, гдѣ лежали мощи свв. Бориса и Глѣба, то въ Кіевѣ, и при томъ составлена для Вышгородской церкви, должна была совершаться предъ гробами свв. мучениковъ, на что ясно указываютъ именно тѣ мѣста въ вышеприведенныхъ пѣснопѣніяхъ, вслѣдствіе которыхъ епископъ Аркадій не счелъ возможнымъ оставить и самыхъ пѣснопѣній въ службѣ, предназначавшейся для Новгорода. Спрашивается, нужно-ли было вышегородцу, или кіевлянину, добывать службу изъ Новгорода, если у него подъ руками были и служба Іоанна, и церковныя записки, и сочиненіе Нестора и др., все, что необходимо для составленія службы? Конечно, не нужно. Слѣдовательно, сами собой являются двѣ посылки, изъ которыхъ получается самъ собою и выводъ: 1) вышегородцу (кіевлянину) не нужно было издалека, изъ Новгорода, добывать службу, 2) разбираемая служба въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ тождественны слово въ слово, буква въ букву, что указываетъ на списываніе;—выводъ: новгородецъ списалъ эти дословно сходныя пѣснопѣнія у вышегородца (кіевлянина), а не наоборотъ. А если это такъ, то служба Иваничская составлена раньше службы Аркадія. А такъ какъ служба Аркадія составлена между 1156 и 1163 годами, то служба Иваничская уже существовала раньше. Безъ всякаго колебанія можно указать, когда эта служба Иваничская вывезена съ юга въ Новгородъ. Вотъ что мы читаемъ въ Новгородской лѣтописи: „томъ же лѣтѣ (1158 г.). ходи Аркадъ (Аркадій) Къеву ставиться епископомъ. и поставленъ бысть отъ митрополита Констянтина, и приде въ Новѣгородъ, мѣсяца сентября въ 13 день, на канонъ святого Въздвигенія“¹⁾. Вотъ въ эту-то свою поѣздку епископъ Аркадій, побывавъ, несомнѣнно, и въ Вышгородѣ у мощей свв. мучениковъ, и вывезъ оттуда нашу службу, а затѣмъ передѣлалъ ее сообразно съ мѣстными Новгородскими условіями²⁾. Итакъ, наша Служба въ 1158 г., по всей вѣроятности,

¹⁾ Новгород. лѣт. по Синод. списку, стр. 143.

²⁾ Интересно сопоставить это извѣстіе лѣтописи Новгородской съ припиской на рукописи, въ которой, какъ мы видѣли, находится служба

была уже готова, т. е., была въ употребленіи, а когда она была составлена, объ этомъ можно сдѣлать только предположеніе, которое я и укажу въ концѣ моего сообщенія.

Такимъ образомъ, пока мы можемъ сказать, что составленіе нашей службы, несомнѣнно, относится къ первой половинѣ XII в. Я высказалъ раньше, что сличеніе литературныхъ произведеній Нестора и Іакова Мниха, посвященныхъ свв. Борису и Глѣбу, приводитъ къ выводу, что при Вышегородской церкви велись записки. Мы имѣемъ отъ XII в., еще и лѣтопись, составленіе которой закончено въ 1116 г. Сильвестромъ, игуменомъ Выдубецкаго монастыря. Все повѣствованіе о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, въ своей фактической части, взято несомнѣнно или изъ Сказанія Іакова Мниха или изъ Вышегородскихъ церковныхъ записокъ. Къ концу этого лѣтописнаго повѣствованія о свв. мученикахъ приложено въ честь ихъ славословіе. Это повѣствованіе, дословно тождественное въ лѣтописяхъ Ипатъевской и Лаврентьевской, кромѣ ничтожныхъ пропусковъ, иногда транскрипціи именъ, это повѣствованіе послужило для другихъ лѣтописей, Новго-

Аркадія. Переписчикъ рукописи говоритъ: „**КАНЦАШАСА КНИГЫ СЛА МІЦА СЕНТАБРА ВЪ ТІ ДНѢ НА КЛНѢ ВЪЗДВІЖЕННА ѿ МІЦА ІЮНА**“.. Итакъ, переписчикъ трудился ѿ іюня мѣсяца (неизвѣстно отъ какого числа) и до 13 сентября. Еп. Аркадія вернулся въ Новгородъ также 13 сентября, а поѣхалъ въ Кіевъ лѣтомъ, т. е., въ концѣ мая или началѣ іюня. Это совпаденіе наводитъ на слѣдующую мысль. Еп. Аркадія, пріѣхавъ въ Кіевъ, вскорѣ-же досталъ нашу службу и другія рукописи и въ іюнь же мѣсяцѣ далъ все списывать кому-нибудь изъ своихъ клириковъ. Тутъ-же, въ Кіевѣ онъ передѣлалъ и нашу службу и передѣлку приказалъ внести въ пишущуюся рукопись. Келейники е-па Аркадія или одинъ келейникъ, или кто-нибудь изъ бывшихъ, несомнѣнно, при немъ священниковъ или діаконовъ принялись за переписку. Писали они все время пребыванія е-па Аркадія въ Кіевѣ, а можетъ быть и во время пути, можетъ быть, на время былъ и перерывъ, но послѣднюю точку они поставили 13 сентября въ день пріѣзда своего въ Новгородъ В. Какъ-бы ни было, совпаденіе въ срокахъ замѣчательное. Вывозъ-же нашей службы Аркадіемъ изъ Кіева въ Новгородъ именно въ это время не подлежить сомнѣнію.

родской, Софійской, Переяславля-Суздальскаго, Тверской и т. д. Сличая, однакоже, всѣ эти варианты разсказа о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, мы не можемъ не замѣтить, что въ лѣтописи Софійской I, Тверской и Переяславля-Суздальскаго повѣствованіе въ нѣкоторыхъ пунктахъ отступаетъ отъ изложенія Ипатьевской и Лаврентьевской лѣтописей. На сѣверныя лѣтописи оказываетъ значительное вліяніе сказаніе Іакова Мниха, но у нихъ несомнѣнно есть и другіе источники. Теперь мы постараемся, на сколько возможно, выяснить отношеніе нашей службы ко всѣмъ указаннымъ литературнымъ памятникамъ.

Въ нашу службу вставлены и пареміи. За возгласомъ: „отъ Бытія чтеніе“, слѣдовало, какъ оказывается, не чтеніе изъ книги Бытія, а повѣствованіе о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, Святополкѣ и Ярославѣ. Когда были составлены эти пареміи? Существовали-ли онѣ уже во время митрополита Іоанна I, составившаго первую службу свв. мученикамъ, или при этой первой службѣ читались пареміи дѣйствительно отъ „Приточъ“ и „отъ Бытія“. На этотъ вопросъ въ настоящій моментъ я отвѣтить не рѣшаюсь. Оставляя его въ сторонѣ, можно сказать утвердительно, что особыя, оригинальныя, пареміи службы свв. Борису и Глѣбу существовали уже въ XII в., такъ какъ онѣ находятся въ харатейномъ Паремейникѣ Типографской библіотеки, писанномъ до 1200 года¹⁾. Теперь, когда мы знаемъ, что наша служба (Иваничская) уже дѣйствовала до 1158 г., мы можемъ сказать, что и пареміи, въ нее вставленныя, появились ранѣе этого года, т. е., въ первой или въ самомъ началѣ второй половины XII вѣка.

Къ числу сѣверныхъ лѣтописей относится такъ называемый Архангелогородскій лѣтописецъ. Въ немъ подъ 6527 годомъ мы находимъ слѣдующій интересный разсказъ: „Ярославъ-же поймъ воя своя, и приде къ Киеву на Святополка и ста на Алтѣ, идѣже убиша Бориса, и воздѣвъ руцѣ на

¹⁾ Срезневскій, Др. памятники, стр. 78—9. Пареміи отсюда были напечатаны въ Приложеніи къ I т. П. С. Р. Л.

небо, и рече: „се кровь брату моею вопієть къ Тебѣ, Владыко, якоже Авелева, и Ты отмѣсти ему, Господи, яко же положи стenanіe на Каинѣ, и трясеніe братоубійцѣ, ей молю Ти ся, да воспріиметь то и Святополкъ; вы же, братія моя, Борисъ и Глѣбъ, помолитася за мя Богови, аще и тѣломъ отшла еста. *И прочее въ пареміяхъ ихъ*“¹⁾. Итакъ, составитель Архангелогородскаго лѣтописца самъ открываетъ намъ, что пользовался пареміями изъ службы свв. Бориса и Глѣба. Не такъ добросовѣстны были составители другихъ лѣтописей. Мнѣ приходится опять произвести сличеніе текстовъ. Архангелогородскій лѣтописецъ не рассказываетъ о самой битвѣ, а останавливается на обращеніи Ярослава къ убитымъ братьямъ, отсылая за концомъ къ источнику, видимо хорошо всѣмъ знакомому, къ пареміямъ. Продолженіе рассказа о битвѣ мы находимъ въ другихъ лѣтописяхъ. Сличимъ дальнѣйшій рассказъ, какъ онъ есть въ Тверскомъ Сборникѣ, съ однимъ изъ чтеній паремій.

Твер. сборникъ.

„И се ему рекшу, поидоша противу собе, и покрыша. Летское поле обои отъ множества вой. И бысть съче зла, якоже не бывала такова въ Руси, и за руки емлюще съчаахуся, и по удолиемъ кровь ручіемъ течаше яко во время дождевное, и съступишася трижды, и мнози вѣрнии видѣша аггелы, помогающа Ярославу; и обмръкоше біющеся, бѣ бо туча велика, и громъ изъ нея много, и мльнїя часто бли-

Паремія.

„И се ему рекшу поидоша противу себе. и покрыша поле летское обои отъ множества вой. и бысть тогда съчю зла, якоже не бывала такова въ Руси, и за руки емлюще съчаахуся. и по удолиемъ кровь ручіемъ течаше. и съступишя трижды. и обмръкоша биюще. и бысть громъ великъ и тоуень. и дождь великъ и мол-

¹⁾ Лѣтописецъ Архангелогородскій, М. 1819 г., стр. 52.

стаючи, и елико же мльнїа освѣщаваше, блищахуся оружїа въ рукахъ ихъ, и едва въ глубокъ вечеръ одолѣ Ярославъ“..... 1).

нїѣ блнстанїа егдѣ блнстахо-
уца молнїа и блещахоуца ороу-
жїа в роукѣ ѿ. мнози вѣр-
нїи вїдаху агглы помогающїа
ерослѣ . . . “

Если мы обратимся къ лѣтописцу Переяславля-Суздальскаго, то найдемъ и въ немъ интересныя для насъ мѣста. Въ разсказѣ о послѣдней битвѣ Ярослава съ Святополкомъ мы и здѣсь находимъ то-же самое дополненіе о дождѣ, грозѣ и молніи, которыя продолжались во время битвы 2). Этого разсказа, этой подробности, нѣтъ ни въ Ипатьевской, ни въ Лаврентьевской лѣтописи, ни въ сочиненїяхъ Нестора и Іакова Мниха, откуда могъ-бы получить ее составитель лѣтописца Переяславля-Суздальскаго; слѣд., взята эта подробность изъ паремїи. Но не этимъ однимъ мѣстомъ выдаетъ себя Переяславскій лѣтописецъ: его уличаютъ двѣ строчки, имъ написанныя. Вотъ что мы читаемъ у него: **ѿ блженна оутроба-носнѣшна ваю, блженна цркен, ндежъ положена быта раца ваю стѣн, блженъ паче вснхъ градъ и высокъ Кышеградъ, нжъ стража ношнѣна и дневнѣ стажа**“ 3). Исказивъ въ первыхъ словахъ текстъ Іакова Мниха 4), конецъ лѣтописецъ взялъ изъ паремїи, гдѣ читается: **стѣнамъ твоимъ Кышеграде оустроиша стража всѣ день и всю ношь**.“ И опять такого выраженїя нѣтъ ни у Іакова Мниха, ни у Нестора, ни въ нашихъ древнѣйшихъ лѣтописяхъ. Пользовался лѣтописецъ Переяславскій не одними только паремїями, но всей службой свв. Борису и Глѣбу. Іаковъ Мнихъ влагаетъ въ уста св. Борису слова, съ которыми онъ въ концѣ обращается къ убійцамъ: „братіе, при-

1) Тверской Сборникъ, стр. 138—139.

2) Лѣтописецъ Переяславля—Суздальскаго, М. 1851 г., стр. 40.

3) Ibidem, стр. 41.

4) У Іакова Мниха стоитъ: „о блаженная оубо гроба, примѣши телеси ваю чьстѣнъ“... Лѣтописецъ вмѣсто „оубо гроба“ прочелъ въ рукописи „оутроба“, а далѣе придѣлалъ свою фразу.

ступивъше, съконъчаите службу боу вашу“¹⁾. Лѣтописецъ Переяславскій, усиленно переписывавшій и сокращавшій твореніе Іакова Мниха, захотѣлъ и здѣсь быть самостоятельнымъ и выхватилъ въ свою собственную фразу выраженія изъ службы.

Переяславскій лѣтописецъ.

„брата ходатаи вѣнца моего
бракоу вѣчномоу, скончан-
те повеленое вамъ“²⁾.

Служба.

„Ноци и тмы сѣе нарек-
шѣ протѣи. кноци та пѣиѣ
къ бгѣу приносацю. копѣи
збодоша. хѣданици твоѣу кн-
цю романе, бжѣевиноу бы-
ше“³⁾“.

Подобнаго выраженія опять-таки мы нигдѣ не найдемъ. Скрылъ свое пользованіе пареміями и авторъ повѣствованія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, внесеннаго въ Софійскую I лѣтопись. Въ пареміяхъ мы находимъ слѣдующее заключеніе послѣ разсказа объ Альтской битвѣ: „Его же по правдѣ, яко неправедна, суду пришедшю, по отшествіи сего свѣта приаши же муки оканнаго Святополка, показавши пагубная посланая рана, въ смерть немилостивно вѣгна, и по смерти вѣчно мучимъ есть, *связанъ въ дно аду*...“⁴⁾ Это заключеніе существуетъ въ лѣтописяхъ Ипатьевской и Лаврентьевской, въ Софійевской I, Тверскомъ Сборникѣ. Я указалъ уже, что составитель послѣдняго воспользовался такимъ повѣствованіемъ о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, авторъ котораго пользовался

¹⁾ Сказаніе Іакова Мниха по списку Успенскаго Собора XII в., л. 4.

²⁾ Лѣтоп. Переясл.—Сузд., стр. 37.

³⁾ Служба Іоанна № 29. Служба Иваничская, № XLII. Служба Аркадія № 28. Есть и у Нестора предсмертныя слова св. Бориса, но передаются они въ такомъ видѣ: влѣзъше братіе скончаите волю пославшаго вы“ (Сильвестр. списокъ, ст. 16).

⁴⁾ Пареміи въ приложеніи къ I т. П. С. Р. Л.; въ Иваничской службѣ это мѣсто, благодаря позднѣйшимъ переписчикамъ, читается не такъ ясно. См. стр. 33.

пареміями. Понятно, почему мы находимъ у него и дословно повторенное заключеніе. Но авторъ разсказа о свв. Борисѣ и Глѣбѣ въ Софійской I лѣтописи несомнѣнно пользовался и Сказаніемъ Іакова Мниха, и одной изъ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописей, поэтому сразу не замѣчается его знакомство съ пареміями: у него нѣтъ и подробностей о дождѣ, громѣ и молніи во время Альтской битвы, взятыхъ другими изъ паремій. Но его выдаетъ одно слово въ вышеуказанномъ заключеніи: авторъ удержалъ цѣликомъ послѣднія слова этого заключенія: *связанъ въ дно аду*, между тѣмъ какъ въ Ипатьевской и Лаврентьевской лѣтописяхъ здѣсь получается неясность, потому что слова „въ аду“ выкинуты, а слово „связанъ“ оставлено ¹⁾. На основаніи всѣхъ приведенныхъ фактовъ можно пока сдѣлать, какъ кажется, выводъ, что авторы повѣствованій о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, писавшіе на сѣверѣ Руси, пользовались и службами, составленными въ честь мучениковъ.

Но такъ могло быть, когда службы были уже составлены. Изъ трехъ изданныхъ службъ позднѣйшая, Аркадьева, относится ко второй половинѣ XII в. Писатели Сѣверной Руси могли воспользоваться уже этой готовой службой Аркадія, въ которой, конечно, были уже и пареміи. Однако-же не должно забывать, что болѣе всего слѣдовъ службы свв. мученикамъ мы нашли въ лѣтописцѣ Переяславля-Суздальскаго, который представляетъ изъ себя сокращеніе какой-то Суздальской лѣтописи, близко стоящей или лучше представляющей изъ себя оригиналъ лѣтописи Лаврентьевской. Оригиналъ лѣтописи Лаврентьевской первоначально велся, внѣ всякаго сомнѣнія, въ Переяславлѣ южномъ, а затѣмъ былъ перенесенъ въ Суздаль, что, какъ видно изъ содержанія лѣтописи, совершилось около 1156 г. ²⁾ Какъ ни

¹⁾ Лаврентьев. лѣтоп. стр. 142; Ипатьев. лѣт. стр. 102; Софійск. I лѣт. II. С. Р. Л. т. V, стр. 133.

²⁾ Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ приглядѣться къ характеру извѣстій до и послѣ 1156 г.: сей часъ видно, гдѣ лѣтопись велась до этого года и гдѣ послѣ этого года.

велико было литературное вліяніе Новгорода В. въ Сѣверной Руси, но въ Суздальской землѣ существовали и свои особня литературныя симпатіи и связи, тяготѣвшія къ югу, къ южному Переяславлю, къ Кіеву. Поэтому мы предполагаемъ, что служба свв. Борису и Глѣбу, которой пользовался составитель лѣтописца Переяславля-Суздальскаго, была не сѣвернаго происхожденія, а южнаго, была принесена съ юга, какъ съ юга-же должно было перейти въ Суздальскую землю и Сказаніе Іакова Мниха, которое также находилось въ числѣ источниковъ Переяславскаго лѣтописца. Но является вопросъ: самая-то первоначальная лѣтопись, дошедшая до насъ въ компиляціи Сильвестра, игумена Выдубицкаго, сама-то она не стоитъ ни въ какой связи со службой свв. Борису и Глѣбу? Можетъ быть, составитель службы воспользовался лѣтописью, извлекая изъ нея необходимый для себя фактическій матеріалъ?

Такъ какъ служба Іоанна составлена гораздо раньше, чѣмъ составила лѣтопись, то само собой понятно, что матеріалъ она черпала изъ разсказовъ современниковъ событій, какихъ при Ярославѣ и митрополитѣ Іоаннѣ I было еще много, какъ и самъ князь Ярославъ. Когда совершились первыя чудеса, обратившія на себя вниманіе и князя, и митрополита, тогда, очевидно, немедленно было приступлено къ собиранію подробныхъ свѣдѣній о жизни и смерти свв. Бориса и Глѣба. Нѣкоторые изъ собранныхъ фактовъ и вошли въ службу Іоанна. Съ этого-же времени свѣдѣнія продолжали собираться и вносились въ записки Вышегородской церкви. Служба Іоанна могла оказать вліяніе на составителя лѣтописи, но этого вопроса я касаться не буду, такъ какъ, главнымъ образомъ, мой докладъ посвященъ Службѣ Іваницкой.—Какъ извѣстно, повѣствованіе о свв. Борисѣ и Глѣбѣ заканчивается въ Іпатьевской и Лаврентьевской лѣтописи ихъ прославленіемъ, довольно обширнымъ. Что оно написано подъ сильнымъ вліяніемъ службъ Свв. Борису и Глѣбу вообще, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Читая это прославленіе, вы ясно видите, что его писалъ человѣкъ,

у котораго въ памяти держались и отдѣльныя выраженія, и обрывки пѣснопѣній, входившіе въ службы мучениковъ. Выраженія: „сѣвкуплена тѣлома паче же душама, верста единообразна“, „каплями кровными святыми очервивша багряницу“, „земля бо Руска благословися ваю кровью“,—выраженія эти находятся въ службѣ Иваничской. Видно, что въ головѣ того, кто писалъ прославленіе въ лѣтописи, бродили эти выраженія и обрывки пѣснопѣній, припоминались имъ непроизвольно, вслѣдствіе чего онъ разсыпаетъ ихъ въ безпорядкѣ, приставляя къ нимъ свои похвалы, не стараясь припомнить цѣлаго мѣста изъ службы, не обращая вниманія на получающуюся иногда путаницу и даже бессмылицу. Въ службѣ Иваничской мы находимъ напр.: „....крѣкію вселише къ вѣнцю славу, къ ней же веселашѣ съ лики мѣуѣскими, с нимъ неспрѣтно молитѣ хѣу боу избавити нѣ ѿ врагъ вѣмъ и невидимъ и сѣсти дѣла нѣа...“ ¹⁾, т. е., „вселившись чрезъ свою кровь въ вѣчную славу и въ ней (въ этой славѣ) веселясь съ ликами мучениковъ, съ ними-же непрестанно молитесь Христу Богу избавить насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ и спасти души наши.“ Что-же вышло изъ этого прекраснаго молитвеннаго обращенія у автора лѣтописнаго словословія? Онъ говоритъ: „земля бо Руска благословися ваю кровью (выраженіе совсѣмъ изъ другаго мѣста службы), и мощьми лежаща въ церкви духомъ божественна просвѣщается, в ней-же съ мученики яко мученика за люди своя молитася“ ²⁾. Авторъ во первыхъ соединилъ два мѣста службы, не имѣющія никакой логической связи, вмѣстѣ съ тѣмъ забылъ, что разумѣетъ пѣснопѣніе подъ словами: „въ ней же“, именно „вѣчную славу“, а потому вставилъ „церковь“, не замѣчая, что въ Вышегородской церкви другихъ мучениковъ не было, и что съ мучениками свв. Борисъ и Глѣбъ могутъ молиться только „у Христа Бога“, какъ и говоритъ пѣснопѣніе.

¹⁾ Иваничская служба, № X.

²⁾ Лаврентьев. лѣт., стр. 135.

Но вотъ еще лучшее мѣсто. Авторъ въ лѣтописи говоритъ: „раduitася, недрѣманьное око стяжавша...“ Изъ чего сдѣлано это выраженіе? „Недрѣманьное око“ есть не болѣе, какъ прочитанное „образъ невредно“, съ перестановкой. Въ пѣснопѣнии есть ясный смыслъ: „раduitася, нже по обычаю образъ невредно сохраниша“, а нашъ авторъ сдѣлалъ совершенно непонятное: „недреманное око стяжавша...“ Что авторъ тутъ сознательно или безсознательно, а измѣнилъ пѣснопѣніе службы, доказывается тѣмъ, что въ пѣснопѣнии этомъ же непосредственно слѣдуетъ: „раduitася за *христовы заповѣди* оубіеніе *пріемша*“¹⁾, которое авторъ лѣтописнаго прославленія передѣлываетъ въ выраженіе, также довольно запутанное: „*душа* на свершеніе Божьихъ святыхъ *заповѣдей пріимша въ сердци своемъ*...“ Для насъ по крайней мѣрѣ, ясно стремленіе автора лѣтописнаго прославленія быть самостоятельнымъ, оригинальнымъ; но онъ находится подъ такимъ сильнымъ вліяніемъ службы свв. Борису и Глѣбу, что, можетъ быть, невольно употребляетъ одинаковыя съ нею слова и выраженія. Ясно для насъ также и другое, что изъ этого безпорядочнаго, иногда туманнаго и безсвязнаго, прославленія нельзя было создать пѣснопѣній службы, воспользо-ваться имъ для лирики, которую мы находимъ въ пѣснопѣніяхъ службы, изъ которыхъ каждое представляетъ собою законченное, со смысломъ, цѣлое. Если у автора прославленія свв. братьевъ (въ лѣтописи) не могли въ точности сохраниваться въ памяти чисто лирическія мѣста, то гораздо легче укладываются въ головѣ такіе отрывки, гдѣ существуютъ хоть какіе-нибудь факты. Вотъ такой именно отрывокъ изъ службы довольно точно запечатлѣлся въ памяти автора лѣтописнаго прославленія, хотя и тутъ, излагая отрывокъ по памяти, онъ не особенно слѣдитъ за смысломъ. Авторъ говоритъ, обращаясь къ свв. мученикамъ: „даета исцѣленье: *хромыми* ходити, *слѣпыми* прозрѣнье, *болящими* цѣлбы, *окowanымъ* разрѣшенье, *темницами* отверженье, печальнымъ утѣху.

¹⁾ Служба Иваничская, № VIII.

напастнымъ избавленіе...“ Нашъ авторъ подвелъ подъ исцѣленіе и освобожденіе отъ оковъ и изъ темницы, но кое-что и забылъ. Въ службѣ Иваничской мы читаемъ: „сѣпѣи приходяще въ рою просвѣщаются, хромѣи влечуще склююще ѿходѣ, недоуныи исцѣляются, вѣснующенса вѣсь ѿвѣгаю. въ князи князѣ. въ въ напастѣ оутѣха. въ темници скобоженіе... Авторъ лѣтописнаго прославленія забылъ только „бѣснующихся“, разъединилъ одно и то-же чудо въ темницѣ на два факта (освобожденіе отъ оковъ), а „печальнымъ утѣху“ онъ взялъ изъ другаго пѣснопѣнія службы, гдѣ говорится: „срѣблѣица утѣшанта. пѣлныи хуастѣпанта“ ¹⁾. Только-что приведенныя мѣста отсутствуютъ въ службѣ Іоанна и находятся въ службѣ Иваничской. Изъ всего сказаннаго мы приходимъ къ такому выводу: авторъ прославленія свв. Бориса и Глѣба въ лѣтописи находился подъ сильнымъ вліяніемъ нашей службы, и, наоборотъ, составитель службы лѣтописнымъ славословіемъ не пользовался.

Переходимъ теперь къ пареміямъ. Я говорилъ уже, что лѣтописецъ Архангелогородскій, Переяславля-Суздальскаго, лѣтопись Софійская I, воспользовались фактическимъ матеріаломъ, находящимся въ пареміяхъ, но несомнѣнно также и то, что у ихъ составителей были въ распоряженіи и Первоначальная лѣтопись, и сказанія Іакова. Беря изъ различныхъ источниковъ, они одно пропускали, иное замѣняли. Обращаясь къ нашей древнѣйшей лѣтописи, мы прежде всего видимъ въ ней и въ пареміяхъ два одинаковыхъ мѣста. Одно изъ нихъ мы уже указывали. Это—заключеніе послѣ разсказа о битвѣ на Альтѣ. Мы замѣтили уже, что конечныя слова этого разсужденія переданы полностью въ Софійской I лѣтописи, въ которой сказывается вліяніе пареміи. Въ древнѣйшей лѣтописи пропущены послѣднія слова „во дно адоу“, отчего смыслъ значительно извратился. Въ лѣтописи стоитъ: „и по смерти вѣчно мучимъ есть связанъ.“ Выходить

¹⁾ Лавр. лѣт. стр. 134; служба Иваничская, №№ VII и IX.

такъ, какъ будто Святополка кто-то связалъ и связаннаго мучить. Между тѣмъ ясный смыслъ получается у этого мѣста въ пареміи: „и по смѣрти вѣно моуѣи есть сказѣ ко дню адоу“, ¹⁾ т. е. по смерти, заключенный на днѣ ада, онъ вѣчно мучимъ“. Итакъ, въ лѣтописи ясно текстъ испорченъ, а само собою разумѣется, что текстъ испорченный есть вторичный, а не первичный. Первичнымъ текстомъ долженъ быть признанъ ясный текстъ пареміи. Слѣдующая за симъ выдержка изъ Библіи опять обнаруживаетъ намъ дѣйствительное соотношеніе между лѣтописью и пареміями. Въ пареміи мы находимъ текстъ полный и правильный. Тутъ говорится о Каннѣ, убившемъ Авеля, о Ламехѣ, убившемъ двухъ сыновей Еноха, и, наконецъ, объ Авимелехѣ, убившемъ 70 сыновъ Гедеоновыхъ, котораго затѣмъ нѣкая жена убила кускомъ жернова подъ городомъ ²⁾. Въ лѣтописи мы находимъ нѣсколько иное. Во первыхъ, выброшенъ конецъ о смерти Авимелеха, дающій всему разсказу законченность. Во вторыхъ, въ лѣтописи мы находимъ и другой порядокъ изложенія, чѣмъ въ пареміяхъ. Итакъ, относительно этого отрывка мы можемъ сказать слѣдующее: авторъ пареміи не пользовался лѣтописью, потому что у него разсказъ законченный, у него есть фактическая подробность о смерти Авимелеха, которой нѣтъ въ лѣтописи. Здѣсь возможно было-бы предположеніе, что авторъ лѣтописнаго разсказа, и авторъ пареміи, независимо другъ отъ друга, пользовались Библіей и сокращали ее, но независимость пареміи отъ лѣтописи вполне ясна. Однако-же есть обстоятельство, представляющее дѣло въ иномъ свѣтѣ. Въ пареміи говорится: „сей же Святополкъ, новый Авимелехъ, иже ся родилъ бѣ отъ прелюбодѣянна, иже избилъ братью свою 70 сыновъ Гедеоновыхъ“... ³⁾ Оказывается, что это сравненіе Святополка съ Авимелехомъ относительно ихъ про-

¹⁾ Лавр. лѣтоп. стр. 142; служба Иваничская, стр. 33.

²⁾ Служба Иваничская, стр. 34: Книга Бытія, гл. IV, ст. 23—24; Книга Судей, гл. IX, ст. 5, 53 и 56.

³⁾ П. С. Р. Л., т. I. Приложение.

исхожденія¹⁾ есть и въ лѣтописи. Независимое пользованіе общимъ источникомъ не допускаетъ такого тождества: въ Библии о Святополкѣ ничего нѣтъ. Этотъ пунктъ указываетъ намъ неопровержимо, что кто-то изъ нашихъ авторовъ пользовался, а кто-то изъ нихъ доставилъ оригиналъ. Но мы видѣли, что въ лѣтописи нѣтъ того, что есть въ пареміи, и наоборотъ въ пареміи есть лишнее, очень важное для ясности основной мысли, чего нѣтъ въ лѣтописи. Кто-же у кого заимствовалъ? Авторъ лѣтописнаго разсказа воспользовался пареміей, сократилъ ее, переставилъ нѣсколько выраженія. Сократилъ онъ ее потому, что при написаніи обширнаго труда, какъ лѣтопись, нельзя было не сокращать своихъ источниковъ, а переставилъ выраженія потому, что хотѣлъ придать и своему труду нѣкоторый видъ самостоятельности. Далѣе. Въ пареміи сравнивается походъ Ярослава противъ Святополка съ походомъ Авраама для освобожденія Лота. Этого въ лѣтописномъ разсказѣ нѣтъ; слѣд., авторъ пареміи и здѣсь не пользовался лѣтописью. Наконецъ, въ пареміи и лѣтописи мы находимъ одно и то-же разсужденіе послѣ сообщенія о смерти Святополка Древлянскаго²⁾.

Я уже гораздо раньше указывалъ, что разсказъ объ Альтской битвѣ въ пареміи изложенъ гораздо подробнѣе, причемъ тутъ подробности очень интересныя, и между тѣмъ ихъ нѣтъ въ разсказѣ лѣтописномъ. Слѣд., составитель пареміи пользовался не лѣтописью, а какимъ-то другимъ источникомъ. Но опять и тутъ дословное сходство первой части разсказа въ пареміи и лѣтописи показываетъ, что составители ихъ имѣли подъ руками какой-то источникъ общій. Оба они передѣлывали этотъ источникъ и брали изъ него то, что и какъ каждому изъ нихъ казалось нужнымъ. Такъ авторъ лѣтописнаго разсказа слова: „...и омеркоша бнущеся“, передаетъ такъ: „к вечеру же одолѣ Ярославъ“. Да-

¹⁾ Авимелехъ былъ сынъ Гедеона отъ наложницы (Книга Судей, гл. VIII, ст. 31).

²⁾ Иваничская служба, стр. 31; Лавр. лѣт. стр. 136.

лѣе, весь интересный эпизодъ, свидѣтельствующій о разсказѣ очевидца: „и бысть громъ великъ и тутень, и дождь великъ, и молнѣямъ блистанія; егда-же облістаху молнія, бльщахуться оружія в рукахъ ихъ...“¹⁾, лѣтопись совершенно выбрасываетъ. За то въ лѣтописномъ разсказѣ правильнѣе переданы слова первоисточника въ другомъ мѣстѣ. Ярославъ говоритъ, по лѣтописи: „кровь брата моего вопъеть к Тебѣ, Владыко! мсты отъ крове праведнаго сего“²⁾. Ярославъ стоялъ въ этотъ моментъ на мѣстѣ смерти св. Бориса и потому естественно говоритъ въ молитвѣ объ одномъ Борисѣ. Такъ какъ служба составлялась въ честь обоихъ мучениковъ вмѣстѣ, то составитель счелъ необходимымъ измѣнить текстъ первоисточника въ такомъ видѣ: „кровь брату моему Романа и Давида въшпеть к-Тебѣ, Владыко; мсты кровь праведною сею“³⁾. Итакъ, къ какому-же результату прійдемъ мы послѣ всего сказаннаго? Необходимо различать въ лѣтописномъ повѣствованіи о свв. Борисѣ и Глѣбѣ двѣ части: фактическую и философскую съ лирической. Я готовъ допустить, что фактическая часть лѣтописнаго повѣствованія и паремій имѣютъ общій источникъ въ той или иной редакціи у каждаго изъ авторовъ этихъ произведеній. Въ философско—лирической части лѣтописное повѣствованіе стоитъ въ полной зависимости отъ нашей службы.

Въ какомъ отношеніи стоитъ разбираемая нами служба къ литературнымъ произведеніямъ Нестора и Іакова Мниха? Ни у перваго, ни у втораго нѣтъ всѣхъ вставокъ, какія мы находимъ въ нашихъ пареміяхъ: ни разсужденія о постановленіи царей и князей Богомъ, ни о мученіи Святополка въ загробной жизни, ни о походѣ Авраама для освобожденія Лота. Аналогія проводится у Іакова не между Святополкомъ и Авимелехомъ, а между Святополкомъ и Юліаномъ Отступ-

¹⁾ Цитируемъ по П. С. Р. Л., т. I; Иваничская служба, стр. 33.

²⁾ Лавр. лѣт., стр. 140—141.

³⁾ П. С. Р. Л., т. I и Иваничская служба, стр. 32.

никомъ ¹⁾. Мнѣ кажется, отсюда прямо вытекаетъ, что составитель паремій не пользовался и не могъ пользоваться сказаніемъ Іакова Мниха, потому что у послѣдняго нѣтъ того, что взялъ изъ Библіи и что хотѣлъ сказать авторъ паремій. Чтобы яснѣе для насъ было соотношеніе между разсказами лѣтописи, Іакова Мниха и пареміи, приведемъ параллельно описаніе битвы на Альтѣ изъ всѣхъ этихъ памятниковъ:

Пареміи.

„Ярославъ же приде в-силѣ тяжьцѣ, и приде на Алту, и ста на мѣстѣ, идеже убиша Бориса; въздѣвъ на небо руцѣ, и рече: „кровь брату моему Романа и Давида възпиетъ к-Тебѣ, Владыко! мсти кровь праведною сею, якоже мстилъ еси кровь Авелеву, положивъ на Каинѣ трясение; и тако положи на семь оканьнѣмъ Святополцѣ“. Помолився рече: „брата моя! аще еста и тѣломъ отсюду далече, то молитвою помози ми на противнаго сего убийцю гордаго“. И се ему рекшю, поидоша противу себѣ и покрыша поле Летьское обои от множества вой. Бѣ-же нятокъ тогда, всходя-

Лѣтопись.

Приде Святополкъ съ Печенѣгы въ силѣ тяжьцѣ. Ярославъ собралъ множество вой, и изиде противу ему на Лѣто и ста на мѣстѣ, идеже убиша Бориса, въздѣвъ руцѣ на небо, рече: „кровь брата моего възпиетъ к Тебѣ Владыко! мсти отъ крове праведнаго сего, якоже мстилъ еси крове Авелеву, положивъ на Каинѣ стѣнанье и трясенье; тако положи и на семь“. Помолився рекъ: „брата моя! аще еста и тѣломъ отошла отсюда, но молитвою помози ми на противнаго сего убийцю гордаго. И се ему рекшю, поидоша противу себѣ, и покрыша поле Летьское отъ множества вой. Бѣ-же

Іаковъ Мнихъ.

Прочее же съ треклятый приде съ множествомъ Печенѣгъ, и Ярославъ, совокупивъ вой, изиде противу емоу на Лѣто и ста на мѣстѣ, идеже бѣ оубиенъ стый борисъ, въздѣвъ руцѣ на небо и рече: се кровь брата моего възпиетъ къ Тебѣ. Владыко, якоже и авелева прежде, и Ты мсти его, якоже и на ономъ положи стѣнанье и трясение на братоубици каинѣ. Ей, молю Тя, Господи, възприимуть противу томоу, и помолися и рекъ. О брата моя, аще и тѣломъ отишла еста, въ благодатию жива еста и господи предъстоита, и молитвою помози ми, и си рекъ, и по-

¹⁾ Сказаніе Іакова Мниха по списку Успенскаго Собора XII в., л. 7.

щю солнцю, и присиѣ
ото чинѣ Святополкъ
с Печевѣги, и състу-
пишася обои, и бысть
сѣча зла, ака-же не
бывала в Руси, и за ру-
ки емлюще сѣчахуся,
и по удолиемъ кровь
течаше; и съступаша-
ся трижды и оме-
ркоша бьющеся. И
бысть громъ великъ
и тутенѣ, и дождь ве-
ликъ, и молньямъ
блистанія; егда-же об-
листаху молнія, блъ-
щахуться оружия в
рукахъ ихъ, и мнози
вѣрнии видяху ан-
гелы помогающа Яро-
славу. Святополкъ же
давъ плещи побѣже¹⁾.

пятокъ тогда, въсхо-
дящю солнцю и ссту-
пишася обои, бысть
сѣча зла, яка, же не
была в Руси, и за ру-
ки емлюще сѣчахуся,
и сступашася трижды
яко по удолиемъ кро-
ви теци; к вечеру же
одолѣ Ярославъ, а
Святополкъ бѣжа²⁾.

идоша противу себѣ,
и покрывша поле летъ-
ское множествомъ вои
състоупишася въ ско-
дящю солнцю и бысть
сѣча зла отиноудъ, и
състоупашася триж-
ды и бишася черезъ
день весь, и оуже къ
вечеру одолѣ Яро-
славъ, а съ оканьный
Святополкъ побѣже³⁾

Сличенные тексты, кажется, ясно показывают, что авторы ихъ не пользовались произведеніями другъ друга, но имѣли общую основу, которую и передѣлывали, то сокращая, то расширяя ее тѣми данными, которыя были у нихъ подъ руками. Однако-же мы думаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что авторъ пареміи болѣе сохранилъ намъ общій первоисточникъ, въ которомъ мы имѣемъ рассказъ, къ-мъ-то и гдѣ-то записанный со словъ очевидцевъ. Такимъ образомъ, пареміи приходится признать вполне независимыми отъ сказанія Іакова Мниха и чтенія Нестора, у котораго рассказа о битвѣ на Альтѣ и совсѣмъ не имѣется. Но если пареміи независимы отъ „Сказанія“ Іакова, то это еще не значитъ, что „Сказаніе“ Іакова должно быть вполне независимо отъ пареміи. Мы на-

¹⁾ Цитируемъ П. С. Р. Л., т. I; Иваничская служба, стр. 32—33.

²⁾ Лавр. лѣт., стр. 140.

³⁾ Сказаніе Іакова Мниха, XII в., л. 6, в.

ходимъ у Іакова Мниха мѣста, которыя представляютъ собою сокращеніе соотвѣтствующихъ мѣстъ пареміи. Такъ, разсужденіе въ пареміи: „его же (Святополка) по правдѣ, яко неправедна, суду пришедшу, по отшествии сего свѣта прияша же муки оканнаго Святополка: показавши пагубная посланая рана, въ смерть немилостивно вѣгна, и по смерти вѣчно мучимъ есть, связанъ въ дно аду....¹⁾“, — все это мѣсто у Іакова Мниха сокращено такъ: „и пріять вѣзмъздіе отъ г-а яко же показа ся посыланая на нь пагоубная рана, и по смерти муку вѣчную....²⁾“ Іаковъ передалъ только мысль автора пареміи и при томъ не совсѣмъ удачно. Далѣе весь полный разсказъ о Ламехѣ и Авимелехѣ сохранился у Іакова Мниха только въ такой формѣ и передѣлкѣ: „да аще кто си сѣтворить, слыша таковая, си же пріиметь и вящша сихъ, яко же каинѣ, не вѣдый мсти пріяти, и единому прія, а Ламехѣ, зане вѣдѣвъ на Каинѣ, тѣмъ же седмьдесятицею мстися емоу тако ти соуть отъмъстия зѣлымъ дѣлательемъ, яко же бо иоулианѣ....³⁾“. Далѣе слѣдуетъ разсказъ о Юліанѣ Отступникѣ. Если мы станемъ утверждать, что авторъ пареміи пользовался при написаніи своей работы сказаніемъ Іакова Мниха, то намъ придется сдѣлать рядъ предположеній, которыя трудно обосновать. Пришлось бы предполагать: 1) что авторъ пареміи, найдя у Іакова Мниха кратко выраженную мысль о мученіи Святополка за гробомъ, рѣшилъ ее расширить; 2) что, прочитавъ два слова о Каинѣ и Ламехѣ, счелъ нужнымъ привести подробный разсказъ о нихъ изъ Библіи; и что 3) ему не понравилось сравненіе Святополка съ Юліаномъ, и онъ замѣнилъ его сравненіемъ съ Авимелехомъ. Гораздо проще и естественнѣе представляется все дѣло, если мы рѣшимъ вопросъ въ обратномъ смыслѣ. Іаковъ Мнихъ выбросилъ изъ пареміи разсказъ объ Авраамѣ, разсужденіе о князьяхъ, а вставку о мученіяхъ Святополка и Ламехѣ

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I и Иваничская служба, стр. 33.

²⁾ Сказаніе Іакова Мниха XIII в., л. 7.

³⁾ Ibidem.

сократилъ, взявъ изъ нея только основную мысль. Почему Іаковъ Мнихъ выбралъ сравненіе Святополка съ Юліаномъ Отступникомъ, а не съ Авимелехомъ? Объясненіе этого факта мы находимъ въ сочиненіи Нестора. Послѣдній не говоритъ совсѣмъ о битвѣ на Альтѣ, а только сообщаетъ слѣдующее: „.... и тамо (Святополкъ) животь свой сконча и злѣ разверже; бываетъ бо смерть грѣшнику люта, мнози бо глаголятъ въ мѣстѣ его видѣвши *суца, како яко же и Оульяна законопреступного.*“¹⁾ Откуда такое совпаденіе у Нестора и Іакова Мниха? Какъ я сказалъ еще въ самомъ началѣ моего доклада, Несторъ и Іаковъ Мнихъ оба имѣли общій источникъ — церковныя записки. Ясно, что оба они нашли сравненіе Святополка съ Юліаномъ именно тамъ. Отсюда также вытекаетъ, что въ церковныхъ запискахъ не было ничего о Ламехѣ и Авимелехѣ, которыхъ не упоминаетъ и Несторъ. Слѣд., Іаковъ Мнихъ нашелъ о Ламехѣ и Авимелехѣ въ пареміи, захотѣлъ удержать нѣчто изъ обоихъ своихъ источниковъ и потому о Ламехѣ онъ сократилъ изъ паремій, Юліана Отступника взялъ изъ церковныхъ записокъ, а Авимелеха, какъ ненужнаго ему при Юліанѣ Отступникѣ, совсѣмъ выбросилъ. Самъ собою также напрашивается и слѣдующій выводъ: Несторъ пользовался только церковными записками; стало быть, когда онъ писалъ, нашихъ паремій еще не существовало, а когда писалъ Іаковъ Мнихъ, онѣ уже были составлены.

У Іакова Мниха разсказъ о смерти свв. мучениковъ, какъ и въ лѣтописи, заканчивается ихъ прославленіемъ. Іаковъ Мнихъ былъ очень талантливый писатель, умѣвшій искусно сливать во-едино разнородные матеріалы, которыми ему приходилось пользоваться. Поэтому его нельзя уловить на подражанія тѣмъ или инымъ словамъ и выраженіямъ. Тѣмъ не менѣе, необходимо указать слѣдующія совпаденія въ лирической части труда Іакова Мниха и въ пѣснопѣніяхъ нашей службы. — Служба VII: „*кы князи князѣ*“, Іаковъ: „по

¹⁾ Чтеніе Нестора, Сильвестровскій списокъ, ст. 20—21.

ИСТИННѢ КЫ ЦЕСАРА ЦРѢМЪ И КНАЗА КНАЗЕМЪ“;—Служба IX: „Нже на землѣ а҃г҃ла и нѣси у҃лка божїа“, Іаковъ: „кы о҃убо нѣсьмаа у҃ловка еста, земельнаа а҃мела“. Вообще, сличая славословіе Іакова съ пѣснопѣніями службы, рискованно дѣлать какіе нибудь выводы о взаимномъ вліяніи сказанія и нашей службы. Я не могу не сказать только, что лирическая заключительная часть произведенія Іакова Мниха производитъ на меня такое впечатлѣніе, что онъ, хорошо зная пѣснопѣнія службы, счумѣлъ создать изъ нихъ самостоятельное лирическое произведеніе, отличающееся художественностью и силой.

Такимъ образомъ, если вѣрны наши соображенія, приходится прійти къ заключенію, что наша служба свв. Борису и Глѣбу, являясь совершенно самостоятельной отъ произведеній Нестора и Іакова Мниха, сама скорѣе послужившая для послѣдняго, несомнѣнно оказавшая вліяніе на составителя лѣтописи, была составлена до появленія въ свѣтъ труда Выдубецкаго игумена Сильвестра. Такъ какъ Сильвестръ закончилъ свой трудъ въ 1116 году, то, слѣд., наша служба написана раньше этого. Если она появилась послѣ того, какъ Несторъ писалъ свое „Чтеніе о житїи и погубленїи“ свв. Бориса и Глѣба, то промежутокъ времени, когда она могла быть составлена, падаетъ приблизительно на 1085—1116 годы. *Terminus post quem* для появленія нашей службы можетъ быть опредѣленъ и другимъ путемъ. Припомнимъ, что въ службѣ перечисляются нѣкоторые чудеса. Послѣднее, въ хронологическомъ порядкѣ, чудо состояло въ освобожденїи изъ темницы въ Вышгородѣ невинно посаженныхъ тогда Святополкомъ мужей. Мы можемъ приблизительно опредѣлить время этого чуда. Вотъ что рассказываетъ Іаковъ Мнихъ: „Святополкъ же Ізяславичъ прїя княженіе Кыевѣ, а Давидъ и Ольгъ Чърниговѣ, Володимиръ же Переяславлѣ. въ та же времена поганымъ оукрѣпивъшемся наче на насъ и много насильствующемъ намъ за наши грѣхы, бысть забвение о церкви сею святою мученикоу, и ни единъ же можахше что съдѣяти и о зданїи о вьсемъ (церкви), и о съка-

зании чюдесъ, а и о многомъ бывающемъ. повѣдахоу бо иже и самовидьци бывъшей чюдеси сицемоу бывъшю, яко столпкъ князь въсадилъ бяше въ погребъ два моужа“...¹⁾. Отсюда видно, что это чудо не было своевременно записано, потому что неурядицы на Руси прервали на нѣкоторое время записываніе чудесъ при Вышегородской церкви вообще. Эти неурядицы, способствовавшія предпріятіямъ Половцевъ, падаютъ между годами 1093, когда началъ княжить въ Кіевѣ Святополкъ-Изяславъ, и 1100-мъ, когда произошелъ свѣздъ князей въ Увѣтичахъ. Слѣд., чудо съ заключенными въ темницѣ должно относиться къ этому времени, а потому и наша служба, которая приняла его во вниманіе, не могла появиться раньше этого срока.

Если же мы примемъ во вниманіе, что чудо могло быть записано только послѣ возстановленія спокойствія, то есть, послѣ 1100 года, то и появленіе нашей службы надо подвинуть еще впередъ ко времени послѣ этого года. Іаковъ Мнихъ связываетъ однакоже съ заботой о продолженіи записей чудесъ заботу о построеніи новой каменной церкви вмѣсто старой деревянной, построенной въ 1072 г. и пришедшей въ полную ветхость. Мы и видимъ, что въ 1102 г. Владиміръ Мономахъ украшаетъ гроба мучениковъ, самъ Святополкъ дѣлаетъ, хотя и неудачную, попытку создать новую каменную церковь. Наконецъ, удается постройка Олегу Святославичу, который потратилъ на нее большія средства. Она была закончена приблизительно въ 1111—1112 г., но Святополкъ до самой своей смерти, въ 1113 г., не соглашался на освященіе новой церкви и на перенесеніе въ нее мощей изъ старой деревянной²⁾. Эта попытка Святополка построить новую церковь, украшеніе гробовъ, постройка новой церкви Олегомъ,—все это, конечно, вызвало усиленное собраніе свѣдѣній о чудесахъ, и всѣ эти факты сближаются между собою. Приготовленіе къ освященію новопостроеннаго храма и къ

¹⁾ Сказаніе Іакова Мниха XII, л. 13.

²⁾ Сказаніе Іакова Мниха XII в., 13 и 14.

торжеству перенесенія въ него мощей должно было оживить и литературную дѣятельность. Прежняя Іоанновская служба уже не годилась: со времени ея составленія открылись новыя подробности событій изъ жизни свв. братьевъ, были собраны новыя данныя о чудесахъ, которыя должны были служить къ большому прославленію ихъ,—все это должно было привести къ созданію новой службы, которая заключала бы и всю полноту свѣдѣній и соотвѣтствовала торжественности момента. Такая служба и явилась, безъ всякаго сомнѣнія. Этой службой и могла быть наша, такъ называемая Иваничская, служба. Я говорю, *могла*, но не утверждаю этого, хотя мое предположеніе можетъ быть поколеблено только другимъ предположеніемъ-же, для котораго, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, нѣтъ данныхъ. Это новое предположеніе такое: лѣтопись, составленная Сильвестромъ, игуменомъ Выдубецкимъ, имѣется у насъ не въ томъ видѣ, какъ она вышла изъ рукъ ея составителя, а кѣмъ-то и когда-то позже передѣланная и дополненная, потому что эта лѣтопись, которую мы имѣемъ теперь подъ названіемъ Ипатьевской и Лаврентьевской (до 1110 г.), въ своемъ повѣствованіи о свв. Борисѣ и Глѣбѣ, въ лирической части, составлена подъ вліяніемъ нашей службы. Если наша служба составлена позже 1115 г.—1116 г., то и повѣствованіе о мученикахъ измѣнено сообразно со службой послѣ этихъ лѣтъ, послѣ Сильвестра. Последней хронологической границей для появленія нашей службы является, какъ мы видѣли, 1158 г., а слѣд. для передѣлки лѣтописи Сильвестра придется отвести въ такомъ случаѣ періодъ времени или отъ 1116 г. т. е., отъ момента ея составленія до 1158 г., или отдалить еще далѣе за предѣлы 1158 г. Вѣрнѣе совсѣмъ другое предположеніе, именно, что игуменъ Сильвестръ дополнял и передѣлывалъ уже существовавшую до него Первоначальную лѣтопись; передѣлывалъ и дополнял онъ и тѣ литературные матеріалы, которые собралъ, новыми, имъ собранными и при немъ явившимися матеріалами; къ числу такихъ матеріаловъ принадлежала и наша служба. Такъ какъ Сильвестръ закончилъ

свой компилятивный трудъ въ 1116 г., то наша служба появилась до этого года, а слѣд. и можетъ ея появленіе быть связано съ торжествомъ въ Вышгородѣ 1115 г., при чемъ она была составлена раньше, м. б., въ промежуткѣ 1111 — 1114 г., хотя, конечно, точнаго года указать нельзя.

Какъ-же составлена и гдѣ составлена наша служба? Составитель ея взявъ всю службу Іоанна, обратился къ церковнымъ записямъ въ Вышгородѣ и, какъ мнѣ кажется, къ такимъ-же запискамъ, ведшимся въ Летьскомъ (Альтскомъ) монастырѣ ¹⁾, а затѣмъ присоединилъ къ этому и Священное Писаніе. Въ пареміяхъ въ П. С. Р. Л. т. I находится объясненіе, что мѣсто убіенія Глѣба, Смядынь, лежитъ „об-сю сторону Смолинська.“ Отсюда можно было-бы заключить, что оригиналъ или древнѣйшая рукопись службы писана на лѣвой сторонѣ Днѣпра, ни въ Кіевѣ, ни Вышгородѣ ²⁾. Въ рукописи Иваничской объясненіе дѣлается такое: „объ ону страну Смоленська.“ Если считать пареміи, т. е. ту древнюю рукопись ихъ, съ которой снята копія въ Иваничскую mineю, позднѣйшей, чѣмъ рукопись при Лаврентьевской лѣтописи, то можно думать, что служба потомъ была переписана на правой сторонѣ Днѣпра, но составлена первоначально на лѣвой. Однако же прочно обосновать этого положенія нельзя. Служба въ Иваничской mineѣ могла быть снята съ рукописи болѣе древней, чѣмъ та, съ которой снята копія паремій при Лаврентьевской лѣтописи, такъ что „объ ону страну Смоленська“ можетъ быть древнѣе, чѣмъ „об-сю сторону Смолинська“, т. е., что оригиналъ службы былъ составленъ на правой сторонѣ, въ Кіевѣ или Вышгородѣ, а потомъ переписанъ гдѣ-то на лѣвой, при чемъ сдѣлано соответствующее измѣненіе согласно мѣстнымъ условіямъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ,

¹⁾ На существованіе монастыря на Альтѣ ясно указываютъ слова лѣтописи въ разсказѣ о назначеніи преемника св. Θεодосію на игуменствѣ. Когда св. Θεодосій указалъ братіи на Іакова, „то брати же не любу бысть. глаголюще: „яко не здѣ естъ постригълся“: бѣ бо Іаковъ *пришелъ съ Летьца* с братомъ своимъ Павломъ“ (Ипатьев. лѣт., стр. 131).

²⁾ Устье Смядыни находится на лѣвой сторонѣ Днѣпра.

что служба, предназначавшаяся для церкви, гдѣ лежали тѣла свв. мучениковъ, была составлена на югѣ. У насъ, собственно говоря, есть только три древнѣйшихъ лѣтописныхъ рукописи: Синодальная Новгородская, часть которой до половины XIII ст. писана рукой современника описываемыхъ послѣднихъ событій, Ипатьевская—конца XIV или начала XV и Лаврентьевская — конца XIV вѣка. Такимъ образомъ, Ипатьевскій и Лаврентьевскій списки почти ровесники, но является еще вопросъ, какой изъ нихъ представляетъ копію съ болѣе древней рукописи. Можетъ быть, оригиналъ Ипатьевского списка древнѣе, чѣмъ оригиналъ монаха Лаврентія. Обращаетъ на себя вниманіе транскрипція имени *Смоленскъ*. Въ Новгородской Синодальной XIII в. въ части Первоначальнаго лѣтописца мы находимъ „*Смоленскъ*“ или „*Смолнескъ*“, далѣе „*Смолньскъ*“, „*Смольнскъ*“¹⁾. Въ Ипатьевской лѣтописи: „*Смоленскъ*“, „*Смольнескъ*“, „*Смолънскъ*“²⁾, но въ Лаврентьевской лѣтописи читаемъ: „*Смолинскъ*“, „*Смолинскъ*“, а на протяженіи Первоначальнаго лѣтописца „*Смоленскъ*“³⁾, т. е., такъ, какъ въ Новгородской и Ипатьевской. Отсюда, кажется намъ, можно заключить, что первоначальная форма есть *Смольнскъ*, а *Смолинскъ*, *Смолинскъ*—измѣненная форма суздальскихъ переписчиковъ. „Об-сю сторону Смолинска“ въ Пареміи могло быть написано на сѣверѣ, а не югѣ. Но такъ какъ странно предположить, чтобы служба святымъ Борису и Глѣбу, предназначенная для Вышегородской церкви, была заказана кому-нибудь на сѣверѣ, когда на югѣ были для этого свои люди среди духовенства, то стало быть паремія съ выраженіемъ „об-сю сторону *Смолинска*“ есть копія съ южной пареміи, въ которой стоитъ: „объ ону страну *Смоленска*“. Оригиналъ службы свв. Борису и Глѣбу, копія которой внесена въ Иваничскую минею, несомнѣнно, оказалъ вліяніе и на Сильвестровскую

¹⁾ Стр. 5, 91, 92, 67, 80, 400.

²⁾ Стр. 6, 13, 113.

³⁾ Стр. 10, 22, 157, 228 241.

компиляцію, а такъ какъ Сильвестръ окончилъ свою компиляцію въ 1116 г., то оригиналъ нашей службы составленъ раньше этого года. Въ это время ни въ Смоленскѣ, ни Суздаль, не могло быть еще подходящихъ условій для того, чтобы тамъ заказывать составленіе службы кому-нибудь изъ тамошняго духовенства. Смоленская область еще была даже соединена въ то время съ епархіей Переяславля южнаго. Словомъ, центръ выдающихся по образованію и талантамъ людей былъ на югѣ. Только съ образованіемъ самостоятельныхъ удѣловъ въ Суздаль и Смоленскѣ, послѣдніе являются умственными центрами, не уступающими городамъ южнымъ, но въ началѣ XII в. этого не было. За честь составленія нашей службы могутъ конкурировать въ то время лишь Кіевъ, Вышгородъ, Переяславль, Черниговъ и, можетъ быть, Летьскій (Альтскій) монастырь. Главными дѣятелями въ событіи 1115 года являются Олегъ Святославичъ, братъ его Давидъ Святославичъ и Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ. Очень возможно, что наша служба составлена съ ихъ вѣдома, даже, можетъ быть, по ихъ порученію. Странно было-бы предполагать, что кто-нибудь изъ нихъ поручилъ составленіе службы кому-нибудь изъ Суздаля, Смоленска или Новгорода. Если мы примемъ, что въ пареміяхъ оригинала нашей службы стояло „объ ону страну Смоленска“, то оригиналъ ея составленъ или въ Кіевѣ, или въ Вышгородѣ; если допустимъ, что въ пареміяхъ оригинала стояло: „об-сю сторону (страну) Смоленьска“ (а не „Смолиньска“, какъ написалъ сѣверный переписчикъ), то служба составлена или въ Черниговѣ, или въ Переяславлѣ, или въ Альтскомъ монастырѣ, но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ, специально для совершенія ея въ Вышегородской церкви, какъ это ясно изъ содержанія раньше указанныхъ пѣснопѣній этой службы. Но вопросъ затрудняется еще и тѣмъ, обстоятельствомъ, что въ пареміяхъ службы, которая должна была специально совершаться въ Вышегородской церкви, иначе нельзя было сказать, какъ: „объ ону страну Смоленьска“, потому что Вышгородъ лежитъ на правой сторонѣ Днѣпра, а Смядынь на лѣвой. Слѣд., если

составитель жилъ и на лѣвой сторонѣ Днѣпра, т. е. въ Черниговѣ, Переяславлѣ или Альтскомъ монастырѣ, все равно, приготовляя Службу для Вышегородской церкви, онъ долженъ былъ примѣниться къ мѣстнымъ условіямъ, стало быть, написать „объ ону страну Смоленска“. Такимъ образомъ, и это обстоятельство приводитъ скорѣе къ тому, что въ оригиналѣ нашей службы стояло именно это выраженіе, а слѣд. паремія съ выраженіемъ „объ сю сторону Смолинська“ есть уже копія съ оригинала, въ которой служба являлась уже въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, сообразно съ новыми мѣстными условіями. Мы видѣли, что епископъ Аркадій, воспользовавшись нашей южной службой, передѣлалъ ее сообразно съ мѣстными новгородскими условіями. Мы увѣрены, что измѣненія и въ пареміяхъ, и въ службѣ вообще, дѣлались и въ другихъ областяхъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Одно то обстоятельство, что въ одномъ спискѣ паремія стоитъ „объ сю страну Смолинська“, а въ другомъ „объ ону страну Смоленска“, уже это обстоятельство показываетъ само по себѣ, что мѣстныя условія принимались во вниманіе.

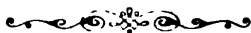
Вопросъ о мѣстѣ написанія службы, т. е. о приуроченіи ея къ Кіеву или Вышгороду, Переяславу, Чернигову, Альтскому монастырю,—для насъ не имѣетъ важнаго значенія. Фактъ южнаго происхожденія оригинала нашей службы не подлежитъ сомнѣнію; несомнѣнно также и то, что составлялась эта служба для Вышегородской церкви исключительно. Важно для насъ другое: наша служба была принята Сильвестромъ Выдубицкимъ при его компилятивной работѣ, и подъ ея вліяніемъ подвергся измѣненіямъ Первоначальный лѣтописецъ, бывший въ рукахъ у Сильвестра; отсюда вытекаетъ, что оригиналъ нашей службы составленъ до 1116 года ¹⁾.

---

¹⁾ Компиляторъ Сильвестръ воспользовался пареміей для украшенія описанія другой битвы Ярослава, о которой онъ мало зналъ и источни-

Вотъ все, что я могу сказать, о времени появленія и составленія службы, находящейся въ Иваничской минеѣ. Я могу еще добавить, что желательно было-бы собираніе и изда- ніе службъ. Изученіе ихъ, какъ мнѣ кажется, могло бы ока- зать значительную услугу для выясненія исторіи нашихъ древнѣйшихъ литературныхъ памятниковъ, во многихъ отно- шеніяхъ еще далеко не ясной.

П. Голубовскій.

ковъ не имѣлъ, именно битвы Лиственской. Приведемъ параллельно текстъ.

Лаврентьев. лѣт.

... И по семъ наступи Мсти- славъ со дружиною своею и нача сѣчи Варяги и *бысть сѣча си.на*, яко посвѣтяше молонья, блеща- шеться оружье, и *бѣ гроза велика и сѣча си.на* и страшна" (стран. 144—145).

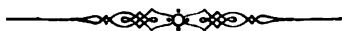
Пареміи.

.... и съступишася обои, и *бысть сѣча зла*, ако же не бывала в Руси, и за руки емлюще сѣчашася, и по удолиемъ кровь течаше; и съ- ступишася трижды и омеркошася бьющеся. И *бысть громъ великъ* и тутень, и дождь великъ, и молни- ямъ блистанія; *егда же облисташу молнии, блищашутся оружия* в ру- кахъ ихъ, и мнози вѣрнии видяху ангелы помогающа Ярославу" (П. С. Р. Л. т. I и Иваничская Служба, стр. 32—33).

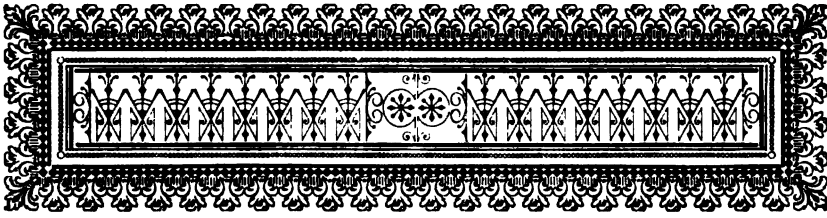
Послѣ этого сличенія, кажется, не трудно видѣть и убѣдиться, что компиляторъ лѣтописи сократилъ рассказъ пареміи и при томъ неудач- но. Онъ не сумѣлъ округлить рассказа и повторяетъ два раза „сѣча силна“, не умѣя закончить описаніе. Вотъ это мѣсто пареміи, ясно обна- руживающее предъ нами очевидца событія, даетъ нѣкоторое основаніе думать, что записано это было въ Летьскомъ монастырѣ, изъ записокъ котораго и взялъ подробности битвы составитель пареміи.

О т д ѣ л ъ III.

МАТЕРІАЛЫ.

Реляція о встрѣчѣ и вѣздѣ московскихъ пословъ въ Варшаву 8 денабря 1667 года.

Предлагаемый здѣсь документъ на польскомъ языкѣ, „Реляція о встрѣчѣ и вѣздѣ московскихъ пословъ въ Варшаву 8-го декабря 1667 года“, относится къ Андрусовскому договору, состоявшемуся 13 января 1667 г., по которому Польша уступила Россіи Смоленскъ и Сѣверскую землю, признала за нею Восточную Украину и Днѣпръ и даже передала Кіевъ, хотя только на два года. У русскихъ историковъ¹⁾ до сихъ поръ еще не встрѣчалось указаній на то, чтобы за подтвержденіемъ Андрусовскаго договора московскіе послы ѣздили въ Варшаву; печатаемый ниже документъ сообщаетъ именно объ этомъ подтвержденіи и даетъ описаніе встрѣчи и приѣма, оказаннаго въ Варшавѣ московскому посольству. „Реляція“, судя по подписямъ, имѣетъ официальное происхожденіе и представляетъ собою донесеніе высшихъ правящихъ лицъ Польши королю или сейму объ оказанномъ приѣмѣ московскимъ посламъ. Документъ указанъ намъ И. М. Каманинымъ и хранится въ Центральномъ архивѣ Университета св. Владиміра среди отдѣльныхъ документовъ.

Документъ этотъ помѣщенъ на обыкновенномъ листѣ писчей бумаги, нынѣ совершенно ветхой, развалившейся на нѣсколько кусковъ, съ оторванными краями. Текстъ написанъ четко и красиво, но за ветхостью мѣстами вытерты отдѣльные слова и даже

---

¹⁾ Напр., у С. М. Соловьева („Исторія Россіи“, т. XI, гл. 3-я), Н. И. Костомарова („Руина“, ч. I, гл. X).

цѣлыя строки, почему воспроизвести этотъ документъ можно лишь съ пробѣлами. Содержаніе его буквально таково:

Relatia przyięcia y wprowadzenia do Warszawy pp. posłów moskiewskich, die 8 decembr. 1667 r.

Stanęli na Skaryszewie pp. posłowie moskiewscy die 3-tia decembr., y tam . . . . . jegomości xiaźdz arcybiskup gnieznienski y panowie se(natorowie) ziechali . . . . . ego dnia do Warszawy . . . . i za swoij solenij wyprawili. . . przyjmowali . . . . . u Wisły, przez którą botem krolewskim iachali imść pan kuchmistrz koronny y pan łowczy koronny; i wysiedli na Mostowey ulicy, gdzie ich do karety żałobney iego kr. mosci wzięli; pomienieni panowie urzędnicy dawszy obiema zadnie mieysce w karecie, a sami na przedzie usiedli; (mieli) posłowie wprzедzie dwuch trębaczow, a za nimi dziesięć koni . . . . . (prowa)dzono, między którymi było czterech siwoiablówitych, nayprzedn . . . . . drugie do . . . . . iako y . . . . . naszą kawalkat . . . . . poselske, a w tym kareta szła, w ktorey siedzieli, gdzie w iednę stronę szła chorągiew węgierska i. k. mści żałobna, z d . . . . . nę . . . . . ga expansis vexillis. Zaraz za kareta we srod . . . . . choty chorągiew kozacka nadwozna poprzedzała naprzod . . . . . cechową piechotę, która przes Mostową ulicę we dwa rzędy, aż do dworu, w którym stancya Moskwie naznaczona, to iest, u Walerian . . . . . kup . . . . . szawskiego . . . . . piechoty cechowej było chorągwi 20; przed raytaryą j. k. mści iachali trębacze i. k. m., trąbią y w bębny biąc, a przed drabantami dwuch fulerepow(?) grało na futarach; kornetow raytarskich z drabantami było pięć . . . . . chorągiew tatarska, kozacka, kornet ieden pp. kupcow y synkow warszawskich, stroyno barzo, iak w suknie, tak y w konie, przybranych, prowadził ich pan Dyring . . . . . Polskiey około czterech set in summa; apparentiey znalazło się na wprowadzenie posła około pięciu tysięcy; który to lud, gdy iuż posłowie na rog Zenna wiaźdzali, wszystkę na Leszne drogę do dworu zastąpił trąbiąc, grając wsz . . . . . u dział w cekausi bijąc z ....

ziwieniem . . . . . Sam krol imść ze dworu imści
 xdz biskupa płockiego . . . . . też tey apparentiey. Zapro-
 wadziwszy pp. urzędnicy koronni pp. (poslow mo)skiewskich
 do stantiey, wrocili się do krola imści, a na częstowanie ich
 .... pokoiow i. k. msci pan Miaskowski, p. Scipio, pan Rut-
 kowski y inni gd. wieczerza rybna in amplissima cautitia im
 dana była, y napoia wszelakiego . . . . . Wozy ich, kto-
 rych około czterdziestu było kilku, z rana ieszcze do stancyey
 przeprowadzone, a sami posłowie a że o czwarty wieczor wpro-
 wadzeni, bo ta solen . . . . . cztery godziny się o . . . . .
 Bohdanowicz Moskiewscy . . . . . dowey izbie na dole,
 gdzie na cztery stopnie od ziemie podniesiony był tron, ...
 przyprowadzili ich na audientią imść pan kuchmistrz koronny
 y imść p. . . . . koronny, iako y na pierwszym wiezdzie
 ich, gdy ich przyjmowano w karecie . . . . . dwor wszy-
 stek i. k. mści w kawalkacie assistencią uczynił; przy tym
 raytarya, drabanci, chorągiew kozacka, tatarska, chorągiew pp.
 . . . . . y wszystkie czechy mieyskie, ktore ich aże z Les . .
 . . . gdzie stan. . . . . mają, idąc na koło karety, w kto-
 rey siedzieli Comitabantur wpowadzeni przed tron i. k. mci
 posłowie, po pokłonach uczynionych y oddaniu hramaty, prze-
 łożyli przyczynę legaciey swoiey, to iest, iż przyiachali na ode-
 branie confirmatiey przymierza y tractatow swieżo zawartych;
 odpowiadał na wszystko imc pan canclerz W. X. L.; a za tym
 przypuszczeni wprozod posłowie potym carscy y poselscy dwor-
 rzanie do pocalowania ręki j. k. mości, ktorych z rejestru
 przywoływał imść xdz referendarz koronny; ktore pocalowa-
 nie skoro sie odoro . . . . . znowu zawołał imść xdz
 referendarz . . . . . oddawali . . . . . czlomow, grono-
 stajow y . . . . . ktore iuż zostaną iako darowane . . . . .
 przy i. k. msci; potym oddawano futra y materye iedwabne
 perskie w sztukach od posłow, ktore pro more gentibus, albo
 imże wrocic trzeba, albo zapłacić; po skonczeniu audientiey
 znowu w tey że assistentiey na Leszne do stantiey odprowad-
 zen, gdzie bankiet im był sprawiony od i. k. mości; teraz z
 niemi mają byc rozmowy y conferentie; wychodzi na tych

posłow tydzien dwa tysiąca złotych, oprocz drow, owsa y siana; przy tey . . . . . i. k. msci imsc xdz primas im . . . . . send . . . . . lelski warszawski canclerz W. X. L., imsc pan podskarbi koronny.

Сообщила *Е. М. Де-Вутте*.

Къ исторіи Кіево-Могилянскоѣ коллегіи.

*Панегирики и стихи Б. Хмельницкому, И. Подкову и
арх. Лазарю Барановичу.*

Въ собраніи рукописей кн. П. П. Вяземскаго, нынѣ принадлежащемъ Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности, среди другихъ рукописей, относящихся къ XVII в., находится учебникъ,—собственно два, соединенные вмѣстѣ, въ одинъ переплетъ in 4°, преподаанные въ 1693 и 1694 годахъ въ Кіево-Могилянскоѣ коллегіи. Оба они написаны одной рукой, красивой четкой скорописью на латинскомъ языкѣ, при чемъ примѣры приведены большею частью по-польски, рѣже—на церковно-славянскомъ языкѣ съ полонизмами.

Первый занимаетъ лл. 1—121 и озаглавленъ:

„Mercurius | in regno acquisitae | ferro libertatis | neorhetoribus | kiiovo-mohilaeanis | liberam dicendi vocem | svppeditans. | Anno Domini 1693.

Второй носитъ названіе:

„Accessus | Mercurii | in vniversam | Aristotelis | philosophiam | anno | Mercurii Dei hominis | 1694 | Ad Maiorem Dei Ter Optimi Maximi | Gloriam! Beataeque Mariae Virginis sine Labe | Originali Conceptae Honorem Sanctorumque | Omnium Debitum Cultum ac Perpetuam Venerationem. |

Онъ начинается на л. 128 и оканчивается на л. 174, отъ котораго сохранился только обрывокъ: нижняя часть листа съ записью вырвана, при чемъ повреждена и часть текста—заключительныя шесть строкъ.

Первый учебникъ—это риторика. Въ краткомъ латинскомъ предисловіи авторъ, обращаясь къ своимъ слушателямъ (*rhetores polihlaeani*), говоритъ о недавно приобрѣтенной ихъ отцами свободѣ (*Maioribus vestris libertas nuper desponsasta...*), которой въ приданое Польша дала, хотя и невольно, „*liberam dicendi vocem*“. Онъ ободряетъ начинающихъ ораторовъ указаніемъ, что „*Non sola Graecia suos recenseat oratores*“ и, украшая рѣчь классическими примѣрами, объясняетъ цѣну хорошаго писателя и его роль въ завоеваніи страной независимости; равно полезны народу и мечъ и перо: „*ille in arena, hic in pagina rapit libertatem*“. Краснорѣчіе необходимо вездѣ: „*Non desunt eloquentiae ducalis clavae atque Tiarae apud Rossos, parique libertate gaudent in ducatus curia oratores, ac in campo bellatores*“.

Самое содержаніе риторики расположено на четыре части или „*voces*“.

Vox I излагаетъ ученіе объ ораторской рѣчи вообще, духовной и свѣтской, и о способѣ ея построенія; двѣ первыя главы говорятъ о вступленіи, различныхъ видахъ его; третья—о способѣ нахожденія „предположенія“ (*propositio*); четвертая—о родахъ и расположеніи повѣствованія (*narratio*), пятая—о видахъ заключенія, въ которомъ выражается утвержденіе, отрицаніе или увѣщаніе.

Vox II посвященъ вопросу о логической аргументаціи, объ опредѣленіи понятій. Вслѣдъ за разсужденіями слѣдуютъ упражненія, т. е., примѣрные рѣчи на разные случаи—*praxis gratulatoria natalis in communi*, поздравленія патрону—на латинскомъ языкѣ, а также и на польскомъ. Далѣе слѣдуютъ такіа же рѣчи и планы ихъ, съ формулировкой частныхъ причинъ поздравленія.—Вторая глава излагаетъ ученіе о расположеніи частей. Здѣсь уместно отмѣтить, что всѣ приводимые образцы (нѣкоторые изъ нихъ предлагаются нами ниже) построены должны быть по схемѣ силлогизма; этотъ послѣдній опредѣляется такъ: „*Syllogismus... est explicatio tripartita ad rem probandam assumpti argumenti*“ (л. 27). Самое изложеніе и разработка „предположенія“ и другихъ частей могутъ быть разнообразны—... „*per fabulam, apophtegma, adagium, stemmata occultantur propositiones. Sed haec omnia melius in praxibus patebunt*“ (об. 27). Этими упраж-

неніями учебникъ изобилуетъ, и такимъ образомъ преподаваніе имѣть чисто практическій характеръ. Вслѣдъ за приведенной ссылкой слѣдуетъ на латинскомъ языкѣ похвальное слово русскому вождю Хмельницкому, приводимое нами ниже (№ 1), и другое, тому же Хмельницкому надгробное слово на польскомъ языкѣ, обильно усащенное классическими сравненіями и примѣрами (№ 2). Третья глава трактуетъ о „примѣчаніи“ (notatio), которое опредѣляется, какъ „obscuriaris nominis explicatio“; оно „praecipue valet ad orationes gratulatorias Patroni“ (л. 34 об.). Здѣсь предлагаются примѣры толкованія именъ, напр.: Chrisostomus—златныя уста, Adamas—отъ ad, amo, и т. п. и образцы рѣчей. Четвертая глава говоритъ о различеніи синонимовъ, близкихъ по значенію словъ чрезъ уподобленіе, противоположеніе и т. п. Пятая глава—о родѣ и формѣ, шестая—о сходствѣ и несходствѣ, седьмая—о противорѣчій и его допущеніи въ рѣчи, восьмая—о причинахъ и слѣдствіяхъ, девятая—объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершилось событіе; здѣсь предлагается для облегченія при изложеніи событія пользоваться извѣстными вопросами: „quis, quid, ubi, quibus auxiliis, cur, quomodo, quando“; десятая глава говоритъ о предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ за событіемъ обстоятельствахъ, какъ объ элементѣ рѣчи; глава одиннадцатая—о сравненіи и его видахъ.

Vox III излагаетъ ученіе о пользованіи ученостію (eruditio) при составленіи рѣчи и для украшенія ея. Отсюда черпаются символы, эмблемы, примѣры и пр. украшенія, остроумныя изреченія мудрецовъ древности. Глава первая—о параболѣ, вторая—о символѣ, откуда извлекается и какъ строится; приводятся символы императоровъ, царей съ ихъ особенностями, символы духовныхъ особъ, вождей, воиновъ и другихъ. Третья глава—о гіероглифическомъ и его происхожденіи; четвертая о эмблемѣ и ея отличіяхъ отъ символа и гіероглифическаго. Въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ, помѣщаемыхъ ниже (№ 3), приводятся образцы эмблемъ арх. Лазаря Барановича, скончавшагося въ томъ же 1693 году, къ которому относится настоящій учебникъ. Пятая глава говоритъ о примѣрахъ и ихъ расположеніи въ рѣчи; шестая—о расположеніи ученыхъ украшеній. Восьмая глава объяс-

няютъ, что такое *acumen* („*A est dictum aliquod mirabile et insolitum*“, напр.: *concordia discors, vel discordia concors*). Въ девятой говорится, что такое *elogium*, какъ составляется похвала; въ десятой—объ объясненіи священныхъ текстовъ и, какъ примѣръ, приводится проповѣдь на славянскомъ языкѣ (съ полонизмами и малоруссизмами) на текстъ „*Се естъ наслѣдникъ; придѣте, убоимъ его*“. Лука, 20 (л. 82 об.).

Vox IV—четвертая часть трактуетъ о рѣчи въ частности. Это самая обширная часть. Глава первая—о надгробной рѣчи и ея приѣмахъ. Здѣсь предлагаются сентенціи, подходящія случаю вообще, оправдывающія оплакиваніе и неоплакиваніе умершаго, символы и примѣры, извлеченные изъ классическихъ попреимуществу писателей. Какъ примѣръ, предлагается „*Praxis in funere studiosi sub allegoria floris*“ (л. 88 об.), „*in funere poetae ex circumstantia Parnassi*“ (л. 89 об.), „*in funere herois dicti nomine Podkowa*“ (л. 90 об.). Эта рѣчь приводится нами подъ № 4. Далѣе слѣдуетъ глава вторая, въ которой тѣмъ же способомъ (съ указаніемъ „сентенцій“) приводятся правила и примѣры для составленія рѣчи на Рождество Христово; въ третьей главѣ—на Воскресеніе Христово, семь примѣровъ, изъ которыхъ въ послѣднемъ приводится сравненіе съ Троянской войной. Въ четвертой главѣ—примѣры поздравленій на день рожденія, съ различными тонкостями; поздравленія патрона въ день его ангела, священника, епископа; образцы поздравленій лицамъ, носящимъ имена Михаила, Варлаама, Симеона, Іосифа, профессору, благодѣтелю и др. Въ пятой главѣ излагается способъ построенія рѣчи, выражающей радость, съ примѣрами; въ шестой—удовольствіе прибытію гостя, чужеземца и привѣтствіе ему; въ седьмой—выраженіе благодарности; въ десятой—поздравленіе молодому; въ одиннадцатой—поздравленіе родителямъ отъ дѣтей.

Второй учебникъ, излагающій Аристотелеву философію, собственно діалектику—обычное средневѣковое руководство по этому предмету.

Для насъ интересны приводимыя ниже рѣчи и стихотворенія какъ потому, что касаются историческихъ личностей, оставившихъ

слѣдъ въ жизни и судьбахъ Малой Россіи, такъ и потому, что эти рѣчи являются нагляднымъ показателемъ того, какъ педагоги Кіевскаго коллегіума, пользуясь случаемъ, будили въ своихъ питомцахъ любовь къ роднымъ героямъ; эта любовь и уваженіе облечены въ такую же схоластическую форму, какъ и изложеніе любого богословскаго тезиса. Надгробныя рѣчи полны уподобленій, сравненій, аллегорій; но сквозь эту шелуху видно то ядро, которое является украшеніемъ лучшихъ дѣятелей Южной Россіи въ XVII в. — любовь къ своему родному, къ отечеству и его защитникамъ. Въ чрезмѣрномъ ихъ восхваленіи сказалась не одна подражательная мода, желаніе не отстать отъ польскихъ ораторовъ, но также и упорное стремленіе показать, что и угнетаемая Украина производитъ героевъ, достойныхъ искуснаго восхваленія, сплетеннаго по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства.

Приводимые ниже тексты переданы буквально, съ сохраненіемъ ореографіи рукописи и всѣхъ ея особенностей.

№ 1.

л. 28. **Laus Ducis Rossiaci Chmielnicii in Funere. *).**

Maior.

Quem bellatorem. Iterum tremenda patrio in coelo oritur gigantonomachia, ubi novum per Enceladum hostis patriae oppugnatur Jupiter. Novum hunc Martis Endimionem quamvis castrense demulcet cubiculum, Martialem tamen per tubam surgit excitatus. Nec diuturna Morphei remora bellatricem diutius animam detinere valet. Fulmineo non testudineo passu ad obeunda Gradivi munera properat volatque, cui heroa virtus De-

*) Этой рѣчи предшествуетъ ея схѣма, слѣдующій силлогизмъ:

Maior. Quem bellatorem digne praemiari non possumus, illum in animis foveamus, et laudibus aeternis prosequamur.

Minor. Sed N. N. vivum bellatorem digne praemiari non possumus;

Conclusio. Ergo illum in animis foveamus, et laudibus aeternis prosequamur.

daleas dedit et aptavit pennas: Heros enim animus fulmine otior alis. Non unus Perseus quamvis pedes, giganteo tamen pede per hostiles grassatur cervices, et quidquid in arena Martis tetigerit, rosa fit. Ergo haec est heroum superbia, per hostica duntaxat incedere capita? Haecine Tamerlani erat dexteritas per Baiazetis cervicem ascendere equum? Ergo Alexandrum non nisi Philippicus noverit Bucephalus? per quem edomitus alterius quaerendi imperii Delphicum Macedoni explevit oraculum. Bellator certe est (x. 28 06.) fulmen hostium, flagellum adversi Martis, viva adversariorum mors, patriae vindex iniuriae, mortisque contemptor, ipsis plane periculis periculum. In accessa oppugnat propugnacula, Troiana scandit pergama, superbum denique proculcat Ilium, Capitolinum vocali Deae Templum erecturus. Extra Graeciam neobellator hic Achilles, cuius heroicus ensis toties innumeros vulneravit hostes, toties inflicta patriae sanavit vulnera. Stat in arena Martis valuti Marpesia Cautes, tonantem etiam contra Iovem superbam gerit cervicem, omnibusque fulgurantis Olympi furoribus, pluviosis frigidisque Aquilonibus unicu^m obstaculum. Absit hic nocturna non nisi Atheniensis vigilantia hic fulminatricis aquilae pullus irretorta palpebrâ Martiales excipit ignes, et solo aspectu obstantes pulveris dissipat nubes. Non solus anser Capitolinus vigilando triumphavit; en novu^m fabulosam extra Poësim Argum centoculum, cuius pr(o)vida patriae vigilantia coelesti solis lunaeque testimonio approbata. Desinat iam gelidis innutrita auris arctos fatales iactare minas, hic Martem spirans Athletes Aetneo plane amoris exestuat incendio, frigidumque fugat Bootem. Martialem denique campum proprio aluit alitque cruore, ut in premium tanti muneris communis mater triumphales ipsi parturiat laureas, victricesve progeneret herbas. Felix hoc sanguineae diluvium

Bellone, quod faerales adversantis Gradivi extingvit ignes. Chironia toties impavido pectore suscepit vulnera, ne fortunata patriae senciāt valetudo. Exundantem heroum sanguinem, avream Palladis crederes pluviam, quā ferrea quoque patriae saecula deaurantur. Non novit vel patriae parcere vitae publicae sator felicitatis, cadit ut surgat (л. 29) in aeternum, occidit ut oriatur, extinguitur ut luceat, moritur denique ut vivat innumerabilium Phenix saeculorum, damnatur ad mortes, non tamen Letheas damnatur ad undas. Quis ergo tanta herois recte facta condignis laudibus coronabit? cuius heroa virtus omnem laudum excessi mensuram. Loquacem eius nominis erigamus statuam, sed hanc invida fata Teonino¹⁾ dente conterunt, consumunt. Synadicos animabimus eius simulacro lapides, sed nihil est, quod fatorum non adoret imperia. Triumphales eius nomini exponemus columnas, verum et has malesvadus temporum livor penitentiam verti in ruinam. Invictoriosos arcus marmora lunabimus, sed invida temporum sors arcu faeralia ei aculatur tela (?), intentumque rumpit, destruit nervum. Aeternatura instaurabimus trophaea, verum et illa deflendā migrant in tragediam. Victrices ipsi dabimus laureas, victricia serta nectemus, ast haec vanam Cleonis involvunt adulationem; Et lavro faeralis inseritur Cupressus. Heroicam ipsius gloriam vocalia teatra decantent, his tamen inevitabile fatum novissimum indicit Silere. Frustra ingeniosus Rhetor in plumi calamo agilem armat dextram, et ingeniosas elimat panegyres, nam dextra per moram fatorum fatigata deniscit; eiusque praeconia meras tantum loqvuntur diras. Nullibi enim gloriosa Heroum virtus perennat, quam in corde aeternitatis arce, nullibi tutius de memoriae fuga triumphat, quam in animo affectuum do-

Condigne
praemiari
non possu-
mus.

Illum in
animis fo-
veamus.

¹⁾ Такъ въ рукоп.; чит.: leonino.

micilio. Hic bellicis innutrita laudibus mens sua metatur stativa, hic perennaturas diuturnis laboribus concedat inducias, hic solennes emerita virtus habet ferias, ubi nec tempus edax, nec ulla fatorum invidia, nec adversantis fortunae incursus incolam mortalium animorum evertet virtutem.

об. л. 29.

M i n o r.

Sed Chmiel-
nicium bel-
latorem con-
digne prae-
miari non
possum.

Jam hic erubesceret ingeniosus hic Phidiae labor, si praeclara Ëvropæi Martis Bogdani Chmielnicij recte facta in saucijs marmorum fibris avderet exarare, ut sic ingeminata aeternitatis imagine vivat in aeternum. Falleret hic promptum ad artificia Lusippi ingenium, si heroica tanti herois facinora perennibus perennis Cedri medullis inserere praesumeret. Hic enim Rossiacus Leonides Corsunenses intra Termopilas insolentissimum Poloniae Xerxem Potocium memorandâ clade fatigavit, fatigatumque in Baiaseticam Geticae servitutis recepit caveam: ut sic melius triumphatus quiesceret Triumphator. Ipsos quoque Corsuniae montes auxiliares Chmielnicio Ductori evenisse crederes et perfidos contra Polonos coniurasse, dum Lechicae impatientes superbiae, Lechico calcari pede recusarunt, grassabundos Lechidas lutosam in vallem Stygiam veluti paludem deiecerunt protruserunt. Avida cruoris communis mater non unum Poloniae Curtium immenso devorabit hiatu, ut tanta societate ulteriorem in Polonos compararet famem. Ipse quoque fluviarum porens Neptunus adfuit Rossiacis Laconibus opportunas daturus suppecias, patriamque Lechiadum navem imperioso tridente concussit, concussamque deflendum coniecit in profundum. Quid memorent Pilavenses Podoliae Cannas, ubi uiratus ad Aras(?) hic Annibal, felicius tantam Lechici exercitus delevit multitudinem, ut pleno saciatus triumpho effrenatum in cedem Poloni, militem illo detinuerit

imperio; Parce miles ferro. Ille tot victoriarum lusor ad Pilavem Poloni orbis pilam iactavit, dumque sic martialibus (ж. 30) lusit in Olympiis, universae Rossiae ad libertatem, sibi praelusit ad aeternitatem. O coelo celebrandum eiusmodi lusum! O inavdita heroica virtutis Olympia! In Pilavensi Isthmo ad aras Nep-tuni adeo cum Polonis exercuit ludos, ut victor eva-serit, victimamque Polonos effecerit ipsi consecran-dam. Erubuit hic Lechiadum sanguine Poloniae Thra-simenus, ignobilis licet a tanta purpura novam sum-psit nobilitatem, utpote hoc decore insignitus. Zba-raziano in caelo duo Poloni luminaria poli bini sci-licet Duces fatalem tolerarunt eclypsim, dum Phebus Rossiae Bogdauus a communicanda ipsis abstinuit luce; et ne adventicio aliunde gauderent splendore, erraticis illa Tauricae munivit syderibus, et faerali-bus Martij pulveris nubibus cinxit. Superbum Zba-rasiorum principum Ilion ne Polonis serviret armis, turrita sua capita per Chmielnicii ferrum amisit decol-lata, et sic victorem ipsum vel invita adoravit ruina. Nec sua Regem Poloniae ad Zborovum fulminatrix ivit aquila, quia heroico ferro fulmineas ipsi demessuit alas Chmilnicus, eiusque fulmina tormentariis extin-xit fulminibus. Ucrainensis *Bombardarius* fulmine otior alis, inopino casu Lechicam adortus avem, ipsos Zba-rovianos inter vortices faeralem ipsi comparavit nidum, ne peteret nimium sublimia pennis. Hic iam Polona Aquila a se ipsa degener facta, non modo Rossiacum tolerare valuit solem, verum etiam castrensi calligi-ne nativam hebetavit aciem: ei sic Magistro Chmiel-nicio vel invita caecutire didicit. Et quae nuper mag-na Orthodoxae Ecclesiae cum iniuria ucrainensem permeabat aerem, hodie aucupem per Bogdanum fer-reis illaqueata retibus, in deformem servitutis coniec-ta caveam. Et ne Martiales interiisset per ictus (ж. 30 об.), in praemium suo aucupi opportunam concessit libertatem, hisce sortem suam deplorans verbis:

Heu patior telis, vulnera facta meis
 In hac ipsa aquila, nullam cernere fuit aquilam, so-
 lam non nisi testudinem, ubi amissis pennis infamis
 pedes reptavit per strata pullorum ossa aegre patri-
 um rediit ad nidum. Obstantem ad Batohum viae
 remoram Lechiadam per Ulissem comparatam celeri-
 tate victoriarum devicit, ut pateat; Nullam virtuti in-
 viam esse viam. Malum consilium, consultari pessi-
 mum est. Viatori Chmielnicio polona sic obstitit per-
 tinacia, ne amplius obstiterit, victorique suo propriis
 ossibus triumphalem sterneret viam, in desponsatam
 Ucrainensi *Bombardario* Valachiam. Nec illae lechi-
 cae Termopilae hunc detinuere Xerxem, in quibus
 triumphatorem suum Chmielnicius proprio excepe-
 runt casu. Tanta heroicae virtutis Appia, talem de-
 cuit victorem.

Conclusio.

Ergo illum
 in animis
 toveamns.

Ergo tanta Chmielnicianae virtutis decora in
 faerales delabentur umbras? ergo perennatura ipsum
 tacebit fama? an fatalibus splendor eius extinguetur
 umbris? procul Dii tantam avertite pestem, tanta
 Ducis huius merita digna cordibus nostris coronari,
 in perenni universae posteritatis memoria perennare.
 Et qui mortiferos enses in salutifera moscovitici fe-
 deris vincula arcuavit curvavit, modo iam mortalibus
 esto federatus animis, ut ipsa morte perennaturam
 vivat vitam.

№ 2.

Praxis in Funere Chmielnicii.

Nie trudno o krwawe łzy rzewliwey Oyczyźnie, Maior.
 gdy iey heroniczne w oczach stoią. Krwią raczej,
 niełza mi takiego oplakiwać, ktorego synowska od-

waga Oyczyźnie swoiey primum nivens odważną wypłaca śmiercią, która dotąd na triumph dziedzicznej Sparty intra victoriarum purpuras iasniała, iuż tragiczną sprofanowana żałobą tak dalece, że słusznie sobie pospolita wszytkich (л. 32 об.) kondolencia ową Isabelli Cesarzowej epigraphe na kawalerskiej tarczy rysować może; Par nulla figura dolori. Jakoż każda Oyczyzna na Marsowej swoich dziedzicow odwadze wszytkię swoię osadziła fortuny, ktorych to gardząca niebespieczeństwami impresa na nieprzyjacielskie insulaty piorunem leci, żeby tylko kwitnąca oyczyzny całość w swoich nieszwankowała dobrach. Jać to iest misterna oyczystych woienników harmonia w Marsowej komitywie, in amora firmo ku oyczyźnie matce swoiey fundować się, y swemi pierśiami, niby wiekuistym dobro iey obwarować antemuralem, żeby ią przez swoją nieostrożność na iatki nieprzyjacielskiej dyszkreciey nie wydali. A tak takowa onych odwaga tego na bolejących dokazuje animuszach, żeby nuncias doloris lacrymas krwawę łez krynicę z upłakanych oczow wycisnęły. Zkąd niedarmo Rzymska starożytność w nagrodę rzycerskiej dzielności swoim kawalerom lubo w samey incineraciey solenną sprawowała pompę, kiedy ich nie tak pod grobowy kamień, iak na wieczności marmuru z wielkim in cera predecessorow apparatus prowadziła. Dopioroż przy takiej swoich woienników ruinie, y Sama Oyczyzna ostatnią oddając waletę, bogatę z upłakaney zrzenicy influenciey dobywa, za świadectwem Mantuana;

— — | — — — | — — Miserabile carmen

Itegrat, et maestis late loca qvaestibus implet.
Jawnym tey oyczystey alternaty dokumentem został Jasnie Wielmożny Bogdan Chmielnicki Hetman Zaporoski, ktorego cineres zawisna Oyczyźnie naszy (л. 33) Cloto z Marsowego pola deflenda metamorphosi w

Minor.

żałosne przeniosła Mawsoleum, y ktoremu przedtym prawowierny Mars primas inter acies pod Korsunskich Termopilach z Polskich nieprzyjaciół spolia rzucił, tego dziś męstwo y odwaga za spolia śmierci podana, heroicznym cw ostatnią sobie metą w rycerskiej naznaczyła mogile. Ten to na Polskich Typhaeusów fulmina de coeli iaculatus Jupiter arce; y ktorzy przez rozne machinacie na zgube jego czatowali, na nich że vertit in avctores pondera vasta suos. A co większa samych Hetmanow w tymże olbrzymiskim zawodzie po krymsku wtroczywszy, w Tawrykańskim osadził kasztelu. Jeżeli bowiem zdrętwiałemu językowi głośniebrzmia potomnych wieków sława żałosnej dodaie peroratywy; si verbis audacia; sama to korona Polska temu Annibalowi przyznać musi, że Pilawiecki Thrasimen tak dalece Polską zafarbował posoką, że y sa^m super clade misertus oney, niepoohamowaną w swojej kawalerii gonitwę oycowskim hamował ordynansem; Parce miles ferro. Pamięta, y na wiekuistym rysie marmurze tego Rossyjskiego Leonidy odwagę, pyszny Zbaraski Ilion, kiedy gą niezliczonym oblorykowawszy wojskiem ognistą tak dalece pszywiał grądą, że przy takiej salwie w swoich belluardach nie mogąc się roborować, musiał w traicznych zostać obalinach. Ażeby w dalsze lata hardey niepodnosił głowy, armatnym ią podkroił piorunem; Dopieroż tam altis impressit moenibus hostile Mars aratrum. Nieunoszony w swojej dumie orzeł Polski na Zborowskich popiołach y mogiłach oyczystę sobie gniazdą ściele, w ktorych jegoż orlecia od Chmielnickiego Marsowy^m [o6.] okurżone dymem funesto lapsu zaległy, y lubo się sam z małoważnym gniewem po polach Podolskich silił y sforował, iednak że fatalną zalterowany sympatyją Wulkanowemi niemógł piorunami Ładzkiego ratować Jowisza, y w silach swoich zwątlony

temu Tamerlanowi Ukrainskiemu in Gradiwi caveam popadł ułowiony. Gdzie tento victoriarum avceps heroicznym żelazem białopiorę iemu ogoliwszy skrzydła, do takiej gą przyprowadził desperaciey, że po sobie płaczącym poglądaiąc zrokiem całemu swiatu intonował;

Hev pacior telis vulnera facta meis.

A tak przy słusznych tractatach Zaporoskim Lakonczykom lubo poniewoli złotą pozwoliwszy wolność, ledwo się sam z tych feralnych Labiryntow dobił, y opieszały zaledwie żółwim krokiem z ostatkiem lotnych pior do dziedzicznego uskrobał gniazda.

Takowe tedy świętey pamięci Jasnie Wielmożnego Bogdana Chmielnickiego heroicznym czynow ornamenta nie tak pamięci w potomnych wiekow zazdrosna skasowała Libitina, iako raczey funeralnym zprofanowała prochiem; ktoremu (co kawalerskiey cnocie należy) lubo nieprzyziaciel, Polski Mantuanus w swoiey woynie domowey pszypisał;

—|—|—|—|—|—|—||—|—|—|—|—|—.

Ni owszem mąż wzgardzony yle który znaiąc,
I woynę y litery w woysku niemniey wzięty,

Iako ztąd był humorem niezmiernym nadęty (ж. 34)
Że kiedy Krol Władysław woynę onę knował

Przeszkodzoną do Turek z nim komunikował,
Naprzod o tym, y wielki reiment mu dawał

Morskiey wszytkiey armaty. —|—|—|—|—|—|—.

Conclusio

Zaczym który taki afekt Preficas arcere może,
aby po tak wielkim Hektorze od serca Oyczyzny
niepohamowany żal swoim odwrociły płaczem. Sta-
wiła się dosiść niegdyś wspaniało na pogrzeb Mean-
dra, Baktryjanska starozytność, kiedy oney coniurati
cives de parentando(?) temuto swemu Koronatowi
certować tak dalece usiłowwały, że propter motus in-
ternos y dla zgody onego cinerum równą sobie uczy-
niły exdywisie, żeby mu wszędzie surgentis Capi-

tolia famae na znak wdzięczności wystawiły. Zaczynam tu parentando Iasnie Wielmożnemu świętey pamięci Bogdanu Chmielnickiemu, należy każdemu prawowierney Oyczyzny Synowi oto się uganiać, żeby wytoczoną sprzysiężonego serca krwią bogato iemu grobowiec malował; y nie tak Mavsoleum, iako pod samym sercem wiekopomną iemu iako Patri patriae post fata wystawiwszy strukturę, wiekuistym onę przyozdobił affectem, y taką iemuż na serdecznym marmurze wdzięczność rysował;

Hic ille manet post fata superstes.

№ 3.

(Л. 67.) **Emblemata de Obitu Piae Memoriae Illustrissimi | Lazari Baranowicz Archiepiscopi Czerniho | uiensis ex Nomine Lazarus.**

Parcae super urnam loqvuntur ad se: Придѣте ꙗзыкъ его. Lemma supra: Совѣщаша да ѿ Лазара ꙗзыкъ. In Coelo anima eius apparet glorificata. Epigraphe supra: Не бѣтесѣ ꙗзыкъ ꙗзыкующий тѣло дѣшуже не могущий ꙗзыкъ.

Nadaremnieście Parki na to się zmuwiły,
 Abyście y Lazarza okrutnie zabiły.
 Nie barzo mu w tey mierze wiele zaszkodzicie,
 Choc gą smiertelnym razem na ciełe zranicie.
 Oto gą Bog upewnia, nieboysię ty zgoła,
 Gdy kto ciało zabije, duszy niepodola.

Angeli ferunt Lazarum in sinum Abrahae. Lemma: Бѣ же ꙗзыкъ Лазару, и несѣну быти на лоно Авраама. Superne gloriose apparet lectus. Lemma: Придѣте ко ꙗзыкъ всѣхъ тѣло ꙗзыкующихъ. (Л. 67 об.)

Grob Mawsola takim był kunsztem wystawiony,
 Że w siedmiu swiata cudach był policzony.
 Daleko iest chwalebniejsza Lazarzowa dola,
 Ktorego nie w przepysznych gropsztynach Mawsola

Ale na pożądanym łonie Abrahama

Assistētow niebieskich składa ręka sama.

In tumba iacet qvasi dormiens. Lemma: Лазѣ дръгъ
нашъ ѿне. Superne vero apparet glorificatus. Lemma: Ѡзъ
вснѣ и спѣ востѣ.

Niezna się cnota z śmiercią. Ten tylko umiera,

Komu nie ziema, ale piekło grob odtwiera:

Kogą zaś umartwienia y pracy zwędziły

Temu nie śmierć zawiera oczy, lecz sen miły.

Spisz po pracach Lazarzu, nie martwyś w tym grobie,

Oto y sam Bog Słowo toż świadczy o tobie.

Lazarus dormit in tumba, cui velut Iacobo Patriarcha sub
capite lapis, et ibidem ad caput scala coelum tangens. Epigra-
phe: Лазѣ всле, ѿ възѣтъ каменъ, ѿ положи възгла-
вѣе себѣ, и сонъ видѣ листьвѣцѣ.

Smaczno niegdyś spał Iakob, co w tym za przyczyna?

Bo wezglówkiem był iemu kamień y drabina.

Kamień Chrystus, drabina sama Matka Boża,

O iak wczesne z takimi wezglówkami łoża! (л. 68).

Ciebie szczęśliwym każdy Lazarzu nazowie

Gdy tę oba wezglówkę spiąć masz przy swej głowie.

Emblemata in Eundem ex Cognomine Baranowicz.

Mors tondet vellera agni. Lemma: Агнець прямо
стригнущему его безгласенъ.

Są tacy, ktorzy na śmierć ciężko narzekają,

Gdy ich dusze żalosnie z ciałem się rozstają;

Baranowiczowi zaś śmierć niezaszkodziła

Choć mu ciało od świętej duszy oddzieliła,

I nie dziw, bo baranka namniey to nie boli

Choć gą pastarz z pięknego runa precz ogoli.

Alia in Eundem

Agnus aperiens septem sigilla vitae. Lemma: ДѢТОУНЪ
Ѣ Агнецъ приѣтъ книгу, и Ѡвѣсти печати еѧ.
Апокалѣп. Ѣ.

Wiele takich iest, ktorym do księgi żywota
Siedm grzechow, iak pieczęcy siedm zawarły wrota;
O Baranowiczu zaś y wąpić nie trzeba,
Że w księgi żywota zapisały nieba.
Ma bowiem ten Baranek na grzech siedmioraki,
Iak siedm rogow, siedm darow sżturm nieladaiaiki.

Archiepiscopus seminat, cui mors semen in infula porri-
git seminandum. Lemma: НѢнде сѣмѧ сѣмене сѣмѧ.
(л. 68 об.)

Чесо радѧ сей Пастѣръ сѣмѧ свое сѣтъ?
Нлѧ словѣнимъ овцамъ брѧно не довѣтъ?
Нлѧ Ѣ неплѧмѧ сѣдецъ нашѧ нѧва?
Тѣмъ же его требуетъ Ѣ тако дѣлѧ жѧва.
Сей Ѣ добрый нашѧ Пѧтиръ, аще и вѧмѣти?
Но любовь его ко нѧ не можетъ змѣти,
Понеже Ѣсѣда своимъ словѣнамъ стада,
Ѡ вѣчнаго желѧ сораниты глада.

Archiepiscopus tendit, cui viam gladio mors preparat et
exurgat. Epigraphe: Тако подобаше во лавѧ ѧнѧти.

Камо Пѧтыру градешъ? н Ѣ корне странѧ?
Нлѧ во пѣтиню Дѣх мѧтѧсѧ данѧ?
К' то пѣтѧ ѧкъ тѧ тѣпитъ смѣтънее забрало?
Крестѧнѧ жѣломъ притупѧ еси смѣты жало.
Вѧду нашѧ не тебѧ смѣтъ, но ти смѣти странѧнѧ
Понеже твоѧ бодрѧ стра нанѧ Ѣсѣгдѧнѧ
Тѣмъ же тебѧ пѣтъ Ѣ Небо нынѧ вѣстрошетъ.
Тебѧ послѣдовати вѢ мирѧ навчатъ.

Arca Noemitica in montibus Arar, in qva Archiepiscopo stanti columba ramum olivae defert. Lemma: Сѣде коѣчѣ во мѣсѣцѣ сѣмѣ на горахъ Арарацѣкихъ. (л. 69).

Се вторѣ Мое в Рѣсиѣ ѿвисѣ,
 Живѣ, ѿ ѣ гробѣ зѣниѣ вѣворисѣ.
 Котрого кочегѣ по житѣскомѣ морѣ,
 Бѣѣ вознесе на Болдыньскіе гори.
 В томѣ ковчегѣ о мѣрѣ мѣрѣ ѣ Бѣа проси,
 ѿ се голубица днѣ мѣ емѣ приносѣтъ.

№ 4.

(л. 90 об.) **Praxis in Funere Herois dicti nomine Podkowa.**

Smierć pień każdemu na drodze dożywotney. Maior.
 Moi Mosci Panowie. Niemoże onego minąć y sam stooczny Argus. Tać to nie ustrzeżona każdemu zawada, kogokolwiek zyczliwa natura w dożywotną wyprawia antagonistę, choc by soleatus był, iednakże o ten fatalny (л. 91) pień zawadzić musi, y gwałtownie w traiczne lecieć Mavsoleum. Sliska ludzkiego życia droga, na ktorey mało stać, a zawsze upadać; na tym dożywotnym goscincu kolia zawsze okrutna poiezdza drogą, y nikomu z drogi nieustąpi, y owszem haczystemi zawadami zatrzymuie viatores, dopieroż od nich niby celniczką per communem moriendi sortem, mortalitatis trybut y mito wyciąga y bierze, ani przeiazd ani przechod wolny, y nie ynną monetą, tylko drogim najmilszego życia kleynotem opłacony. A cowieksza nielitosciwy na każdym pokłada areszt, y ze wszytkim werbuie, iako satiricus polski opiewa: Fatis omnia tradimus. Na ten pień w dożywotnym swoim biegu y Іе. Мсѣ Pan Podkowa trafił, y tak o niego zawadził, że retro cedere niemogąc, y owszem z tąż werbowniczką pasuiąc się, przesyłony a prawie

ad invidiam, tę przez Tomitana epigraphium zapisuie;

Licet hanc saevo vitam mihi finiat ense,

Me tamen extincto, fama superstes erit.

Skryty to y niepoięty Boskiey providęciey forteł, że za ordynansem oney, architektorka śmierć tę Podkową grobowym kamieniem, y nieprzyiacielską posoką poleruie, żeby ią z bogatszym splędorem całej wieczności presętuiać, w Empireyski skarbiec y deposit ferowała. A tak lubo ta Podkowa, ta rycerska całej Rossyskiey oyczyzny podpora, teraz nam przez łakomą Libitynę wydarta, iednakże oney y w smiertelnym prochu Rzymski Mowca wiekuistą przypisał stime. O fortunata mors, quae naturae debita, pro Patria est potissimum reddita. A żeby po tak niespodzianey oyczystego kłeynotu (ж. 92) utracie zaiażzone serce w rzewliwych niepracowało żalach, samże nas post fata superstes Іе. Мśс Р: N: przez Enniusza upomina:

Nemo me lacrymis decoret, nec funera fletu,

Faxit; cur? volito namque perora virum.

Сообщилъ В. Перетцъ.

Неизданное произведение Варлаама Ясинскаго.

Сие знамение явися на воздухъ в земли венгерской надъ градомъ нарицаемымъ Коссовия, лѣта 7180-го, мѣсяца октября отъ пятого на десять числа, и пребысть до такова же числа мѣсяца ноября по пятый на десять день, во дни и в нощи, 4 недѣли, совершенно видимо бысть всѣмъ. Тамо не бысть сихъ словъ А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. **С.** З. И. И. К. Л., но токмо ради рассуждение (sic) положены суть *во* извѣстныхъ нѣмцовъ¹⁾. Сие азъ видѣвши и счедавше і у нѣкоихъ сие толкование премудре мнящихъ людей, еже могохъ воспомянути, сие нишу. Впервыхъ, идѣже Словы А. А. А., проявившася три солнца, образомъ черно огненный и страшный сверху; чрезъ нихъже являетъ трехъ монарховъ христіанскихъ: великаго государя²⁾, кесаря христіанскаго і короля польскаго; сия три солнца соединяють три радуги небесныя, являюще собою согласное смирение и миръ; а гдѣ же Б. В. Г. аще и печалию, яже печаль являютъ; верхняя же радуга образомъ светла, средняя черна, решетчита, или яко углиемъ осыпана; исподняя лазорева, оболочиста. Тамо, идѣже Д., оказася четвертое солнце, имѣюще въ себѣ знамя полмѣсяца на землю рогами. Подъ симъ мѣсяцомъ два креста черныхъ и суть знамя турецкое противъ двоихъ крестовъ, еже являетъ царя турецкаго войну или брань на двоихъ христіанскихъ царей: на короля польскаго (соблюди же господи)³⁾ и на великаго государя²⁾, или бли-

¹⁾ Смыслъ: въ дѣйствительности не было А. Б. и т. д.; эти буквы поставлены на рисунокъ для ясности свѣдущими нѣмцами.

²⁾ Т. е. царя.

³⁾ Скобокъ нѣтъ въ оригиналѣ.

жае паче—на кесаря христіянскаго. Тамо, идежѣ Е. Ж., показася сабля турская подобіемъ сребра блистающагося, вся подиравлена, воююща на крестъ христіянскій. Тамо, идѣже S, показася на копи(sic) знамя турское, огнемъ осыпаное; на другой сторонѣ копыя прапоръ, а на немъ шесть полумѣсяцовъ, являюще войну, но дай Господи, чтобы не на шесть лѣтъ, или бы хотя на шесть мѣсяцовъ; отъ того знаменія и копыя огонь отпадши на землю являетъ войну и брань огнемъ и оружіемъ. Тамо, (идѣже) З., показася гранатъ стреляющъ на три страны огнемъ, серебру подобный; проявляетъ заступленіе и защищеніе отъ триехъ монарховъ христіянскихъ. Тамо, идеже И. I., показася пушка противъ знамени и сабли турской, отъ сего солнца, яже близъ многихъ крестовъ; которая въ дватцать четыре часа четырежды стрелила (было слышати и огонь видѣти, якоже есть іъ звычай отъ нашихъ пушакъ), проявляетъ крѣпкое іъ сильное защищеніе и помочь православнѣйшаго великаго государя и манархи христіянскихъ; іъ сия-та пушка подирави та всю саблю турскую. Тамо, идѣже И., показася при заступленіи іъ защищеніи око смотренія или провидѣнія божественнаго, смотряюща на вся знамена лучами своими. Тамо, идѣже К., показася крестовъ много черныхъ, числомъ 21, являюще много печали. Да(sic) Господи, чтобы не на много лѣта. Тамо, идѣже Л., явися огонь на земли, горяше¹⁾ и ожигая траву, и терзася на земли, егоже смрадъ яко отъ сѣры горячей слышати было. Сей же огонь, отпадшиі отъ знамени іъ отъ копыя турскаго, пребысть во истинну на земли горяще.

Тако чтохъ я слышахъ іъ сие памятствую. Варлаамъ Ясинскіи, ректоръ братства Киевскаго.

Мы взяли этотъ текстъ изъ Румянцевскаго Хронографа XVII вѣка № 413, л. 1897²⁾.

Повидимому, передъ нами нѣчто въ родѣ донесенія Варлаама Ясинскаго царю, имѣющее отношеніе къ начавшейся въ 1671 г. войнѣ

¹⁾ Горяще?

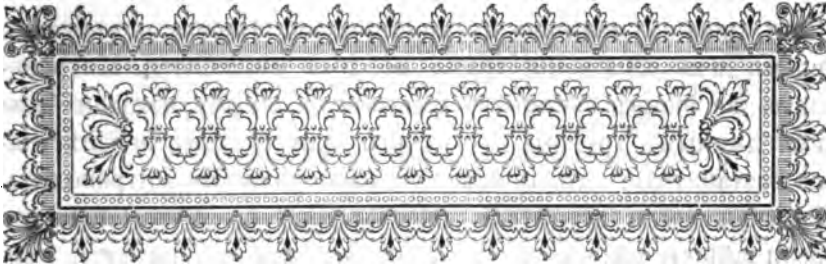
²⁾ Извѣстны еще два списка—Уваров. № 1941, XVIII в., л. 372 (здѣсь годъ—7181 = 1672, городъ—Касавія) и Русск. Археолог. Общ. № 40, кон. XVII—нач. XVIII в. (здѣсь подписи Ясинскаго нѣтъ).

Москвы съ турками изъ-за Дорошенка. Оно сообщаетъ о небесномъ знамени, видѣнномъ въ Венгрии въ городѣ Кашау въ 1671 или 1672 г., и объясняетъ это знаменіе, какъ предзнаменованіе побѣды надъ турками.

Несомнѣнно, оригиналъ Ясинскаго заключалъ въ себѣ не только текстъ, но и рисунокъ, которые были заимствованы Ясинскимъ изъ одного изъ многочисленныхъ въ то время летучихъ листковъ, замѣнявшихъ современникамъ Ясинскаго нынѣшнія газеты (на нѣмецкомъ или на польскомъ языкѣ).

Сообщилъ А. Себелевскій.

Иваничскія мѣсячныя минеи 1547—79 гг. и содержащаяся въ нихъ служба св. мученикамъ-князьямъ Борису и Глѣбу.

Св. мученики-князья Борисъ и Глѣбъ, по христіанскимъ именамъ Романъ и Давидъ, какъ извѣстно, были убиты въ 1015 г.: Борисъ 24 іюля на рѣкѣ Альтѣ, въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской губ., а Глѣбъ—5 сентября подъ городомъ Смоленскомъ на Смядынѣ. Вскорѣ послѣ погребенія честныхъ тѣлъ св. князей въ г. Вышгородѣ, въ церкви св. Василия, на ихъ могилахъ начали совершаться чудеса. Когда о чудесахъ донесли вел. кн. Ярославу, а этотъ сообщилъ о нихъ митрополиту Іоанну, то послѣдній посоветовалъ князю создать въ честь святыхъ мучениковъ особую церковь и установить имъ празднованіе. Совѣтъ митрополита былъ принятъ княземъ: церковь была создана, въ нее перенесли мощи св. князей, а вслѣдъ за симъ великій князь вмѣстѣ съ митрополитомъ установилъ день празднованія ихъ памяти—24

---

¹⁾ Первая часть этой статьи была первоначально напечатана (безъ текста памятника, къ которому относится) въ № 15 „Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1898 г.; въ настоящемъ изданіи она предлагается съ нѣкоторыми исправленіями, сокращеніями, а также и дополненіями въ текстъ и примѣчаніяхъ, принадлежащими И. М. Каманину и А. М. Лободѣ; послѣднимъ подобраны также и разночтенія къ пареміямъ.

іюля, день мученической кончины св. Бориса и въ то же время день освященія храма во имя св. князей. Митрополитъ же Іоаннъ составилъ имъ особую службу, которая была или личнымъ трудомъ его самого или трудомъ неизвѣстнаго составителя, сдѣланнымъ по распоряженію митрополита. Русская земля встрѣтила прославленіе св. мучениковъ съ величайшею радостью: они были первыми ея святыми, слѣдовательно—первыми русскими предстателями и молитвенниками передъ Богомъ и первымъ залогомъ Божія благословенія Русскому народу. Почему, какъ въ первыя времена, такъ и во весь до-монгольскій періодъ, память ихъ праздновалась русскими весьма торжественно, и день празднованія ихъ причислялся къ великимъ годовымъ праздникамъ. Память св. Бориса и Глѣба настолько чтилась въ древней Руси, что, кромѣ 24 іюля, въ честь ихъ установлены были дни празднованія: 2-го мая въ воспоминаніе двукратнаго перенесенія мощей ихъ изъ старой Вышгородской церкви въ новую, 11-го августа—день перенесенія мощей ихъ или, какъ нѣкоторые утверждаютъ, ракъ, т. е. гробницъ, изъ Вышгорода въ г. Смоленскъ; наконецъ, 5 сентября—день убіенія кн. Глѣба возлѣ г. Смоленска (впрочемъ, послѣдній праздникъ былъ мѣстный). Одновременно съ установленіемъ дней празднованія св. мучениковъ, въ честь ихъ начали устраивать въ разныхъ концахъ Руси храмы и монастыри. Такъ, кромѣ церкви, воздвигнутой великимъ княземъ Ярославомъ въ г. Вышгородѣ, въ XI—XIII вв. воздвигнуты были въ память ихъ слѣдующіе храмы и монастыри, какъ это установлено документальными данными: на рѣкѣ Альтѣ, мѣстѣ убіенія св. Бориса, въ г. Черниговѣ, въ г. Смоленскѣ—на мѣстѣ убіенія св. Глѣба (на Смядыни), въ г. Гроднѣ—такъ называемая Коложская Борисо-Глѣбская церковь надъ рѣкою Нѣманомъ; развалины этой церкви сохранились и понынѣ ¹⁾, въ г. Туровѣ (ее въ 1114 г. устроилъ въ епископскомъ монастырѣ Владиміръ Мономахъ) ²⁾, въ Новгородѣ въ Кремлѣ, на Софійской

¹⁾ „Вѣлоруссія и Литва“ П. Н. Батюшкова, стр. 40.

²⁾ Тамъ же, стр. 37.

сторонѣ, въ селѣ Кедекшѣ, воелѣ г. Суздаля—на мѣстѣ стоянки св. муч. Бориса и Глѣба, въ г. Ростовѣ, Втомичій монастырь близъ г. Твери, при слияніи рр. Волги и Тмаки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по сказанію Тверской лѣтописи, кн. Глѣбъ упалъ съ лошади и сломалъ себѣ ногу, и др., при чемъ всѣ эти храмы, за исключеніемъ храма въ г. Туровѣ, были каменные, указывающіе на то, что почитатели св. мучениковъ не жалѣли средствъ на созданіе въ честь ихъ болѣе дорогихъ храмовъ, какими въ то время, какъ и теперь, считались каменные. Построеніе храмовъ въ честь св. князей Бориса и Глѣба въ разныхъ мѣстахъ древней Руси, отстоящихъ при томъ на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, указываетъ на повсемѣстное въ Руси чтеніе памяти ихъ. Кромѣ того, чтеніе памяти ихъ въ древней Руси не ограничивалось какимъ-либо опредѣленнымъ кругомъ лицъ, а обнимало всѣ сословія того времени,—какъ князей, такъ и простой народъ. Вещественнымъ доказательствомъ почитанія памяти св. братьевъ со стороны князей и вообще высшихъ сословій служатъ оставшіеся до нашего времени храмы, воздвигнутые ими въ великокняжескую эпоху (въ г. Черниговѣ, Кедекшѣ и др.), и развалины нѣкоторыхъ изъ нихъ; доказательствомъ же распространенности почитанія памяти ихъ въ средѣ простого народа служатъ тѣ народныя поговорки, которыя дошли до нашего времени и которыя приурочены ко дню празднованія памяти св. князей въ маѣ мѣсяцѣ, какъ-то: „Борисъ—соловьиный день“; „На Бориса—самъ боронися“; „Борисъ и Глѣбъ—сѣютъ хлѣбъ“ и т. п. Популярны св. братья и въ духовныхъ стихахъ¹⁾. Столь рас-

¹⁾ См., напр., записанный въ Чериковскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи стихъ о смерти Бориса и Глѣба въ „Опытѣ описанія Могилевской губерніи“, 1882. т. I, стр. 596. Упомянутое въ этомъ стихѣ, что тѣла убитыхъ князей были брошены въ топкое болото и тамъ находились нѣкоторое время и что надъ тѣлами ихъ стали появляться небесныя огненные столбы, указываетъ на то, что рассказъ этотъ сложился въ глубокую старину подъ влияніемъ рассказовъ очевидцевъ отысканія тѣла кн. Глѣба въ Смоленскомъ болотѣ на Смядинѣ.

пространенное чествованіе—и при томъ проникшее, такъ сказать, въ глубину народа,—памяти св. мучениковъ даетъ намъ основаніе заключить, что въ древней Руси день чествованія памяти ихъ былъ днемъ русскаго національнаго праздника.

Первая служба, составленная митрополитомъ Іоанномъ св. мученикамъ, была кратка. Въ ней нѣтъ того обилія пѣснопѣній, нѣтъ той торжественности, которыми теперь сопровождаются службы дней праздничныхъ. Это можно объяснить, съ одной стороны, спѣшностью составленія ея, а съ другой—тѣмъ, что она была приспособлена для приходской церкви, каковою была первая, устроенная въ честь ихъ, Вышгородская церковь. Какъ въ греческой церкви во времена, предшествовавшія распространенію христіанства въ славянскихъ странахъ, такъ, по примѣру греческой, и въ нашей русской церкви, въ первыя времена по утвержденіи на Руси христіанства церковныя службы раздѣлялись на три класса: на службу церковей кафедрально-епископскихъ, службу церковей приходскихъ и службу монастырей. Первыя службы отличались особенною торжественностью, требовавшею значительнаго числа священно-служителей и пѣвцовъ; монастырскія службы отличались своей длиннотою, обиліемъ и разнообразіемъ молитвословій и пѣснопѣній; службы же приходскихъ церковей отличались своей краткостью: вечерня и утреня пѣлись въ томъ же сокращеніи противъ монастырскихъ службъ, какъ это было принято въ то время въ Греціи и Болгаріи. Такъ какъ тѣла св. мучениковъ положены были въ приходской церкви небольшого города Вышгорода, при которой не могло быть много священниковъ, а равно и большого хора, то, естественно, первая служба св. мученикамъ была составлена примѣнительно къ тѣмъ службамъ, которыя отправлялись въ приходскихъ церквахъ того времени и которыя, какъ выше замѣчено, отличались своею краткостью. И дѣйствительно, мы видимъ, что служба, составленная св. мученикамъ митрополитомъ Іоанномъ въ XI в., приведенная

въ „Исторіи русской церкви“ профессора Голубинскаго ¹⁾, и служба имъ же, написанная въ XII вѣкѣ при Новгородскомъ епископѣ Аркадіи, очевидно въ Новгородѣ, приведенная въ „Исторіи русской церкви“ епископа Макарія ²⁾, отличаются чрезвычайною краткостью (въ той и другой заключается по 44 пѣсни). Обѣ эти службы настолько кратки, что въ нихъ нѣтъ даже тропаря св. мученикамъ. Будучи сходны между собою по краткости своей, эти двѣ службы разнятся однако въ содержаніи своихъ пѣснопѣній. Въ то время какъ въ службѣ, относящейся къ XI в. и составленной, очевидно, спѣшно, находятся лишь общія указанія на обстоятельства, при которыхъ послѣдовала смерть св. мучениковъ и при которыхъ обрѣтено было тѣло св. князя Глѣба, въ службѣ имъ, относящейся къ XII в., тѣ же обстоятельства изложены въ пѣснопѣніяхъ нѣсколько подробнѣе, въ ней уже рельефнѣе выставлены мѣстныя условія, при которыхъ послѣдовала мученическая кончина св. братьевъ, и обстоятельства, которыми она сопровождалась (въ стихирахъ на стиховнѣ и стихирахъ на хвалитѣхъ). Очевидно, благочестивыхъ почитателей памяти св. мучениковъ не могли удовлетворить тѣ общія пѣснопѣнія, которыя изложены въ первой службѣ имъ, составленной въ XI вѣкѣ. Кромѣ того, въ этой послѣдней службѣ св. князя Борисъ и Глѣбъ прославляются только какъ мученики за правду и чудотворцы-цѣлители разныхъ недуговъ; въ службѣ же XII в. имъ приписываются нѣкоторыя національныя чисто русскія черты: они прославляются не только какъ мученики и цѣлители, но какъ молитвенники и предстатели предъ Богомъ за отечество, за Русскую землю и за князей.

Съ болѣе же широкимъ распространеніемъ памяти св. мучениковъ и притомъ во всѣхъ слояхъ тогдашняго русскаго

¹⁾ Томъ I, стр. 429—434; напеч. по списку іюльской служебной минеи XII в. М. Синод. Типографія, № 235 (1259).

²⁾ Исторія р. церкви, 1857 года, I, 244—50. См. и у Срезневскаго въ Извѣстіяхъ, т. X, стр. 501—9; ср. въ Ученыхъ Запискахъ 2-го Отд. Ак. Н., кн. 2, стр. 123—126.

общества, а главное за признаніемъ за ними значенія покровителей и молитвенниковъ Русской земли, почитателей памяти ихъ, очевидно, не могла удовлетворить своей краткостью и позднѣйшая служба св. князьямъ XII в. Кромѣ того въ распространенномъ изложеніи службы имъ и приспособленіи ея для торжественнаго богослуженія имѣли нужду и воздвигнутые въ честь св. князей монастыри и вводимый въ послѣднихъ монастырскій уставъ, требовавшій продолжительности богослуженія. Подъ вліяніемъ такого рода обстоятельствъ, естественно должна была появиться болѣе пространныя служба св. Борису и Глѣбу; и она въ дѣйствительности появилась: доказательствомъ этому служить служба св. князьямъ, изложенная въ рукописной Иваничской минеѣ XVI в.

Переходимъ къ этой минеѣ.

Въ 30 вер. отъ уѣзднаго гор. Владиміра-Волынска, Волынской губ., почти на самой границѣ съ Австрією (Галицією) лежитъ село Иваничи, село небольшое и само по себѣ ничѣмъ не замѣчательное, хотя существуетъ уже нѣсколько столѣтій. Если въ настоящее время оно возбуждаетъ къ себѣ нѣкоторый интересъ, то только благодаря тѣмъ церковнымъ памятникамъ глубокой старины, которые сохранились въ церкви этого села. Въ настоящее время въ немъ имѣется небольшая деревянная церковь во имя Казанской Божіей Матери; но въ болѣе древнее время въ немъ была другая церковь, тоже, по всей вѣроятности, деревянная, во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. О существованіи въ селѣ Иваничахъ этой церкви свидѣлствуютъ многіе церковные предметы, имѣющіе на себѣ надписи о времени (даты) пожертвованія ихъ именно въ церковь Пресвятыя Богородицы; таковы: евангеліе, образъ Благовѣщенія (очевидно—храмовой) съ датой, кипарисный крестъ съ такой же датой, 6-ть книгъ мѣсячныхъ миней и др. Время основанія древней Благовѣщенской церкви неизвѣстно, но надписи, имѣющіяся на перечисленныхъ выше предметахъ, указываютъ на то, что она существовала уже въ началѣ XVI в. Кто былъ строителемъ (фундаторомъ) ея, въ точности неизвѣстно; но на основаніи того, что

въ XVI в. село это принадлежало мѣстному землевладѣльцу Гадаю-Иларіону Богушевичу Иваницкому, ¹⁾ что почти вся церковная утварь пожертвована была въ названную церковь имъ же, вмѣстѣ со своей женой Матреной, можно смѣло предположить, что строителями Благовѣщенской церкви или, какъ въ старину выражались, „фундаторами“ ея были Гадай-Иларіонъ и Матрена Иваницкіе. По состоянію своему они принадлежали къ мѣстнымъ „земьянамъ“, т. е. землевладѣльцамъ. На это указываютъ и нѣкоторые документы XVI в., а также участіе нѣкоторыхъ Иваницкихъ, какъ землянъ, въ общественныхъ дѣлахъ Владиміро-Волинскаго повѣта. Такъ, въ одномъ документѣ XVI в., [отъ 19 сентября 1580 г., напечатанномъ въ Памятникахъ Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ, 1845 г., и извлеченномъ изъ гродскихъ (замковыхъ) Владиміро-Волинскихъ книгъ] сынъ Лаврентія (Лаврина) Иваницкаго Лазарь названъ „земяниномъ господарскимъ, судьей гродскимъ Владимірскимъ“. По вѣроисповѣданію они были православные, да и жили они на Волыни въ то время, когда не только простой классъ, но и высшія сословія, за рѣдкими исключеніями, исповѣдывали православную вѣру. Будучи людьми религіозными и, очевидно, зажиточными, Иваницкіе не жалѣли средствъ какъ на украшеніе своей церкви, такъ и на снабженіе ея всѣми принадлежностями богослуженія. Ревностные же служители церкви, въ лицѣ членовъ мѣстнаго причта, съ особою заботливостью берегли даръ Иваницкихъ, благодаря чему большинство предметовъ, пожертвованныхъ Иваницкими, и дошло до нашего времени. Такое ревностное отношеніе служителей церкви къ сохраненію мѣстной церковной старины, несмотря на

---

¹⁾ Въ описаніи Волинскихъ замковъ 1545 г. онъ названъ Гадаемъ Богушевичемъ Иваницкимъ (Памятники, т. IV, отд. II, 107—109); въ 1580 г. владѣльцемъ села былъ уже его потомокъ Лазарь. Принимая во вниманіе время составленія описанія замковъ и время написанія минеи 1545—47 гг. а также одно общее отчество Гадаю-Иларіона мы думаемъ, что эти имена принадлежали одному лицу, что было въ обычаѣ того времени. И. К.

всѣ неблагопріятныя къ тому условія какъ политическія, такъ и религіозныя, объясняется, по преданію, тѣмъ, что сая священства при Иваничской церкви долгое время сохранялся въ одномъ и томъ же родѣ преемственно, переходя отъ отца къ сыну и такъ далѣе.

Изъ числа предметовъ, пожертвованныхъ Иваницкими въ свою Благовѣщенскую церковь и сохраненныхъ ревностными служителями церкви до нашего времени, обращаютъ на себя вниманіе любителей старины рукописныя, довольно рѣдко нынѣ встрѣчаемыя, мѣсячныя минеи ХVІ в., заключающая въ себѣ, въ числѣ другихъ рядовыхъ службъ, древнюю службу св. мученикамъ Борису и Глѣбу. Минеи эти въ настоящее время хранятся въ древлехранилищѣ Владиміро-Волинскаго православнаго братства въ городѣ Владиміро-Волинскѣ, Волинской губерніи, и доступны для обозрѣнія любителямъ исторической старины.

До нашего времени дошли Иваничскія минеи лишь за шесть мѣсяцевъ: февраль, мартъ, іюль, августъ, сентябрь и октябрь, въ трехъ книгахъ, составлявшихся разновременно. Книга за іюль—августъ писана въ 1547 г., а остальные двѣ—въ 1579 г. Вся минея 1547 г. писана на плотной, рубчатой бумагѣ, величиной въ листъ обыкновенной писчей бумаги, съ воднымъ знакомъ (филигранью) „вепръ“ (дикій кабанъ). Лишь часть минеи за іюль мѣсяцъ, и то первые листы, написана на бумагѣ съ воднымъ знакомъ, изображающимъ въ срединѣ щита восьмиконечный крестъ, у котораго одно плечо отрублено, съ короной и крестомъ на щитѣ, т. е. гербъ Пилява, принадлежащій роду Потоцкихъ¹⁾. Бумага шита тетрадами, по пяти листовъ въ каждой (по десяти страницъ). Тетрады переплетены въ три книги, по два мѣсяца въ каждой. Доски переплета дубовыя, обтянутыя коричневой тисненой кожей; соединяются онѣ съ шитыми тетрадами при помощи бѣлыхъ сыромятныхъ ремней. Написана минея обычнымъ церковнымъ уставомъ ХVІ в., черными,

¹⁾ Эти водные знаки употреблялись только въ первой половинѣ ХVІ в. и свидѣтельствуютъ о мѣстномъ происхожденіи бумаги *И. К.*

немного выцвѣтшими чернилами, за исключеніемъ начальныхъ буквъ каждой пѣсни, которыя написаны киноварью, въ два столбца на каждой страницѣ. Юсы встрѣчаются довольно часто; выдержаны не совсѣмъ правильно. Изъ знаковъ препинанія употребляются однѣ только точки, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ употребляется знакъ, напоминающій запятую. Изъ надстрочныхъ знаковъ, кромѣ титлъ, употребляются и буквы, не вошедшія въ строку. По нижнимъ чистымъ краямъ страницъ (въ началѣ cadaго мѣсяца) проходитъ надпись, сдѣланная частью малымъ уставомъ, частью скорописью, блѣдными чернилами, опредѣляющая время написанія книги. Такъ, по листамъ августовской минеи проходитъ слѣдующая надпись: „Под лѣты Божіею нарож. тисечи пят сотъ чотыридесят семаго, индикта шестого, при державе короля, великаго князя Жигимонта-Августа и при епископѣ володимерском и берестейском кирѣ Генадѣи, написаны быст сие мѣнеи два м-ца іуль и августъ повелениемъ раба Божіею Иларіона Богушовича Иваницкаго и паней его Матрены Семеновны, и душевнаго ради сп—нія приданы есть от ихъ млсти сии книги ку церкви Благовещенія Прчстои Б—цы у имению своемъ Иваничахъ, в повете Володимерскомъ лежачомъ, ку чти и хвале Бга, во Троицы хвалимаго, и Пречистой Ею Богоматери и святымъ нбеснымъ силамъ и всимъ святымъ и святицамъ Божиимъ на векъ векомъ непорушно; а не маєть тыхъ книгъ никто ничимъ от церкви Божіи Благовещенія Пречистое отдаляти; а естли бы хто мѣлъ тые книги от церкви Божіи отдалити, тотъ имети з нами судъ предъ Сыномъ Божиимъ на страшномъ и нелицемѣрномъ судѣ и подъ светыхъ отецъ клятвами тѣми, иже в Никей“. Та же дата означена была и на іюльской части книги, судя по сохранившимся словамъ надписи. Такимъ образомъ, эта надпись точно устанавливаетъ время написанія одной Иваничской минеи, именно—1547 годъ; въ другихъ минеяхъ годъ обозначенъ славянскими цифрами „дфсс, т. е. 1579 г. Кто списалъ ихъ для Иваницкихъ, а равнымъ образомъ гдѣ онѣ написаны, неизвѣстно. Можно лишь предположительно сказать, что списаны онѣ на Волыни, очень возможно, что

въ городѣ Владиміръ-Волынскомъ при мѣстной архіерейской каедрѣ, при которой существовала школа для обученія грамотѣ и церковно-славянскому письму, и что переписчикъ ея былъ мѣстный житель, волынецъ, на что, между прочимъ, указываютъ встрѣчаемые въ минеѣ „волынизмы“, въ родѣ „тобѣ“ вмѣсто „тебѣ“, „на Днѣпри“ вмѣсто *Днѣпръ*, а также приведенная выше надпись.

Нѣтъ, равнымъ образомъ, ясныхъ указаній и на то, какая минея, т. е. какого списка, служила оригиналомъ для переписчика. Впрочемъ, можно съ положительностію сказать, что образцомъ для него служила минея XV или начала XVI в., а не болѣе ранняго періода; въ этомъ убѣждаетъ помѣщеніе въ имѣющейся въ минеѣ 1579 г. службѣ святому Михаилу, князю Черниговскому (19 сентября; нынѣ 20 сентября), канона, приписываемаго іеромонаху сербу Пахомію Логоѣту, составителю каноновъ и другихъ пѣснопѣній нѣкоторымъ русскимъ святымъ, пришедшему въ XV вѣкѣ въ Россію съ Аеона и потому называемому въ нѣкоторыхъ минеяхъ Пахоміемъ іеромонахомъ св. горы, т. е. Аеонской. Помѣщеніе же въ той же минеѣ 1579 г. службы св. Сергію Радонежскому (25 сентября) указываетъ, съ одной стороны, какъ бы на то, что образцомъ для нея служилъ списокъ Московской Руси, гдѣ почитаніе памяти этого святого особенно было распространено; вмѣстѣ съ тѣмъ, нахожденіе въ минеѣ службы св. Михаилу, князю Черниговскому, и пр. Антонію Печерскому, уроженцу Черниговской области, даетъ основаніе, съ другой стороны, предполагать, что образцомъ для нихъ, т. е. Иваничскихъ миней, служила минея списка Черниговской или Сѣверской области. Соединеніе же въ Иваничскихъ минеяхъ такихъ службъ, какъ св. Михаилу, князю Черниговскому и пр. Антонію Печерскому, особенно чтимымъ въ Черниговской области, и св. Сергію Радонежскому, особенно чтимому въ Московской Руси, можетъ служить основаніемъ къ заключенію, что образцомъ для нея служила минея средней Руси, т. е. такой мѣстности, которой одинаково близки были какъ святые угодники Московской Руси, такъ и Черниговской области; а такою мѣстностью легко

могла быть Смоленская область, находившаяся въ средніе вѣка исторіи Руси въ живомъ религіозномъ общеніи какъ съ Москвой, такъ и съ югомъ и, въ частности, съ Волынію (вспомнимъ напр., епископа XV в. Герасима, уроженца города Москвы, бывшаго сначала епископомъ Владиміро-Волинскимъ, а затѣмъ Смоленскимъ). Впрочемъ, очень можетъ быть, что образцомъ для Иваничскихъ миней служилъ не одинъ списокъ, а нѣсколько изъ разныхъ мѣстъ, и онѣ представляютъ изъ себя сводъ нѣсколькихъ мѣстныхъ миней.

Иваничскія миней, заключая въ себѣ обычныя службы двенадцатымъ праздникамъ и особо чтимымъ святымъ восточной церкви, въ то же время содержатъ въ себѣ весьма подробныя службы нѣкоторымъ русскимъ святымъ, какъ напр.: преподобному Антонію Печерскому (подъ 10 іюля), св. кн. Владиміру (15 іюля), св. муч. князьямъ Борису и Глѣбу, св. муч. князю Черниговскому Михаилу и боярину его Теодору и св. Сергію Радонежскому. Изъ этихъ службъ самою интересною по своимъ особенностямъ представляется служба св. муч. князьямъ Борису и Глѣбу. Службы остальнымъ русскимъ святымъ ничѣмъ не отличаются отъ службъ, нынѣ употребляемыхъ ¹⁾. Служба св. Борису и Глѣбу изложена подъ 24 іюля. Этого числа въ Иваничской минеѣ служба св. мученицъ Христинѣ не положена: чествованіе ея перенесено на предыдущее 23 іюля (это, впрочемъ, обычное явленіе въ Иваничской минеѣ). Подъ 24 числомъ мѣсяца іюля значится: „Стихъ стретотръпець бголюбивыхъ князей роускихъ обою братоу по плѣти Бориса и Глѣба въ с-томъ крщеніи нареч—ныхъ Романа и Двда. Аще хочеть настоятель, творимъ бдѣніе“. Далѣе идетъ изложеніе службы св. мученикамъ. Служба эта весьма разнится какъ по содержанію нѣкоторыхъ пѣснопѣній, такъ и по ихъ расположенію (порядку), отъ службы, поемой имъ теперь; въ ней, съ одной стороны,

---

¹⁾ Исключеніе представляетъ только служба св. кн. Владиміру, въ которой нѣкоторые пѣснопѣнія разнятся отъ пѣснопѣній, положенныхъ теперь, и порядокъ ихъ нѣсколько иной, и пареміи не тѣ.

помѣщены такія молитвы и пѣснопѣнія, которыхъ теперь нѣтъ въ службѣ названнымъ святымъ мученикамъ, а съ другой, въ ней не имѣется нѣкоторыхъ пѣснопѣній, положенныхъ теперь, такъ напр.: въ ней положены не тѣ стихиры на литіи, которыя теперь поются, а инныя; одна третья стихира на стиховнѣ не та, свѣтильны инны; наконецъ, помѣщенный въ Иваничской минеѣ тропарь св. мученикамъ изложенъ совершенно иначе, чѣмъ нынѣ употребляемый.

Затѣмъ, особенность этой службы заключается въ содержаніи положенныхъ въ ней на всеошномъ бдѣніи паремій. Озаглавлены онѣ такъ: „Отъ Бытія чтенія“, но взяты онѣ не изъ ветхозавѣтной книги Бытія, а—какъ утверждаетъ извѣстный историкъ Голубинскій въ своей „Исторіи русской церкви“—изъ древнихъ паремійниковъ; туда же внесены онѣ изъ лѣтописей¹⁾. Паремій положено три, какъ и нынѣ.

Общій предметъ первой пареміи—любовь къ ближнему. Авторъ главную мысль свою подкрѣпляетъ ссылками на соотвѣтствующіе тексты изъ посланій Іоанна Богослова.

Во второй пареміи излагается, какъ князь Ярославъ, слыша объ убійствѣ своихъ братьевъ Бориса и Глѣба, задумалъ отмстить братоубійцѣ, собралъ войско и пошелъ съ нимъ на Святополка.

Въ третьей пареміи описывается битва Ярослава съ Святополкомъ на р. Альгѣ, побѣда Ярослава, бѣгство и смерть Святополка.

Эти же три пареміи положено читать и на службѣ святому Владимиру 15 іюля, помѣщенной въ Иваничской минеѣ; только здѣсь онѣ не помѣщены, а лишь сдѣлана на нихъ ссылка.

Служба св. мученикамъ Борису и Глѣбу, изложенная въ Иваничской минеѣ, отличаясь существенно отъ службы тѣмъ

---

¹⁾ Стр. 434, т. I. Въ приложеніи къ I тому Полнаго собранія рус. лѣтописей напечатаны подобныя же чтенія изъ харатейнаго паремійника, представляющія лишь нѣкоторыя разночтенія (см. стр. 252—4), указанныя ниже подъ текстомъ паремій Иваничской минеи. А. Л.

же святымъ братьямъ по современной минеѣ, въ то же время значительно разнится и отъ болѣе древнихъ службъ, именно—XI в., приписываемой кievскому митрополиту Іоанну и изложенной въ „Исторіи русской церкви“ профессора Голубинскаго, и XII в., помѣщенной въ „Исторіи русской церкви“ еп. Макарія и заимствованной имъ изъ „обихода церковнаго XII в.“, написаннаго при Новгородскомъ еп. Аркадіи. Такъ, прежде всего, служба св. мученикамъ, изложенная въ Иваничской минеѣ значительно длиннѣе названныхъ службъ: она заключаетъ въ себѣ, кромѣ паремій, 64 пѣснопѣнія, между тѣмъ какъ въ службахъ XI и XII в. имѣется ихъ всего по 44; кромѣ того, въ этихъ послѣднихъ службахъ нѣтъ ни паремій, ни даже тропаря св. князьямъ.

Затѣмъ, въ службѣ Иваничской минеи рельефнѣе выставлено, такъ сказать, общественное значеніе св. мучениковъ, ихъ заступничество передъ Богомъ за Русь, какъ отечество ихъ, за русскихъ, какъ соплеменниковъ ихъ, и за князей, какъ ихъ сородичей, а также указывается на ихъ высокое происхождение. Такъ, въ стихирахъ на „Господи воззвахъ“ св. Борисъ и Глѣбъ называются: „заступниками Русѣй земли“, „хранителями православной вѣры въ отечествѣ“ своемъ (вау). „Христовою звѣздою на Руси“, „благочестною лѣтораслей Владиміра преблаженнаго“, „князьями князей“; въ стихирахъ, поемыхъ на литіи, они названы: „кринна неувядаемая русская“, „непрестанными молитвенниками“; указывается на то, что они „кровію своею всю Русскую землю освятита“, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ стихиръ, нынѣ не употребляемыя, какъ-то: „днесъ вѣрніи съборъ“ и „прідѣте восхвалимъ чудотворцю и мученику“, отличаются высокою торжественностью и глубокимъ чувствомъ, соотвѣтствовавшимъ сложившемуся въ концѣ XII в. взгляду Русскаго народа на св. мучениковъ, какъ на молитвенниковъ и заступниковъ Русской земли.¹⁾

¹⁾ Указанное здѣсь общественное значеніе св. мучениковъ намѣчено и въ болѣе раннихъ службахъ; ср. у Голубинскаго: „вѣрнымъ людемъ теплая заступника“, „земля Роусьскыя оудобрение“ (стр. 480, ср. то же у Макарія, стр. 244; Срезневск. 501), „тѣмъ и намъ всѣмъ помощь-

Наконецъ, въ минеѣ Иваничской обстоятельства мученической кончины св. Глѣба и отысканіе его тѣла изложены нѣсколько иначе, чѣмъ въ службахъ св. мученикамъ болѣе древнихъ. Напримѣръ, въ службѣ XII в. сказано: „Глѣби.. ножь зарѣзанъ бысть“; въ Иваничской же минеѣ въ пѣсни на хвалитехъ (нынѣ стихирѣ на Господи воззвахъ) убійство св. Глѣба изложено такъ: „Глѣбъ, яко агнецъ, заколенъ бысть“¹⁾; по минеѣ XI в. тѣло св. Глѣба обрѣтено было „ловцами“, т. е. охотниками; въ Иваничской же минеѣ сказано, что тѣло его нашли пастухи²⁾.

Сравнивъ, далѣе, службу св. мученикамъ по Иваничской минеѣ съ позднѣйшей службой имъ, помѣщенной въ печатной минеѣ 1628 г. и изданной въ Москвѣ (экземпляръ ея находится въ настоящее время въ музеѣ Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета), мы видимъ, что она разнится и отъ этой послѣдней. Такъ, прежде всего, служба по минеѣ 1628 г. нѣсколько обширнѣе службы Иваничской минеи: въ нее введены новыя пѣснопѣнія и, кромѣ того, въ ней помѣщены, вмѣсто одного, три канона: одинъ Богородицѣ, а два святымъ мученикамъ; изъ нихъ второй тотъ же, что и въ

ника варяета съвыше. оуставляюща болѣзни и поганыихъ шатанье“, стр. 434. У Срезневскаго: „Богъмъ избранни людие и новопросвѣщенни, сию бо ради святою вся земля роусьская просвѣтися“, „Романе и Давыде, не престаняте молящеся Христу вѣчно съхранити правовѣрноу вѣроу невредноу въ отчиствини ваю“, „вселенѣи застоупника и поборьника на врагы“, стр. 504—503 (Макарій 246—245). О происхожденіи: „отъ корене издростоста честная брата славная благородная“, „царьскимъ вѣнцемъ отъ оуности оукрашенъ... Романе“. Голуб. 430. IV. А. Л.

¹⁾ Ср. у Срезневскаго: „Глѣби же отъ того же брата Святъполка ножьмъ зарѣзанъ бысть и межю двѣма колодама съкровентъ“ (504); но тамъ же читаемъ: „овъ бо прободение въ ребра приять. овъ же яко агнецъ заколенъ бысть“. 502). А. Л.

²⁾ Сказаніе страсти и похвала святой мученику Бориса и Глѣба по хар. списку М. Чудова мон. XIV в.: „мимоходящи гостие, нини же ловъ дѣюще и пасущи“. (11 стр.). Такъ и по Сильвестровскому сборнику (Срезневскій, 60), и по списку М. Успенскаго Собора XII в. (S об.). По Несторову же житію въ Сильв. сб. („ловци обрѣтоша тѣло“... 21). А. Л.

Иваничской минеѣ, только съ нѣкоторыми, небольшими измѣненіями, объясняемыми разностью церковно-славянскаго языка южной и сѣверной Руси; но въ тоже время въ службѣ 1628 г. нѣтъ тѣхъ паремій, которыя помѣщены въ Иваничской минеѣ, нѣтъ и нѣкоторыхъ пѣснопѣній, изложенныхъ въ этой послѣдней, равнымъ образомъ и тропарь св. мученикамъ положенъ иной.

Краткое обозрѣніе службъ св. мученикамъ Борису и Глѣбу, какъ относящихся къ древнему періоду исторіи Руси, такъ къ среднему и новѣйшему, и сличеніе ихъ между собою приводятъ къ тому выводу, что служба св. Борису и Глѣбу, помѣщенная въ Иваничской минеѣ, составляя по существу своему развитіе первоначально составленной имъ службы XI в., приписываемой митрополиту Іоанну, притомъ развитіе на чисто національной русско-православной почвѣ, въ то же время можетъ быть разсматриваема, какъ почти самостоятельное произведеніе церковной литературы XIII и XIV вв., и служить однимъ изъ доказательствъ не изсякавшаго на Руси въ средніе вѣка духовнаго творчества. Посему-то эта служба интересна не только въ чисто религіозномъ отношеніи, но и въ литературномъ, и заслуживаетъ изданія въ полномъ объемѣ для болѣе подробнаго изученія ея специалистами духовной литературы.

Помимо религіознаго и литературнаго интереса, служба св. Борису и Глѣбу, помѣщенная въ Иваничской минеѣ, представляетъ интересъ и въ чисто историческомъ отношеніи, именно—въ отношеніи разъясненія топографіи города Смоленска въ XI в. Такъ, изъ приведенной выше второй пареміи видно, что мѣсто убіенія св. Глѣба было на Днѣпрѣ, „объ ону страну Смоленска“, т. е. за городомъ „на устьи Смядыни“¹⁾ точнѣе при впаденіи этой рѣчки въ р. Днѣпръ, что вполне согласно съ историческими данными, изъ которыхъ видно, что св. Глѣбъ ѣхалъ въ то время въ городъ Кіевъ по р. Днѣпру и могъ остановиться только на берегу этой рѣки. Въ настоящее время

---

¹⁾ См. соответствующее примѣчаніе къ тексту второй пареміи. А. Л.

мѣсто убіенія св. Глѣба—мѣстонахождение колодца, связаннаго съ его именемъ, и развалины древняго Борисо-Глѣбскаго монастыря, устроеннаго вблизи мѣста убіенія св. князя, находится довольно далеко отъ р. Днѣпра. Это же указываетъ на то, что р. Днѣпръ въ настоящее время значительно уклонилась отъ первоначальнаго своего направленія и что въ великокняжескую эпоху она протекала иначе, именно—почти возлѣ построекъ нынѣшней Свирской слободы и вблизи Свирской церкви, чѣмъ и объясняется оживленіе этой мѣстности въ означенное время.

Кромѣ службы св. князьямъ мученикамъ Борису и Глѣбу въ Иваничскихъ минеяхъ изложены службы нѣкоторымъ другимъ св. угодникамъ Восточной церкви, двенадцатымъ праздникамъ и церковнымъ событіямъ¹⁾.

Обычный порядокъ, принятый въ названныхъ минеяхъ таковъ: сначала означается число мѣсяца, за тѣмъ имя празднуемаго святого или событія (то и другое обыкновенно киноварью) и, наконецъ, излагается самая служба. Въ виду того, что Иваничскія минеи сохранились только въ одной книгѣ

---

¹⁾ Перечисленіе этихъ службъ представляетъ историческій интересъ въ томъ отношеніи, что можетъ служить къ разъясненію, съ одной стороны, того, какіе святыя угодники и церковныя событія были особенно чтимы въ Южной Руси въ древній и средній періодъ ея исторіи, а съ другой, того, откуда, т. е. изъ какой древней славянской церкви (Болгарской или Сербской), принесены были въ Южную Русь богослужебныя книги. Кромѣ того, это перечисленіе можетъ дать матеріалъ для историка Русской церкви при разрѣшеніи вопроса: насколько подвинулось впередъ въ средній періодъ исторіи Руси развитіе церковнаго богослуженія, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что духовное творчество въ древней Руси не остановилось на тѣхъ образцахъ, которые Русь получила изъ Греціи и за тѣмъ Южно-Славянскихъ странъ, что творчество постепенно развивалось, при томъ на чисто мѣстной почвѣ, и окончательно выразилось въ созданіи многихъ церковныхъ службъ русскимъ святымъ.

за іюль и августъ въ рукописи 1547 г., и въ 2-хъ книгахъ (по 2 мѣсяца въ каждой) за сентябрь—октябрь и февраль—мартъ въ рукоп. 1579 г.; въ этомъ порядкѣ мы и помѣщаемъ указат. службу, за ключающихся въ этихъ трехъ книгахъ.

І. Мѣсяцы іюль—августъ

(по Миней 1547 г.).

Книга начинается съ половины службы св. муч. *Космы и Деміану*, празднуемымъ 1-го іюля (начало Миней не сохранилось).

2-го іюля—положено *празднованіе положенія честныя ризы Пресвятыя Владичицы нашей Богородицы во Влахернѣ*.

3-го—св. муч. *Акинѳа*.

4-го—пр. отца нашего *Андрея Критскаго и преп. Марѳы, матере св. Симеона-Дивногольца*.

5-го—пр. отца нашего *Аванасія Авоискаго* (предъ началомъ службы написано киноварью: „*творимъ бѣгніе*“; служба преподобному изложена на 8-ми страницахъ).

6-го—пр. отца нашего *Сисоя Великаго*.

7-го—пр. отца нашего *Оомы* иже въ Мален и пр. отца нашего *Ахакія* иже въ *лѣтвицѣ*.

8-го—св. вел. муч. *Прокопія*.

9-го—св. свящ. муч. *Панкратія, епископа Тавромеиска*.

10-го—преподобнаго отца нашего *Антонія, прѣвоначальника Печерскаго монастыря иже въ Киевѣ*. Служба преподобному изложена на 8-ми почти страницахъ. Начинается она съ малой вечерни; затѣмъ слѣдуетъ великая вечерня съ пареміями и литіей и, наконецъ, утренняя съ поліелеемъ и великимъ славословіемъ. Въ стихирахъ и пѣсняхъ канона говорится о пещерѣ, гдѣ почиваетъ тѣло преподобнаго и гдѣ вѣрующіе силою, данною Богомъ преподобному, получаютъ исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней.

Подъ тѣмъ же числомъ положено празднованіе святыхъ муч. *иже въ Никополіи* **Ѳс** (45); но служба имъ изложена только на „*навечерницы*“, т. е. на повечеріи.

11-го іюля—св. велик. *прехвальныя мученицы Евиміи* (о св. княгинѣ Ольгѣ не упоминается въ Минѣѣ).

12-го—св. муч. *Прокла и Иларія* и праотца нашего *Михаила Малеша*.

13-го—соборъ архангела *Гавріила* и пр. отца нашего *Стефана Саваита*.

14-го—св. апостола *Ахилы* и св. муч. *Кирика и Оулиты*, празднуемыхъ нынѣ 15 іюля.

15-го іюля—*Оуспеніе святого и равна апостоломъ великаго князя Владимира, нареченнаго въ святомъ крещеніи Василиа, просвѣтившаго Роускоюю землю святымъ крещеніемъ*. Въ службѣ положены св. Владиміру многія пѣснопѣнія; по содержанію своему они не сходны съ пѣснями, положенными нынѣ по уставу церковному, и порядокъ ихъ нѣсколько иной. Пареміи на вечернѣ положены тѣ, что и въ службѣ св. муч. Борису и Глѣбу, при чемъ онѣ не изложены цѣликомъ, а сдѣлана лишь ссылка на службу названнымъ св. князьямъ. Въ числѣ стихиръ на стиховнѣ есть такая пѣснь, пѣвшаяся самогласомъ послѣ славъ (въ нынѣшней службѣ св. Владиміру ея нѣтъ): „Съберѣтесь вси роускоа дръжавы начальницы и ерархомъ прѣвопрестольни. таже православни иноци. и бѣлцы и всякъ възраст. моужескыи полъ. и другыхъ в достопямятное тръжество. всеславнаго самодръжца великаго втораго по плѣти и по духоу бывшаго праотца, иже въ Христовѣ вѣрѣ рачителя. и прѣвоначальнаго всечестнаго рачителя Владимира; возопіемъ единооумно и единогласно къ Христу Богу, молящеся. Господи, спаси князя и люди своя и достояне Твое спаси. таже пригласимъ въпѣюще. и к начальнику нашеи вирѣ. радуйся царское похвало и нареченіе. радуйся“ и. т. д. Тропарь св. князю положенъ тотъ же, что и теперь.

16-го іюля.—*Съборъ шестыхъ сънемъ и св. муч. Анфиногена и ѿ (51) оученикъ его. Вѣдомо да есть, яко сіа служба соборомъ поется*. Содержаніе службы—прославленіе дѣятельности 6-ти вселенскихъ соборовъ въ борьбѣ съ еретиками: „*Аріемъ и ѿтезоименитымъ, македонянами, несторіанами, ев-*

тихіанами, діоскорянами, аполинаріями, савеліанами и северянами“, какъ поется въ одной изъ стихирь.

17-го—св. великомуч. *Марины*.

18-го—св. муч. *Емеліана*.

19-го—св. *Макрины, сестры великаго Василія*, и пр. отца нашего *Діа*.

20-го—св. пророка *Иліи*.

21-го—преп. отецъ нашихъ *Іоанна и Сгмента* иже *Христа ради оуродовыхъ* и пророка *Езекиіля*.

22-го—св. *Маріи Магдалины* и св. свящ. муч. *Фоки*.

23-го—св. муч. *Трофима, Теофила* иже съ ними и св. муч. *Христины*.

24-го—св. *страстотрпѣць Боголюбивыхъ князей роусскихъ обою братоу по плѣти Бориса и Глѣба, въ святомъ крещеніи нареченныхъ Романа и Давида*.

25-го—*успеніе св. Анны, матере св. Богородица*.

26-го—св. свящ. муч. *Ермолая* иже *снимь*.

27-го—св. вел. муч. *Пантелеимона*.

28-го—св. ап. *Прохора, Никанора, Тимона* и *Пармена*.

29-го—св. муч. *Каленика*.

30-го—св. ап. *Силы* и *Силоуана* иже *снимь*,

31-го—*предпразднество честнаго и животворящаго Креста* и св. *праведнаго Евдокима*.

М-ца августа въ ѿ (1-го)—св. *седьмъ Маковой. и оучителя ихъ Елеазара. и матери ихъ Соломоніи*. Въ срединѣ службы, положенной въ этотъ день, имѣется такая замѣтка, сдѣланная киноварью: *вѣдомо боуди и сіе. въ ѿ августа како поется милостивому Спасу. Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе службы св. Кресту. Послѣ изложенія утрени со славословіемъ находится такая замѣтка, сдѣланная киноварью: кѣкось и съгласно нисходитъ священникъ съ светымъ Крестомъ, и братія начпоутъ (далѣе чернилами): спаси Господи люди своя. и идемъ на крестилницу начинаемъ службу освященію (очевидно, воды); затѣмъ излагается самый чинъ освященія воды. Послѣ воз-*

22-го—св. муч. *Агафоника* и св. муч. *Луппа*.

23-го—отдается праздник оупенія св. *Богородицы*.

24-го—св. свящ. муч. *Ермихія*, оученика св. *Іоанна Богослова* (началомъ службы св. *Евтихія* *Миней* и оканчивается: послѣдніе листы ея оторваны).

II. Мѣсяцы сентябрь — октябрь.

(по *Миней* 1579 г.)

Начало книги не сохранилось. *Миней* начинается съ конца службы, положенной на 7-е сентября.

8-го сентября—празднество *Рождества Пресвятыя Богородицы*.

9-го—св. праотець *Іоакима* и *Анны*.

10-го—св. муч. *Мимодоры*, *Нимфодоры* и *Митродоры*.

11-го—пр. *Теодоры Александрѣйскія*. Поемъ уже въкоупѣ сней службу св. *Автонома*. понеже въ 12 отдается праздникъ *Рождества пр. Богородица*.

12-го—отдается праздникъ *Рождества пр. Богородицы* и поется всей праздникъ.

13-го—Обновленіе святого (очевидно, храма) въскресенія *Христа Бога нашего* и предпразнество честнаго *Креста* и св. *Корнелія Сотника*.

14-го—Въздвиженіе честнаго и животворящаго *Креста*. Послѣ великаго славословія добавка: поемъ *стихиры самогласно Кресту*, дондеже покланяется братія вся (далѣе приведены стихиры); по скончаніи поклоненія и цѣлованія, глаголетъ поѣтъ (это слово въ *Миней* за предъидущіе мѣсяцы не употреблялось; когда нужно было, говорилось: священникъ, настоятель): помилуй насъ, Боже, и бываетъ съвершеніе эктениі.

15-го—св. вел. муч. *Никиты*.

16-го—св. вел. муч. *Ефимія прехвалныя*.

17-го—св. муч. *Софій* и чадъ ея *Вѣры*, *Надежа* и *Любви*.

18-го—преп. отца нашего *Евменія* епископа *Горіноунскаго*.

19-го—св. муч. *Трофима* и *Саватія* и *Доримента* (впро-

чемъ, въ пѣсняхъ употребляется и Доримедонта) и свящ. мученика и исповѣдника *Михаила* (князя Черниговскаго, что видно изъ пѣсней службы) и *боярина его Θεодора* (нынѣ церковъ чтить ихъ память 20 сентября). Св. муч. Михаилу и Θεодору поется особый канонъ, и въ одной изъ пѣсней канона (сѣдальнѣй 3-й пѣсни) св. Михаилъ называется *благочестивою царскою отраслюю*; въ стихирахъ же на хвалитѣхъ онъ названъ *великимъ княземъ*.

20-го—св. великомуч. *Еустафія* *уже съ нимъ*.

Далѣе нѣсколько страницъ вырвано; изъ окончанія службы на первой изъ уцѣлѣвшихъ страницъ видно, что на вырванныхъ страницахъ нложена была служба въ память зачатія *Іоанна Крестителя*, празднуемаго 23 сентября.

24-го—св. первомученица и равная апостоломъ *Феклы*.

25-го—пр. матери нашей *Ефросиніи Александрійския*. *Въ тожь день память творимъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергіа чудотворца* (Радонежскаго). Служба св. Сергію занимаетъ 11 страницъ.

26-го—*преставленіе св. прехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова*. Положено всепощное бдѣніе.

27-го—святая мученица *Епихарія* и св. муч. *Калистрата*.

28-го—пр. отца нашего исповѣдника *Харитона*.

29-го—пр. отца нашего *Крріака отходника* (отшельника).

30-го—св. *Григорія Великіа Арменія* и святая мученица *Ритсима и Ганани*.

1-го октября—св. апостола *Ананіи* и пр. отца нашего *Романа псенопѣвца кондакарю*. Въ тѣй же день *сотворяемъ праздникъ честнаго Покрова пресвятыя пречистыя Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріа*.

2-го—св. муч. *Крріана* и *Оустины*.

3-го—св. свящ. муч. *Димнісія Ареопажита*.

4-го—св. свящ. муч. *Ерофѣя*.

5-го—св. муч. *Харитоны* (Харитины).

6-го—св. ап. *Θомы*.

7-го—св. муч. *Сергія и Вакха.*

8-го—пр. *Пелагій.*

9-го—св. ап. *Іакова Алфеева* и пр. *Андроника.*

10-го—св. муч. *Евламтіа и Евлампій.*

11-го—св. ап. *Филиппа* *едина отъ семи діаконъ* и пр. *Феофана псмовѣдника Каспискиійскаго.* Въ концѣ службы св. ап. Филиппу и св. Феофану имѣется такая приписка кино-варью: *подобаетъ вѣдать, яко въ пресидищую недѣлю по памяти св. ап. Филиппа празднуемъ святыхъ 7 (7) соборовъ; за тѣмъ изложенъ порядокъ службы этому празднеству, съ указаніемъ паремій, читаемыхъ на великой вечернѣ.*

12-го—св. муч. *Прова, Тарха и Андроника;* преп. отца нашего *Козмы святоградца и творца.*

13-го—св. муч. *Карпа и Папгла.*

14-го—св. муч. *Назарія, Гервасія, Протасія, Келасія.*

15-го—пр. отца нашего *Еоуфиміа новаго* и св. муч. *Лоукиана презвитера великіа Антіохіи.*

16-го—св. муч. *Логина* *иже при крестѣ Господни.*

17-го—св. пророка *Іюсіа,* преп. муч. *Андрѣя* *иже во Критѣ.*

18-го—св. апост. евангелиста *Лоуки.*

19-го—св. прор. *Іоіля,* св. муч. *Іоуара.*

20-го—св. велик. муч. *Артемія.*

21-го—пр. отца нашего *Иларіона великаго.*

22-го—*иже во святыхъ* отца нашего *Аверкіа* *и семи отроковъ иже въ Ефесѣ.*

23-го—св. апост. *Іакова брата Господня по плоти.*

24-го—св. муч. *Нарефы* и дружины его.

25-го—св. *Нотарія, Маркіана и Мартирія.*

26-го—св. великомуч. *Димитрія,* *въ той же день въспоминаніе великаго троуса* (положена всенощная).

27-го—св. муч. *Нестера.*

28-го—св. муч. *Терентія и Неонилы* и пр. отца нашего *Стефана творца Саваита.*

29-го—св. *Анастасіи Римлянины* и пр. *Аврама.*

30-го—св. муч. *Зиновія и Зиновіи.*

31—св. апостолъ *Стахія и Амплія* и прочихъ и св. муч. *Епимаха*.

III. Мѣсяцы февраль — мартъ.

(по той же Миней 1579 г.)

Начало книги за эти мѣсяцы не сохранилось. Книга начинается съ половины службы, установленной преподобнымъ *Мартиніану и Симеону* муроточцу, память которыхъ чтится церковью 13 февраля.

За изложениемъ службы названнымъ святымъ слѣдуетъ изложеніе службы празднуемымъ 14 февраля—преподобному отцу св. *Авксентію* и свят. *Кирилу философу*.

16-го февраля—изложены службы свят. муч. *Памфилу*. иже съ нимъ.

17-го—св. *Маріамнъ*, сестрѣ св. апостола Филиппа.

18-го—св. *Льву*, папѣ Римскому.

19-го—св. муч. *Максиму, Θεодоту и Θεодотъ*.

20-го—св. апостолу *Архину* (нынѣ празднуется 19 февраля).

21-го—преп. отцу нашему *Тимофею*, иже въ Символѣхъ.

22-го—св. муч. иже въ *Евѣгеніи*.

23-го—св. священномуч. *Поликарпу*.

24-го—обрѣтенію честныя главы *Іоанна Предтечи*.

25-го—пр. отцу нашему *Тарасію*.

26-го—св. отцу нашему *Порфирію*.

27-го—преп. отцу нашему *Проконію исповѣднику*.

28-го—преп. отцу нашему исповѣднику *Василію*.

29-го—преп. отцу нашему *Феостирикту*.

1-го марта—преподобныя матери нашей *Евдокии*.

2-го—св. свящ. муч. *Феодота Киринейска*.

3-го—св. муч. *Евѣтропія, Клеоника и Василиска*.

4-го—св. муч. *Конона* (нынѣ память его чтится 5-го числа).

5-го—пр. отца нашего *Герасима*, иже въ Ердани (нынѣ память его чествуется 4-го числа).

6-го—св. муч. иже въ *Аморіи*.

7-го—св. священномученикъ иже въ *Херсонѣ* епископствовавшихъ *Василіа и Ефрема и Еоугенія и иже съ ними* (въ пѣспопѣніяхъ, кромѣ поименованныхъ святителей, упоминаются *Капитонъ великій, божественный Агафадоръ, Елтидій и Елиферій*).

8-го—пр. отца нашего *Геофилакта*, архіепископа *Никомидійскаго*.

9-го—св. муч. иже въ *Савастѣи*.

10-го—св. муч. *Кондрата* и дружины его.

11-го—иже во святыхъ отца нашего *Софронія*, патріарха *Ерусалимскаго*.

Началомъ службы этому святителю книга *Минеи* за февраль—мартъ и оканчивается—конецъ ея оторванъ).

Служба св. мученикамъ князьямъ Борису и Глѣбу.

(По рукописи *Мѣсячной Минеи*, 1547 года, принадлежавшей церкви с. *Иваничъ, Владиміро-Волинскаго у.*). *)

Мѣѡ тогѡ кѣ стѣ стѣтотрѣ пецѣ. Ёголюбнѣи кнѣзѣи роускѣи.
 ~Обоѣ брѣтоѣ по плѣти бѡрѣиса ѣи глѣба. въ стѣ крѣіеніи нарѣнѣи
 рѡмана ѣи дѣдѣ. ѡце хоцѣи нѣстоѣтель творѣи бѣаніе. Нѣвелнкѡ
 вѣрни блѣнѣи мѡѣ. слѣѣ ѡ ю нѣ Гѣи въ зѣѣи по ѣи ѣи стрѣи глѣи ѣи по
 кѣиин похвалнѣи.

I.—Кѣиин похвалнѣи вѣнѣицѣи. вѣнѣѣи пѣвлѣма ѡ. рѣдѣленнѣи
 тѣлесѡма. ѣи съвокоуплѣнѣи дѣѡ. вѣрни людѣи тѣплѣи зѣстѣпнѣи.
 зѣмла рускѣи оѣдобреніеи ѣи вселеннѣи нѣслаженіеи. мѣже оѣмнѣи
 смѣслѡи вѣсѡбскоѣи дрѣзѣвоѣи рѣдрѣишнѣи. хѣиѣи посѡкіеи поѣдѣи-
 цѣиго мѣроѣи вѣліѣи мѣи.

II.—Кѣиин пѣиин дѡбрѡтамѣи. оѣкрасѣи пѣвлѣмѣи. рѡмана ѣи
 сѣилѣи ѣиѣиѣиго нѣи стѣи. дѡблѣственнѣи. ѣи дѣдѣи кѣиѣи рѣвинѣи.
 ~Обѣи святѣиинѣи рѣиѣи сѣѣиѣи. ~Озѣиѣиѣи святѡи дѡбрѡдѣиѣи

*) Обозначеніе отдѣльных пунктовъ римскими цифрами принадлежитъ редакціи.

БЛГОУТНЕМЪ ВСА. ХЕМ БО ОУВѢДАНІИ ЗАПОВѢДИ БОЖІВЕМЪ. ПРОСЛАВНІА СЛАВНО. ВСѢ ПОДАЮЩАГО МІРЬ Н ВЕЛІЖ МЛТЬ.

III.—КЫМИ ДХОНЫМИ СЛОВЕСЫ СЪСТАВИ ПРАЗНИКЪ УТНЬ. ПРЕСЛАВНЮ МННОУ. ЕА ЖЕ ХА РА ѠСТАВНІА ТАІНОУЮ СЛѢУ ЗЕМНЮЮ "ОВЪ ОУБО ПРОБОДЕНІЕ ВЪ РЕБРА ПРИАТЬ. "ОКО ЖЕ ІАКО АГНЕЦЪ ЗАКОЛЕ БЫ. ІА ДОИНО Ѡ ХА ПРИАСТА ІСЦѢЛЕНІА ДАРѢ. ВСѢ ПРОСАЩИ РАІСТНО ВЕЛІЖ МЛТЬ. "ИНЫ СТРАІ ГЛА А ПО ПРЕХВА МНЦН.

IV.—ПРУТІА ВРЪСТА. Н БГО ВЪЛЮБЛЕМА. МНКА ПРЕСЛОВОУЩІА, БОРНСЕ Н ГАБЕ. ТѢПАА ЗАСТѢПНИКА РОУСТЯН ЗЕАН. Н ВСѢ СТРАІА ОУТВѢРЖЕНІЕ. ХОУ МОЛНІАСТА. ДАРОВАТИ ДІІА НИІН МН Н ВЕЛІЖ МЛТ.

V.—ВЪ НЕИМА "ОБИТЕЛИ ІАКО НА КОЛЕСНИЦН ВЪЗЫНДОСТЕ. СКОЕЮ КРЪВІЖ "ОУРЪВЛЕНИ БЫВШЕ ѠДѢЛНІЕ. ІА АГНИЦН ЗАКОЛЕНИ БЫТЕ. Ѡ ВРАГА БРАТА СКОЕГО СКАТОПАЛЪКІ. СТЫН РОМАНЕ Н ДѢДЕ. ХОУ МЛНТАСА ДАРОВАТИ ДІІА НИІН МІРЬ Н ВЕЛІЮ МЛТ.

VI.—Ѡ ВРАЖІА НАПАДЕНІА, СЪБЛЮДѢТА ГРА СІН Н ЦРКО СКОЖ, БЛГОУТНІИ ЛѢТОРАСН. ВЛАІТЕРА ПРЕБЛЖЕННАГО. ПРАВОВѢРНОЖ ВѢРОЮ ПРОСВѢЩАЮЩА ЛЮ СКОА. ХОУ МОЛНТАСА. ДАРОВАТИ ДІІА НИІН МІРЬ Н ВЕЛІЖ МЛТЬ. СА ГЛА Н СА-ГЛА.

VII.—ПЛЪСКОЕ БОГДАЩЕ. СЛАВНАІ КЛГОРОДСТВО ДІІЕНОЕ. ІАКО БЖІЕ ПА ВЪЖЕЛѢСТА. ХА ВЪЛЮБНІА ВСАСКИ ВЕСЕЛІЕ МНСКОЕ НЕБРЕГОСТЕ. ОУСТРЕЛЕНІЕ ѠБОУЗДАСТА СТРАСТЕН. СЕБО ВРАГЪ ПРАВЕНІА ЗАВНДА ВЛЮ ЦАЛОМЪДРІЖ. МТЕЛА ОУБІІНЦЮ БРАТА ВЪДЕНЖЕ. ѠВСЕСМѢНІЕ ОУБІІНСТА РАІУМЪ. Н НА ѠНОГО ОУБО БЖІИ СОУ ВЪ СКОРѢ ПРИНДѢ. ѠРЯЖІЕ СЪВЪЩИ ВЪ ЖЕ ОУБІЕНА ПА ЖІВЕТА. НЕИНОЕ ЦРТВО НМВЩА. УЮТВОРН БѢ ПРЕСТАНИ. ХС ВАЮ ЗВѢЗЪ СВЕТАЛОИОНЪ Н ВЪ РЪСН ПОКАЗА. ВЪ БО ПОХВАЛА ЕА. ВЪ ОУТВѢРЖЕНІЕ ВАЮ ГРОБА БѢ МЪЗНА ВРАБА ПРЕЛЖІ ВЪ СТРАНѢ. ВНЕИ ЖЕ СЛѢПІИ ПРИХОДАЩЕ ВѢРОЖ ПРОСВѢЩАЮТСА. ХРОМІИ ВЛЕКУЩЕ, СКАУЮЩЕ ѠХОДА. НЕДОУІНА ІСЦѢЛАЮТСА. БѢСНЮЩЕИ СА БѢСЪ НЕВГАЮ. ВЪ КНАЗН КНАЗѢ, ВЪ ВЪ НАПАСТѢ ОУТАХІ. ВЪ ТЕМИНЦН СКОБОЖЕНІЕ. НО ѠСВПРОУТА СТАА РОМАНЕ Н ДѢДЕ. НЕ-

престанѣа молащѣ хоу. вѣно сѣхрани ти православноу ю вѣроу. не-
вѣно въ ѡтеуествѣ вѣно. ии бѡ црѣю неимѣи за улаколюбїе на
зѣли мѣи. въ хѡ прѡ днѣ.

Ѡ бѣа утѣе. ¹⁾ Братѣа ²⁾ въ вѣдѣ пособнеки кывѣнѣе. сего [бѡ]
рѣ ражѣтсѣ ³⁾ моу бѣзоумѣ, въ сплещеть роуками ⁴⁾ и рѣтсѣ ѡ
злобѣ. ꙗко же ирѣуаи. и зрѣуаѣ своѣ дръгы. ⁵⁾ [сѣбе въ свою оустноу
и въ поутѣ и зѣнрѣѣ ѡгнь.] грѣхолоубецъ рѣтсѣ рѣти и крѣвопроли-
тѣж ⁶⁾ [прѣкланяющѣ ѣу въ поутѣ въ зыцоу погнѣелѣ. моужоу же
правѣноу пѣ же братолоубцю сѣце вѣселащѣ зрѣвѣе твоѣи. и крас-
тоу лицу мѣлаеть. и ѡумѣа скѣтѣ возѡ. мѣжоу же лоукавоу и
братонѣнавицѣю засышоу костѣ. прѣемлащѣ моу мѣзоу в надра
своѣ. бѣправды не поспѣютсѣ поутѣ егѡ. лице рѣумно мужѣо
премѣрѣ. ѡумѣа же бѣзоумѣи на концѣ зѣмѣа неправѣно бѡ ѣ
коватѣ. кова на брата], ѡлютѣ дѣи тоѣ. ⁷⁾ помеже зѡль ⁸⁾ [сѣ вътъ]
сѣвъца, на бравѣнзѣю ⁹⁾ братѣю свою. ¹⁰⁾ и боудѡу ѣдѣи вѣлѣстѣ ¹¹⁾
в рѣси. не вѣдѣи ꙗко мѣ вѣи поѡстрѣса нѣ. не помѣноу бѡ иѡнѣ
бгѡслоуца ¹²⁾ ѡклѣуающѣа егѡ. вѣлюбленѣи ѡце кѡ рѣтъ бѣа любѣю,
ѡ брата своѣгѡ ненавижу. лѡжѣ ѣ. не любѣи бѡ брата своѣгѡ

¹⁾ Разночтенія къ слѣд. парем. чтеніямъ приведены изъ харат. па-
ремейника по изд. въ П. С. Р. Лѣтописей, т. I, 1846, стр. 252—254. Скоб-
ками въ текстѣ паремій службы [ ] обозначены мѣста, отсутствующія въ
хар. парем., остальные разночтенія см. въ примѣчаніяхъ. А. Л.

²⁾ Братѣе

³⁾ ражается

⁴⁾ рукама

⁵⁾ тако издрѣчаетъ свою братѣю.

⁶⁾ кровопролитію; не добро бо есть ковати ковь брату на брата.

⁷⁾ твоей

⁸⁾ зло

⁹⁾ на праведную

¹⁰⁾ постѣ „свою“: „рекѣ бо тако: избѣю братѣю свою и буду“ . . .

¹¹⁾ властѣ

¹²⁾ не помянетъ бо Іоана Богослова.

ѣго видѣ. ¹³⁾ Бѣа ѣго не видѣ како може любити. ¹⁴⁾ сѣю ¹⁵⁾ заповѣ
и мѣамы ѿ негѣ. да любѣа Бѣа любѣи брата ¹⁶⁾ своѣго. [лоуше мже
бѣ ути и слоужаи събѣ нежелѣи утью. ѿ благаа. и себе и лише
бѣдѣ хлѣба. мѣлаѣ правѣныи дѣла своѣ свои. оутробы же нечес-
тивѣ не мѣтныи]. сѣ же ѣканныи ¹⁷⁾ стопла'къ ¹⁸⁾ бѣаю свою ѣкнен-
види. ¹⁹⁾ [и] оутроба сѣго ²⁰⁾ кемѣтѣна. ²¹⁾ ѣгда [бо] прѣиде ²²⁾
[безоуныи] въ глаубиноу золь не рѣти. ²³⁾ нахѣдѣже ²⁴⁾ ѣу до-
сѣда и поношенїе. ²⁵⁾ бѣзѣа глаубѣа и мѣла ѣкнаа. послѣнаа
же ѣго зрѣи во дно ²⁶⁾ адр.

Ѿ бѣа у'тенїе. слыши ²⁷⁾ ѣрослава. ²⁸⁾ како ѿѣѣ ѣго ²⁹⁾ оуире
а стополкъ сѣде в кнѣвѣ ибѣлаа брѣтїю свою. оуѣже ³⁰⁾ бо въ кориса
оуѣи а на глаба послала. пѣулаен[же] бѣи всѣми ѣрослава ѿ ѿѣи. и ѿ
брѣтїи. ³¹⁾ оуѣи ³²⁾ кориса ³³⁾ на ала. а глаба на днепрѣ. ³⁴⁾ ѿбѣ ѿиѣ

¹³⁾ видѣ, а . . .

¹⁴⁾ любить и . . .

¹⁵⁾ и сию

¹⁶⁾ и брата

¹⁷⁾ оканный

¹⁸⁾ Святополкъ и . . .

¹⁹⁾ възненавидѣ

²⁰⁾ нечестиваго

²¹⁾ немилостивна

²²⁾ поидеть

²³⁾ золь, не радить

²⁴⁾ находить бо

²⁵⁾ поношенїе и . . .

²⁶⁾ зрѣть въ дно

²⁷⁾ слыша

²⁸⁾ Ярославъ—вездѣ и дальше.

²⁹⁾ ему

³⁰⁾ а Святополкъ сълѣ въ Киевѣ, избиваетъ брѣтїю свою, иже . .

³¹⁾ брѣтѣ

³²⁾ уби бо

³³⁾ Бориса

³⁴⁾ Днѣпрѣ

страѹ смоленьска. на оустѣхъ смядѣхъ. ³⁶⁾ сожали же сѣ ³⁶⁾ [ѣро-
славъ] велики ѿ ѿцѣ и ѿ братіи своѣхъ. ³⁷⁾ и съзѣа новогородѣхъ. ³⁸⁾
и рече имъ. братіа моа мнѣ ѿцѣ мои оумръ. а сѣполакъ сѣде ³⁹⁾
вкыѣхъ, и некаѣ брѣю своѣ. ⁴⁰⁾ бѣ бо въ днѣ рагозены нов-
городѣхъ. ⁴¹⁾ и не хотахъ помогати ѣмоу ⁴²⁾ на сѣполакѣ. [иже]
помануша апѣлское писаніе. братіе бо бонтеса [и] князѣ утѣте. ⁴³⁾
еже бо слоуга ѣ. не тоу не бо мѣхъ нѣхъ. въ мѣстѣ ⁴⁴⁾ злѣдѣ.
[и] въ похѣлѣ дѣбодѣ. рекоша ⁴⁵⁾ ѣмоу [новгородѣхъ.] може кня-
же братіи ⁴⁶⁾ по тебѣ. и сѣбра арославъ вѣрагъ. зѣ тнѣ. а про-
уи бонѣ. хѣ тысящѣ. ⁴⁷⁾ и поиде на сѣполакѣ. въспрѣ ⁴⁸⁾ авра-
амлю дѣблѣстѣ. и бо слышавъ аврамѣ ⁴⁹⁾ ико плѣненъ бѣ лѣтъ
сѣновѣ егѣ. и сѣбра дѣмоуадець своѣ. тѣ. и нѣ ⁵⁰⁾ и погна въ сѣ
и до дана. и постиже и на ховалѣ ⁵¹⁾ и иже. и ѿположи всѣ
стада сѣдомѣска. и лѣта ароновнуа, шѣорниа своѣгѣ. и женѣ
егѣ. и иже егѣ. бѣ бо авраамѣ лѣтъ шѣорниѣ. и сѣновѣ ѣмѣ ⁵²⁾
авраамѣ бо башѣ понаѣ братію дѣѣ. сѣроу ароновоу ⁵³⁾ тако [бо]

36) Смоленська, на Смядинѣ.

36) съжали си

37) по отци и по брату своєю

38) Новгородѣхъ

39) сѣдѣти

40) мою

41) бѣ бо о то чинѣ и самѣ рагозенѣ с-Новгородѣхъ.

42) ему помогати

43) чтите

44) во в-мѣстѣ

45) и рекоша

46) боротися

47) 30 тысящѣ

48) воспримѣ

49) слышавѣ бо Аврамѣ

50) и собра люди своя 300 и 18

51) постиже я въ Хаволѣ

52) и братень сынѣ

53) Ароновну дшѣрѣ Сарру.

и сѣ⁵⁴⁾ е́рославъ но́выи а́враа̃. [сѣ́равъ во́а своа̃], поиде и́
сѣ́плѣка. на рѣ́ бѣа [и́] рѣ́.⁵⁵⁾ не́ азъ по́удыхъ и́бнѣати брѣ́пю
[свою. но́ сен ѿ́клаини́и сѣ́по́лакъ. да́ бо́удѣ́ мѣ́а̃ бѣ́ и́ крѣ́
вѣ́а̃ моѣ́мъ.] зѣ́не́ бѣ́зъ кнни́ про́лиа́ крѣ́въ брѣ́оу моѣ́ю прѣ́вѣ́моу.⁵⁶⁾
гѣ́ласта⁵⁷⁾ бо́ ёмоу́ борнѣ́ и́ глѣ́въ. ми́ брѣ́тѣ́ тѣ́въ са́ не́ про́ти-
вѣ́⁵⁸⁾ ни́къпре́къ глѣ́въ. [пи́сано́ бо́ е́] тѣ́ грѣ́дѣ́ прѣ́отнѣ́са:
сми́ренѣ́ же́ да́е́ блгѣ́. прѣ́вѣ́нѣ́ бо́ дѣ́ла въ́ржцѣ́ бжѣ́и.⁵⁹⁾ [и́]
по́звѣ́нѣ́моу кѣ́⁶⁰⁾ сѣ́моу. и́ вы́ сѣ́а ё́ста. въ́всѣ́⁶¹⁾ жѣ́тѣ́и кѣ́ю.
зѣ́не́ пи́ше́[са] сѣ́и бѣ́дете⁶²⁾. зѣ́не́⁶³⁾ [ѣ́ и́] азъ́ сѣ́и ё́смъ.
въ́стра́съ бо́ бжѣ́и по́жиста́ лѣ́та своа̃. въ́дѣ́ще⁶⁴⁾ ѣ́ не́ тѣ́мъ
срѣ́бѣ́о̃ и́ зѣ́лѣ́о̃ и́збѣ́влени́⁶⁵⁾ кѣ́ста ѿ́ свѣ́тнаго́ жѣ́тѣ́а̃.⁶⁶⁾ но́
дра́гожъ крѣ́внжъ ѣ́ а́гница́ не́порѣ́на и́ прѣ́та. [и́ брѣ́тѣ́ своѣ́и пре-
дана́ на́ оу́бѣ́иство] прѣ́вѣ́сте́⁶⁷⁾ своѣ́моу кѣ́иъ.

ѿ́ кѣ́тѣ́а̃ у́тѣ́. Стѣ́ниа̃ твоѣ́и въ́ше́граде́.⁶⁸⁾ оу́строѣ́ стрѣ́жѣ́⁶⁹⁾
кѣ́ дѣ́и и́ всю́ но́щъ. и́же́ не́ оу́снѣ́та ни́ въ́дѣ́рѣ́мѣ́та. хрѣ́мѣ́и
и́ оу́тѣ́рѣ́жаю́щи, ѿ́у́нѣ́моу⁷⁰⁾ сво́ю рѣ́сною́ зѣ́маю ѿ́ сѣ́пѣ́стѣ́-
ни́ по́гань. и́⁷¹⁾ оу́сѣ́бны́а рѣ́ти. прѣ́вѣ́нѣ́ же́⁷²⁾ и́ по́ сѣ́рѣ́и

54) съ

55) рекъ

56) кровь праведную

57) глагола

58) въ ся, брате, но противъ въ

59) в-руку Божию

60) ваю

61) о всемъ

62) будите

63) яко

64) вѣдуще

65) избавлена

66) послѣ „жизня“: сего, братомъ своимъ предана на убийство

67) приведостася

68) Вышегородѣ.

69) сторожа

70) храняща и утверждаяще отчъну

71) и отъ. . .

72) праведникъ бо

жѣ ѣ. сею оубо крѣвю⁷³⁾ до коуны вѣка не престаѣ. вѣпюущи
къ Бѣоу на безаконно и грѣдаго сѣполака. паче⁷⁴⁾ рекоу по-
гамополака. [и] бѣгавша зѣла.⁷⁵⁾ недовлаше⁷⁶⁾ бо ему то. но⁷⁷⁾
приложн еше оуенти сѣслава в горѣ оугстѣи бѣжашоу⁷⁸⁾ [же]
емоу къ оугрѣ. [и] нѣхати⁷⁹⁾ помышлати. ꙗко нѣю всю брѣ-
тѣх свою. и приимъ вѣсть [всю] рускоюю едѣ. и сѣ помы-
сли високоумѣ свои⁸⁰⁾ неведыи ꙗко даѣ ѣ⁸¹⁾ вѣсть емоу⁸²⁾
хощеть. поставлаѣ бо княза и цѣра вышнѣи. егѣ хощѣ дастъ
емоу.⁸³⁾ ꙗще бо кѣ⁸⁴⁾ зѣмла оупраентса прѣ гмѣ.⁸⁵⁾ постав-
лаѣ еи цѣра илн княза правѣна. любаща соу⁸⁶⁾ къ⁸⁶⁾ правды. и
влас[ти]тела оустраѣи и сѣдѣю правѣща соу. ꙗще⁸⁷⁾ [бо] князи
правѣни бываюу къ зѣмлѣ. то многа ѡдаютса⁸⁸⁾ сѣгрѣшеніѣ.
ꙗще ли злѣи⁸⁹⁾ лѣкѣи бываюу. то болшее наведѣтъ ѣ⁹⁰⁾ злѣ на
землю тоу. понеже тѣ гмѣка ѣ зѣлн. [тако бо ислѣ рѣтъ.
сѣгрѣшнѣи ѡ гмѣки и до ногѣ. и ѣ ѡ цѣра и до простѣ лю-
денѣ.] люте бо грѣоу тому в нѣ же князь оуны. любаи вѣно

73) сею бо кровь и . . .

74) паче же

75) зѣри

76) Но (?) доволяше

77) но и . . .

78) и бѣжащю

79) нача

80) И помысли въ високоумѣ своемъ

81) Богъ дастъ

82) ему же еще . .

83) ему же хощеть даетъ.

84) кая либо . . .

85) Богомъ

86) и

87) И еще . . .

88) отдаются

89) зли и . . .

90) большее зло наводитъ Богъ

пѣти съ гоуслѣми. [и] съ' младыми⁹¹⁾ сѣвѣтниками. такоуи⁹²⁾
 бѣ' даѣ за грѣхы.⁹³⁾ а мудрыа и старыа бѣаѣ⁹⁴⁾ [бѣ. тако и]
 бѣа бѣ на [бѣ] влѣмѣра.⁹⁵⁾ а стоплака наведе грѣ ра' ишѣ.
 ѿко [древле] наведе на іерлѣи антиѡхл. и санѣ бо глѣ ѡнѣмѣ ѣ
 ѡ іерлѣима крѣпка⁹⁶⁾ и сполнима. и уѣва хрѣбра и сѣдѣа⁹⁷⁾ прѣк.
 и днѣна сѣвѣтника и смѣрена⁹⁸⁾ старца. и мудра⁹⁹⁾ [и] хитраца
 и дѣла послышника. поставлю¹⁰⁰⁾ юноши¹⁰¹⁾ княза ѣмѣ. и рѣ-
 гателя ѡбладѣюща ѣ. [и] прѣославе же прѣиде в сѣлѣ тѣца. прѣиде¹⁰²⁾
 на ѡлтоу. и ста на мѣстѣ и деже оубѣиша бѣрнса. вѣдѣ рѣца свои
 на ѣко¹⁰³⁾ и рѣ. крѣвѣ брѣу моѣю романа и дѣда вѣпѣстѣ тѣ-
 вѣ¹⁰⁴⁾ вѣко. мѣстѣ крѣвѣ правѣноуѣ сѣю.¹⁰⁵⁾ ѿко мѣстѣ сѣи
 крѣвѣ ѡвѣлевоуѣ. [и] положѣ¹⁰⁶⁾ на канѣ [стенанѣи и] трѣсанѣи.¹⁰⁷⁾
 тако положѣ [и] на сѣ ѡклѣнѣ¹⁰⁸⁾ стѣполаца. помолѣса [и] рѣ
 братѣи¹⁰⁹⁾ моѣ. ѡще есте¹¹⁰⁾ тѣло ѡсѣдоуѣ далѣуѣ. то мѣвою
 помозѣта мѣ. на прѣтѣнаго сѣ и гордаго оубѣицу.¹¹¹⁾ и сѣ ѣмѣ

91) молодыми

92) Сяковыя

93) грѣхи

94) отъиметь

95) Володимира

96) крѣпкаго

97) судию и . . .

98) смѣрена

99) мудраг

100) и поставлю

101) уношу

102) и приде

103) вѣздѣвъ на небо рупѣ

104) к-тебѣ

105) праведною сею

106) положивѣ

107) трясенѣи и . . .

108) оканѣнѣмѣ

109) брата

110) еста и . . .

111) убийцу гордаго

рѣкшю поидоста ¹¹²⁾ протнеоу сѣбе. ѿ покрыша поле лѣтскоѣ ¹¹³⁾
 ѿбои ѿ мнѣства вои. бѣ же патѣ тогда вѣсходящю слѣцѣ при-
 спѣвѣ ¹¹⁴⁾ ѿ то[н]и уннѣ стѣполакѣ с пѣуенныи ѿ стѣпнишѣ ѿ бои.
 и бѣ сѣуа зѣла. ꙗко не была ¹¹⁵⁾ в рѣсѣ. и зѣ роукоу ¹¹⁶⁾ емь-
 люще сѣуахоуся. и по хдоліѣ крѣвѣ тѣуаше. и стѣпнишѣ трѣнѣи.
 и ѿмрѣкоша енющѣ. и бѣ громъ великъ и тоуѣнь. ¹¹⁷⁾ и дождѣ ¹¹⁸⁾
 вели. и молниѣ блистаніѣ ¹¹⁹⁾ егда ѿблнстахоу[са] молниѣ. [и]
 блѣщахоуся ѿроужиѣ кроуки ѿ. и мнѣзи вѣрнѣи вѣдахѣ а҃глы по-
 магающа ¹²⁰⁾ іерослаѣ. стѣполѣкъ же давѣ плѣци [свои ѿ] по-
 бѣже. егда по правдѣ ꙗко неправѣноу ¹²¹⁾ сѣдоу пришешию. [и]
 по ѿшествіи сего свѣта, пріѣша мѣкы ¹²²⁾ ѿкѣннаго стѣполѣка.
 покажиши пагоубныѣ рѣнама. ¹²³⁾ [и] вѣ смѣрѣ немѣтнѣно вѣгна.
 и по смѣрѣи вѣно моуѣи естъ. свѣзѣ воодно адоу. понеже вѣ-
 да ¹²⁴⁾ вѣртоуѣннѣство стѣтвори. сѣмѣ бо мѣстѣи пріѣтъ ¹²⁵⁾ ка-
 ннѣ оуѣнѣвѣ а҃вѣла брата своѣго. а҃ мѣмѣ. ѿ мѣстѣи по нѣ бо каннѣ
 [сѣгрѣши] не вѣдыи мѣщеніѣ пріѣти ѿ вѣа. а҃ лѣмѣ вѣдыи кѣзѣ
 бѣвшоуѣ на прѣрѣтелю е҃го. а҃ стѣполѣкъ [ѿбоѣ] вѣда сѣ
 стѣтвори. ¹²⁶⁾ ѿбоѣ сѣю горши бѣ е҃у ¹²⁷⁾ моука. рѣ бо мѣмѣ
 жѣнама своима ¹²⁸⁾ моука оуѣи вѣ вѣи мнѣ. и оуношию вѣ а҃х-

¹¹²⁾ поидоша¹¹³⁾ Лотское, испр. по Лавр. на Летское¹¹⁴⁾ и приспѣ¹¹⁵⁾ бывала¹¹⁶⁾ руки¹¹⁷⁾ тутѣвѣ¹¹⁸⁾ дождѣ¹¹⁹⁾ и молнѣямѣ блистанія¹²⁰⁾ ангелы помогающа¹²¹⁾ неправедна¹²²⁾ приняша же муки¹²³⁾ пагубная посланая рана¹²⁴⁾ вѣдыи¹²⁵⁾ 7 бо истѣи пріѣ¹²⁶⁾ вѣдая же се створи, и¹²⁷⁾ ему бысть¹²⁸⁾ къ своимъ женама

воу мнѣ. тѣ же рѣ ѿ мьстїи на мнѣ є. по́неже¹²⁹⁾ вѣдѣа [сѣ] сѣворѣ. нѣо¹³⁰⁾ лмѣ оуѣи двѣ брѣта єнохова. и поа сѣбѣ жєнѣ єго. ¹³¹⁾ сєн ¹³²⁾ же сѣпо́лакь нѣвыи лмѣ ¹³³⁾ иже ѿ прѣлюбодѣанїа родѣ. ¹³⁴⁾ и иѣи брѣтыю своѣ. [ѣко ѣвмѣле сѣи ге-диѣновѣ иѣи брѣтїѣ свою] ѿ унѣсло сѣи ге-диѣновѣ. ¹³⁵⁾ по-сѣѣ же сѣмого [иѣкѣа] жена с гѣрода. оу́ло́мко жѣрнова оуѣи по гѣродѣ. тѣко и сєн ¹³⁶⁾ [сѣ] сѣплѣкь. ѣро́слав же прїишѣ [сѣ-де] в кнѣвѣ ¹³⁷⁾ сѣ дряжиною своєю оутрѣ пота. по́каза по-бѣдѣ и трѣдѣ вѣлнкѣ по брѣу своєю.

VIII. На лнтен стрѣ гѣл ѣ. Сѣгѣл. Дѣи вѣрнїи сѣборѣ лнѣ дѣи нѣи сѣставѣи. ѿпамати сѣоуѣи мнѣкоу. сѣоѣпно лнѣкѣвѣ. дѣи вѣмѣ прѣславїи гѣ. прѣславѣшѣа сѣѣ єго. и снми ѣвѣ оуѣи нѣстєнѣи. дѣи клѣиѣи. ѣю́то́нымѣ єю гѣо́мѣ. вѣзопѣ раѣнѣа дрягѣ гѣл. попрѣшѣа змѣевоу гѣлѣ. рѣнѣа иже по ѣвѣ-уѣю ѣбрѣ нѣврѣно сѣхрѣннѣи. рѣнѣа зѣ хѣи зѣповѣдѣи оуѣиєнѣи прѣѣмѣшѣго. єю тѣлєсѣ по ѣвнѣнїю на мѣстѣ нѣпрѣхѣнѣи. и по-сѣѣ поѣрѣжена. сѣлѣпѣ ѣгнєнѣ вѣвѣстѣи. рѣнѣа сѣ цѣвѣцѣ ѣлѣгоѣ-нѣи. крѣнѣи нѣвѣдѣѣмѣа рѣсѣи. нѣпрѣстѣнѣа мѣлѣи хѣу. по́мнѣ-лѣватѣи и сѣтѣи. сѣѣтѣо́нѣиѣ по́мѣи вѣю прѣзѣиѣиѣи.

IX. Гѣл ѣ. Иже на зѣмѣи ѣгѣл и нѣсн уѣка бѣжѣа. крѣвїю вѣшѣжѣ вѣю рѣсѣиѣ зѣлѣю ѣстѣнѣа. и ѿ вѣселєннѣи прѣсѣлѣнѣа. и мѣ рѣнѣиѣи к ѣл прѣбѣгѣѣ. и сѣлѣнѣи дѣи прѣѣмѣиѣе оуѣиѣнѣа сѣлѣ.

¹²⁹⁾ понеже рече

¹³⁰⁾ Се

¹³¹⁾ ею

¹³²⁾ се

¹³³⁾ Такъ же, но въ печати испр., согласно съ Лаврент. лѣтописью,

Авимелєхъ.

¹³⁴⁾ иже сѣ родичѣ ѿ прѣлюбодѣанїя.

¹³⁵⁾ 70 сыновѣ Гедеоновѣхъ.

¹³⁶⁾ сѣ

¹³⁷⁾ въ Кнѣвѣ.

ро́мане ѿ дѣде скръ́баша о́твѣшанте. пѣ́лныа за́стѣпанте слѣ́пыа про́свѣшанте. хро́мыа ѿ́сцѣла́ета. о́гтѣ́нниа хѣ́а мо́лнтася ѿ́дѣшѣ́а нѣ́шѣ́.

X. Ра́стно пра́зѣноуѣ́е к сѣ́н дѣ́нь. па́мѣ́а мѣ́нкоу́ пѣ́нни ѿ́ хвала́ми. про́славля́ща спѣ́а хѣ́а бѣ́а. ѿ́ на́ зѣ́ли сею́ па́мать у́юде́сы ѿ́ цѣ́ла́ми и прѣ́славны́ми. к сѣ́мѣ́а вѣ́зываетъ ра́стно вѣ́гласѣ́. ра́ѣ́нтася бѣ́гтъ ѿ́ бѣ́а прѣ́иши. вса́кыа стѣ́тѣ ѿ́сцѣла́ета. ра́ѣ́нсѣ́а бо́рнсе ѿ́ глѣ́бе. крѣ́вѣ́жъ вселашѣ́ вѣ́кѣ́ннѣ́ю сѣ́а. въ не́н же вѣ́се́лащѣ́е стѣ́а лѣ́кы мѣ́уѣ́скыи. с нѣ́ми ѿ́ не́преста́но мо́лнтѣ́а хѣ́у бо́у. ѿ́бѣ́авѣ́ти на́ ѿ́ вра́гъ вѣ́нны́х ѿ́ не́вѣ́нны́х. ѿ́ сѣ́стѣ́а дѣ́ша нѣ́ша.

XI. Сѣ́а глѣ́а ѿ́ сѣ́а глѣ́а. дѣ́нь всѣ́ленна́а вса́а стѣ́тотѣ́рѣ́ща про́свѣ́ща́етсѣ́а за́рами. ѿ́ хѣ́а цѣ́ркви́а цѣ́ты о́украша́ема. бо́рнсе ѿ́ глѣ́бе вѣ́пѣ́е тѣ́а. о́гтѣ́нни́и хѣ́ы ѿ́ за́стѣ́пни́и те́плѣ́и. не́ прѣ́ста́нѣ́а мо́лащѣ́е ѿ́ ра́бѣ́е своѣ́й.

XII. ѿ́и бѣ́а. на́а стѣ́а стѣ́а. глѣ́а дѣ́а по́а дѣ́а зѣ́а. Прѣ́идѣ́те цѣ́ломѣ́рѣ́а лю́бѣ́и. у́тѣ́ннѣ́ю двѣ́и́ю по́утѣ́е. хѣ́а вѣ́лю́бѣ́ннѣ́а. ѿ́ всѣ́ вѣ́ащѣ́аго у́тѣ́а сѣ́а. ѿ́ дѣ́ше́жъ стѣ́врѣ́шено́жъ. стра́стѣ́но́сѣ́а ро́мана сла́внаго ѿ́ кро́ткаго двѣ́а у́юна́го. ѿ́ дѣ́шама ѿ́ те́лесѣ́а у́тѣ́а стѣ́кѣ́ннѣ́а дѣ́мо́скыа по́лкъ.

XIII. Сѣ́а у́тѣ́а прѣ́а глѣ́а. ѿ́а ко́рене ѿ́зра́стѣ́е у́тѣ́а. бра́та сла́вна́а ѿ́ бѣ́гѣ́ннѣ́а. ѿ́ бѣ́гѣ́ннѣ́оу въ ѿ́стѣ́ннѣ́оу вѣ́лю́бѣ́ша, не́та́е́ны вѣ́жѣ́ла́ста сла́вы. ѿ́ ѿ́во́лѣ́ста жѣ́и ѿ́ цѣ́рѣ́во не́ра́дѣ́ннѣ́оу. по́а пра́вѣ́а по́стра́вѣ́ше. ѿ́ вѣ́нѣ́а по́бѣ́ныа прѣ́а́ста. стѣ́тѣ́ннѣ́а бѣ́жѣ́на́а. ѿ́ мѣ́тѣ́нни́а ѿ́ дѣ́ша на́шѣ́а.

XIV. Стѣ́а у́тѣ́а вѣ́а. дѣ́лы ѿ́ о́уѣ́ннѣ́и хѣ́ы ѿ́ спѣ́ащѣ́е за́повѣ́ди. ѿ́ то́го по́кѣ́леннѣ́а вра́го не́а ра́до́вѣ́ста. на́а ѿ́бѣ́ннѣ́е вѣ́аю прѣ́и́иши́а не́пра́вѣ́но. но́а ѿ́ стѣ́фа́у прѣ́во́мѣ́ннѣ́оу по́бѣ́ннѣ́а бѣ́вѣ́на. мо́ла́стася глѣ́а. не́а по́ста́ви ѿ́ грѣ́ха у́ако́лю́бѣ́е ѿ́се́а вѣ́е нѣ́шѣ́а. ѿ́ сѣ́се́а дѣ́шѣ́а нѣ́шѣ́а.

XV. Сѣ́а глѣ́а ѿ́ сѣ́а глѣ́а. Прѣ́идѣ́те вѣ́схва́лѣ́и у́ю́тѣ́ворѣ́и ѿ́ мѣ́нѣ́хъ. вѣ́а бо́а за́ко́но по́стра́вѣ́ше. по́бѣ́ста сѣ́прѣ́тѣ́ннаго вра́га. ѿ́ нѣ́шѣ́а свѣ́а

украшена прѣстолѣ хѹ раѹюще. тѣмъ ѿ мѹ пѣннѹ пѣмѣ єю вѣсело, любовію похвалѣ поюще. раѹнѣтѣ вселеннѣи заступника. ѿ поборителя на врагы. раѹнѣтѣ врагѹеке болаши. ѿ вѣсѣ прогонителя. раѹнѣтѣ ѿ любовнѣи вѣрѣ. брата прѣкраснѣи романа славынѣи и дѣдѣ уѹннѣи. любовнѣи хвѣи за ны молаща, стѣю трѣцю. оѹминити мѣра ѿ спѣти дѣла нѣша.

XVI. 'ІІІ Кѣе ты еси лѹда. Трѣ глѣ ѿ. Мѹнѣи глѣ вѣ страніи вѣры рѣи спѣше. православиѣ княза бѣрнсе ѿ глѣе. трѣжающіиѣи быстраѣ помѣщникѣ. нѣдѣжнѣи цѣлителя. вы бѣ бѣленнѣи вѣраѣта, прѣтѣкающіиѣи вѣ црѣкѣи вѣи с вѣроѣ. тѣмъ же ѿ мѹ молаща. ѿ бѣи ѿбавити нѣи. утѣщѣи любовіѣи пѣмѣи вѣи.

XVII. Слѣ 'ІІІ Бѣи Нлоѹрнѣи ѿ стѣи Сѣи глѣ ѿ Трѣпеніѣи ѿ моѹжестѣи своѣи, вѣи стѣи пѣдаста. бѣрнсеи княжеи любовіѣи хвѣи. ѿ вѣи нѣи на многѣиѣи уѣколюѣи бѣи. пѣдающаѣи на мѣрѣ ѿ вѣи мѣи.

XVIII. Бѣи. Бѣи мѣи на нѣи пѣи смысла ѿ шѣтаніѣи. нѣи землѣи бѣи ѿиѣи рѣи еси. тоѣи бѣи мѣи спѣти дѣи нѣи.

XIX. На ѿ стѣи Сѣи глѣ ѿ. Вѣиѣствои ѿ на землѣи вѣиѣи навѣиѣи мѣи. ѿ на нѣи вѣиѣи еѣи сѣи бѣрнсеи ѿ глѣеи бѣиѣи бѣиѣи бѣиѣи. бѣиѣи прѣтрѣпѣи еѣи. ѿ моѹжнѣи сѣи. тѣмъ жеи дѣи всѣиѣи пѣмѣи прѣзнѣи. хвѣи прѣиѣи хвѣи, трѣиѣиѣи мѣи хвѣи.

XX. Слѣ 'ІІІ Бѣи. 'Единѣи крѣпкѣи. ѿ теплѣи прѣстѣиѣиѣи рѣиѣи уѣиѣи. бѣи дѣи молаи непрѣиѣи, сѣи прѣиѣи ѿ мѣи. сѣиѣи же ѿ пѣиѣи, ѿ прѣиѣи. ѿ рѣиѣи еси бѣи сѣи спѣти всѣиѣи.

XXI. По полнѣиѣи сѣи глѣ ѿ пѣи прѣиѣи. хвѣи оѹвѣиѣи заповѣиѣи бѣиѣи. тоѣи вѣиѣиѣи стрѣиѣиѣи сѣиѣи. 'ѿиѣиѣиѣи тѣиѣи нѣиѣи. дѣи жеи прѣиѣиѣи вѣиѣи хѣи прѣиѣи. 'ѿиѣиѣиѣи прѣиѣиѣи вѣиѣиѣи. дѣиѣиѣи ѿиѣи бѣи мѣи заиѣи

лаѣ. сего ѿ прѣша да исцѣленію. мнѣ самобратнѣ. мѣн хѣ
бѣ грѣхѣ ѡстѣвленіѣ даровати. утѣшѣ лѡбовію памѣ вѣшню.

XXII. СѦ ТИ БѢ СЛѢЩЕ ѠБЛАУЕ МЫСЛЕННАГО Н БЖТВЕННАГО СНАНІА. СВЯЩІИ СВЯТОЗАРНЫИ. НЕСКВЕНАИ Н НЕКАЗНАИ, ПРЕНОПОРОНАИ. ѠМРАЧЕНІЮ ДѢЛ МОЮ, ѠСЛАБЛЕНІЮ СТѢМН. БѢСТРѢІА ѠЗАРН МОЮЮСА. Н ѠСКРѢЩЕНОЕ СРЦЕ МОЕ ѠМЫН ТОКЫ ОУМНЛЕМІА, Н ПОКАНІА СЛѢЗАМН. Н Ѡ СКВРѢНЫ МѦ ОУПІСТН ДѢ МОИ. ДА ЛЮБОВІЖ ВЪЗВЯЮТН ВѢ ПРНОДѢО. МѦН ХА БЛ СВРЪШЕНІЕ ѠСТАВЛЕНІЕ ДАРОВАТН ТЕБЕ БО ИМѦ НАДѢЛОУ РАБЪ ТВОИ.

ТѢ СѢ, ꙗко гл҃ахъ ѡбъѣщаніѣ прѣдъѣмъ. Сѣ убо вѣдѣхъ кѣ сѣхъ еѣхъ ѡбъѣщаніѣ. Рѣ гл҃ахъ своимъ оѣхъ. Вѣнемъ. Сѣ кѣхъ. Ѣхъ. Хлѣбъ Ѣхъ стрѣхъ гл҃ахъ Ѣхъ сѣхъ.

XXIII. Брата прѣкраснаѧ, бѣри се ѧ глѣбе ваю' страсти нѣѧ
нѣдугы ѧсцѣлѣста, притѣкаюуши кѣрожѣ. тоуѣне прѣѧста тоуѣне да-
ванѣте. бѣлащѣи ѧсцѣленіѣ. нѣ ѧко ѧмѣши дѣѧновскіѣ, хѧ бѣѧ
мѣлѧта ѡ дѣѧ нѣѧ.

Τῆς χάριτος εὖν ἡ ἡ μιν καὶ ἡ. Κἀντὶς γὰρ ἡ πρὸς αὐτὸν.

XXIV. Водѣ прои́ше. Данижеми ми ѿпо́хсть мно́гѣ прѣ-
гра́шеніи моѣ спсе. прѣмѣ́рности ми подѣла. ѿ да пѣ́нми похвѣ-
лю та про́салакъ сѣмѣ скола.

XXV. Къспое ꙗко бѣгоутии прѣславныи и ꙗкоумудренѣ
смыслѣ. рѣмна славнаго. дѣла же бѣгоутиаго купно сѣлаше.

XXVI. Даръ бѣгодѣрства ѿ кѣа пріѣша ѡба бѣгодѣрство
дѣишное вѣлюющіа пѣ цѣломѣрїѣ ѿ дѡбродѣтѣю оудокраишѣ.

XXVII. Б°. Избра́ноу ѿ всѣхъ ро́дѣхъ. до́стойно по́хвалѣ еъ-
нѣи́ дѣоу вои́стинноу. ꙗ́ко ꙗ́ко сло́ва. бѣ́а сло́ва плѣти́хъ ро́ждени:

КАТАВѦ КРѢТА НАУРЪТА. ИѢ ГЪ ІРМО. ТЫ ЕСИ ОУТКЕРЖЕННѢ.

XXVIII. Все помяненіе к' егѹмѣрлѣ имѣще. бранію
любовіѣ сѣвокоуплѣннѣ. бѣгоуѣно пожити.

XXIX. МѢДА УБО ТѢЛО. ДѢЛАМЪ КОУПИНО СѢАІ МЪ УТѢВА.
ОБѢЩАНІЯ БѢА ВЪЛЮЮЩА.

XXX. Вѣщъ вѣнчанѣста. тлѣны мнмотѣкзцоуѣ. ѿ до-
бродѣтели ѡвѣстѣ. съсоудѣ сѣвнѣ ѡ юнѣстѣ.

XXXI. "Едина ты поро нескззано не тлѣнаѣ тлѣнѣю вон-
стѣноу потребнела. ѿ мира спсѣа еси.

Сѣ. Глѣ ѿ По Лѣ аггаскыѣ.

XXXII. "Нзъ маѣда вѣлюбнша кзпно. брата утѣла. ѿ
жизнь нестарѣющѣю вѣжѣлѣша сѣвнѣ. цѣломѣрѣж ѿвоанста ѿ
поуценіѣ. ѡ стѣтен дѣшнгоуѣнтѣны. тѣ ѿспоспѣшество бжест-
веннѣ бгѣтѣ прѣиша. ѿсцѣлаѣта болацѣла.

XXXIII. Бѣ Бѣневѣстнаѣ утѣла еѣе дѣо. едина вѣрнѣ прѣста-
тѣннѣе ѿ покрове. бѣ ѿ скорбен. ѿ люты ѡбьстоѡнѣи всѣ ѿбѣ-
ви. ѿ нѣ та нѣдежѣю ѡтроковнѣс ѿмѣше. ѿ дѣла нѣла спсѣи бжѣв-
нымн мѣбамнѣи.

Пѣ дѣ ірмѣ. Оуслышѣ гѣ.

XXXIV. "Юнѣшескы поѣвнѣне бжѣнаѣ. вѣрѣстѣ цѣѣта
юнѣтѣю ѡ сѣстѣ любеѣ пѣтѣскѣ не ѿмѣсте ѡноу. бжѣвеннѣ
кнѣгѣ поунѣаѣцѣла. тѣ ѿ просвѣщѣе зѣповѣмн бжѣвеннымн. тѣмѣ
поуѣвенсте кнѣса.

XXXV. Всѣмѣслѣно ѡуѣскѣ послѣдоуѣ ѿ мѣдрѣстѣпѣ
бжѣне. рѣвннѣтѣла ѿмѣ. дѣбрѣ романѣ бѣомѣре. дѣда вѣ ѿстѣноу
пѣмѣнѣ, брата оуѣо во коупѣ бѣгоутѣно сѣвокзпленнѣ. дѣлама ѿ
тѣлома ѡвѣстѣса.

XXXVI. Зѣконыѣ бжѣѣ ѡ дѣла вѣлюбнша. ѿ зрѣнѣе кѣ
жизни гродѣшен. сѣмѣслѣже прѣстѣнѣаѣцѣла. утѣ зѣмнѣю ѿ
вѣлѣсть вѣнчанѣста. ѿ не тлѣноѣ цѣтѣво ѿ сѣлѣ оуѣмноѣрѣмѣ
ѿмѣннѣста.

XXXVII. Бжѣ¹⁾ ти послѣдѣюще не порѣнаѣ, тѣбе ѿмѣ-

¹⁾ Очевидно здѣсь описка переписчика. Слѣдовало бы написать:
Бѣ (т. е. Богородичень иже 4-я пѣснь ирмоса) и затѣмъ: „Глѣ“,
какъ изложено въ службѣ XII в., или „Глѣмн“, т. е. глаголами, какъ
въ нынѣшней Минѣѣ (прим. г. Вугославскаго).

ноуѣ, хрестіанстїи всїи роди. ѿ бѣа рожѣшихю въ истїиноу. а не метанїе съврѣши ѡбои бжтва его. ество и законы улуеска смѣшенїа.

Пѣ е ірмї Кѣскзю ма ѡрїноу.

ѿко ѡца блгоутїж любовїж свазана. тогѡ любаша. блгоуестїж святлостїж въ рзси вѣсїавша. братома же пѣ вѣлюбаша. сего рѣ завѣстнума стрѣлама. нскзшєма бѣста.

Рѣгнѣваса братоуѣїица. ѿ каїни прѣже стѡполкѡ ѡкаїннїи. каїи законпрѣстѣнїи. ко закнсти оуѣїиство прїпаете. смѣстїж прѣлестї смѣстолубїа. ѡмщенїа же правѣнагѡ неоуѣжа.

XL. Ѣ крѣве своєа прѣпрѣдѣ носаше прѣсѣлаа. и крѣ за скипетръ въ деснїю рзкоу нїа нмѣше. съцрѣковати хвї спѡѣнстаса. рѡманѣ и дѣдѣ. коїна хѣл непѡбѣїма.

XLІ. Бѣ. Вѣшзю всѣ уннѡ нѣнї. нстѣншзю прѡславлѣ. ѿко дѡлаа сѣгорнннн сѣвокѣпашю. нѡ ѡ мѣн бжїа пѣвца твоа посѣшаюци сѣхранн рѣно.

Пѣ з ірмї Оуцстї ма сїсе.

XLІІ. Моци и тмы сѣве нѣрекошїа прѡтїнїи. вноци тѣ пѣнїе кѣ блгѡу прїносацїю. копїи зѡбѡшл. хѡѣанци твоє вѣнцїю рѡманѣ, бжѣеннѡу бѣвше.

XLІІІ. ѿко коїстїноу смн пѡдобнї. бѣа вѣпѣлѣшагѡса. за вѣнкаюцїа тѣ тепѣлѣ мѡлане стѣ. ѿ вторыи прѣкоїнїкѣ хѣл вѣлнкн стѣфѣ. сего рѣ снї прѡславнса.

XLІV. Юношескы хрѣброваша. и моуѣескы пѡбѣднста. лютагѡ рѣтоборца. стїи рѡманѣ коупно сѣдѣдѡ. дѣлѡ и слѡвѡ пѡказашиѣ и пѡбѣнмѣ вѣнца ѡ бѣа прїнмша смѣна.

XLV. Бѣ. Оуѣлаша прѣуескыа глѣсы. бжїю рѣѡтѣннїю. пѡѣже тѣ и мы вѣдаше нзѣмїтѣ утнї прѡрїцанїи. дѣства коїстїннх утѡ ты вѣмѣстнлшѣ.

Кѡ гѣ г Дѣла днѣ.

XLVI. Вѣсїа прѣславнаа ваю пѣма. мѣнка хѣл рѡманѣ и

дѣде. съзываютъ на кѣ похваленію хѣ бѣа нѣего. тѣ прѣтѣкающе краче мощенъ вахъ. нѣцѣленіи прѣмлемъ дары. вы бо бѣтѣнаа врага еста.

XLVII. Ікоѡ. Рѣзжимоѡ житіе съвершаа. бѣженне црѣскѣ вънцѣ ѡ юности оукрашенъ. всебогдны романе. вѣмъ вѣлѣа бѣ твоѣмъ оуѣстѣж. нѣ проуѣ странамъ. тѣ видѣ твоѣ оуспѣ хѣ бѣ. сждѡ ской на мѣуеніе тѣа призва. крѣпость ти подасть съ небесн. дѣа покладни врага мѣжескы. съ дѣдѡ братѡ пострадавшѣ с тобою. вы бо бѣтѣнаа врага еста.

Пѣ з ѣрмо Божіа схоженіа.

XLVIII. Прѣславны прослави. бѣтѣвеннаа бѣтъ. Самобратнохъ вахъ ѣко прѣтѣжъ вѣнѣстниихъ братолюбѣа бѣмѡстіа. нѣ скѣтао нѣаказа вѣпѣтѣ бѣгѣнъ бѣ ѡ:

XLIX. "О мѣжество. ѡ уѣтѡта крѣпости. "О рѣзжѣ непрѣклонны. "ѣко вѣлаѣма люте. нѣ заклаѣма нѣмѣтѣно. ѣвнѣстѣ стрѣносоци вѣлѣнаа ромѣ нѣ дѣдѣ. нѣже кѣсхвалѣ вѣрѣтѣ вѣпѣжѣи бѣвн.

L. Пострадати бѣгонѣволенста. неже вѣжжати зѣа кѣзжѣмѣ сего рѣа вѣзжѣдѣ ѡ бѣ ѡбѣрѣтѡста стрѣтѣ нѣ нѣдѣжѣ. ѡ зѣмѣ ѡгонитѣ. хѣлащѣ нѣ вѣпѣжѣи бѣвнъ бѣ ѡ:

LI. Бѣ Капла кѣгѡтѣнаа. ѣ ѡ тебе рождѣшѣа. мѣра остѣнѣа кѣѣ дѣо. капла мѣтѣи мѣи ѣстоуѣ. ѡ сѣлажѣа дѣла нѣ съмѣшѣеніе зѣмѣнѣ.

Пѣ н ѣрмо Сѣмѣсѣмѣнѣеж.

LII. Нѣдокоѡни бѣвѣи ѡканѣи твоѣи хѣнѣи ѡ оуѣѣенѣи тѣи. поѣврѣгѣи зѣѣремъ на расхѣѣеніе. дѣдѣ кѣгохранѣмѣ. нѣже ѡ бѣгѡрѣнаа кровѣ рождѣшѣи. нѣ вѣспѣтѣнаа бѣтѣа бѣгѡуѣтѣно. нѣ бѣтъ бѣтѣвеннаа тѣа хрѣанѣе. хрѣанѣе агѣаа лѣкоѣѣѣ снѣи на вѣкѣ.

LIII. Коѣпѣно слѣваѣе нѣ пѣагырѣе вѣдоѣераѣа пѣтѣаѣѣ. кѣдаѣе свѣа ѡ твоѣго снѣанѣа мѣа. уѣтѡ се вѣдѣнѣе дроѣ кѣ

РАБЫ СЪХРАНИ ВСА НЕВЕРНЫ. ТА БО СТАЖДО ЕДИНΟΥ, ПРИЕЗЖИЩЕ
ВЪСКРІСЕ.

Нѣ хѣа стрѣ́ на дѣ гла а. Пѣ Мѣѣ ѹннѣ.

LXXII. Свѣтозарна сѣ. блгоувернаго мнкоу бѣрнса ѿ глѣ-
ка. ѿ всѣспразнествѣнна пѣмѣ. ѿ всю хѣлю просвѣщающн. ѿ
мрд грѣхѣнны ѡгѣнаше. цѣлѣмн блгѣн ѿстауаѣта.

LXIII. КѦПЛАМИ КРЪВЕИ СТЫМЪ. ОУРЪЕНКШН РИЗЪ ВЕСѢТѦ.
 РОМАНЕ И ДѢДЕ. ТѢ ВЕСЕЛѦ СРЪЦѢ ВѦЮ ПІМѦ ПРѦДНЮЩЕ. МОЛІСѦ
 НЕПРЕСТАННО, ДѦ МОЛѦСѦ ЗѦ ВСѢ ИѦ.

LXIV. ꙗко зѣзѣмъ дѣи мѣра просвѣщаѣта. уюденными ели-
станѣи стрѣноса. гѣа. романе ѣ дѣде. мѣа грѣхѣи ѣгоа.
тѣ еспѣваѣ рѣдѣи похвалѣюще твою памѣ.

LXV. СѦ ГѦ Н. Прїѣдѣте нѡвоѡщенїи, рѣстїи сѣбори и
 вѣдѣте. кѡко вѣеины соѡ прїѣмлѣ мїнїѣ бѡрнсь. поплнѣ рѣера єгѡ
 прѡбѣдїша. и крѣен проплтїѣ сѣтворнша. ѡтѣ макаженїѣ дѣвола.
 глѣже ѡ тогѡ крѣта. крѣга сѣоплѣка. мѡко ѡгнїи хѣколенн ємѣ
 мѣжю дѣма кѡлодома сѣкровѣ ємѣ. нѡ сїѣ кѣнѣхастасѣ. ѡ ѡнѣ
 вѣпамати пѡгнеє. и сїѣ кѣ мнрѣ слѣенма єста. ѡ ѡнѣ кѣ ѡгнї
 мѣхѣнтсѣ. сїѣже хѣ єѣ мѡлнѣ ѡ дїѣѣ нѡшнѣ.

Ἰὴ Βῶ. τᾷ Σῆσαιὸς βέε. Πό τῆτο. Τρῶ. Μῆκῶ. τᾷ Ὠποῦ.
 На Ар҃гін. Бл҃жна ѿ кѧ пѧ т ѧ з. Прѡ Ст҃м̃ же соῡ нѧ зѣл
 ёгѡ. Ст҃н Прѣзрѣ та. Ἀπλ̃з кѣ ρмᾶ γλ̃ ϕ. Ал҃гѣ. Вѣл правѣнн
 ст҃н. Многы скрѣн правѣнн. Ёуліе. Ὡ іωᾶ. Рѣ тѣ свои оῡ-
 унѣ сѣю хѧпоуѣ. Прѣ. Рауѣтеса.

Четыре письма А. Ф. Шафонскаго къ А. С. Сулимѣ о порядкахъ обученія въ Галльской „педагогіи“ (1794 — 1797 г.г.)

Стремленіе малороссіянъ прошлаго вѣка доканчивать свое образованіе за границей замѣчается очень рано. Мы знаемъ, напр., что осиротѣвшій и обѣдѣвшій сынъ Нѣжинскаго полковника Ивана Обидовскаго (племянника Мазепы) поѣхалъ за границу, въ Бреславльскій университетъ, доучиваться (въ 1722 г.), при чемъ стремленіе къ образованію у него было такъ велико, что, проживъ тамъ всѣ свои скудныя средства, онъ писалъ своей теткѣ: „и когда мнѣ не пришлютъ денегъ, то, хочъ хлѣба просячи, буду учиться“ ¹⁾. Еще раньше сынъ Переяславскаго полковаго судьи Ивана Берла Арсеній (будущій Переяславскій епископъ), по окончаніи Кіевской академіи, отправился заканчивать свое образованіе во Львовъ и учился тамъ нѣсколько лѣтъ ²⁾. Сынъ Гадяцкаго протопопа и внукъ Гадяцкаго полковаго есаула Василій Стефановичъ (р. 1697 г.), послѣ ученія въ Кіевской академіи, отправился за границу кончать образованіе и, побывавъ въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи, Австріи и Италіи, въ 1722 г. получилъ магистерскій дипломъ въ Бреславльскомъ университетѣ ³⁾. Во второй половинѣ XVIII в. посылка вышею старшиною дѣтей за границу для полученія университетскаго образованія была очень обыкновенна. Но бывали случаи, когда туда

---

¹⁾ Сулимовск. Арх., 34.

²⁾ Кіев. Стар. 1899 г., янв., 112.

³⁾ Чтенія въ Общ. Нестора-лѣт., VII, 5 и слѣд.

отправлялись и люди совсѣмъ недостаточные, примѣромъ чего можетъ служить авторъ печатаемыхъ здѣсь писемъ А. Ф. Шафонскій, оставившій намъ извѣстное *Описаніе Черниговскаго наместничества* (изд. въ 1851 г. въ Кіевѣ). Шафонскій былъ сынъ небогатаго Сосницкаго сотника Филимона Шатилы, который вмѣстѣ съ женою извѣстны были звѣрскими отношеніями къ своимъ „подсосѣдкамъ“¹⁾; какимъ-то случаемъ сынъ этого Шатилы попалъ къ одному нѣмцу, жившему у Разумовскаго въ Батуринѣ, и при помощи его началъ учиться и, вѣроятно по совѣту этого иностранца, отправленъ былъ отцомъ за границу, гдѣ попалъ сначала въ знаменитое тогда воспитательное заведеніе—*Галльскую педагогію*. Прошедши послѣднюю, юный Шатило (почему-то принявшій фамилію Шафонскаго) окончилъ три университета и, вернувшись на родину, славился здѣсь своею ученостію. — Вотъ къ нему-то и обратился тогдашній Переяславскій богачъ Ак. Сем. Сулима (сынъ Переяславскаго полковника) съ просьбой—научить его, какъ опредѣлить своихъ сыновей въ ту же *Галльскую педагогію*. Ак. С. Сулима извѣстенъ былъ своею любовью къ просвѣщенію и, желая дать сыновьямъ своимъ солидное образованіе, рѣшилъ отправить ихъ за границу. За совѣтомъ по этому вопросу Сулима обратился къ Шафонскому и въ отвѣтъ получилъ печатаемые здѣсь четыре письма, въ которыхъ сообщаются подробныя указанія, при какихъ условіяхъ молодые Сулимы могли поступить въ Галльскую педагогію²⁾. Письма эти, святые съ подлинниковъ, гажны еще и потому, что представляютъ нѣкоторыя интересныя черты для біографіи самого Шафонскаго.

А. Лазаревскій.

---

¹⁾ Записки Черниг. Статист. Комит., I, 104.

²⁾ Объ обученіи сыновей Ак. С. Сулимы—Павла въ Геттингенскомъ и Акима—въ Московскомъ университетахъ см. въ Сулим. Арх., 148—155.

I.

Милостивый государь мой Якимъ Семеновичъ!

Съ чистымъ и нелестнымъ утѣшеніемъ, которымъ ваше превосходительство меня своимъ почтеннымъ и мнѣ всегда пріятнѣйшимъ письмомъ отъ 8 сего (октября) подарили, спѣшу вашему превосходительству отвѣчать и, зная ваше ко мнѣ доброжелательство, донести, что я сентября 22 пожалованъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Три радости я сего 13 октября получилъ: поутру получилъ изъ Бреславля отъ сына письмо, затѣмъ скоро поздравленъ новымъ чиномъ, а, наконецъ, получилъ изъ рукъ отца архимандрита ваше письмо, которого почтенное знакомство мнѣ лестно и пріятно, и который есть живой свидѣтель моей къ вашему превосходительству преданности и признательнаго напоминовенія вашего тридцетиднолѣтнаго знакомства, въ теченіи котораго я столь пользовался вашими ласками, дружбою и благодѣяніями, что найусерднѣйше и наиприлѣжнѣйше радъ и готовъ я и Анна Михайловна всѣ наши силы къ оправданію моей вамъ благодарности употребить. Она вамъ и любезнымъ вашимъ дѣтямъ взаимно кланяется и посылаетъ на первой случай четыре взора для платковъ и для юпки, ибо болѣе не успѣли срысовать.

Сына я своего послалъ съ племянникомъ жены моей Василиемъ Ивановичемъ г. Енкомъ, которой имѣетъ свои дѣла въ Бреславлѣ и который до самаго Галле съ нимъ поѣхалъ; я ему далъ пару лошадей, которыми онъ привезетъ товаровъ для себя и ихъ у себя оставить, да сто двадцать

рублей серебромъ на дорогу; отъ Бреславля до Галле и обратно нанялъ онъ тамошнего извозчика съ коляской и тремя лошадьми за 60 рейхс-талеровъ, который г. Енку обратно въ Бреславъ привезть долженъ. Сынъ мой съ начала будетъ въ тамошнемъ училищѣ, королевское педагогіумъ называемомъ, гдѣ квартира, ученіе, столъ и услуга въ годъ стоятъ будутъ 300 талеровъ, а на наши старые рубли 225 рублей, по нынѣшнему же худому курсу на ассигнаціи около 500 рублей, въ семь чиселъ башмаки и чулки, а прочее платье за особую плату, по достаткамъ учащагося, дѣлается. Онъ ѣхалъ изъ Кіева прямо на Бердичевъ и Броды; точного времени его пребыванія я не опредѣлилъ, а сіе зависѣть будетъ отъ его охоты къ наукамъ и отъ обстоятельствъ, поелику онъ уже въ математикѣ, исторіи, физикѣ и географіи здѣсь хорошее положилъ начало, то научившись языка нѣмецкого можетъ онъ изъ педагогін скорѣе въ университетъ вытѣть, который тамъ же въ Галле есть, и хорошъ. Деньги я послалъ отъсель по почтѣ въ Петербургъ въ ассигнаціяхъ, къ тамошнему одному маклеру, а сей перевелъ ихъ чрезъ банкера въ Бреславъ къ тамошнему, шурьямъ моимъ пріятелю, который, продавши петербургскій вексель, пересылаетъ прямо въ Галле къ профессору и главному надзирателю педагогін г. Нимейеру, и симъ средствомъ и впредъ буду ихъ туда доставлять. Письма отъ сына ко мнѣ, а отъ меня къ сыну посылаю я прямо отъсель по почтѣ въ Галле, чрезъ Польшу на Броды, Львовъ и Бреславъ, но по сіе время посылаю чрезъ Рыгу въ Бреславъ, къ моему корреспонденту, а сей—въ Галле, на что требовалось пяти недѣль, но на Броды меньше. Сынъ мой поѣхалъ отъсель 4 августа и приѣхалъ въ Бреславъ 5 сентября, ѣхавши до половины дороги съ товарами вмѣстѣ, и доѣхалъ благополучно. Отътуда послалъ ко мнѣ письмо чрезъ Рыгу сентября 6, которое я сего 13 сентября получилъ, и онъ 9 сентября хотѣлъ ѣхать чрезъ Дрезденъ и Липецъ въ Галле, отъкуда я на сихъ дняхъ уже и писемъ ожидаю. Вышеописанное училище я для того избралъ, что я самъ въ ономъ 3½ года съ великимъ удовольствіемъ

и успѣхомъ учился, и мнѣ всѣ тамошніе обряды, поведеніе и еще нѣкоторые и люди знакоми, и я надѣюсь, что и сыну моему полюбится. Слуги тамъ не надобно, и его и непріймутъ, а услуга вся тамошняя. Весьма я и мой сынъ будетъ радъ, если онъ будетъ съ сынами моего друга воспитываться; и если вы намѣрены ихъ туда послать, то теперь самое ихъ къ тому способная лѣта, а на будущее лѣто думаю, что тотъ же мой племянникъ поѣдетъ въ Бреславъ и отвезетъ вашихъ дѣтей, котораго можете по своему усмотрѣнію за то подарить. Для лучшаго же и точнаго узнанія о вышепомянутаго училищѣ, сообщаю вамъ у сего подлѣнное описаніе, которое по прочетѣ прошу возвратить. Что принадлежитъ до изысканія любезнымъ дѣтямъ вашимъ учителя, то весьма бы охотно вамъ тѣмъ служилъ, но не имѣю на то средства, увѣряя васъ притомъ, что приватное домашнее училище никогда не можетъ быть успѣшно, какъ публичное. Я сіе на себѣ испыталь, и для того и не держу никакого учителя, а мой сынъ ходитъ въ публичныя классы здѣшняго главнаго народнаго училища, въ которомъ большій мой сынъ довольно успѣлъ и съ хорошимъ основаніемъ поѣхалъ. Зная довольно собственное ваше знаніе въ наукахъ и языкахъ и ваше попеченіе и охоту къ ученію дѣтей, то не могу никакого учителя сравнить съ вашимъ собственнымъ воспитаніемъ. Педагогіумъ Галлеское есть такое училище, которому и въ Германіи нѣтъ подобнаго, и гдѣ воспитываются самыхъ знатныхъ людей дѣти, надъ которыми днемъ и ночью вездѣ недремучимъ окомъ приставленные учителя бдятъ, которые съ ними въ мѣстѣ живутъ и въ классахъ обучаютъ. Объ учрежденіи здѣсь гимназіи и университета указъ давно вышолъ, но къ тому ни малѣйшаго начала еще нѣтъ.

Лестное для меня и моей жены ваше препорученіе въ отысканіи любезнымъ вашимъ дочерямъ такой женщины, которая бы могла имъ быть собесѣдницею; но сколь трудно найти хорошаго учителя, столь еще труднѣе сыскать послѣднюю, и мы сердечно сокрушаемся, что не можемъ вамъ въ семъ важномъ дѣлѣ оказать нашего усердія. Вамъ здѣшній край

самымъ довольно извѣстенъ, что въ немъ такихъ женщинъ или вовсе нѣтъ или весьма рѣдко.

Семень Ивановичъ Гамалѣй, мнѣ знакомый человѣкъ, живетъ съ пенсіею въ Москвѣ, но гдѣ не знаю. Если вамъ угодно, то пришлѣте пряжу къ намъ; мы отошлемъ въ Вишеньки къ колонистамъ, которые и намъ всякой годъ ткуть полотно, получая отъ аршина по двадцати копѣекъ за работу. Увѣренъ, что вы, мой почтенный другъ, меня и въ предѣ не лишите вашей дружеской переписки. На сей разъ тѣмъ сіе письмо заключаю, что я съ непреложнымъ и найусерднѣйшимъ почтеніемъ истинною преданностію честь имѣю быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою.

Афанасій Шафонскій.

Черниговъ
Октября 17 дня, 1794 года.

II.

Милостивый государь мой Якимъ Семеновичъ!

Прошедшаго года въ октябрѣ мѣсяцѣ имѣлъ я честь вашему превосходительству, по требованію вашему, обстоятельно доносить, какимъ образомъ я своего сына отправилъ въ Галле, въ тамошнее училище, королевское педагогіумъ называемое, какое тамъ содержаніе, и какихъ наукъ учать, причемъ пріобщилъ и печатное извѣстіе о томъ училищѣ. По словамъ его высокопреподобія отца архимандрита Кристофора ¹⁾ я съ радостію ожидалъ вашего сюда пріѣзда, но видно, что бывшая беспокойная зима или что другое вашему превосходительству въ томъ помѣшало, а тѣмъ самымъ и лишило меня и жены моей имѣть честь и удовольствіе вамъ лично изъяснить нашу преданность. Для того спѣшу черезъ сіе вашему превосходительству извѣстить, что тотъ же самый жены моей племянникъ Василій Ивановичъ Енко, кото-

---

¹⁾ Младшій братъ Ак. Сем. Сулимы, впоследствии епископъ Харьковскій.

рый моего сына въ самую педагогію доставилъ, намѣренъ въ слѣдующемъ майѣ или іюнѣ мѣсяцѣ опять ѣхать въ Бреславъ, и берется охотно взять съ собой вашихъ дѣтей и отвезти въ Галле купно съ однимъ своимъ двоюроднымъ братомъ. Есть ли вы точно желаете ихъ туда отправить, то дать имъ коляску или хорошую кибитку, четыре лошади и двухъ человѣкъ, нѣжное платье и постели, которыя бы и не нужны были, естли бы до Бреслава можно ихъ въ путѣ имѣть. Лошади, повозки и люди должны возвратиться, а дѣти остаются тамъ одни. На дорогу довольно будетъ трехъ сотъ рублей серебромъ, а на годовое содержаніе съ науками на всякого по пятисотъ рублей ассигнаціями, и то по теперешнему низкому курсу, а тобы довольно было 350 до 400 рублей на всякаго. Касательно господина Енки, то отъ воли вашей будетъ зависить, чѣмъ его подарить; кажется, всего легче ему тѣхъ лошадей оставить, которые будутъ для отвозу дѣтей даны, и которыхъ онъ лучше и беречь будетъ. Сынъ мой, слава Богу, здоровъ, пишетъ ко мнѣ по почтѣ всякой мѣсяцъ, живетъ въ комнатѣ съ двумя учениками, уже ходитъ во всѣ классы и доволенъ всѣмъ тамошнимъ. О семъ доносилъ вашему превосходительству, честь имѣю съ преданнѣйшимъ быть почтеніемъ вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою.

Афанасій Шафонскій.

Черниговъ.
Марта 5 дня, 1795 года.

III

Милостивый государь мой Якимъ Семеновичъ!

Христосъ Воскресъ!

Почтеннѣйшее вашего превосходительства, отъ 2 сего апрѣля, письмо, которое я того же 8-го, чрезъ нарочно отъ васъ присланного, честь имѣлъ получить, у меня все то истребило сумнѣніе, которое мнѣ ваше долгое молчаніе было навело, и я, жалѣя сердечно о вашихъ болѣзненныхъ

припадкахъ, вами мнѣ дружески сообщенныхъ, радуюсь искренно, что вы меня, своего вамъ такъ давно преданнаго друга, помните. Въ нынѣшнемъ февралѣ мѣсяцѣ былъ я въ Кіевѣ у фельдмаршала графа Ивана Петровича Салтыкова, и какъ я всѣ свои тамъ дѣла въ одинъ день кончилъ, то и хотѣлъ на первой недѣлѣ поста къ вамъ заѣхать и доказать вамъ, что я за молчаніе на васъ не сержусь. Однако опасность рѣки Днѣпра меня сего утѣшенія лишила, которую то прополонить хотѣли, то проходу ея ожидали; а между тѣмъ какъ мнѣ весьма мало уже оставалось до срока времени, то я, не взирая на первое и не ожидая послѣдняго, кое какъ оную переѣхалъ и спѣшилъ прибыть къ должности. Поѣздка моя въ Кіевъ была удачна: я тамъ подать формальную о моемъ отъ службы увольненіи прозбу, которая 17 февраля въ Петербургъ послана, и я марта 8 всемилостивѣйше отъ оной уволенъ, съ полученіемъ по смерти мою получаемого по нынѣ предсѣдателя палаты жалованья, чего я вовсе не ожидалъ. И такъ, благодаря и прославляя Бога и всемилостивѣйшаго нашего Государя, я по 33¹/₄-лѣтней службѣ, и разнымъ съ нею сопряженнымъ безпокойствамъ и хлопотамъ, благополучно сойшелъ съ публичнаго театра жизни и желаю въ покоѣ и тишинѣ, не завися ни отъ кого, кончить свой вѣкъ для себя, для родныхъ и для моихъ друзей, въ числѣ коихъ и вы первое занимаете мѣсто. И теперь то я надѣюсь васъ вездѣ найти и облобизать.

Приступаю теперь къ содержанію почтенѣйшаго вашего письма и къ объясненію на всѣ въ немъ предположенные вопросы: 1. о бывшихъ въ 1794 году въ бывшей Польшѣ, отъ тогдашнихъ польскихъ войнъ, опасностяхъ слухи были справедливы, но за приближеніемъ тогда графа Александра Васильевича Суворова—Римникскаго съ корпусомъ къ Варшавѣ, опасности уменьшились, и я того же года, августа 4, отправилъ своего сына въ Галле, который чрезъ Кіевъ, мимо Броды и мимо Лвова, чрезъ Бреславъ, благополучно того же сентября 19 въ Галле съ Василиемъ Ивановичемъ господиномъ Енкомъ прибылъ. 2. Въ нынѣшнюю войну фран-

цузы хотѣли до Дрездина и Липска пробратся, но какъ между тѣмъ они съ королемъ прускимъ помирились, и курфирштъ саксонскій и прочіе саксонскіе князя поставили у себя на границѣ войска, то и сіе сумнѣніе и опасность прекратились. 3. Планъ расположенію и ученію педагогій тотъ самый и понынѣ, какой вы у меня въ Петербургѣ 1763 года видѣть изволили, и по какому я имѣлъ счастье самъ тамъ четыре года учиться. Послѣдовали послѣ того въ нѣкоторыхъ публичныхъ залахъ и въ самомъ ученіи нѣкоторыя перемѣны, но всѣ они къ большей пользѣ и выгодѣ здѣланы. 4. Заведеніе и расположеніе сего прекраснаго училища, которому еще нигдѣ подобные не сравнивались, дѣйствительно таково, что такъ пожилыхъ дѣтей, каковы ваши любезные сыны, тамъ или вовсе не принимаютъ или весьма неохотно, и то зная благонаравіе ихъ. Лучшее время вступленія туда есть 12 и до 14 лѣтъ. 5. О успѣхахъ и послушаніи вашихъ дѣтей я, зная ихъ происхожденіе и объ нихъ ваше попеченіе, нисколько не сумнѣваюсь; и если они все по нѣмецки разумѣютъ, то для ихъ нѣмецкій языкъ весьма полезенъ, безъ котораго они въ классахъ, по крайней мѣрѣ польгода, ничего не успѣютъ. 6. Василій Ивановичъ прошлаго сентября былъ въ Галле и отвезъ туда въ педагогіумъ же шурина моего Дмитрія Михайловича господина Еньки бѣльшого сына, который съ моимъ вмѣстѣ и живетъ, а брать ихъ двоюродный, господинъ Енко же, прошлой осени выпущенъ изъ педагогій въ тамошній университетъ, и живетъ уже въ городѣ въ наемной квартирѣ студентомъ. Онъ готовъ въ августѣ и вашихъ дѣтей туда исправно доставить и надѣется, что вы его для такого дальняго пути всѣмъ достаточно снабдите. 7. Касательно при вашихъ дѣтяхъ посылки студента и слуги, то оныя тамъ вовсе не нужны, ибо ни тому, ни другому въ педагогій жить негдѣ и не для чего, а часто ходить въ педагогію для узнаванія о дѣтяхъ будетъ тамошнему главному надзирателю и учителямъ обидно. Я васъ честію могу увѣрить, что тамъ о благонаравіи и ученіи такъ и столь пекутся,

сколько мы отцы и никто у насъ не можетъ пектись. Я отъ своего сына всякой мѣсяцъ, а отъ главнаго надзирателя и его комнатнаго учителя порѣже по почтѣ получаю извѣстія и четверть-годовые щоты и цензуры, и знаю все, что тамъ дѣлается. Тамошній главный надзиратель, богословіи докторъ, профессоръ и консисторіи совѣтникъ. Нимейеръ, племянникъ родной того достойнаго Нимейера, который въ мою бытность на его мѣстѣ былъ, есть человѣкъ учоный, но не педантъ, и можетъ съ вами на латынскомъ языкѣ вести переписку. Онъ зимою живетъ внѣ педагогій, въ своемъ домѣ, а лѣтомъ, для открытого воздуха, въ педагогій. Естли же вы и пошлете студента, то симъ вы ему окажете такую милость, какой ему никто другой не окажетъ, ибо онъ тамъ на вашемъ изживеніи порядочно выучится и тутъ будетъ во всякомъ званіи хорошій имѣть хлѣбъ. Слуга можетъ съ нимъ жить и тоже чему-нибудь научится; но 320 рублей имъ въ годъ мало; ибо они по настоящему курсу составляютъ только 220 рейхс-талеровъ. 8. Деньги я свои посылаю ассигнаціями по почтѣ въ Москву тамошнему маклеру армянину Ивану Ракеловичу Аракелову, приложу къ нему и маленькое письмо въ Бреславъ, къ тамошнему купцу и банкѣру Карлу—Гейнриху Фритчу, а онъ отсылаетъ ихъ переводомъ въ Бреславъ къ сему Фритчу, а сей получа вексель на тѣ деньги, продаетъ оной за прусскія деньги, и сіи отсылаетъ по почтѣ прямо въ Галле, къ вышепомянутому доктору Нимейеру, который отдаетъ казначею. Между тѣмъ я о семъ же пишу прямо отъсель по почтѣ къ сыну и къ Фритчу, и о вѣрномъ полученіи получаю отвѣты. Кромѣ денегъ, нужныхъ на проѣздъ, коихъ червонцами дать надобно, можно за мѣсяцъ или за два въперодъ перевести вышеописаннымъ порядкомъ, не меньше какъ за полъгода, дабы, за пріѣздомъ въ Бреславъ, уже тамъ деньги были готовы. Можно на первой случай и безъ переводу дать съ дѣтми на цѣлый годъ червонцами, которые въ Бреславъ обмѣнять можно. 9. Я для своего сына бралъ пашпортъ у покойнаго губернатора Андрѣя Степановича Милорадовича и думаю, что и вамъ

другого не нужно, 10. Много я вамъ написалъ, но иного не вспомню. Василій Ивановичъ готовъ къ вамъ пріѣхать, но когда будете по него посылать экипажъ, то пришлите по больше: я самъ хочу съ нимъ къ вамъ пріѣхать и обо всемъ обстоятельно поговорить, чего на бумагѣ написать не можно. Однако, естли изволите присылать дорожній экипажъ, то прошу къ 24 сего мѣсяца прислать, ибо я хочу теперь поѣхать въ свой повѣтъ къ выборамъ и послѣ оныхъ сюда обратно буду. 11. Выборы наши судъей генеральныхъ марта 28 благополучно кончились, гдѣ я съ искреннымъ желаніемъ на васъ подписался. О моей отставкѣ никто до полученія ея не зналъ, а она послѣ выборовъ прислана; и думали нѣкоторые здѣшніе, что я ищу судейства и за тѣмъ будто я и въ Кіевъ ѣздить. Однако, безъ всякаго моего исканія и желанія, меня первымъ поставили въ первый департаментъ кандидатомъ, а во второй здѣшняго господина постъ-директора Мплорадовича, объ которомъ дядя его графъ Александра Андреевичъ сюда писалъ, и то письмо всѣмъ дворянамъ показывано было. Я своей свободы и покою за 360 рублей не промѣняю, и не могу вамъ описать, сколь я теперь доволенъ, бывъ съ семи лѣтъ отъ рожденія все въ неволѣ. 12. О Семенѣ Ивановичѣ Гамалѣ давно слыхалъ, что онъ жилъ съ своимъ жалованіемъ въ Москвѣ, но теперь не знаю, гдѣ онъ. 13. Сергѣй Кузмичъ, нашъ бывшій военный и гражданскій губернаторъ, пріѣхалъ-было сюда съ женою изъ Уфы генваря 10, въ 10 часовъ по утру, но черезъ два часа получилъ отъ государя курьера, чтобы ему ко двору ѣхать, куда онъ той же ночи къ общему, особливо моему, сожалѣнію и поѣхалъ. Анна Михайловна покорнѣйше васъ и любезныхъ вашихъ дѣтей за писанки, за поздравленіе съ праздникомъ и за поклоны благодарить и взаимно свидѣтельствуешь всѣмъ вамъ свое искренное почтеніе. Оба мы пріедемъ изъясненія вашей къ намъ особенной благосклонности и дружелюбія съ особливомъ и частнымъ признаніемъ и почитаніемъ и часто помнимъ оныя съ утѣшительнымъ удовольствіемъ. Въ надеждахъ васъ скоро лично видѣть и увѣрить о моемъ

преданнѣйшемъ и искренномъ почитаніи, честь имѣю съ таковымъ непремѣнно быть вашего превосходительства, милостивого государя моего, покорнѣйшимъ слугою.

Афанасій Шафонскій.

Черниговъ

Апрѣля 13 дня, 1797 года.

Прошедшаго года вышло новое и обстоятельное о педагогическое описаніе и другія объ ней извѣстія; я ихъ вамъ всѣ привезу.

IV.

Милостивый государь мой Якимъ Семеновичъ!

Крайне и я сожалью, что не имѣлъ удовольствія видѣть ваше превосходительство тутъ, въ Черниговѣ, по причинѣ моей отлучки, изъ которой на сихъ дняхъ пріѣхалъ. Касательно до отъѣзда любезныхъ вашихъ дѣтей въ Галле, то, сходно почтеннѣйшему вашему отъ 29 іюля письму, служу слѣдующимъ на то отвѣтомъ: 1. Василій Ивановичъ въ Ильинской Роменской ярмаркѣ точно былъ, но видно дѣла ему помѣшали отътуда у васъ побывать, ибо онъ, пріѣхавши на сихъ дняхъ изъ оной, вчерась опять поѣхалъ въ Харьковъ, отъкуда къ 25 сего мѣсяца быть хотѣлъ. 2. На полученныя Василіемъ Ивановичемъ отъ васъ деньги ни серебряныхъ, ни золотыхъ денегъ онъ не вымѣнялъ, ибо они весьма стали дороги, о чемъ онъ васъ увѣдомлялъ. Прочее же все готово. 3. Курсъ нынѣ такъ низокъ, что рейхс-талеръ обойдется въ 140 копѣекъ. А новой монеты въ обращенія еще нѣтъ, и мы ее нигдѣ не видимъ. 4. Я, по пріѣздѣ моемъ сюда отъ васъ, писалъ къ своему сыну о посылкѣ вашихъ дѣтей къ нимъ, и уже на то имѣю отъ него и отвѣтъ. А сего іюля 24-го писалъ я и къ самому господину профессору Нимейеру о томъ же. 5. Деньги пора переводить, дабы они въ Бреславлѣ къ концу сентября могли послѣть, къ которому и дѣти быть могутъ. Число денегъ зависить отъ воли вашей; но когда есть въ запасѣ, то совѣтую за весь годъ послать 1500 рублей. Аракеловъ по старому ма-

клеромъ, и Василій Ивановичъ отъ него недавно получилъ письма. 6. Лошадей съ упряжу совѣтую къ 25 сего мѣсяца прислать, а повозки готовы. 7. Василія Ивановича болѣзнь прошла, и онъ по вчерашній день былъ здоровъ и такимъ поѣхалъ въ Харьковъ. 8. Есть ли вы къ 25 августа сюда не будете, то совѣтую поручить отцу архимандриту, взять для дѣтей вашихъ пашпорты, и напишите къ Василю Ивановичу, чтобы онъ къ вамъ съ дѣтьми заѣхалъ и прямо чрезъ Переясловъ или и ближе переправился бы чрезъ Днѣпръ, чрезъ что минуетъ разныхъ въ Кіевѣ мытарствъ, а иногда остановки. 9. Миръ императора съ французами утвердился, а уповательно, что англичане скоро помирятся, ибо переговоры ихъ въ Дисселѣ успѣваютъ. Засимъ долженъ быть конгрессъ о мирѣ съ Германією, для котораго цесарскіе войска не только не расходятся, но еще умножаются, ибо прусскіе намѣренія цесарю и многимъ имперскимъ князьямъ сумнительны. О намѣреніяхъ саксонскихъ не извѣстно. Разбоевъ въ Галиціи и нигдѣ въ Польшѣ нѣтъ, и возы Василія Ивановича пришли спокойно. Правда, что въ Молдавіи собрались было нѣкоторые польскіе бродяги, но ихъ турки разогнали. Анна Михайловна покорнѣйше вашего превосходительства за вашъ къ ней поклонъ благодарить, и сама вамъ и любезнымъ вашихъ дѣтямъ оной посылаетъ. Лаская себе пріятнѣйшею надеждою васъ скоро лично увидѣть, тѣмъ заключаю, что я съ преданнѣйшимъ высокопочитаніемъ честь имѣю быть вашего превосходительства, милостиваго государя моего, покорнѣйшимъ слугою.

Афанасій Шафонской.

Черниговъ.

Августа 11 дня, 1797 года.

Нѣмецкій Ганбургскій журналъ за іюнь мѣсяцъ сообщаю, который прошу прислать. На сихъ дняхъ получилъ я изъ Галле французское краткое описаніе о педагогѣ, котораго одинъ экземпляръ и вамъ удѣляю.

Матеріали по історії землевладіння князей Вишневецьких в Лівобережній Україні.

Предлагаемые здесь акты извлечены нами летом 1899 года изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Юстиціи и послужили матеріаломъ для доклада на XI Археологическомъ съѣздѣ вѣ Кіевѣ, подъ заглавіемъ: „Начало и ростъ Полтавскихъ владѣній князей Вишневецькихъ по даннымъ Литовской метрики“ *). Акты эти выписаны изъ такъ называемыхъ „книгъ записей коронныхъ“ Литовской метрики и доселѣ не были извѣстны вѣ печати. Обнимающій періодъ времени съ 1578 по 1647 годъ, они заключаютъ вѣ себѣ полную вѣ хронологическомъ отношеніи исторію лѣвобережной Вишневецчины. Конечно, нельзя сказать, что эти акты даютъ полный матеріалъ для исторіи Полтавскихъ владѣній Вишневецькихъ во всѣхъ отношеніяхъ; тѣмъ не менѣе для исследователей даннаго вопроса и вопроса о колонизаціи Лѣвобережной Украины вообще они представляютъ не мало цѣнныхъ указаній. Мы старались воспроизводить документы, какъ это принято, съ буквальной точностью, перенося вѣ строку надстрочныя буквы, и удерживая, гдѣ есть, сокращенія словъ; измѣненію подверглись только знаки препинанія подлинника и, соотвѣтственно съ ними, начальныя буквы нѣкоторыхъ словъ.

Считаемъ долгомъ выразить здѣсь нашу благодарность директору архива Д. Я. Самоквасову и метриканту М. В. Довнаръ-Запольскому за любезное отношеніе къ нашимъ занятіямъ и за сдѣланныя намъ указанія.

О. Николайчикъ.

---

*) Докладъ будетъ напечатанъ вѣ трудахъ Съѣзда, а краткое содержаніе его помѣщено вѣ „Извѣстіяхъ“ Съѣзда, № 11, стр. 141 и 142.

1.

Грамота короля Владислава IV, разрѣшающая, въ виду тяжбы Короннаго хорунжаго Александра Конецпольскаго съ Русскимъ воеводой кн. Іереміей Вишневецкимъ, внесеніе въ книги коронной метрики грамоты короля Стефана Баторія на жалуемые имъ Михайлу Грибуновичу Байбузъ земли по рр. Сулѣ, Удаю и Солоницѣ и угодъ Лужокъ. (*Облѣта привилею Байбузе на Сулу служачого*). 26 января 1578 года.

Владиславъ четвертый etc. — ознایмуемо тым листом нашим etc., ижъ при отправованю sprawy и ферованю декрету на сейме теперешнимъ межи урожонимъ инстиктаторомъ нашимъ короннымъ и его делятором урожонимъ Александромъ Конецпольскимъ, хоружимъ короннымъ, переаславѣскимъ, корсунѣскимъ старостою, поводами, а велможнымъ Еремиемъ княжатеи Вишневецкимъ, воеводою рускимъ, позваннымъ, о добра Хорол названые, в том же декрете менованные, до староства переяславѣскаго належачие, яко тотъ декретъ ширей в себе мае, помененный инстиктаторъ нашъ привилей от светое памяти короля его млти Стефана на реку Сулу и ее прилегълости, некгды зошлому шляхетному Михайлови Грибуновичови Байбузе данный, о томъ ширей в себе обмовляющий, перъсоналитеръ передъ нами стоячи, для вписаня до книгъ перъ облѣтамъ подалъ, который, писмом рускимъ писанный, такъ ся в себе мае:

Стефан, Божою милостю корол полскій, великий княз литовѣскій, рускій, прускій, мазовецкій, жмудзкій, киевскій, волынскій, подляскій, инфлянскій панъ и княжа седмигродское, — ознایмуемо тым листом нашимъ вшемъ во-бец и каждому зъособна, кому то ведать надлежитъ, нинѣш-

нимъ и на потомъ будучимъ, ижъ мы на причину певъных пановъ рад нашихъ, на сейме нынешнимъ в Варшаве при насъ будучих, такъ тежъ (маючи ласкавый взглядъ на залецонные намъ заслуги и дельность в речах рыцерских шляхетного Михайла Грибуновича Байбузы през урожного княти Михайла Вишневецкого, старосту нашего черкаского и каневского, при которомъ онъ, от немалого часу будучи на Украине годне и пожитечно, не литуючи утратъ маетностей и розляня крови свое, вносечи в небезпечность здоровье свое, противъ неприятелеви нашему первой есче за панованя славное памети наяснейшого Зикгмунта-Августа, короля, продка нашего, а потом и теперь за счастливого панованя нашего за каждою оказиею и потребою нам и Речи Посполитої коронной верне служилъ и служит не перестает, далисмо ему и тым листомъ нашимъ даемо въ староствѣ нашимъ Черкаским и Каневскимъ пустыню ку осажаню людьми, названую реку Сулу, реку Удай и реку Солоницу, з речъками и озерами, почавъши с коньца, горою Сулы от Святина, рубежа московского, ажъ вниз до устя Днепра; и ку тому в той же реце Суле уходъ, названный Лужокъ, зо вьсьми пожитъками и доходами тыми, которые бы одно з них з давъна належали и выналезенные бытъ могли, а меновите, з Сивера з данею медовою, зверинными ловы, з бобровыми гоны, з рыбными уходы и што-колвекъ пожитъковъ и доходовъ, якимъ колвекъ именемъ названныхъ, в той рецѣ Суле, на Удаю и Солоници ест от мала и до велика, зо всимъ на все, яко се тые реки сами в себе в пожиткахъ и обыходехъ своих мають, жадных пожитъковъ и доходовъ оттол не выймуючи на нас и на старосту нашего черкаского и каневьского не зоставуючи, кромъ тых, которые бы тамъ в той Суле реце и на Удаю, за даниною и листами продъковъ нашихъ и нашими, што тримали и тамъ уходы свое мели, тыхъ правъ ничего тымъ не уближаючи, маеть впродъ речоный Михайло Байбуза онъ самъ, жона, дети и потомъкове его власъные тую пустыню вышеменованую реку Сулу, Удай и тежъ Солоницу и уходъ Лужокъ зо вьсьми пожитками и доходами держати и уживати,

людми осажоватъ и вшелякие пожитъки, яко се ему налепей и пожитечней будет удало, тамъ собе примножатъ и розширатъ вѣчне и на вики непорушъно, которого обещуемъ словомъ нашимъ кролевскимъ, же в спокойномъ держаню и уживаню помененое реки Сулы и Удаю и Солоници, котороюсмо ему дали, его самого и потомковъ его вѣчне и на веки заховуемъ, а ни ихъ отъ него отоймемъ и никому ихъ отняти у него, и потом(ковъ) его власныхъ не допустимъ, а с того нам и Речи Посполитой службу нашу земскую военную онъ самъ и потомкове его служатъ будутъ повинни, и на то далисмы Михайлу Грибуновичови Байбузе, жоне, детемъ и потомкомъ его власнымъ тот нашъ листъ, подписавъши его власною рукою нашою, до которого, на твѣрѣдость и моцъ векуинстую того всего вышей писаного, и печать нашу коронную привести розказалисмы. Данъ в Варшаве на сейме вальномъ коронномъ дня двадцать шостога м-ца генвара року по нароженю Сына Божого тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмога и кролюваня нашего второго. У того привилею его кор. млти подпис руки и писарское такий: Stephanus Rex. Joachym Wysocky.

Который то привилей вышъ менованный, такъ яко се в собе маеть, на жадагъе пререченога уроженога инстиггатора нашего слово в слово до книгъ канцелярии наше руское коронное вписати и стороне потребуючой экстрактомъ выдать розказалисмы. Данъ в Варшаве на сейме валномъ коронномъ дня третего м-ца декабра року, яко вышей. Реляция того жъ".
(Кв. зап. кор. 24-я, лл. 499—501).

II.

Грамота короля Стефана Баторія старостъ Черкасскому и Каневскому кн. Михайлу Вишневецкому, дающая ему право передать староство Черкасское и Каневское сыну своему кн. Александру Вишневецкому (*Привилей князю Михайлу Вишневецкому на староство черкасское*). 15 сентября 1580 года.

Стефанъ, Божю млстю король полский etc.,—ознаймуемъ тымъ листомъ ншимъ всѣмъ воецъ и каждому зо-

собна, кому то вѣдати належитъ, иж мы, маючи баченъе на зацность дому фамилии княжатъ Вишневецкихъ, а иж оне завжды во всихъ отправахъ и поступкахъ своихъ зацни, славни были, то теж и в велможномъ княжати Михайле Вишъневскомъ, капталае браславском, старосте нашем черкаском и каневскомъ, упатруючи, который прикладомъ предковъ своих, такъ в речахъ рыцерскихъ, яко и иныхъ всих, вирую, делностю и статечностю ничего никому наперед перед собою не дал и значныи послуги противъ неприятелемъ короннымъ—Москве и татаромъ—на тамъ той украины намъ и Речи Посполитой чинил. Хотячи теде и на потомныи часы ласку ишу королевскую не толко ему самому, але и потомкови его оказат, позволили есмо ему и тымъ листомъ нашимъ нынешнимъ позволяемъ спустити староство черкаское и каневское сынови его княжати Александрови Вишневецкому, которого годность и хуть до послугъ нашихъ и Речи Посполитое никотории панове радъ нашихъ намъ залецали; которое то староство черкаское и каневское кгда ж велможный Михайло Вишневецкий, капталае браславский, тому то сынови своему княжати Александрови Вишневецкому перед урядомъ нашимъ земскимъ албо кгородскимъ Киевскимъ спустит и оногъ ему уступит, теде мы за таковымъ спущенемъ преречное староство черкаское и каневское княжати Александрови Михайловичу Вишневецкому вжо заразомъ тымъ же нинешнимъ листомъ нашимъ даемы и утвержамы до его живота, зо всеми до него належъностями, пожитки и доходы, такъ яко тое то староство черкаское и каневское здавна само в собѣ в пожиткохъ и доходахъ своихъ маєт и якое то бывшии передъ тымъ старостове и отецъ его панъ браславскій до сего часу держалъ; такъ, иж впродъ речоный Александер Михайловичъ Вишъневскій преречное староство черкаское и каневское за тымъ нинешнимъ листомъ и даниною нашою маєт держати и всякихъ доходовъ и пожитковъ, до него здавне належачихъ, уживати аж до живота своего, которого обещуемъ словомъ нашимъ королевскимъ, же его с того староства черкаского и каневского для якихъ же

кольвекъ причинъ не рупими а ни отымемъ и никому рупити и отняти не допустимы; а он ордынации наше, которую около замковъ нашихъ пограничныхъ учиненый(sic), подлечи и оной во всемъ досыт чинити будетъ повиненъ, право наше королевское в томъ себе вцале заховуючи. И на то далисмы книжати Александру Михайловичу Вишневецкому тотъ нашъ листъ, подписавши его властною рукою нашою, до которого на умоцнигъе тое речи и печат нашу коронную привисити росказалисмы. Дан в обове нашемъ под замкомъ нашимъ Великими Луками, дня пятогонадцать мца сентября, року по нароженью Сына Божого тысяча пятьсотъ осмдесятого, а королеванья нашего року пятого.

(Лит. метр. книга записей корон: № 26 — 27, лл. 252—253).

III.

Рѣшеніе королевскаго суда по жалобѣ шляхетнаго Михаила Грибуновича Байбузы на старосту Черкаскаго и Каневскаго кн. Александра Вишневецкаго, о томъ, что подстароста послѣдняго Иляшъ Боруховскій отнялъ, по приказу Вишневецкаго, принадлежащія Байбузѣ земли по рр. Сулѣ, Удаю и Солоницѣ (*Зданье на першій позовъ от Байбузы на старосту черкаскаго*). 15 января 1583 года.

Стефанъ etc. ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ вснмъ в обецъ и каждому з особна, кому кольвекъ то ведати належитъ, ижъ позванъ былъ перед насъ и суд нашъ позвомъ нашимъ урожонный князь Александро Вишневецкий, староста черкасский и каневский, на жалобу шляхетного Михаила Грибуновича Байбузы о томъ, ижъ дей кгда Стефанъ Лозка, подчаший земли Киевское, войский речицкий, за росказаньемъ нашимъ увязовалъ и подавалъ князю Александру Вишневецкому в держанье обое староства—Черкасы и Каневъ—при томъ же вечистую выслугу Байбузину, черезъ того увязчого князь Александро менилъ быти к тому староству черкаскому належачую, которою в держаню своемъ не мель и от него того отдалити не могъ, але будучи самъ при насъ, гдри, а тамъ в тые староства увезавшися и в держанье свое от пана ки-

евского и через того увяжчого взявши, подстаростимъ в Черкасахъ Иляша Боруховского уставилъ; который Боруховский, будучи тамъ подстаростимъ, за росказаньемъ и писаньемъ князя Александровымъ туя выслугу его—реку Сулу, реку Удай, речку Солоницу, зо всіми уходами, пожитками и принадлежностями—в року прошломъ тысяча пятьсотъ осмъдесять второмъ мца октября сегого дня мощно и гвалтомъ отнялъ, из спокойного держання его выбил, и, на пожитокъ свой до замку нашего черкаского привернувши, подданнымъ нашимъ черкаскимъ, которые, до тое земли его ухаживаючи, дань ему давали, тыхъ даней и всякихъ повинностей ему отдавати и полнити не казалъ и загрозилъ под закладомъ стома копами грошей, абы послушни не были, и што колвекъ ему з нихъ и с помененое выслуги его приходило и до Черкасъ привезено было—медовъ, рыбъ, зверинъ—тые вси пожитки на себе побралъ, до замку черкаского потвозилъ и всего шкоды ему на чотыриста золотыхъ учинилъ, што все онъ суседомъ околичнымъ и на враде кгородскомъ киевскомъ оповедалъ и до книгъ записати далъ; а покъ ся то ему отъ князя Александра Вишневецкого з ураду его стало, тогды его Байбуза яко о кгвалтовное отнятье тыхъ входовъ и выбытье з спокойного держанья, такъ и о тые шкоды свои перед насъ позвалъ, абы онъ перед нами обличне самъ сталъ, подстаростего своего Иляша Боруховского поставить и право свое, если которое на тые входы и пожитки его маєтъ, положить, а в томъ всемъ судовне отказовалъ, яко то меновате на томъ позве описано было. На року тогды нинешнемъ, с того позву припаломъ, сторона поводовая Григорей Байбуза, обличне будучи и по три дни черезъ енерала возного земского шляхетного Яна Кгорского стороны своее позванное приволюваючи, справедливости собе доводити хотеть, але князь Александръ Вишневецкий у нинешнего суду нишого, ачъ обличне ставши, въ отказе быти не хотеть и на той теперешний яко на перший позовъ здатися стороне поводовой допустилъ. Мы, съ паны радами нашими, прихилиячися в той мере праву посполитому, прореченого князя Алексанъ-

дра Вишъневеккого, старосту черкасского и каневского, за несталость на рокъ и позовъ теперешний перший в той то справе помененой, яко потреба есть водле статуту права посполитого, стороне поводовой Михайлу Байбузе здали есмо и здаемъ тымъ декретомъ нашимъ, до которого на свидецъство печать наша коронная есть притиснена. Писанъ в Кракове дня пятогонадцать мца генваря року Божого тысяча пятьсотъ осмдесять третего, а кролеванья нашего року сегого. Joannes Borukowski, R. P. vicescancellarius.

(Лит. метр. книга записей корон. № 6, лл. 145—146).

IV.

Грамота короля Сигизмунда III шляхетному Михайлу Грибуновичу Байбузѣ на земли по р. Пслу, жалуемая ему въ безсрочное владѣніе (*Данина Байбузе на Псолѣ*). 20 апрѣля 1589 года.

Жикгимонтъ третій etc.,—ознаймуем тым нашим листом всим воецъ и каждому зособна, кому колвекъ то ведати належит: Оповедил перед нами урожоный князь Александръ Вишневецкий, староста черкаский, каневский, корсунский и любецкий, залецаючи верные, годные и працовитые заслуги шляхетного Михайла Грибуновича Байбузы, который, з детинных лет своих служачи на Украине, еще при отцу его велеможном негдѣ князю Михайлу Вишневецком, кашталяне киевском, старосте черкаском, также через увесь час и при нем самом в многих потребах з неприятелы нашими и Речи Посполитое бываючи, чинил и доказывал, наставляючи горла своего, кров свою проливал, которого яко человека годного, на Украине потребного, задержати хотечи, дал ему до воли и ласки наше вход замковый, властный пожитокъ свой старостинский, прозываемый реку Пѣсол, зо всеми пожитки и належностями, якие на старость тамошних оттол бывали, яко ся тот вход здавна в собѣ мает; якож нѣкоторые панове рады наши и сам же князь староста черкаский за ним нас ждали и причиняли, абымо то помененому Михайлу Грибуновичу

Байбузе до его живота дали и нашим листом подтвердили. А такъ мы, хотечи преречоному Михайлу Байбузе знакъ ласки наше королевское показати і тым хутлившого вперед ку службам нашим и Речи Посполитое учинити, з ласки наше королевское вышепомененый вход реку Пьсол зо всим на все, яко ся в себе мает, Михайлу Байбузе до его живота дали есмо и сим листом нашим даем; мает онъ тот вход зо всеми пожитками и належностями держати, уживати, вше-лякие пожитки собе там вынайдовати и причиняти водле найлепшого баченя своего, служащи намъ с того обычаем звыклым службу нашу господарскую конно, збройно; обещем і словом нашим королевским за нас и потомки наши, же того Михайла Байбузу в спокойном держаню до остатнего его живота заховаем, а ни помененого входу реки Пьсла и всих належностей и пожитковъ. до него прислухающих, не одыйдем и отняти не допустим, не уближаючи однак тым праву ничиему, а варуючи то, иж Байбуза, держачи тот вход, оттол на поле военным делом без дозволеня и ведомости гетмана коронного ходити, также никого выправовати и живности додавати не маеть. А для лепшой вѣры и свидетельства тое речи, сес лист рукою нашою королевскою подписавшы, печат нашу корунъную до него привесити есмо рассказали. Писанъ въ Варшаве на сейме валном коронном дня двадцатого мца априля, року Божего нароженя тисеча пятсотъ осмъдесят девятого, а кролевания нашего року второго. Sigismundus Rex.

(Лит. метр., кн. записей корон. № 9, лл. 34—35).

V.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III кн. Александру Вишневецкому, старостѣ Черкасскому и Каневскому, на вѣчное владѣніе землями по рр. Сулѣ, Удаю и Солоницѣ и уходомъ Лужокъ (*Вечность князю старосте черкасскому на Сулу и на инѣшіе добра*). 18 апрѣля 1590 года.

Во имя Бжое станся. Амин. Мы, Жикгимонт третій, Бжою млтѣ корол полский, великий князь литовский, русский,

прускій, мазовецкій, жомойтскій, киевскій, волинскій, под-
 ляскій, ифлянтскій и королевства швецкого власный дедич
 и пришлый корол,—ознаймуем тым ншим листом всим вобец
 и каждому зособна, кому колвек то ведати належит, нинеш-
 ним и на потом будучим, иж на сейме нинешном валном ко-
 ронномъ въ Варшаве, пришедши перед нас и пнов рад нших
 послове зо всихъ земель, воеводствъ и поветов коронныхъ
 обойга народу, причинялися черезъ урожного Миколая
 Ланцкорунского, посла з воеводства руского, за урожнымъ
 кнземъ Александромъ Вишневецкимъ, старостою черкасскимъ, ка-
 невскимъ и любецкимъ, прекладаючи и залецаючи заслуги его,
 и показали привилей короля его мсти Стефана, фалебное па-
 мети продка ншого, которымъ его королевская млст на сейме
 Варшавскомъ в року семдесят осмомъ за службы шляхетного
 Михайла Грибуновпча Байбузы ему, жоне, детямъ и потом-
 комъ его на вечностъ дати былъ рачилъ в старостве черкасскомъ
 и каневскомъ ку осажению людьми пустыню названую реку Су-
 лу, реку Удай и реку Солоницу з речками и озерами, по-
 чавши з конца гороу Сулы от Снитина, рубежа московского,
 ажъ внизъ до устья Днѣпра, и ку тому в той же реце Суле
 уходъ названный Лужокъ, зо всеми пожитки и доходами тыми,
 которые бы одно з нихъ здавна належали и выналезены бы-
 ли, меновите з Сивера з даню медовою и звериными ловы,
 з бобровыми гоны, з рыбными уходы, и што колвекъ пожит-
 ков и доходов, якими колвекъ имены названныхъ, оттул не вый-
 муючи на насъ и на старосту ншого черкасского и каневско-
 го не зоставуючи, яко оный привилей ширей в собе обмов-
 ляетъ; которыхъ добръ Байбуза на онъ часъ заразъ в держане
 приполъ и уживаючи ихъ спокойне, оны по доброй воли своей
 за листомъ ншимъ дозволеннымъ пререченому кнзю Алексан-
 дру Вишневецкому, его жоне, детямъ и потомкомъ тымъ же
 правомъ своимъ вечнымъ врядовне пустилъ и ему черезъ возно-
 го и шляхту поступилъ; тогда просили за пререченымъ па-
 номъ старостою черкасскимъ, абысмы моцю сейму нинешнего
 тотъ привилей, право от короля его млти Стефана, черезъ Бай-
 бузу спущоное кнзю Вишневецкому, утвердили и шафунокъ

тыхъ добръ ему и потомкомъ его надали. А такъ мы, маючи ласкавый взглядъ и бачене ншо на зацность старожитного дому князей Вишневецкихъ, которые завжды во всихъ справахъ и поступкахъ своихъ зацни, мужни и славни были, а особливее жъ все усматруючи в томъ то князю Александру Вишневецкомъ, который прикладомъ предковъ своихъ, такъ в справахъ рыцерскихъ, яко и во всихъ иныхъ, верою и статечною, уприймостью и делностью своею ничего николи жадному напроуд не далъ, овшемъ зъ молодыхъ летъ своихъ почавши служити, а выходяючися на Украину при отцу своемъ, годное памяти небожчику князю Михайлу Вишневецкомъ, каштеляне киевскомъ, чаштокротъ въ войскахъ и потребахъ значныхъ противъ неприятельныхъ татаръ и Москвы бывалъ, и на дворѣ за короля его мѣти Стефана служачи и водячи роты пнежные и немалые почты свои властные, за его королевское мѣти и за ншого щасливого панования, тому предку ншему, такъ же намъ самымъ и Речи Посполитой, не литуючи утратъ, крови и горла своего, добре и пожиточне служилъ и служитъ; протомъ, хотячи знакъ ласки ншого королевского ему показати и оного тымъ способнейшимъ до послугъ ншихъ и Речи Посполитое учинити, зъ ласки ншого королевского, а за причиною пновъ радъ и урядниковъ ншихъ, тутъ же тежъ пословъ земскихъ обою народомъ, короны полское и великого князства литовского, и иныхъ всихъ становъ, на соймѣ нинешнемъ при насъ будучихъ, одностайнымъ и згоднымъ зезволенемъ сойму теперешнему, привилей, Михайлу Байбузе отъ короля его мѣти Стефана данный на пустыню реку Сулу, за Черкасы лежачую, и на иные реки, прилеглости и пожитки в немъ описанные и выше въ семъ листѣ ншемъ выраженные, пререченому князю Александру Вишневецкому, его жонѣ, дѣтемъ, потомкомъ, щадкомъ и наследкомъ ихъ, такъ мужское, яко и женское плоти, утвержаемъ и тые добра зовсими землями, кгрунты, належностями и пожитки, якими колвекъ имени названы и менованы сущи и потомъ онде вынайти и менованы быти могутъ, вечными часы в отчизну и деицтво дали есмомъ и тымъ листомъ ншимъ даемъ; и вжо заразъ отъ сего часу, моцю и ухвалою сейму нинешнего, ничего тамъ

на нас и на потомки наши не зоставуем и овшем все право, еслибы еще какое нам и Речи Посполитой до того належало, на него и потомки его цале а зуполне вливаем: мают кнзъ Александро Вишневецкій сам, его жона, дети, потомки и наследки ихъ тые добра реку Сулу, реку Удай и реку Солоницу и вход Лужок зо всіми кгрунтовъ широкостями. належностями, в привилію короля Стефана, вышей в сем листе ншом описаными, спокойне держати, замки закладати, места и села на тых кгрунтахъ людми осажовати, костелы и церкви Божіе фундовати, земли розробливати, будовати, ставы и млыны направовати и вшелякие пожитки собе там вынайдовати, становити, розмножати и оттолъ всих вшеляких доходовъ, чиншов, платов, десятин, дяклов, даней и иных належностей, яко колвек менованыхъ и которые ся потомъ онде вынайти и менованы быти могутъ, а людей и зо всих кгрунтов помененых добр уживати, водле означенья и положеня тым добрам границу через комисары нши, которых там на то з нинешнего сейму зараз назначимы и вышлемы, и до того тамъ собе прибавляти, розширати и пожитков примножати; и будуть мели кнзъ Вишневецкій и потомъки его тую зуполную незамереную моц и владность—тые добра, буд порозну, любо вси зараа, коли колвек и кому хотя отдати, даровати, продати, променяти, записати, заставити и, яко хочачи, ку своему лепшому (пожитку) обернути, яко дедицством своим властным, водле воли и уподобаня своего, шафовати; и с тых то добръ юрисдыцци албо присуду воеводства киевского ровно зъ иншою шляхтою тамошнею подлечп, а нам и потомком ншим, королям ихъ млсти полскимъ, ку коруне службу земскую военную служити, вшеляких свободъ уживати и повинности водле часу и потребы Речи Посполитое на собе нести зо всіми обывателями, шляхтою коронною в там том краю, заровно вечными часы. Што абы тым варовней на вси потомные часы непорушно кнзю Александру Вишневецкому и его потомком тръвало, тогды есмо сес привилей, данину вечную, рукою властною подписавши, печатншу маестатую (sic) коронную до него привисити роска-

зали есмо. Деялося въ Варшаве, на сейме валном коронном, дня осмогонадцат мѣа априля, року от нароженя Исус Хва тисеча пятсот деветдесятого, а королеваня ншого року третого,—при бытности навелебнейших и велебных в Бозе, велможныхъ. урожонных, учтивых и шляхетных: Станислава Карньковскаго гнезненскаго, посла урожонного и примаса коронного; Яна Деметрего Суликовскаго львовскаго—арцыбискупов; Ирего Радивиля княжати на Олыце и Несвѣжу з Божое ласки свтого рымскаго костела, тытулу свтого Сиксътого, кардинала, виленскаго; Берната Матеевскаго луцкаго, Войтеха Барановскаго премышскаго и подканцлера коронного, Вавринъца Кгослицкаго хелмскаго, Июзефа Верещинскаго киевскаго —з ласки Божое бискупов; Миколая Фирлея з Домбровицы краковскаго. Нового Места Корчина и казимерскаго старосты; Крыштофа Радивиля виленскаго, гетмана великаго князства Литовскаго, солецкаго и боржовскаго старосты; Ирего Мнишка з Великих Кончиц сендомирскаго, саноцкаго и сокалскаго старосты — воеводъ; Яна Кишки з Цехановца кашталяна виленскаго, старосты берестейскаго; Петра Потулицкаго калишескаго; Яна Глебовича на Дубровне троцкаго, старосты оникштенскаго — воевод; Миколая Крыштофа Радивиля кашталяна троцкаго; князя Костентина Острозскаго киевскаго и старосты володимерскаго; Миколая Гербурта з Дедилова рускаго; князя Януша Острозскаго волынскаго; Яна з Семна подолскаго, старосты городенскаго и чорстынскаго; Миколая Жебрыдовскаго любелскаго, старосты головнаго краковскаго и лянцкорунскаго; Теодора Скумина новгородскаго, старосты городенскаго и олитскаго; Кгрекгора Зеленскаго плоцкаго и старосты закрочимскаго; Станислава Крыскаго мазовецкаго и старосты плоцкаго; Станислава Радиминскаго подляскаго, старосты ликскаго и каменецкаго; Станислава Кгостомскаго равскаго, старосты радомскаго; Миколая Дзялынскаго хелминскаго; князя Януша Збаразскаго браславскаго—воеводъ; Станислава Тарновскаго сендомирскаго; Павла Щавинскаго ленчицкаго, старосты белскаго и варецкаго; Михайла Мышки волынскаго; Яна Вилкановскаго плоцкаго,

Яна Лесноволского з Обур черского; Петра Ирнего любелского; Мартина Лесноволского з Обур подляского, старосты заторского и лосицкого; Ядама(sic) Патия(sic) берестецкого; Александра Семашка браславского; Станислава Дзялынского елбинского; Крыштофа Коморского сондецкого; Северина Бонара бицкого и старосты ражштынского; Андрея Фирлея з Домбровицы малокгоского; Андрея Менчицкого велюнского; Яна Осовского поланецкого; Еронима Кгостомского наклеского и старосты валецкого; Войтеха Падневского осветимского и старосты дыбовскаго; Войтеха Ренчарского варшавского; Мартина Межинского визкого; Станислава Минского закрочимского; Станислава Красинского цехановского; Станислава Быковского Конарского сирацкаго — кашталяновъ; Андрея Опалинского зе Бнина, маршалка великого коронного, головного велкополского и лежайского старосты; Яна зъ Замостя, навышшого канцлера и гетмана коронного, старосты белзского, малборского, кнышинского, дерпского и межирицкого; Лва Сопиги, великого князства Литовского канцлера и старосты слонимского; Кгабриеля Войны, подканцлирого князства Литовского; Дмитра Халецкого, подскарбега земского литовского; Станислава Приемского, маршалка надворного коронного; Петра Тылицкого, секретара великого коронного гнезненского; Яна Тарновского владиславского и крушицкого—пробощовъ; Яна, Томаша Дрогоевского старосты przemyskiego—референдаровъ коронныхъ; и иных многих секретаровъ, старост, урядниковъ и дворян нших, кому послов зо всех земель обоего народу, на нынешний съезд згромажонных. Дан через руки вышей менованого велебного Войтеха Барановского, бискупа przemyskiego и подканцлераго коронного“. Sigismundus Rex.—Laurin Piesoczinski.

(Лит. метр., кн. записей корон. № 9, лл. 123—125).

VI.

Грамота короля Сигизмунда III „уроженнымъ“ Семену и Тихну Михайловичамъ Грибуновичамъ-Байбузамъ на право пожизненнаго владѣнія землями по р. Пслю (*Доживотье Байбузомъ на Псолъ*). 6 октября 1590 года.

Жикгимонт третій и проч.,—ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, кому бы была потреба того ведати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ всимъ воецъ и каждому з особна, иж за залеценьемъ и прычоною(sic) уроженого князя Алексанъдра Вишневецкого, старосты ншого черкаского, каневского, любецкого и корсунского, уроженнымъ Семену а Тихну Михайловичомъ Грибуновичомъ-Байбузомъ, маючи певную ведомост, иж они за щесливого панованья светое памяти продка нашего короля его млти Стефана, ещо з молодости летъ своих на Украине служечы, частокротъ противъ неприятеля нашего и Речи Посполитое заставуючи крови своее проливать и маетностей своих на послугу Речи Посполитое наклапати не жаловали, якож вжо и за щесливого панованья нашего тые и вперед мененые Семен а Тихно Михайловичы Грибуновичы-Байбузы при старосте нашомъ черкаскомъ князю Александре Вишневецкомъ на местцахъ небезпечныхъ намъ, гдру, и Речи Посполитое служечы противъ неприятелемъ, горла свои наставовали, и хотечи мы, гдр, тых вышей мененых Семена а Тихна Михайловичовъ Грибуновичовъ-Байбузовъ, яко людей рыцерскихъ, до послуг нших и Речи Посполитой охотнейших учинити и способити, дали есмо имъ и сим нинешнимъ привилеемъ ншимъ даем уходъ реку Псюль, лежащую неподалеку Черкасъ, до живота ихъ обудвухъ, зо вьсими пожитками, яко тотъ уход река Псюль сама въ себе маеть, яко то самъ староста нашъ черкаский уроженный князь Александер Вишневецкий на себе держаль, не чынечы уближенья ни чьему праву, которымъ уходъ реку Псюль Семен а Тихно Михайловичы Грибуновичы-Байбузы до живота своего держаты и с того уходу вшелякие пожитки беручы, мають и повинни будуть оттул намъ, гдру, службу земскую военную

служыти по тому, яко инѣшыне земляне нашыє, въ старостве черкаскомъ мешкаючыє, служеть. А для лепѣшого веры и певности того всего сес нашъ листь рукою нашою гдрскую(sic) подписавъшы, и печать ншу коронную до него привесити есмо велели. Писанъ у Варшаве, мѣа окѣтебра шостого дня, року Божого тисеча пять сотъ деветъдесятого, а панованья ншого третего. Sigismundus Rex.

(Лит. метр., кн. записей корон. № 9, лл. 144—145).

VII.

Грамота короля Сигизмунда III кн. Александру Вишневецкому, старостѣ Черкасскому, Каневскому, Корсунскому и Любецкому, на постройку замка въ г. Александровѣ (Лубнахъ), надъ р. Сулою, и на Магдебургское право новому городу (*Фундація местечка в Александрове князю Вишневецкому*). 16 января 1591 года.

Жикгимонт третій,—ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому колвекъ то ведати належитъ, оповежено передъ нами именемъ урожного Александра кнежати Вишневецкого, старосты черкасского, каневского, корсунского и любецкого, ижъ онъ, подлугъ правъ и волностей посполитыхъ шляхетскихъ, во имени своемъ властномъ вечистомъ, въ земли Киевской надъ рекою Сулою лежакомъ, на имя Александрове, къ покою и безпечности панствъ нашихъ коронныхъ замковъ будуетъ, и место садить, которому месту корчмы медовые и пивные вечно и иншыє пожитки надалъ; одно прошно насъ, абыхмо право майдемборское и порядки местскіє тому месту и подданнымъ его, которые тамъ теперъ суть и потомъ приходить и оседати будуть, надали; а такъ мы, прихилившись до звычайу права посполитого и тоє прозбы, зъ ласки нашеє королевское право майдемборское, порядокъ и вольность местскую тому месту и мещаномъ надаемъ, што черезъ войта, бурмистровъ, радецъ и иныхъ урядниковъ местскихъ, отъ князя Александра Вишневецкого а по ъѣмъ отъ потомковъ его установленныхъ, во всемъ порядне справовано и

держано будет; мають мещане Александровские того права во всех артикулах его уживати и оных во всех справах завжды належные судити и рядити, такъ въ ярмарки и торги, яко и под кождым часом, перед урядом своим местским, А мы в том моц и владность зуполную войту, бурмистром, раде и всему уряду того места даемъ во всехъ справахъ судебных и в речах кривавых што подлугъ Богу права майдемборского належит судити, оказывати, и винных водле артикулов того права карати, ведже апеляции слушное до права зверхнего князя Александра Вишневецкого самого и потомковъ его не боронячи, зо всем тым прикладом, яко около того порядокъ в местех головных в Кракове, ве Львове и инде в таковых местах заховываетъ; к тому допускаем в том же месте ратушь збудовати, крамы, вагу, постригальню, ятки, лазню и што колвекъ до порядку обыходовъ и пожитковъ мест упривилеваных належит мети, и ремесла цеховые спорядити; а особливе дозволили есмо и тым листом нашим дозволяем князю Александру Вишневецкому в оном месте его уставити ярмарки два в каждый год, то ест, один *) а другой *) А торгъ в каждый тыжден *), даючи волность в том месте купецства, гандли всякие вести, корчмы волные медовые и пивные, яко им он самъ позволил держать, и речами вшелякими шинковати, подлугъ звычайу и волности посполитое; и волно будет на ярмарки и торги тамошние купьцом и всем людем обывателем паньствъ наших и чужеземцом с товарами всякими приеждчаючи торговати, продавати и куповати, плат на князя Александра Вишневецкаго и потомковъ его чия то повинность несеть мыто торговое по обычаю таковых местъ окром переказы мыта нашего головного и иных тепер и вперед пожитковъ нашихъ и речи посполитое а тое волности и пожитковъ княз Александро Вишневецкий, дети и потомки и наслѣдки его, яко иншие обыватели рыцерьство-шляхта земли Киевское, слушне уживаючи тое место свое и мещан тамошних в праве майдемборском и во всех волно-

---

*) Пропуски въ подлинникѣ.

стях и порядках местских заховывати мают, не уближаючи тым правом потребам и пожитком нашим и речи посполитое, также привиям и належностям инших мест и местечокъ прилеглих, а звлаща дедицству праву вечному на тые добра князя Александра Вишневецкого и потомковъ его, а особливе варуючи то, иж люде осады оного местца на поле своволне ку шkode речи посполитое ходити, такъже выправовати и живности и иншим додавати не мают, вечными часы; а для лепшого свядецтва и умоцненья тое речи сес лист, рукою нашею подписавши, печат нашу корунную до него привесити есмо рассказали. Писанъ въ Варшаве, дня шестогонадцат месяца генваря року от нароженя Исус Христова тисеча пятсот деветьдесят первого, а кролеванья нашего року четвертого. Sigismundus Rex. — Laurin Piesoczynski.

(Лит. метр., кн. записей корони. № 10, л. 31).

VIII.

Грамота короля Сигизмунда III кн. Александру Вишневецкому на постройку замка и основаніе на урочищѣ Пирятинѣ города Михайлова, съ управленіемъ по Магдебургскому праву (*Фундація в Михайлове права Майдеμβорского*). 9 февраля 1592 года.

Жикгимонтъ третій,—ознаймуем тым листом, нашим etc. Дал нам справувелможный князь Александро Вишневецкий, староста нашъ черкасский, каневъский, любецкий и корсунский, иж он на урочищу Пирятине, а тепер названом Михайлове, на власной маетности своей вечистой в земли Киевской над речкою Удаем лежачом, для ubezпеченя и заслоны панствъ коронных, подлугъ правъ посполитых, твержу замокъ потребне будет, место садит и закладает; и просил нас, абыхмо тому его на урочищу Пирятине, названому Михайлову, право майдеμβургское надали и всякие свободы, пожитки и порядокъ в нем, прикладом инших упривилеванных головных местъ в панствах наших, спорядити и постановити дозволили, также ярмарки, торги и корчмы надали, купецствъ, гандлевъ и инших всяких обиходовъ допустили; пре то мы, уваживши в том быть слушную прозбу князя Александра Виш-

невецкаго, старосты черкаскаго, з ласки наше королевское пререченому местечку его Михайлову и подданным его, мещаном тамошним, людем волным, которые там суть и потом приходить и там оседати будут право майдембургское и волност мещъскую надаем, што через войта, бурмистра и радец и иных урядников мещъских, от князя Александра Вишневецкаго, старосты черкаскаго, а потом от потомковъ его установленных, во всем порядне справовано и держано быти маєт; и вжо оттул мещане Михайловъские права майдембургского во всех члонках и артикулах его уживати, и оных в речах великих и малых завжды ся рядити и судити будуть сами межи собою и з гостями, людьми приездчими, такъ въ ярмарки и торги, яко под каждым часом передурядом своим местским, в том моц и владность зуполную теперешнему и напотом будучим войтом, бурмистром, раде и всему урядови местскому даем, во всех справах судовых и в речах кровавых, што подлугъ бѣгу права майдембургского належати будеть, судити, сказывати и винных водлугъ артикуловъ того права Майдембургского карати; также и апелацин правное до зверхного права их князя Александра Вишневецкаго, старосты черкаскаго, и потомковъ его боронити укрывжоным не мают во всем том, прикладом яко се около того порядокъ водле помененого права Майдембургского в местах наших головных: въ Кракове, ве Льове и индеи, захуеуть; к тому доущаем в месте пререченом ратуш збудовати, крамы, вагу, пострыгалню, ятки всякие, лазню посполитую и, што колвекъ до порядку обходовъ и пожитковъ мещъскихъ належатимет, збудовати, и, ремесла цеховые спорядивши, порядком инших таковых мещъ во всем ся справовати мают; также дозволили есмо и тым листом нашим дозволяем князю старосте черкаскому в оном месте его уставити ярмарки две в кождый год, то ест, один на день *), а другой на ден *), а торги в кождый тыйден *), даючи волность в том месте его купецства, гандли всякие вести и корчмы волные держати,

---

*) Пропуски въ подлинникѣ.

питем и речми вшелякими шинковати; до которого то места Михайлова, подлугъ звычай волности посполитое, на ярмарки и торги тамошние купцомъ и всимъ людемъ, обывателем панствъ наших и чужоземцом, волно, с товары вшелякими приеждчаючи, торговати, продавати, куповати, платечи на князя старосту черкаского и потомки его, чия што повинность нести будет мыто торговое, по обычаю такихъ мест, окром переказы мыта нашего головного, и иныхъ пожитковъ наших, а тое волности и пожитковъ князь Александро Вишневецкий, староста черкаский, и потомки его, ведле права, яко иншие обыватели рыцерство оного краю, слушне уживаючи, место свое Михайлово и мещан тамошнихъ в праве майдембургском и во всехъ волностях и порядкахъ местскихъ водлугъ сего листу нашего заховати мают; до того тежъ тому месту Михайлову симъ же листомъ нашимъ до права ихъ надаемъ печатъ местскую — гербъ стрелу, которою печатю в томъ месте Михайлове урядъ местский вси справы права майдембургского тою печатю печатаючи, вечно уживати оное мают. А для лепшого веры и умоцненя тое речи, сес листъ рукою нашою подписавши, печатъ нашу корунную до него привесити есмо розказали. Писанъ у Кракове месяца еевралья девятого дня, року отъ нароженя Исусъ Христова тисеча пятсотъ девятдесятъ второго, а панованя нашего року пятого. Sigismundus Rex. Jan Nowosieliecki.

(Лит. метр., кн. зап. кор. № 10, лл. 62—63).

IX.

Грамота короля Сигизмунда III, утверждающая передачу кн Александромъ Вишневецкимъ въ пожизненное владѣніе двухъ урочищъ, называемыхъ Северы, на рѣчкахъ Коломакъ и Щучной (*Данила Павлови Островскому на северы*). 15 октября 1595 г.

Жыкгимонтъ третій...,—ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ в обецъ и каждому зособна, кому того ведати належитъ, нынешнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ кгда ся причыняли до насъ некоторые панове рады наши за урожонимъ княземъ

Александромъ Вишневецкимъ, старостою нашимъ Черькас-
кимъ, каневскимъ, Любецкимъ и Корсуньскимъ, абыхмо ему
права его доживотного з дву северы з одное на коломаку
а з другое на счучно речькахъ, в державе его черкаской ле-
жачыхъ, зъступити а на шляхетнаго Павла Островьского
влиити дозволили; а так мы, господарь, на прычину тых то
пановъ рад нашихъ, подлугъ ласки наше господарское, поз-
волили есмо старосте нашему черкаскому помененых северу
спустит а на Павла Островьского право свое влити; теды уро-
жонный княз Александер Вишневецкий, ставъшы обличне пе-
ред нами, господарем, и у книгъ наших канцлерейскихъ выз-
наль и право свое доживотное, которое на преречонные северы
от нас мель, спустилъ, а на Островьского порядкомъ права
посполитого влилъ; которое мы спущенье права его, за осо-
бливымъ дозволенемъ нашимъ, во всем оное, вцале артыку-
лехъ и члонькахъ его, вмоцы суполной нинешнимъ листомъ
нашимъ заховавъшы, хочечы теж особливе преречоному Ост-
ровьскому ласку нашу показати и вперед его охотнейшимъ
ку службам нашимъ господарскимъ учинити, помененные се-
веры на коломаку и на счучной, от старосты нашего черка-
ского ему спущонные, со всем яко он держалъ, дали есмо ему
самому и жоне его *). . . . и тымъ листомъ нашимъ даемъ
с пожитками и со всякими волными уходами и приналеж-
ностями давными, з ловы звериными и пташыми и з рыб-
ными, и з гоны бобровыми; повиненъ будетъ тые северы
Островьский сам и жона его держати и уживати и вся-
кие пожитки собе оттол прибавляти ажъ до животовъ
своихъ, а нам с того службуземскую военную служыти, пос-
полу з другими обывателми, мают, староства там того; и на
то есмо преречоному Островьскому и жоне его дали сес
наш листъ, на паргамине писанный, с подписанемъ руки на-
шое господарское; до которого для лепшого твердости печат
нашу коронную притиснути есмо казали, Писан у Варшаве
лета Божого нарож. тисеча пятсотъ деветдесять второго

---

*) Въ подлинникъ пробѣлъ.

месяца окѣтебра пятогонадцать дня, а кролевая нашего року пятого. Sigismundus Rex. Florian Oleszko.

(Лит. метр., кн. записей корон. № 7, л. 32).

Х.

Грамота короля Сигизмунда III городу Александрову (Лубнамъ) на магдебургское право (*Право майдеборское мещаномъ Александровскимъ*). 20 октября 1592 года.

Жикгимонтъ третій....,—ознаймуемъ тым листом нашимъ всим вобец и каждому зособна, которым того ведати належит, нинешнимъ и напотом будучим. Далъ намъ справу урожоний князь Александер Вишневецкий, староста нашъ черкасский, каневъский, любецъкий и корсунъский, ижъ на врочищу Любне, а тепер ново названомъ Александрове, на властной маетности своей вечистой в земли киевской, над рекою Сулою лежачомъ, для ubezпеченя и заслоны панствъ коронныхъ, подлугъ правъ посполитыхъ, твержу-замокъ потребне будуетъ и место садить и закладаетъ; и просилъ насъ, абыхмо тому месту его на врочище Любне, названому Александрову, право майдеборское надали и всякие свободы, пожитки и порядокъ в немъ, прикладомъ иншихъ упривильеванныхъ головныхъ местъ въ панствахъ нашихъ, спорядити и постановити дозволили, такъже ярмаръки, торги и корчмы надали, купецтвъ, гандлевъ и инъшихъ всякихъ обходовъ допустили. Про то мы, уваживъши в томъ бити слущную прозбу князя Александра Вишневецкого, з ласки наше кролевъское преречоному местечку его Александрову и подданнымъ его, мещаномъ тамошнимъ, людемъ волнымъ, которые там суть и которые потомъ приходити и оседати там будутъ, право майдеборское и волность местъскую надаемъ, што через войта, бурмистра и радец и инъшихъ врядниковъ местскихъ, которыхъ они межъ себе людей годных и в праве беглыхъ, цнотливыхъ и неподѣйзраныхъ волное обране от насъ имъ и тым листом нашимъ наданое маючы, становити мают, с потверженем пана своего зверхного; черезъ которыхъ всякие sprawy порядне и справне ити мают, и вжо

отгол мещане александровѣскіе права майдеборского во всихъ члонкахъ и артыкулахъ его, уживати и онимъ в речахъ великихъ и малыхъ завжды ся радити и судити будутъ сами меж собою, гостми и людьми приежчими такъ в ярмарьки и торги, яко под кождымъ часомъ перед врядомъ своимъ местскимъ, в томъ моцъ и владность супольную теперешнему и на потомъ будущимъ войтомъ, бурмистромъ, раде и всему врядови местскому даемъ, во всихъ справахъ судовыхъ и в речахъ кровавыхъ, што подлугъ бегу права майдеборского имъ належати будетъ, судити, сказывати, и винныхъ водле артикуловъ того права майдеборского карати, такъ же и апеляцыи правѣное до зверхного пана ихъ князя Александра Вишневецкого, старосты черкаского, боронити укривѣжоннымъ не маютъ, во всемъ прикладомъ, яко ся около того порядокъ водле помененого права майдеборского в местехъ нашихъ головныхъ—Кракове, во Львове и инде, заховуеъ. И тому допускаемъ в месте преречономъ ратушъ збудовати, крамы, вагу, постригалню, ятки всякіе, лазню посполитую и, што колвекъ до порядку, обходовъ и пожитковъ местныхъ належати маетъ, збудовати и, ремесла цеховые спорадивши, яко в иншихъ местехъ естъ, во всемъ справоватися маютъ. Также дозволили есмо и тымъ листомъ нашимъ дозволяемъ князю старосте нашому черкаскому в ономъ месте его уставити ярмарьки два в кождый годъ, то естъ, одинъ на день *), а другой на день *), а торги в кождый тыдень *), даючи волность в томъ месте его купецтва, гандли всякіе вести и корчмы волные держати, питемъ и речѣми вишелякими шынквати, до которого места Александрова подлугъ звичаю волности посполитое на ярмарьки и торги тамошніе и купѣцомъ и всимъ людемъ, обывателемъ панствъ нашихъ и чужоземцомъ, волно с товары всякими приеждчати, торговати, продавати, куповати, товары за товары меняти, платечы на старосту черкаского вишьпомененого и потомки его — чыя што повинность нести будетъ, мыто торговое, по обычаю таковыхъ местъ, окромъ переказы

---

*) Пропуски въ подлинникѣ.

мыта нашего головного и иныхъ пожитковъ нашихъ; а тое волности и пожитковъ помененый князь Александер Вишневецкий и потомки его водле права, яко и инъшые обыватели, рыцерство оного краю, слушне уживаючи, место свое Александрово и менчанъ тамошнихъ в праве майдеборском и во всяких волностях и порядкахъ местныхъ, водлугъ сего листу нашего, заховати мають. До того тежъ тому жъ месту Александрову сим же листом нашим до права их на-даем печат местскую, гербъ *); которою печатю в том месте Александрове вряд местский вси справы права майдеборского печатуючы и отправуючы, вечно уживати оное мают. Варуемъ тежъ то, абы в томъ месте пререченомъ Александрове люди такие не были, которыхъ в местахъ и в местечкахъ нашихъ переховывати а справ якихъ мети права и привилея коронные забороняють. А для лепъшого веры и умоцнения тое речы, сесь листъ рукою нашою подписавшы, печат нашу коронную до него привесити есмо розказали. Писанъ у Варшаве, лета Божого нарожениа тисеча пять сотъ деветдесять второго, мца окътебра двадцатого дня, а кролеванья нашего року пятого. Sigismundus Rex.—Florian Oleszko.

(Литов. метр., книга записей корон. № 7, лл. 37—38).

XI.

Грамота короля Сигизмунда III кн. Адаму Вишневецкому, объявляющая во всеобщее свѣдѣніе, что городъ, основанный матерью его, княгиней Александрой на урочищѣ Горловичахъ, долженъ называться Александровомъ и пользоваться Магдебургскимъ правомъ (*Осада местечка в Горловичахъ княгини Александровое Вишневецкое, которое титуловати его князь Александровомъ рачылъ*). 16 марта 1595 года.

Жыггимонтъ третій....., — ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ посполите и каждому зособна, кому того ведати належыт, нинешним и напотом будучим. Покладаю перед нами урожоный Адамъ княжа Вишневецкое листъ паркгаменовый короля его млти Стефана, славъное и светое памети продка

*) Пропуски въ подлинникѣ.

нашого, которымъ урожное кнегини Алексѣандровой Вишневецкой, кнежне Алексѣандре Капустянцѣ, мѣстце его милости въ имени его дедичномъ, в повете киевскомъ лежачом, — в Горловичахъ, место салити его кр. млтѣ позволить рачыль, за которымъ позволенемъ пререченая кнегини Алексѣандроваа Вишневецкая в том имени своем в Горловичахъ, вжо и за нашимъ подтверженемъ, мѣстце оное людьми осадивши. Александровомъ тую осаду назвала; а ижѣ а ни в листе короля его млти Стефана, продка нашего, а ни в нашемъ подтверженю тоей ее осады въ Горловичахъ назвиска и менованя Алексѣандровом не описано; про то бил нам чолом урожоный Адамъ княжа Вишневецкое именемъ паней матки своее, абыхъмо тую там осаду в Горловичахъ, такъ яко се вжо зовет и слынет, Алексѣандровомъ меновавъши, тотъ тытуль особливимъ листомъ нашимъ упривилеевали. Мы тебды, видечы быти в томъ прозбу слушъную, з доброты и з ласки наше королевъское, умыслили есмо тое тамъ мѣстце, которое ся в Горловичахъ осадило, не инакъшимъ тытуломъ и именем, одно Александровомъ назвати и упривилеевати, якожъ тымъ нинѣшнимъ листомъ нашимъ пререченое мѣсто, в Горловичахъ заселое, Алексѣандровомъ называемъ и ему тотъ тытул, яко его власный, даемъ и даруемъ на вѣчные часы, которому надго звышъреченому мѣсту Алексѣандрову, маючому право майдебурское и печат под гербом *) з нашею щодробливости для его лепъшого и переднейшого обхоуду надаемъ: мают еѣ мѣщане мѣста Алексѣандрова теперѣшние и по нихъ будучные вѣчне уживати и справы свои мѣстскыѣ и инныѣ всякыѣ и судовыѣ отправовати и печатовати, што всимъ и каждому зособна, якого колвекъ достоенствъ духовного и свецкого стану людем, дикгнитаромъ нашимъ и всимъ обывателемъ в коруне и панѣствахъ нашихъ ку ведомости припустивши, розказуемы, ажбы есте верность и упреймост вапы пререченое мѣсто, в Горловичахъ заселое, Алексѣандровомъ звали, яко его власнымъ именемъ и тытуломъ,

---

*) Пропускъ въ подлинникѣ.

отъ нас, гдра, яко патрона найвышшого, названомъ и титулованомъ и сим листом нашимъ упривилееванымъ, а иначе ажбы есте верность и упреймость вашы, с повинности своее и для ласки нашео, не чынили. Писан в Кракове на сойме валномъ короньномъ, лета Бжого нароженя тисеча пятьсотъ деветдесять пятого, мѣца марца шестнадцатого дня, а кролеваяна нашего полского осмого, а шведского первого. Sigismundus Rex. Florian Olieszko.

(Лит. метр., книга записей корон. № 7, л. 76—77).

ХІІ.

Грамота короля Сигизмунда ІІІ шляхетному Василю Ходыкѣ-Криницкому на постройку замка и основаніе города на урочищѣ Быковѣ надъ р. Супоемъ, въ наслѣдственныхъ имѣніяхъ его Басанскихъ (*Привилей на ярмарки Василю Ходыце Криницкому*). 22 февраля 1605 года.

Жикгимонт третій, Божю милостю Крол Полскій....,—ознаймуем тым листом нашим, всим вобец и каждому зособна: кгда нам некоторые панове рады наши справу дали, же в добрах дедичных Басанских шляхетного Василя Ходыки-Креницкого, обывателя земли Киевское, Городище, называемое Быковъ, над рекою Супою лежащее, ест в таком добром положеніи на шляхах а преправах татарских, куды тот поганец, неприятель нашъ, звыклъ ординцовъ своих в панства наши въсылати, и самъ вхоживати, чинечи великие škody; на котором местцу кгда бы твержа збудова*)... и место се засадило, мело бы то быт . . . . брым земель и панствъ наших и спокоем . . . . краев. Мы тые причины, от панов.... торов наших нам поданные, за слушныя приймаючи, умыслили есмо на то позволить, якож пререченому Василю Креницкому тымъ листомъ нашимъ позволяем, абы он на том то местцу, то ест на городищу Быкове, яко на своем власном, слободу закликал и, водлугъ потреби, замок будовал, и мес-

---

*) Точки означаютъ вырванное мѣсто въ книгѣ.

то людьми волными купцами и ремесниками осаживал, и фундовал там же и села на кгрунтех того вровича, городища Быкова, на местцах погожих садити; до того волно ему будет там, в том месте своем, при городищу Быкове, яко на своем власном дедичном кгрунте, торги тыдневные и ярмарки урочистые мети, якож дозволяем ему тым листом нашим ярмарок один на месные великие запусы, а торги тыдневные в пятницу держати и постановити и торговое, по обычаю иных мест, от людей торговых и всяких иных купечких выбирать вечными часы, даючи и позволяючи, яко мешчаном Быковецким, так и людем посторонным, на торги помененные и ярмарок урочистый приездзати, и торги чинити, шинковати, продавати куповати, товары за товары меняти и всякие гандли провадити, одно же бы не было зуближенем прав иных мест и местечок прилеглих и без вшелякого гамованя и зачепъки доброволне людем приездчим отеждчати, нижли абы таковые люди не были, которых бы в местех и в местечках наших кролевских и земянских переховывати, и справ яких мети, права и привилея коронные забороняют, а варуючи им то, иж люди места оного на поле ходити не мают и живности, также порохов, кул и олову другим додавати не будут: и ничим никгды ниякихзбродней и зачепок спанствы прилеглими, а звлаща з нами с примеронными чинити не могут, и на то дали есмо тот лист наш, с подписанем руки нашео кролевское, до которого на болшую твердость и печат нашу коронную притиснути есмо казали. Писан у Варшаве на сойме валяном коронном, лѣта Божого нароженя тисеча шестсот пятого, месеца февраля двадцат второго дня. Sigismundus Rex.—Florian Oleszko.

(Лит. метр., книга записей корон. № 29, лл. 1—2).

XIII.

Рѣшеніе сеймоваго суда по жалобѣ воеводы Кіевскаго и гетмана полнаго короннаго Станислава Жолкевскаго на старосту Овручскаго кн. Михайла Вишневецкаго за захватъ послѣднимъ „пустыни Горошина и Слепорода“ (*Декрет меж паном воеводою Кіевским а князем Вишневецким*). 23 марта 1613 года.

Жикгимонт третій, Божю милостію Корол Полскій etc.,—ознаймуеть тым нынешним листом, декретомъ нашим, всѣмъ вовець и кождому зособна, кому то ведати належит, иж кгда перед маестат нашъ и суд нашъ сеймовый, за позволом нашим сеймовым и росписом сейму близко прошлаго Варшавскаго припала справа межі ясне велможным Станиславом Жолкевским, воеводою киевским, гетманом полным коронным, рогатинским etc. старостою, поводом. а урожоним Михайлом кнежатеи Корибутовичем Вишневецким, старостою нашим Овручким, позванным, о то, иж позванный, держачи певные урочища на Украине за Днепром на реци Сули, которые конституцією Михайлови Байбузе были конееерованы, над посесио Байбузину много за мало претексѣтом права Байбузиноѣ, моцно кгвалтом окупуючи всю реку Сулу, пустыню Горошин и Слепород, диспозициі нашої зоставленне а тому поводови од нас данне, смѣл себе привлащити, где мѣста и села садит, пожитки беречи ку шкоде прѣречоного повода на десят тысячей копѣ грошій литовских, в позве ошачованных; а так ку присуженю того всего поводови, што ему водлуг его права належит, а ку отсуженю позваного, што себе над право привлащает, и ку наказаню шкод стол походячих, заховавши инстикгаторови нашоу албо тому, кому будетъ належало, волное право о иншие кгрунты окупованные, о чом тот позов нашъ сеймовый то все ширей в себе обмовляетъ; на року теды нынешнем с того позву на близко прошлый сеймъ, тут у Варшаве року прошлаго тисеча шестсотъ одинадцатого одправованный, выданным и за росписом на сейме близко прошлом Варшавском до теперешнего року в том росписе будучим слушне припалом. А кгда дня сегоднешнего, то есть,

месеца марца двадцат третего в року тисеча шестсот тринадцатом на термине зъ арешту въздана, черезъ повода на позваном на сейме теперешнем отриманого, слущне припалом, кгда стороны обеде за приволанем до суду через умоцованные свои, за моцми obu двух сторон достаточными, поводя через урожонных Яна Венкгерского и Павла Реховского, писара кгородского Киевского, а позваная через урожонных Андрея Лисицкого и Каспра Пепловского станули и контровертовали: А так мы, корюл, с паны радами нашими, при боку нашом на тот час седячими, контроверсии сторонъ obu двух выслухавши, иж справа идет меж сторонами о данины наши, водлуг конституции о роадаваню пустынь на Украине, оным през нас наданные; в которой справе стороны обеде привилеями и конституциями, од нас оным на тые данины служачими, щитилися, знайдуемо, же разсудок тое справы, где идет о выкладъ привилеев, никому иншому одно судови нашому належит; для чого, одтявши оборону позваного, сорум в той справе перед маестатом нашим позваному узнавши, оному далей поступовати наказали есмо и наказуемо. А в поступованю, иж справа идет межи сторонами о добра, на которые стороны обеде права од нас мет себе менят, чого узанане быт не может одно о припатреню се кгрунтом и положеню их; ку тому же ограничене кгрунтов кнежати Вишневецкого, за даниною его оному служачихъ, водлуг конституции наступити мело, которое конда своего не взяло; теды, заховавши обе стороны при их привилеях и урочищах в них менованных, даемо повагою сеймовою з раменя нашего королевского комисары велебного в Бозе ксендза Крыптова Казимирского з Биберштыня, з ласки Божое бискупа Киевского, велможного Миколая Семашка на Хупкове каштеляна Брацлавского, старосту и ключника Луцкого, и урожонных Самуеля Горностая, подкоморого, Яна Аксака, судю, Яна Блендовского, войского, Киевских. Флорияна Олешка, войского Володимирского, и Войтеха Мясковского, секретаров наших, которые, обвестивши правне через инотестенцию стороны, будут мели моц зуполную любо всѣ, любо их пят, чому одного або

двохъ з нихъ небытность шкодити не маєт, тамъ на тые кгрунты зѣхати и припатрившесъ имъ и положенію местць и урочищъ и уваживши то, яко долго и широко данина кнежати Вишневецкого стегатисе маєт, и тотъ кгрунт, оному за даниною его служащий, объехати, оцирклевати, и з кгрунтомъ стороны поводовое, за даниною нашою ему служащимъ, розграничити и обема сторонамъ держаня показати и означити мають, не потегаючи однакъ тыхъ кгрунтовъ далей надъ криси и урочища, в привилеяхъ менованые; а по выведенію тое комисии, комисари, черезъ насъ назначонные, которые тую комисию експедиовати будуть, мають намъ черезъ листы свое комисарскіе дати справу о томъ всимъ; за которымъ ознайменемъ мы, добре актъ ихъ вырозумевши, децизію або декларацию нашу декретомъ нашимъ задворнымъ учинимо або теж, где бы того справа потребовала и выводы сторонъ обудвухъ, на сеймъ близко приплыи одошлемо, до чого рокъ онымъ по сконченію тое комисии передъ нами, за дворомъ нашимъ, в шестъ неделъ, по собе идучихъ, назначаемо и заховуемо моцю того декрету нашего, де которого на болюшую твердость печать нашу коренную притиснути розказали есмо. Писанъ у Варшавѣ лета Бож. нарож. тисеча шестсотъ тринадцатого, месеца марца двадцатъ третего дня, а панованя королевствъ нашихъ полского двадцатъ шостого, а шведского двадцатого року.

(Лит. метр., кн. зап. кор. № 15, лл. 38—40).

XIV.

Грамота короля Сигизмунда III кн. Михайлу Вишневецкому, старостѣ Овручскому, на освобожденіе отъ податей и повинностей, въ теченіе 4 лѣтъ, городовъ Александрова, Снятина, Сенчи, Лохвицы и Замостья (*Волностъ местомъ княжати Вишневецкого до чотырохъ леть*). 24 мая 1614 года.

Жикгимонтъ третій etc....—ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому о томъ ведати належитъ: далъ намъ справу урожонный Михалъ Корибутовичъ княжа Вишневецкое староста нашъ Овруцкий, ижъ добра его дедичные, меновите, местечка Александровъ, Снятинъ, Сень-

ча, Ломенча, Замосте, въ воеводстве Киевскомъ лежащые, частью з допущеня Божого огнемъ, частью через татары и Москву, частью через казаки Запорозские до великого знищения и спустошеня пришли такъ, иж не только неприятелови коронному татаромъ и Москве одомоватыся и боронитися, але теж они звыклых податков до скарбу нашего и речы посполитой отдавати не могут; а ижъ много речы посполитой на тых местех и обороне их а звлаша безпеченъству там той украине належит, хочечы их в недостатках ратовати и дальшому спустошеню забегати, за прозбою звышъ менованого княжати Вяшневецкого, старосты Овруцкого, тымъ местомъ преречоннымъ Александрову, Снятиню, Лахенчы, Замостю, волност от всех податковъ такъ наших властных, яко на сойме ухваленых, и иных всех повинностей, здавна звыклыхъ и которые теперъ суть уставленные и напотомъ уставленные будут, ничого праву посполитому не дерокуючи, дати и конеееровати умыслили есмо, якожъ симъ листом нашимъ даемъ и конеееруемъ до выстя чотырох лет, рахуючы от даты того листу. А такъ всимъ, кому то ведати належит, а особливе целникомъ, мытникомъ и всимъ коньтрибуцый и податков дозорцомъ нынешнимъ и напотомъ будущымъ до ведомости доносечы, розказуемъ, абы мешчанъ и обывателовъ тых звышъ-менованыхъ мест при той волности, имъ от нас позволеною и симъ листомъ нашимъ наданой, цело и ненарушенне заховали и жадных от них податков ани коньтрибуцый не вытегали, и никому имъ в томъ кривды и трудности чинити не допустили конечно для ласки нашею и новинъности своею; а для лепышой веры сес наш лист, рукою нашею подписавши, печатю нашею запечатоват розказали есмо. Писан у Варшаве, двадцат четвертого дня месяца мая року тисеча шест сотъ чотырнадцатого, панованъи королевствъ нашихъ польского 27, а шведского 21 року. Sigismundus Rex.

(Лит. метр., кн. записей корон. № 16, лл. 35—36).

XV.

Грамота короля Сигизмунда III объ обнародованіи вознымъ приговора къ баниціи княгини Раины Вишневецкой и наслѣдниковъ умершаго старосты Овручскаго кн. Михаила Вишневецкаго за неуплату въ казну „юркгелту“ 600 золотыхъ польскихъ и такой же суммы убытковъ (*Публикація баниціи на княгине Вишневецкой от Мышки*). 11 іюня 1618 г.

„Жикгимонтъ третій, Бжюю милостію корол полскій...,—ознаймуемъ тым листомъ нашимъ всимъ воебъ и каждому зособна, кому то ведати належитъ, иж, постановившисе очевисто, у книгъ канцеляриен нашею коронное, возный енераль двору нашего шляхетный Войтех Ярошевский, ку записаню до тых же книгъ, сознал тыми словы, ижъ он року теперешнего, тисеча шестсот осмнадцатого, мца іюня девятого дня, будучи от насъ такъ декретомъ нашимъ в пятницу перед kwietнею неделею межи сторонами ниже менованными учиненымъ. яко и тепер знову дня вышей менованого, девятого іюня, очевисто приданный, то до публикацией баниции на уроженой Раине Могилянъце, господаровне волоской, негды Михайла кнежати Вишневецкого, старосты овруцъкого, позосталой малжонъце, и потомъках его, декретомъ нашимъ вышей менованнымъ, за нестанъемъ их, а за правнымъ попиранъемъ стороны поводовое—инстикгатора нашего з делеацией скарбу и уроженого Станислава Мышки, старшого коморника нашего, в справе през поводовъ позваным, отживляючи справу по смерти пререченого кнежати Михала Вишневецкого о незаплачене юркгелту певного золотых полских шестисот помененому Станиславови Мышце, по золотых полских триста на кождый рокъ особным привилем ему даного, за две лете, то естъ за рокъ тисеча шестсотъ дванадцатый и тисеча шестсот тринадцатый, водлугъ конституции року тисеча шестсот сегого, о процессе скарбовомъ уфаленое, так же и о незаплачене шкод таковое жъ суммы, на них декретомъ нашимъ наказаное, и о недосыт учинене тому декретови нашему инътентованой взсказаное, о чомъ тот декретъ ширей в себе обмовляетъ; з росказанъя и приданъя нашего и

с повинности уряду своего туу баницю на помененыхъ позванныхъ голосомъ вынеслымъ тутъ, в Варшаве, на местцахъ звныхъ, при згромаженъю велю людей зацныхъ, обволалъ и публиковалъ, и оныхъ с панъствъ короны полское и великого князства литовского выволал, приводечи всимъ до ведомости, абы с преречоною кнежною Михайловою Вишневецкюю, яко банитами и правомъ посполитымъ переконанными, жадного сполку и обцованя не мели, оныхъ в домахъ и маестностяхъ своихъ не переховывали, рады и помочи имъ ни в чомъ не додавали, и овшемъ се з ними, яко банитами и права посполитого непослушными, во всемъ под винами, въ правѣ посполитомъ описанными, заховали; которое то очевистое сознанъе возного, до книгъ канцелларии нашею принявши и вписавши оное, под печатю нашею коронною з тыхъ же актъ выдати есмо росказали. Писанъ у Варшаве, року Божого нароженъя тисеча шестьсотъ осмнадцатого, мѣа июня одиннадцатого дня. панованя королевствъ нашихъ полского тридцатъ первого, а шведского двадцать пятого року.

Andreas Lipski, Eps Luccorien' vicescancellarius Regni Poloniae. Справа того ж. Chr-oph-us Rakowiecki.

(Лит. метр., кн. зап. кор. № 19, лл. 19—20).

XVI.

Привилей короля Сигизмунда III князю Константину Вишневецкому на староство Черкасское, ставшее вакантнымъ по смерти кн. Януша Острожскаго (*Starostwo Czerkaskie xciu Constantemu Wiszniewieckiemu po xciu Ostrogskim*). 9 октября 1620 года.

Zygmunt trzeci, z łaski Bożej król Polski, etc.,—wszem w obec y kazdemu zosobna, komu to wiedzieć należy, oznaimujemy: jako zacna miedzy przedpiemi w Panstwie naszymъ rodowitemi domami familia xiaząth Wiszniewieckich, iako zacne z samey dawnosci czasu ma zalecenie, iako szerokim z dzielnychъ spraw y oddanychъ Rpltey posługъ szczyci się imienia swego rozslawieniem y iakimi tytułami w nagrodę wielkiej cnoty y wiary od Przodkowъ naszychъ uprzywileiowana, dawne przeszłychъ czasowъ opisane kroniki a następującemu wiekowi godne

przykłady iasny dają swiactwa (stad bowiem ludzie, iako z wybornego gniazda, Rptey potrzebny, Panom swym życzliwi, oyczyną szczyrze miluiący, czasu pokoju w radzie rostopni, pod czas woyny nieprzyjaciółow iako moskwicinowi, tak wszystkimu poganstwu, straszni, a dla dobrej swej y Rptey sławy zdrowie y dostatki wszystkie odwazaiący, wychodzili). Toż w urodzonym Constantym Wiszniewieckim upatrujemy, który także spaniałemi serca y dowcipu przymiotami y dobrym ku oycyzynie affectom nie wydaie przodkow swych zacnych y owszem sławę w domu swym, od nich zostawioną, własnymi swemi zasługami, częścią na dworze naszym, częścią w expeditiach woiennych życzliwie y dogodnie z odwagą zdrowia y dostatkow swych oswiatchonemi pomnożył y teraz we wszystkich occasiach stateczną wiarą, dzielnością, skłonną do posług naszych ochotą y innemi prystoinemi stanowi swemu cnotami pomnażac nie przestaie, przyczyniając ozdob zacnymi domowi swemu, a zasługuiące się nam y Rptey. Za co chcielibyśmy mu w tey terazniejszey occazyi łaskę naszą pokazac, dawszy mu prawem dożywotnym starostwo Czerkaskie, po zesciu s tego swiata jasnie wielmoznego Janusza z Ostroga, casztellana Krakowskiego, do podawania y do dispositiey naszej przypadłe, iakoż niniejszym przywileiem naszym daimy y w spokoine używanie podawamy tak, zeby przerzeczony Constanty Wiszniewiecki w zwyszmianowane starostwo Czerkaskie z *miasteczkami Borowicą, Artleiem, Ottwą, Kropiwnem y z inszemi slobodami, futorami, siolami, przysiolkami*, karczmami, browarami, młynami, poddanemi, z ich czynszami, robotami y wszelakimi powinnościami, pasiekami, stawami, jeziorami, sadzawkami, rzekami Psłem i Worskłem y inszemi, iakoż kolwiek nazwanemi, polami, lasami, mytami zwyczajnymi y z inszemi wszystkimi, do tego starostwa zdawna przynależącymi, pozytkami. przenaależnościami tak, iako antecessorowie iego trzymali, nic nam nie zostawuiąc, mocą tego przywileiu naszego będzie trzymał y spokojnie używał az do ostatniego kresu żywota swego, obiecuiemy mu tedy swym y następcow naszych imieniem, że przerzeczonego Constantego Wiszniewieckiego od wżywania pomienionego starostwa

Czerkaskiego nie oddalimy y oddalic go nikomu tey mocy nie damy, ale go przy prawie dożywotniem zachowamy; toz potomkowie y następey nasi uczynią. Względem ktorego dożywocia czwartą część prowentow do skarbu naszego co rok oddawac ordynathey naszej, ktora około zamkow ukrainnych iest uczyniona, dosyc czynic taką summę na kazdy rok na poprawę zamku y na przyczynienie spize, prochow, kul y inszych do obrony zamkow należących potrzeb, iako skarb nasz opisze, odkładac będzie powinien; Cale nasze Rpte y Kosciola Katolickiego prawa zachowawsze. Czemu aby byla dana wiara dostateczna, ręką swą podpisawszy ten przewiley, pieczęć koronna do niego przytisać roskazalismy. Dan w Warszawie, dnia dziewiątego, miesiaca pazdziernika roku Panskiego tysiąc szesc seth dwudziestego, panowania krolewstw naszych Polskiego XXXIII, a szwedzkiego XXVII roku. Sigismundus Rex. Iacobus Zadzik.

(Лит. метр., кн. зап. кор. № 19, лл. 123—124).

XVII.

Грамота короля Сигизмунда III воеводѣ Волинскому, князю Янушу Заславскому на староство Переяславское съ мѣстечками Яготиномъ и Геломязевомъ, сдѣлавшееся вакантнымъ по смерти князя Януша Острожскаго (*Starostwo Pereiasławskie Januszowi Zasławskiemu, wojewodzie Wołyńskiemu, po śmierci xcia Janusza Ostrożskiego, kasztellana Krakowskiego*). 9 декабря 1620 года.

Zygmunt III, z Bożej łaski krol Polski, etc.,—oznaymuiemy tym listem naszym wszystkim wobec y kazdemu zosobna, komu to wiedziec należy, iako wielką iest do cnot y rzeczy pozwanых справowania pobudką zacnosc urodzenia w iasnie wielmoznem Januszu Zasławskim, wojewodzie wołyńskim, znacznie upatrujemy. Ten abowiem, z zacnych xiążąt Zasławskich families urodziwszy się, s przodkow wziętą sławę pomnażając, iako skoro go lata do spraw Rptej sposobnym uczynili zadney do przysługi nam y oyczyźnie occasiey opuscic nie chciał, y na rycerskie zabawy zdawszy się, gdzie kolwiek dostatkow iego Rpta potrzebowała, zawsze gotowym y ochotnym sie stawil.

A nietylko dostatkow swoich odwagą, ale tez y zdrowie swoje, w niebezpieczeństwo wdawiając, Rptą wspierał. To abowiem, za wszelakim tatarow pogranicznych, tey corony nieprzyjaciół wtorgnieniem oswiadczał; to przez wszytek czas Moskiewskich, Multanskich, y Inflantskich expeditiey pokazował, to y teraz we wszytkich occazyach stateczną miarą, dzielnością, skłonną do posług naszych ochotą, powazną y rostropną z dobrego ku oyczyźnie affectu pochodzącą radą, y innemi przystoinemi stanowi swemu cnotami oswiadczać nieprzestaie, przyczyniając ozdob zacnemu domowi swemu, a zasługując się nam y Rptey. Przetoż, chcąc go, w takowych cnotach kwitnącego, do dalszych Rptey potrzeb łaską naszą podzwignąć y przychęcić, starostwo Pereisławskie, po zesciu z tego swiata iasnie wielmoznego Janusza Ostrozskiego casztelana Krakowskiego, do podawania y dyspositiey naszej przypadłe, onemu prawem dożywotnym dac y conferowac, umyslilismy, iakoz tym listem naszym daliśmy y conferuujemy; takze przerzeczony iasnie wielmożny woiewoda Wołyński zwysz mianowany starostwo Pereiasławskie z miasteczkami Jakotenem y Gelmazowem y z inszemi wszytkimi siołami, przysiołkawi, folwarkami, slobodami, futorami, karczmami, browarami, młynami, poddanymi, z ich czynszami, robotami y wszelakimi powinnościami, pasiekami, stawami, ieziorami, sadzawkami, rzekami, polami, lasami, mytami, zwyczajnymi y z inszemi wszytkimi, do tego starostwa zdawna przynależącemi pozytkami y przynależnościami, mocą tego przywileiu, będzie dzierzał y spokojnie używał, az do ostatniego kresu zywota swego, oprócz slobod tych, ktoreśmy w zawiadowanie słuźde naszemu Janowi Czerniszewskiemu osobliwym przywileiem naszym dali, toiest miasteczek Bereżani, Bykowa, Jabłonowa, Mirhoroda, do tego gruntow y lasow nad dawne używanie od xięstwa Siewierskiego, teraz od Moskwy swiezo recuperowanego, do tego starostwa y slobod w nym nowo osadzonych, az do skutecznego rozgraniczenia comisarzow naszych, na to naznaczonych, zajmowac y zaiezdac niema. Saletry tez, poniewaz są nam y Rptey należące, pod tę daninę naszą podpadac nie mają, y gdy sie tak teraz,

iako y na potem w tam tem starostwie znaydowac będą, one wolnemu szafunkowi naszemu zostawuimy; obecuiemy tedy swoim y nastempcow naszych imieniem, ze przerzeczonego iasniewielmoznego wojewody Wołyńskiego od uzywania pomienionego starostwa Pereiasławskiego nie oddalemy y oddalic go nikomu mocy nie dany, ale go przy prawie dozywotnem zachowamy takze potomkowie y nastempcy nasi zachowaią; względem ktorego dozywocia czwartą część prowentow do skarbu naszego co rok oddawac, ordinaciei naszej, ktora około zamkow ukrainnych iest uczyniona, dosic czynic w starostwie pomienionem sam obecnie mieszkać albo w niebytnosci swey człowieka w rzeczach wojennych umiejętnego, ktory by potrzebom y powinnościom zamkow ukrainnych dosic czynił, zawzdy tam miec powinien będzie. Na poprawę zamku y na przyczynienie spizy, prochow, kul y innych do obrony zamkow należących potrzeb taką summę na kazdy rok, iaką skarb nasz opisze, odkładać ma. A że iest pilna potrzeba ludzi na obronę przeciwko nieprzyacielowi Krzyza S. na panstwa coronne następującemu, tedy acz w kazdym Rptey potrzebie na ochocie iego do ratunku nieschodziło, ale daleko więcej pod ten czas tak wielkiego niebezpieczeństwa, miłość swoję ku oyczyźnie oświadczając, dwiescie koni ludzi służących swym kosztem przy wojsku y hetmanie naszym na Ukraine stawic powinien będzie; popiołów tez z lasow pomienionego starostwa, bez osobliwego contentu naszego palic nie ma. To tez waruiemy y pomieniony starosta nasz przestregac ma, aby zydowie zadney władzy y iurisdictioni tak w sądziech, iako y w inszych rzeczach, ktoreby za sobą zwierzchnosc iaką kolwiek zaciagały, tak w miasteczkach, iako y w siolach starostwa pomienionego, nad mieszczany y poddanemi naszemi niemieli. Do ktorego listu na większą wiarą ręką naszą podpisawszy się, pieczęć coronną przywiesic roskazalismy. Pisan w Warszawie, dnia dziewiątego miesiaca grudnia roku Panskiego tysiąc szescseth dwudziestego. Panowania krolewstw naszych Polskiego XXXIII a Szwedzkiego XXXVII roku. Sigismundus Rex. Chr-oph-us Bako-wiecki.

(Литов. метр., кн. записей корон. № 19, лл. 149—151).

XVIII.

Рѣшеніе сеймоваго суда по дѣлу кн. Константина Вишневецкаго, старосты Черкаскаго относительно мѣстечекъ Яблонова и Миргорода (*Декретъ межи инстикгаторомъ зъ деляцми скарбовое, поводами, а кземъ Константымъ Вишньневецкимъ, старостою черкасскимъ*). 20 августа 1621 года.

Жикгимонтъ третій, Божю млтю Король Польскій etc....,—ознаймуемо тым-листомъ декретомъ нашимъ кому то ведати належить, иж приточыла се была перед нас и суд нашъ ассесорьскій справа з реестру судового, за потрикротнымъ через три дни возьного двору нашего Войтеха Ярошевского приволанемъ, межи инстикгаторомъ нашимъ короннымъ зъ деляцией скарбу нашего коронного и учтвого Яна Черньнишевского, поводами, з одное, а урожонимъ Константымъ Вишньневецкимъ, старостою нашимъ Черькасскимъ, позванымъ, зъ другое стороны, за позовомъ нашимъ задворнымъ, передъ насъ и судъ нашъ отъ поводовъ по позваного выданнымъ; о то, ижъ позванный, не маючы жадное слушньности и права до слободъ або месточокъ нашихъ Яблонова и Миргорода, не ведати, для какой причины. зараз по смерьти ясне вельможьного Януша кжити Острожского, каштеляна Краковьского, тамочнего Черькаского и иньшыхъ старосты, звышъ описанные месточка нашыне две, Яблоновъ и Миргородъ, а при томъ и салетръники на тыхъ кгрунтахъ будучне, моцньно и кгвалтомъ себе привлащылъ и дотоль оныне тримаеть, доходы вси такъ зъ добръ преречонныхъ, яко и з салетръниковъ, беретъ и на свой пѣжытокъ оборочаетъ и, ничого недѣбаючи на листы и напомнимане нашоє, тыхъ местечокъ и салетръниковъ, а ни скарбови нашому, а ни преречонному Черньнишевскому, которому в администрацию тые добра подали есмо были, уступити не хочеть, чынячы то ку великой шкоде поводовое стороны, што собе противко ему на петьдесять тисечей золотыхъ польскихъ ошачовавъшы, инстикгаторъ нашъ позваного, абы тые добра Яблоновъ и Миргородъ, такъже и салетръники вси скарбови нашому або то-

му, кому з права належати будеть, пустилъ и вси пожытъки, презъ него по тот час зъ тых добр възятые, верънулъ и шѣкды вышей ошадованые нагородилъ, передъ насъ и судъ нашъ задворъный запозъвал, о чом тотъ позовъ нырей в себе объмовляеть. На року тогды з того позъву въ суде нашомъ ассесорьскомъ, дня двадцать второго мца мая, въ року теперешнемъ слушие припаломъ, стороны обедве поводовая—инстикгаторъ нашъ, также и названая—кнѣжа Конъстантый Вишъновецъкий, сами очевисте становили се, и в той справе, межы собою контроверътуючы, позванный староста Черкасский форум той справе в суде нашом екъспитоваль, зъ тое причины, же тые добра, о которые справа идеть, суть дедичъные потомков позосталыхъ *небоицъка брата его князя Михайла Вишъновецъкого*, которых онъ есть опекуномъ; а инъстикгаторъ тежъ нашъ выводами своими указать, же форумъ ест передъ нами. Судъ нашъ ассесорьский, по контроверъсияхъ сторонъ обудвухъ, форумъ той справе в суде нашомъ узнавшы, позъваному поступовати наказалъ; одъ которого декрету позъванный до нас на реляции нашия апѣцелевалъ. По которой апѣляцѣи выточено, нижли тая справа передъ нами на реляцияхъ нашихъ припала, преречоный Янъ Черънишевъский зъ того света смертъю зъшолъ. А кгда дня сегоднейшого, на дате нижей писаного, тая справа на реляцияхъ нашихъ властныхъ припала и передъ нами реферована была; стороны обедве, поводовая—инстикгаторъ нашъ самъ очевисто, а позваная презъ умоцованныхъ своихъ Андрея Яноцъкого и Мартина Свежынъского становилисе и в той справе межы собою контроверътовали. Напередъ умоцованные позъваного теръминъ зъбияли, з тоей причины, же Черънишевъский, который былъ за делятора въ позовъ вложоный, по выточено отъ суду ассесорьского апѣляцѣией, зъ того света смертъю зъшолъ; по которомъ, же сторона поводовая ревиѣкаторѣе неприпозъвала, тогды до прозеквущей тоей справы позъванный не есть повиненъ; и просили, абы волнымъ отъ року былъ учиненый; а инстикгаторъ нашъ, сполне зъ скарбомъ нашимъ короннымъ, поведилъ, же позъванный

до прозеквудии справы есть повиненъ, нон обстать тоже припозву жадного, яко сторона ассерит ревификаторие по смерти Черънишевскаго не выдано, кгдаж Черънишевский не был жаден державца доживотный тыхъ добръ, але слуга рукодаинный нашъ и адъминистраторъ; а о такую кривду самъ бы был толко могъ инстикгаторъ зъ скарбомъ позывати; и для того ж просилъ инстикгаторъ, абы експецция тая, яко неправная, была оттая, а въ той справе, яко публичной и яко въ речы свежой и ясной, распира-ти се наказано было. Мы с паны радами нашими, на тотъ часъ пры боку нашомъ сидячими, контроверсьне сторонъ обохъ выслухавшы и добре вырозумевшы, поневажъ принципалитеръ отъ инстикгатора нашего з деляцией скарбовой позовъ есть выданный, прото непотребный тутъ припозовъ быти найдумо и для того жъ сторонамъ расперати се наказали есмо, А въ распераню умоцованные позъваного поведили, ижъ форумъ тая справа в суде нашомъ задворномъ мети не можетъ, кгдаж тые добра, о которые идетъ, суть дедичные потомковъ кжти Михайла Вишневецкого, чого доводечы, показатъ привилей короля светое памяти Стефана продка нашего, под датою въ Варшаве, на сойме, дня двадцать шостого мца стычня року Панского тисеча пятьсот семдесять осмого, которымъ пустыню, въ старостве Черъкасскимъ лежащую, назъваную реку Сулу, реку Удай и реку Солоницу, зъ речками и езерами и з уходомъ Лужокъ названымъ для осажаня людьми шляхетному Михалови Грибуновичови-Байбузе навечность дати рачылъ; от которого Байбузы урожонный негда кжа Александеръ Вишневецкий, староста Черъкаский и Каневский, за консенсьомъ нашимъ, тыхъ добръ и пустыни набылъ. Што оному конституцією року тисеча пять сотъ девятьдесятого есть апыпробовано и комиссары до ограничєня тыхъ пустынь тою ж конституцією суть ухваленные, лечъ то ограничєне еще скутьку своего не взяло. Поневажъ тогды суть тые добра дедичные, домавъляли се, абы водлугъ конъституцией року тисеча пятсотъ девятьдесять осмого (sic) инстикгаторъ и скарбъ наш, если што до нихъ мети розумееть,

не за дворомъ, але на сейме о то чынили; а на тотъ час, абысмо, декретъ суду нашего ассесорьского подъяезшы, позваного отъ форум вольнымъ учынили. Инстикгаторъ зас нашъ указалъ веллю раций, иж нигдеи нгъдеи только передъ нами, за дворомъ, форумъ быти маеть, бо идеть о добра нашне и Рплтей, а где позванная сторона инферуеть конституцію о позъвахъ задворьныхъ, противко тое ничого се не чынить, и овъшемъ не о позъваного жадные добра дедичъные, але о добра нашне, справа есть; другая, в той же конституцией ясне то доложено, же о такне добра волно чынити за дворомъ нашымъ, которые бы были ни люстрационе. А тые добра были люстрованные, чого зараз инстикгаторъ нашъ люстрацією, которая была авторитате сейму въ року тисеча шесть сотъ петнадъцатомъ отправованая, ясне довелъ, и зъ нихъ кваръта водле ошачованя люстраторского идеть; а зас, што се ткнеть привилею вечности, збиялъ инъстикгаторъ нашъ тыми рациями, же того, чого были въ поссессии к уживаню за тым привилеемъ, инъстикгаторъ а ни скарбъ не упоминаеть се, але того тылько, што самъ позовъ опеваеть, чого прошлый староста нашъ ясне вельможный кжа Янушъ Острозьский, кашътелянъ Краковский, былъ въ поссессней, который за правомъ нашымъ до смерти своей тые добра примать: а што болшая, тожъ се власне и въ самомъ позъве задаеть, же позванный, заразы по смерти пререченого ясневельможного каштеляна Краковского, Черкаского, Каневьского и Переяславьского старосты, нулъло юре то забралъ, и то припомънел, же еслибы хто уйму якую отъ нас албо скарбу нашего напотомъ мель, тогды то комиссары тые, которых конституция варовала, узънати мають; чого же албо позъванный албо тотъ, которому право вечыстое служат, не учынил, а ни до того часу о выведе комъиссаров старалъ се, не можетъ а ни лятитудинем а ни лонгитудинем кгрунтовъ тыхъ собе привата авъторитате описовати. А за тым просилъ инстикгаторъ, абы есмо зъ тых причинъ и инъшихъ, декретъ ассесорьский ащъпробовавъшы, форумъ передъ нами нашъли. Мы с тыми жъ паны радами нашыми, при боку нашомъ се-

дѣячими, конѣтроверсие сторонѣ обохъ выслухавъши и пилне у себе уважывши, декретъ суду нашего ассесорьскаго, яко правый и слушъный, во всемъ утвердили есмо и зѣмоцънили и, форумъ передъ нами наподшы, стороне позъванной въ той справе поступовати противко инстикгаторови самому скарбови наказали есмо. Поступуючы тогды далей, умоцованные позъваного задавали неналежность справы зѣ тое причыны, же тые добра презъ коммисаровъ, конституцією року тисеча пятьсотъ девѣтьдесятого ухваленыхъ, и дотолѣ не суть ограничоны, зачымъ трудъно ведати, кому тые добра, о которые справа идеть, належати мають. И любо оны позъванный кжа Конѣстантый Вишъневецъкий, яко опекунъ потомковъ брата своего, которымъ тые добра правомъ вечыстымъ належуть, по смерти пана Краковьскаго, одобраль, чынилъ то, почуваючы се въ правѣ своемъ, абы чого тымъ дѣтемъ *сыновцомъ своимъ не стратилъ*, а доводечы того, же тыхъ добръ зошълый кжа Михайло Вишъневецъкий завъше боронилъ старостѣ Черъкаскому, показали протестацие засвежа о кривды тыхъ слободъ и кгрунътовъ на зошълого каштеляна Краковскаго, старосту тамочнего, учыненые, просечы притомъ, абы одъ тоей справы, яко неналежной, позванный волнымъ былъ учыненный, кгдажъ тые добра за правомъ слушънымъ отрималъ. Инстикгаторъ, зѣбиваючы ассерцие позванной стороны, вывелъ то, же справа есть належная, кгдажъ инстикгаторъ зѣ скарбомъ, яко публици виндикаторес добръ нашихъ и Речы Посполитой, о оны чынють; ничого не помогутъ протестацие якиесь, которые отъ небощыка Михала Вишъневецъкаго, яко бы о якиесь кривды суть почыненые, кгдажъ не протестация право а ни вечъность творить; кажъдому протестовати се волно, але чынить вечность декретъ, диспозицие, донацие и иншыя тымъ подобныя. А если сторона тыми протестациями хочеть право якоесь сыновцовъ своихъ укгрунтовать, нехай наимнейшую акцию до тыхъ протестаций зъ небощыкомъ паномъ Краковскимъ укажетъ, чого жадънымъ способомъ указати не можетъ и не указуетъ; зачымъ, ижъ сторона позъванная акгносцитъ фактумъ, и хочъ то номине

туторали учыниты се менит, чого антецессор сыновцовъ позваного ин узу не был, просил, абы есмо належную справу узнали. Мы з тыми ж паны радами нашими, конѣтроверьсие сторонѣ обудвухъ выслухавъшы и добре вырозумевши, поневаж справа есть факти о отняте добр наших, належную быть справу узнавшы, позваному одповедати наказали есмо. А в одповеданю умоцованные позваного брали се на ревизию албо на инквизицию, же тые добра и слободы суть засажонные в округу тое пустыни, которая есть вечностью Байбузе даная, не дерокгуючы ничего праву своему а ни далшымъ оборономъ. А инстикгаторъ нашъ указаль, же позваная сторона на инквизицию жадънымъ способомъ брати се не можетъ, бо бы шло затымъ, же место коммисаровъ, которые номине пубблико суть вже ухваленные, инквизиторове мели о тые добра кокгницию чынити и вже бы тамъ тая коммисия, назъначоная через декрет нашъ устати мусела. Але што болшая, што за скуток тое инквизицией. Не тягнеть се сторона до таковое инквизицией, же не отънесла, а ни се прить того, але толко хотечи ограничена якогось черезъ нихъ; зачымъ, иж акгносцитъ все ани ноториис и сви-дентибус, яко тутъ есть, дисквизицие жадъные быти не могутъ; тогды инстикгаторъ просилъ, абы та инквизиция, яко не потребъная, оттятая была. Мы с тыми жъ паны радами нашими, контроверьсие сторон обохъ выслухавъшы и добре вырозумевъшы, поневаж умоцованные позваного не пруть того, же зошлый кашътелян Краковъскый аж до смерти своей тыхъ добръ, посполу зъ староствомъ Черкасскимъ, былъ въ поссессии, а не показываютъ, якимъ правомъ по смерти его позванный албо потомъкове Михайла Вишъневецкого до поссессии тыхъ добръ пришъли; а сторона поводовая ясне то показала протестациею, презъ Черънишевского учыненою, же позванный тые добра по смерти кашътеляня Краковского кгвальтомъ забрать, чого и умоцованные его не пруть; прото, поневажъ уставичной поссессии своей ничымъ позваная сторона не доводить, а уживане тыхъ добръ до староства Черъкаскаго отъ давного часу явъное и ясное быти показуетъ се, тую инкви-

зицію непотребную быти узнавъшы, позваному скуточне отъ-поведат наказали есмо. А в скуточномъ отъповеданю умоцованіе позваного брали на присегу принципалови своему, же тые добра, яко в округу пустыни тое, которая Байбузе вечностю от короля светое памети Стефана есть даная, лежать, так суть и были помененого кжити Михайла Вишъневечького дедичные. Тутъ южъ инстикгаторъ нашъ достаточне выводилъ, же по декрете скуточного отповеданя жадъныхъ кградусовъ такъ з права, яко и звычай, до чынення декретовъ не машъ, только до наказаня самое речы головное, о которую идетъ, а ижъ сторона позъванная по декрате скуточного отповеданя беретъ се на якуюсь присегу, которая есть экстраординарна, тая позваного потъкати не можетъ; иншая, кгда бы се брал на присегу такую, же тыя добра до поссессии своей не брал, ани ужывалъ и оныхъ заразъ отъступаетъ, штося бы было позорного; чого ижъ не чынить, тогды просилъ наперед инстикгаторъ, абы тая экстраординария присега местица не мела, але рачей абы сатисфакция речы головной наказана была, то есть деокупация тыхъ добръ, досыть учынене за провента, през тотъ часъ забраные, и такса, которая есть въ позве менованая. Мы с тыми жъ паны радами нашими, при боку нашомъ сидячими, контроверсьне сторонъ обохъ выслухавшы и тую сираву пилюе у себе уважившы, поневажъ се сторона позваная не берет на таковую присегу, же тыхъ слободъ и месточок не одоймовала и ихъ не тримаеть, и овшемъ се показуетъ ясне такъ зъ люстрации року тисеча шест сотъ осмнадцатого отъправованое, яко тежъ и с протестацый самыхъ же позваного, же тые добра до староства нашего Черъкаского належали, и остатъний староста наш Черъкаский зошълый ясне вельможный кже Янушъ Острозкий, каштелянъ Краковский, ажъ до смерти своее оные до староства Черъкаского трималъ и кваръту, водлуг ошатованя люстраторов, з нихъ платить былъ повиненъ; по которого смерти тые добра, отъ староства Черъкаского отълучывъшы, в диспозиции нашой zostавили есмо и в администрацию зошълому Якови Черънишевскому, поспол зъ салетрами украинными и з ин-

шыми слободами и месточками, до салетръ прилучоними, поручили есмо были; тогда тая поссессия, которою се позванный щытит, яко тая, которая, за кгвалтовънымъ забранемъ тыхъ добръ, по смерти помененого каштеляна Краковского утвороная, позваного ничого въспомочы не можетъ, кгдажъ позванный, а ни възглядомъ привилею нашего, отъ насъ ему на староство черкаское даного, бо внимъ тыхъ месточекъ Яблонова и Миргорода не спецификовано, а ни взглядомъ дединства (яко претендуютъ) потомковъ княжи Михайла Вишневецкого, которого поссессии нынѣмъ не доводить, справы на тые слободы и салетры привлащати и оныхъ собе узурповати не могъ. Зачымъ, поневажъ ясѣне се то показуетъ, же тые добра въ диспозиции нашой и в уживаню державъцовъ нашихъ отъ давного часу были, а позванный оные, безъ выше-лякое слышности и права, посел и забралъ, тую присегу, до которое се позванный беретъ, яко въ речы ясной, отъти-наемо. А прыхилиючи се до уставичное поссессии державъ-цовъ нашихъ и до протестации о отъняте тыхъ добръ, на позваного учыненное, наказуемо, абы позванный тые добра Яблоновъ и Миргород, которые неслышѣне и неправне забралъ, знову до поссессии и уживаня скарбови нашому албо тому, кому то отъ насъ дано и поручено будетъ, привернулъ и отъ даты того декрету нашего за недель осмъ skutочне и истотѣне з нихъ уступилъ, зо всѣми хуторами, селищами и селетр-никами, которые при тыхъ добрахъ был забралъ и зо вшеля-кыми иншими пожитками и приналежностями, такъ яко пред-тымъ в уживаню старосты нашего Черкаского тые добра были. А по уступеню абы жадное перешкоды и перена-габаны в поссессии и уживаню тыхъ добръ такъ самъ презъ себе, яко черезъ слуги свое и презъ направѣные якие ковленкъ особы, не чынилъ. До того провенъта, которые чере- тотъ часъ держаня своего з тыхъ добръ отъ салетръниковъ по-бралъ, абы водлугъ того, яко се з реестровъ скарбу нашего и з инныхъ доводовъ покажетъ, отъдал и за оные досыт учи-нилъ скарбови нашому; которому декретови нашому такъ во-всемъ, яко и въ части его которой коленкъ, позванный досытъ

учынити маеть и повинен будетъ в тых осми неделях под такою шкодъ, въ позве менованою, то есть, петидесять тысячей золотых полских, которую в недосыть учыненю в чомъ колвекъ тому декретови нашему на позваномъ и добрах его дедичныхъ и иныхъ вшелякихъ лежащихъ и рукомыхъ заразомъ тым же декретомъ нашимъ всказуемо и на отправу тое суммы до върядов кгородского Киевъского и кгородского Кремянецкого и иных, в которых бы добра позъваного знайдовали се, отъсылаемо; которую отправу судъ и врьдъ кождый учынити и выконати маеть и повинен будетъ моцю того декрету нашего под винами, въ праве посполитомъ на недбалых урядъников описанными. А на одебране, увезане и подане тыхъ добръ въ поссессию скарбови нашему албо кому то от нас злецоно и отъдано будетъ, дворенина нашего урожного Станислава Викгуру и двоих возных, которые способные быти могутъ, тымъ же декретом нашимъ придаемо, до которого на болшую веру печат коронную приложыти розказали есмо. Писан у Варшаве, дня двадцатого мца авгууста року тисеча шестсот двадцать первого, панованя королевствъ наших полского тридцат четвертого, а шведъского двадцать осмого року. Andr. Lipski, Eps Luceoriens, Regni Cancellarius. Справа того жъ. Ch—oph—us Bakowiecki.

(Литов. метр., книга записей корон. № 19, лл. 233—238).

XIX.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Бартоломею Обалковскому на управление всѣми казенными, находящимися на Украинѣ, селитренными промыслами и четырьмя новооснованными мѣстечками Березанью, Быковымъ, Яблоновомъ и Миргородомъ (*Danina Obalkowskiemu czterech slobod w ziemi Kiiowskiej y na administratią saletr ukraińnych*). 21 августа 1621 года.

Zygmund III z Bozey laski Krol Polski, etc..., oznaimuiemy tym listem naszym wszem wobec y kazdemu zosobna, komu to wiedzieć nalezy, yz my, doznavszystateczney wiary y do posług naszych y Rptej chęci, takze w sprawowaniu rzeczy ros-

trojności y dzielności urodzonego Barthłomieia Obałkowskiego, komornika naszego, saletry wszystkie, w ziemi Kiiowskiej y po wszystkiej Ukrainie będące, które przed tym w administratią uczciwemu Janowi Czerniszewskiemu dalismy byli, po śmierci tego to Czerniszewskiego, dla porządniejszego ich robienia y szafowania w dozór, zawiadowanie y obmyszliwanie pomienionemu urodzonemu Barthłomieiowi Obałkowskiemu tym listem naszym daimy, pozwalając mu y dając moc y władzę zupełną pomienione saletry we wszystkiej ziemi Kiiowskiej y po wszystkiej Ukrainie tamtey, w polach dzikich Białogrodskich, Ocza-kowskich, Putiwlskich, około Murawskich szlakow Tatarskich y około rzek Psła, Worskła, Orel y we wszystkich dzikowiznach, gdzie by się iedno kolwiek sposobne horodiscza, mogły y insze miesca, do robienia saletr znajdować mogły sposobni, iakie najlepsze on upatrzeć y obmyślić będzie mógł, robić y onemi zawiadywać y rządzić tak iakoby ku najlepszemu po-zytkowi naszemu y Rptej to sie obracać mogło. A dochód z tych saletr, nam należący, na kozdy rok do skarbu naszego od-dawać powinien będzie według postanowienia z wielmożnym podskarbin Coronnym. Do tego przerzeczonemu urodzonemu Barthłomiiowi Obałkowskiemu, aby tym porządniey y sposo-bniey tym wysztkim rządzić, straż około saletr tych obmyśliwać y onę na miejsce naznaczone sprowadzać mógł, dalismy y tymże listem naszym daimy słobody, w ziemi Kiiowskiej za Dnieprem leżące, nowo osadzone, to iest miasteczka Berezań, Bykow, Jabłonow, Mirhorod, z chutorami y sieliszczami, do tych słobód należącymi, z iurisditią (sic) y powinnościami wszela-kimi, ludzi w tych słobodach osiadłych y s pozytkami ztamtąd przychodzącymi, które on słobody trzymać, osadzać, wsszyrzac y ku pozytkowi iako najlepszemu przywozić ma y będzie mógł, mocą tego listu naszego. Do ktorego na większą wiarę, ręką naszą podpisawszy się, pieczęć coronną przyłożyć wskazalismy. Dan w Warszawie dnia dwudziestego pierwszego augusta, roku Panskiego MDCXXI, panowania krolewstw naszych Polskiego XXXIII, a Szwedzkiego XXVIII roku. Sigismundus Rex. Chro-phus Bakowiecki.

XX.

Рѣшеніе ассесорскаго суда по дѣлу о захватѣ кн. Константиномъ Вишневецкимъ казенныхъ хуторовъ Золотушина, Остапова и Хомутца (*Декретъ межы инстикгаторомъ зъ делляции скарбу и урожного Бартоломея Обалковского, акторами, з урожными Константымъ Вишневецкимъ, старостою Черъкасскимъ, позваннымъ, за ремисією о хуторы*). 23 іюня 1622 года.

Жикгимонтъ третій, Божею милостію король полскій, etc.,—ознаймуемо тымъ листомъ декрету нашего, кому то ведати належит, иж припала была передъ насъ и судъ нашъ ассесорскій справа з реестру судового за по трикrotnымъ презъ три дни возного двору нашего шляхетного Войтеха Ярошевского приволанемъ межы инстикгаторомъ нашимъ короннымъ зъ делляции скарбу нашего и урожного Бартоломея Обалковского, администратора салетръ нашихъ, поводами, з одное, а урожнымъ Константиномъ Корибутомъ Вишневецкимъ, старостою нашимъ Черкасскимъ, позваннымъ, зъ другое стороны, за позовомъ нашимъ задворнымъ, от поводовъ по позваного выданнымъ, о то, иж позванный, не дбаючи на декрет нашъ задворный, который есмо межы инстикгаторомъ и скарбомъ нашимъ короннымъ, а позваннымъ о кгвалтовное противко слушности и праву зараз по смерти ясневелможного Януша княжати Острожского, каштеляна Краковского, въ мѣстечка наше Яблоновъ и Миргород въехане и салетръ нашихъ одняте учинили; которымъ декретомъ нашимъ рассказали есмо, абы позванный добра Яблоновъ и Миргородъ знову до посесии и уживаня скарбу нашего албо кому бы то од нас поручено было, зо всеми хуторами, селищами, салетръниками, так яко в уживаню пререченого ясневелможного каштеляна Краковского были, привернулъ; до того провента, которіе през тотъ час держаня своего зъ тыхъ салетръниковъ побралъ, водлугъ реестровъ скарбу нашего и иныхъ доводовъ отдать, а по уступеню абы жадное перешкоды и перенагабаця въ поссесии и уживаню тыхъ добръ, такъ самъ през себе, яко през слуги свое и през направные якне колвекъ особы не чынилъ. Што все позванный повиненъ былъ учынити под

таксою, албо виною петидесять тисечей золотых монеты и личбы полское; которую вину в недосыт учыненю тому декретови нашому на позваномъ и добрахъ его дедичныхъ и иншихъ вшелякихъ лежачихъ и рухомахъ въсказали есмо, и на оправу тое суммы до урядовъ приналежныхъ отослали есмо, яко тотъ декретъ нашъ ширей въ собе мает. Которому то декретови ачъ колвекъ позванный въ части досытъ учынилъ и тые местечка обѣде Яблоновъ и Миргород, зъ некоторыми кгрунты и пожытками, урожному Бартолмеєви Обалковскому, администраторови салетръ нашихъ, пустилъ; однакъ, по болшей части спротивляючисе декретови нашому, што се наперод ткнет местечка Яблонова, двоух футоров до него належачыхъ, то ест, Золотушына и Остапова, которые завше въ спокойномъ уживаню небозчика, ясневелможного каштеляна Краковского, бывалы, не пустилъ. А што се ткнет Миргорода, теды футора, Хомутецъ названого, и Майдановъ робеня салетръ, чынъшовъ и въсихъ повинности ихъ, также всихъ уходовъ над реками Хоролемъ и Псломъ по обудвохъ берегахъ въ посессию тому жъ администраторови нашому не податъ, и овшемъ заборонилъ; зачимъ в вину петидесять тисечей попалъ; на которое суммы отправу, кгда в року близко прошломъ урядъ кгородскый Кременецкый до маетности позваного, месточка старого Вишневеца, зъ возными енералами и шляхтою прѣехали и, абы позванный сумму вышъ менованую заплатилъ, албо въвезаня в тую маетность в той суме допустилъ, упоминали се; теды позванный ани суммы скарбови нашому не отложилъ, ани въвезаня в добра свое допустилъ, и овшемъ презъ певные и неправыные особы заборонилъ, презъ што, яко права непослушный, в вину баниции и выволаня зъ панствъ нашихъ попалъ; а ижъ урядъ Кременецкый, противко праву посполитому и вшелякой слушности, на зволюку справъ нашихъ скарбовыхъ, неправне тую справу на далший поступокъ и узнане до суду головного трибуналу Любелского одослалъ, а жадное моцы яко суженя тое справы въ Вишъневцу, такъ и одосланя ее на трибуналъ, не мел. Про то инстикгаторъ нашъ, одъступуючи тое неправное на трибуналъ ремиссии, позваного за дворомъ нашимъ до

далшого тое справы поступку и до всказаня и публикованя на нимъ, яко праву посполитому непослушномъ, вины баницией и выволаня зъ панствъ нашихъ и того, што зъ права будет наказано, припозвалъ, а з урадомъ кгородскимъ: Ремияном Либишевским, подстаростимъ, Александромъ Ушаком-Куликовским, судьєю, инстикгатор нашъ о таковий ихъ поступокъ и признание, якобы од администратора нашего на таковую ремиссию позволить мено, въцале себе акцию, такъ яко зъ права приидет, оставилъ, о чом тая ремиссия, припозов задворный и у вес тое справы поступокъ ширей въ себе обьмавляет. На року тогды дня шостого мѣсяца июня въ суде нашомъ ассесорскомъ, слушьне в той справе припаломъ, стороны обеде поводовая—уроженный Петръ Козьминский, вице - инстикгаторъ, самъ очевисте, а позваная—уроженный Константый Вишневецкий, староста нашъ черкасский, тежъ самъ очевисте у суду нашего становилисе и в той справе межы собою контровертовали, въносечы то позванный, ижъ форумъ в той справе перед судом нашим мети не может з тых причин: первъшая, же тая справа одослана ест през уряд кгородский Кременецкий ад баниендумъ на трибуналъ; мимо которую ремиссию тутъ въ суде нашомъ позванный справоватъ се неповиненъ, докол бы актор, иллекгалитатемъ тое ремиссии переконавшы правомъ, урядъ тамъ тот не указалъ, кгдаж на тую ремиссию и сам похвалилъ; другая, же конституции вси, о трибунале учыненные и о одправахъ речей осужоных, яко року 1578 и 1589 и тисеча пятсот деветдесятого которие позванный перед судомъ нашимъ выводилъ, показуючи то, же тая справа яко кавза гонорис трибуналови, а не судови нашему, належит; третья, иж тутъ ин дисквизиционем добра земские приходятъ, на которыхъ влядомъ таксы урядъ екзекуцию отправовалъ, которые, водлугъ конституцией року тисеча пятсотъ деветдесят осмого, нашему судови подлегати не мают; зъ тыхъ причин просилъ, абы а форо былъ волнымъ учыненный. А сторона поводовая—вицеинстикгатор нашъ форумъ той справе въ суде нашомъ слушьное быти выводилъ, кгдаж идет о добра наши, которыхъ позванный, спротивияючысе декретови нашему,

не уступилъ; до того же вже позванный тое експедиции декретомъ нашихъ первѣшымъ, о которого теразъ екзеквацию идетъ, есть отсужонный; а што се дотычет конституции о трибунале и о екзеквацией речей осужонных, тые позваного въспомочы не могутъ; и кгда ж толко о добрахъ земскихъ, а не нашихъ, и межы особами приватными, а не въ справахъ скарбу нашего, розуметисе мають, зачымъ просилъ, абы тую ремиссию, которую неправне на трибуналь уряд Кременецкий учинил, на сторону отложившы, тутъ в суде задворномъ, яко тои справе належномъ и въ которомъ есть зачатая, за позвомъ нашимъ форумъ узнано и позваному поступоват наказано было. Судъ нашъ ассесорский, по контроверсияхъ сторонъ обохъ, бачачы, же се справа точить стороны добръ нашихъ о спротивлене се декретови нашему, а тые конституции, которые позванный о екзеквацией речы осужонныхъ и о трибунальскихъ судахъ анекговать, на добра на тые не стегають се и овшем толко о справахъ межы приватными особами о кривды и о добра шляхецкие, а не о добра наши, которые жадному иньшому судови, опроч нашої зъверхности и владзы, водълугъ права посполитого, подлегати не могутъ, розуметь се мають; тое одослане уряду Кременецкого на трибуналь, яко неналежное и на затруднене справы и помешане просессу учыненное, на сторону отложившы, въ суде нашемъ за позвомъ, отъ инстикгатора и дилаторовъ выданнымъ, форумъ тое спрвы узънал и позваному поступоват наказалъ, от которого декрету позванный до нас на реляции нашия апъпеловал; которое апелляции судъ нашъ оному допустилъ. А кгда дня двадцать второго мѣсяца июня зъ тое апъпелляции и з арешты тая справа на реляцияхъ нашихъ властныхъ припала, и перед нами реферована была. стороны обеде поводова—тотъ же урожонный вицеинстикгаторъ нашъ очевисте, а позванная—през умоцованныхъ своихъ шляхетныхъ Мартина Свежынского и Войтеха Станишевского передъ нами ставили се и о важности декрету суду нашего ассесорского, повтараючи контроверсие свое помененные, мовили. Мы с наны радами нашими, на тот час при боку

нашомъ сидячими, контрверсне сторонъ обохъ выслухавшы и пилне у себе уважившы, декрет суду нашего ассесорского, яко правный и слушный, во всемъ утвердили есмо и змоцнили, и тымъ декретомъ нашимъ утвержаемо и змоцняемо; а иж тая справа на той сессии скончона быти не могла, оную до дня сегоднейшого, на дате нижей писаного, отложили есмо; дня тогда сегоднейшого, кгда тые ж стороны вышей менованные обедве перед нами до далшого въ той справе поступку становилисе; умоцованные позваного, поступаючи далей въ той справе, показавши реляции возных и коморниковъ наших, до деокупацией Яблонова и Миръгорода, зъ декрету нашего приданыхъ, выводили то, иж се декретови нашему во вьсем досыт стала; а што се тычетъ хуторов тых Хомутьца, Золотушина и Остапова, тые поведели быти добры дедичными потомковъ урожного Михала Вишневецкого, до пустыни Сулы належачими; на которую Сулу право вечистое выведчы, показали привилей короля светое памети Стефапа шляхетному Михайлови Грибуновичови-Байбузе на пустыни, то ест реку Сулу, реку Удай и Соломницю з речками и озерами, почавши от Снятына, границы Московское, аж до устья реки Днепру, и теж на уходъ, Лужокъ названный, въ року тисеча пятсот семдесят осмомъ даный. Показали потомъ консенсъ нашъ тому Байбузе на уступене того права урожному негды Александрови Вишневецькому, въ року тисеча пятсотъ осмьдесят девятомъ даный, показали предажу, през того Байбузу въ року тисеча пятъсот девстдесятомъ учыненую, и ашпробацию нашу на то, въ року том же тисеча пятсот девстдесятомъ даную; а потомъ показали конституцию року тисеча пятсот девстдесятого, которою тая данина ест ашпробована. А иж в томъ привилею и в конституции той сеймовой доложено того, же мели быти комисаре, на ограничене тое пустыне зсланые, которые и до того часу тамъ не зежъдзали и не ограничыли, теды позваного умоцованные просили суспенсии, дотол аж бы зъ сейму комисаре на тую пустыню Сулу дослани были; а сторона поводова — вицеинстикгатор нашъ, показавши декрет нашъ, которми тые добра Миргородъ и Яб-

лоновъ зо всіми принадлежностями, хуторами, селищами, салетръниками до заведованя и держаня администратора нашего уступити и чынъшы възятые вернути наказали есмо, доводил того деляницею возных автентыце зъ книгъ кгородскихъ нашему и досыт во въсем не учынил, кгда же хуторовъ до тыхъ месточекъ належачых, Хомутьца, Остапова и Золотушына, которые въ держаню ясневелможного Януша княжати Острозского, каштеляна Краковьскаго, прошлого старосты нашего Черькаского, посполу зъ тыми местечьками Яблоновомъ и Миргородомъ, были, не уступилъ, майдановъ салетрныхъ не пустилъ, чынъшовъ не верънулъ. А што се тычетъ права дедичьного на пустыню Сулу, тымъ позванный не можетъ затегати тыхъ хуторовъ въ дедицтво, кгда не посполу зъ староствомъ черкаскимъ правомъ нашимъ королевьскимъ антецесоръ позваного оные держалъ; а до того же конституция року тисеча пятсотъ девятдесятого, отъ позваного продукована, мае то въ себе, же комиссаре зъ сойму назначоны мели тую то тамъ пустыню ограничыт, а ижъ то се не стало, теды тежъ певности жадное не маш, на што се тое право мае стегати, и што за нимъ подъ право дедичьное мае подпадати, и въшемъ значытъ се то, же подъ претекстомъ того недосконалого права, много барзо неслухъне и неналежне добръ и кгрунтовъ нашихъ и речы посполитое забрано, зачимъ и тотъ привилей на своемъ пляцу зостати бы се не могль, бо снать тотъ Байбуза который былъ боярынъ черкаский, не водлугъ своей кондицией много за мало адъ мале наррата упросилъ, и на колко десятъ милъ кгрунъту нашего и речы посполитое забрал, и поселъ привата авторитате безъ означеня комиссаровъ, которыхъ и конституцією сеймовою обьваровано, же зослани быти мели, але же теразъ о томъ не машъ термину жадного, толко о недосыт учинене рѣчы осужоныхъ, просилъ вицейинстикгаторъ нашъ, абы тая суспенса, которое на зволоку заживаетъ, на сес часъ ему позволюная не была. Мы с паны радами нашими на тотъ часъ при боку нашемъ седячими, контроверсие и доводы сторонъ обохъ выслухавшы и тую справу пилне у себе уважывши, а бачечы, ижъ сторона поводовая—вицейинстикгаторъ

нашъ довел того, же позванный не во всемъ досыт учинил декретови нашему, кгдажъ зъ делляции возныхъ и дворанина нашего на одберане тыхъ месточекъ Яблонова и Миргорода и майдановъ салетрныхъ и тежъ чыншовъ неслушъне отъ салерниковъ възятыхъ, декретомъ нашимъ прыданныхъ, показываетъ се то, же хуторовъ двоихъ Золотушына и Остапова до местечка Яблонова, а одного хутора Хомутца названого, до Миргорода належачыхъ, певныхъ майдановъ салетрныхъ, позванный не уступилъ и до держаня администратора нашего подалъ, таже чыншовъ салетрныхъ не вернулъ; теды узнали есмо и тымъ декретомъ нашимъ узнаваемо, же позванный маеть и естъ повиненъ первшому декретови нашему во всемъ досытъ учинити подъ тою жъ таксою, в томъ же декрете нашемъ заложеною, петидесятъ тисечей золотыхъ польскихъ и подъ виною баницией; которую то таксу и баницию въ не досытъ учыненю декретови нашему за разомъ теперешнымъ декретомъ нашимъ на позваномъ и добрахъ его въшелякихъ лежачыхъ и рухомыхъ въсказуемо и на отправу тое суммы до урядовъ, добрамъ позваного належныхъ, отъсылаемо, а до публикацией баниции возного, которого собе сторона способити будетъ могъла, тымъ же декретомъ нашимъ придаемо. А же бы се тымъ достаточней и ясней показатъ могъло, што до тыхъ добр нашихъ Яблонова и Миргорода належытъ, назначаемо тымъ декретомъ нашимъ инквизиторовъ нашихъ, то естъ велебного въ Пану Христусе кеендза Богуслава Радосшевского, бискупа Киевского, и урожонныхъ Теодора Елъца, хоружого, Захарияша Еловицкого, секретаря нашего, столника Киевскихъ, и Миколая Корицкого секретаря нашего, которие, часъ способныи на то упатрившы и стороны обедве иннотестенциями своими двема неделми передъ терминомъ объявистившы, до тыхъ тамъ месточекъ Яблонова и Миргорода зехати и о томъ се достатечне виведати се маютъ. Наперодъ, если тые хуторы Золотушынъ и Остаповъ до Яблонова а хуторъ Хомутецъ названный до Миргорода належалы, албо не, и если тыхъ хуторовъ антецесоръ позваного ясне велможный Янушъ княжа Остроэское, каштелянъ Краковский, староста Черкаский, посполу зъ староствомъ и зъ тыми месточками Яблоновомъ и Миргоро-

дом, былъ въ держеню albo не. А кгда се то за таковою инквизициею покажет, же тые хуторы до тых месточек належали; теды наказуемо теперешнимъ декретомъ нашимъ, абы позванный тые хуторы, также и майданы салетрные, которыхъ передъ тымъ был не уступилъ, и вси уходы надъ реками Хороломъ и Псломъ по обудвухъ берегах, што колвекъ до добрь Яблонова и Миргорода належачого з инквизициею се покажет, заразомъ при тых инквизиторахъ нашихъ до держаня и администрациею урожого Бартломея Обалковъского урядовне подал и уступил и по уступеню жадное перешкоды не чынилъ; до того наказуемо, абы провента и чынше, которые позванный, по смерти помененого ясневельможного каштеляна Краковъского, от салетрниковъ побрал, яко се з реестровъ и з иныхъ доводовъ скаргу нашего покажет; заразомъ тамже, при тых же инквизиторахъ нашихъ, до рукъ теж администратора нашего, отдал и отложил, под тою ж таксою вышменованою и виною банициею, а въ недосыт учыненю през позваного въ чом колвекъ тому декретови нашему термин сторонамъ обема въ суде нашемъ задворномъ, по отправеню тое инквизициею, за неделосмъ, безъ припозву до далшее тое справы поступьку заховуемо моцью того декрету нашего, до которого на большую веру печатъ коронную приложити рассказали есмо. Писан у Варшаве дня двадцать третего месяца июня року панского тисеча шестсотъ двадцать второго, панованя королевствъ нашихъ полского тридцать пятого, а шведского двадцать девятого. Andreas Lipski eps Luceoriens, Regni cancellarius. Справа того жъ.

(Литов. метр., кн. записей корон. № 19, л. 252 об.—255 об.).

XXI.

Рѣшеніе суда ассесорскаго въ Варшавѣ по дѣлу о захватѣ кн. Константиномъ Вишневецкимъ „салетръ“ коронныхъ по рр. Хоролю и Пслу, у четырехъ границъ, по рр. Ворсклѣ, Орели, Мерчыку, Орчику, Голтвѣ и Сулѣ, у городища Белскаго, на поляхъ Путивльскихъ и Бѣлгородскихъ, по „шляхамъ Муравскимъ“ и „по всихъ диковизнахъ“ (*Декретъ межы инстикгаторомъ зъ делляции скарбу и урожоного Бартломея Обалковскаго, адъминистратора салетр украинныхъ, акторами, а урожонымъ Константымъ Вишневецкимъ, старостою черкасскимъ, о салетры*). 2 іюля 1622 года.

Жикгимонъть третій, Божю милостю королъ полскій, etc.,—ознаймуемо тымъ листомъ декрету нашего, кому то ведати належить, ижъ приточилася была перед нас и суд нашъ ассесорскій справа з реестру судового, за потрыкратнымъ през три дни возъного двору нашего шляхетного Войтеха Ярошевскаго приволанемъ, межы инстикгаторомъ нашимъ короннымъ з деляции скарбу нашего коронного и урожоного Бартломея Обалковскаго, администратора салетръ нашихъ украинныхъ, поводомъ, з одное. а урожонымъ Конъстантымъ Корыбутомъ-Вишневецкимъ, старосътою нашимъ черкасскимъ, позъваннымъ, з другое стороны, за позвомъ нашимъ задворнымъ, не маючи жадное слушности и права до салетръ нашихъ украинныхъ, которые есмо на пожитокъ нашъ обернули и в адмпнистрацію первой зошълому Янови Чернишевскому, а потомъ вышъменованому поводови, урожоному Бартломееви Обалковскому, подали, не ведати, для якое прычины, вышъпоменены салетры около рекъ Хороля, Псла, грани великое и другое грани черкаское, и третее грани ташевское, и грани сухое, и теж около городишча Белскаго, и около рекъ Ворскла, Орели, Мерчика, Орчака и около рекъ Голтвѣ, реки Сулы, и по инъшихъ всихъ диковиснахъ и поляхъ путывльскихъ, Белгородскихъ, около шляковъ муравскихъ и на иншихъ местъцахъ по всей Украине там то будучые мощно и кгвалтомъ собе привлащил и до тыхъ часовъ тримаеть, доходы вси з тыхъ салетръ, то естъ чинъшые од салетръниковъ береть и на свой пожитокъ оборочает, перевозовъ на

рекахъ вышѣменованныхъ, и тежъ лесовъ, до робенъя салетръ потребныхъ, забороняетъ и, ничего не дбаючи на листы наши наминальные, тыхъ салетръ нашихъ ани скарбови нашому, ани помененому администраторови уступити не хотеть, чинечи то ку великой шкоде скарбу нашего; которое шкоды шацовала себе сторона поводовая на сто тисечей золотыхъ полскихъ, а такъ инъстикгатор нашъ и деляторове вышѣменованные скарбови нашому, албо тому, кому з права належати будетъ, уступил, до заведованъя администратора нашего вышѣменованого пустил, перевозов и лесов не боронил, пожитки вси, презъ тот часъ взятыя, вернул, шкоды вышъменованные нагородил, ино все скучечъне се справил, позвом нашимъ запозвали, о чом тот позов ширей в себе обмовляет. На року теды в суде нашемъ асесорскомъ, з того позву слушне припалом, стороны обеде, поводовая—урожонный Петр Козминский, вице-инстикгатор нашъ, очевисто, а позваная—урожонный Константинъ Вишневецкий, староста черкаский, тежъ самъ очевисто у суду нашего становилися и в той справе межн собою конътровертовали, где позванный неналежность акторать с тое причины, же першый привилей на староство черкаское зо всими належностями от насъ себе маеть данный, нижили помененый урожонный Обалковский на администрацию тыхъ салетръ, которого, станъте привилею, вже отрымывати немогль, бо тые салетры до староства тежъ з ынъшними пожитками, належать, задавал. Суд нашъ асесорский, не чинечи жадное децизы, поневажъ шло межн сторонами о привилей, которые розъсудкови и уваженъю нашему належать, взятуя справу до узнанъя нашего на реляции нашия; а кгда дня двадцать третего месяца июня тая справа на реляцияхъ нашихъ властныхъ припала и перед нами реферована была, стороны обеде, поводовая—тотъ же виценстикгаторъ нашъ, а позваная презъ умоцованныхъ своихъ шляхетныхъ Мартина Свежинъского и Войтеха Станишевского конътроверсыя свои тые жъ, што и в суде асесорскомъ вносили и повтаряли; наперед позваного умоцованные, перестерегаючи индѣмнитатемъ сиравы своея поведили, иж инъстикгаторъ нашъ и

деляторъ належными поводами не суть, першая, ижъ в позве добръ и кгрунътовъ дедичъныхъ потомков урожного Михайла Вишневецкого и инъшихъ шляхецкихъ, о которые литисъпенъденъция в судъ земскомъ и трибуналскомъ з тьма ж потомками запъла, не мало ест спецификованный, которые перед нами диспозицие дедичъные шляхецкые показовали; другая, иж то власъне старостин, а не администраторски пожитокъ, бо вшеляких причинати пожитков право старостам позволило, абы тежъ авъкця кваръты подълугъ люсьтрации до скарбу речи посполитое могъла быти; наконецъ, иж первъшый привилей позваного ниж администратора нашего, што конфирмовал конституцією року тисеча шестсот тринадцатого, которая забороняет привилею на привилей упрашати; зъ тыхъ прычинъ просили от неналежныхъ поводовъ волности. А помеченный вице-инстикгаторъ нашъ выводил на перед велю правныхъ доводов, же салетры и провентъ зъ них в добрахъ нашихъ и на кгрунътахъ нашихъ никому иншому толко намъ и скарбови нашому, яко и иншыя пожитки столу нашего сол крупъще етс. належать, которыхъ позванный уроженный Константый Вишневецкий въ привилею, на староство черкаское себе от насъ данымъ, хотяй тот привилей первъшый естъ, нижели администратора нашего, не иметъ выражоныхъ, ани ему сут от насъ конферованные; зачимъ, поневаж мимо слушъностъ въшелякую, не маючы данины наше, то себе привлащает, слушъне и належне ест отъ инстикгатора и деляторовъ запозванный, просечы, абысмо ему процедере наказали. Мы с пань радами нашими, на тотъ часъ при боку нашомъ сидячими, конътroversиe сторонъ обохъ выслухавшы и добре вырозумевшы, належныхъ поводовъ узънали есмо декретомъ нашимъ и стороне позваной далей поступовати наказали есмо. А справу, иж на той сесии скончана быти не могъла, на иншый часъ отъложили есмо; дня теды второго месяца липъца, стороны обедве станувъшы въ далшомъ поступъку тое справы умоцованные позванные неналежностъ самое справы задавали зъ тыхъ прычинъ, ижъ привилей, на староство Черкаськое позваному отъ насъ зо всеми пожитками и реками Пслемъ и Ворслемъ, о которые

тераз справа идет, ничего на нас незоставуючы, данный есть, которое енералитати привилей особный, на салетры администраторови нашому данный, дероковат не может; венць же и антепессор позваного, прошлый староста черкасский ясневелможный Янушъ княжа Острозское, кашгтелян Краковский, был въ уживаню тых пожитковъ салетранных которых также усус позваному теразнейшому с привилею его належит и ест оногo въ посессией през лет две; што показавши, продуковали конституцією року тисеча пятсот деветдесятого де рационibus столу нашого, доводечы оною, иж тые провента до скарбу нашого не належат; потом показали привилей на староство переяславское, зъ екцепціею салетръ велможному Янушови з Острога Жаславскому, воеводе волынскому, од нас даны, и слугшне там до скарбу нашого належати тые салетри поведили; але же в старостве черкаскомъ тое екцепції в привилею позваного не выражено, теды слугшне позваному, яко старосте, належати мают; што зас тычет Сулы реки, теды показовали позваного умоцованные дедичные диспозиции и литиспенденции потомкомъ Княж Михаила Вишневецкого Проскуровъ, Бабузы, Чеховича и инших, за которые, яко и за всю Украину, водлугъ позву, поневаж толко самое староство Черкасское держить, одповедати позванный не повиненъ. Прото такое право позваного и посессию на староство вывевши, а до помененых лицствъ неналежным его быти показавши, од неналежное справы просили волности. А преречоный урожоный вице-инстикгатор нашъ выводил справу быти належную с тых причинъ, же салетри, которыес в добрах наших найдут, водлугъ правъ вшеляких и самое слугшности, некому иншому толко намъ и до столу нашого, яко и иншие крушце и пожитки, правом обварованные, належат, которых позваны ани правом дедичным ани привилеем на староство черкасское, собе од нас давым, привласчати не может, бо вси иншие пожитки и доходы до того староства належачие, сут в том привилею позваного вырожонные, и заживають их спокойне водлугъ данины наше, але салетръ и провентовъ з них, в привилею своем од нас выражонных, не маєт и жадным правом затыгнути того на себе не может якож и

в иных староствах Украины там тое не старостове, але администратор нашъ за разом, по смерти остатнего посессора там тых староствъ ясневельможного каштеляна Краковского, пожитки тые до скарбу нашого выбирает и тыми салетрами заведует, што и сама сторона признавает, а предце упорне оных в том самом старостве Черкаскомъ боронит, и в робенью их администраторови ест перешкодою, лесовъ и перевозовъ не допусъчаючи; што се зас тычет дедицства инъших особъ, котрым се позваная сторона считит, теды то позваному не належит боронити кого; нехай онъ уступит и не боронит браня салитри; о кривду свою кождому целое право зостанет; стых теды изъ инъших причинъ просилъ, абысмо, належную справу узнавши, позваному одповедати наказали. Мы с тыми паны радами нашими, контроверсие сторон обох выслухавши и добре вырозумявши, поневаж инстикгатор з делящие скарбовое и администратора нашого чинит о салитры, которые, водлугъ правъ вшеляких и самое слушности, сут до пожитку нашого королевскаго належачие, а позваныи, не маючи жадного права, оные собе неслушне по смерти ясневельможного князя Януша Остроозского, каштеляна Краковского, привласчилъ, теды належную акцию узнавши, позваному одповедати наказали есмо и тым декретом нашим наказуемо. А в одповеданю брали позваного умоцованные на инъквизицию, же не ктвалтомъ, але за правомъ и привилеем нашимъ тых салетръ позванный уживает через поданую интромиссию, так яко и антецессоръ его уживалъ; а сторона поведовая, помененный вице-инстикгаторъ нашъ, тое инквизиции боронилъ с тое причины, же то справа не ест о выбите, але о неслушное забранье пожитку нашого, просечи, абы позваному скутечне одповедат наказано было. Мы с тыми ж паны радами, бачечи то, же справа теперешняя ест о безправное посягненье пожитковъ, скарбови нашему належачихъ, до чого позваная сторона се признавает, же оные на себе привласчила, теды, инквизицию непотребную быт узнавши, позваному скутечне одповедати наказали есмо и тым декретомъ нашимъ. наказуемо. А в скутечном одповеданью умоцованные позваного брали поз-

ваному на присягу, же не квалтом, але за привилеемъ нашимъ до посессіе тыхъ салетръ пришло и над привилей и уживане антецессора своего ничого собе болше не привласчал; за которою присегою и одвернення провентовъ, через час деръжання своего взятыхъ, просил, абы волнымъ zostавал; а преречоный вице-инстиггаторъ нашъ, именемъ администратора и скарбу нашего, тую присегу непотребную быти выводилъ. Кгды ж тоею присегою свой выступок, же неналежне тотъ пожитокъ нашъ собе при-сласчил, борзе хочетъ объяснить, а нижелис на позов справует, просечи при томъ, абысмо по декрете skutчного одповеданя то, о што естъ позованый, скарбови нашому присудили, и такъ де окупацио тыхъ салетръ, яко абы лесовъ и перевозовъ до того потребныхъ, не заборонял, и тежъ приверненье провентовъ, презъ часъ держанья своего взятыхъ, и нагорожене шкодъ на позованомъ наказали. Мы с паны радами нашими, при боку нашемъ сидячими, контроверсіе сторонъ обохъ прослухавши и тую справу достаточне уваживши, поневажъ салитры на кгрунтахъ добръ нашихъ, водлугъ правъ вшелякихъ и водлугъ права коронного, которое тымъ подобныя пожитки (яко крушце вшелякіе и иншіе речи) до пожитку столу нашего обваровало, никому иншому толко намъ и скарбови нашому власне належатъ, а позованый теперешный ани възглядомъ провилею своего, на староство Черкаское од насъ даного, кгдыжъ в немъ салитри не сутъ выражонныя, ани для жадныхъ инъшихъ претенсій, пожитку того собе привласчати не могль; теды тую присегу, до котораго позованая сторона беретъ, непотребную быти узнавши, наказали есмо и тымъ декретомъ нашимъ наказуемо, абы позованый урожонный Константый Вишневецкий, староста черкаский, тые салетри, на всихъ мѣстахъ, поляхъ и кгрунтахъ вышей выражонныхъ будучыя, и вшелякіе з нихъ пожитки доходы и што колвекъ одно до ихъ справованя и робленя естъ потребного и належачаго, од даты того декрету нашего за неделъ десетъ, при коморнику нашемъ урожономъ Счасномъ Пачановскомъ, котораго тымъ же декретомъ нашимъ для ввезаня и одобранья придаемо, скарбови нашому, яко власный нашъ пожитокъ кралевский, привернуль и до заведованя, ряженя и справованя помененому урожоному Барт-

ломееви Обалковскому, администраторови од нас на то поданому, skutечне и истотне отдал и з них уступил, в робеню и браню салетръ жадною перешкодою не был; перевозов на реках помененых, также лесов добръ нашихъ, без которых тые салитри робленые бытъ не могут, фактором и салетръником нашимъ не заборонял и овшем допустилъ, в тые салетры и доходы з них болшей ни чим се не вступовал, и овшем доходы и пожитки вси от дня нинешнего и даты того декрету нашего скарбови нашому належати мают, которые без жадного од позваного самого и яких колвекъ субординованых особъ перешкоды и вступу до рук помененого администратора нашего, отдаваемые быти мают, што все позванный учинити мает и повинен будет под таксою ста тисечей золотых полских, в позве стороны поводовое заложою, которую в недосыт учиненю такъ во всем, яко и в какой колвекъ части, тому декретови нашому заразом тепер на позваном и добрах его вшеляких лежащих и рухомых стороне поводовой розказуемо и на екзекуцию до уряду кгородского киевского и вряду кгородского кремьянецкого, яко добрамъ позваного власным належачих, также и до иных урядов, под которых бы юрисдикцие добра позваного знайдовалис, одсылаемо. А кгда бы позванный в чом колвекъ тому декретови нашому се спротивилъ и досыт такъ во всем, яко и в части, не учинил, и екзекуцией на добрах своих за таксу вышей всказаную чинити урядови которому колвекъ не допустил, теды сторонам обема, так поводовой, яко и позваной, терминъ в суде нашомъ задворномъ, за отосланьем урядовым, в шест недел по одосланью, до далшого поступку в той справе заховуемо, без припозву; а што се тычет пожитковъ и доходовъ, которые позванный през тот часъ посессии своее с тых салетръ взялъ, о тых на тот час жадное децизне не чинечи, на инший час одложили есмо. До которого декрету нашего на болшую веру печат коронную приложит розказали есмо. Писан в Варшаве, дня второго месяца июля, року панского тисеча шестсот двадцеть второго, панования кролевствъ наших полского тридцет пятого а шведского двадцет девятого року.

Andreas Lipski, eps Luceoriens, Regni cancellarius.—Справа того жъ—Chrophus Bakowiecki.

(Литов. метр., книга записей корон. № 19, л. 255 об.—259).

XXII.

Постановленіе сеймового суда о разсмотрѣніи, вслѣдствіе приостановки дѣла со стороны истцовъ, тяжбы кн. Іереміи и его опекуна Константина Вишневецкихъ съ кн. Александромъ и Юріемъ Заславскими и друг. относительно духовнаго завѣщанія кн Юрія Вишневецкаго, на слѣдующемъ (за сеймомъ 1629 г.) сеймѣ (*Арештъ межи княземъ Вишневецкимъ а князати Жаславскими и Тишкевичами*). 25 января 1629 года.

Жикгимонт третій, Бжою мл-ю корол польскій etc....,—ознаймуемо симъ листомъ ншимъ, кому о томъ ведати належитъ, ижъ кгда приточиласе передъ насъ и суд нашъ сеймовый справа межи урожонимъ княземъ Еремияшомъ Корыбутомъ Вишневецкимъ, потомкомъ и сукъцесоромъ добръ по зошломъ велможномъ княземъ Еримъ Корибуте-Вишневецкимъ, каштеляне киевскомъ, позосталымъ, и велможнымъ княземъ Константимъ Корыбутомъ-Вишневецкимъ, старостою черкасскимъ, яко стрьемъ и опекуномъ, поводами, а велебнымъ в Бозе ксендзомъ Еримъ Тишкевичомъ, суфраканомъ виленскимъ, велможными князты Александромъ, воеводою на он часъ браславскимъ, а теперешнимъ киевскимъ, и Еримъ з Острога Жаславскими и пнею Галшкою Тишкевичовною Завишиною, каштелянкою витебскою, и Костанцьею Тишкевичовною, воеводянкою брестскою, велможнымъ Остафианомъ Тишкевичомъ, воеводою брестскимъ, и иншими, до тестаменту зошлого князти, пна киевского, належачими, позванными, за декретомъ суду головного трибуналу любелского, на консерватахъ, по отсуженью воеводства волинского, в року тисеча шест сотъ двадцат осмомъ сужонныхъ и ремисою от суду того трибунальского на суд нашъ сеймовый в справе нижей менованой межи сторонами поменеными, яко компетиторами, до тестаменту зошлого князти каштеляна киевского належачими, отосланой, а то в справе през поводовъ позваннымъ всимъ комъпетиторомъ тестаменту

перед суд трибунальскій до положеня орыналу того тестаменту, албо ординацыи, зошлого княжи пна киевского и учиненя експерименту и розсудку skutечного з обещности его и роспартю правному о важности его, тудежъ до скасованья того тестаменту и отсуженя добрь и сумъ пнжных, тымъ мнимымъ тестаментомъ неправне позваннымъ записаныхъ, и до уступеня того всего в посессию и право прирочное поводомъ интендованой; в которой справе суд головный трибуналу любельского на термине с припозву по помененыхъ комъпети-торовъ выданого декретомъ своимъ, што се ткнуло пунктовъ певныхъ в тестаментѣ зошлого княжати Ерого Вишневецкого, каштеляна киевского, которыми певные лекгата кляшторомъ, костеломъ, шпиталюмъ и рзнымъ особомъ зараз де презенти, не реферуючи се на смерть княжны Галшки, вечне легговал, тые вси, яко слушне моцы тестаментовой подлежаучие, о тые, которые южъ декретами трибунальскими децидованые апробовал; а што се дотычетъ леггат диспозыцыи, которые се мели по зойстю зъ света помененое княжны Галшки Вишневецкое, цорки его, отверати, тые мають ли се за тестамент, чили за ординацыю розумети, суд трибунальскій на узнане важности тыхъ диспозыцыи, смертю княжны Галшки отверающихъ се, справу тую на сеймъ валный до суду ншого отослал и рокъ сторонамъ обомъ до далшого в той справе поступку перед судомъ ншимъ заховал, яко на томъ декрете трибунальскомъ ширей ест описано. На року теды нинешнемъ, з ремисы того декрету трибунальского, слушне в той справе припаломъ от позванныхъ, умоцованый ихъ шляхетный Михал Везловский, очевисто постановивши се передъ нами, сторону поводовую княжатъ Вишневецкихъ в отбыту речи, в томъ декрете описаное, зъ апробованьемъ тестаменту, о который речь ест, и с присуженемъ леггат позваннымъ, з допущеня ншого судового, з волнымъ тое справы арештомъ, до звыклое години дня двадцатъ пятого генвара вдал; которое вдане и всю тую справу того жъ дня, кгда справъ до арешту презъ возного приволано, от стороны поводовое, умоцованый ее шляхетный Павелъ Кулеша арештовал; которая справа ку суженю нашому с того арешту на томъ

сейме не припала и в лимитации спрвъ сеймовых до при-
шлого сейму зостала; што все для памяти до актъ канцелярии
ншое вписати и под печатью коронною выдати рассказалимо.
Писан у Варшаве, на сейме валном, дня двадцат пятого мѣца
генвара, року тисеча шестсоть двадцат девятого, панованя ко-
ролевствъ нших полского—сорокъ второго, а шведского—три-
дцат шостого року.

Справа ясне велебного его млти ксендза Якуба Жад-
зика, бискупа Хелминского и Помезанского, найвышшяго кан-
цлера коронного.

(Лит. метр., кн. записей корон. № 20, лл. 91—92).

XXIII.

Постановленіе сеймового суда о назначеніи комиссаровъ
для обмѣра и разграниченія находящихся въ спорѣ между кня-
земъ Іеремією Вишневецкимъ и сыномъ Русскаго воеводы Ста-
ниславомъ Даниловичемъ земель по р. Сулѣ (*Декретъ межи п.
воеводичомъ Рускимъ а кнежати Еремиашомъ Вишневецкимъ
о кгрунты заднепрские*). 9 марта 1635 года.

Владиславъ четвертый, з ласки Божое корол полскій,
etc...., — ознаймуемо etc., иж приточилас перед нас и суд наш
сеймовый справа з реестру судового межи урожоным Стани-
славомъ Даниловичемъ, воеводичомъ рускимъ, некгды вел-
можное Зоѣни Даниловичовое, воеводиное руское, сыном, по-
водомъ, а урожонымъ Еремиашомъ Корибутовичемъ—Вишневецъ-
кимъ зо всих добръ его, позваным, о забране, посягнене и
привласчене собе над данину Байбузиную на рече Суле
кгрунтовъ, за Днепром лежачих, привилеем року тисеча пят
сот деветдесят сегого на сойме Варшавскомъ некгды урожо-
ному Станиславови Жолкевському, дедови его, контьєерован-
ных, а теперешньому поводови, по смерти деда и помененое
матки его, правомъ вечным належачих, яко о том процес
справы тое и припозов теперешный ширей сведчить. На тер-
мине теды нинешньому слушне за тым мандатом припоз-
вовым, на сеймъ теперешный по позваного выданым, припа-

дающимъ, кгда сторона поводова през шляхетного Влацлава Говоша, а позваная през шляхетного Валентого Буского, умоцованныхъ своихъ, абы тые добра поводови теперешнему, през позваного обсягненые, присужонные и шѣкды в том же позве менованные, на десет тисечей копѣ грошей литовѣскихъ шацованные, нагорожонные былы, просилъ. Позванный засже над данину Байбузиную ничого болшѣ не тримаетъ, одповедаючи роспералис и шероце в той справе перед судомъ нашимъ контровертовали. Мы с паны радами нашими, на сеймѣ теперешный згромажонными и при боку нашемъ будучими, контроверѣсьни сторонѣ с обудву выслухавши, поневажъ комиссыя прошлыхъ сеймовъ декретами светое памяти короля его милости пана отца нашего сеймовыми в той справе была наказана и дотолъ конца своего не вѣзяла; теды, заховавшы стороны обѣдвѣ, водлѣ першихъ декретовъ, при правахъ, привилеяхъ и урочискахъ, в нихъ менованныхъ, повагою сейму теперешнего тымъ же сторонамъ обѣмъ знову комиссаровъ нашихъ назначаемо, то естъ, велебного в Бозѣ ксендза Александра Соколовского, номината Киевѣского, такъже вельможныхъ, урожонныхъ и велебного Адама—Александра Санѣгушѣка, воеводу Волинского, Максимилиана зѣ Преремба Преремѣбского, каштеляна Сирадѣзского, Монцицкого, Литинѣского etc. старосту, Кгабриеля Стемѣнѣковѣского, брацлавского, Миколая Косаковского, Черниговского старосту, Виского каштеляновъ, Опилона Вороница, Киевского, Адама Киселя, черниговского подкоморихъ, Теодора Ельца, хоружого, Оедора Воронича, подчашого, Киевскихъ, Войцеха Милачевѣского, Плоцкого и Луцкого каноника и секретаря нашего, и Андрея Загоровского, дворянина нашего, назначаемо. Котории то поменены комиссарѣ наши, упатривши часъ до одправеня тоее ж комиссыи яко на способнейши и сторону позваную впродъ листомъ инѣнотестенции своее, водлугъ права, обѣвестивъши, на кгрунтѣ помененые зѣѣжати, онымъ ся припатрити и положенѣ мѣстѣ и урочискѣ тыхъ яко довѣго и широко наданѣ стороны позваное, то естъ урожонного Еремаша Вишневецкого, ростегатисъ маетъ, уважыти, кгрунтѣ тотъ обѣѣхати и оцерковати зѣ кгрунтомъ

стороны поводовое, водлугъ наданя ей служащимъ розграничити и каждой стороне властной и держене показати и означити (не потягаючи однак тыхъ кгрунтовъ на одписанье и урочисча в привилееях менованные) повинньни будут; которая комиссия если быс одного дня скончити не могла, теды и иных, по собе идучих од зачаты своего, аж ся скончит, одправоватис может. В чом небытность одного, двоих и троих з тыхъ же комиссаровъ наших (быле тыи, которые водлугъ права до тое sprawy належат, были) перешкожати не будет. А еслибы тым декретом комиссарскимъ сторона которая колвек не контентовалас, справу тую зо всим тое комиссии актомъ, до розсудку и skutecznego през нас узаная тые же комиссары наши одошлют; которым сторонам обема на близко да Панъ Богъ пришлым сейме валном, кгда тая справа од комиссаровъ наших до насъ одослана будетъ, з реестру сеймового до суженя припадетъ, рокъ завитый назначаемо и заховуемо, валное однак справ всех попарте позваному, од поводовое стороны до суду земского Киевского инътентованных, зоставуючи моцью нинешнего декрету нашего, на што для лепшого веры печат нашу коронную притиснути розказали есмо. Данъ въ Варшаве, на сейме валномъ коронномъ, дня девятого месяца марца, року Панского тисеча шестсот тридцат пятого, панованя королевствъ наших полского третьего а шведского четвертого року.

За справою велебного в Бозе его милости ксендза Якуба Жадзика.

Jacobus Zadzik, episcopus Culmen. et Pomesaniae, nominat Cracou. R. P. Cancellarius. Joannes Bederman.

(Лит. метр., книга записей корон. № 24, лл. 79 об.—81).

XXIV.

Рѣшеніе сеймоваго суда по дѣлу о духовномъ завѣщаніи умершаго кн. Юрія Вишневецкаго, каштеляна Кіевскаго (*Декретъ межи кнеж. Еремиашомъ Вишневецкимъ, а ксендзомъ бискупомъ Жмудзъкимъ*). 13 марта 1635 г.

Владиславъ четвертый, з ласки Божое корол полскій etc...., — ознаймуемо etc.. иж приточилас перед нас и судъ нашъ сеймовый справа зъ реестру судового, за одосланемъ одъ суду головного трибуналу Любелского до тогож суду нашего, межи урожонимъ Еремиашомъ Корыбутомъ-Вишневецкимъ, суксессоромъ власнымъ урожоное некгды кнежны Галшки Вишневецкое, велможного некгды кнежати Ерог(о) Вишневецкого, каштеляна Кіевскаго, цорки и добр всих по немъ позосталыхъ дедичъки, стороною поводовою, а велебнымъ в Богу кзенъдъзомъ Еримъ Тишкевичомъ, на онъ часъ суфраганомъ Виленъскимъ, а теперъ бискуномъ Жмудзъкимъ, однимъ зъ леггатариушовъ тестаменту тогож речоного велможного некгды кнежати Вишневецкого, каштеляна Кіевскаго, позванемъ, а то в справе о роспарте ся правъное о тестаментъ въ способъ ординации през помененого велможного некгды кнежати Ерогъ Вишневецкого, каштеляна Кіевскаго, противъ праву учиненный, и о неважность его, тудеж о скассоване оногъ и одсуженъе добръ и суммъ пинезныхъ, тымъ мнеманымъ тестатентемъ неправне помененымъ леггатариушомъ, въ ординации спецыеникованымъ, записаныхъ, и о уступенъе през нихъ того всего в поссессию и право поводовое прироженое под таксою пятидесятъ тисечей копъ грошей литовскихъ, такъ възъглядомъ теперешнегъ позваного, яко инъшихъ леггатариушовъ каждого зъособна заложоную, повторе южъ передъ судомъ головнымъ трибуналу Любелского точачое; где на термине правнымъ, зъ конътroversии в той справе сторонъ обудву судъ головный трибуналу Любелского што стороны пунктовъ певныхъ, в тестаменте тымъ же выраженныхъ, которымъ певные леггата кляшторомъ, костеломъ, шпиталомъ и рознымъ особомъ де презента, не рееруручие на смерть урожоное некгды кнежны Галшки

цорки своее, легговали оныя за слушныя и тестаментови под-
 легаючы быти, также и тые, которые перъшымъ декретомъ
 тогожъ трибуналу децидованыя сут; ашпробовал и за важныя
 быти узнал; а што ся дотычет леггать и диспозиции кото-
 рыес мели по зостю зъ свята помененое кнежны Гальшки
 Вишневецкое, цорки его, отверати, тые еслиби за тестамент
 чили ординацию розумены быти мели, тот же суд головнього
 трибуналу Любелского на узнане до суду нашего сеймового
 одослал. На термине теды нинешнемъ, слушне за тым одо-
 сланемъ зъ головнього трибуналу Любелского припадаючимъ,
 кгда стороны обедве перед нас и суд нашъ сеймовый пер-
 соналитер становилис и шероце межы собою през умоцо-
 ваныхъ своихъ контровертовали, Мы с паны радами сенаторами
 нашими, на сейм валный коронный згромажонными, на тот
 час при боку нашимъ будучими, зъ обудву сторонъ, очевисте
 стоячихъ, контроверсии выслухавшы и уважывши, поневаж
 велможный негда кнежа Ерий Вишневецкий дизпозицию
 добр лежачихъ и сумъ пенежныхъ не зараз по смерти своей,
 але аж по смерти кнежны Гальшки, цорки своее, которая его
 пережыла и добра вси по немъ позосталые правомъ приржо-
 ное сукцессии, по которой акторъ теперешний лейтиме сук-
 цедует, объявля противъ праву посполитому, инъ енерваци-
 онемъ лейтиме сукцессии чинит, иужъ подавъши за смертью
 своею добръ всихъ онымъ правомъ приржонымъ дедицтво,
 еслибы умерла въ нихъ дедичовъ и леггатарисъ назначает,
 венцъ тежъ право статуту середнее (которымъ ся воеводства
 Волинское, Киевское и Брацлавское судят) литовского любо
 волный шаеунокъ добръ набытыхъ позволяет, такъ однакъ
 абы заразъ по смерти своей каждый легговал и на смерть
 особы иншое не реферовался, Тую диспозицию пана Киевского
 (не тестаментомъ, але ординацию, правомъ посполитымъ заборо-
 неную, быти узнаваемо, леггатумъ тое, о которое велебный
 ксендзъ бискупъ Жмудзкий чинит, яко по смерти кнежны
 Гальшки Вишневецкое отвераючюс, кассуемо и в нивеч
 оборочаемо часы вечными. иже жадное ваги мети не має, и
 до плаченя его акторъ теперешний неповиненъ, декларуемо

моцю теперешнего декрету нашего, до которого для лепшого веры и печат коронная ест притиснена. Данъ въ Варшаве, на сеймѣ валнымъ короннымъ, дня тринадцатого месяца марта року панского тисеча шестсот тридцат пятого, панованя нашего полского третего, а шведского четвертого року.

За предложениемъ велебного в бозе его милости ксендза Якуба Жадзика, бискупа Хелминского, Помезанского, номината Краковского, навѣщшого канцѣлера коронного.

Jacobus Zadzik, eps Culmens. et Pomesan. Nominat Cracov. R. P. cancellar.—Joannes Bederman.

(Лит. метр., кн. зап. кор., № 24. л. 83—84).

XXV.

Заочный приговоръ сеймового суда по жалобѣ короннаго стражника Самуила Лаща-Тучапскаго объ ограбленіи его им. Домонтова, Песчаного и Золотоноши, убійствѣ однихъ его слугъ и причиненіи тяжкихъ ранъ другимъ при вооруженномъ наѣздѣ п. Александромъ Олекшичемъ - Героновскимъ и многими другими его соучастниками, въ числѣ которыхъ былъ и кн. Іеремія Вишневецкій; въ силу этого приговора за обвиняемыми признава вина неявки въ судъ (*Контумация на Олекшицахъ, кнежати Еремияшу Вишневецкимъ и иншихъ велю отъ пана стражника коронного*). 9 ноября 1639 года.

Владыславъ четвертый, з ласки Божое корол полский etc.,—ознаймуемо etc., etc., иж перед суд нашъ сеймовый при- точилася справа з реестру судового, за приволанемъ возного енерала земьского шляхетного Марцияна Рытелского, меж инъстикгаторомъ нашимъ короннымъ и его делеяторомъ урожонимъ Самуелемъ Ласчомъ-Тучапъскимъ, стражникомъ короннымъ, Овруцкимъ, Каневскимъ старостою нашимъ, поводомъ, а Александромъ Олекшичомъ Кгерановскимъ, Полониею Домонтовою, малжонкою зошлого негда урожоного Грегора князя Домонта позосталою, Богуфаломъ Олекшичомъ Кгерановскимъ, Анъдреемъ Халаимомъ, яко прыныцыпалами, урожонимъ кнежате Еремияшомъ Корибутовичомъ - Вишневецкимъ, шляхетными Кследю, Войною, Кгошковъскимъ, Турскимъ,

Домарацкимъ ротмистромъ нашимъ, Сендзицкимъ, Вышне-
скимъ, Белским, Цирским, Павловскимъ, комъпринцыпалами
учиньку ниже менованого, позванными, за позвомъ албо ма-
ндатомъ нашим, од поводовое стороны по позванных на сеймъ
теперешный выданнымъ о то, иж позваные, сполную раду и
намову межи собою учинивши а час способный до выпелне-
ня учиньку ниже менованого под одездъ на трибунал по-
водовъ (упатривши?), не огледаючись на повагу права пос-
политого и звирхности наше, нокой посполитый кгвалтечи,
способомъ неприятелскимъ людей до тысячи чоловика зобрав-
ши, зъ знаками военными и ротмистрами над хоронгвьями
ропорядивши, дня чотырнадцатого мца сентября в року про-
шлом, тисеча шестьсот тридцат пятомъ, з стрелбою огнистою,
кгвалтовне на добра наше и державы пререченого актора ме-
стечка Домонтовъ, Песчаное и Злотоношъ наехали и оные
добра и села, до нихъ належачие, опановали; также слугъ
поводовыхъ позабняли, постреляли, потопили, а особливе уро-
жонных Яна Ястрембского през оба уха, Петра Домашевского
в тыл головы аж до мозку, Романа Окрынського в тварь с
правого боку, Марцина Кремиского в левую руку, Петра Со-
виняського през шию пострелили; речи при том же наезде
побрали; урожонных Адама Кгенского тыраньско забили, в дол
вкинули, псом, свинюм на покармъ тело его оддали; Каспра
Матушинского, Криштофа Домбровского забивши и тела их
в пустки заволокли попалили; Яна Ясинского поймавши в
везеню приватном тримали; также гайдуковъ, янъчаровъ по-
водовых, одных на смерть позабняли, других постреляли и
поранили; оруже все и кони позабирали и вси спряты домо-
вые в способъ лупу побрали; преречоные добра спустошили;
белые головы покгвалтили, яко о том протестация и мандатъ
ширей в себе опевают. Зачимъ таковымъ непристойнымъ по-
ступкомъ въ вины суровые, в праве посполитом описаные, по-
пали и заслужили, до которыхъ всказаня менованая сторона
поводовая, позванныхъ всихъ запозвавши, оныхъ всихъ, за потри-
кrotnымъ по три дни возного вышъменованого привольтва-
немъ, до права не одзываютися, през умоцованого своего шля-

хетного Адама Калуского за першимъ позвоомъ въ вине контумации на термине нинешнемъ вдала; которое вздане для памяти до книгъ канцелярии нашео естъ записано. Деялось въ Варшаве, на сейме, дня девятого мца ноября, року панского тисеча шестьсотъ тридцать девятого, панованя, яко и выжей, Справа того ж etc. Jan Bederman.

(Лит. метр., кн. зап. кор. 30-я, лл. 108—110).

XXVI.

Отсрочка дѣла въ сеймовомъ судѣ по жалобѣ монаховъ Кіевскаго Пустынно-Никольскаго монастыря на кн. Іеремію Вишневецкаго о насильственномъ захватѣ послѣднимъ принадлежащаго монастырю урочища Климатичъ и основаніи на немъ города Жолнина (*Арештъ межи отцями Микульскими а кнеж. Вишневецкимъ Еремияшомъ*). 10 ноября 1639 г.

„Владыславъ четвертый, з ласки Божое корол полскій etc. ознаймуемо etc. иж передъ нас и судъ нашъ сеймовый приточилася справа была з реестру судового, за приволанем возного енерала земьского и двору нашего шляхетного Станислава Сошиньского, межи велебнымъ отцемъ Изайашомъ Трохимовичомъ, игуменомъ, и всею капитулою монастыря святого Миколы Пустинского Кіевьского, а урожонимъ Еремияшомъ Корыбутомъ-Вишневецкимъ, позванным, за позвоомъ албо мандатомъ нашимъ ду (sic) готового декрету суду головного трибуналу Любельского ремиссионис по прополъзлыхъ терминахъ, если бы якие в той справе розмяные были, одъ поводовое стороны по позваного на сеймъ теперешный выданнымъ, в справе о взяте кгвалтовное добръ монастыря Микульского Пустинского Климатичъ, въ воеводствѣ Кіевьскомъ надъ рекою Сулою лежащихъ, и о посажене кгвалтовное места Жолнина на преречонимъ кгрунте Климатичькимъ власнымъ монастыря Микульского Пустиньского, до суду головного трибуналу коронного въ року тисеча шестьсотъ двадцат четвертомъ мца августа девятого дня интенътованое. В которой справе судъ головный трибунальский коронный любелский, по розныхъ очевистыхъ конътроверсияхъ, тую справу, зо всеми ее поступками, до суду на-

шого сеймового одослалъ, яко о томъ помененный декретъ суду головного трибуналу Любельского, в той справе ферованный, ширей в собе опекает; а иж тая справа до тых часъ есть интермиттована и трансляпсована, для того преречные поводы, хочечи тую справу до ефекту привести, до готовое ремиссии и декрету трибуналу Любельского и всего поступку, в той справе будущого, позванных поводове тым позвоомъ позвали и припозвали, о чомъ помененный припозовъ теперешный ширей в собе опекает. На термине теды нинешнемъ, с помененого припозву слушне в той справе припаломъ, постановившись очевисто, оденъ зъ акторовъ отецъ Симеон Каменецкий, именемъ всих акторовъ, позваного иж се, за потрикротнымъ по три дни возного вышъ менованого привольванем до права не становилъ и ведомости жадное о нестаню своем намъ судови и стороне поводовой не далъ, взыскъ апробацции привилеикувъ и правъ, на добра, о которые речъ есть, служащих, с присуженемъ тых же добръ стороне поводовой з наказанемъ реинтромиссии в шесть недель подъ таксою в позве вложоною, с присуженемъ тое таксы в недосыт учиненю декретови поводовое стороне, с приданемъ возного и одосланем оног на интромиссию, з допусчєня нашого судового, з волным однакъ тое справы арештомъ, до звыклое години vzdalъ былъ; лечъ тое vzdane, кгда о године звыклой, до арешту межи иншими справами и тую справу приволано. Теды од позваного очевисто одєззавшись шляхетный *) Домъбровский, умоцованный его, арештовалъ; который арештъ, иж тая справа теперешнего сейму до сужєня не припала, для памяти до книгъ канъцелярии нашеє есть записанный. Деялось въ Варшаве, на сейме, дня десятого мца ноября, року панъского тисєча шєстьсот тридцат девятого, панованя нашого яко и выжей. Реляция того ж. Petrus Gembicky Epus Praemisliensis. Regni Poloniae Cancellarius. Jan Bederman“.

(Литовс. метр., Кн. зап. кор. № 30, лл. 113—114).

---

*) Пропускъ въ подлинникъ.

XXVII.

Рѣшеніе суда сеймоваго (объ отсрочкѣ) по дѣлу о захватѣ кн. Іереміей Вишневецкимъ у стражника короннаго Самуила Лаща-Тучапскаго мѣстечекъ Домонтова, Песчаного и Золотоноши (*Декретъ межы урож. стражникомъ короннымъ кнежатемъ Вишневецкимъ Олекшычами и иными позванными аддиции зъ сусѣпенською*). 30 сентября 1641 года.

Владыславъ четвертый, з ласки Божое.....,—ознаймуемо тымъ листомъ нашимъ, ижъ прыточиласе перед насъ и судъ нашъ сеймовый валный коронный справа з реестру судового за приволашемъ возного енерала земскаго и двору нашего шляхетного Станислава Сошынського межы инстикгаторомъ нашимъ и его деляторами урожонымъ Самуелемъ Ласчемъ-Тучапскимъ, стражникомъ короннымъ, Овруцкимъ, Каневскимъ старостою нашимъ, поводомъ, а шляхетнымъ Александромъ Олекшычомъ Кгерановскимъ, Богуѳаломъ Олекшычомъ, Марушою Олекшычовною, первышого малъженства Анъдреевою Халаимовою, а тепер второго Тобияшовою Халаимовою, з притомністю малжонка ее, прынціпалами; также урожонымъ кнежатемъ Еремияшомъ Вишневецкимъ и шляхетными Колендою, Войною, Кleshковскимъ, Турскимъ, Домарацкимъ, ротмистромъ пешымъ Сондзицкимъ, Вишневскимъ, Билишкою, Пирскимъ, Павловскимъ, компрынціпалами, за позвомъ албо мандатомъ нашимъ вторымъ, по отрыманой впрод контумации од поводовое стороны, по позванных на сеймъ теперешный выданнымъ о то, ижъ позванные, сполную раду и намову межы собою учинившы, а часъ способный до выполнения учынкъу нижей описаного подъ одяздъ на трыбуналъ Любелтський повода упатрившы, где тежъ и позванные одни, то естъ Александер Олекшычъ и зошлый Анъдрей Халаимъ были (лечъ сына и швакгра своего на выконане за взятого замыслу южъ на то дома пры зошлой кнегини Домонтовой zostавили), не огледаючысе на зверхностъ нашу, на повагу права посполитого, на целость добръ речы посполитое, и овшем то все зневажившы, покой посполитый згвалтивышы, за которымъ ачъ, завше але особливе на трыбунал одежчаючымъ такъ в

особахъ своихъ, яко в добрахъ и державахъ, тудже слудзы, подданные и челяд ихъ вшелякая позостала в безпеченстве, зоставати мают, способомъ неприятелскимъ, люде помененого урожного кнежати Вишневецкого, умыслне на то назычонне, под тисечю або болъшей чловека, на роты розделившы ротмистры и поручники нижей описанные подавъшы, оныхъ под хорутве изъ знаками военъными шыкомъ постановивъшы, где тежъ шляхетный Богуеаль Олекшычъ певъными купы реиментоваль, дня чотырнадцатого месяца сенътебра, в року тисеча шестьсотъ трыдцать осмом, с пятници на суботу, важылисе и смели през тые ж люде моцно, кгвалтомъ, зъ гаковницами и шмикговницами, органъками и иншою стрылбою огнистою на добра нашые и речи посполитое державы поводовое, то есть на Домонтъ, Песчаную и Золотоношую и иншые до них належачие одну по другихъ людми около обточывшы, потомъ окрыкъ учынившы, стрелбу зовсюдъ огнистую выпустившы, способомъ неприятелскимъ на нее ударыти и през моцъ, арматно в нее впадшы были и высекъшы оное опановали, на которыхъ люде свои розложывшы доперо тых, што челяди и слугъ поводовыхъ недобитковъ, зоставало, секли, били, стреляли, топили, а меновите слугъ поводовыхъ шляхтичовъ добрыхъ Яна Ястремского през оба уха пострелено, Петра Домашинского в тылъ головы аж до мозъку пострелено, в месте Песчаной; Романа Сокчинъского в твар с правого боку, почавшы од варкгъ ажъ до уха пострелено, Марцина Кривъского в левую руку, почавшы од запястя аж до локтя вдолжъ, в месте Домонтове; Петра Сочынского през шыю на вылет пострелено в месте Золотоношы; которыхъ пострелявшы, речи, кони и охендозтво все позабирали; гайдуковъ, янъчаровъ поводовыхъ постреляли, поранили и окрутне а немилостиве окалечыли, а меновите, Марцина Смаховича янъчарына в раме правое пострелено, Васка Клименка янъчарына в тваръ с правое стороны пострелено и зубовъ четыры выстрелено, Иоахима Гужоровича янъчарына в ногу правую пострелено нижей колена; в месте Песчаной янъчаровъ дванадцети, меновите Ивана Юскевича, Ивана Голеню, Деска Воренъка, Грыцька Стопаченъка,

Ивана Локосенъка, Кирыла Грывача, Шымона Зоропца, Кузму Семашчєня, Кирика Голода, Стевана Кума, Яска Зуба, Крыштоа Коновича; в месте Домонтове: Яска Мелесченю, янъчарына, в губу з левое стороны пострелено и зубовъ два сподънихъ выстрелено, Себестиянови Трохименькови руку правую, почавши од раменя всего и палцы столкли, кости в немъ покгрухотали, Дахнови Косченкови также в руку правую во двухъ мєстцахъ кость пробито, Ивана Дудєня вверхъ головы през чупрыну пострелено; тамъ же забито гайдуковъ и янъчаровъ десять, а меновите Петра Стражку гайдука, Крыштоа Сокола гайдука, Андреяша Вроновскаго гайдука, Данила Цєтревя янъчарына, Томаша Ковалєнка янъчарына, Куша Полапенка янъчарына, Михала Дзичка янъчарына и Стояна Жокгєра гайдука и брата его Янъчого; а в месте Золотоношы янчаровъ и гайдуковъ пострелено и поранєно чотырохъ, а меновите, Тимоша Перебєского янчарына в лобъ с правое стороны два разы раз подле раза шкодливе зятю, Гарасима Торопя в локоть самое руки левое, зачымъ каликою на руку зосталъ, Кузму Крывошыйку въ ягòду лъвую и въ ухо левое пострелено, тамъ же забито гайдуковъ янчаровъ десєти, а меновите: Процика Стеванєнъка янчарына, Смока Клокача, Петра Коробку, Ивана Кгошловскаго, Петра Куклю, Терєха Зимченка, Кирыка Карменка, Петра Сулгу, Тимоша гайдука, Крыштоа Носовскаго, а тела позабияныхъ такъ в томъ месте Злотоношы и иныхъ вышъ менованыхъ одны потопили, а другєе, до пустокъ зъвлекъшы, спалили кони спряты и все, што одно колвєк такъ поводоваго, яко слугъ, янчаровъ, гайдуковъ было, которые вси рєчы суть в протєстации експрєссе выражєныє, в способъ лупу на килка дєсятъ тисєчей забрали; добра нашєє а державу поводовую спустошыли, бєлы головы кгвалтили, добра прєрєчєныє, поводови служачєє, кгвалтовнє в посєссию свою завязали, яко о томъ всемъ протєстации, возного рєляция шырей в себе опєвають; про то, до всказаня винъ правныхъ. за тотъ учынокъ попалыхъ, вышъ менованєє особы запозванєє суть. На термєнє тєды тепєрєшнємъ, с поменєного позву мандату на-

шого дня трынадцатого месяца сеньтебра прыпадаючым и дотоль се кончачымъ одинъ зъ позванныхъ шляхетный Богуеаль Олекшычъ персоналитеръ своимъ и другихъ позванныхъ именемъ поводовую сторону инъевазйоне цитационис еть кавзе зъ присуженымъ вины пене талионисъ елиминации зъ книгъ протестации, о которую реть есть, презъ урожного Станислава-Казимира Беневского, писара кгородского Туцкого, ведаль былъ; которая справа и вздане ее, кгда дня тогожъ о годinne звыклой межы иншими до арешту прыволана была, теды ее шляхетный Адамъ Калуский и од стороны поводовое арештоваль; а потомъ, кгда таяжъ справа межы сторонами поменеными зъ арешту стороны поводовое перед насъ и судъ нашъ сеймовый дня двадцать третего месяца сеньтебра прыпала, теды сторона поводовая, такъ инъстикгаторъ нашъ яко и его деляторъ урожный стражникъ коронный, перед нами и судомъ нашимъ персоналитер становшы сторону позваную в зыску винъ правныхъ вздала; которая справа и вздане ей, кгда о годinne звыклой дня того межы иншими до арешту прыволана была; теды ее такъже од Олекшычовъ и Халаимовое шляхетный Ян Бобицкий, а од урожного кнежати Еремияша Вишневецкого и иншихъ, в мандате менованныхъ, шляхетный Якубъ Квасневский арештоваль; на термине теды иннешнимъ, дня на дате нижей выражонымъ, кгда таяжъ справа зъ арешту стороны обоей знову перед насъ и судъ нашъ прыпала, сторона поводовая и одинъ съ позванныхъ, то есть шляхетный Богуеаль Олекшычъ, персоналитер у суду перед нами и паны радами нашими становилисе, в которой справе тотъ же позванный комъпаренсъ, не вдаючисе в жадные контроверсие, диляции на прокуратора аектовал. Мы теды с паны радами сенаторами нашими, на сейм теперешный згромажоними, пры боку нашомъ будучыми, на аектацию стороны позваное, то есть помененого Богуеала Олекшыча, оному тое диляции на прокуратора, до насъ вношное, позволяемо, якожъ му урожного Станислава-Казимира Беневского, писара кгородского Луцъкого за оброну до справы тое прыдаемы, одтинаючи томужъ позваному в тойже справе

вшелякие дилляции правные, заховавшы прытомъ сторонамъ обема терминъ на прышлом да Панъ Богъ, сейме валномъ коронномъ, а то безъ вшелякого прыпозву, завитый, аз дру-гими позванными, выжей меноваными, тую жъ справу, яко сполную, до прыпаднення справы тое жъ суспендуемо и заве-шаемо; што все для памяти до актъ канцелярыи нашею есть записано. Деялосе в Варшаве, на сейме валномъ коронномъ, дня тридцатого мѣсяца сентебра, року панского тисеча шесть-сотъ чотырдесять первого, панованя нашего полского девя-того, а шведского десятого року. За преложенем, яко и вы-жей. Petrus Gembicky, episcopus Praemisliensis, Regni Poloniae cancellarius.—Jan Bederman.

(Литов. метр., кн. записей корон. № 30, л. 263 об.—266).

XXVIII.

Постановленіе сеймового суда о признаніи за кн. Іеремією Вишневецкимъ вины неявки къ разбору жалобы на него Горо-дельскаго старосты Криштофа Харленскаго о захватѣ городища Грайворона съ прилежащими къ нему слободами (*Контумация на кнежати Вишньневецкимъ от урожогого старосты Городель-ского*). 28 февраля 1643 года.

Владислав четвертый, з ласки-Божое корол полский.....,—ознаймую, etc., ижъ перед судъ нашъ теперешний сей-мовый приточилас справа з реестру судового, за приво-ланем возного енерала земского и двору нашего шляхетного Марцияна Рытелского, межи инстикгаторомъ нашимъ корон-нымъ и его деляторомъ урожонымъ Крыштофом Харлезким, старостою Городелскимъ, покоевымъ дворяниномъ нашим, по-водомъ, а урожонымъ Іеремияшомъ - Михалом Кобытутомъ - Вишневецкимъ, позванным, за позвом, албо мандатомъ, нашим першимъ, от поводовое стороны по позваного на сеймъ тепе-решний в справе нижей менованой выданным, о то, ижъ поз-ванный претекстомъ права якогос, которого поводъ позваному за правдивое не признавает и овшем жадного права важ-ного не маючи, важиль се данины певные поводи от све-тое памяти короля его милости, пана отца нашего, беникгне

консервованные и привилеемъ специальнымъ подтвержонные и през их милость пановъ комисаровъ до реалное посессии поданные, то есть, городисче Грайворонъ и слободы, до Грайворона належачие, меновите: Дмитровку, Липово, Почепковъ, кгвалтовне посегнути; которых данинъ презъ летъ килканадцат поводъ спокойне уживаль, якожь де факто обняль, посегнул и осель и до того часу тые добра виолентер тримаєт и поседаєтъ, о чомъ тот мандатъ ширей в себе маєт. Поневаж теды судови нашому кокгницио привилегиорумъ инкумбигъ до показаня права, ежели якое мети себе претендует. до уступеня добръ помененых, себе консервованых, до заплаченя и нагороженя шкодъ, з неуживаня тых добръ поднятыхъ, которых себе шацует на тридцат тисечей золотыхъ полских, кгрунту в то не инъкиюдуючи, и до наказаня того всего презъ декретъ нашъ, повод позваного запозвавши, ижъ се, за потрикrotnымъ през три дни возного вышеменованого приволываньемъ, до права не становил и ведомости жадное о нестаню своем судови и стороне не далъ, през умоцованого своего Станислава Крыжана, очевисто у суду стоячого, в вине першое контумацьи, водле поступку правного, vzdаль; которое vzdанье для памети до книгъ канцелярии нашеє єсть записано. Деяло се в Варшаве, дня двадцать осмого мєсяца лютого, року тисеча шестьсотъ чотырьдєсять третєго, панованя кролевьствъ нашихъ полского дєсятого а шведского одинадцатого року.

За предложеньемъ ясневєлможного єго милости пана Єрого с Тєнчина Осолинского, навышшого канцлера коронного, Быдкгоского, Рьдского, Дзелского, Любачовского, Любомьского, etc. старосты.

(Литов. метр., кн. записей корон. № 24, лл. 183 об.—184 об.).

XXIX.

Постановленіе сеймоваго суда объ отсрочкѣ до слѣдующаго сейма разбора дѣла между братіей Кіевскаго Пустынно-Никольскаго монастыря и кн. Іереміей Вишневецкимъ о захватѣ послѣднимъ монастырскаго имѣнія Климатичъ по р. Сулѣ, заселеніи его и основаніи тамъ г. Жолнина. (*Ректа межи чернѣцями Микольскими Киевъ, а кнеже: Еремияшом Вишневецъким*). 26 марта 1643 года.

Владислав четвертый, з ласки Божое корол полский.,—ознаймуемо etc... ижъ передъ нас и суд нашъ сеймовый при-точилас была справа з реестру судового, за приволаньем возного енерала земского шляхетного Марцияна Рытелского, межи велебнымъ отцемъ Изанашомъ Троєимовичом, игуменом и всею капитулою монастыря светого Миколы Пустынскаго Кіевскаго, поводами, а урожоним Еремияшом Корыбутом-Вишневецким позваннымъ, за позвомъ албо мандатомъ нашимъ до готового декрету суду головного трибуналу Любелского ремиссионис по проползлых терминах, еслибы якие в той справе розуменые были, от поводовое стороны по позваного на сеймъ прошлый в року тисеча шестсотъ тридцат девятомъ выданным в справе о взяте кгвалтовное добръ монастыра Микулского Пустынского Климатич, в воеводстве Кіевскомъ надъ рекою Сулою лежачих, и о посаженъе кгвалтовное мѣста Жолнина на пререченомъ кгрунте Климатичкимъ власным монастыра Микольского Пустынського, до суду головного трибуналу коронного в року тисеча шестсот двадцатъ четвертомъ месяца Августа девятого дня инътентованой; в которой справе суд головный трибуналъский коронный Любелский, по розныхъ очевистых контроверсияхъ, тую справу зо всими ее поступками до суду нашего сеймоваго отослал, яко о том помененый декретъ суду головного трибуналу Любелского, в той справе еерованный, ширей в себе опеваает; а ижъ тая справа до тыхъ час была интеръмиттована и трансляпсована, для того преречонные поводове, хотечи тую справу до ефекту привести, позваного до готовое ремиссы декрету трибуналского Любелского и всего поступку, в той

справе будущою, позвали и припозвали были, о чем помененый припозов ширей в себе мает; с которою кгда терминъ на сейме менованом року тисеча шистсот тридцат девятого десятого новембра пред нами и паны радами сенаторами нашими припал, теды, постановившис очевисто, оденъ з акторов отец Симеон Каменецкий, именемъ всихъ акторовъ, позваного ижъ се за по трикrotnымъ през три дни возного вышменованого до права приволяваньемъ не становил и жадное ведомости судови и стороне не дал яко несталого и права непослушного, в зыску апробации привилеевъ и правъ, на добра, о которые справа точила служащих с присуженьемъ тых же добръ поводовой стороне, з наказаньем реинтромиссии в шест недел под таксою, в позве вложеною, и присуженьемъ тое таксы в недосытъ учиненю декретови поводовое стороны, с приданьем возного и отосланьем оною на интромиссию, з допущения нашего судового, з волнымъ однакъ тое справы арештом, до звыклое години vzdal был; леч тое vzdane, кгда о године звыклой арештовой до арешту меж ивним приволявано, теды от позваного шляхетный Домбровский, умоцованный его, арештовал, которая сейму прошлого иж до осужения не припала, теды на року нинешнемъ с поменого маядату ремиссы трибуналское, по проползлыхъ терминныхъ выданого, и з арешту, на термине прошломъ занесеного, слушне в той справе припалымъ Мы с паны радами и сенаторами нашими, на сеймъ теперешний згромажонными, при боку нашомъ будучими, не припускаючи сторонъ обохъ до росправы правное, а то для короткости часу припадающее лимитации судов сеймовых и для поважныхъ справ речи посполитое, тую справу до пришлого даст Бог шестинедельного сейму, зо всимъ тое справы эффектомъ, такъ яко на тот час припадати мела, отложилимы, якож и на тот час откладаемо и терминъ сторонамъ обомъ на томъ же, даст Богъ, пришлом шестинедельнымъ сейме без припозву заховуемо, завитый нинешнее реекты нашею моцю, до которое для лепшого веры печатъ коронную притиспути росказалисмо. Дан в Варшаве дня двадцат шостого месяца марца, року панского тисеча

шестсотъ сорокъ третего, панованя нашего полского и шведского одинадцатого року.

За предложениемъ его милости пана канцлера.

(Литов. метр., кн. записей корон. № 24, л. 238 об.—239 об.)

XXX.

Постановленіе сеймоваго суда о признаніи за кн. Іеремією Вишневецкимъ вины неявки его въ судъ къ разбору жалобы на него надворнаго маршалка Адама Казановскаго о захватѣ г. Ромень со всей его волностью при вооруженномъ набѣдѣ на этотъ городъ (*Контумація отъ вел. его млти пана маршалка надворного коронного на князати его млти Еримъ (sic) Вишневецкимъ о Румно*). 1645 года.

Владиславъ четвертый, з ласки Божое король Польскій etc.,—ознаймуемо тымъ листомъ нашимъ всѣмъ воецѣ и каждому зоособна, кому то ведати належитъ, ижъ запозванный былъ позвомъ мандатомъ нашимъ сеймовымъ передъ насъ и паны рады наши на сеймъ валный, в року теперешнимъ отъправуючийся, урожонный Еремия Корыбуть-Вишневецкій, яко принципаль, на инстанцію инстикгатора нашего коронного и его делятора велможного Адама с Казанова Казановскаго, маршалка надворного, борысовскаго, солецькаго, козиницкаго, билскаго старосты, о то, ижъ онъ, не обавляючись ничего на острость права посполитого, которое станъ шляхецкій поровнаньемъ одинаковымъ в волностяхъ и свободахъ цале затрмываеъ, тудежъ ничего не дбаючи на вины и карая, противко всѣмъ, добра наши королевскыя квалтовне и безправне заежджающимъ и презмоць и квалтъ поседающимъ и покой посполитый взрушающимъ, правомъ описаные, а ни респектуючи на зверхность нашу королевскую, часу недавно прошлого. то естъ дня чотырнадцатого мая в року прошломъ, тисеча шестьсотъ чотыредесятъ четвертомъ, важил се шляхетныхъ Миколая Длотовскаго, Алексанъдра Замойскаго, Лукаша Хмелецкаго, Станислава Борковскаго, Станислава Понъчиньскаго, Яна Закревскаго, Андрея Силича, Станислава Понятовскаго, Яна Стривязькаго, Яна Яницкаго, Яна Быдлинскаго, Федора Ся-

ноженского, Яна Жвана, Яна Конаревского. Яна Свяцького, Яна Волъського, Себестияна Маховъского, Вилима Сендзицького, Войцеха Войну, Кондрата Кгречина, комъпринципаловъ и помощниковъ, и иншихъ на то добре способныхъ людей, которыхъ онъ имена и прозвиска лепей ведаеть, яко на неприятели коронъного, арматъне и збройне, в личбе великои людей, розно узброеныхъ, з дракганамы и хорогвями и бубнами (што и самой Москве, яко в пограничу тамошнимъ не безъ подивеня и подозрѣня зостало, откол се трвожитъ, а затымъ и до розорваня пактъ поприсежонныхъ заледвей имъ оказией не дало), до преречоныхъ добръ вашихъ королевскихъ Румна, на замки, места и волости, до него належачие, в державе и в уживаню спокойномъ, водлугъ привилею нашего, звышменованого велможного маршалка будучихъ, кгвалтовне наслатъ и презъ тыхъ людей на то зосланныхъ урожонного Крыштофа Сяноженъского, хоружого черниговского, подстаростего тамошнего руменского, кгвалтомъ з нихъ выгнавши, послушенъство подъданныхъ всеи волости руменское на себе обняти и тую жъ державу Румень, зо всею волостю, яко добра паши королевскыи з спокойного держаня делятора теперешняго презъ моцъ и силу однять, з нее кгвалтовне оногo выгнати и выбити и собе тые добра зо всеми фолварками, гумнами и збожами, оборами, будами, и их шафарами, товарами лесными южъ выробленными, с пинеэми готовыми, с чинъшовъ и провенътовъ, также и за тые лесные товары выбранными, и зо всимъ домовымъ спрятомъ, который се в той державе руменской в фолваркахъ и селахъ, до нее належачыхъ, знайдовалъ, позванный собе кгвалтовне привласъчити и моцью тое все посести. Которую то державу руменскую зо всимъ яко з нее тот же деляторъ без вшелякое причины отъ помененыхъ людей презъ позваного зосланныхъ кгвалтовне выгнанный естъ и дотолъ безправне позванный трымаеть и въ уживаню своемъ яко свое власное маеть з великимъ тыхъ добръ спустошенъемъ и з неошадованою шкодою звыш менованого делятора и скарбу коронного, яко о томъ ширей протестация учиненая в собе опе-

вает, которыхъ шкодъ на сто пятьдесятъ тысячей золотыхъ польскихъ поводове менуютъ. Зоставивши теды делятор с тым же позванымъ за дворомъ нашимъ особную о выбитье и отнятье добръ менованыхъ акцію, тепер толко до всказаня и ротягненя на позваномъ винъ правныхъ за нарушенъе покою посполитого вышменованымъ мандатомъ нашимъ на сеймъ теперешний запозвалъ, о чомъ тотъ же мандатъ нашъ ширей в себе сведчить. На року теды нинешнем, с помене-ного мандату в той справе припаломъ, шляхетный Вавринецъ Рычевский пленипотентъ стороны поводовое у суду нинеш-него очевисто становши, позваного, ижъ се за приволанъемъ возного енерала земъского шляхетного Маръцияна Рышель-ского до права не становилъ, а ни се отъывал, за чим оного, яко не сталого и права посполитого не послушного з допу-сченя суду теперешнего сеймового в вине першое контума-ции водле описаня права посполитого vzdаль, которое vzdанъе до книгъ канцелярии наше для памяти естъ записано. Дан в Варшаве на сейме валномъ шестьнеделномъ короннымъ в понеделок на завтрее по недели мясопустный року панъско-го тисеча шесть сот чотырдесят пятого, панованя кролевствъ нашихъ полского и шведского трынадцатого року.

За предложеньемъ ясневелможного его мл. пна Ерого с Тенчина Осолинского, найвышого канъцлера коронного, быд-кгоского, любомского, любачовского, рыдзкого, адаелского etc. старосты, Jan Bederman.

Примѣчаніе. За настоящимъ постановленіемъ сеймоваго суда должъ былъ бы слѣдовать рядъ другихъ такихъ же и подъ той же датой постановленій относительно каждого лица, участвовавшаго въ наъздъ и неявившагося къ суду; королевская же „канцелярия русская“ для сохра-ненія времени и мѣста поступила такъ: она кратко, опустивъ, напр., под-робность о недоумѣніи, вызванномъ за Московской границей этимъ во-оруженнымъ наъздомъ, изложила „контумацию от того ж маршалка над-ворного коронного на пану Пончинскимъ“ и затѣмъ пояснила: „такихъ контумаций слово въ слово на особахъ розныхъ от того ж ста нуло кг, меновите: на Александре Замойском, Яне Закревском, Яне Волском, Се-бестияне Маховском, Ярошу Шварчовском, Станиславе Борковском, Яне Молском, Кондрату Гречинне, Андрею Силичу, Яне Явницком, Федоре Ся-ноженском, Яне Кглюзидком, Александре Кгарлинскомъ, Яне Выдлинском, Видлиме Сенданциком, Яне Стрывязком, Войцеху Войне, Яне Конаревском, Яну Жване, Марцине Вишневскомъ, Станиславе Понятовском, Миколаю Длотов-ском и Лукашу Хмелецкомъ“.

(Лит. метр., книга записей корон. № 24, лл. 290—291).

XXXI.

Рѣшеніе сеймоваго суда, въ силу котораго князь Іеремія Вишневецкій, со всѣми своими сообщниками, обвиняемый короннымъ надворнымъ маршалкомъ Адамомъ Калиновскимъ въ вооруженномъ набѣздѣ и захватѣ г. Румна, съ прилежащей къ нему волостью, признанъ невиновнымъ, за доказательствомъ права собственности на этотъ городъ и волость, которые ему должны быть возвращены и на будущее время обмежеваны назначенными для того комиссарами; обвинителю же судъ предписываетъ незаконно присвоенный себѣ городъ и волость возвратить князю Вишневецкому (*Декрет меж вел. маршалкомъ короннымъ надворнымъ а кнеж. Вишневецкимъ*). 23 марта 1645 г.

Владиславъ четвертый etc...,—ознаймуемо тым листом нашим всим вовець и каждому etc., ижъ перед нас и судъ нашъ сеймовый валный коронный шестънеделный варшавський приточилас была справа з реестру судового, за приволяньемъ возного енерала земьского и двору нашого шляхетного Марыцяна Рытелского межи урож. инстикгаторомъ нашимъ короннымъ и его деляторомъ велможнымъ Адамомъ с Казанова Казановскимъ, маршалкомъ надворнымъ короннымъ, Борысовскимъ, Солецкимъ, Козиницкимъ, Билскимъ старостою, поводомъ, а урожоним княжатею Еремияшомъ Корбутомъ-Вишневецкимъ, яко принѣципаломъ, позваннымъ, за позвомъ мандатомъ нашимъ вторымъ, по отриманю на позваномъ в суде сейму теперешнего вини першое контумации выданнымъ, о то, ижъ позванный, не обавляючись ничего на острость права посполитого, которое станъ шляхецький поровняньемъ однако всихъ в волностяхъ и свободахъ цале затримуваець, тудежъ ничего не дбаючи на вини и карая противко всимъ, добра наши королевськие кгвалтьтовне и безъправне заезджаючимъ и презъ моць и кгвалтьтъ посадаючимъ и покой посполитый взрушаючимъ, правомъ описаные, а ни респектуючи на зверьхъность нашу кролевскую, часу недавно прошлого, то есть, дня чотырнадцатого мая в року прошлом, тисеча шестьсотъ чотырдесять четвертомъ важилъ се шляхетныхъ Миколая Длотовского, Яроша Шваръчевьского, Яна Молъского, Яна Кглюзицкого, Алекъ-

сандра Кгарлинского, Марцина Вишневецкого, Алексѣсандра Замоиского, Лукаша Хмелецкого, Станислава Борковского, Станислава Понъчиньского, Яна Закревьского, Андрея Силича, Станислава Понятовьского, Яна Стривязкого, Яна Яницького, Яна Быдлиньского, Федора Сяноженского, Яна Жвана, Яна Конаревьского, Яна Волъського, Себестияна Маховьского, Вилима Сенъдзицького, Войцеха Войну, Кондрата Кгречина, комъпринципалов и ихъ помочниковъ, и инъших на то добре способленныхъ людей, которыхъ онъ имена и прозвиська лепей ведаеть, яко на неприятеля короньного, арматне и збройно в личбе великой людей, розъно узброеныхъ, з даракганами, с хорогвями и бубнами (што и самой Москве, яко в пограничью тамошнимъ не безъ подивеня ихъ и подеизрєня зоставало, сконтъ се трвожити а за тымъ и до розорваня поприсежонныхъ пактъ заледвей имъ оказии не дало:) до преречонныхъ добръ нашихъ кролевьскихъ Румна, на замъки, места и волости до него належачие, въ державе и уживаню спокойном, водлуг привилею нашего, звышъменованого велможного маршалька будучихъ, и кгвалтовне наслатъ и презъ тыхъ людей, на то зосланныхъ, урожного Крыштофа Сяноженьского, хоружого черниговьского, подстаростего тамошнего Руменьского, кгвалтомъ з нихъ выгнавши, послушенство подданныхъ всея волости Руменьское на себе обняти и тую жъ державу Руменъ зо всею волостю, яко добра наши королевские, з спокойного держєня делятора теперешьного презъ моцъ и силу отъняти, з нее кгвалтовне оногъ выгнатъ и выбить, и собе тые добра зо всеми фолваръками, гумнами и збожами, оборами, будами и ихъ шафарами, товарами лесными южъ выробленными, с пинезъми готовыми, с чинъшовъ и провеньтовъ, также и за тые лесные товары выбранными, и зо всимъ домовымъ спрятомъ, который ся в той державе Руменьской и фолваркахъ и селахъ, до нее належачихъ, знайдоваль, позванный собе кгвалтовне привласчити и моцю тое все посєсти; которую то державу Руменскую зо всимъ, яко з нее деляторъ безъ вшєлякое причины от помєненныхъ людей, презъ позваного зосланныхъ, кгвалтовне выгна-

ный есть и дотолъ безправне позванный тримаеть и в уживаню своемъ, яко свое власное, маеть, з великимъ тыхъ добръ спустошенъемъ и з неошачованою шкодою звышменованого делятора и скарбу коронного, яко о томъ ширей есть протестация учиненая; которыхъ шкодъ на сто пятьдесятъ тысячъ золотыхъ полскихъ поводахъ себе менуютъ; зоставивши теды делятор с тымъ же позваннымъ за дворомъ нашимъ особную о выбите и отнятѣ добръ менованныхъ акцію, тепер толко до всказаня и ростягненя на позваномъ винъ правныхъ за взрушенѣ покою посполитого вышъ менованнымъ мандатомъ нашимъ вторымъ на сейму теперешнимъ запозвалъ былъ; с которого то позву мандату нашего второго, кгда теръминъ в суде нашимъ дня пятнадцатого мца и року ниже менованомъ припалъ, теды постановивъшис очевисто у суду инстигаторъ самъ позваного, ижъ се за приволанъемъ возного вышменованого до права не становиль и не отъывалъ, яко несталого и права непослушного, з допусченя суду нинешняго, в зыску винъ правныхъ, то есть инфамии, которая ся заразъ всказуетъ, с приданъемъ возного на публикацию и на екзекуцию до суду належного отосланъемъ, з отданъемъ одтолъ за неделъ шесть скарбови Речи Посполитое добръ, в позве менованных, и наказанъемъ шкодъ, а то подъ виною инфамии, которая ся, в недосытъ учиненъю тому декретови, на позваномъ всказуетъ и на публикацию в судахъ маршалъковскихъ коронныхъ стороне поводовой терминъ завитый заховуетъся, з волнымъ однакъ тое справы арештомъ до звыклое години, vzdаль былъ; лечъ кгда о године арештовой межи инъшими и тая справа до арешту приволана была, тыды от позваного шляхетный Станислав Ронжевский справу тую и vzdанъе се арештовалъ; с которого потомъ арешту, кгда тая жъ справа в суде сейму теперешнего припала, теды мы с паны радами сенаторами нашими, при боку нашимъ будущими, на тот час оную до пришлое сесии отложилимы были, о чомъ тотъ мандатъ, арештъ и реекта ширей в себе мают. На року теды нинешнемъ с помененого мандату, арешту и реекты, слушне в той справе

припалымъ, стороны обедве, поводовая и позваная, сами очевидно у суду нинешнего становились и в той справе, правную межи собою росправу маючи, контроверътовали; которыхъ контроверсий мы с паны радами сенаторами нашими, при боку нашимъ на сеймъ теперешний згромажонными, выслушавши и оные уваживши, поневажъ справа тая, водле описаня права посполитого, судови сеймовому до розсудку належитъ, для того форумъ той справе узнаваемо и позваному поступовать наказуемо; и в поступованю суспенъса кокгниционе кавзе факти о лепшости права обоей стороне експериментъ межи собою чинити наказуемо. Въ експерименте контроверсии обое стороны обширне такъ през урж. инстикгатора нашего и делятора, яко и през позваного привилея также и оппозиции правъ и диспозиции обоей стороны, взглядомъ тыхъ добръ пер утрамкве партемъ широце внесенные, добре розумевши, поневаж а парте цитата доведено естъ, ижъ пустыня река Сула целая, почавши от початку, яко ся тая река починаеть от Снятина лесу, рубежа давного московского. также река Удай, Солоница, ухоть Лужокъ в той циркумъференции, яко естъ в привилею выражоно, ажъ до устья тое реки Сулы в Днепръ, в року тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмомъ зошлому Михайлови Байбузе-Грибуновичови естъ конферованая; которое потомъ право свое помененый Байбуза в року тисеча пятьсотъ деведесятомъ на особу урожноного княжати Алексъандра Вишневецкого влилъ и оные правне резикгновалъ, а потомъ в том же року тисеча пятьсотъ деведесятомъ, за позволенъемъ вшех становъ коронныхъ и великого князства Литовского, не толко тот привилий оригинальный, Байбузе конферованный, и продажа, през Байбузу урожноному кнеж. Алексъандрови Вишневецкому учиненая на тую реку Сулу, апробованая естъ, але теж деново привилей, кнеж. Алексъандрови Вишневецкому конферованный, тоужъ конституцією естъ утвержонный; которымъ привилеемъ позванный теперешний доводит, ижъ. при Суле штобы колвек кгрунтов, от Москвы рекуперованныхъ, найдоватся мело, Реч Посполитая ничого себе претенсии не зоставила и тотумъ

юсъ суум кнеж. Александрови Вишневецъкому в способ права неотзовного уступила; с которых прав ясно то ликветъ, ижъ Руменъ, о который реч ест, зъ его прилеглостями, засел на власном кгрунте дедичном позваного, и достаточне доведено ест диспозициями и документами земскими, же не през донатариушовъ наших, але през урожон. княжат Вишневецких тот Руменъ на кгрунте земском княжат Вишневецких дедичным, а не на ншимъ кролевъским ест осаженный. С тых теды таковых диспозиций, широце перед нами индучованных, найдуемо, иж привилий, на Сулу целую реку конферованный. правом посполитымъ укгрунтованный, инъ дубиум вокованный быт не може, и при ним позваного ин перпетуум, ничого еа ин парте на Реч Посполитую не ексципу-ючи, заховуемо; а иж тот Руменъ ин лятифундиис, которые с тых привилеев позваному належат, засел, для того ж и тот Румен позваному юре гередитарно присужаемо; инсупер привилей велможного маршалка ншого, яко нуллитер противко першим привилеем ет контра конституциом анни тисеча шестсот трынадцатого, суб минореннитате позваного, упрошеный, тудеж вси процессии правные, през инстикгатора ншого и велможного маршалка за двором нашим о тые добра отрыманные, кассуемо и, же тые добра обстантибусъ юрибусъ ет привиленис позваное стороны ординации добръ, от Москвы рекуперованных, подлежат не могли, найдуемо, а яко до виндикования тых добръ инстикгаторови ншому доро-гу ин перпетуумъ загорожаемо, так актора вел. маршалка нашего респекту реституционис кворумвис провентуум с тых добръ, през весь часъ посесии перцепъторум, поневаж оные, за привилеемъ нашим, презумендо бона ессе рекгалия, перципиебать, аб омни ет квавис импетиционе волным чинимо, стосуючис однак до конституции року тисеча пятсот девет-десятого, которою комисаре до ограничена реки Сулы и ня-пых з их прилеглостями мели быт назначоны. Теды комиссаровъ наших велебного Александра Соколовского бискупа киевского, велможныхъ Януша з Логойска Тишкевича киевского, житомирского, Марцина на Гусятине Калиновского

черниговского воеводѣ, Александра Пясечинского киевского, Михала з Станиславита Станиславского камепецкого, Андрея з Домбровицы Фирлея белского, Адама з Брусилова Киселя черниговского, носовского каштелянов и старостовъ; урожонных Петра з Журова Даниловича крайчого коронного, кременецкого, парцевского старосту, Ерого Немирича киевского, Миколая Броневского черниговского, Яна Пясечинского новогородского подкоморихъ; Теодора Ельца киевского, Миколая Киселя новогородского хоружих; Адама Коморовского белского, Максимилиана Очесалского brasлавского, Станислава Пончинского черниговского судьевъ; Яна Барановского, столника brasлавского; Лукаша Мясковского, подстолого подолского; Казимира Косаковского, brasлавского подсудка; Станислава Ревуского brasлавского, *) Борейского черниговского подстолихъ; Марцина Кронковского, чешника brasлавского, Ерого Понятовского—придаемо и назначаемо, которіе комисари, водлугъ опису привилеевъ позваного, добра вси оного зъѣхавшись прод **) анни презентис тисеча шестсотъ сорокъ пять, униус, алтериусве вел иллорум абсенция нон обстанте, так од добръ наших и обывателей воеводствъ киевского и черниговского, водлугъ поссессии теперешнее позваного, мают ограничити и тое ограничено до метрики коронное и актъ городских киевских подати. Што ся зас тичет вин правних, о которые инстикгаторъ нашъ, взглядомъ неправного заеханя, привата авторитате в тые добра на позваном виндикует, теды тые пены през позваного комеритас мы, крол, на инстанцию панов рад наших и послов земскихъ, з добротчинности наше, патречи на заслуги позваного, каждое оказии Речи Посполитой, коштом и отвагою своею осведчонные, кондонуемо, а на тое месце, абы делятор вел. маршалок наш в речах и субстанции своей, в Румне позосталой, не шкодовал, наказуемо, абы помененный позванный добра тые румянские от акту нинешнего за недел шест в поссессию акторову пустил и ретелне интромаиттовал; на которую интромаиссию и

---

*) **) Пропуски въ подлинникѣ.

секретаров нших урожоных Людвика Кривковского и Яроша Дунина назначаемо, абы с тых добр вел. маршалок наш, без вшепякое позваного препедиции, румацию свою континуовал, а то под виною инфамии, которая се экс нункъ всказует и на публикацию ее, в неучиненю досыт, до уряду маршалковского отсылается а то суб рикгоре коммицинали; а по выйстю часу румации, которая ся водлугъ уподобаня ншого континуовати мает, тым же секретаром ншим добра руменские, зо всеми приналежностями, в дедицтво отъ инстикгатора нашего, яко и делятора, обвиненых, от тое sprawy часы вечными волных чинимо моцю декрету нашего, до которого печат коронная ест притиснена.

Дан в Варшаве, дня двадцат третего мца марца року Панского, яко и вышей, Реляция тая ж etc.—Jerzy Ossolinsky, kanclerz wielky koronny, m. p.—Jan Bederman.“

(Лит. метр., кн. зап. кор. № 24, лл. 349—353).

XXXII.

Соглашеніе отъ имени жены Русскаго воеводы Теофили Собѣской и князя Іеремія Вишневецкаго объ отсрочкѣ разбора между ними тяжбы о захватѣ послѣднимъ урочищъ Горошина и Слѣпорода у Собѣской до будущаго ближайшаго сейма (*Росписъ межи кнеж. Вишневецкимъ а воеводиною русскою*). 24 марта 1645 г.

Владиславъ четвертый etc., ознаймуемо etc, ижъ, поставивъшысь очевисто перед актами канъцелярии наше болшое руское коронъное, шляхетъный Вацлавъ Явошъ, именемъ велможное Теофили зъ Журова Собеское, воеводиное Руское, Красноставъское, Яворовъское старостиное, и вельможного Якуба Собеского, воеводы руского, яко малъжонка ее, стороны поводовое, з одное, а шляхетъный Лукашъ Высоцкый, именемъ урожоного кнежати Еремиаша Корыбута-Вишъневекъкого, позъваного, зъ другое стороны, пленипотенътове ихъ, за пленипотенъциями ихъ зуполными, обе од принъцыпаловъ своихъ до sprawy нижей менованое даными, ку записаню до книгъ нинешънихъ явне, устне и доброволне сознали тыми словы, ижъ што на сейме теперешънемъ валнымъ шестъне-

делнымъ варшавѣскимъ припадал терминъ принципаломъ ихъ зъ роспису, албо инстанъци, зъ сейму прошълого, въ року тисеча шестьсотъ чотырдесять третимъ одъправованого, учыненое и з року тымъ росписомъ захованого, а то в справе о забране и посягнене над данину Байбузину на реце Суле кгрунтовъ, за Днепромъ будучыхъ, и привласченя собе кгрунтовъ за данину нашу дедови поводовое стороны, а половицу оное, яко власному потомкови деда, матки и брата акторъки теперешънее належачыхъ, урочысчъ Горошына и Слепорода, на которыхъ места и села положенные суть; въ которой справе мы на сейме валънымъ коронънымъ комиссаровъ нашихъ певныхъ, в декрете менованыхъ, которыхъ на там тые кгрунты выежати и припатритъ се мели, яко долго и широко дачина продка позваныхъ ростягаться маеть, и тотъ кгрунтъ з даниною, оному служащый, обежати и оцеръклевати зъ кгрунтомъ поводовъ, за даниною нашою служащымъ, розъграничтъ и обомъ сторонамъ дерене показати и означыти мели, назначылимы были, што комиссары тые жъ, през насъ назначоны, намъ однести и мы затымъ однесенемъ ихъ кгрунты, кому што зъ нихъ належыт, при суде за дворомъ нашимъ албо на сейме мелнымы, о чомъ тотъ декрет нашъ шырей в собе опеваеть; до которого декрету и иныхъ зъ антецессорами своими, последей ферованыхъ, сторона поводовая, прихилиючысь позваного, до того теръмину и пункту правного, на которымъ тая справа недоконъчона зостала, и до далшого в той справе поступку правного, до присуженя собе тыхъ кгрунтовъ на помененый сеймъ пришлый позъвала и припозвала, о чомъ в собе тотъ припозовъ и роспис шырей опеваеть; теды они обое сторона, не припусчаючы тое справы на тотъ час до розъсудьку правного и далшого децъзии нашею на сейме теперешънимъ, оную до сейму близко прышълого шестьнеделного коронъного, по теперешънимъ сейме въ Варшаве, албо где зложеный будетъ, найпервей припадаючого, розняли и росписали и терминъ принципаломъ своимъ на обедве стороны, оборонамъ правнымъ ничого недерекгуючы, завитый, кромъ припозву, зложили и заховали, што все для памяти и веры

до тых же книгъ канцелярии наше ест записано, и тотъ экстрактъ лимитации под печатю коронною стороне требующой естъ выданный. Деялося въ Варшаве, на сейме вальнымъ шестинедельнымъ короннымъ дня двадцатъ четвертого мѣца марца року Панского тисеча шестсотъ чотырѣдесѣть пятого. Панованя королевствъ нашихъ полского тринадцатого, шведского чотырнадцатого року. Реляция, яко и вышей.

Jerzy Ossolinsky, kanclerz Wielki koronny.—Jan Bederman.

Примѣчаніе. Такое же соглашеніе объ отсрочкѣ между этими же тяжущимися сторонами записано въ ноябрѣ 1639 года (кн. записей корон. № 25, лл. 51 и 52), 20 сентября 1641 года (та же книга, лл. 119 и 120) и 12 ноября 1646 года (кн. записей корон. № 24, лл. 465 и 466).

(Литов. метр., книга зап. кор. № 24, лл. 386—388).

XXXIII.

Рѣшеніе сеймового суда по дѣлу короннаго хорунжаго Александра Конецпольскаго съ Русскимъ воеводой, княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ, въ силу котораго послѣдній обязывается возвратить первому самовольно присвоенныя имъ себѣ земли по рр. Хоролу и Ржицѣ, а назначенные сеймомъ комиссары должны обмежевать эти земли и описать ихъ границу. (*Декретъ межи пномъ хоружимъ корон. а княземъ Вишневецкимъ воеводою рускимъ о Хорол.*) 3 января 1646 г.

Владиславъ четвертый etc...,—ознаймуемо тым листомъ декретомъ нашимъ всимъ вовецъ и каждому зособна, кому то ведать належитъ, ижъ передъ насъ и судъ нашъ сеймовый, вальный, шестинедельный коронный, Варшавскій приточилась справа з реестру судового, за приволанемъ возного енерала шляхетного Станислава Сошиньского, межи инстингаторомъ короннымъ и его деляторомъ урожонимъ Александромъ Конецпольскимъ, хоружимъ короннымъ, старостою Переяславскимъ и Корсунскимъ, поводами, а велможнымъ Еремияшемъ-Михаломъ Корыбутомъ княземъ Вишневецкимъ, воеводою рускимъ, позваннымъ, за позвомъ, албо мандатомъ нашимъ, от повода по позваного, прихилияючись до конституцій коронныхъ и декрету нашего сеймового, въ справе нижей менованой ферованого, выданнымъ, о то, ижъ позванный, спротивляючись тымъ же кон-

ституціямъ и праву посполитому, а на болшую уйму и знесеніе добръ нашихъ и провентовъ з нихъ походячихъ, великую часть добръ и кгрунтовъ нашихъ власныхъ и Речи Посполитое, намней на тридцать милъ, надъ реками Хоролемъ и Ржицею и кгрунтами ихъ, в воеводстве Кіевъскомъ лежащихъ и до старства Переаславъскаго и администрации добръ нашихъ салетрныхъ здавна завше належащихъ, во вѣсими ихъ принадлежностями, мимо вшелякую слушность, безправне и кгвалтовне розными часы посягнулъ, забралъ и за власные дедичные себе привласчилъ; на которыхъ кгрунтахъ и добрахъ нашихъ кролевъскихъ, не маючи намней жадного права, место Хоролъ и иншихъ местечокъ и селъ, слободъ и осадъ новыхъ килкадесятъ выбудовалъ и осадилъ, выставилъ и добра Речи Посполитое безъправне и презъ моцъ посел, чинечи то все ку значной шкоде Речи Посполитое, ку мнейшему пожитковъ и провентовъ скарбови коронному, с кватры належащихъ, што собе преречоный инстикгаторъ з деляторомъ противъко позваному (речи самое не кладучи) на сто тисечей червонныхъ золотыхъ шацуютъ; про то до прислухання ся отсуженя презъ декретъ нашъ сеймовый добръ позваного вышменованныхъ, уступеня оныхъ и в спокойное держаніе и уживаніе тому жъ деляторови старосте ншому Переяславскому до подання запозванный ест; с которого то позву мандату нашего, кгда терминъ той справе дня двадцат шестого мца ноября в суде сейму теперешнего припал, теды очевисто, у суду стоячи, тотъ же урожоный инстикгаторъ нашъ позваного презъ возного судового до права по три кротъ привольвать давал; который, ижъ се не становилъ и не отъывалъ, яко не стало го и праву не послушного, з допусченя суду сеймового, на упадъ взыску заплаченя ин инстанти таксы, в позве положонное, также уступеня добръ Речи Посполитой, о которые справа ся точить, и оныхъ деляторови од акту нинешнего за недель шесть пущеня, а то подъ виною вечное баниции, которая ся в недосытъ учиненю на позваномъ всказуетъ, с приданемъ возного на публикацію и отосланемъ до судовъ належащихъ на ексекуцію, з волнымъ однакъ тое справы арештомъ,

до звыклое години вдалъ былъ: лечъ тую справу и взданье ее от позваного шляхетный Войцехъ Милевъскій арештовалъ; с которой потым арешту, кеды тая жъ справа в суде сейму теперешняго дня першого декабра припала, теды за приволанемъ оное презъ того жъ возного тот же помененый шляхетный Войцехъ Милевъскій дилляции на прокуратора просилъ; на которого афектацію мы с паны радами сенаторами нашими, прихилиячись до права посполитого, оному дилляции тое позволилимы, якож и урожного Яна Заваду за обороньцу тое справы придалимы, о чом тот мандатъ, арештъ и аддичия ширей в себе мають. На термине теды нинешнимъ, с помененого мандату, арешту и аддичии в той справе припалым, стороны обедъве, поводовая сама очевисто, а позванный, велможный воевода руский, презъ пленинотента своего, актами кгородскими Кременецькими записаного, урожного Станислава Косцельского и урожного Яна Заваду, патрона от нас до справы тое приданого, пред нами и паны радами нашими становились и в той справе, росправу правъную межи собою маючи, контроверътовали; с которых контроверсий мы с паны радами сенаторами нашими, при боку нашим на сеймъ теперешний згромажонными, и спослами земскими, до тое справы з избы поселское высажонными, выслухавъши, иж идетъ о добра Речи Посполитое, форумъ слушное в той справе узнавши, позваному поступоват в поступованю актора и акцію належную осудивъши позваному отъповедать, и на далшии сторонъ контроверсии, отнявъши суспенсу, до комиссии неправне афектованую, skuteczne отъповедат наказуем. По skutечным зас оповеданю, мы с тыми ж паны радами нашими и послами земскими, контроверсий, выводовъ и документовъ сторонъ обох, передъ нами широче вношонных, выслухавъши и оные добре уваживъши, поневаж се то явне з доводовъ стороны поводовое и декретовъ светое памети крол: его мл: пана отца нашего межи инстиктатором короннымъ а администраторами тамошних добръ, поводами, а позъваннымъ урожнымъ Костантымъ Вишневецкимъ, на он часъ старостою черкасскимъ, стрьем и опекуномъ

позваного, екъсь серии с парциумъ контроверсиис ферованныхъ показуеть, ижъ тые реки Хорол и Ржица, з ихъ приналежностями суть в кгрунтах власных Речи Посполитое, а ни в реку Сулу не въпадают, и же их администраторове салетрни и старостове переяславские презъ робенъе салетръ и осаженье на них слободъ в уживаню были, в данине зас Байбузиной, конституцією потвержоной, жадное о тых реках взмянъки не маш, для того, отътявши инквизицію, презъ позваного афектованую, наказуемо, абы тот же позванный тьи реки Хорол и Ржицу, зо всеми ихъ приналежностями, осадами, подданными и прилеглостями обох сторонъ реки, яко власные добра Речи Посполитое, урожоному хоружому коронному, старосте нашему переяславскому, цале, безъ вшелякого добръ тых нарушеня и уймы, през писара скарбового, от велможного подскарбего коронного зосланого, при комисарах наших, моцю сейму теперешнего от нас на то депутованных, то ест велебного Станислава Петроконского, бискупа хелмского, опата бынецъкого, ясневелможного Миколая Потоцкого, каштеляна краковского, гетмана великого коронного, каменецкого, лятичовъского старосты; также велможных, велебныхъ и урожонных Владислава-Доминика кжати на Острогу, воеводу Сендомирского, луцъкого, Кгабриеля Стемпъковъского, браславского, Збикгнева Кгорайского, хелмъского, Яна Одрыволского, черниговского, виницъкого каштеляновъ и старостъ, Алекъсандра Неборовъского, архидиякона ловицъкого, каноника Кгнезненъского, Яхима Парневъского, дзекана сендомирского, секретара нашего, Ерого Немирича, Киевского, Стефана Четвертинъского, браславского, Яна Пясечинъского, новокгродъского подкоморих, албо их коморники граничъные; Ерого Любомирского, краковского, спиского, добчицкого, Константого Любомирского, сондецъкого, белоцеръковъского старостовъ, Иеронима на Брежанахъ Сенявского, Алекъсандра Сельского, подстолего познанъского, Даниеля Житкевича, инстикгатора коронного, Лукаша Мясковского, подсудъка подолского, Максимилияна Брозовъского, подъстолего киевского, и Павла Болецъкого, войского киевъского, которых килка небытность

(быле ихъ пять, з однимъ принамней с которым колвек з вышей менованныхъ, подъ которымъ, албо которого колвекъ з них, коморникомъ граничным, быт могло) тому актови перешкожати не будетъ, року близко пришлого дня двадцатого мца лютого и иншихъ по собе наступающихъ ажъ до зупольного кгрунтов и добръ помененныхъ отобраня и поводови отданя, безъ вшелякихъ отвлокъ, трудностей и препециий, ретельне и цале Речи Посполитой уступилъ, а то под виною вечное баниции, а взглядомъ делятора подъ таксою в позве менованю; которую таксу инъ казу контравенционис ин то то вел инъ парте тому декретови на добрах позваного власных, той суме корреспондующихъ, экс нунькъ всказуемъ и на екзекуцию до суду належного отсылаемъ; терминъ зас публикации баниции на сейме пришломъ завитый безъ припозву заховуемо. По которомъ то пущеню и skutecznomъ отданю Речи Посполитой и деляторови теперешнему презъ позваного кгрунтовъ и добръ помененных; повинны будуть тые ж комисаре наши вышменованные крунты и добра наши и Речи Посполитое над реками тыми жъ Хоролемъ и Ржицею, з обохъ сторонъ лежащие, от добръ помененого позваного над рекою Сулю, Удаемъ, Солоницею и'уходомъ Лужьком, также болотами и речьками, в Сулу, Солоницу, Удай и Лужок впадающими, подлугъ привилею его оному служащих, обехавши и достатечне се припатривши кгрунтомъ и положеню мейсць тамтых, оное розграничити, копцами и инъшими знаками граничными означити, такъ якобы южъ жадная на потомъ межи тыми ж позваного добрами а нашими королевскими, деляторови ад презенсъ присужонными, не зоставала дифференция, в чомъ всимъ веру и сумненъе тых же комисаровъ наших обовязуем; которое розграниченъе, еслибы се за еднымъ в тамтые крае комисаровъ наших помененных заездомъ для небезпеченства коронного, алъбо головных причинъ якихъ, дойти не могло, теды тым же комисаром нашимъ, моцью сейму и декрету теперешнего, даемо владзу, абы и на потом, обвестивши стороны обедве иннотесценциями своими, тыле разы зъежджали на тое розграниченъе, ажбы его ску-

течне отправили, копцами и иными граничными знаками означили и достаточне ихъ описали; которое границъ тыхъ описанье тые ж комисаре наши до метрикъ нашихъ обохъ коронныхъ подати мають моцью декрету теперешнего сеймового, до которого, для лепшого веры и ваги, и печат коронную притиснути розказались. Данъ в Варшаве, на сеймвалномъ коронномъ, дня третего мца декабря року Панского, яко вышей. Реляция того ж.

(Литов. метр., кн. зап. кор. № 24. лл. 496—499).

XXXIV.

Постановленіе сеймоваго суда объ отсрочкѣ, по случаю болѣзни Русскаго воеводы князя Іереміи Вишневецкаго, разбора жалобы на него короннаго хорунжаго Александра Конецпольскаго о вооруженномъ наѣздѣ и захватѣ слободъ Гадяча, Полтавы, Кременчуга и многихъ другихъ (*Декретъ межи пн. Хоружимъ короннымъ а княжат. Вишневецкимъ*) 5 декабря 1646 года.

Владиславъ четвертый etc...,—ознаймуемо тым листомъ декретомъ нашимъ, etc. etc., ижъ перед нас и судъ нашъ сеймовый валный шестинедельный коронный варшавський приточилася справа з ресстру судового, за приволанемъ возного енерала земського и двору нашего шляхетного Станислава Сошиньского, межи инъстикгаторомъ короннымъ, добръ и целости Речи Посполитое перестерегающимъ, и его деляторомъ урожонимъ Алексѣандромъ Конецпольскимъ, хоружимъ короннымъ, переяславскимъ, корсуньскимъ, плоскижовьскимъ старостою, яко укривжонимъ, поводами, а велможнымъ Іереміашомъ-Михаломъ Корыбутомъ кн. Вишневецкимъ, воеводою рускимъ, яко принъципаломъ, за которого ведомостю, розказанемъ и умыслнымъ насланемъ нижей описанные кгвалты пополненные суть, позваннымъ, за позвомъ мандатомъ нашимъ, от поводовъ по позваного на сеймъ теперешний, по отрыманю на нимъ вины першое контумации, выданнымъ, о то, ижъ позванный, не контентуючись правомъ посполитымъ, которое каждого обывателя до спокойного житя обовезало и кривдъ, кгвалтов, громад незвычайныхъ сурове боронит, и овшемъ, не обавляючись острости его а ни помнечи на станъ свой, в

волностях и свободахъ з станомъ шляхецъким поровнанный и заровно з другими обывателями коронными зодночонный, не паметаючи и на то, ижъ на перестерегане целости правъ и покою посполитого на столку сенаторскомъ, а не на утяженъе стану рыцерского, от нас посажонный естъ, а ни на зверхность стану и поваги маестату нашего респектуючи, а затымъ жадного на вины и караня противъко всимъ, добра наши королевские и Речи Посполитое през моць и кгвалтъ способом военным заеждающимъ и посадающимъ, взгляду не маючи на зневагу права посполитого а лекъкую увагу делятора, часу недавно прошълого, то естъ дня деветнадцатого липъца в року теперешним, тисеча шестьсот чотырдесять шостом, в ночи и инъших наступуючих дней, скупивъши купу немалую людей збройных, почъты войсковые, до громады и шику розных людей своих и на то засягнених спровадивъши, которых личъба сем тисечей людей выносила, арматы и вьси апараты военные, до буреня обороноу вшеляких налечачие, способивши, яко противъко неприятелеви коронному, способом военным, под местечко наше Гадячъ, впрод за годные заслуги в поссессии годное памяти ясневельможного каштеляна краковского, а потомъ зас теперешнего делятора будучое, люд свой тихо през свое директоры, волю и розказанъе позваного полнячие, подсадивъши, през той насланный люд страж, которая для неприятеля коронного на певные местца заведеная была, убегши, поймавъши и затрымавши, а потомъ под место подступивъши и обозомъ ся положивъши, людом збройнымъ в шику военнымъ з розвинеными хорогвями оточил, армату, дела и гаковници на розных местцахъ розсадивъши, стрелбу огнистую выпустивши, штурмъ припустилъ и, страшным стрелянемъ з делъ и гаковницъ места добываючи, браму месткую кгвалтъомъ высекъли и выломали, а там тот же насланный люд позваного, импетом до места впавши, розные кгвалты и усильства над обывателями тамошними доказуючи, а праве всех потугою потлумивши, до замьку тамъ будучого кинулись и тамъ, браму кгвалтовне выбивши и южъ все место и замокъ зо вьсими достатками

опановавши, розделивши люд на части таковымъ же способомъ кгвалтовнымъ и военнымъ, слободы названыя Гадячъ, Пултава, Зикгмунтовъ, Соколя гора, Кременчукъ, Подолки, Добрыкъ, Краснополе, Крукъполе, Лукашовское, Борокъ, Опочинское, Глинъскъ, Лютенъка, Зинъковъ, Олесное, Ахтыр, неведоме напавши, опановали, речи вси инъ супелектьтили доместика, кресценъцияхъ, также меды в бочкахъ готовые, яко в пасекахъ, побрали, а на остатокъ, кгда урожайный Станиславъ Кгулжевский, слуга деляторовъ, видечи такое усиство, кгда ся в местечку Рухавци замъкнулъ и там се про поссе на несподиванный инсулътъ оборонити усиловалъ, теды модо кгверико, арматно громажного люду военного, на местечко Рухавку наступивъши, през штурмъ оногo добыли и того Кгулчевского, такъ на гоноре и на теле уконтемътовавши, стамтул выхнули, супеллектилемъ домесътикамъ забрали, местечка инныя, праву доживотному урожного хоружого коронного подлежные, опановали, до шкод и спустошеня великого добра наши, которые себе на пяткротъ стотисечей золотыхъ, добръ самых не кладучи, рахуетъ деляторъ, привели, которымъ поступкомъ, правомъ вшелякимъ заказанымъ, покой посполитый взрушили, добра наши незвычайнымъ способомъ опановали, оныя дотол пустошат и способомъ якимсь войсковымъ, а рачей своволне и безправъне, пожитки себе з нихъ привласчаючи, виктуалия обывателюмъ и супелектьтилемъ забираючи, трымают и пустошатъ. Зоставивши теды себе делятор справомъ к ним(sic), до судовъ ихъ належачимъ, особое правомъ дохоженъе, тепер толко до всказаня на позваномъ винъ правныхъ, таковому учинкови годныхъ, также до нагороженя шкод, през учинокъ выпменованный починенныхъ, и до освобоженя тыхже маетностей заеханыхъ, посполу з ынъстикгаторомъ нашимъ, иле на част которого з нихъ належитъ, на сеймъ теперешний запозвали, о чомъ тотъ позовъ ширей в себе маеть; за которымъ то позвомъ, кгда терминъ в суде сейму теперешнего дня першого декабра припал былъ, теды, очевисто у суду стоячи, тотъ же урожайный инстикгатор нашъ, з деляции того жъ урожного хоружого коронного, поз-

ваного презъ возного до права привольтывать по три кротъ давалъ; который, ижъ се не становилъ и не отзывал, оного, яко не сталого и права непослушнаго, з допущеня суду сеймового на упад взыску привернення добръ, кгверико модо посегненных, инъ сексъ септиманий(?), также провентовъ з них забраных привернення и шкод на пят крот сто тисечей, в позве положонных, нагороженя ни инстанти под виною инфамни, которая се, в недосыт учиненъю, на позваном зараз всказуетъ с приданем возного до публикованя оное и на екзекуцию до суду належного отосланем, з волным однакъ той справы арештом до звыклое години vzdal был; леч тую справу и зданъе ее шляхетный Войцехъ Милевъский отъ позваного арештовалъ; на року теды нинешним, с помененого мандату и арештъу в той справе припалым, очевисто у суду стоячи, урожонный Станиславъ Косцелский, пленипотентъ позваного, актами кгородскими кременецькими записанный, а не вдаючись в жадные з стороною поводовою в той справе контрoверсiе, яко нунъциушъ диляции хоробы позваному, абы му водлугъ права позволена была, просилъ. Мы с паны радами сенаторами нашими, на сейме теперешнимъ при боку нашим згромажонными, велможному воеводе рускому позваному диляции вере инфирмитатис до недель двох ад репозициoнем того ж урожонного Станислава Косъцельского, поневаж урожонный Янъ Барановъский, столникъ браславский, репонентъ тое хоробы од позваного назначонный, ретелное свое в воеводстве киевъском не доводит поссессии, позволяемо; по которых неделях двох выйстю рок завитый перед нами на сейме, даст Бог, пришло, где колвекъ ся счастьеливе отправовати будетъ, заховуемо; на котором термине помененый позванный, велможный воевода руский, позволеную собе на сейме теперешнимъ диляцию хоробы поприсягнути в тые слова, ижъ под тот час правъдиве хоровал и для тое хоробы на сеймъ теперешний до справы тое очевисто перед нами станути не могль, повпненъ будетъ; который то листь хоробы, на афекътацию того ж урожонного инстикгатора нашого, в тот же декретъ вписать рассказали, и такъ ся в себе маеть: Ja, Jeremi Mi-

chał Korybut xiaże na Wiszniowcu y Łubniach, w-da ziem Ruskich, oznajmuie, iz na seymie walnym Warszawskim teraznieyszym, roku vigesima quinta octob. odprawowac' się zacementem gwoli sprawie przez instigatora koronnego y wielmoznego J. M. pana Alexandra na Koniecpolu Koniecpolskiego, chorążego koronnego, mnie y sługom moim na tenze walny Warszawski seym o zaiechanie iakoby gwałtownie dobr Hadiacza y przynależnosci, o czym w mandatach szerzy iest opisano, zadanei, dla choroby, którą od Boga wszechmogącego iestem nawiedzony, stanąc nie mogę; zaczym unizenie J. K. M. pana mego młściwego upraszam, aby J. K. M., Pan Moy Młściwy, zachowawszy mie przy beneficiis prawa pospolitego, dillacij choroby mi pozwolic raczył; o ktorey moiey chorobie jak J. K. M. Panu, Memu Młstiwemu, iak tez y stronie powodowey oznaymiwszy zleciłem facultatem plenariam do podaniatego listu mego urod. J. M. Panu Janowi Baranowskiemu, stolnikowi Bracławskiemu, plenipotentowi memu. W Wiszniówcu, dnia szesnastego nowembra tysiąc szescset czterdziestego szostego. Jeremi Michał Korybut X. na Wiszniowcu y Lubniach. Который то лист хобный для памети до книг канцелярии нашеое руское коронное, посполу з декретом тым ест вписанный, на што, для лепшого веры, и печат коронную притиснути розказалисмь. Дан в Варшаве, на сейме валном коронном, дня пятого мца декабра року etc. etc. Реляция того жъ.

(Литов. метр. кн. зап. кор. № 24, лл. 512—515).

XXXV.

Внесенная въ актовыя книги Русской коронной канцелярии выпись изъ Кременецкихъ градскихъ актовыхъ книгъ, отъ 22 марта 1646 года, довѣренности Русскаго воеводы князя Іереміи и другихъ Вишневецкихъ дворянамъ Адаму Жидовскому и многимъ другимъ на веденіе дѣлъ во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ (*Пленипотенция от того ж князати п. воеводы руского розным особомъ даная, до справ его служащая*). 5 декабря 1646 года.

Владиславъ четвертый etc.,—ознайтумемо etc., ижъ, при отправованю sprawy в суде сейму теперешнего межи урожо-

нымъ Алексѣемъ Конецполскимъ, хоружимъ короннымъ, переяславскимъ, корсунским, плоскировскимъ старостою, а велможнымъ Еремияшемъ Корибутомъ княземъ Вишневецкимъ, воеводою рускимъ, о добра Гадячъ и инѣшїе принадлежности, урожонный Даниель Жидневичъ, инстикгаторъ коронный, очевисто стоячи, пленипотенѣцію презъ позваного, рознымъ особомъ до справъ его служачую, с книгъ кгородскихъ Кременецкихъ автенѣтице выданую, перъ облятамъ подаль и абы до книгъ канцеляри наше руское коронное вписана была просилъ, которая такъ ся в собе мае: Выписъ с книгъ кгородскихъ Кременецкихъ року Паньского тисеча шестѣсотъ чотырдесятъ шостого мѣца марца двадцать второго дня. В рочки кгородские кременецкіе, от дня осмого мѣца и року, вышей на акте менованыхъ, припалые и судовые отправоутся зачатые, перед нами Алексѣемъ Белецкимъ, подстаростимъ, Теодоромъ Грицьковичомъ Домашевскимъ, судею, урядниками судовыми кгородскими кременецкими, постановивѣвшись очевисто, ясне освещонный княжа его мл Еремия Михалъ Корибутъ на Вишневцу и Лубняхъ Вишневецкий устне и доброволне созналъ, ижъ кжа его мл. во всихъ и вшелякихъ енералитеръ справахъ своихъ, яко и ясне освещонныхъ княжатъ ихъ мл. Ерого, Дмитра и Констанътого Корибутовъ, Анны и Барбари-Костанѣции Вишневецкихъ, потомѣковъ зошлого светое памяти княжати его млти Януша Корибута на Збаражу Вишневецкого, пана конюшого коронного, яко и ясне освещонное княжны ее мл. Костанѣции, цорки зошлого ясне освещонного княжати его млти Ерого Корибута Вишневецкого, старосты Камонацкого (sic), будучи опекуномъ княжатъ ихъ млстей прирѣжоннымъ, такъ з акторату своего и помененыхъ княжатъ ихъ мл., яко тежъ и реату, такъ тежъ и по справахъ подданныхъ своихъ и помененыхъ княжатъ ихъ млтей, с кимъ колвекъ и о што колвекъ в судахъ головныхъ трибунальскихъ коронныхъ, Любельскимъ и Петръковскимъ, также в суде трибунальскимъ Радомскимъ, в трибуналахъ великого князства литовского, в воеводствахъ Киевскимъ, Волынскимъ, Браславскимъ и Черниговскимъ, и в земствахъ и кгородахъ помененыхъ воеводствъ, и поветахъ оныхъ, также во всихъ воевод-

ствах и поветах короны полское, и на консерватахъ и воеводствахъ в помененых трибуналах, тудежъ в судахъ задворныхъ ассессорскихъ, сеймовыхъ, комисарьскихъ, подкоморскихъ, до суженя припадающих, которая бы ся колвекъ справа перед поменеными судами такъ кнжати его млти сознаваучого, яко и с помененых кнжат их мл и подданных кнжат их млтей актовала и до суженя припала, дае моц и зуполную пленипотенцию их мл паном Адамови Жидовъскому, Юзефови Фрыкачови, Станиславови-Казимирови Беневъскому, писарови кгородскому Луцъкому, Якови Машковъскому, Якови Заваде, Станиславови Косцелскому, Андрееви Мнишъкови, Михалови Шалайскому, Лукашови Высоцъкому, Андрееви-Казимирови Бедонскому, Андрееви Росохацъкому, Станиславови Домарацкому, Якови Думангаличови, Якови Дембскому, Криштофови Пясецъкому, Марцинови Пехоцъкому, Бартломееви Залескому, Алекъсандрови Олшамовъскому, Павлови Росовъскому, Войцехови-Михалови Исеганъскому, Стефанови Зимницъкому, Матеушови Чаплицъкому, Ерому Лобосови, Цириякови Калишевъскому, Якубови Квасневскому, Алекъсандрови Криковскому, Малхрови Песелскому, Томашови Пionтецъкому, Адамови Дворанъскому, Якови Белъскому, Ерому Божиевичови, Циприянови Минковъскому, Якови Суслови и инымъ всимъ, кого бы помененые их млть панове приятели и умоцованые до справъ кнжати их млтей и подданных их мл, приспособити могли и на местцу своимъ поставит, даю моцъ и зуполную пленипотенцию такъ всимъ посполу, яко и каждому по особну, во всехъ справах стават, контровертовать, от обтяжливых декретов апелляции выточати, прозеквущии интеръпоновати, дилляции вшелякие хоробъ простыхъ и правдивыхъ заживать и дилляции мајорис интромиссии в добра допускать, сумы декретами всказаные отбирати и зъ одобренных квитовать, сумы якимъ колвекъ правомъ любъ прирожнымъ, любъ сукцессиею на кнжати их мл. спадающие, отбирати, з отобранных квитовать, вливки на оные презъ особы в нихъ будучие о отдаче чинит и вшеляких инъ мере еть спедие оборонъ и добродействъ правных, в конституциях

и статутахъ описаныхъ, иле которая справа чого подлугъ права потребоватъ будетъ, заживати и в оныхъ ставатъ; а што колвекъ помененные ихъ мл. панове приятели и умоцованные, яко и от нихъ субституованные, водлугъ права постановятъ, все княжа е. мл. такъ зыскъ, яко и страту, про фирмо, рато етъ кграто приимуеъ, хочеть и декляруеъ тую пленипотенцию свою княжа его мл. мети за важную и моцную до летъ трохъ выйстя абъ акту презенти, якобы предъ поменеными вышей судами княжа его мл. самъ персоналитеръ ставилъ; што сознавши, абы до книгъ принято и записано было, просить—и отрымалъ; скоторыхъ книгъ и тотъ выписъ подъ печатю кгородскою кремемецкою естъ выданный. Писанъ в Кременцу. У того экстракту, при печати, подписъ руки писарское и корректа тыми словами: Андрей Внучокъ - Передилский, писаръ кгородский кременецкый. Корыкговалъ Стевиньский. Которую то пленипотенцию, такъ яко ся в себе маетъ, до книгъ канцелярии наше русское коронное, на афектацию помененого урожонного пистикгатора нашего, вписать и стороне потребуючой экстрактомъ выдатъ рассказали. Данъ в Варшаве, на сейме валномъ коронномъ шестинедельнымъ, дня пятого мѣца декабря року, яко вышей. Реляция того ж.

(Литов. метр., кн. зап. кор. № 24, лл. 515—517).

XXXVI.

Постановленіе сеймоваго суда о признаніи за Русскимъ воеводой Іереміей Вишневецкимъ вины неявки въ судъ къ разбору жалобы на него вдовы Черниговскаго каштеляна Софіи Косаковской о вооруженномъ наѣздѣ, захватѣ и разореніи села Владиславовки за р. Удаемъ (*Kontumacia od urodz. Kosakowskiej na wielmożnym wojewodzie Ruskim*). 23 мая 1647 года.

Władysław czwarty etc...,—oznajmujemy etc...,—iż przed nas u sąd nasz seymowy trzyniedzielny Warszawski przytoczyła się z reiestru sądowego, za potrzykrotnym przez trzy dni woznego generała slachetnego Marciana Rutla przywoływaniem, między urodzonym instigatorem naszym koronnym, z delaciey urodzoney Sofiey Mikołaiowej Kosakowskiej.

kasztellanki Czerniechowskiej, powodami, z iedney, a wielmożnym Jeremiem Korybutem, xiężęciem Wisniowieckim, wojewodą ruskim, pozwanym, z drugiey strony, za pozwem albo mandatem naszym, od powodow po pozwanego na seym terazniejszy wydany, o to, iz wielmożny wojewoda ruski, niedbając nic na ostrość prawa pospolitego y winy w nim opisane, tudziesz nie respektując nic na zwierzchność naszą krolewską, czasow nie dawno przeszłych, roznych dniow y miesięcy, to iest od roku przeszłego, tysiąc szescset czterdziestego piątego, y po nim następującego tysiąc szescset czterdziestego szóstego miesiąca Juny, pierwszego dnia, śmiał y wazył się urodzonych Jakuba Kolendę, Jana Wolskiego, Jana Strywiaskiego, Macieiowskiego y inszych w pozwie mianowanych sług swoich, dragunow y kozakow na własny grunt Dorohinski delatorki terazniejszey (ktorego gruntu od lat dwudzieśtu siedmiu z zesłym urodz. małżonkiem swym Mikołaiem Kosakowskim, kasztellanem Czerniechowskim, za prawem sobie służącym, była in pacifica possessione), z strzelbą ognistą, z chorągwiemi, bębniemi, do woyny należącymi, do siola Władysławowki, za rzeczką Udaiem leżącey, vi et violento modo nasyłać y gwałtem go odbierać, y inszych krzywd y szkod roznych w niemałej kupie ludzi służących, to iest dwunastu set człowieka nasłanych, poczynic, ostrozek na pomienionym gruncie postanowić, y groble zasypać kazał, względem czego delatorka wolną drogę sobie czynienia prawem zostawiwszy, teraz do przysłuchania się wskazania win prawnych za wzruszenie pokoju pospolitego, za takim naiachaniem pozwanego terazniejszego zapozwała, o czym ten mandat szerzey w sobie ma. Na terminie tedy niniejszym, z pomienionego mandatu w tey sprawie przypadłym, postanowiwszy się oczywiście słachetny Mikołay Bielowski, tegosz wielmożnego wojewodę Ruskiego, pozwanego, yz się za przywołaniem woznego wyz mianowanego do prawa niestawyl, iako niestalego y prawa pospolitego nieposłusznego, z dopuszczenia sądu naszego seymowego, w winie pierwszej contumaciey wedle prawa wzdał. Ktore wzdanie do xiąg kancelaryey naszej Ruskiej iest zapisane, y ten ekstrakt, pod pieczęcią większą koronną, na affektatią strony potrzebuiącey, iest wydany.

Dan w Warszawie, na seymie trzyniedzielnym, dnia dwudziestego trzeciego miesiąca maia roku Panskiego tysiąc szescset czterdziestego siódmego, panowania krolestw naszych polskiego y szwedzkiego XV roku.

Za przełożeniem iasnie wielmoznego jego mosci pana kanclerza koronnego.

(Литов. метр., книга записей корон. № 24, лл. 572 об. и 573).

XXXVII.

Постановление сеймового суда объ отерочкѣ разбора жалобы Русскаго воеводы, князя Іереміи Вишневецкаго на Переяславскую іезуитскую коллегію о присвоеніи себѣ этой коллегіей села Прохоровки, принадлежащаго къ Каневскому староству (*Miedzy xiążciem p. woiewodą Ruskim y oycami jezuitami collegium Pereasławskiego*) 23 мая 1647 г.

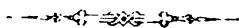
Władysław czwarty etc...,—oznaymuiemy etc...,—iz przed nas y sąd nasz seymowy trzyniedzielnny koronny Warszawsky przytoczyła się sprawa z rejestru sądowego, za potrzykrotnym przez trzy dni woznego generała ziemskiego y dworu naszego slachetnego Kaspara Gołkowskiego powołaniem, miedzy urodz. instigatorem naszym koronnym y iego delatorem wielmożnym xiążciem Jeremiem-Michalem Korybutem Wisniowieckim, woiewodą Ruskim, starostą naszym Kaniowskim, powodami, a wielbnym xiądzem Michalem Dobrowolskim, rektorem collegium Pereasławskiego societatis Jesu y wtzystką bracią collegium tegosz, pozwany, za pozwem, albo mandatem naszym, od powodow po pozwanych na seym terazniejszy wydanym, o to, iz pozwani, dobra wies Prochorowkę, z dawna w dzierzawie starostow Kaniowskich będącą y na gruntach, do starostwa Kaniowskiego należących, osadzoną, ku uymie prouentow y pozytkow Rzeczy Pospolitey y zatłumieniu płacenia quarty, nie wiedziec, za iakim prawem y tytułem, osiągnawszy, trzymają y pozytkow z niey zazywają ku wielkiej szkodzie Rzeczy pospolitey, ktorey sobie szacuią na dziesięć tysięcy złotych polskich, dobr samych w to nie includuiąc, o czym ten mandat szerzey w sobie ma. Na terminie tedy dzisiejszym dnia dziewiątego

miesiąca maia roku na dacie nizey mianowanego, z pomienionego mandatu w tey sprawie przypadłym, postanowiwszy się oczywiscie, szlachetny Woyciech Milewski, plenipotent powodow, pozwaną stronę w winie pierwszej contumaciey wzdawac chciał na pozew nizey inserowany, który tak się w sobie ma: Władysław czwarty, z łaski Bozey krol polski, wielki xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie etc....,—tobie, wielmożnemu w Bogu xiędzu Michałowi Dobrowolskiemu, rektorowi collegium Societatis Jesu Pereasławskiego, y wszytkiey braci collegium tegosz roskazujemy, abyscie wier. ww. przed nami y pp. radami naszymi, przy boku naszym będącymi, na seymie walnym koronnym Warszawskim zgromadżonymi, w roku ninieyszym, tysiąc szescset czterdziestym siódmym, po położeniu mandatu za niedziel szesc, ieden tydzień wyiawszy, naypierwzey przypadaiącymi, oblicznie y zawicie stali na żałobę y prawny postępek instigatora naszego koronnego y iego delatora wielmożnego xcia Jeremia-Michała Korybuta Wisniowieckiego, woiewody ziem ruskich, Kaniowskiego naszego starosci, który instigator y iego delator, wielebny xiąże Rektorze, samego przez się, a bracią z bytnością pomienionego xiędza Rektora, iako starszego collegium tegosz Pereasławskiego, pozywa o to, iż wielebnosc wasza dobra wies Prochorowkę, z dawna w dzierzawie starostow Kaniowskich będącą y na gruntach, do starostwa Kaniowskiego należitych, osadzoną, ku uymie prouentow y pozytkow Rzeczy pospolitey y zatłumieniu płacenia quarty, niewiedziec, za iakim prawem y tytułem, osiągnąwszy, trzymacie y pozytkow z niey zazywacie ku szkodzie Rzeczy Pospolitey, ktorzy sobie szacuią szkody na złotych polskich dziesięć tysięcy; przeto instigator koronny y iego delator, iako starosta nasz y dzierzawca Kaniowsky, chcąc, aby mianowana wies Prochorowka, niedawno od starostwa Kaniowskiego oderwana ze wszystkimi gruntami y okolicznosciami, z dawna należącymi, przesz wielebnosc waszę, przyworocona była, do ustapienia tey wsi Prochorowki, a w nieustapieniu zapłacenia szkod dziesięć tysięcy złotych polskich, dobr samych w to nie inkluduiąc, wielebnosc waszę pozywaią. Przeto, abyscie wielebnosc wasza, na terminie przysz-

łym stanąwszy, nakazania ustąpienia wsi Prochorowki, a w nieustąpieniu, przysądzenia szkod przysłuchali się y na wszystko prawnie odpowiadali. Pisan w Warszawie, roku tysiąc szescset czterdziestego siódmego, dnia trzydziestego miesiąca stycznia. Lecz tamże in instanti, w sądu tegosz będąc personaliter, tenże wielebny xiądz Michał Dobrowolski, rektor collegium Pereasławskiego, sam przez się y przez plenipotentą swego szlachetnego Piotra Zaleskiego prawnie w tej sprawie experiri ofiarowali się; która sprawa, gdy potym dnia trzynastego miesiąca maia roku tegosz, przed tymże sądem naszym seymowym trzyniedzielnym z experimentu przypadła była, tedy my z pp. radami naszymi, na seym tenże zgromodzonymi, przy boku naszym będącymi, na affektatią tegosz wielebnego xiędza Rektora collegium societatis Jesu Pereasławskiego, onemu za obroncę sprawy tej urodzonego Andrzeia Mniszka przydałismy. A potym, gdy tasz sprawa z pomienionego experimentu y additiei patrona do tej sprawy znowu dnia dwudziestego trzeciego roku y miesiąca tegosz przed nas y tenże sąd seymowy przypadła, tedy my, z tymysz pp. radami y senatorami naszymi, na seym tenże trzyniedzielnym zgromadzonymi, przy boku naszym będącymi, sprawy tej, dla następującej prętkiej seymowej limitatiey, do sądu tegosz seymowego nie przypuszczając, one do blisko przyszłego, da Pan Bog, seymu sądowego, po terazniejszym przypadającego, odłożyć y reekcję w niey uczynić umysłilismy, iakosz ią na ten czas odkładamy, na który y termin stronom obiema taki, iaki na ten czas przypadał, bez wszelkiego przypożwu, zawity składamy y zachowuiemy mocą tej seymowej reekty naszej, do ktorej, dla lepszej wiary, pieczęć koronną przycisnąć roskazalismy. Dan w Warszawie, na seymie walnym trzyniedzielnym koronnym, dnia dwudziestego trzeciego miesiąca maia roku Panskiego tysiąc szescset czterdziestego siódmego, panowania krolestw naszych polskiego XV, a szwedzkiego XVI roku.

Za przełożeniem iasnie wielmoznego j. m. p. kanclerza wielkiego koronnego.

(Литов. метр., кн. записей корон. № 24, лл. 568 и 569).

Отдѣлъ IV.
БИБЛІОГРАФІЯ.

łym stanąwszy, nakazania ustąpienia wsi Prochorowki, a w nieustąpieniu, przysądzenia szkod przysłuchali się y na wszystko prawnie odpowiadali. Pisan w Warszawie, roku tysiąc szescset czterdziestego siódmego, dnia tszydziestego miesiąca stycznia. Lecz tamże in instanti, w sądu tegosz będąc personaliter, tenże wielebny xiądz Michał Dobrowolski, rektor collegium Pereasławskiego, sam przez się y przez plenipotentą swego szlachetnego Piotra Zaleskiego prawnie w tej sprawie experiri ofiarowali się; która sprawa, gdy potym dnia trzynastego miesiąca maia roku tegosz, przed tymże sądem naszym seymowym trzyniedzielnym z experimentu przypadła była, tedy my z pp. radami naszymi, na seym tenże zgromodzonymi, przy boku naszym będącymi, na affektatią tegosz wielebnego xiędza Rektora collegium societatis Jesu Pereasławskiego, onemu za obroncę sprawy tej urodzonego Andrzeia Mniszka przyda-
lismy. A potym, gdy tasz sprawa z pomienionego experimentu y additiei patrona do tej sprawy znowu dnia dwudziestego trzeciego roku y miesiąca tegosz przed nas y tenże sąd seymowy przypadła, tedy my, z tymysz pp. radami y senatorami naszymi, na seym tenże trzyniedzielnym zgromadzonymi, przy boku naszym będącymi, sprawy tej, dla następuiącey prętkiej seymowej limitatiey, do sądu tegosz seymowego nie przypuszczaiąc, one do blisko przyszłego, da Pan Bog, seymu sądowego, po teraznieyszym przypadaiącego, odłożyć y reektę w niey uczynic umyslilismy, iakosz ią na ten czas odkładamy, na który y termin stronom obiema taki, iaki na ten czas przypadał, bez wszelkiego przypozwu, zawity składamy y zachowuiemy mocą tej seymowej reekty naszej, do ktorej, dla lepszej wiary, pieczęć koronną przycisnąć roskazalismy. Dan w Warszawie, na seymie walnym trzyniedzielnym koronnym, dnia dwudziestego trzeciego miesiąca maia roku Panskiego tysiąc szescset czterdziestego siódmego, panowania krolestw naszych polskiego XV, a szwedzkiego XVI roku.

Za przełożeniem iasnie wielmoznego j. m. p. kanclerza wielkiego koronnego.

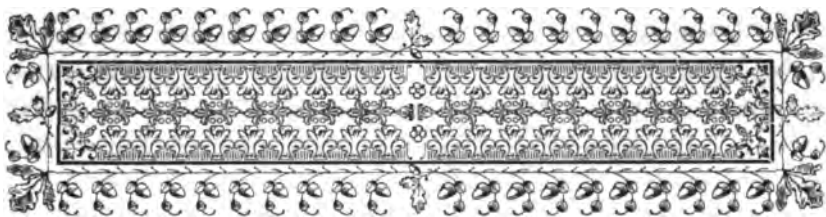
(Литов. метр., кн. записей корон. № 24, лл. 568 и 569).

Отдѣлъ IV.
БИБЛІОГРАФІЯ.

Очоркъ Пушкинской юбилейной литературы.

Истекшій 1899-ый годъ иногда называли и называютъ Пушкинскимъ годомъ, и въ этомъ есть не малая доля основанія, такъ какъ Пушкинъ въ прошломъ году долго оставливалъ на себѣ вниманіе, подчасъ весьма горячее и даже жгучее, въ области не только литературы, но и общественной нашей жизни вообще. Раздавались замѣчанія, что чествованіе памяти поэта въ истекшемъ году получило характеръ всенароднаго російскаго торжества, затмившаго своей всенародностью и широтой распространенія все предшествовавшее и явившагося какъ бы первымъ дѣйствительнымъ осуществленіемъ надеждъ поэта:

Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой,
И назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ:
И гордый внукъ славянъ, и финнъ, и нынѣ дикій
Тунгусъ, и другъ степей калмыкъ.

Слѣдя за сообщеніями о приготовленіяхъ къ чествованію въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, можно было замѣтить, какъ приведенныя слова поэта сбывались почти буквально. Центръ и окраины, столицы и провинція слились въ одномъ стремленіи — достойно отпраздновать великаго всеобъемлющаго дѣятеля, у котораго для всѣхъ нашлось что-то близкое, родное, способное будить и волновать лучшія чувства, и провинція не отстала отъ столицъ, а пожалуй и превзошла ихъ кое въ чемъ.

Чествовалъ память поэта цвѣтъ нашей ученой и литературной интеллигенціи, чествовала ее обыкновенная средняя публика, чествовали учащіе и учащіеся всѣхъ слоевъ; даже простой народной массы коснулись эти чествованія¹⁾.

Произносились и печатались рѣчи, въ которыхъ ораторы старались обрисовать образъ поэта въ его житейскихъ и поэтическихъ проявленіяхъ; появлялись и болѣе крупныя, обширныя сочиненія того же характера. Были устраиваемы болѣе или менѣе значительныя выставки всевозможнаго относящагося къ Пушкину и его поэзіи матеріала. Портреты и бюсты Пушкина, жетоны, снимки съ мѣстъ жизни и смерти его, иллюстраціи къ произведеніямъ его—обращали на себя вниманіе, если не всегда качествомъ выполненія, то зато количествомъ и доступностью. Издавались сочиненія Пушкина, сообщались новыя и припоминались старыя данныя, касающіяся жизни и дѣятельности его. Вышло достаточно всякихъ сборниковъ различнаго характера, посвященныхъ чествуемому поэту.

Въ Академіи Наукъ при Отдѣленіи русскаго языка и словесности былъ учрежденъ разрядъ изящной словесности и было положено начало особому фонду имени Пушкина для изданія произведеній русскихъ писателей, словаря русскаго языка и другихъ трудовъ 2-го Отдѣленія.

Былъ поднятъ вопросъ о постановкѣ Пушкину памятника въ Петербургѣ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ; отчасти такіе проекты уже осуществились, или близки къ осуществленію. Въ память Пушкина устраивались общественныя учрежденія, открывались школы, и т. п.²⁾

¹⁾ По вопросу о степени распространенія Пушкина въ простой народной массѣ весьма любопытно вышедшее въ юбилейномъ году изданіе ярославскаго губ. стат. комитета: *А. С. Пушкинъ въ сельскомъ населеніи и школахъ Ярославской губерніи*. Труды Яр. Г. Ст. Комитета, вып. X.

²⁾ Общую картину чествованія см. въ *Историческомъ Вѣстникѣ* за 1899 г, май, іюнь, въ „Смѣси“—*Къ юбилею Пушкина*; *ibid*, іюль—*Пушкинскія празднества и ихъ итоги*; ср тамъ же А. П. Фаресова *Въ Святыхъ*

Словомъ, столѣтняя годовщина со дня рожденія Пушкина отпразднована была широко и разнообразно. Не обошлось, правда, безъ недочетовъ, шероховатостей, ненужныхъ фразъ и упрековъ; сквозила иногда искусственность и преувеличенность восторговъ... но это лишь тѣни, печальныя, досадныя, не закрывшія, однако, общей свѣтлой картины, о которой наглядно свидѣлствуетъ юбилейная литература о Пушкинѣ. Необходимо еще замѣтить, что эта литература покамѣстъ не закончена и даже не вполне приведена въ извѣстность, такъ какъ полнаго, систематическаго обзора ея еще нѣтъ и многія провинціальныя изданія для большинства недоступны и нерѣдко извѣстны лишь по названію¹⁾.

Значительнѣйшая часть напечатаннаго Пушкинскаго юбилейнаго матеріала приходится на долю журналовъ, изъ которыхъ по количеству удѣленнаго Пушкину мѣста особенно выдаются: *Историческій Вѣстникъ* за май, *Русская Старина* за май и отчасти іюнь, *Жизнь* за май, *К. Университетскія Извѣстія* за май, юбилейные номера *Міра искусства*, *Новаго Міра*, *Р. Филологическій Вѣстникъ* № 3—4. *Филол. Записки* III—IV. Четыре крупныхъ статьи посвящены Пушкину въ *Сборникъ журнала „Русское Богатство“*. Появились и другіе, специально-Пушкинскіе популярныя сборники, какъ *Сборникъ статей объ А. С. Пушкинѣ, по поводу столѣтняго юбилея*. Изданіе Кіевскаго педагогическаго Общества съ иллюстраціями. Кіевъ 1899 г.—*Юбилейный Сборникъ историко-литературныхъ статей о Пушкинѣ*, изд. почетнымъ попечителемъ С.-Петербург. 7-й гимназіи Н. Я. Романовымъ СПб. 1899 г.—*Кавказская поминка о Пушкинѣ*. Тифлисъ 1899 г. и др. болѣе мелкіе. Срав-

---

Гораздъ и Псковъ 26—29 мая. Ср. также *Русско-Польскія отношенія и чествованіе поляками Пушкина*.

1) Первымъ опытомъ библиографическаго обзора юбилейной Пушкинской литературы явился, насколько мнѣ извѣстно, *Указатель* Н. К. Кульмава въ *Пушкинскомъ Сборникѣ* СПб. 1899 г. Затѣмъ, см. *Пушкинскую литературу въ Извѣстіяхъ книжныхъ магазиновъ Т-ва М. О. Вольфъ*, № 9—10; то-же А. П. въ *Вѣстникѣ Европы* 1899 г. № 7; *Юбилейная литература о Пушкинѣ* Е. Еленина въ *Ист. Вѣстникѣ* №№ 7—8.

нительно цѣннѣе первый изъ нихъ, какъ по разнообразію и качеству статей, такъ и по изяществу изданія, снабженнаго многими портретами, видами и виньетками. Особое мѣсто занимаетъ Петербургскій *Пушкинскій сборникъ* (на память столѣтія дня рожденія поэта) съ офортомъ профессора В. В. Матѣ 1899 г. Это прекрасное, большое изданіе посвящено памяти Пушкина, какъ показываетъ заглавіе, и украшено весьма удачной гравюрой съ портрета Пушкина, писаннаго Кипренскимъ; сборъ со Сборника поступаетъ на памятникъ Пушкину въ Петербургъ; самыя же стихотворенія и статьи, входящія въ него, за немногими исключеніями имѣютъ весьма мало прямого отношенія къ Пушкину¹⁾.

Но журналами и сборниками юбилейная Пушкинская литература далеко не исчерпывается. Что же даетъ она?

Первое мѣсто въ ней должно быть отведено академическому изданію сочиненій А. С. Пушкина: *Сочиненія Пушкина*. (Такъ какъ есть еще поэтъ Пушкинъ, Василій Львовичъ, то не лишнее было бы на заголовкѣ поставить инициалы имени и отчества Александра Сергѣевича). *Изданіе Императорской Академіи Наукъ, приготовилъ и примѣчаніями снабдилъ Леонидъ Майковъ. Томъ первый. Лирическія стихотворенія (1812—1817) Спб. 1899 г.* Изданныя стихотворенія составляютъ лишь ничтожную часть Пушкинскихъ произведеній, но важно то, что сдѣлано начало къ изданію произведеній величайшаго нашего поэта въ такомъ видѣ, какого они заслуживаютъ; остается желать, чтобъ продолженіе не замедлило, и быть можетъ, юбилейный энтузіазмъ и тотъ успѣхъ изданія, на который указываютъ быстрая распродажа вышедшей 1000 экземпляровъ и необходимость переиздавать 1-й томъ почти вслѣдъ за выходомъ его въ свѣтъ, ускорять появленіе слѣдующихъ томовъ. Изящное по внѣшности и замѣчательное въ научномъ отношеніи, рассматриваемое академическое

---

¹⁾ Въ Харьковѣ также близокъ къ выходу въ свѣтъ грандіозный университетскій Пушкинскій сборникъ; сообщаютъ, что подобное же изданіе готовится въ Петербургѣ.

изданіе по типу близко къ извѣстнымъ уже академическимъ изданіямъ произведеній Ломоносова и Державина. Первой и главной заботой редакціи было установленіе правильнаго текста Пушкинскихъ произведеній; вторую половину труда составляютъ объяснительныя примѣчанія къ тексту. Въ видѣ *приложенія* дано 10 художественно исполненныхъ снимковъ съ двухъ портретовъ А. С. Пушкина, съ изображенія Александра I, сдѣланнаго самимъ поэтомъ, двухъ видовъ Лицея и съ автографовъ.

Свѣрка текстовъ и подборъ къ нимъ литературныхъ и историческихъ объясненій, представляющихъ нерѣдко цѣлыя изслѣдованія, произведены съ рѣдкимъ тщаніемъ, хотя и не безъ недочетовъ; прежде всего, странно бросается въ глаза, что Л. Н. Майковъ не могъ воспользоваться нѣкоторыми источниками, которые были въ рукахъ у прежнихъ изслѣдователей, находившихся далеко не въ такомъ привилегированномъ положеніи, какъ г. Майковъ. Затѣмъ, г. Майковъ въ основу положилъ не рукописи, а печатный текстъ, изданный при жизни и подъ наблюденіемъ Пушкина; рукописями же онъ пользовался лишь для тѣхъ случаевъ, когда достовѣрно извѣстно, что подлинный Пушкинскій текстъ былъ измѣненъ рукою цензора или другого посторонняго поправителя, или же когда текстъ былъ напечатанъ уже по смерти Пушкина. Такимъ образомъ, напримѣръ, правдоподобнымъ опечаткамъ изъ тѣхъ изданій, которыя выходили подъ наблюденіемъ Пушкина, открытъ былъ доступъ и въ академическое изданіе, но нужно ли намъ ихъ придерживаться, какъ и тѣхъ измѣненій, которыя дѣлалъ Пушкинъ не по цензурнымъ, но и не литературнымъ, а личнымъ соображеніямъ? Далѣе, изъ тетради 1817 г. Л. Н. Майковъ вводитъ въ текстъ исправленія 1825 г., а первоначальную редакцію сноситъ въ примѣчанія; но вѣдь для оцѣнки юношеской дѣятельности намъ важны именно юношескіе же опыты поэта, а не его позднѣйшія исправленія, вдобавокъ не доведенныя до конца, какъ это было отмѣчено однимъ изъ критиковъ г. Майкова. Наконецъ, въ области примѣчаній было отмѣчено излишнее обиліе догадокъ комментатора. Но въ

общемъ критика единодушно признала трудъ г. Майкова крупнымъ вкладомъ въ науку и юбилейную литературу¹⁾.

Кромѣ научнаго академическаго изданія, появилось нѣсколько популярныхъ, дешевыхъ т. н. полныхъ собраній сочиненій, преимущественно иллюстрированныхъ. Таковы, напри- мѣръ, изданія Сытина въ 1 и 2 томахъ: *Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина*, съ незатѣйливой біографіей, портре- тами А. С. Пушкина и многими иллюстраціями акад. А. К. Лебедева, а въ двухтомномъ изданіи и со статьями Бѣ- линскаго. Изданіе занимаетъ средину между обычной Сы- тинской лубочной литературой и болѣе опрятными из- даніями, въ родѣ извѣстнаго Павленковскаго. Подобное же дешевое иллюстрированное изданіе выпустилъ къ юби- лее А. Я. Панафидинъ: *Сочиненія А. С. Пушкина*. Пол- ное собраніе въ одномъ томѣ. Издано подъ редакцію П. В. Смирновскаго. Съ портретомъ Пушкина, его біографіей, фак- симиле, видомъ памятника и рисунками М. Михайлова. Цѣна 1 р. 50 к. Москва 1899 г. Болѣе дорогимъ явилось изданіе П. Канчаловскаго: *Сочиненія А. С. Пушкина*. Съ портретомъ автора, художника В. А. Сѣрова, и 67-ью рисунками совре- менныхъ художниковъ, съ приложеніемъ біографіи Пушкина, написанной И. И. Ивановымъ. I—III. Москва 1899 г. ц. 6 р. Изданіе довольно нарядно, но рисунки, въ большинствѣ случаевъ, своимъ настроеніемъ и характеромъ, сбивающимся на новѣйшія туманныя теченія въ искусствѣ, совершенно не гармонируютъ съ поэзіей Пушкина. Среди иллюстрирован- ныхъ изданій отдѣльныхъ произведеній Пушкина особенно выдается изданіе книжнаго магазина Гроссманъ и Кнебель: *А. С. Пушкинъ. Бахчисарайскій фонтанъ*. Поэма. Иллюстриро- валь В. А. Суреньянецъ, текстъ печатанъ подъ редакціей П. А. Ефремова. Москва 1899 г. 112 стр. in 4. Цѣна 6 р., въ пе-

---

¹⁾ См. *Академическій Пушкинъ*, В. В. Никольскаго въ Историческомъ Вѣстникѣ, іюль 1899 г.; Замѣтку г. Морозова въ Вѣстникѣ Европы № 8; рецензію въ Ж. М. Н. Пр. за 1899 г., ч. 326 и Пл. Краснова въ Книжкахъ Недѣли 1899 г. № 8.

реплетъ 7 р. 50 к. Изданіе замѣчательно какъ исправностью и полнотой текста, такъ и художественностью иллюстрацій. Менѣе удалось московское изданіе А. И. Мамонтова *Руслана и Людмилы*, съ рисунками С. В. Малютина, въ древнерусскомъ стилѣ. Не останавливаясь на другихъ, дешевыхъ Мамонтовскихъ изданіяхъ, въ родѣ *Сказки о царѣ Салтанѣ*, аляповатаго подражанія лубочнымъ картинкамъ (ср. подобное же изданіе *Сказки о рыбацѣ и рыбкѣ*, принадлежащее С.-Петербургскому Попеч. комитету о сестрахъ Краснаго Креста), или *Капитанской дочки*, въ стилѣ Павленковскихъ иллюстрированныхъ изданій Пушкина, отмѣтимъ художественное изданіе *Евгенія Онегина*; по вѣншему виду оно напоминаетъ изящные иллюстрированныя томики французскіе,—самые же рисунки въ общемъ довольно удачно передаютъ эпоху и типы романа, хотя лица часто оставляютъ желать многого: А. С. Пушкинъ. 1799—1899. *Евгеній Онегинъ. Художественно-иллюстрированное юбилейное изданіе подъ покровительствомъ 1-го Дамскаго Художественнаго Кружка*. С.-Петербургъ. 1899 г., ц. 3 р. 50 к.

Нива выпустила *Юбилейный альбомъ съ память столѣтія со дня рожденія поэта*, А. С. Пушкина, съ массою разнообразныхъ иллюстрацій; юбилейные номера *Новаго Мира* и *Мира искусства* также полны иллюстраціями, относящимися къ Пушкину.

Своего рода иллюстраціей къ біографіи и произведеніямъ Пушкина являются альбомы юбилейныхъ Пушкинскихъ выставокъ, какъ *Альбомъ Пушкинской юбилейной выставки въ Императорской Академіи Наукъ*. Составленъ подъ ред. Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевскаго, исполненъ и изданъ художественною фототипіею К. А. Фишеръ. 250 фототипически исполненныхъ снимковъ съ портретовъ, рисунковъ, гравюръ, рукописей и пр. М. 1899 г. Ц. 6 р.—*Альбомъ Пушкинской выставки*, устроенной Обществомъ любителей россійской словесности въ залахъ Историческаго Музея въ Москвѣ. Изданіе К. А. Фишера. М., 1899. Ц. 7 р. Цѣнно также: *Описаніе Пушкинскаго Музея Императорскаго Александровскаго Лицея*, составленное воспитанниками I класса LV курса С. М. Ас-

нашъ и А. Н. Яхонтовымъ, подъ редакціей завѣдующаго Пушкинскимъ музеемъ И. А. Шляпкина. Ц. 5 р. Какъ уже упомянуто было, иллюстраціями снабжены и нѣкоторые изъ сборниковъ; см. особенно сборникъ Кіевскаго Университета¹⁾, гдѣ помѣщены снимки съ видовъ Каменки и съ нѣкоторыхъ ея обитателей, имѣвшихъ отношеніе къ Пушкину. Для ознакомленія съ наличнымъ матеріаломъ о Пушкинѣ очень интересны каталоги выставокъ въ Академіи Наукъ и въ Историческомъ и Румянцовскомъ Музеяхъ въ Москвѣ; Московской выставкѣ много цѣнныхъ разъясненій посвятилъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* г. Якушкинъ, №№ 147, 148, 150, 152, 154, 156, 158.

Въ майской книгѣ *Историческаго Вѣстника* за 1899 г. воспроизведены автографы рукописей А. С. Пушкина, а именно: письмо къ А. И. Тургеневу (1823 г.), стихотвореніе „Я помню чудное мгновеніе“ (1825 г.) и большой отрывокъ (стр. 29—68) изъ „Путешествія въ Арарумъ“ (1829 г.), также 14 портретовъ, видовъ и снимковъ, въ томъ числѣ сдѣланныхъ самимъ Пушкинымъ. Семь собственноручныхъ рисунковъ Пушкина воспроизведены въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1899 г. за іюнь. Автографъ Пушкинской „Родословной“ приложенъ къ Кіевскому Университетскому Сборнику въ память Пушкина.

Остается упомянуть о школьныхъ изданіяхъ Пушкина, изъ которыхъ, какъ лучшія, назовемъ: *Избранныя сочиненія А. С. Пушкина для юношества*, съ портретомъ и біографическимъ очеркомъ. Подъ редакціей П. О. Морозова. СПб. 1899 г. — *Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ*. Избранныя мѣста изъ его стихотвореній, поэмъ и повѣстей, для окончившихъ курсъ ученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ города С.-Петербурга, 30 мая 1899 г. Съ портретомъ поэта и иллюстраціями. Изданіе С.-Петербургской Городской Думы. Составилъ, по порученію комиссіи по народному образованію, В. Н. Острогорскій. Ц. 50 к. въ переплетѣ.

¹⁾ *Памяти Пушкина*. Научно-литературный сборникъ, составленный профессорами и преподавателями Императорскаго Университета св. Владиміра. Кіевъ, 1899 г.; статьи здѣсь тѣ-же, что въ майской книгѣ Унив. Извѣстій.

Новыхъ крупныхъ находокъ въ области Пушкинскихъ текстовъ юбилейный годъ не принесъ, но кое-что все же можно отмѣтить. Такъ, Д. И. Сапожниковъ издалъ *Вновь найденныя рукописи А. С. Пушкина* (Симбирскъ, 1899 г. и въ друг. изд.). „Это семь блѣдно-синихъ, толстыхъ листковъ бумаги, въ четверку каждый, съ отрывками изъ записокъ поэта во время пребыванія его въ Лицеѣ“. Кромѣ того, найдены также рукописи: „Замѣчанія на Анналы Тацита“, элегія „Подъ небомъ голубымъ страны своей родной“ и „Замѣтка о холерѣ“. Находки эти сдѣланы среди книгъ, оставшихся послѣ П. В. Анненкова, и, очевидно, побывали уже у него въ рукахъ. Въ *Русской Старинѣ* за май помѣщена переписка А. С. Пушкина и А. Х. Бенкендорфа, ранѣе частью вовсе не напечатанная, частью же напечатанная въ сокращеніи и безъ датъ; здѣсь 7 писемъ Бенкендорфа—Пушкину и 4 Пушкина—Бенкендорфу. Въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за іюнь, *Изъ неизданной переписки А. С. Пушкина*, напечатаны письма его къ кн. Вяземскому и къ Норову, а также письмо А. А. Дуровой къ А. С. Пушкину. Въ Петербургскомъ же *Пушкинскомъ сборникѣ* помѣщено новое письмо Пушкина—Дуровой. Въ *Русскомъ Архивѣ*, № 5—Письмо Пушкина къ В. Д. Сухорукову. Во 2 изд. книги Я. Грота—*Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники*, напечатано неизданное ранѣе письмо поэта къ его лицейскому товарищу В. Д. Вальховскому. Недавно стало извѣстно, что И. А. Шляпкинъ нашелъ около двухсотъ строкъ, частью совершенно новыхъ стиховъ, а частью окончанія такихъ, которые до сихъ поръ считались неоконченными; кромѣ того, найдено много писемъ Пушкина и къ Пушкину. См. также въ *Р. Вѣд.* № 151 записку Пушкина къ Кисилеву.

Біографическія данныя Пушкина, обнародованныя и обработанныя по случаю юбилея его, гораздо значительнѣе и представляютъ много довольно важнаго¹⁾. Первое мѣсто и здѣсь за-

---

¹⁾ Полной научной біографіи поэта, кромѣ развѣ труда Стоюнина, мы не имѣемъ, и юбилей не далъ ея; лучшимъ изъ популярныхъ юбилейныхъ очерковъ жизни и дѣятельности поэта является статья П. П. Кудрявцева въ сборникѣ Киев. Педаг. Общества: *А. С. Пушкинъ, Глаз-*

нимаетъ трудъ Л. Н. Майкова: *Пушкинъ*. Біографическіе матеріалы и историко-литературные очерки. Съ приложеніемъ портрета Пушкина. СПб. 1899 г. Въ книгѣ мы находимъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ записокъ и воспоминаній, касающихся Пушкина, и не менѣе замѣчательныхъ объясненій г. Майкова, сдѣланныхъ имъ съ полнымъ знаніемъ предмета и съ рѣдкимъ мастерствомъ. Удачное распредѣленіе статей послѣдовательно проводитъ насъ чрезъ всѣ ступени развитія поэта: предъ нами раскрывается его молодость, по разсказамъ его брата (статья I); затѣмъ идутъ его лицейскіе годы и дружескія связи, выросшія на лицейской почвѣ, по запискамъ И. И. Пущина, извѣстнымъ до обнародованія ихъ г. Майковымъ лишь въ выдержкахъ (II); жизнь на югѣ Россіи дополняется Бессарабскими воспоминаніями А. Θ. Вельмана, до г. Майкова также неизвѣстными въ цѣломъ (III); дружескія и литературныя связи съ Н. Н. Раевскимъ и занятія въ Михайловскомъ, освѣщаются новымъ, весьма важнымъ письмомъ Раевского къ Пушкину (IV). Пятая статья посвящена А. Н. Вульффу и его дневнику, не богатому свѣдѣніями о Пушкинѣ, но интересному тѣмъ, что освѣщаетъ личность

ныя моменты его жизни и литературнаго развитія. Малосодержательнъ и поверхностенъ очеркъ И. И. Иванова: *Пушкинъ*. М. 1899 г. Статья А. А. Венкстерна представляетъ перепечатку стараго справочнаго пособия къ Пушкинской выставкѣ 1880 г.: *А. С. Пушкинъ*. Біогр. очеркъ изъ альбома Пушкинской выставки 1880 г. М. 1899 г., ц. 60 к.—Варшавская коммиссія изъ профессоровъ Е. Θ. Карскаго, А. И. Смирнова, Д. В. Цвѣтаева, лектора А. В. Михайлова и учителей Н. В. Венедиктова и В. В. Власова составила очень опрятную статью: *Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ*. Біогр. очеркъ, характеристика личности и литературной дѣятельности поэта (см. Педагог. Отдѣлъ Русскаго Фил. Вѣстника 1899 г. № 3—4), но эта статья преслѣдуетъ лишь педаг. цѣли. Другія статьи, въ родѣ: г. Цомакіона *Пушкинъ*. Біограф. очеркъ. Одесса.—Е. В. *Біографія Александра Сергѣевича Пушкина*. Москва 1899. г. Борзаковскаго *Великій поэтъ Пушкинъ*, Одесса; Марковина *О развитіи таланта А. С. Пушкина въ связи съ его біографіей*. Н. Д. Носкова *А. С. Пушкинъ. Біографическій очеркъ*. Кіевъ. и др., годны лишь для счета. Для любителей анекдотовъ интересенъ сборникъ г. Шевлякова: *А. С. Пушкинъ въ анекдотахъ*. Спб. Ср. *Шутки и остроты Пушкина*, Спб.

одного изъ близкихъ поэту лицъ. Въ слѣдующей статьѣ очень удачно обрисована личность извѣстной Кернъ и помѣщены ея *Воспоминанія о Пушкинѣ*, которыя впрочемъ уже давно были извѣстны. Въ 2-хъ дальнѣйшихъ статьяхъ разбирается отношеніе Пушкина къ Озерову и Батюшкову, а затѣмъ слѣдуютъ воспоминанія Шевырева о Пушкинѣ, рассказывается] о знакомствѣ Пушкина съ семействомъ Ушаковыхъ, о поѣздкѣ на Кавказъ въ 1829 г., о знаменитой въ свое время Загряжской, „исторической представительницѣ временъ и царствій, давно прошедшихъ“, которую, быть можетъ, вспоминалъ Пушкинъ, когда писалъ „Пиковую Даму“. Послѣдняя статья разбираетъ отношенія Пушкина и Даля; въ ней же помѣщены воспоминанія Даля о Пушкинѣ. Не представляя полной новизны, такъ какъ съ большинствомъ матеріаловъ г. Майкова можно было болѣе или менѣе ознакомиться по разнымъ изданіямъ еще до выхода данной книги г. Майкова, эта послѣдняя цѣнна, какъ сводъ и заключительное слово многолѣтнихъ трудовъ лучшаго современнаго знатока Пушкина. Со времени извѣстныхъ книгъ Анненкова о Пушкинѣ ничего не появлялось столь важнаго, какъ матеріалы г. Майкова, которые можно сопоставить только съ книгой Я. Грота, вышедшей въ 1899 г. вторымъ, значительно дополненнымъ изданіемъ: *Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники*.

Юбилей вызвалъ также переизданіе отдѣльной книжкой весьма содержательныхъ статей и замѣтокъ В. Е. Якушкина. Есть здѣсь не вошедшіе еще въ изданія сочиненій Пушкина отрывки изъ *Дневника* его за 1833—1835 г. и такой же отрывокъ изъ *Путешествія въ Арзерумъ*. Есть также исторія Пушкинскаго текста 1814—1887 г. и обзоръ сочиненій Пушкина, изданныхъ въ 1887 г.¹⁾ Изъ двухъ остальныхъ статей: *Кончина Пушкина* и *Родищевъ и Пушкинъ*, особое вниманіе останавливаетъ на себѣ вторая, такъ какъ она снимаетъ съ Пушкина упрекъ во враждебномъ отношеніи къ знаменитому воль-

---

¹⁾ См. также *Замѣтку о первомъ изданіи сочиненій А. С. Пушкина*, М. А. Веневитинова, въ Р. Архивъ № 7.

нодумцу XVIII в. и раскрываетъ эволюцію общественныхъ идей Пушкина. См. еще *Р. Вѣд.* № 143.

Интересъ новизны представляетъ трудъ И. А. Шляпки-на: *Къ біографіи А. С. Пушкина* (Малоизвѣстныя и неизвѣстныя документальныя данныя). СПб. 1899 г., гдѣ есть кое-что новое, относящееся къ Пушкину и Ганнибалу, хотя и не особенно важное. Н. Невзоровъ издалъ *Къ біографіи А. С. Пушкина*, матеріалы изъ архивовъ и др. малоизвѣстныхъ источниковъ. Матеріалы эти слишкомъ ничтожны для того, чтобъ быть интересными; они представляютъ копію съ брачнаго обыска Пушкина и факсимиле брачившихся и поручителей, копію изъ метрической книги о смерти Пушкина, копію съ дѣла по прошенію вдовы Н. Н. Пушкиной о выдачѣ ей метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи дѣтей. Профессоръ Шмурло издалъ обстоятельное изслѣдованіе о маскѣ Пушкина, экземпляръ которой находится въ Юрьевскомъ университетѣ, и приурочилъ къ опредѣленному мѣсту и году одно изъ писемъ поэта, напечатанное, впрочемъ, ранѣе: *Маска и письмо А. С. Пушкина, хранящіяся въ бібліотекѣ Императорскаго Юрьевскаго университета*. Съ 5 снимками. Юрьевъ, 1899 г.

Любопытнѣе *Дѣло о Пушкинѣ*, изданное въ Одессѣ: оно касается заемнаго письма по карточному долгу Пушкина и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ нѣкоторыя дополненія къ пребыванію Пушкина на югѣ Россіи, въ частности въ м. Каменкѣ. Н. А. Гастфрейндъ издалъ документы Государственнаго и С.-Петербургскаго Главнаго архивовъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, относящіяся къ службѣ Пушкина 1831—1837 г.г., съ 7-ью снимками съ автографовъ Пушкина, гдѣ между прочимъ воспроизведена подписка его о непринадлежности ни къ какимъ тайнымъ обществамъ, данная Пушкинымъ при вступленіи на службу 1831—32 г. Тамъ же помѣщена точная копія выпускнаго лицейскаго свидѣтельства Пушкина.

Подобнымъ же, только гораздо бѣльшимъ является изданіе „подлиннаго военно-суднаго дѣла 1837 г.“ о дуэли Пушкина съ Дантесомъ-Геккереномъ: *Дуэль Пушкина съ Данте-*

сомъ-Геккереномъ. СПб. 1900 г., съ автографами кн. П. А. Вяземскаго, д'Аршіака и бб. Геккереновъ, отца и сына. Дѣло представляет томъ in 4^о въ 160 стр. печатныхъ, заключалось на 234 листахъ, началось 11 марта и кончено 18 марта 1837 года¹⁾.

Того же событія касается *Приказъ по инженерному корпусу о секундантахъ А. С. Пушкина подполковникъ Данзасъ* въ *Р. Старинъ* 1899 г. май: по вопросу о наказаніи Данзаса за участіе въ дуэли. Сюда же относится часть замѣтки *ibid*: *Къ біографіи А. С. Пушкина*, гдѣ приводятся два письма С. Л. Пушкина по поводу смерти его сына; остальные части той же замѣтки заняты отзывомъ Н. А. Гончарова о Пушкинѣ и письмомъ С. С. Уварова—Пушкину при посылкѣ французскаго перевода стиховъ „Клеветникамъ Россіи“. Точному установленію мѣста дуэли Пушкина посвящена статья Д. И. Лобанова: *О мѣстѣ дуэли А. С. Пушкина*. Кутаисъ. Въ Извѣстіяхъ Отдѣленія рус. языка и словесности И. Ак. Н. за 1899 г. т. IV, кн. 3 находится обстоятельная и оригинальная статья С. М. Лукьянова: *О послѣднихъ дняхъ жизни и о смерти А. С. Пушкина съ медицинской точки зрѣнія*. Подробное описаніе послѣдней катастрофы въ жизни Пушкина даетъ его племянникъ Л. Л. Павлицевъ въ особой брошюрѣ: *Кончина А. С. Пушкина*. Въ *Ист. Вѣстникъ* за май писалъ о *Похоронахъ А. С. Пушкина и его могилѣ* М. И. Каспійскій, въ значительной степени на основаніи *Пушкинскаго Уголка* В. Острогорскаго, 1898 г.²⁾. *Р. Старина* ограничилась перепечаткой изъ Ж. М. Н. Пр., 1859 г. ч. СШ, старой статьи Тимофеева: *Могила Пушкина и село Михайловское*. Сводъ и общій обзоръ устныхъ преданій, документальныхъ и вещественныхъ данныхъ о *Слѣдахъ пребыванія Александра Сергѣевича Пушкина въ Исковской губ.* былъ сдѣланъ также И. И. Василевымъ. Общей характеристикѣ жизни

¹⁾ Ср. Никольскаго *Послѣдняя дуэль Пушкина*, *Ист. Вѣстн.* XI.

²⁾ См. юбилейное переизд.: В. П. Острогорскій. Альбомъ. „Пушкинскій уголокъ“. Съ иллюстраціями В. М. Максимова. М. 1899 г.

и литературныхъ занятій Пушкина въ Михайловскомъ посвящена рѣчь Е. В. Пѣтухова: Два года изъ жизни А. С. Пушкина (1824—1826). Юрьевъ, 1899 г.; новыхъ данныхъ здѣсь, впрочемъ, нѣтъ. Ср. еще г. Рыбинскаго *Пушкинъ въ с. Михайловскомъ*. (Сборникъ Кіевскаго Пед. Общества). Вообще, Михайловское сильно интересовало всѣхъ въ истекшемъ году, что и понятно, ибо это—по истинѣ „Пушкинскій уголокъ“, гдѣ протекли едва-ли не самые счастливые и плодотворные годы жизни Пушкина и гдѣ теперь находится мѣсто его послѣдняго успокоенія; привлекли вниманіе къ „Пушкинскому уголку“ и тѣ празднества, которыя тамъ происходили въ концѣ мая.

Но не остались забытыми и другія мѣста, гдѣ приходилось жить Пушкину. Нѣсколько статей посвящено пребыванію Пушкина на югѣ Россіи: Булашева—*А. С. Пушкинъ на югѣ Россіи* въ Сборникѣ Кіевскаго Педагог. Общества; Александровскаго—тоже, въ Ежегодникѣ Коллегіи Галагана; К. Вейденбаума въ „Кавказской Поминкѣ“ о пребываніи А. С. Пушкина на Кавказѣ въ 1829 г.; М. Б. Карскаго—*Пушкинъ въ Тавридѣ*. Симферополь. Ср. далѣе—*А. С. Пушкинъ въ Кишиневѣ*, *Р. Архивъ*, 6, перепеч. изъ *М. Вѣд.* 1887 г. № 39; А. Лободы въ Кіевскомъ Университетскомъ Сборникѣ *А. С. Пушкинъ въ Каменкѣ*, гдѣ общая характеристика пребыванія Пушкина въ Каменкѣ, Кіевской губ., и нѣкоторыя подробности со словъ мѣстныхъ старожилловъ. Для того же вопроса есть интересныя данныя въ изданномъ въ Одессѣ *Днѣмъ Пушкина*, представляющія переписку Инзова и Давыдова по поводу замедленія поэта въ Каменкѣ; изъ переписки слѣдуетъ, что весь декабрь 1820 года Пушкинъ провелъ въ Каменкѣ. Въ *Р. Старинѣ* за май—ст. Къ эпизоду о высылкѣ Пушкина изъ Одессы въ его имѣніе въ Псковскую губ., гдѣ Л. Н. Майковъ, со словъ гр. Петра Капниста, сообщаетъ нѣсколько замѣчаній объ А. Н. Раевскомъ и о томъ, что тотъ былъ причиной высылки Пушкина; графиня Воронцова отличала его среди другихъ, при чемъ Пушкинъ служилъ для Раевского прикрытіемъ и по-

тому подвергся немилости графа. Ив. Казанскій въ *Р. Мысли* за май разсматриваетъ *Отношенія А. С. Пушкина къ Москвѣ*, выясняя, какъ смотрѣлъ на Москву самъ Пушкинъ и какую пользу извлекъ онъ отъ московскихъ просвѣщенныхъ людей. Ср. г. Веневитинова въ „Р. Вѣдомостяхъ“ № 143: *О чтеніяхъ Пушкинымъ „Бориса Годунова“ въ 1826 г. въ Москвѣ*. Тамъ же, № 145: *Пушкинъ и Московскій Университетъ* А. И. Кирпичникова. Н. П. Загоскину принадлежитъ весьма обстоятельная статья о пребываніи поэта къ Казани: *А. С. Пушкинъ въ Казани* (Изъ исторіи Казанской общественности 30-хъ и 40-хъ годовъ), *Ист. Вѣстникъ*, № 5; см. соотвѣтствующую статью въ *Р. Старинѣ* того же года, № 5, и Архангельскаго *А. С. Пушкинъ въ Казани* (5—8 сентября 1833) въ Уч. Запискахъ И. Казанскаго Университета 1899 г. № 9. В. Н. Поливанова: *А. С. Пушкинъ въ Симбирскѣ*, *Ист. Вѣстникъ*, августъ, гдѣ, однако, больше идетъ рѣчи о четырехъ симбирцахъ, имѣющихъ отношеніе къ Пушкину: Карамзинъ, А. И. Тургеневъ, Языковъ и Дмитріевъ, чѣмъ о самомъ посѣщеніи Пушкинымъ Симбирска. Въ *Р. Архивѣ*, № 5, *Памяти А. С. Пушкина*, также сообщаются нѣкоторыя подробности о пребываніи Пушкина въ Оренбургѣ. Ср. тамъ же, 1900 г. № 1: *А. С. Пушкинъ въ Бердахъ*. Н. Г. Иванова.

Не обошлось и безъ возбужденія вопроса, гдѣ же родился Пушкинъ, т. е. въ какомъ именно домѣ. На этотъ вопросъ даетъ обстоятельный отвѣтъ статья г. Колосовскаго: *Гдѣ же родился Пушкинъ*.

Юбилейная Пушкинская литература насчитываетъ нѣсколько интересныхъ фактовъ, касающихся самихъ предковъ поэта. Такъ, въ *Истор. Вѣстникъ* 1899 г. № 5, Н. А. Бѣлозерская, опираясь на приведенныя ею документальныя данныя, раскрыла предъ читателями картину семейной неурядицы у Петра Абрамовича Ганнибала; такимъ образомъ, число неудачныхъ браковъ у предковъ Пушкина пополнилось еще однимъ, см. *Одинъ изъ предковъ Пушкина* (Матеріалы для характеристики нравовъ русскаго общества XVIII в.). По

части предковъ Пушкину на минувшемъ юбилеѣ не особенно повезло, такъ какъ, кромѣ только что отмѣченной исторіи. І. Блиновымъ было сообщено дѣло о Михайлѣ Пушкинѣ и его братѣ Сергѣѣ, осужденныхъ за поддѣлку банковыхъ ассигнацій, при чемъ І. Блиновъ дѣлаетъ весьма правдоподобное предположеніе, что этотъ Михайло Пушкинъ не кто иной, какъ двоюродный дѣдъ поэта по женской линіи: см. *О бывшемъ Пушкинѣ* въ *Р. Старинѣ* за май. Тому же І. Блинову принадлежитъ сообщеніе о Павлѣ Исааковичѣ Ганнибалѣ, дядѣ поэта, *ibid.* Предкамъ поэта и выясненію расы, происхожденія и характера Ганнибаловъ посвящена прекрасная работа проф. Анучина, печатавшаяся въ *Р. Вѣдомостяхъ* и появившаяся отдѣльно: *А. С. Пушкинъ*. (Антропологическій эскизъ). Москва. 1899 г. Обстоятельная родословная таблица Пушкиныхъ, начиная отъ родоначальника ихъ въ Россіи Ратиши, дана М. В. Муравьевымъ въ С.-Петербургскомъ *Пушкинскомъ сборникѣ: Родословіе А. С. Пушкина*.

Для характеристики отношеній Пушкина къ его современникамъ, кромѣ того, что вошло въ книги Л. Н. Майкова и Я. Грота, добыто мало. Можно отмѣтить письмо В. Н. Каразина, въ которомъ онъ обращаетъ вниманіе министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея на предосудительный смыслъ нѣкоторыхъ стихотвореній, появившихся въ журналахъ по случаю высылки А. С. Пушкина на югъ Россіи, *Русская Старина* за май. Въ *Р. Старинѣ* за іюнь напечатаны три документа, касающіеся секретнаго разслѣдованія *О связяхъ учителя Плетнева съ литераторомъ Пушкинымъ*, П. В. Петрова. Со словъ нѣкоего В. Д. Р—ва, потомка одного изъ друзей Пушкина, г. Тихоновъ въ *Истор. Вѣстникѣ* за май дѣлаетъ характеристику извѣстной Кернъ. Отношеній Пушкина къ Дельвигу, Баратынскому касался В. С. Рыбинскій въ ст. Кіевскаго Пед. Сборника: *Пушкинская плеяда* (сводъ стараго). Ср. *Личныя отношенія Пушкина къ современнымъ ему поэтамъ*, К. В. Ельницкаго, въ Педаг. Сборникѣ. 1899 г. № 5. Проф. Кирпичниковъ отмѣтилъ кое-что новое изъ отношеній Пушкина къ Баратынскому, *Р. Старина*, май.

Ср. Ив. Кубасова, *ibid.*, *А. С. Пушкинъ—членъ С.-Петербургскаго Вольнаго Общества Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ*. Портретъ Пушкина по запискамъ Смирновой далъ г. Андреевичъ въ ж. „Жизнь“, № 5: *А. О. Смирнова объ А. С. Пушкинѣ*. См. еще Р. Архивъ №№ 5—6.

Что касается собственно историко-литературнаго значенія произведеній Пушкина и характеристики его, какъ поэта, то надъ этимъ юбилейная литература останавливалась едва-ли не больше всего.

П. В. Владиміровъ въ Кіевскомъ Университетскомъ сборникѣ подробно освѣтилъ отношеніе Пушкина къ предшественной русской литературѣ: *Пушкинъ и его предшественники въ русской литературѣ*¹⁾. Авторъ указалъ много связей, прикрѣпляющихъ Пушкина къ предшественной и отчасти современной ему русской литературѣ, и тѣмъ не менѣе правы и тѣ, которые подобно г. Полевому (*Нашъ великій поэтъ*, Ист. Вѣстн., № 5), находили, что Пушкину мало дало то, что онъ засталъ. Дѣйствительно, вліяніе предшественниковъ и старшихъ современниковъ, по преимуществу, было формальнымъ; намеки и матеріалы были до Пушкина (ср. въ сборникѣ Кіевскаго Пед. Общества статью: *У колыбели Пушкина*, А. М. Лободы), но это было—*rudis indigestaque moles*, и развивать ее, давать ей окончательную обработку, стройный и цѣльный видъ пришлось Пушкину малозависимо отъ предшественниковъ, а болѣе на началахъ и въ духѣ Запада и самой жизни, въ которой онъ жилъ, какъ ранѣе то дѣлалъ въ иной сферѣ Петръ В., почему такъ удачно и умѣстно было сдѣлано сопоставленіе этихъ лицъ проф. Ключевскимъ въ его юбилейной рѣчи (*Р. Вѣд.* № 144).

Такимъ образомъ, вопросъ о національномъ значеніи Пушкина и о степени зависимости его отъ рус. литературы долженъ быть поставленъ въ связь съ вопросомъ объ отношеніи Пушкина къ западно-европейской литературѣ. На этотъ вопросъ дадутъ отвѣтъ нѣсколько произведеній, изъ которыхъ

---

¹⁾ Ср. Пл. Краснова *Предшественники Пушкина*, Кв. Недѣли № 6.

первое мѣсто принадлежитъ работѣ Н. П. Дашкевича: *Пушкинъ въ ряду великихъ поэтовъ новаго времени* (Кіевскій Университетскій юбилейный сборникъ), гдѣ авторъ, задаваясь вопросомъ, что почерпнулъ Пушкинъ изъ литературы Запада, какъ отнесся къ воспринятому оттуда, и что дала ему русская среда и его русская душа, раскрываетъ предъ нами послѣдовательную исторію отношеній Пушкина къ Мольеру, Корнелю, Расину, Лафонтену, Буало, Вольтеру, Руссо, Гете (въ изданной части пока только съ точки зрѣнія Вертеризма), Шатобріану, Бенжамену Констану, Шенье, M-me de Staël, Байрону и др. Обладая громаднымъ количествомъ фактовъ западнаго воздѣйствія на Пушкина, г. Дашкевичъ тѣмъ не менѣе далекъ отъ односторонняго освѣщенія только ими литературныхъ произведеній Пушкина и постоянно отмѣчаетъ, какъ эти привнесенныя черты уравнивались и претворялись данными генія поэта и русской жизни. Не такъ остороженъ былъ г. Сиповскій, который на основаніи чисто внѣшнихъ отдѣльныхъ сближеній рѣшился даже Татьяну признать не русской, см. *Татьяна, Онегинъ и Ленскій* (къ литературной исторіи Пушкинскихъ типовъ) въ *Р. Старинѣ* 1899 г., №№ 5—6. Впрочемъ, самыя сближенія названныхъ типовъ съ западными героями и героинями, а также съ нѣкоторыми русскими бытовыми типами конца XVIII и начала XIX в., весьма интересны и цѣнны. Тому же автору принадлежитъ и отдѣльная брошюра: *Пушкинъ, Байронъ и Шатобріанъ* СПб. 1899 г., гдѣ онъ рассматриваетъ всѣ сужденія о т. н. байронизмѣ Пушкина, приходитъ къ выводу, что эти сужденія основаны лишь на недостаткѣ изученія Пушкина, и высказываетъ мнѣніе, что не Байронъ, а Шатобріанъ сильнѣе отразился въ поэзіи Пушкина. Ср. далѣе А. С. Пушкинъ и европейская поэзія Алексѣя Н. Веселовскаго, въ журналѣ *Жизнь* за май: начиная съ безсистемной начитанности подростка-лицейста и кончая широкимъ энциклопедическимъ знакомствомъ опытнаго писателя съ міровой литературой, отличительной чертой развитія Пушкина всегда былъ космополитизмъ вкусовъ и художественныхъ интересовъ, достойный гражданина

„республики словесности“, которому ничто не чуждо, который не знаетъ преградъ расы, страны, культуры, времени и умѣетъ цѣнить *добро* всюду, гдѣ его ни встрѣтить. Бѣглый, легкій очеркъ А. Н. Веселовскаго напоминаетъ намъ о тѣхъ западныхъ источникахъ, гдѣ искалъ это *добро* Пушкинъ. Назовемъ, затѣмъ, рѣчь А. И. Пономарева: *Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ отношеніяхъ къ западно-европейскимъ классикамъ (Данте, Шекспиру, Гете) и сравнительно съ ними, какъ народный русскій поэтъ-гений* (изъ „Христ. Чтенія“ за 1899 г. VI). Ср. наконецъ, Пл. Краснова *Одинъ изъ образцовъ Пушкина*, Кн. Недѣли № 9 (Пушкинъ и Парни).

Наиболѣе близкіе и родные намъ изъ западныхъ народовъ, славяне также интересовали нашего поэта. О славянскихъ мотивахъ въ творествѣ Пушкина говорилъ въ Варшавѣ П. Кулаковскій, см. *Р. Филол. Вѣстникъ* 1899 г. № 3—4; того же вопроса касался г. Степовичъ: *Пушкинъ и славянство* въ К. Унив. юб. сборникѣ.

Въ Казани г. Черняевъ далъ общій популярный очеркъ того, какъ отразился на Пушкинѣ античный міръ съ его миѳологіей, исторіей и литературой; напрасно только авторъ считаетъ главнымъ мотивомъ Пушкинской поэзіи—любовь и здѣсь какъ бы намѣчаетъ исходный пунктъ увлеченія античнымъ; см. *Пав. Черняевъ. А. С. Пушкинъ, какъ любитель античнаго міра и переводчикъ древне-классическихъ поэтовъ*. Солиднѣе—*Античный міръ въ поэзіи Пушкина* С. И. Любимудрова, въ Календарѣ Лицея Ц. Николая.

Но ни Западъ, ни славянство не заслонили отъ Пушкина родины его. Пушкинъ—нашъ національный поэтъ и нашъ первый „народникъ реалистъ“: *Пушкинъ національный поэтъ*. Спб. 1899 г. акад. А. Н. Веселовскаго; ср. А. Бороздина *А. С. Пушкинъ и поэзія дѣйствительности, въ Истор. Вѣстникѣ* за май¹⁾. Это поэтъ, который, кромѣ эстетическаго насла-

¹⁾ См. его же *Воспитательное значеніе поэзіи Пушкина*. Спб. См. еще Козловскаго *О національно-къ значеніи литературной дѣятельности Пушкина* въ *Филол. Запискахъ* III—IV; Ляскоронскаго *Объ отношеніи Пушкина къ жизни*. Ровно.

жденія, доставляетъ вѣрныя историческія понятія о прошлой русской жизни—М. Н. Бережковъ, *Пушкинъ какъ историкъ русской жизни*, Нѣжинъ 1899 г. Къ изученію современной ему жизни онъ подходилъ, какъ серьезный этнографъ, и своимъ поэтическимъ геніемъ прозрѣлъ многое, что тогда не вошло еще въ сознаніе науки—*Пушкинъ, какъ поэтъ-этнографъ, съ приложеніемъ неизданныхъ народныхъ пѣсенъ, записанныхъ А. С. Пушкинымъ*. Проф. Всеволода Миллера. Москва 1899 г. Украина также не осталась безъ слѣда вліянія на Пушкина, который не разъ имѣлъ пристанище на Украинѣ и получалъ отъ нея поэтическіе матеріалы для своихъ произведеній—Н. И. Петрова *Отношеніе поэзіи А. С. Пушкина къ Украинской жизни и поэзіи*, въ сборникѣ Кіевскаго Пед. Общества.

Пушкинъ создалъ замѣчательный русскій языкъ. См. Къ вопросу о значеніи А. С. Пушкина въ исторіи русскаго литературнаго языка, Н. Некрасова, „Жизнь“, № 5. Данная статья представляетъ перепечатку изъ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 1888 г. № 9, и посвящена вопросу, который мало привлекалъ изслѣдователей. Въ ряду старой статьи М. Н. Каткова въ „Р. Вѣстникѣ“ 1856 г., 2 кн., и новѣйшихъ—ст. В. Истомина *Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній А. С. Пушкина* (Р. Фил. Вѣстникъ XXXII) рѣчи Е. Карскаго *О вліяніи поэтической дѣятельности А. С. Пушкина на развитіе русскаго литературнаго языка* (Р. Фил. Вѣстникъ 1899 г. № 3—4) и ст. г. Стефановскаго: *Языкъ произведеній Пушкина и Лермонтова*, въ Фил. Запискахъ 1899 г. III—IV, статья г. Некрасова должна быть признана лучшей, хотя все же не исчерпывающей всего связаннаго съ затронутымъ ею вопросомъ. Г. Некрасовъ отмѣчаетъ, что Пушкинъ, несмотря на свое французское воспитаніе, горячо любилъ русскій языкъ, хотя и сознавалъ его недочеты, обусловленные недостаточнымъ развитіемъ его и малымъ вниманіемъ къ нему у такъ назыв. интеллигенціи. Его собственные произведенія—лучшая иллюстрація такого взгляда, и въ нихъ разнородныя стихія русскаго языка слиты съ не-

обычайнымъ искусствомъ. Завершивъ выработку общихъ началъ нашего литературнаго языка, начатую Ломоносовымъ и продолженную Карамзинымъ, Пушкинъ для прозаической рѣчи главнѣйшимъ условіемъ поставилъ художественную простоту и точность выраженій, а для стихотворной—художественную смѣлость выраженій. Замѣтимъ, однако, что художественная смѣлость выраженій едва-ли исчерпываетъ все богатство поэтическаго языка Пушкина и не во всѣхъ періодахъ его творчества одинакова. Къ сожалѣнію, г. Некрасовъ не прослѣдилъ послѣдовательнаго развитія слога Пушкина, какъ того позднѣе коснулся въ своей рѣчи В. Ф. Миллеръ, отмѣтивъ постепенное освобожденіе поэта отъ галицизмовъ и усвоеніе живой народной русской рѣчи.

Что до названной рѣчи г. Карскаго, то она занимаетъ нѣчто среднее между статьями В. Истомина и Н. Некрасова; новаго въ ней нѣтъ ничего.

Словомъ, широко и разнообразно содержаніе поэзіи Пушкина, разнородны источники ея, какъ великъ и художественный геній поэта. Ср. въ *Жизни* 1899 г. за май интересную статью: *А. С. Пушкинъ какъ художественный геній*, проф. Д. Н. Овсянко-Куликовскаго, гдѣ авторъ „дѣлаетъ попытку подойти къ генію Пушкина“ съ точки зрѣнія психологіи его творчества, прилагая къ его поэзіи принципъ *экономіи умственнаго труда*. Авторъ исходитъ изъ того, что художественное творчество есть теоретическая (т. е. не прикладная) умственная дѣятельность, главнѣйшимъ признакомъ которой является то, что она преимущественно направляется отъ частнаго къ общему, отъ конкретнаго къ отвлеченному, отъ индивидуальнаго къ типичному, и даетъ, такимъ образомъ, рядъ обобщеній. Отъ болѣе или меньшей широты, глубины и, т. сказать, общечеловѣчности этихъ обобщеній и зависятъ права художника на признаніе его геніальнымъ. Уже письма Пушкина доказываютъ, что человѣкъ, писавшій ихъ, обладалъ головой геніальной. Мы находимъ здѣсь слѣды и результаты неустанной, можно сказать, кипучей работы мысли и видимъ, какъ эта мысль богатырски овладѣваетъ слож-

ными, темными и по тому времени новыми вопросами, какъ она ихъ беретъ съ бою, прокладываетъ новые пути, сразу находить правильную постановку задачи и даетъ поразительное по вѣрности, простотѣ и точности рѣшеніе ея. О томъ же свидѣлствуютъ и произведенія Пушкина, что подтверждаетъ авторъ разборомъ нѣсколькихъ типовъ, національных, какъ Онегинъ и Татьяна, и общечеловѣческихъ, какъ Скупой Рыцарь, Донъ-Жуанъ, Моцартъ и Сальери. Всеобъемлющій и глубокий, какъ творецъ художественныхъ типовъ, Пушкинъ гениаленъ и какъ лирикъ, ибо лирика его запечатлѣна той совершеннѣйшей гармоніей въ сферѣ чувствъ, каковы бы они ни были, любовныя или гражданскія, которая заставляетъ насъ, воспринимая ее, повторять слова Сальери:

Какая глубина,

Какая смѣлость и какая стройность!

Проф. Овсяннико-Куликовскій мѣтко замѣчаетъ, что если бы до насъ не дошли сочиненія Пушкина, и мы знали бы только его *письма*, то и въ такомъ случаѣ мы имѣли бы достаточно основаній предположить, что человѣкъ, писавшій эти письма, обладалъ головой гениальной. Это замѣчаніе вполне подтверждается обзоромъ Пушкинскихъ писемъ, сдѣланнымъ г. Ляцкимъ въ Сборникѣ „Русскаго Богатства“: *А. С. Пушкинъ и его письма*. Въ своихъ письмахъ Пушкинъ, говоритъ г. Ляцкій, является „подвижникомъ мысли, неустанно искавшей путей къ свѣту и истинѣ, неустанно стремившейся освободиться отъ тисковъ неправды и рабства“. Тѣмъ же была проникнута и поэзія его, гдѣ Пушкинъ до конца жизни своей искалъ разрѣшенія проблемы поэзіи. См. статью Б. В. Никольскаго Спб. 1899 г. (отдѣльно и въ Истор. Вѣстникѣ). *Поэтъ и читатель въ лирику Пушкина. Критическій очеркъ Б. В. Никольскаго*. Б. В. Никольскій ожидаетъ отъ „всенароднаго чествованія Пушкина“ 26 мая истекшаго года „окончательной безповоротной побѣды великаго поэта надъ своими читателями“, побѣды, которая должна была завершить долгій разладъ между поэтомъ и читателемъ, тяготѣвшій

надъ памятью Пушкина и еще при жизни его сказывавшійся тревожными сомнѣніями и колебаньями въ его стихахъ. Поздними, но достойными чествованіями искупая вины предковъ передъ великимъ главою нашей поэзіи, мы въ правѣ подумать и о разъясненіи внутренней природы и внѣшней исторіи разлада этого, такъ какъ пониманіе Пушкина невозможно, пока не разрѣшена большая загадка его творчества. Разрѣшенію ея и посвящена настоящая статья. Авторъ послѣдней прежде всего пытается воспроизвести сложный послѣдовательный процессъ созданія образа *поэта* въ представленіи Пушкина. Схема и заключенія автора таковы: первоначальное легкомысліе въ воззрѣніяхъ на поэзію привело юнаго поэта къ полному подчиненію страстямъ и лишь постепенно замѣнилось мудростью поэта-учителя; съ другой стороны, идеалы героической дѣятельности, занимавшіе воображеніе Пушкина, вначалѣ казались ему вовсе чуждыми его творчеству, потомъ впивались въ него, отражались и очищались въ немъ и перерождались, наконецъ, въ сознаніе, что его подвигъ—весь въ области духа и слова, въ области личнаго служенія призванію. На почвѣ этого развитія возникло два противоположныхъ образа: съ одной стороны, образъ художника, проникнутаго „буйствомъ“ духа, по слову ап. Павла, т. е. носителя перерожденныхъ страстей, *пророка*; а съ другой, образъ поэта *гражданина*, сливающего свое творчество съ жизнью своего народа, роднящаго свое творчество съ уравновѣшенной и безстрастной общественной дѣятельностью зрѣлаго мужа. Высшаго примиренія всѣхъ этихъ въ сильной степени противорѣчивыхъ началъ Пушкину не суждено было достигнуть, а на почвѣ борьбы ихъ и не безъ вліянія личной судьбы поэта созданъ и самый разладъ между поэтомъ и читателемъ. Ср. въ В. Европы, XII, *Значеніе поэзіи въ стихотвореніяхъ Пушкина*. В. Соловьева. См. еще въ Р. Ф. Вѣстникѣ 1899 г. № 3—4, *Объясненіе стихотвореній А. С. Пушкина, въ которыхъ выраженъ взглядъ его на роль поэта и значеніе поэзіи*, К. Ельницкаго. (Общая характеристика литературныхъ и критическихъ воззрѣній поэта дана г.

Залдкинымъ въ Р. Старинѣ за май—іюнь: *Литературно-критическія воззрѣнія А. С. Пушкина.*)

Такимъ образомъ, поэтическое profession de foi Пушкина на послѣднемъ юбилеѣ также еще останавливало на себѣ большое вниманіе, что и понятно, ибо юбилей—время подведенія итоговъ, обобщеній, а въ стихотвореніяхъ Пушкина, касающихся поэзіи, такъ много матеріала для обобщеній и какъ бы скрытъ ключъ ко всей его поэтической дѣятельности. Стремленіемъ же къ обобщеніямъ объясняется и то, что и другія произведенія поэта либо отдѣльные мотивы ихъ разбирались по преимуществу по столько, по сколько они представлялись необходимыми для выясненія общей характеристики поэта. Такъ, г. Дашкевичъ удѣлилъ много мѣста разбору *Евгенія Онегина*, какъ наиболѣе характернаго и замѣчательнаго творенія Пушкина; такъ, г. Гриневичъ повтореніемъ давно пущенныхъ въ обращеніе сужденій о главныхъ произведеніяхъ Пушкина пытался разъяснить старую истину, что Пушкинъ былъ „пѣвецъ гуманной красоты“ (Сборникъ Р. Богатства). Ту же „высшую красоту“ отмѣчаетъ г. Изгоевъ въ чувствѣ органической связи со всей вселенной и съ міровой жизнью, обнимающемъ взгляды Пушкина на смерть (*„Смерть“ въ поэзіи А. С. Пушкина*, Жизнь № 5). Проф. Сумцовъ разборомъ упомянутыхъ Пушкина о женской ножкѣ доказывалъ, что любовь у Пушкина носила чувственный характеръ: *Женская ножка въ стихотвореніяхъ поэта*, Р. Стар. № 5. Очевидно, подъ влияніемъ „злобы дня“ и Гаагской конференціи, г. Ашевскій задался цѣлью собрать вмѣстѣ замѣчанія Пушкина о войнѣ: *Пушкинъ и война*. Миръ Божій, № 6. Педагогическій журналъ приводитъ на память типы и характеръ воспитанія, представляемые Пушкинскими произведеніями: *А. С. Пушкинъ о воспитаніи*. Н. Василькова. Р. Школа №№ 5—6.

О генезисѣ Пушкинскихъ произведеній мало было рѣчи въ Р. Старинѣ № 2 и 5 см. *Мелкія замѣтки объ А. С. Пушкинѣ и его произведеніяхъ*, Кирпичникова и Сумцова; ср. г. Лернера *О происхожденіи стихотворенія Пушкина „Земля*

и море". Р. Архивъ 11—12. Съ юбилейнымъ же годомъ совпало окончаніе изслѣдованія г. Корша по вопросу о принадлежности Пушкину найденнаго недавно окончанія *Русалки*. Извѣстія Отд. р. яз. и сл. III—3, IV—1, 2. Ср. *ibid.* IV—1 ч. Яцимирскаго о пѣснѣ Земфиры.

Чисто педагогическія цѣли преслѣдуютъ разборы г. Филонова (*Борисъ Годуновъ А. С. Пушкина*. Опытъ разбора со стороны историч. и эстетической) или г. Радонежскаго (*Пушкинъ*. Разборъ главнѣйшихъ произведеній, литературное и воспитательное его значеніе. 3 изд.)

Конечною цѣлью многихъ юбилейныхъ статей было обрисовать нравственный обликъ чествуемаго поэта, и эта цѣль едва-ли не лучше всего выполнена въ рѣчи А. Θ. Кони, напечатанной въ октябрьской книгѣ *Вѣстника Европы: Нравственный обликъ Пушкина*. Почтенный авторъ ограничивается лишь самыми краткими и бѣглыми очертаніями этого образа, но захватываетъ очень много различныхъ чертъ его. Въ рѣчи г. Кони, какъ въ фокусѣ, сосредоточились почти все тѣ вопросы, которые издавна волновали читателей Пушкина и затрогивались также въ истекшемъ году. Первымъ изъ такихъ вопросовъ—вопросъ о религіозности Пушкина, и г. Кони весьма умѣло и тепло освѣтилъ эту сторону, которая нерѣдко подавала поводъ обвинять Пушкина въ безбожии¹⁾.

¹⁾ Ср. также спеціальныя статьи по этому поводу: *Религіозный элементъ въ сочиненіяхъ А. С. Пушкина*, І. Троицкаго, въ сборникѣ Кіев. пед. Общества; С. Г. Рункевича *Религіозныя мотивы въ сочиненіяхъ А. С. Пушкина*, изъ Христ. Чтенія, вып. V, 1899 г.; А. Лобачевскаго *А. С. Пушкинъ какъ христіанинъ*, Нѣжинъ 1899 г.; С. Г. Рождественскаго *Пушкинъ. Черты внутренняго облика*, изъ жур. „Вѣра и Церковь“, 5, 1899 г.; Воскресенскаго *Величіе Пушкина, какъ поэта и человека*, В. Вѣстникъ 6; Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, какъ Русскій національный поэтъ Татарскаго, Тамъ же. *Религіозныя идеалы Пушкина*, Введенскаго. Прав. Соб. 7—8 Слово проф. Царевскаго въ Пт. Сборника учено-литературнаго Общества при И. Юрьевскомъ Университетѣ за 1899 г. *О темныхъ и светлыхъ сторонахъ поэзіи Пушкина*. Проф. св. П. Я. Свѣтлова, въ „Странникъ“ 1899 г. XII и „Унив. Извѣстіяхъ“ 1900 г. I. Въ 1899 году вышло также 4-е изд. одной изъ самыхъ замѣчательныхъ статей о Пушкинѣ: *Идеалы Пушкина*, В. В. Никольскаго.

Полный сознательной внутренней религиозности, благородный альтруистъ, строгій литературный цѣнитель и судья, чуждый, однако, зависти, труженикъ и глубоко правдивый человѣкъ—таковъ у А. Ѳ. Кони Пушкинъ въ отношеніи къ другимъ и себѣ. Правдивый и откровенный, изобразитель всего, что было хорошаго и дурнаго въ русской современной ему жизни, презирающій низменную толпу, но служащій народу, утомленный пошлостью среды, среди которой ему пришлось жить, съ отравленными клеветой послѣдними годами, когда онъ думалъ найти успокоеніе въ семейной жизни—таковъ тотъ, кто, какъ „отдаленная звѣзда, уже прекративъ свое существованіе, продолжаетъ лить на землю свои чистые, свои плѣнительные лучи“.

Рѣчь А. Ѳ. Кони является, между прочимъ, выраженіемъ нынѣшняго общаго настроенія по отношенію къ т. н. общественнымъ взглядамъ Пушкина. Вопросъ этотъ за послѣднее время сталъ предметомъ болѣе спокойнаго обсужденія и во многомъ принялъ благопріятный для поэта характеръ, какъ то мы отмѣчали въ книгѣ г. Якушкина¹⁾; г. Мякотинъ, касаясь отношеній Пушкина къ передовому общественному движенію первой четверти XIX столѣтія, еще стоитъ на старой почвѣ Бѣлинскаго и г. Пыпина; см. въ Сборникѣ „Русскаго Богатства“ его статью: *Изъ Пушкинской эпохи*. Также одностороннимъ, но только въ противоположную сторону, представляется намъ освѣщеніе личности поэта какъ общественнаго дѣятеля, сдѣланное проф. Смирновымъ: см. его рѣчь 1899 г. *Изъ послѣднихъ лѣтъ жизни и литературной дѣятельности А. С. Пушкина, въ Р. Филол. Вѣстникѣ* 1899 г. № 3—4 и отдѣльно въ брошюрѣ: *Три рѣчи объ А. С. Пушкинѣ*, гдѣ, кромѣ названной рѣчи, помѣщена рѣчь 1887 г. *Памяти А. С. Пушкина. Историческіе и общественные взгляды его*. (Третья статья—рѣчь 1880 г.

¹⁾ См. также *Общественные идеалы А. С. Пушкина*, А. Назимова, Одесса, и П. Казанскаго *Народно-освободительные взгляды Пушкина* въ К. Недѣли № 11.

О поэтическихъ произведеніяхъ А. С. Пушкина). Отъ выводовъ г. Смирнова уже совсѣмъ не далеко до признанія Пушкина однимъ изъ создателей официальной народности и славянофиломъ чистѣйшей воды, что врядъ ли допустимо. Болѣе вѣрнымъ тономъ и постановкой вопроса отличается рѣчь М. Н. Сперанскаго *Друзья и враги Пушкина въ литературѣ* (Нѣжинъ, 1899 г.) по замыслу нѣсколько напоминающая соотвѣтствующую рѣчь на юбилей Бѣлинскаго.

Рѣчь г. Сперанскаго вводитъ насъ также въ отношенія къ Пушкину его современниковъ и позднѣйшихъ поколѣній. Вопросъ этотъ затрогивался и другими. См. *Судьбы поэзіи Пушкина*, г. Величко въ „Кавказской поминкѣ“ и Евг. Соловьева въ ж. *Жизнь*, № 5: *А. С. Пушкинъ въ потомствѣ*.

Цѣль г. Соловьева—указать мѣсто Пушкина въ исторіи русской жизни. Какъ начало прогрессивное и даже революціонное—не въ политическомъ смыслѣ конечно—Пушкинъ ближе всего къ своему времени, своимъ днямъ. Разладъ журналистики и публики съ Пушкинымъ, обусловившій такой холодный пріемъ даже „Полтавы“ и „Бориса Годунова“, начался съ того времени, какъ на сцену все больше стали выступать временные, практическіе интересы, а „Московский Телеграфъ“ приучилъ читателей смотрѣть на литературную дѣятельность, какъ на своего рода учительство. Для такой роли Пушкинъ совершенно не годился. При всемъ различіи натуръ и характеровъ, Пушкинъ все таки былъ болѣе похожъ на Гете, чѣмъ на Сократа, и отношеніе къ нему общественной русской среды было болѣе похоже на отношеніе Германіи къ веймарскому олимпійцу, нежели на отношенія аѳинской демократіи къ Сократу... Разныя эпохи смотрѣли на Пушкина различно. Но не было еще ни одной, которая совершенно обошлась бы безъ него. Я думаю, говорить г. Соловьевъ, что онъ не умретъ никогда; я думаю даже, что какъ я сказалъ выше, настанетъ день, и значеніе Пушкина станетъ еще большимъ, чѣмъ въ то далекое отъ насъ время. Но я сомнѣваюсь, чтобы наши дни могли быть сколько-нибудь соотвѣтствующей обстановкой для поэзіи Пушкина. Наши

дни все еще—дни скорби и печали, дни напряженных поисков счастья и истины, дни ожесточенной борьбы человека с человеком, и может ли найти полные отзвуки своему господствующему настроению Пушкин, этот поэт светлой жизни, как превосходно назвал его Вл. С. Соловьев? Пусть наша тяжелая и грустная эпоха, требующая ежедневно столько и столько человеческих жертв, придавившая нас своей артиллерией, крепостями, мониторами, безчисленными машинами,—пусть смѣнится она „светлой жизнью“, пусть обида, таящаяся в нашем сердце, обида, ежедневно наносимая нам господствующей неправдой, даст место лучшему, более радостному настроению и, думаю, Пушкин возродится во всем прежнем своем блеске величия.

А пока настанут такие светлые дни, жизненные и литературные судьбы Пушкина могут подчас производить тягостное впечатление, как писал г. Иванов в ст. *Дни покаяния* (Миръ Божій № 5). Это одна из наиболее прочувствованных статей о Пушкине, не чуждая некоторым парадоксам, но и полная горькой правды. Вся статья является ответом на вопрос: „ради кого торжествуются юбилеи и годовщины, ради ли истинных виновников или самих устроителей и героев? Не является ли воспоминание о поэте только предлогом для безмолвного, приниженного русского человека заявить о своей собственной особе, сказать публично, что и он из цивилизованных европейцев, и если ничтожен в настоящем, зато обещает много в отдаленном будущем?“ Ответ не утешителен, и автор думает, что та среда, те условия, которые давили Пушкина, которые так отразились и на последующих писателях, Гоголь, Тургенев, Салтыков и др., существуют и нынче. „Воскресни Пушкин и он немедленно встрѣтил бы на своем пути и Булгариных и Бенкендорфа, и неправду, и чванство, и гордость. Может быть, ему не так пришлось бы страдать от „стыда бедности“; издатели ему платили бы больше и честнее, но все это не спасло бы его от

презрѣнія презрѣнныхъ душъ. Его, можетъ быть, похоронили бы еще лышнѣе, чѣмъ въ 1837 г., но никакая сила не помѣшала бы ему, съ его неуживчивой природой, страстнымъ сердцемъ, свободнымъ умомъ и врожденнымъ отвращеніемъ ко всякаго рода пресмыкающимся, умереть преждевременно и наканунѣ смерти повторить ту же негодующую жалобу на свое рожденіе или заранѣе, подобно Тургеневу, бѣжать подальше отъ родственныхъ объятій соотечественниковъ". Поэтому, торжества не могутъ быть для насъ днями безусловно свѣтлыми и радостными. Они должны были явиться для насъ скорѣе днями покаянія, чѣмъ торжества, днями углубленія въ свою человѣческую и гражданскую совѣсть, строгой нелицепріятной провѣрки своего настоящаго и накопленныхъ задатковъ на будущее.

Г. Каллашу принадлежит особая статья въ №№ 5 и 7 *Р. Мысли*, рассматривающая оцѣнку и характеристику Пушкина, сдѣланную его собратями по искусству: *Поэтическая оцѣнка Пушкина (1815—1837 г.г.)* и лучший изъ сборниковъ стихотвореній, посвященныхъ Пушкину: *Русскіе поэты о Пушкинѣ* М. 1899 г., гдѣ собрано около 250 стихотвореній. См. другіе, менѣе полные сборники: М. Н. Араловой: *Русскіе поэты о Пушкинѣ*, Спб. 1899 г., и г. Божерянова: *Поэты—поэту* Спб. 1899 г. В. Зелинскій выпустилъ VI—VII части своей *Русской критической литературы о произведеніяхъ А. С. Пушкина* и переиздалъ вторую часть. Проф. Владимірову принадлежит цѣнный обзоръ *Отношенія къ Пушкину русской критики съ 1820 г. до столѣтняго юбилея 1899 г.*, въ сборникѣ К. Университета. См. еще г. Гриневича: *Пушкинъ въ сознаніи русской литературы*. Сборникъ Р. Богатства ¹⁾. См. также то, что было выше на стр. 18—19. Въ „Кіевской Старинѣ“ № 5 былъ перепечатанъ изъ „Атеней“ 1829 г. отзывъ Максимовича о *Полтавѣ*; въ „Мірѣ Божьемъ“ № 5 и „Жизни“ № 5—отзывы Мицкевича о Пушкинѣ. О вліяніи Пушкина на послѣ-

---

¹⁾ Ср. Цензоръ Фрейгангъ и Ст. О. Бурачекъ о сочиненіяхъ А. С. Пушкина. Р. Старина № 5.

дующую русскую литературу говорилъ А. М. Лобода: *Отзвуки Пушкинской поэзіи въ послѣдующей русской литературѣ*, см. К. Унив. сборникъ. Ср. рѣчь Ф. А. Витберга: *А. С. Пушкинъ*. Сбп., гдѣ авторъ также останавливается на отношеніи къ Пушкину современныхъ ему и послѣдующихъ корифеевъ русской литературы. Вліяніе Пушкинской поэзіи Н. И. Петровъ усматриваетъ и въ украинской литературѣ, при чемъ, однако, нѣсколько преувеличиваетъ его, думая видѣть въ малорусской литературѣ „цѣлую школу“ Пушкина (см. цит. статью въ сборникъ К. Пед. Общества). См. еще въ „Научномъ Обзорѣніи“ за іюнь 1899 г. *Шевченко и Пушкинъ*, С. Кулябки.

Пушкину мы обязаны глубокими идеями, ставшими лучшимъ достояніемъ нашего самосознанія, какъ это повторяетъ за Достоевскимъ и др. г. Мочульскій: *Вліяніе поэзіи Пушкина на развитіе самосознанія русскаго народа*. Одесса ¹⁾. Общее воспитательное значеніе поэзіи Пушкина отмѣчалось и подчеркивалось на юбилеѣ, какъ во многихъ изъ вышеприведенныхъ статей, такъ и въ статьяхъ спеціальнаго свойства: г.г. Быстрова, Р. Школа № 5—6; Дроздова, Смѣльницкаго и Фомина въ Фил. Запискахъ; Иванова въ Сборникѣ Учено-Литер. Общества при Юрьевскомъ Ун., т. II; Виноградова (Значеніе Пушкина для каждого изъ насъ); В. Острогорскаго, Айхенвальда (В. Воспитанія 4 и 5), Тычинина (Гимназія 2—3) и мн. др.

Пушкинъ оставилъ слѣдъ и въ поэзіи иныхъ славянскихъ народовъ. Пл. Кулаковскій составилъ весьма поучительный сборникъ переводовъ Пушкина на славянскіе языки: *А. С. Пушкинъ въ славянскихъ переводахъ* Варшава 1899. Ср. *Пушкинъ у славянъ* (въ сборникѣ Кіевск. Педаг. Общества) и *Изъ Пушкинской юбилейной литературы* (въ сборникѣ Кіевского Унив.) А. І. Степовича.

Кстати, о переводахъ. П. Драгановъ далъ интересный обзоръ переводовъ Пушкина на иностранные языки; языковъ

---

¹⁾ Ср. Е. Ф. Шмурло. *Пушкинъ въ развитіи нашего самосознанія*. Уч. Записки Юрьев. Ун. № 5

и нарѣчій, на которыхъ теперь можно читать Пушкина, набралось уже свыше 50: см. *Кто впервые принялся переводить А. С. Пушкина и прототипы переводовъ его на 50 языковъ и нарѣчій міра*. Истор. Вѣстникъ май. См. въ С.-Петербургскомъ *Пушкинскомъ Сборникѣ* 1899 г. Юрія Веселовскаго: *Поэзія Пушкина въ преддверіи Азии*, и затѣмъ два перевода изъ Пушкина на халдейскій языкъ. Тамъ же есть обзоръ изученія Пушкина въ Германіи: *Германская литература о Пушкинѣ*. Въ № 5 Уч. Записокъ Юрьев. Унив. А. М. Германа: *Пушкинъ въ эстонской литературѣ*, и Я. И. Лаутенбаха: *Пушкинъ въ латышской литературѣ*.

Пушкинъ оставилъ слѣдъ и въ другихъ отрасляхъ искусства,—въ музыкѣ, въ пластикѣ: см. Л. Турыгина, *Пушкинъ въ области музыки*, Спб.; *А. С. Пушкинъ и его музыкальные истолкователи*, А. И. Степовича (Сб. К. Пед. Общ.); *Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ русской музыкѣ*, Н. Капкина (въ ж. Жизнь, № 5); *Пушкинъ въ музыкѣ*, М. М. Иванова, Спб., и *Пушкинъ въ музыкѣ*, Н. М. Ерошенка, Одесса,—лучшія статьи въ своемъ родѣ. Б. И. Срезневскій: *Пушкинъ въ музыкѣ*. Уч. Зап. Юр. Ун. № 5. О гимнахъ и кантатахъ, вызванныхъ юбилеями, см. библиографическую справку XII-аго *Пушкинскаго сборника*. Затѣмъ, въ ж. Жизнь, № 5 см. о вліяніи Пушкина на русское пластическое искусство: *Поэзія А. С. Пушкина и русское пластическое искусство*, П. Ге.

Такова въ общихъ, признаемся, далеко еще неполныхъ чертахъ Пушкинская юбилейная литература. Въ ней, пожалуй, нѣтъ тѣхъ вдохновенныхъ, полныхъ высокаго энтузіазма рѣчей, какими сопровождалось, напримѣръ, открытіе памятника Пушкина. Быть можетъ, найдутъ, что нѣтъ въ ней и такихъ работъ, которыя проливали бы совершенно новый свѣтъ на Пушкина; не богата юбилейная литература и новыми находками. Повидимому, все главное уже найдено, и на очереди—разработка матеріала, а эта послѣдняя работа на юбилей была представлена далеко не худо, ибо среди юбилейныхъ трудовъ есть такіе, которые надолго сохранятъ свое значеніе и даже станутъ необходимыми пособіями въ даль-

нѣйшемъ. Правда, на ряду съ ними есть много и такихъ, гдѣ повторяется старое, гдѣ видно больше усердія и наивнаго преклоненія предъ памятью поэта, чѣмъ пониманія его; но вѣдь первая и главная цѣль юбилеевъ—освѣжить въ памяти общества воспоминаемое событіе, а эта цѣль во всякомъ случаѣ была достигнута и притомъ въ такихъ размѣрахъ, какъ никогда ранѣе. Осуществлена была и другая цѣль юбилея: былъ вызванъ подъемъ духа и интереса къ чувствуемому, родилось желаніе высказаться и внести хоть лепту въ общую сокровищницу, а это тоже не малое дѣло—и любопытно хотя бы въ статистическомъ отношеніи, такъ какъ свидѣлствуетъ о томъ, какъ обширенъ кругъ почитателей поэта, какъ обширны и разнородны тѣ вопросы, которые способна возбуждать его поэзія¹⁾.

А. Лобода.

---

¹⁾ Къ стр. 5 и 15 прибав. II т. *Сборника Учено-литературнаго Общества при И.м. Юрьевскомъ Университетѣ*, со ст. г. Стоярова *Старый Державинъ въ жизни и поэзіи Пушкина* и др., а также *Пушкинскій сборникъ*, изд. И. Юрьевскимъ Унив., въ У. Зап. № 5.

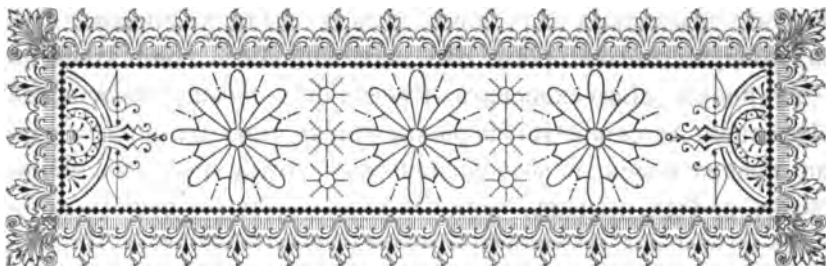
Замѣченныя опечатки:

<i>Отдѣлъ</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
I.	14	3 св.	Алеппинскимъ	Алеппскимъ
	35	12 св.	Verunika	Veronika
II.	17	12 св.	великопольскіе и мало- польскіе	великопольскія и мало- польскія
	19	19 св.	означенные	означенныя
	21	1 св.	во Vol. leg.	въ Vol. leg.
	22	6 св.	на означенные суды	въ означенные суды
	23	14 св.	разнообразныя	разнообразные
	24	14 св.	на 18-го мая	на 18-ое мая
	"	10 св.	сеймика	сеймикъ
	26	2 и 1 св.	Seuatorowie	Senatorowie
	27	12 св.	таковомъ	такомъ
	31	5 св.	первый судей	первыхъ судей
	57	9 св.	непосредственную	не непосредственную
	58	13 св.	нелишнимъ	не лишнимъ
	62	7 св.	оправованы	о(т)правованы
	63	6 св.	з них	з них (?)
	65	16 св.	описаных судови ²⁾	описаных ²⁾ судови
	67	15 св.	от суду, або от сойми- ку подъ виною	от суду або от сойми- ку, подъ виною
	"	7 св.	duatuordecem margarum	quatuordecem margarum
	68	19 св.	а еслибы	А еслибы
	70	13 св.	въ порядку, (на)	въ порядку (на)
III.	16	2 св.	heroniczne w oczach	heroiczne cineres w oczach
	"	"	gaczey	gaczey
IV.	5	17 св.	Записки III—IV	Записки I—VI

Новый трудъ по исторіи русской церкви.

Исторія русской церкви. Періодъ второй, московскій. Т. II, отъ нашествія монголовъ до митрополита Макарія включительно. Первая половина тома. Бывшаго профессора Моск. Дух. Академіи Е. Голубинскаго. Изданіе Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Унив. 1+VIII+I+920 „Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древностей Россійскихъ при Моск. Унив.“ 1900 г. кн. 1-я) М. 1900 г.

Систематическая научная разработка исторіи русской церкви въ самое послѣднее время обогатилась весьма цѣннымъ, можно сказать, даже драгоценнымъ приобрѣтеніемъ. Разумѣемъ выходъ въ свѣтъ первой половины второго тома исторіи русской церкви сочиненія бывшаго проф. Моск. Дух. Академіи Е. Е. Голубинскаго. Извѣстныя всѣмъ научныя достоинства, какими отличаются два выпуска перваго тома историческаго труда проф. Голубинскаго, давно уже заставляли любителей науки исторіи русской церкви и еще болѣе специалистовъ желать скорѣйшаго появленія въ печати продолженія этого труда. Среди лицъ, занимающихся исторіею русской церкви, давно уже было извѣстно, впрочемъ, болѣе въ видѣ слуха, чѣмъ совершенно достовѣрнаго свѣдѣнія, что нашъ новый церковный историкъ дѣятельно занятъ продолженіемъ своего труда и что этотъ послѣдній уже доведенъ авторомъ до конца второго періода исторіи русской церкви съ точки зрѣнія раздѣленія послѣдней, какое устанавливаетъ самъ проф. Голубинскій. Съ живѣйшимъ инте-

ресомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ были прочитаны первые очерки этого второгот ома, начавшіе-было появляться на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“—органа Московской Духовной Академіи. Но скоро эти очерки прекратились, а равно прекратилось и вообще печатаніе труда проф. Голубинскаго, и, быть можетъ, еслибы не содѣйствіе ученому историку со стороны дѣятелей Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, то мы и теперь не видѣли бы продолженія исторіи проф. Голубинскаго, ставшей во многихъ отношеніяхъ замѣчательною.

Новый, явившійся въ печати, полу-томъ исторіи русской церкви проф. Голубинскаго представляетъ плодъ глубокаго изученія предмета, обширной эрудиціи, сильнѣйшаго напряженія мысли и многолѣтнихъ занятій автора. Поэтому, можно быть увѣреннымъ, что этотъ полу-томъ, какъ и первые два, долго будетъ предметомъ изученія со стороны специалистовъ и надолго останется книгою, къ которой всѣ будутъ обращаться, какъ къ послѣднему слову науки по предмету его содержанія. Задача настоящаго доклада состоитъ въ томъ, чтобы познакомить членовъ нашего Общества съ содержаніемъ замѣчательной книги и высказать свое посильное сужденіе объ особенностяхъ ея.

Проф. Голубинскій, какъ извѣстно, не соглашается ни съ однимъ изъ тѣхъ дѣленій науки исторіи русской церкви, какія были извѣстны до него; въ частности, онъ безусловно отрицаетъ тѣ принципы, на основаніи которыхъ дѣлили на періоды исторію русской церкви, а также и самыя дѣленія ея, принятія у Филарета Гумилевскаго и Макарія Булгакова. Проф. Голубинскій „наиболѣе удовлетворительнымъ раздѣленіемъ исторіи русской церкви на періоды“ считаетъ раздѣленіе, которое, по его словамъ, „въ послѣднее время принято для гражданской русской исторіи, именно топографическое раздѣленіе на три періода: кіевскій, московскій и петербургскій. Топографическое раздѣленіе исторіи на періоды,—говоритъ при этомъ проф. Голубинскій,—можетъ показаться

для иныхъ нѣсколько страннымъ. Но значеніе топографіи въ исторіи, какъ одного изъ ея факторовъ, общепризнанно, и если періоды какой-нибудь церковной или гражданской исторіи суть такіе отдѣлы времени, которые болѣе или менѣе отличаются отъ предшествующихъ и отъ послѣдующихъ отдѣловъ времени характеромъ жизни даннаго гражданского или церковнаго общества: то несомнѣнно, что отдѣлъ времени кіевскій, отдѣлъ времени московскій и текущій отдѣлъ времени петербургскій представляютъ собою именно такіе періоды нашей церковной (равно какъ и гражданской) исторіи. Топографія проявляетъ свое вліяніе въ исторіи, когда играетъ роль одного изъ дѣлителей послѣдней на періоды, двоякимъ образомъ—или такъ, что новая мѣстность условливаетъ новую противъ предшествующей жизнь; или наоборотъ такъ, что новая жизнь требуетъ новой мѣстности. У насъ было и то и другое: съ перенесеніемъ центра жизни съ юга на сѣверъ, изъ Кіева во Владиміръ—Москву, начался новый противъ предшествующаго, условливаемый мѣстностію (подразумѣвается —не исключительно ею одною), періодъ жизни государственной и церковной; начатый Петромъ Великимъ новый періодъ той и другой жизни потребовалъ перенесенія центра жизни на новое мѣсто, изъ Москвы въ Петербургъ.“ (стр. VI—VII).

На указанномъ сейчасъ основаніи, проф. Голубинскій дѣлитъ исторію русской церкви на три періода: кіевскій—988—1240 г., московскій 1240—1721 и петербургскій—1721 до настоящаго времени. Не останавливаясь пока на вопросѣ о томъ, насколько основательно и удобно и вообще возможно подобное дѣленіе, но находя необходимымъ нѣсколько позже сказать объ этомъ болѣе подробно, мы пока замѣтимъ, что второй періодъ, или московскій, т. е. тотъ, который служить теперь предметомъ изученія проф. Голубинскаго, этотъ послѣдній, въ свою очередь, раздѣляетъ на двѣ половины: отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія съ его Стоглавымъ соборомъ, на которомъ былъ подведенъ, т. ск., итогъ всей предшествующей жизни русской церкви, и отъ митр. Макарія до учрежденія

св. Синода. Первую половину этого московскаго періода, въ свою очередь, проф. Голубинскій раздѣляетъ на свои двѣ половины, именно, время нахождения нашихъ митрополитовъ подъ властію константинопольскаго патріарха и время послѣ отложенія ихъ отъ этой власти, что совпадаетъ съ раздѣленіемъ митрополіи и съ переименованіемъ митрополитовъ всея Россіи, жившихъ въ Москвѣ, изъ кievскихъ и всея Россіи въ московскихъ и всея Россіи, а также съ *образованіемъ у насъ новыхъ взглядовъ на Грековъ* (нашъ курсивъ; стр. VII).

Такимъ образомъ, повидимому, самое простое и естественное раздѣленіе исторіи вышло у почтеннаго историка весьма сложнымъ, а насколько оно, кромѣ того, удобно въ практическомъ отношеніи, это увидимъ впослѣдствіи....

Собственно второй томъ исторіи проф. Голубинскаго долженъ, по его предположенію, обнять первую половину періода московскаго, или время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно, причемъ этотъ второй томъ, подобно первому, будетъ состоять изъ двухъ половинъ: первая половина тома должна представить хронологическое обозрѣніе исторіи церкви по правленіямъ митрополитовъ, или, по-просту, рядъ біографій этихъ послѣднихъ; а вторая половина тома будетъ посвящена обзору церковной жизни по ея отдѣламъ, или видамъ, каковы: управленіе, просвѣщеніе, богослуженіе и пр. (стр. VIII).

Обширная книга, до 1000 стр., вышедшая нынѣ, и представляетъ именно первую половину второго тома исторіи русской церкви, т. е., какъ можно видѣть, наименѣе пока интересную и по своему содержанію и по тѣмъ особенностямъ, какими отличается работа проф. Голубинскаго.

Вся книга, послѣ краткаго объясненія, почему именно авторъ посвящаетъ настоящій свой томъ памяти Макарія, митрополита московскаго, и очень краткаго предисловія, въ которомъ историкъ глубоко скорбитъ по поводу „чрезвычайнаго, не по его доброй волѣ случившагося, замедленія въ изданіи настоящаго тома, отдѣленнаго отъ перваго тома весьма значительнымъ промежуткомъ времени въ 19 лѣтъ“, „такимъ“, по

выраженію самаго историка, „промежуткомъ годовъ, что, бывъ во время печатанія перваго тома человекомъ зрѣлыхъ лѣтъ, онъ печатаетъ второй томъ сѣдымъ старикомъ,“ и затѣмъ кратко говоритъ о принимаемомъ имъ раздѣленіи исторіи церкви на періоды и объ откровенности, съ какою онъ писалъ первый свой томъ и при какой онъ неизмѣнно остается, по его собственному заявленію, и во второмъ томѣ,—послѣ посвященія и предисловія, книга представляетъ рядъ біографій митрополитовъ, сначала кievскихъ и всея Россіи, а именно, Кирилла III, Максима, св. Петра, Θεогноста, св. Алексія, Кипріяна, Фотія и Исидора, а потомъ—московскихъ и всея Россіи: св. Іоны, Θεодосія, Филиппа 1-го, Геронтія, Зосимы, Симона, Варлаама, Даніила, Іоасафа и Макарія. Такимъ образомъ, изъ 20 отдѣловъ книги 17 заняты біографіями митрополитовъ, а три остальные отдѣла посвящены — одинъ очерку порабоженія Руси Монголами и отношеній хановъ монгольскихъ къ русской церкви, или къ вѣрѣ русскихъ и къ ихъ духовенству (стр. 1—49), другой—очерку 12-лѣтнихъ замѣшательствъ на кафедрѣ русской митрополіи послѣ кончины св. Алексія (стр. 226—262) и третій—очерку миссіонерской дѣятельности св. Стефана, епископа пермскаго (стр. 262—296).

Послѣднія страницы 876—894 заняты довольно многочисленными дополненіями и поправками автора, который, по собственнымъ его словамъ, „не принадлежитъ къ числу людей, которые смотрятъ на свои творенія такъ, чтобы отрицать нужду и возможность дальнѣйшихъ послѣ нихъ работъ надъ тѣмъ же“ (стр. V), а также дополненій и поправокъ.

Въ качествѣ приложенія, книга настоящая, подобно первому тому исторіи Голубинскаго, снабжена списками великихъ князей и митрополитовъ, при чемъ въ списокъ князей, кромѣ русскихъ, владимірско-московскихъ, князей, перечислены также и литовскіе великіе князья, съ указаніемъ годовъ правленія тѣхъ и другихъ, а въ списокъ митрополитовъ, кромѣ митрополитовъ всея Россіи, кievскихъ и московскихъ, біографіями которыхъ занята книга, перечисляются

еще отдѣльные митрополиты галицкіе и литовскіе, потомъ кіевскіе. Замѣтимъ здѣсь пока, что въ своей книгѣ проф. Голубинскій попутно сообщаетъ краткія свѣдѣнія только объ отдѣльныхъ митрополитахъ галицкихъ и литовскихъ, о кіевскихъ же отдѣльныхъ митрополитахъ, съ половины XV в., онъ почти совершенно ничего не говоритъ, такъ что и самый списокъ ихъ въ концѣ книги является для читателя нѣкоторою неожиданностію.

Вотъ краткій, общій очеркъ содержанія новаго выпуска исторіи проф. Голубинскаго.

Какъ сказано, громаднѣйшая часть обширной книги занята біографіями русскихъ митрополитовъ.

Самъ историкъ въ предисловіи къ своей книгѣ предупреждаетъ нарочито своихъ читателей о томъ, что біографіи русскихъ митрополитовъ, какія онъ даетъ имъ въ настоящемъ выпускѣ исторіи, будутъ имѣть особенный характеръ, не будутъ настоящими біографіями. Главную причину этого послѣдняго обстоятельства самъ онъ указываетъ въ источникахъ, именно лѣтописяхъ нашихъ и другихъ нашихъ историческихъ памятникахъ, которыми историкъ долженъ пользоваться и которые даютъ ему „слишкомъ малую возможность писать настоящія біографіи нашихъ митрополитовъ, равно какъ и другихъ нашихъ церковно-историческихъ дѣятелей“. Посему, историкъ проситъ своихъ читателей не винить его за то, что онъ даетъ имъ очерки жизни и дѣятельности нашихъ митрополитовъ, которымъ названіе—біографіи, но которые очень далеки отъ того, чтобы быть настоящими біографіями (стр. VIII).

И, дѣйствительно, находящіеся въ первомъ выпускѣ второго тома исторіи проф. Голубинскаго очерки жизни и дѣятельности нашихъ митрополитовъ не суть настоящія біографіи, въ томъ смыслѣ, какъ обыкновенно у насъ понимается этотъ родъ учено-литературныхъ трудовъ. Но это, по нашему мнѣнію, зависитъ не исключительно отъ характера и особеннаго свойства источниковъ, которыми историкъ суждено пользоваться, а также и отъ тѣхъ особенныхъ приѣмовъ, какіе историкъ употребляетъ при написаніи своихъ

біографическихъ очерковъ. Намъ даже кажется, что историкъ поступаетъ такъ, а не иначе, вполне и совершенно сознательно. Посему, его біографическіе очерки русскихъ митрополитовъ и не могли быть настоящими біографіями.

Дѣло въ томъ, что проф. Голубинскій, описывая жизнь и дѣятельность того или другого митрополита, вмѣстѣ съ тѣмъ подробно изображаетъ и общее состояніе русской церкви за время управленія ею того или другого митрополита. Для примѣра мы представимъ два-три біографическихъ очерка въ краткомъ изложеніи содержанія ихъ.

Такъ, въ отдѣлѣ о митрополитѣ св. Петрѣ (стр. 98—144) историкъ, охарактеризовавъ существующія житія св. Петра, сказавъ объ обстоятельствахъ, при какихъ св. Петръ сдѣлался митрополитомъ всея Россіи и долженъ былъ дѣйствовать въ первое время управленія русскою церковью, разобравъ и изложивъ содержаніе законоположенія м. Петра о вдовыхъ священникахъ, его учительныхъ посланій и даннаго ему отъ хана ярлыка, говоритъ затѣмъ, и довольно подробно, о слѣдующихъ предметахъ: объ отдѣленіи Литвы и Галиціи въ особую митрополию, еретикъ Сеитѣ, сношеніяхъ великаго галицкаго князя Юрія Львовича съ папою, соборномъ постановленіи объ ежегодной помощи патріарху константинопольскому со стороны подвѣдомыхъ ему митрополитовъ, т. е. о такихъ событіяхъ русской церковной жизни, которыя имѣли только то отношеніе къ жизни и дѣятельности митр. св. Петра, что совершились въ то время, когда онъ правилъ русскою церковью.

Тоже самое мы видимъ и въ очеркахъ жизни и дѣятельности другихъ митрополитовъ; напр., въ отдѣлѣ о м. Фотіи излагается подробнѣйшая исторія возникновенія и распространенія у насъ секты стригольниковъ (стр. 396—406). въ отдѣлѣ о м. Геронтіи сообщаются весьма подробныя свѣдѣнія о происхожденіи ереси жидовствующихъ и исторія ея до 1504 г. (стр. 560—607); отдѣлъ о м. Варлаамѣ занятъ преимущественно исторіей Вассіана Патрикѣва и Максима Грека (изъ 55 страницъ отдѣла болѣе 40 страницъ), значительная

часть отдѣла о м. Макаріи посвящена даннымъ о Стоглавомъ соборѣ, Максимѣ Грекѣ, о различныхъ еретикахъ того времени, о распространеніи христіанства среди лопарей, отношеній къ римско-католической церкви и т. п.

Изъ сказаннаго не трудно видѣть, что настоящій выпускъ второго тома исторіи проф. Голубинскаго представляетъ не просто собраніе біографій митрополитовъ, но описаніе жизни и дѣятельности этихъ представителей высшаго церковнаго управленія въ связи съ общимъ состояніемъ русской церкви, другими словами: настоящій выпускъ второго тома труда проф. Голубинскаго представляетъ собою общій очеркъ, преимущественно, внѣшняго состоянія русской церкви за время 1240—1563 г.

Самая область церковной жизни, которою занимается историкъ въ настоящемъ своемъ выпускѣ, повидимому, лишила его возможности сказать здѣсь что-либо особенное, совершенно новое. Съ одной стороны, біографіи митрополитовъ—предметъ самъ по себѣ и простой и довольно извѣстный, а съ другой, жизнь и дѣятельность очень многихъ митрополитовъ настоящаго періода, какъ, напр., Кипріяна, Фотія, св. Алексія, Даніила, Макарія и др., были уже предметомъ особеннаго и спеціальнаго изслѣдованія другихъ авторовъ. Тѣмъ не менѣе однакоже, глубокомысленный историкъ нашъ и здѣсь высказываетъ немало новаго, чего нельзя встрѣтить у другихъ, хотя это новое, ббльшею частію, ново не столько въ количественномъ, сколько въ качественномъ отношеніи. Историкъ очень немного новаго прибавляетъ къ тому, что уже извѣстно специалистамъ изъ обнародованныхъ памятниковъ и существующихъ трудовъ о жизни и дѣятельности русскихъ митрополитовъ разсматриваемаго времени; но за то онъ очень часто высказываетъ или совершенно новое толкованіе того либо другаго отдѣльнаго историческаго факта, или же новый взглядъ на ту либо другую историческую личность и дѣятельность ея.

Присутствіе новыхъ, хотя и немногихъ, фактовъ и свѣдѣній въ послѣднемъ трудѣ проф. Голубинскаго объясняется,

главнымъ образомъ, двумя причинами: 1) въ своемъ изслѣдованіи онъ широко, какъ никто изъ его предшественниковъ, пользуется греческими источниками по исторіи русской церкви, въ особенности актами константинопольской патріархіи, изъ которыхъ онъ беретъ много весьма любопытныхъ и интересныхъ фактовъ; весьма широко и опытною рукою историкъ пользуется въ своемъ новомъ трудѣ также и вообще всѣми свѣдѣніями, какія находятся у иностранныхъ писателей о Россіи и русской церкви за разсматриваемый періодъ времени, при чемъ обнаруживаетъ громаднѣйшую начитанность въ области этой литературы; 2) основательнѣйшимъ и глубокимъ знаніемъ древне-русскихъ лѣтописей, благодаря которому и, въ особенности, благодаря умѣлому сопоставленію параллельныхъ свѣдѣній различныхъ нашихъ лѣтописей, историкъ вноситъ множество дополненій и поправокъ особенно въ хронологическія свѣдѣнія по исторіи русской церкви за разсматриваемое время. Наконецъ, и вообще свойственныя только проф. Голубинскому вдумчивость и умѣнье анализировать рассказы и извѣстія и открывать новыя, оригинальныя черты тамъ, гдѣ другому представляется все прекрасно извѣстнымъ, имѣли слѣдствіемъ своимъ то, что и въ настоящемъ выпускѣ своей исторіи, почти въ каждомъ отдѣлѣ ея, проф. Голубинскій даетъ намъ нѣчто новое.

Такъ, напр., въ первомъ отдѣлѣ, въ рѣчи о нашествіи татаръ на Россію историкъ даетъ новое освѣщеніе 1) общезвѣстному факту вѣротерпимости татаръ въ отношеніи къ русской церкви и духовенству; въ этой вѣротерпимости онъ видитъ не сознательное или исключительное что-либо, а только молчаливое признаніе, необходимо и само собою подразумеваемое распространеніе на Россію органическаго закона, дѣйствовавшаго по всей территоріи монгольскихъ завоеваній; 2) сообразно этому, естественно измѣняется и взглядъ на самые ханскіе ярлыки, которые служатъ источникомъ нашихъ фактическихъ свѣдѣній объ отношеніи Монголовъ къ русской церкви и въ которыхъ историкъ видитъ не утвердительныя, а охранительныя грамоты. Предполагая при-

наніе неприкосновенности вѣры и правъ духовенства, какъ существующій фактъ, ханы обращаются въ своихъ ярлыкахъ, по толкованію ихъ профессоромъ Голубинскимъ, къ своимъ всякимъ чиновникамъ (которые перечисляются въ нихъ по должностямъ) и строго запрещаютъ имъ посягать на неприкосновенность вѣры и правъ духовенства, угрожая имъ, въ противномъ случаѣ, опредѣленными въ законѣ карамі; 3) оригинально, проникательно и любопытно историкъ объясняетъ вѣроятную настоящую причину мученической кончины въ Ордѣ въ 1246 г. черниговского князя Михаила Всеволодовича. Проф. Голубинскій полагаетъ, что Монголы просто придирались къ князю-мученику, котораго у нихъ напередъ рѣшено было убить, за то, что онъ, сидя въ Кіевѣ въ 1239 году, приказалъ убить присланныхъ къ нему тогда отъ Батыя монгольскихъ пословъ съ вѣроломнымъ предложеніемъ пощады, если городъ добровольно, безъ сопротивленія сдается монголамъ.

Въ отдѣлѣ о м. Кириллѣ III новымъ фактомъ является 1) опредѣленіе времени кончины митрополита (6 декабря 1281 г.), явившееся именно результатомъ тщательнаго изслѣдованія тѣхъ мѣстъ нашей древней лѣтописи, въ которыхъ говорится объ этомъ; 2) толкованіе правила, постановленнаго Владимірскимъ соборомъ 1274 г. и направленнаго противъ нечестиваго и безнравственнаго обычая въ вечеръ съ субботы подѣ воскресеніе, причемъ проф. Голубинскій разумѣетъ въ данномъ мѣстѣ запрещеніе именно языческихъ вакханалій, представлявшихъ собою языческій праздникъ русскихъ, который приходился въ весеннее время года и который, послѣ принятія христіанства, былъ приуроченъ къ христіанскому празднику Пасхи, какъ его канунъ (стр. 76).

Въ отдѣлѣ о св. митрополитѣ Петрѣ является оригинальнымъ объясненіе и освѣщеніе факта попытки какого-то игумена Геронтія, „который, будучи одержимъ недугомъ самовластія и не видя никого себѣ возбраняющаго, дерзнулъ дерзостію восхитить санъ святительства“—престолъ русской митрополіи, о чемъ только глухо упоминаютъ житія св. м.

Петра (стр. 99 — 101); 2) пониманіе личности еретика, который явился въ то время среди русскихъ христіанъ и о которомъ житія св. Петра сообщаютъ самыя краткія свѣдѣнія. „Извѣстіе житій св. Петра о нашемъ еретикѣ“, говоритъ проф. Голубинскій, „повидимому, надлежало бы понимать такъ, что онъ былъ высшій магометанско-татарскій духовный, принявшій христіанство и потомъ впадшій въ ересь. Но намъ представляется гораздо вѣроятнѣйшимъ думать другое, именно, что слово еретикъ употребляется въ житіяхъ въ весьма несобственномъ смыслѣ, — что Сеитъ былъ высшій магометанскій духовный, не принимавшій христіанства, а оставшійся магометаниномъ, и что онъ вступалъ въ преніе съ св. Петромъ съ тою цѣлю, чтобы попытаться обратить его въ магометанство, или, по крайней мѣрѣ, одержать надъ нимъ побѣду въ богословскомъ диспутѣ“ (стр. 130—131); 3) новымъ здѣсь является также обоснованіе и разъясненіе той мысли, что идея о перенесеніи каѳедры митрополичьей въ Москву и, прежде всего, о погребеніи м. Петра въ Москвѣ принадлежала не самому св. Петру, а московскому князю. Вообще весь отдѣлъ о м. св. Петрѣ представляетъ исторію управленія его церковію въ значительно новомъ и рельефномъ освѣщеніи и именно благодаря тому, что проф. Голубинскій подробно и проникательно выясняетъ, на основаніи лѣтописей, политическія отношенія того времени.

Въ отдѣлѣ о м. Θεогностѣ историкъ отмѣчаетъ новый фактъ (хотя и не признаваемый имъ самимъ за совершенно надежный) участливаго отношенія этого нашего митрополита къ происходившимъ тогда на Востокѣ т. н. паламитскимъ спорамъ (стр. 168—169).

Въ отдѣлѣ о митр. св. Алексіи очень проникательною является догадка историка нашего касательно цѣли поставленія м. Θεогностомъ св. Алексія, предъ своею смертію, во епископа владимірскаго. Историкъ думаетъ, что м. Θεогностъ, не безъ соглашенія съ московскимъ правительствомъ, поступилъ такъ въ тѣхъ собственно разчетахъ, что, „еслибы въ Константинополѣ не захотѣли согласиться на поставленіе

Алексія въ митрополиты и поставили митрополита изъ Грековъ, то этотъ, пришедъ въ Россію и нашедъ каѳедру владимірскую занятою, поневолѣ долженъ бы былъ согласиться жить въ Москвѣ и стать вмѣсто кіево-владимірскаго кіево-московскимъ“ (стр. 176).

Въ отдѣлѣ о митрополитѣ Исидорѣ совершенно оригинальнымъ является воззрѣніе нашего историка русской церкви на цѣль поставленія въ митрополиты русской церкви Исидора, котораго проф. Голубинскій характеризуетъ, какъ „человѣка, выдававшагося изъ ряда другихъ блестящими талантами и отличнымъ образованіемъ“ (стр. 422—423). Выборъ Исидора въ русскіе митрополиты, говоритъ проф. Голубинскій, „обыкновенно представляется такъ, что императоръ и патріархъ константинопольскіе, собираясь отправиться на Ферраро-флорентійскій соборъ, желали видѣть на каѳедрѣ русской митрополіи человѣка, который бы былъ преданъ дѣлу соединенія церквей и что онъ—Исидоръ—вполнѣ отвѣчалъ этому требованію, при чемъ подъ преданностію дѣлу соединенія церквей разумѣютъ готовность пожертвовать православіемъ латинству, каковую Исидоръ показалъ на самомъ соборѣ. Но подобное представленіе дѣла совершенно несправедливо въ отношеніи къ императору и патріарху. Отправляясь на Ферраро-флорентійскій соборъ, императоръ и патріархъ вовсе не имѣли въ виду того, чтобы купить союзъ съ папою цѣною пожертвованія православіемъ латинству, какъ это случилось на самомъ дѣлѣ; вмѣстѣ со всѣми Греками, они питали твердую, хотя и странно легкомысленную, увѣренность, что истинѣ православія удастся восторжествовать надъ упорствомъ латинянъ, и поэтому они отправлялись на соборъ вовсе не съ предрѣшеннымъ намѣреніемъ уступить, а напротивъ, съ полною надеждою достигнуть того, чтобы сдѣлала это противная сторона; такимъ образомъ, завѣдомая готовность Исидора пожертвовать православіемъ латинству не только не снискала бы ему особеннаго благоволенія императора и патріарха, но напротивъ была бы для нихъ очень плохую его рекомендаціей. Что касается до самого Иси-

дора, то мы не можемъ сказать, когда онъ сталъ тайнымъ сторонникомъ латинства; но несомнѣнно, что онъ сталъ явнымъ его сторонникомъ не ранѣе, какъ уже на самомъ соборѣ Ферраро-флорентійскомъ“ (стр. 424—425).

Вообще подобныхъ новыхъ, хотя преимущественно дробныхъ, фактовъ историческихъ, а еще чаще новыхъ объясненій уже извѣстныхъ фактовъ немало можно указать въ новомъ выпускѣ исторіи проф. Голубинскаго.

Нашъ церковный историкъ оригиналенъ (въ лучшемъ смыслѣ этого слова) не только въ освѣщеніи историческихъ событій и фактовъ, но также и въ оцѣнкѣ нѣкоторыхъ историческихъ дѣятелей и личностей. Примѣры подобной оригинальной оцѣнки жизни и дѣятельности историческихъ лицъ есть въ первомъ томѣ его исторіи; встрѣчаются они и во второмъ, являясь здѣсь, какъ кажется, результатомъ стремленія историка къ тому, чтобы, по возможности, не повторять того, что говорили до него другіе, чтобы всякое событіе и явленіе освѣтить съ новой стороны; сказать о немъ что-либо новое. Какъ на примѣръ подобной оригинальности проф. Голубинскаго во второмъ томѣ его исторіи должно указать на мнѣніе историка о бывшемъ кандидатѣ въ митрополиты кіевскіе и всея Россіи, послѣ св. Алексія, архимандритѣ придворнаго московскаго Спасскаго монастыря, Михаилѣ, называвшемся въ просторѣчій уменьшительнымъ именемъ Митяя.

Извѣстно, что эта послѣдняя личность выступаетъ въ нашей исторіи въ качествѣ не вполне опредѣлившагося дѣятеля. Это былъ придворный священникъ, а потомъ архимандритъ, любимецъ вел. кн. Дмитрія Іоанновича Донскаго, очень хорошо знавшій обычаи и условія придворной жизни, успѣвшій приобрести безусловное довѣріе и любовь князя и всего вообще свѣтскаго высшаго московскаго общества. Любовь князя и свѣтскаго московскаго общества къ Митяю въ значительной степени, по прямому свидѣтельству лѣтописца, обуславливалась, между прочимъ, и тѣмъ, что Михаилъ, или Митяй, представлялъ изъ себя типъ кра-

соты духовнаго лица и обладалъ другими незаурядными качествами. „Сей убо попъ Митяй,“ — по словамъ лѣтописца, — „бысть возрастомъ (т. е. ростомъ) великъ зѣло и широкъ и напругъ (т. е. силенъ, мускулистъ), плечи имѣя великіи и толсты, брада (у него бысть) плоска и долга, и лицемъ (бысть) красенъ (красивъ),—рожаемъ и саномъ (т. е. наружной представительностію и наружною красотою) превзыде всѣхъ чловѣкъ; рѣчь легка и чиста и громогласна, гласъ же красенъ зѣло, граматы добръ гораздъ: теченіе веліе имѣя по книгамъ, и силу книжную толкуя, и чтеніе сладко и премудро, и книгами глаголати премудръ зѣло“ и. т. д.

Но насколько этотъ Митяй былъ любимъ въ свѣтскомъ обществѣ, начиная съ великаго князя, настолько его весьма не любило духовенство, начиная съ м. св. Алексія,—не любило его, какъ выскочку, чловѣка гордаго, тщеславнаго, „новоука“ въ монашествѣ, и за нѣкоторыя другія отрицательныя качества его характера.

Должно замѣтить, что русскіе историки въ своихъ отзывахъ о Митяѣ, какъ историческомъ дѣятелѣ, и въ своихъ симпатіяхъ къ нему, какъ чловѣку, раздѣлились между собою, такъ же какъ раздѣлялось и современное ему московское общество въ этомъ отношеніи. Одни признають его „мало достойнымъ великаго сана“ митрополичьяго (Филаретъ архіеп. харьковскій: *Исторія русской церкви*, изд. 3, М. 1857 г., періодъ второй, стр. 87), характеризуютъ его, какъ выскочку, у котораго голова закружилась отъ счастья, честолюбца, поддерживаемаго лестію придворныхъ, не знавшаго, чѣмъ бы себя выставить изъ ряда своихъ, величавшагося своимъ положеніемъ, облачавшагося въ такія дорогія ризы, которыя такъ и блистали на немъ и, при его видной и стройной фигурѣ, увеличивали еще болѣе его красоту, умѣвшаго уживаться съ людьми и, при своей общительности и умѣ, заставлявшаго любить себя всѣхъ, *кто былъ ему нуженъ* (Геннадія Карпова: *Очерки изъ исторіи російской церковной іерархіи*, М., 1865 г., стр. 92); другіе (напр. М. Макарій въ своей „Исторіи русской церкви“ С.-Пб. 1886 г. т. IV стр. 62—64; Карамзинъ въ своей „Исторіи государства рос-

сійскаго“, изд. В. Максимова. С.-Пб. 1898 г., т. V, стр. 44—46), отзываются о Митяѣ сдержанно, хотя и характеризуютъ его, какъ человѣка „хитраго“ (Карамзинъ), а С. М. Соловьевъ, неизвѣстно, на какомъ основаніи, говоритъ, что Митяя *любили всѣ* (Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Изд. товарищества „Общественная польза“, С.-Пб., кн. I стр. 1249).

Проф. Голубинскій, со всею силою свойственной ему критики, разобравъ историческія свидѣтельства о Митяѣ, даетъ о немъ, можно сказать, восторженный отзывъ, характеризуя его, какъ дѣятеля и человѣка въ слѣдующихъ словахъ: „исключительно и совершенно выдававшаяся личность Михаила привлекла къ нему вниманіе великаго князя“ (стр. 228); или „этотъ Михаилъ-Митяй, только мелькнувшій въ ряду нашихъ церковно-историческихъ дѣятелей, ибо кааедру митрополи ему не суждено было занять, представлялъ собою человѣка необыкновенно и феноменально замѣчательнаго“ (стр. 226).

Позволяемъ себѣ не согласиться вполне, въ данномъ случаѣ, съ почтеннымъ нашимъ историкомъ, такъ (*необыкновенно, феноменально, исключительно, совершенно*) превозносящимъ человѣка, не успѣвшаго сдѣлать ничего положительно добраго и замѣчательнаго для русской церкви, а между тѣмъ произведшаго или, по крайней мѣрѣ, допустившаго немалую смуту въ церкви.

Подобные оригинальные взгляды и сужденія, являясь результатомъ свойственныхъ проф. Голубинскому особенныхъ пріемовъ историческаго изслѣдованія и критики, замѣчаются и въ другихъ мѣстахъ книги, рассматриваемой нами. Для примѣра можемъ указать на замѣчанія историка о сектѣ стригольниковъ. Впрочемъ, и съ этими послѣдними рѣчами историка, въ ихъ цѣломъ, мы позволяемъ себѣ не вполне согласиться. Оставляемъ въ сторонѣ то, что нашъ историкъ не даетъ въ своей книгѣ настоящей исторіи этой секты, т. е., точнѣе, не показываетъ постепеннаго развитія, если можно такъ выразиться, стригольническаго лжеученія, ограничиваясь однимъ только критико-библіографиче-

скимъ очеркомъ существующей литературы о стригольничествѣ и изложеніемъ главныхъ пунктовъ стригольническаго лжеученія, на основаніи сочиненій современниковъ секты. Между тѣмъ эти сочиненія (грамота константинопольскаго патріарха, посланіе русскаго митрополита Фотія, обличительное писаніе св. Стефана Пермскаго), какъ писанныя въ различное время—то раньше, то позже—даютъ нѣкоторую возможность установить генезисъ развитія стригольническаго лжеученія (каковой генезисъ даетъ проф. Малышевскій въ своей статьѣ: „О зарожденіи религіозныхъ сектъ въ Россіи съ рарационалистическимъ направленіемъ“ въ Трудяхъ Кіевской Дух. Акад. 1883 г., т. III, стр. 644—684). Но особенно неожиданнымъ для насъ въ трудѣ проф. Голубинскаго является его колебаніе въ рѣшеніи вопроса о томъ, признать ли стригольничество ересью или же только расколомъ. Сказавъ дважды (стр. 396 и 398) и, повидимому, рѣшительно, что стригольники составляли собственно раскольниковое общество, а не еретическое, историкъ на стр. 400 говоритъ слѣдующее: „намъ думается, что св. Стефанъ въ нашемъ случаѣ представляетъ ученіе Стригольниковъ не совсѣмъ правильно,—что они не отвергали вообще молитвъ за души умершихъ, а только признавали недѣйствительными молитвы современныхъ имъ священниковъ, и что, не отвергая пользы милостыни, они, можетъ быть, только отвергали пользу пировъ,—этой своеобразной милостыни, при чемъ благотворящій и благотворимые (нищіе) напивались за душу умершаго, почему возставалъ противъ заупокойныхъ пировъ еще преп. Θεодосій Печерскій. Но, съ другой стороны, не невозможно и то, что стригольники, увлекаясь суровою чело-вѣческой справедливостію, которая ограничиваетъ милосердіе Божіе, и опираясь на законъ и требованія ограничен-ной чело-вѣческой правды, вдавались въ семь случаевъ въ *ересь* и учили, что для чело-вѣка, который жилъ грѣшно, не можетъ быть полезнымъ то, что дѣлають для его души послѣ его смерти другіе,—что милосердіе Божіе не покупается, что надежда посмертнаго искупленія грѣховъ отнимаетъ побужденіе къ жизни праведной“, и пр.

Съ одной стороны, если историкъ допускаетъ, что стригольники могли вѣдаться въ ересь, то онъ не можетъ рѣшительно настаивать на томъ, что стригольники были только раскольники, а не еретики. А, съ другой стороны — что самое главное — историкъ не имѣетъ права не довѣрять св. Стефану Пермскому, который — совершенно въ сторожѣ оставляя его святость — былъ 1) современникъ секты; 2) по словамъ самого же историка, нарочито знакомился съ стригольничествомъ въ Новгородѣ и 3) по характеристикѣ самого же проф. Голубинскаго, былъ человекъ очень образованный для своего времени.

Замѣчательную особенность разсматриваемой книги представляютъ отзывы историка объ отношеніяхъ константинопольскихъ патріарховъ къ русской церкви и о грекахъ вообще. Вотъ нѣкоторые изъ подобныхъ отзывовъ: „въ Константинополѣ господствовали тогда такіе нравы, что если бы отправились туда за покупками (разумѣется мѣстъ и привилегій) всѣ русскіе епископы и игумены, то никто не возвратился бы съ пустыми руками“ (стр. 254). Или вотъ какъ нашъ историкъ отзывается о греческомъ историкѣ (Никифорѣ Григорѣ): „свидѣтельство Григоры, замѣчательное тѣмъ, что представляетъ собою чуть не единственный (случайный) примѣръ рѣчей грека о дѣлахъ русской церкви, по его качеству должно быть причислено къ образцамъ греческаго извращенія исторіи и греческой легкости въ очерненіи людей изъ-за личныхъ побужденій . . . онъ съ великимъ безстыдствомъ, для котораго лгать и писать исторію можетъ значить одно и то же, представляетъ событіе поставленія двухъ русскихъ митрополитовъ совсѣмъ обратно тому, какъ оно было на самомъ дѣлѣ, и съ тою нравственною невѣняемостію, для которой самымъ мерзкимъ образомъ очернить человека ничего не стоитъ“ . . . и т. д. (стр. 184).

Любопытно больше всего то, что подобныя рѣчи и отзывы какъ объ отношеніяхъ константинопольской церкви къ русской, такъ и о грекахъ вообще, являются у нашего историка нѣсколько случайными, эпизодическими, не находя-

щимися въ необходимой связи съ историческими рассказами, словомъ, составляютъ неизбѣжный результатъ того публицистическаго (въ лучшемъ смыслѣ этого слова) характера, котораго не чуждъ и настоящій второй томъ исторіи его, подобно первому.

Одну изъ особенностей второго тома исторіи проф. Голубинскаго составляетъ также и то, что онъ здѣсь совершенно устраняетъ себя отъ рукописныхъ источниковъ для своей работы. И насколько ощутительна богатая эрудиція автора въ области иностранныхъ и русскихъ печатныхъ источниковъ и пособій, имѣвшая своимъ прямымъ результатомъ множество новыхъ фактовъ въ его исторіи, настолько же замѣтно нѣкоторое нерасположеніе историка къ рукописной литературѣ.

Въ иныхъ мѣстахъ устраненіе себя историкомъ отъ всякаго пользованія рукописными памятниками доходитъ даже до странностей. Такъ, на стр. 243, въ прим. 2, историкъ говоритъ слѣдующее: „въ одной рукописи XVII — XVIII в., находящейся въ библіотекѣ Св. Синода (носящей названіе Цвѣтець духовный) сохранились выписки изъ такъ называемой Пчелы, которыя принадлежатъ Михаилу и которыя онъ сдѣлалъ, по замѣчанію одного изъ ихъ переписчиковъ, „укоризны наводяче на Діонисія (Суздальскаго), еже о иноцѣхъ властолюбцахъ“ Возможно, что выписки имѣютъ значеніе для характеристики Михаила, а поэтому желательно, чтобы кто-нибудь нарочито посмотрѣлъ ихъ“; слѣдов., самъ историкъ даже не хочетъ и посмотрѣть ихъ.

Особенность второго тома исторіи проф. Голубинскаго составляетъ то, что онъ, повидимому, пропускаетъ, или оставляетъ безъ всякаго вниманія исторію западно-русской церкви со времени ея отдѣленія отъ церкви московской во второй половинѣ XV в. Хотя историкъ на стр. 507 даетъ объясненіе, что онъ „ниже будетъ вести особыя рѣчи о кievскихъ отдѣльныхъ православныхъ митрополитахъ, но въ настоящемъ полу-томѣ онъ только мимоходомъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ въ рѣчахъ объ отношеніи новгородцевъ къ нимъ и только въ приложеніи, какъ сказано, даетъ пол-

ный списокъ ихъ. Очень можетъ быть, что историкъ въ слѣдующихъ выпускахъ своего труда будетъ излагать отдѣльно исторію западно-русской церкви, чего мы искренно желаемъ и ожидаемъ. Но если, дѣйствительно, историкъ намѣренъ совершенно пропустить исторію западно-русской церкви или отвести ей только маленькій уголокъ въ своемъ обширномъ трудѣ, то это будетъ весьма прискорбно.

Исторія русской церкви безъ подробнаго, обстоятельнаго, научнаго изложенія исторіи западно-русской церкви, которая, при своемъ отдѣленіи отъ церкви московской въ XV в., составляла цѣлую половину всей русской церкви, жившую особенною жизнью во все время отдѣльнаго существованія, не будетъ полна, не будетъ соответствовать даже и своему названію.

Мы боимся, чтобы пропускъ исторіи западно-русской церкви или малое вниманіе къ ней проф. Голубинскаго не явились результатомъ того дѣленія исторіи русской церкви, какое устанавливаетъ проф. Голубинскій и съ какимъ мы позволяемъ себѣ не согласиться.

Вопросъ о раздѣленіи исторіи русской церкви на періоды—большое мѣсто. Извѣстно, что критики сильно нападали на предшественниковъ проф. Голубинскаго, извѣстныхъ нашихъ церковныхъ историковъ—архіеп. Филарета и м. Макарія за ихъ дѣленіе исторіи русской церкви на періоды. И самъ проф. Голубинскій не соглашается съ ихъ дѣленіями, не признавая ихъ удовлетворительными (стр. VI).

Съ своей стороны, мы не придаемъ какого-либо особенно важнаго, существеннаго значенія дѣленію исторіи на періоды, ибо, въ сущности, какъ жизнь церкви представляетъ изъ себя непрерывное движеніе и развитіе, такъ и воспроизведеніе этого движенія и развитія должно быть единымъ, непрерывнымъ. Поэтому, дѣленіе исторіи русской церкви на періоды имѣетъ преимущественно практическое значеніе, рассчитанное на то, чтобы съ большимъ удобствомъ можно было обозрѣвать исторію русской церкви. Но съ этой именно стороны дѣленіе проф. Голубинскаго является, можно сказать, въ высшей

степени неудобнымъ и возбуждаетъ противъ себя немало возраженій.

Прежде всего, проф. Голубинскій дѣленіе исторіи русской церкви на періоды беретъ готовымъ у новѣйшихъ историковъ гражданской русской исторіи (стр. VI—VII). Но едва ли можно оправдать достаточными основаніями такое позати́мствованіе. Если только исторія русской церкви есть самостоятельная наука, сравнительно съ русскою гражданскою исторіей, имѣющая свой особенный самостоятельный предметъ, то она должна имѣть свои особенныя начала, на основаніи которыхъ должно дѣлить ее на періоды.

Не говоримъ уже о томъ, что границы, объемъ русской православной церкви не всегда совпадали съ границами, объемомъ русскаго государства.

Было время, когда на Руси церковъ-митрополія была одна, а княжествъ, гражданскихъ обществъ было много; было время, когда русская церковъ-митрополія по прежнему оставалась одна, а Русь православная въ гражданскомъ отношеніи дѣлилась между двумя политическими центрами—Москвою и Литвою; настало, наконецъ время, когда русская церковъ по внѣшнему своему положенію сдѣлалась меньше, уже русскаго государства и управленіе православно-русскою церковію явилось только одною изъ частей общаго государственнаго управленія. Подобнымъ же образомъ и развитіе внутренней жизни русской церкви не всегда совпадало съ развитіемъ внутренней жизни русскаго государства. До нѣкоторой степени дѣленіе исторіи русской церкви на періоды: кіевскій, московскій и петербургскій можетъ быть признано достаточнымъ для своей цѣли въ томъ только случаѣ, если мы подъ русскою церковью съ половины XV в. будемъ разумѣть одну только московскую, или сѣверо-восточную, русскую церковъ. Но, какъ сказано прежде, исключать изъ исторіи русской церкви западно-русскую нѣтъ достаточныхъ основаній, и это исключеніе будетъ весьма прискорбнымъ явленіемъ.

Проф. Голубинскій, заимствуя у гражданскихъ русскихъ историковъ дѣленіе исторіи русской церкви на періоды, въ осно-

ваніе этого дѣленія, въ частности, полагаетъ начало топографическое, при чемъ и самъ напередъ предвидитъ, что „топографическое раздѣленіе исторіи (*разумѣется, русской церкви*) на періоды можетъ показаться для иныхъ нѣсколько страннымъ“ (стр. VII). Намъ же это дѣленіе представляется не столько страннымъ, сколько не имѣющимъ для себя вполне достаточныхъ основаній. Хотя „значеніе топографіи въ исторіи, какъ одного изъ ея факторовъ, общепризнанно“ (стр. VII), но едвали топографіи можно придавать такое значеніе, которое бы дѣлало ее главнѣйшимъ, рѣшающимъ факторомъ въ исторіи, т. е. такимъ факторомъ, который производитъ коренныя перемѣны въ направленіи хода исторической жизни. Самъ проф. Голубинскій признаетъ необходимымъ сдѣлать оговорку, что у насъ въ Россіи, „съ перенесеніемъ центра жизни съ юга на сѣверъ, изъ Кіева во Владиміръ—Москву, начался новый противъ предшествующаго, условливаемый мѣстностію (*разумѣется, не исключительно ею одною*), періодъ жизни государственной и церковной“ (стр. VII); слѣдовательно, и самъ историкъ, не придаетъ топографіи рѣшающаго значенія въ исторіи, въ частности, въ измѣненіи хода ея.

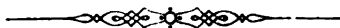
Съ другой стороны, не смотря на всю истинность и неопровержимость положеній, что „новая мѣстность условливаетъ новую противъ предшествующей жизнь“ и „новая жизнь требуетъ новой мѣстности“, исторія съ такою же неопровержимостію свидѣтельствуетъ намъ, что иногда жизнь гражданскихъ и церковныхъ обществъ измѣняетъ свое теченіе и направленіе даже и въ одной и той же мѣстности. Новому русскому историку, любящему пояснять прошлое жизни русской церкви аналогіями изъ жизни другихъ церквей, мы можемъ, съ своей стороны, указать на церковь греческую—константинопольскую, мать нашей русской церкви, или на церковь римско-католическую, историческій ходъ жизни которыхъ терпѣлъ значительныя измѣненія, не смотря на то, что топографическій центръ жизни той и другой церкви всегда оставался неизмѣннымъ. Наконецъ, если уже слѣдо-

вать строго топографическому принципу, то второй періодъ исторіи русской церкви, излагаемый нынѣ проф. Голубинскимъ должно было бы называть *не московскимъ, а владимиро-московско-литовскимъ*, такъ какъ, во 1-хъ, центръ церковной жизни нѣкоторое (и не незначительное) время послѣ 1240 г. находился собственно во Владимірѣ на Клязьмѣ, а не въ Москвѣ, и, во 2-хъ, съ половины XV в. жизнь русской православной церкви сосредоточивалась на-половину въ Литвѣ.

Вообще, принципъ для раздѣленія исторіи русской церкви на періоды желательно было бы заимствовать не изъ внѣшнихъ случайныхъ какихъ-либо условий, каковымъ должно быть признано, въ отношеніи къ церковной жизни, и перенесеніе центра гражданской жизни и управленія изъ одной мѣстности въ другую. Наоборотъ, начало для раздѣленія исторіи русской церкви желательно было бы заимствовать изъ внутреннихъ, существенныхъ особенностей теченія исторической жизни русской церкви.

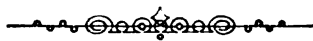
Въ заключеніе отъ всего сердца привѣтствуемъ русскую церковно-историческую науку съ такимъ драгоценнымъ приращеніемъ, какое, по истинѣ, представляетъ новый полумъ исторіи проф. Голубинскаго, а самому маститому исторіку желаемъ скорѣе приготовить и выпустить продолженіе своего труда.

Свящ. Ө. Титовъ.

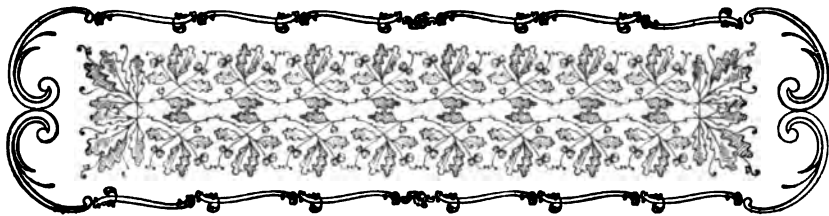
Отдѣлъ V.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Памяти Л. Н. Майкова.

Скончавшійся 7-го апрѣля этого года Леонидъ Николаевичъ Майковъ, съ 1889-го года академикъ, а съ 1893-го и вице-президентъ Академіи Наукъ, членъ многихъ ученыхъ обществъ, въ томъ числѣ почетный членъ и нашего общества Нестора-лѣтописца, происходилъ изъ даровитой семьи, давшей намъ извѣстнаго поэта Аполлона Николаевича, и критика Валерьяна Николаевича, въ которомъ надѣялись увидѣть достойнаго преемника Бѣлинскому. Еще студентомъ, Леонидъ Николаевичъ началъ принимать участіе въ литературной работѣ и въ 1863 году выступилъ съ магистерской диссертацией: *О былинахъ Владимірова цикла*.

Незначительная по объему, полузабытая въ настоящее время и мало вниманія обратившая на себя при выходѣ въ свѣтъ, диссертация эта, тѣмъ не менѣе, одно изъ весьма крупныхъ явленій въ изученіи нашего богатырскаго эпоса. Л. Н. Майковъ въ ней поставилъ себѣ задачей дать отвѣтъ на два вопроса: „во-первыхъ, къ какому именно времени относится сложеніе былинъ Владимірова цикла; во-вторыхъ, каково ихъ значеніе, какъ памятниковъ народной поэзіи“, т. е. въ какой мѣрѣ былины выражаютъ нравы, обычаи и понятія своего времени, и каково ихъ поэтическое достоинство. Матеріалъ, которымъ пришлось пользоваться Л. Н. Майкову, былъ крайне скуденъ; достаточно сказать, что то было время

когда только начали выходить въ печати собранія былинъ Кирѣвскаго и Рыбникова. Обширный вспомогательный историко-литературный и этнографическій матеріалъ, которымъ такъ обильно пользуются современные изслѣдователи, въ ту пору только приводился въ извѣстность и былъ малодоступенъ. Не удивительно поэтому, если Л. Н. Майковъ не столько отвѣчаетъ на выставленные имъ основные и связанные съ ними частные вопросы, сколько намѣчаетъ такіе отвѣты, и притомъ подчасъ—лишь въ общихъ чертахъ,

Самые приемы и общія положенія, которые примѣнилъ Л. Н. Майковъ въ своемъ изслѣдованіи, уже были до извѣстной степени подготовлены. Такъ, еще въ XVIII в. высказывалась мысль, что „приключенія богатырей русскихъ имѣютъ въ себѣ отчасти дѣла бывшія; и есть ли совсѣмъ не вѣрить онымъ, то надлежитъ сумнѣваться и во всей древней исторіи, коя по большей части основана на оставшихся въ памяти сказкахъ“ (Чулковъ). Татищевъ сближалъ нѣкоторыя имена лѣтописей и народныхъ пѣсенъ, а Калайдовичъ, дополнивъ сближенія Татищева многими цѣнными указаніями, не только установилъ связь нашихъ былинъ съ лѣтописными и иными подобными историческими преданіями, но и подготовилъ почву для выдѣленія т. н. Владимірова цикла: былевой Владиміръ-князь для Калайдовича не только отраженіе историческаго Владиміра, но и средоточіе цѣлаго ряда богатырей, центральная фигура цѣлаго ряда былинъ, посвященныхъ славѣ сего князя и подвигамъ храбрыхъ его витязей, которыхъ онъ, подобно Карлу Великому, дарами и почестью привлекалъ ко двору своему.

Прикрѣпленіе русск. былевого эпоса къ различнымъ эпохамъ и событіямъ русской жизни и его историческое истолкованіе болѣе или менѣе продолжалось Полевымъ, Бодянскимъ, Хомяковымъ, Аксаковымъ, Шевыревымъ и нѣк. др. Въ ихъ трудахъ также заключалось не мало цѣнныхъ указаній, въ родѣ, напримѣръ, указаній на отраженіе въ былинахъ борьбы со степью, но все это еще представлялось малодоказательнымъ, случайнымъ, носило характеръ отдѣльных, иной разъ

чисто внѣшнихъ, сближеній и къ тому же весьма часто затемнялось то непониманіемъ истиннаго значенія изслѣдуемаго матеріала, какъ у Калайдовича, то чрезмѣрнымъ стремленіемъ сдѣлать богатырей выразителями какихъ-то религіозно-нравственныхъ идеаловъ русскаго народа, и т. п.

Въ трудѣ Л. Н. Майкова, „замѣчательномъ какъ трезвостью историческаго взгляда, такъ и осторожностью выводовъ“, ¹⁾ впервые у насъ видно сознательное пониманіе историческихъ принциповъ истолкованія былевого эпоса и систематическое, научное проведеніе ихъ. И съ Майкова именно, каковы бы ни были у него отдѣльные недочеты, ведетъ начало обоснованіе положеній, что содержаніе былины Владимірова цикла вырабатывалось въ продолженіе X—XII вѣк., что родиной ихъ была Южная Россія, что въ старину былины не были исключительнымъ достояніемъ простого народа, какъ въ настоящее время, и что военный богатырскій эпосъ былины возникъ и первоначально существовалъ въ кругу княжеской дружины.

Модной въ ту пору міеологіи Л. Н. Майковъ имѣлъ мужество совсѣмъ не коснуться, и въ этомъ случаѣ онъ былъ болѣе правъ, чѣмъ Ѳ. И. Буслаевъ, также отмѣчавшій бытовые, историческіе слои русскаго былевого эпоса, но излишне подводившій ихъ подъ темную, доисторическую основу міеовъ.

Въ дальнѣйшемъ, Л. Н. Майковъ не разъ касался предмета, затронутого имъ въ диссертациі: онъ отзывался на новыя находки въ области русскаго былевого эпоса ²⁾, далъ цѣнныя обзоры старыхъ записей былины, напечатавъ многіе, неиз-

---

¹⁾ Слова А. Н. Веселовскаго въ запискѣ объ ученыхъ трудахъ Леонида Николаевича Майкова, см. Записки Ак. Наукъ т. 60, стр. 148.

²⁾ Ср. разборы IV-го тома „Пѣсенъ, собранныхъ П. Н. Рыбниковымъ“ (въ Ж. М. Н. Пр. 1868 г., № 5), и „Онежскихъ былины“ Гильфердинга (тамъ-же 1873 г., № 8); затѣмъ—статьи: „Пѣвецъ былины въ окрестностяхъ Варнаула“ (Извѣстія И. Р. Геогр. Общ. 1874 г., № 6), „Новыя данныя русскаго эпоса изъ Заонежья“ (Древняя и Новая Россія 1876 г., № 6).

вѣстные дотолѣ тексты и выяснивъ, съ одной стороны, отношеніе старинныхъ книжниковъ къ произведеніямъ народной словесности, съ другой—тѣ замѣненія, какимъ подвергаются эти произведенія при сохраненіи ихъ въ народной памяти ¹⁾. Имъ составленъ также сборникъ великорусскихъ заклинаній ²⁾ и разборъ *Причитаній Сѣвернаго края* Е. В. Барсова ³⁾, не считая различныхъ болѣе мелкихъ замѣтокъ и сообщеній.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, и другіе отдѣлы словесности все болѣе и болѣе начинаютъ привлекать его вниманіе. Среди многочисленныхъ статей, рецензій и замѣтокъ въ этомъ направленіи, которыя съ 60-хъ годовъ появляются въ различныхъ ученыхъ и литературныхъ изданіяхъ, мы встрѣчаемъ статьи по литературѣ до-Петровскаго времени и въ томъ числѣ обширное изслѣдованіе о Симеонѣ Полоцкомъ, гдѣ авторъ на основаніи матеріаловъ, въ значительной степени собранныхъ имъ самимъ, далъ прекрасную характеристику личности этого представителя юго-западнаго просвѣщенія въ Москвѣ и его сочиненій въ связи съ литературными источниками послѣднихъ и общественнымъ ихъ значеніемъ ⁴⁾. Въ литературѣ о Симеонѣ Полоцкомъ изслѣдованіе Л. Н. Майкова остается цѣннымъ даже наряду съ извѣстнымъ „Опытомъ“ І. Татарскаго.

Изъ рус. литературы XVIII в. Л. Н. Майковъ напечаталъ *гисторію о російскомъ матросѣ Василии*—русскую передѣлку *гисторіи о гишпанскомъ шляхтичѣ Долторнѣ*, интересную,

---

¹⁾ „О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ пѣсенъ и былинъ“ (Ж. М. Н. Пр. 1880, № 11), „Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ“, II—III. (Сборникъ т. 53, 1892 г. I-ая часть Матеріаловъ посвящена „Бесѣдѣ о святыняхъ и другихъ достопримѣчательностяхъ Цареграда“). Ср. записку А. Н. Веселовскаго, стр. 149.

²⁾ Записки И. Р. Геогр. Общества по отд. Этнографіи, т. II и отдѣльно 1869 г.

³⁾ Отчетъ о 28 присужденіи наградъ гр. Уварова.

⁴⁾ Статья первоначально напеч. въ Др. и Нов. Россіи 1875 г., III, затѣмъ перепеч. въ „Очеркахъ изъ исторіи русск. литер. XVII и XVIII ст.“ 1889.

между прочимъ, бытовыми подробностями, отмѣченными Майковымъ; подъ его же наблюденіемъ изданы: *Записки Ив. Ив. Неплюева, Краткое извѣстіе о народѣ Остячкомъ* Гр. Новицкаго и *Путешествіе по сѣверу Россіи въ 1791 г.* П. И. Челищева.

Вообще, къ изученію нашихъ писателей прошлаго столѣтія Л. Н. Майковъ относился весьма внимательно, и даже въ болѣе мелкихъ его трудахъ — рецензіяхъ и критическихъ статьяхъ на новыя книги по литературѣ XVIII в. нерѣдко встрѣчаются указанія и соображенія, основанныя на самостоятельныхъ разысканіяхъ, какъ то замѣтилъ А. Н. Веселовскій по поводу статей Л. Н. Майкова, посвященныхъ изданію сочиненій Фонвизина 1866 г.¹⁾ *Матеріаламъ для исторіи русской литературы* Ефремова²⁾, извѣстнымъ изслѣдованіямъ Будиловича о Ломоносовѣ³⁾ и Грота о Державинѣ⁴⁾, и нѣк. др. То-же въ еще болѣе степени можно сказать объ его „библіографическихъ примѣчаніяхъ“ въ 56 страницъ на разысканіе Неустроева о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 г.⁵⁾

Изданіе сочиненій одного изъ второстепенныхъ, но любопытныхъ и популярныхъ въ свое время писателей русскихъ XVIII в., В. И. Майкова, подало поводъ Л. Н. Майкову написать очеркъ жизни и дѣятельности этого писателя⁶⁾; охарактеризовавъ его, какъ одного изъ самыхъ видныхъ представителей того стремленія къ дѣйствительности и народности, которое замѣчается въ русской словесности Екатеринина вѣка, Л. Н. Майковъ сумѣлъ придать этому давно ужъ не читаемому писателю не малый историческій интересъ, какъ не мало интересныхъ и поучительныхъ под-

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1867, № 1.

²⁾ Ibid. № 7.

³⁾ Заря 1870 г., № 2.

⁴⁾ Ж. М. Н. Пр. 1881 г., № 2.

⁵⁾ Ж. М. Н. Пр. 1876, № 7 и въ „Очеркахъ“ 1889 г.

⁶⁾ Напеч. при собраніи сочиненій и переводовъ В. И. Майкова, изд. Глазуновымъ въ 1867 г.; перепеч. въ „Очеркахъ“ 1889 г.

робностей вскрылъ онъ своими *Литературными мелочами Екатерининскаго времени* ¹⁾ въ области, которая совершенно незаслуженно и понынѣ остается въ пренебреженіи.

Въ такую же мало извѣстную область вводитъ насъ Л. Н. Майковъ статьей о Крыловѣ въ годы его молодости. Здѣсь Крыловъ далеко не тотъ безстрастный мудрецъ, какимъ знакомъ онъ всѣмъ по баснямъ, и предъ нами приподнимается завѣса надъ тяжелой житейской борьбой, которая горькимъ опытомъ научила Крылова практической мудрости позднѣйшаго періода; кстати, Майковъ же отмѣтилъ въ „Утреннихъ часахъ“ 1788 г. басни, которыя, весьма вѣроятно, можно считать первыми опытами Крылова въ этомъ родѣ.

Крыловымъ и статьей о Жуковскомъ, по поводу столѣтняго его юбилея, Л. Н. Майковъ заканчиваетъ XVIII в. и вводитъ насъ въ XIX ²⁾. И если по отмѣченнымъ выше работамъ онъ приобрѣлъ извѣстность главнымъ образомъ въ тѣсномъ кругѣ ученыхъ, то трудами по исторіи литературы XIX в. онъ приобрѣлъ такую же извѣстность и въ широкой средѣ читающей публики, гдѣ хорошо извѣстны его классическія изданія сочиненій К. Н. Батюшкова и А. С. Пушкина. „Изданіе сочиненій К. Н. Батюшкова, съ біографіею и примѣчаніями, изданіе, вполне заслуживающее названія монументальнаго. Ни одинъ изъ нашихъ классиковъ, за исключеніемъ Державина (и Ломоносова), не нашелъ подобной обработки, одинаково внимательной и къ матеріалу отечественной литературы и къ литературѣ иностранной, поскольку она опредѣлила направленіе и образцы поэзіи Батюшкова. Особаго вниманія заслуживаетъ біографія поэта, внѣшняя и внутренняя, мастерски составленная по отрывочнымъ матеріаламъ и извлекающая изъ нихъ все доступное обобщенію. Многочисленные историко-литературныя примѣчанія, сопровождающія изданіе, освѣщаютъ глухой, сравнительно, періодъ нашей лите-

¹⁾ См. Очерки 1889 г.

²⁾ См. Историко-литер. очерки 1896 г., гдѣ статьи о Крыловѣ, Жуковскомъ, Батюшковѣ, Пушкинѣ, Плетневѣ, Погодинѣ, Фетѣ.

ратуры до восхода Пушкина. Часто переступая границы, положенныя комментарию къ избранному писателю, онѣ собирають цѣнныя данныя для цѣлаго ряда возможныхъ работъ о дѣятеляхъ до-Пушкинской эпохи“¹⁾.

Изданіе сочиненій А. С. Пушкина подготовлялось почти 10 лѣтъ и сопровождалось кропотливымъ собираніемъ и пересмотромъ всевозможныхъ матеріаловъ, относившихся къ жизни и дѣятельности великаго поэта. Результатомъ многолѣтнихъ трудовъ автора былъ, во-первыхъ, рядъ статей, исподволь печатавшихся отдѣльно и вошедшихъ въ *Историко-литературные очерки* 1895 г., и въ книгу 1899 г.: *Пушкинъ. Біографическіе матеріалы и историко-литературные очерки*, а во-вторыхъ, I-ый томъ академическаго собранія сочиненій Пушкина: *Сочиненія Пушкина, Изданіе Императорской Академіи Наукъ, приготовилъ и примѣчаніями снабдилъ Леонидъ Майковъ. Томъ первый. Лирическія стихотворенія (1812—1817)*. Спб. 1899²⁾. Это послѣднее изданіе единодушно было признано критикою „самымъ крупнымъ памятникомъ недавняго Пушкинскаго юбилея“³⁾. „Выработанное долготлѣтними трудами, опирающееся само на богатые результаты предшествующихъ изслѣдователей, оно завершаетъ собою почти столѣтній періодъ русской критической и историко-литературной мысли и является преддверіемъ ко всей дальнѣйшей работѣ будущихъ поколѣній“⁴⁾.—„На долю почтеннаго редактора изданія выпало много усерднаго, кропотливаго труда, выполненнаго не только съ совершеннымъ знаніемъ дѣ-

¹⁾ Записка объ ученыхъ трудахъ Л. Н. М-ва, стр. 151; ср. Отчетъ о 4-мъ присужденіи Пушкинскихъ премій, въ Сборникѣ От. р. яз. и слов., т. 46: Л. Н. Майкову была присуждена полная премія. Должно также имѣть въ виду, что въ трудѣ Л. Н. Майкова принималъ участіе и г. Саяновъ.

²⁾ См. въ пред. вып. „Чтеній“ нашъ „Очеркъ Пушкинской юбилейной литературы“, стр. 6 и д., 11 и д.

³⁾ Слова г. Морозова въ В. Евр. 1899 г. № 8; ср. г. Никольскаго въ Ист. Вѣстникѣ № 7, 178 стр., г. А. П. въ В. Евр. № 7 стр. 416 и др.

⁴⁾ Г. Никольскій, стр. 179.

ла, но и съ большою любовью къ нему“ ¹⁾. *Біографическія матеріалы* „являются опять самымъ крупнымъ историко-литературнымъ трудомъ къ 26-му мая“ ²⁾; они „столь же, если не болѣе, необходимы каждому любителю Пушкина, какъ были до сихъ поръ работы Анненкова и Грота“ ³⁾.

Посвятилъ Л. Н. Майковъ нѣсколько статей и другимъ дѣятелямъ нашего вѣка, какъ Плетневъ, Погодинъ, Фетъ, и др.; работалъ онъ и надъ такими вопросами, которые уже выходятъ за предѣлы русской словесности—по статистикѣ, исторической географіи, археографіи, печатному дѣлу. Онъ былъ дѣятельнымъ членомъ Географическаго общества, въ которомъ былъ съ 1872 по 1886 г. предсѣдателемъ Этнографическаго отдѣленія и редакторомъ пяти томовъ *Записокъ по отдѣлу этнографіи*. Въ 1868—82 гг. состоялъ помощникомъ редактора *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, въ 1882—90 г.—его редакторомъ; былъ помощникомъ директора И. Публичной Библіотеки и предсѣдателемъ И. Археографической Комиссіи; послѣ образованія при Академіи фонда для вспоможенія писателямъ и ученымъ онъ предсѣдательствовалъ въ особой комиссіи по назначенію пособій.

Такимъ образомъ, въ лицѣ покойнаго мы потеряли не только крупнаго ученаго, оставившаго по себѣ слѣдъ въ различныхъ отрасляхъ родной словесности, отъ народной поэзіи до новѣйшей литературы включительно, но и разносторонняго общественнаго дѣятеля, чуждаго узкой спеціализаціи. А сверхъ того, „масса лицъ сохранить о немъ добрую память, какъ о тепломъ, гуманномъ человѣкѣ“ ⁴⁾. „Въ обращеніи съ знакомыми, сослуживцами и подчиненными Л. Н. былъ необыкновенно мягокъ, простъ и доступенъ. Каждый видѣлъ въ немъ добраго товарища, готоваго дать хорошій и полезный совѣтъ или оказать помощь въ нуждѣ“ ⁵⁾.

А. Лобода.

¹⁾ Г. Морозовъ, 864.

²⁾ А. П. въ В. Евр. № 7, 417.

³⁾ Г. Никольскій, 216.

⁴⁾ Русскія Вѣдомости 1900 г., № 99.

⁵⁾ Н. Время № 8662, отъ 8 апр. 1900 г.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

I.

Покойный А. С. Павловъ въ своемъ „Номоканонѣ при Большомъ Требникѣ“ (по изданію 1897 года) такъ рѣшилъ вопросъ о происхожденіи московскаго текста: московскій текстъ восходитъ къ кіевскимъ печатнымъ изданіямъ, изъ которыхъ первое, 1620 года, вышло съ предисловіемъ Памвы Беринды; кіевскія печатныя изданія, въ свою очередь, восходятъ къ сербскому списку, приобрѣтенному или переписанному Бериндою на Аѳонѣ (стр. 6, 441); что-же до сербскаго текста, то это переводъ какого-то аѳонскаго монаха-сербъ съ греческаго текста, составленнаго не позднѣе первой половины XV вѣка (стр. 440).

Конечно, въ главномъ мы вполне согласны съ знаменитымъ канонистомъ; но частности вызываютъ сомнѣнія. На нашъ взглядъ, роль Беринды въ дѣлѣ изданія Номоканона имъ преувеличена. Нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій, что Беринда когда-нибудь былъ на Аѳонѣ или вообще на востокѣ. Равнымъ образомъ, въ кіевскомъ изданіи 1620 года нѣтъ ничего такого, что бы указывало на происхожденіе его текста отъ сербскаго списка (оригиналъ этого изданія несомнѣнно имѣлъ южно-славянизмы, но скорѣе болгаризмы, чѣмъ сербизмы: *съи*=сей, и т. п.). Наконецъ, нѣтъ основанія говорить о сербскомъ происхожденіи перевода. Правда, всѣ старшіе его списки—сербскіе (стр. 53, 54); но изъ этого слѣдуетъ лишь то, что въ XVI вѣкѣ онъ былъ распространенъ только на славянскомъ югѣ.

Грамматическія формы и словарный матеріалъ заключаютъ въ себѣ данныя, указывающія на переводчика *русскаго*. Напримѣръ, въ кievскомъ изданіи 1620 года находится такая поздняя русская форма сослагательнаго наклоненія: „яко же *бы были* твои (грѣси),“ л. 68; эта же форма въ сербскомъ спискѣ XVI в. Императорской Публичной Библіотеки (Погод. № 243): „яко же *бы были* твои“..., л. 57 об.; подобныя формы чужды и старому и новому сербскому языку (какъ и болгарскому). Въ томъ же кievскомъ изданіи есть неправильная форма творит. пад. множ. числа, обычная въ позднихъ текстахъ русскаго происхожденія: „вѣхвуютъ съ *циганки*,“ л. 27 (=αἰγῶπιτισσα); она же въ вышеупомянутомъ сербскомъ спискѣ: „вѣхвуютъ съ *циганки*,“ подобныя формы чужды сербскому языку (Даничичъ въ „Исторіи формъ сербскаго языка“ указалъ лишь одну такую форму, при массѣ правильныхъ формъ, очевидно описку). Въ томъ же кievскомъ изданіи мы читаемъ „обвитіа сирѣчь *шолки* или конуры,“ л. 15; въ сербскомъ спискѣ: *шльки* или канори;“ слово *шелкъ*—несомнѣнно русское слово, чуждое и сербскому языку, и болгарскому. Въ томъ же кievскомъ изданіи: „плясаніе на брацѣхъ.. или *русалки*,“ л. 30; въ сербскомъ спискѣ: *русалки* (=ροσάλλα); и это слово несомнѣнно русское, не существующее ни въ какомъ значеніи въ сербскомъ языкѣ.

Такъ какъ списокъ Номоканона, легшій въ основаніе кievскаго изданія, былъ написанъ на Аѳонѣ (въ концѣ этого изданія: „во Святѣй Горѣ Аѳонстѣй писася“), и такъ какъ нѣтъ данныхъ думать, что переводъ сдѣланъ въ предѣлахъ Россіи, то необходимо признать, что переводчикомъ Номоканона былъ русскій монахъ одного изъ аѳонскимъ монастырей, жившій въ XVI вѣкѣ.

II.

Въ 1620 году въ Вильнѣ вышла книга подъ заглавіемъ: „Вертоградъ душевный, сиречь собраніе и сочиненіе молитвъ иновѣдательныхъ и благодарственныхъ, блаженныя памяти инокомъ Фікарею Святогорцемъ...“. Предисловіе и послѣсло-

віе въ ней написаны Леонтіемъ Карповичемъ. Въ первомъ мы читаемъ: „въ Ея же (=Богородицы) храмѣ сій долгъ (=трудъ Ёикары) отъ благоговѣйна и искусна ѣнока заимствовахъ“. Рѣчь идетъ, вѣроятно, о Печерской лаврѣ, или, во всякомъ случаѣ, о какомъ-либо русскомъ монастырѣ.

Трудъ Ёикары, кромѣ русскаго печатнаго изданія, извѣстенъ намъ еще въ сербскомъ спискѣ Шафарика (Чешскій музей въ Прагѣ IX. F. 19; по описанію проф. Сперанскаго № 6), конца XVI вѣка. Оба текста, русскій печатный и сербскій, представляютъ одинъ и тотъ же переводъ греческаго оригинала и отличаются другъ отъ друга тѣмъ лишь, что первый значительно короче второго¹⁾. Является вопросъ о мѣстѣ перевода и родинѣ переводчика.

Грамматическія формы и словарный матеріалъ перевода на столько блѣдны, что не даютъ намъ никакихъ данныхъ. Переводчикъ въ своей работѣ слѣдовалъ многочисленнымъ текстамъ молитвъ древняго перевода и не имѣлъ надобности вносить въ нее новыя элементы.

Значительный свѣтъ проливаютъ находящіеся въ концѣ сербскаго списка стихи, которые, можетъ быть, сочинены переводчикомъ²⁾.

Они напечатаны проф. Сперанскимъ въ описаніи этого списка. Если мы напишемъ ихъ съ орфографіей русскихъ писцовъ XVI—XVII вѣковъ, то увидимъ передъ собою рифмованные 13-сложные стихи, совершенно сходные со многими другими стихами южно-русскихъ авторовъ XVII в. Вотъ они:

Пѣніе сочиненно богодухновенно,
Рачительно, свѣтлостно и пребожественно,
Тройци богоначальнѣй, отъ умиленнаго

¹⁾ Леонтій Карповичъ въ послѣсловіи (л. 133) говоритъ, что онъ не могъ напечатать всего, что желалъ. Вѣроятно, онъ имѣлъ въ виду свою болѣзнь, о которой упоминаетъ въ предисловіи.

²⁾ Мы не могли найти ни одного изданія греческаго текста Ёикары.

Во иноцѣхъ Оикары, грѣхомъ смѣреннаго.
Сія убо пріемше, о преподобніи,
Молитесь вси о мнѣ, друзи любовніи.

Изъ нихъ видно, что переводчикъ былъ южно-руссъ родомъ и что онъ работалъ въ самомъ концѣ XVI столѣтія, вѣроятно, въ одномъ изъ аеонскихъ монастырей.

III.

Императорская Публичная Библіотека (Погод. № 1105) владѣетъ великолѣпною сербскою рукописью конца XVII в., съ слѣдующимъ заглавіемъ:

„Книга глаголемаа *Грѣшнихъ Спасеніе*, прѣведена отъ грѣчскаго языка на словенскый и Приснодѣвы Маріи Богородици и Владычици въсее твари възложенаа“.

Начало: „Обычай есть даскаломъ и творцомъ, егда нѣкую книгу“...

Обширная замѣтка, помѣщенная на л. 4 об., гласитъ между прочимъ слѣдующее:

„Сей душеспасительной книгѣ прѣвее бысть твораць и съписатель Агапіе философъ, кританинъ родомъ, и съписа е по своему езикѣ грѣчаскому; а отъ грѣчскаго языка прѣведѣю на словенскый языкъ Самоиль даскаль, *русины* родомъ. Аз же, манъши отъ всѣхъ инокъ, Василіе именемъ, дробнякъ родомъ, отъ села Загуля, и съ братомъ моимъ по плѣти Стефаномъ въждеলেখомъ прѣвести на свой языкъ. . . . Прѣведесе сіа книга отъ языка грѣчскаго на словенскый въ лѣто 7194“ (=1686).

На л. 230 мы читаемъ:

„Отъ прѣславныхъ чюдесъ Прѣславные Прѣсветные и Прѣчистые Владычице наше Богородице и Приснодѣвы Маріе мала нѣкаа написана яже съдѣваше въ мирѣ въ различныхъ странахъ земли; и съвѣзупи ихъ въ едино Агапіе философъ, родомъ кипренинъ; потомъ же прѣведена быше отъ языка грѣчскаго на словенскый Самуиломъ даскаломъ, пріишдшу ему *отъ рускые земли* zde въ Светую Гору“.

Подобные сербскіе списки были въ рукахъ Шафарика, Караджича и Новаковича; двое послѣднихъ издали изъ нихъ отрывки. Два списка, 1725 и 1768 годовъ, отмѣчены въ библіотекѣ Хиландарскаго монастыря Саввою Хиландарцемъ (№№ 390 и 427).

Существуютъ русскіе списки русскаго текста. Два изъ нихъ указаны проф. Петровымъ въ библіотекѣ Кіево-Печерской лавры, оба XVIII вѣка. Одинъ изъ нихъ, 1758 года, имѣетъ такое заглавіе:

„Чудеса Пресвятой Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, отъ греческаго языка на словенскій прѣведенная въ общую пользу отъ смѣреннаго Самуила Бакачича во Святой Горѣ Аѳонской“.

Итакъ, переводъ съ греческаго принадлежитъ Самуилу Бакачичу, русскому монаху, жившему на Аѳонѣ.

Оригиналъ—одна изъ многочисленныхъ книгъ инока Агапія критянина, жившаго въ XVII вѣкѣ. Она выдержала рядъ изданій въ XVII и XVIII вѣкахъ, изъ которыхъ мы имѣли въ рукахъ одно:

Βιβλίον ὁραϊότατον καλοῦμεν Ἀμαρτωλῶν σωτηρία συνεθεῖς εἰς κοινὴν τῶν γραικῶν διάλεκτον παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητός τοῦ ἐν τῇ Ἀγίῃ Ὁρει τοῦ Ἀθῶ ασκήσαντος. Ἐκτίησι, 1725 (библіотека Спб. Духовной Академіи).

Книга представляетъ собою сборникъ разсказовъ о чудесахъ Богородицы, по существу въ значительной степени сходный съ „Небомъ Новымъ“ Галайтовскаго. Агапій пользовался не только греческими, но и латинскими источниками (между прочимъ „Speculum“ Викентія изъ Бове), и мѣсто дѣйствія его разсказовъ нерѣдко Западная Европа.

Эта книга была хорошо извѣстна въ Россіи. Митрополитъ новгородскій Іовъ заказалъ переводъ ея чудовскому іеродіакону Дамаскину, и тотъ повидимому его сдѣлалъ: по крайней мѣрѣ въ 1705 году онъ писалъ Іову, что уже оканчиваетъ работу (*Яхонтовъ*, Іеродіаконъ Дамаскинъ, стр. 17), а библіотека Архангельской семинаріи еще въ 1791 г. владела книгою: „Грѣшныхъ спасеніе, твореніе пустынножителя

Агапія Святогорца“ (см. у Викторова, стр. 56), т. е. спискомъ этого перевода, принадлежавшимъ раньше, вѣроятно, Аванасію Холмогорскому, который, какъ извѣстно, былъ близокъ къ дѣятелямъ Чудова монастыря.

А. Соболевскій.

Славяно-русская палеографическая выставка въ С.-Петербургѣ въ январѣ 1900 г.

Палеографія, какъ наука, принадлежитъ къ числу наукъ молодыхъ, едва только начинающихъ свое развитіе; много вопросовъ въ ея области до сихъ поръ остаются неразгаданными вслѣдствіе трудности наблюденій, такъ какъ палеографическій матеріалъ разбросанъ по безчисленнымъ музеямъ, общественнымъ и частнымъ. Возможность собранія этого матеріала хотя на короткое время въ большемъ или меньшемъ количествѣ и въ одномъ мѣстѣ позволяетъ изслѣдователю, при сравнительномъ изученіи, если не рѣшать научные вопросы, то намѣчать и ставить ихъ, а за тѣмъ уже подбирать съ опредѣленной цѣлью палеографическій матеріалъ. Отсюда, намъ кажется, понятно становится значеніе палеографическихъ выставокъ, содѣйствующихъ болѣе быстрому движенію впередъ палеографической науки.

Выставки, на которыхъ можно встрѣтить и памятники древней письменности, бывали часты при разныхъ случаяхъ, но спеціально палеографическихъ мы еще видѣли немного. Такъ, напр., на бывшемъ недавно XI-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ нами была устроена палеографическая выставка уставнаго и полууставнаго письма, но она далеко была не полна: обнимала очень небольшой районъ, именно Кіевскую и Волынскую губерніи, и по времени относилась лишь къ XV—XVIII вв. Подолія совсѣмъ не была представлена на выставкѣ вслѣдствіе отказа Подольскаго епархіальнаго статистическаго комитета въ высылкѣ древнихъ ру-

кописей. Несмотря, все-таки, на эту неполноту, выставка съѣзда заключала въ себѣ интересные типы южно-русского уставнаго письма. Но выставкой съ строго научнымъ подборомъ рукописей мы считаемъ лишь недавнюю Петербургскую. Она въ первый разъ устроена была при Археологическомъ институтѣ, благодаря стараніямъ проф. А. И. Соболевскаго; имъ же составленъ и Каталогъ этой выставки. Она названа устроителемъ славяно-русскою, благодаря обилію на ней юго-славянскихъ рукописей въ снимкахъ и частью въ оригиналахъ.

Какъ богата была выставка Археологическаго института—показываетъ уже одно общее количество выставленныхъ предметовъ, которыхъ было до 500. По внѣшнему виду эти предметы могутъ быть распредѣлены на рукописи и снимки съ нихъ, ноты и старопечатныя книги, лицевыя рукописи и отдѣльные рисунки. Рукописей было до 170, среди которыхъ русскія составляли подавляющее большинство, около 160; юго-и западно-славянскихъ было сравнительно немного—4, а угро-русскихъ—8, что, конечно, объясняется трудностью пріобрѣтенія ихъ для выставки; но недостатокъ въ славянскихъ подлинникахъ восполняется большимъ количествомъ фотографическихъ снимковъ ихъ: болгарскія, сербскія, молдавскія и польскія рукописи въ снимкахъ преобладаютъ въ числѣ надъ русскими; снимки изготовлены частью проф. А. И. Соболевскимъ во время его послѣдней поѣздки въ славянскія земли и приготавливаются къ изданію въ одномъ изъ выпусковъ „Сборника“ Института, частью другими собирателями и изслѣдователями палеографическихъ памятниковъ. Сдѣланный г. Соболевскимъ подборъ снимковъ съ славянскихъ рукописей даетъ возможность установить взаимное отношеніе между ними и русскимъ письмомъ и воздѣйствіе одного на другое. Считаемъ себя не въ-правѣ предрѣшать выводы, къ которымъ прійдетъ изслѣдователь, но высказываемъ лишь ту мысль, которая невольно рождается у каждаго обозрѣвателя выставки.

Изъ южно-славянскихъ рукописей, обращающихъ на себя вниманіе своей глубокой древностью, слѣдуетъ назвать

Евангеліе - тетръ XII—XIII в., болгарскаго очень красиваго письма, на пергаментѣ, принадлежащее проф. Н. П. Лихачеву, а изъ неславянскихъ греческое Евангеліе XII в. на пергаментѣ, также принадлежащее проф. Лихачеву.

Къ слѣдующимъ двумъ вѣкамъ, XIII и XIV, относятся грузинская лицевая Псалтирь и пергаментные отрывки, принадлежащіе г. Г. М. Козакову. Всѣ эти рукописи отличаются изяществомъ письма, красотой орнаментики и прекрасно исполненными миниатюрами.

Рукописи XV вѣка, хотя и встрѣчаются чаще какъ въ правительственныхъ и общественныхъ музеяхъ, такъ и въ коллекціяхъ частныхъ лицъ, но все-таки еще должны быть отнесены къ числу рѣдкихъ рукописей. На выставкѣ мы нашли таковыхъ 18 экземпляровъ, изъ которыхъ вниманіе обозрѣвателя привлекаютъ: Псалтирь на пергаментѣ молдавскаго письма XV в. съ изящными заставками и золотомъ и русское Евангеліе съ художественными изображеніями евангельскихъ событій на мѣстѣ заставокъ; обѣ эти рукописи принадлежатъ г. П. А. Овчинникову. Рукописей же этихъ вѣковъ, т. е. XII—XV вв., въ снимкахъ дано очень много.

Среди рукописей и снимковъ съ нихъ большой интересъ возбуждаютъ славянскія рукописи уставнаго письма, хранящіяся въ музеѣ Чарторыйскихъ въ Краковѣ и Замойскихъ въ Варшавѣ, въ музеяхъ Познани, Львова и др.; онѣ относятся къ XIV—XVI вв.; здѣсь весьма важно было бы рѣшить вопросъ о происхожденіи этихъ рукописей, т. е. писаны ли онѣ въ Польшѣ, представляя пережитокъ глубокой старины, когда и тамъ господствовала кириллица, или принесены туда съ юга Россіи; вѣроятноже, конечно, послѣднее; съ внѣшней стороны они представляютъ собой превосходное уставное письмо, въ самой чистой его формѣ; по содержанію, это, преимущественно, богослужебныя книги и Евангелія; встрѣчаются также сборники поученій и литературныя произведенія въ родѣ „Александрій“.

Еще болѣе любопытны рѣдкіе образцы письма Угорской Руси. Они представлены и въ уставной формѣ XVI—XVII в.,

и въ скорописи XVIII в. Уставная форма угорскаго письма близко подходит къ юж.-русской, а въ позднѣйшій вѣкъ какъ уставъ, такъ и скоропись, можно считать вырождающимся типомъ южно-русскаго письма, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ образцахъ, которые намъ удалось видѣть на выставкѣ.

Въ такомъ же отношеніи другъ къ другу стоитъ и угро-русскій языкъ къ южно-русскому въ XVII вѣкѣ, въ какомъ находится ихъ письмо. Для характеристики угро-русскаго языка приведемъ для примѣра небольшое извлеченіе изъ полемическаго сборника XVII в. противъ латинянъ:

„Іоаннъ речет: Азъ лоза истинная и Отецъ Мой дѣлатель есть. гончаръ тѣла и души моеи; от грѣшниковъ и унѣятовъ першого пріялъ мя, яко Петра Павла, ловити душа многихъ. Прошу васъ, опамятайтесь южъ и вы, братія, пораумѣвшисе, что Павломъ Духъ Божій оучить“.

Въ этой же рукописи по страницамъ сдѣлана для памяти замѣтка; по времени, она также, какъ и вся книга, должна относиться къ концу XVII в.; въ этой замѣткѣ рисуется тяжелое положеніе крестьянскаго населенія въ Угорской Руси: „Во имя Отца и Сына с-того Духа. Амѣнь. Богъ с-тый пустивъ на насъ правый гнѣвъ свой Божій за наши велики переступки, што есми не слухали заповѣди Божія; Богъ с-тый пустивъ межъ насъ нелюбовь и великое неимѣние: за 7 годы бывъ великий голодъ; такъ (sic) ишли люди изъ Марамориска, якъ идуть птицѣ летящи: и въ днину и въ ноци ишли люди, бо еднихъ людей не пускали панове. А гдыж не спра(ви?)ли, и тот часъ еще Богъ с-тый далъ на насъ великую болячку, что люде такъ мерли: одного часу буде говорите, а другого дне ся и умре. Въ тотъ часъ бывъ о-ць Θεодоръ Бокла, а дякъ бывъ Іоанъ Федьковичъ за девять году . . . . .“.

Вотъ также извлеченіе изъ сборника проповѣдей за 1758 годъ (№ 135 по Каталогу выставки): „Братья мои! оу сюмъ Евтліи есть, якъ принесли родителе челоувѣка изъ дары оу Ерслимъ и тамъ якъ оузявъ члвка на руки свои и благословивъ и рюкъ“, и т. д.

Вообще, отдѣлъ южныхъ и западныхъ славянскихъ письменъ въ сопоставленіи ихъ съ сѣверно-и-южно русскими составляетъ по нашему мнѣнію, весь интересъ и всю важность выставки проф. Соболевскаго.

Южно-русское письмо, уставное и полууставное, не было выдѣлено въ особую группу, такъ какъ, по мнѣнію А. И. Соболевскаго, при настоящемъ положеніи палеографической науки, трудно провести границу между сѣверно-русскимъ и южно-русскимъ уставомъ и полууставомъ, хотя въ Каталогѣ и на карточкахъ при выставленныхъ рукописяхъ или снимкахъ всегда отмѣчалось на основаніи палеографическихъ, филологическихъ и друг. данныхъ южно-русское ихъ происхожденіе. Мы позволяемъ себѣ думать, что трудность различенія одного письма отъ другого заключается въ недостаточномъ количествѣ наблюденій надъ ними, и надѣемся, что рано или поздно эта трудность будетъ устранена.

Весьма интересный отдѣлъ на выставкѣ составляло поморское старообрядческое письмо и ноты; сохраняя въ себѣ по традиціи приемы писанія отъ глубокой старины, оно весьма важно какъ мѣрило для опредѣленія измѣненій, происходившихъ въ болѣе позднемъ уставѣ и полууставѣ; при сравнительномъ изученіи письма, старообрядческое должно, намъ кажется, оказать изслѣдователямъ большее или меньшее облегченіе и помощь.

Кромѣ указанныхъ отдѣловъ выставки, значительныхъ по числу предметовъ, заслуживаютъ вниманія и автографы отдѣльныхъ лицъ. Для насъ были интересны автографы южно-руссковъ: митрополита Петра Могилы, Симеона Полоцкаго, Епифанія Славенецкаго и друг. Подпись Петра Могилы сдѣлана отчасти полууставомъ и носитъ западно-славянскій характеръ, особенно его *а* и *ж*; образцы писемъ Епифанія Славенецкаго показываютъ, какъ онъ, послѣ роднаго южно-русскаго почерка, сталъ усваивать себѣ и сѣверно-русскій; это—фактъ, очень важный въ исторіи скорописи. Симеонъ Полоцкій сохраняетъ въ своемъ письмѣ западно-русскій его характеръ, хотя нѣсколько небрежный и, быть можетъ,

измѣнившійся подъ вліяніемъ какихъ-либо обстоятельствъ, напр. возраста.

Къ числу полныхъ интереса экспонатовъ относятся подложныя рукописи: „Присяга хотящимъ взйти на степень священства“; по замѣчанію составителя „Каталога“, это—„наивный подлогъ новѣйшаго времени“. Болѣе искусно поддѣланъ отдѣльный списокъ „Русской Правды“; но фальсификатора обличаетъ незнакомство его съ приемами и условіями писанія въ первые вѣка русской письменности. Прежде всего онъ ошибочно даетъ рукописи форму бумажныхъ сѣверно-русскихъ столбцовъ, самую узкую, какая рѣдко встрѣчается даже въ концѣ XVI и въ XVII вв.; тогда какъ въ болѣе ранній періодъ было въ обычаѣ оставлять форму пергамента такою, какую онъ получалъ при обдѣлкѣ кожи. Далѣе, чернила рукописи имѣютъ не желтый, а красноватый оттѣнокъ, показывающій желаніе фальсификатора придать рукописи внѣшній видъ древности. Наконецъ, форма буквъ больше подходитъ къ современной печатной, чѣмъ къ формѣ буквъ той эпохи, къ которой фальсификаторъ пытался приурочить свое произведение. По сообщенію проф. Соболевскаго, рукопись представляетъ точную копію списка Русской Правды XIV в., между тѣмъ въ рукописи нѣтъ почти ни одной буквы, которая по своей формѣ могла бы быть отнесена къ тому вѣку. Замѣтимъ также, что древнѣйшіе списки Русской Правды въ отдѣльныхъ рукописяхъ не встрѣчаются, а только въ сборникахъ, начиная съ XIII в.

Была на выставкѣ еще одна рукопись—„Уставъ о торговыхъ пошлинахъ, составленный въ государевой отчинѣ въ оприщинѣ, въ Великомъ Новгородѣ, на Торговой сторонѣ, лѣта 7079 (1571 г.), марта въ 17 день“; въ этой рукописи нѣкоторые также предположили подлогъ; но по тщательномъ изученіи подлинность ея оказалась не подлежащей ни малѣйшему сомнѣнію. Отдѣлъ подложныхъ рукописей мы считаемъ весьма важнымъ: съ одной стороны, онъ знакомитъ обозрѣвателя со степенью искусства фальсификаціи и его приемами; съ другой, вызывая необходимость сравненія почер-

ковъ, помогаетъ болѣе основательному изученію палеографіи и умѣнью опредѣлять подлинность рукописи.

Наконецъ, на палеографической выставкѣ было очень много лицевыхъ рукописей, рисунковъ и миниатюръ; но всѣ эти предметы относятся больше къ области искусства, чѣмъ палеографіи, и мы не рѣшаемся брать на себя ихъ разсмотрѣніе и оцѣнку.

Таково содержаніе палеографической славяно-русской выставки. Устроенная въ Петербургѣ въ первый разъ, она вызвала къ себѣ горячее сочувствіе со стороны владѣльцевъ рукописей и снимковъ съ нихъ и полное вниманіе со стороны публики.

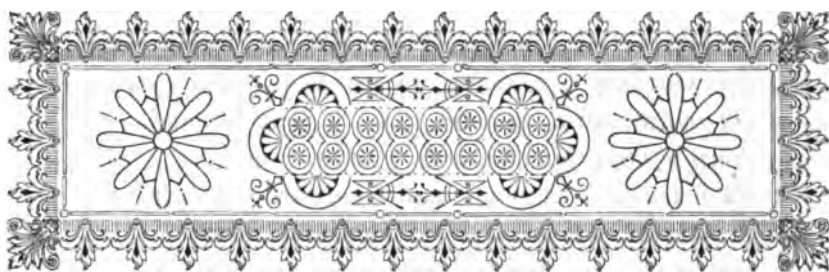
Сочувствіе выразилось въ томъ, что болѣе 50-ти ученыхъ учреждений и отдѣльныхъ лицъ откликнулись на призывъ Археологическаго института и прислали на его выставку имѣвшіяся у нихъ коллекціи древнихъ памятниковъ письменности, старопечатныхъ книгъ и фотографическихъ снимковъ. Вниманіе же общества къ выставкѣ видно было изъ того, что она посѣщалась весьма многими любителями и любительницами древней письменности; особенный же интересъ выставка вызвала среди старообрядцевъ; ихъ перебывало очень много, и разсматривали они рукописи подолгу и чрезвычайно внимательно.

На насъ лично выставка также произвела глубокое впечатлѣніе, и вызванными этимъ впечатлѣніемъ мыслями мы постараемся въ непродолжительномъ времени подѣлиться съ читателями въ особой статьѣ.

И. Каманинъ.

Пѣсня о Соловьѣ - разбойникѣ, слышанная въ Васильковскомъ у. Кіевской губ.

Пѣсню о Соловьѣ-разбойникѣ я записалъ со словъ мѣстнаго преподавателя Г. И. Антонова, уроженца Кіевской губ., сохранившаго въ памяти не мало различныхъ произведеній народной малорусской словесности, которыя онъ усвоилъ еще съ дѣтства и юности; были у него и записи, но затерялись, и теперь осталось лишь то, что удержалось въ памяти, какъ сообщаемая здѣсь пѣсня. ¹⁾ Эту послѣднюю не разъ слыхалъ онъ въ восьмидесятихъ годахъ въ с. Палянитченцахъ, Васильковского уѣзда, отъ дѣвушки-малороссянки Наталки Дармостукъ. Вотъ текстъ пѣсни въ точной передачѣ, какъ слыхалъ его я отъ г. Антонова и какъ запечатлѣлся онъ въ памяти г. Антонова ²⁾:

Соловей-розбойныче! Чомъ пісеньки ны паёшь?
Склонывъ головоньку, чомъ зернятка ны клюёшь?
— Ой, співавъ бы я пісеньку, каг'да голосу нѣтъ;
Ой, клювавъ бы я зернятка, каг'да волюньки нѣтъ!
Ой, серебряная клѣтушка, вона мене веселить,
А залѣзая рѣшотушка сердце мое сокрушить.

¹⁾ За любезное сообщеніе пѣсни и всѣхъ подробностей, относящихся къ ней, приношу г. Антонову глубокую дружескую благодарность.

²⁾ Въ записи словъ пѣсни я въ общемъ старался придерживаться общепонятной передачи звуковъ малорусской рѣчи; г' отмѣчаетъ особенно сильную придыхательность г, ы въ отрицаніи *ны*—нѣчто среднее между твердымъ *е* и *ы*; гдѣ *ъ*, тамъ слышится *е* мягкое. Рѣчь не чисто малорусская.

Отчиню я кватирочку, подывлюсь на бѣлой свѣтъ:
Ой, увидѣвъ я галочку. та ны весь бѣлой свѣтъ....
Ой, леты, леты, галочко, ажъ у гору високо,
Ажъ у гору високо, ажъ у мою сторону;
Та ны кажи, галочко, що у неволыныці сыжу.
А скажи, галочко, що по волыныці хожу.
Ой, скажи-жъ, скажи, що по волыныці хожу,
Що по волыныці хожу, медъ-горилку пью!

Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе имя Соловья-разбойника. Соловей-разбойникъ—одинъ изъ наиболѣе крупныхъ и типичныхъ героевъ русскаго богатырскаго эпоса, а потому упоминаніе о немъ въ лирической пѣснѣ, въ частности, пѣвшейся въ Малороссіи, является фактомъ, свидѣтельствующимъ объ извѣстномъ распространеніи былинныхъ традицій, и особенно интересно съ точки зрѣнія отраженія этихъ традицій въ Южной Руси. Былинный Соловей-разбойникъ извѣстенъ на югѣ Россіи. Такъ, въ одной изъ малорусскихъ сказокъ рассказывается, что „въ гаю живъ Соловей, великій разбойникъ. сильный могучій багатырь. И убиваетъ вінъ своимъ свистомъ за пять верстовъ. Якъ свистнувъ, то кінъ и впавъ на передні ноги“... ¹⁾ Ср. въ „Народн. легендахъ про Кіевъ и его окрестности“, Игн. Трусовича: „Илья захватить Соловья-разбойника и привелъ его во дворъ князя, который давалъ тогда пиръ. Гости попросили, и Илья приказать Соловью свистнуть, но никто не могъ выдержать его свиста; едва онъ раздался, какъ многіе мертвыми уже лежали на землѣ. Тогда Илья вынулъ свою острую саблю и на куски, не больше маковыхъ зеренъ, изрубилъ тѣло разбойника. Эти кусочки тутъ же обратились въ маленькихъ птичекъ, которыя разлетѣлись по всему свѣту. Голосъ разбойника, раздробленный на части, потерялъ свою страшную силу“ ²⁾.

На эти совпаденія съ былинными данными обыкновенно смотрятъ, какъ на старыя, исконныя слѣды богатырскаго эпоса

¹⁾ Записки о южной Руси II, 48—59.

²⁾ Кіевлянинъ. 1866 г., № 6.

нашего, нѣкогда широко распространеннаго въ Южной Руси, гдѣ онъ въ значительной степени сложился и лишь позднѣе заглохъ подъ вліяніемъ новыхъ жизненныхъ условій и новаго малорусскаго эпоса. Такой взглядъ покоится главнѣйшимъ образомъ на томъ все болѣе и болѣе утверждающемся убѣжденіи, что родина богатырскаго эпоса именно на югѣ Руси и что старое былинное преданіе, несмотря на всѣ коренныя перемены въ Южной Руси, не могло въ ней вдругъ оборваться и сразу угаснуть. Но какъ въ семидесятыхъ годахъ, когда этотъ взглядъ былъ впервые опредѣленно и прямо выраженъ, онъ показался весьма спорнымъ, такъ и послѣ надъ нимъ тяготеютъ нѣкоторыя сомнѣнія и ограниченія. Проф. Халанскій на долю юга оставляетъ лишь нѣсколько былевыхъ сюжетовъ; болѣшую же массу ихъ приурочиваетъ къ Великороссіи и, въ случаяхъ совпаденія кое-чего изъ этой второй части съ данными южнорусскими, склоненъ видѣть результаты позднѣйшаго культурнаго воздѣйствія Великороссіи на Малороссію.¹⁾ Подобнымъ же образомъ и Вс. Θ. Миллеръ относится весьма скептически къ остаткамъ былинъ въ Малороссіи и въ частности, напримѣръ, полагаетъ, что южно-русскія сказки объ Ильѣ Муромцѣ (а слѣдовательно, и о Соловѣѣ) „не свободны отъ подозрѣнія въ великорусскомъ или, можетъ быть, лубочномъ происхожденіи“²⁾. Наконецъ, и профессоръ Н. И. Петровъ, не отрицая въ общемъ южно-русскаго происхожденія Ильи, настаиваетъ на

¹⁾ Великорусскія былины кievскаго цикла, гл. XVIII.

²⁾ „Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинъ“ — см. въ „Очеркахъ русской народной словесности“ стр. 67—68. Замѣчу, что легенда Трусѣвича также несомнѣнно восходитъ къ сказкамъ; ср. бѣлорусскую сказку „Якъ Ильѣ Мурамецъ пубядіу Салауя разбойника, Абжору, Алькадима“, запис. въ Смоленской губ.: когда Соловей, вопреки приказанію Ильи, свиснулъ во весь голосъ, Илья раздробилъ его на мелкіе кусочки, „тада узю крошичку парубемши и дунеть на крошичку—салавейкый та крошичка и палятить, салауемъ“ ... (Смоленскій этнографическій сборникъ В. Н. Добровольскаго, ч. I. 1891 г., стр. 397—401).

приуроченіи побѣды Ильи надъ Соловьѣмъ къ территоріи нынѣшней Орловской губ. ¹⁾).

Входить въ подробное разсмотрѣніе такихъ мнѣній я не стану: это завело бы меня далеко за предѣлы частнаго вопроса, служащаго предметомъ настоящей статьи. Мнѣ важно лишь отмѣтить существующіе на данный вопросъ взгляды, ибо при наличности сомнѣній, о которыхъ только что было упомянуто, разсматриваемая пѣсня о Соловьѣ-разбойникѣ приобретаетъ особенное значеніе, такъ какъ она даетъ ясное и вполне определенное указаніе на то, какъ она попала въ Малороссію и откуда въ ней упоминаніе о Соловьѣ-разбойникѣ. Уже самый слогъ ея нѣсколько страненъ и какъ бы свидѣлствуетъ или о томъ, что записана она отъ лица, искажавшаго малорусскую рѣчь, или о томъ, что по происхожденію своему она не малорусская. Первое надо исключить, ибо лицо, отъ котораго я записалъ пѣсню, хорошо знаетъ малорусскую рѣчь и, диктуя мнѣ текстъ, само обращало вниманіе на странности слога; также и Наталка Дармостукъ, по утвержденію г. Антонова, коренная малороссіянка, — другія пѣсни пѣла чисто по-малорусски.

Къ тому же, если сравнить разбираемую пѣсню о Соловьѣ-разбойникѣ съ другими малорусскими пѣснями, то отдѣльных сходныхъ чертъ найдется между ними не мало, въ родѣ хотя бы пѣсенныхъ приемовъ обращенія къ Соловьѣ, галкѣ и галкамъ, ²⁾ совпадающихъ иногда и съ близостью общей мысли, напримѣръ:

Соловейко маленький,
Въ тебе голосъ тоненькій;
Защебечи ты мені,
На чорвоній калині сидючи.
Ой, радъ бы я защебетать,
Та въ мене голосу зовсімъ нема:

¹⁾ Историко-географическая основа былинъ о побѣдѣ Ильи Муромца надъ Соловьѣмъ Разбойникомъ, отд. отт. изъ 2 кн. V-го тома „Извѣстій отд. р. яз. и слов.“

²⁾ Ср. напр. Чубинскаго V томъ, 479, 295, 864, 463—65, 590—1, 758—9, 459 и др.

Истерявся голосочокъ,
 Истерявся мій тоненький,
 По чужихъ садахъ літаючи,
 Ягоду гіркую клюючи,
 По матері й батькові тужучи,
 По батькові тужучи,
 По матері плачучи.¹⁾

Но черты сходства здѣсь слишкомъ общи, и, главное, хотя здѣсь есть уже нѣкоторое сліяніе соловья и героя пѣсни, но нѣтъ неволи, темницы. Этотъ послѣдній элементъ яснѣе выступаетъ въ другихъ пѣсняхъ, наиболѣе подходящимъ образчикомъ которыхъ служить пѣсня изъ сборника г. Гринченка:

Да не шумы, не гуды,
 Зелена дуброва!
 А не плачь, не тужы,
 Дивко черноброва!
 Якъ же мени
 Не тужыть, не плакать,
 Що мій другъ Иване
 Сыдыть у неволи!
 А въ якій неволи?
 А въ темній темныци.
 Що у тій темныци
 Ни двирей ни виконъ,
 Тільки въ тій темныци
 Труба дымовая;
 А зъ туеи да трубы
 Дымокъ вылетае.

¹⁾ Чубинскій V, 479, изъ Харьк. губ.; ср. ibid. 938; или у Я. П. Новицкаго, Малорусскія пѣсни, преимущественно историч., собранныя въ Екатеринославск. губ., въ Сборникъ харьков. ист.-филол. общ., т. VI, стр. 124: казакъ тоскуеть по родинѣ; ср. у Метлинскаго, Южнорусскія народн. пѣсни, 463; Головацкаго I, 381.

А нхто до Ивани
 Да й не завитае,
 Ни отецъ, ни маты,
 Ни братъ, ни сестрыця;
 Тилькы завитае
 Дивка красавыця ¹⁾.

Такимъ образомъ, здѣсь ясно выражена *тоска въ заключеннѣ*, но къ послѣдней примѣшанъ и мотивъ выкупа, чего въ нашей пѣснѣ нѣтъ; нѣтъ здѣсь и соловья. Ближе всего къ нашей пѣснѣ другая пѣсня изъ того же сборника г. Гринченка, въ которой, однако, мѣсто соловья занимаетъ „ремезочокъ“:

Якъ заспива, заспива ремезочокъ,
 У золотій клити та сыдяче,
 На зеленійи дибровы все глядяче:
 „Вы дибровы, дибровы зеленійи,
 Та вже мени по васъ викъ не литаты,
 Ремезового гнизда вже не завываты,
 А малесенькыхъ диточокъ вже не годуваты“.
 Якъ затуже, заплаче розбойнычокъ,
 У темній темныци та сыдяче,
 Та на бытіи шляхы все глядяче:
 „Вы шляхы мойи, шляхы быти,
 Та вже мени по васъ викъ не ходыты
 И багатого купця вже не розбываты,
 Государеви казны вже не наповняты“(?) ²⁾.

Но послѣдніе два стиха что-то слишкомъ ужъ отзываются великорусскими разбойничьими пѣснями, а мѣсто за-

¹⁾ В. Д. Гринченко, *Этнограф. матеріалы*, III 684; ср. Чубинскаго, V, стр. 341 № 667, ср. также Антоновича и Драгоманова I стр. 102, № 34 и *Обряды и пѣсни с. Вѣлозерки, Херсонской губ.* — въ *Сборникъ Харьк. и-ф. общ.*, т. V, 140: казакъ въ неволѣ! отецъ, мать, братъ, сестра отказываются выкупить; милая выкупаетъ.

²⁾ *Этнограф. матеріалы* III 617, зап. въ Сумскомъ у. Харьк. губ. въ 1885 г.

писи пѣсни. въ Сумскомъ уѣздѣ Харьковской губ., еще болѣе дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе о возможности великорусскаго вліянія. Да и помимо того, не смотря на все сходство между этою пѣснью и нашею, до полного совпаденія между ними еще далеко, и потому, оставивъ малорусскіе варианты, типичные образчики которыхъ я всѣ отмѣтилъ, перейдемъ къ вариантамъ бѣлорусскимъ и великорусскимъ, на которыхъ указывалъ самый языкъ нашей пѣсни.

Бѣлорусскіе варианты также довольно многочисленны и разнообразны. и одинъ изъ нихъ какъ разъ отличается поразительной близостью къ пѣснѣ изъ Васильковского уѣзда:

Чаго ты, солоуюшко, смутенъ не весель, повѣсивъ головочку,

Зернушка не клюешъ, пѣсенъ не пнешъ?

Клювавъ бы я зернушко—коды волюшки нѣтъ,

Запѣвъ бы я пѣсеньку, коды голосу нѣтъ.

Зеленая ручочка, зелѣзная рашотушка молодойцу сердца сокрушила.

Лети, лети, галочка, лети въ мою сторону, неси поклонъ моему батюшку, и ще матушцы родной,

Не сказывай, галочка, што я тутъ журуся,—

Скажи, скажи, галочка, што я тутъ молодъ жанюся.

Не сказывай, галочка, што я у неволи сижу—

Скажи, скажи, галочка, што по улущкѣ хожу¹⁾.

Здѣсь одного лишь не достаетъ: не достаетъ такого отождествленія узника съ Соловьѣмъ-разбойникомъ, какое отражается въ пѣснѣ изъ Васильковского уѣзда; не находимъ данныхъ для этого отождествленія и въ другихъ бѣлорусскихъ вариантахъ, но отсюда нельзя еще дѣлать вывода, что узникъ получилъ имя Соловья-разбойника уже въ Малороссіи. Во-первыхъ, надо отмѣтить, что вариантъ Васильковского уѣзда

¹⁾ Е. Романовъ. Бѣлорусскій сборникъ, т. I, стр. 65 № 4. Ср. *ibid.* на стр. 63—66: въ этихъ пѣсняхъ также встрѣчается просьба о выкупѣ, отказъ кровныхъ родныхъ, участіе милой. Ср. въ „Гомельскихъ нар. пѣсняхъ“ З. Радченко № 188 на стр. 212 о соловьѣ въ клѣткѣ, начин.: „Ты воспой, ты воспой же, мой да соловьюшка“...

вообще, повидимому, сохранился лучше бѣлорускаго варианта, носящаго довольно замѣтные слѣды утратъ. Во-вторыхъ же, Бѣлоруссія сама получила пѣсни разсматриваемаго типа изъ Великороссіи, и въ частности, для версін, легшей въ основу приведеннаго бѣлорускаго варианта и варианта Васильковскаго у., явилась только переходнымъ этапомъ, а въ Великороссіи отождествленіе узника съ Соловьемъ-разбойникомъ было хорошо извѣстно. На Великороссію въ бѣлорусскихъ вариантахъ указываютъ и особенности склада ихъ, въ родѣ:

Загибая бѣдная мальчишка въ чужой дальней сторонѣ.

...Тогда я мальчикъ живъ, веселился,

Якъ имѣвъ свой капиталъ. Капиталъ же я мальчикъ
промотавъ, во неволю жить попалъ.

Затѣмъ о томъ же вліяніи свидѣтельствуешь, напримѣръ, обозначеніе города, съ которымъ молодецъ прощается, попадая въ тюрьму:

„Ты прощай, городъ столица, прощай, славная Москва“¹⁾.

Наконецъ, самое содержаніе бѣлорусскихъ вариантовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, въ родѣ обращенія къ галкѣ, цѣликомъ покрывается великорусскими вариантами, среди которыхъ есть между прочимъ и такой:

Соловей, соловьюшекъ,

Что не весель ты сидишь,

Головку повѣсилъ,

Зерно, право, не клюешь?

„Склевалъ бы я зернышко.

Да волюшки нѣтъ;

Запѣлъ бы я пѣсенку,

Мнѣ голосу нѣтъ!“

Соловей, соловьюшекъ,

Хотятъ тебя изловить,

Въ золотую клѣточку

Хотятъ тебя посадить!

---

¹⁾ Е. Романовъ I 66 № 6, 65 № 3.

— „Золотая клѣточка
 Иасушить-крушить меня;
 Зеленая вѣточка
 Веселить съ горя меня.
Каковъ былъ соловьюшекъ—
Сильный храбрый богатырь,
 Я теперь, соловьюшекъ,
 Въ острогѣ сижу.
 Всѣ друзья товарищи,
 Всѣ забыли про меня;
 Вотъ милыя дѣтушки
 Тужать-плачутъ обо мнѣ!“ ¹⁾

Сходства этой пѣсни съ предыдущими вариантами, кажется, нечего доказывать, чисто-великорусское происхождение и основное значеніе ея въ ряду выше отмѣченныхъ вытекаютъ отчасти изъ всего указаннаго доселѣ, а затѣмъ—изъ общаго разсмотрѣнія тѣхъ великорусскихъ пѣсенъ, къ которымъ принадлежитъ и данная.

Въ нашихъ пѣсняхъ весьма популяренъ типъ безпріютнаго добраго молодца, который погоней ли за таланомъ-участью, или другими обстоятельствами занесенъ на чужбину и томится тамъ, а нерѣдко и погибаетъ, вдали отъ родныхъ, близкихъ, любимой женщины. Формы, въ которыя отливается этотъ типъ, разнообразны и являются обыкновенно отраженіемъ бытовыхъ условій, среди которыхъ проходитъ жизнь народа, въ родѣ казачества, невольничества, солдатчины, тюрьмы и т. п. Тюрьма, съ ея ограниченіемъ вольной волюшки и возмездіемъ за былое, наложила на эти пѣсни столь сильный отпечатокъ, что даже дала свое названіе цѣлому ряду ихъ, именно пѣснямъ т. н. темничнымъ, къ которымъ относятся и разсматриваемые здѣсь варианты. Наиболѣе многочисленны, полны и разработаны великорусскія тем-

---

¹⁾ Великорусскія народныя пѣсни, изд. А. И. Соболевскимъ, т. VI, № 475.

ничныя пѣсни, что и понятно: въ Малороссіи и Бѣлоруссіи самая жизнь тюремная—явленіе болѣе молодое и менѣе установленное, чѣмъ въ Великороссіи.

Содержаніе великорусскихъ темничныхъ пѣсенъ по преимуществу сводится либо къ раздумью молодца предъ ожидающею его участью, либо къ воспоминаньямъ о прошломъ, которое смѣнилось тоскою въ неволѣ да жаждой свободы, зачастую—жаждой безплодной! Очень рѣдко пѣсня насъ вводитъ *in medias res*; обыкновенно она начинается запѣвомъ, въ которомъ находится обращеніе къ какому-нибудь предмету изъ внѣшняго міра, напр.:

Ты воспой-ка-ся, воспой, молодой жавороночекъ,

Ты воспой-ка-ся, воспой весной на проталинкѣ.

Ты утѣшь-ка-ся меня, добра молодца,

Сидючи меня въ темной темницѣ... ¹⁾

Встрѣчается обращеніе и къ голубю, но собственно въ тѣхъ вариантахъ, гдѣ пѣсня о молодцѣ въ тюрьмѣ вложена въ уста его милой ²⁾.

Здѣсь голубь съ одной стороны—вѣстникъ, какъ эта роль часто ему приписывается въ народной словесности ³⁾; а съ другой стороны, онъ же до известной степени является и символомъ узника;

Мой сизой голубчикъ,

Ты зачѣмъ, для чего въ садикъ не летаешь?

Буйнымъ вѣтромъ сизаго относить?

Частымъ дождемъ крылья-перья мочить?

Мой миленькій, мой милой дружочекъ,

Ты почто, для чего рѣдко въ гости ходишь?

Твой отецъ, да мать тебя не спускаютъ?

Родъ они, племя тебѣ запрещаютъ? ⁴⁾

¹⁾ Великор. народныя пѣсни, изд. проф. А. И. Соболевскимъ, VI 487; ср. *ibid* 485, 486, 488—491.

²⁾ VI 501, 502, 504, 505, 506, 507, 508; въ № 503 вмѣсто голубя ласочка-касаючка.

³⁾ Ср. у Потебни, Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ, ч II, *passim*.

⁴⁾ Родные не мѣшаютъ, держать тюрьма.

Но особенно выступает символизмъ, когда въ запѣвѣ соловей или, что рѣже, соколъ, орелъ. Запѣвъ при этомъ разростается, охватываетъ постепенно все содержаніе пѣсни и порождаетъ въ высшей степени художественный параллелизмъ. Состарился орелъ, пробивала у него сѣдинушка между рѣзвыхъ крылъ, побѣлѣла головушка, ровно бѣлой снѣгъ, потускнѣли очи ясныя, примахались крылья рѣзвыя, обломались остры когти,—и сталъ онъ жертвой черныхъ вороновъ; была пора, леталъ младъ-ясень соколъ по поднебесью, бивалъ гусей, лебедей, сѣрыхъ утокъ, а теперь онъ въ клѣточкѣ, на нашесточкѣ, въ великой неволюшкѣ: таковы символическіе образы нашего молодца, и нерѣдко эти образы заслоняютъ самый предметъ пѣсни. Въ пѣсняхъ съ соловьемъ подобное распространеніе запѣва можно прослѣдить довольно послѣдовательно:

Ты воспой, ты воспой, младъ соловьюшекъ,
Ты воспой, воспой пѣсню новую,
Пѣсню новую, молодецкую.
Про меня-то молодца, про невольничка...¹⁾

При долинушкѣ
Выросъ кустъ калинушки.
На этой на калинушкѣ
Сидитъ соловейко,
Сидитъ, громко свищетъ.
Подъ неволюшкой
Сидитъ добрый молодецъ,
Сидитъ слезно плачетъ...²⁾

Болѣе сложенъ запѣвъ въ слѣдующей пѣснѣ, гдѣ вполне ясно вырисовывается и символическое значеніе соловья, но гдѣ также достаточно видно, что соловей и узникъ предметы различные:

¹⁾ Соболевскій VI, 494.

²⁾ Ibid № 472, ср. №№ 473, 471, 470. Иногда, какъ см. дальше въ № 474, къ образу соловья присоединялся и другой образъ.

Зеленый садочекъ,
 Что же ты рано не цвѣтешь?
 Молодой соловьюшекъ,
 Что же ты пѣсенъ не поешь?
 —Запѣлъ бы я пѣсенку,
 Да голосу нѣтъ;
 Клеваль бы я зернышки,
 Да волюшки нѣтъ.
 Золотая клѣточка
 Велитъ мнѣ умереть!
 Когда былъ на волюшкѣ,
 Былъ я сильнымъ богачомъ;
 Теперь сажу въ неволюшкѣ,
 Въ замкѣ заключенъ.
 Всѣ друзья-пріятели
 Забыли обо мнѣ;
 А жена, малы дѣтушки
 Слезно плачутъ обо мнѣ. ¹⁾

Однако, коль скоро совершилось такое распространіе запѣва съ развитіемъ образа „соловей въ клѣткѣ“, какъ символическаго обозначенія узника, въ частности разбойника, неминуемо должно было послѣдовать и дальнѣйшее развитіе самой пѣсни во всемъ ея объемѣ и содержаніи. Символическій образъ, разростаясь все больше и больше, покрывалъ основное содержаніе пѣсни; ср., напримѣръ, у проф. Соболевскаго № 479 (т. VI), гдѣ на 26 стиховъ запѣва (т. е., собственно того, что развилось изъ первоначальнаго запѣва) всего 12 стиховъ о самомъ молодцѣ; или ср. тамъ же №№ 481, 477, гдѣ отъ основнаго содержанія только общая мысль, а все остальное—распространенный запѣвъ. ²⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ,

¹⁾ Соболевскій VI 474. Впрочемъ, нѣкоторое вліяніе пѣсенъ, гдѣ узникъ отождествился съ Соловьемъ, замѣчается здѣсь: „сильный богачъ“ своего рода интерпретація „сильнаго богатыря“ №-ра 475.

²⁾ Ср. З. Радченко, цит. соч., № 188. См. также передѣлку Цыганова, въ изд. Суворина № VII, и Шейна „Великорусь“ I, 1 № 769.

при такой тѣсной связи внѣшняго образа съ главнымъ предметомъ пѣсни, между тѣмъ и другимъ не могло не произойти нѣкотораго смѣшенія и перенесенія чертъ одного на другой; вѣдь, въ сущности путь къ такому перенесенію былъ даже открытъ тѣмъ, что соловей для аналогіи съ узникомъ былъ помѣщенъ въ клѣтку! Это смѣшеніе должно было стать тѣмъ неминуемѣе и выразиться тѣмъ рѣзче, что имя соловья напомнило извѣстнаго былиннаго Соловья-разбойника, который къ этому времени сталъ какъ бы типическимъ образомъ разбойника (послѣднее доказывается помѣщеніемъ Соловья-разбойника въ сказки, чуждыя всякой былинной основы и пользующіяся Соловьѣмъ именно только, какъ славнымъ разбойникомъ вообще). И вотъ, соловьюшекъ въ клѣткѣ превратился въ „сильнаго храбраго богатыря“, узника тожъ. Таковъ онъ въ вышеприведенной пѣснѣ, записанной въ Воронежской губ., таковъ и по пѣснѣ Курской губ.:

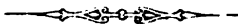
Соловьѹшко не благъ, не веселъ,
 Да повѣсилъ головушку, сѣмя не клюеть.
 Клевать бы я сѣмечко, да у меня волюшки нѣтъ.
 Воспѣлъ бы я пѣсенку, да у меня голосу нѣтъ.
 Жилъ былъ у Россеюшки первый богатырь...
 Всѣ друзья-пріятели не придуть ко мнѣ;
 Дѣточки-малюточки не плачуть обо мнѣ;
 Громкія желѣзушки на ноженькахъ звенять,
 Шелковая травушка ноженьки плететь,
 Моей головушкѣ ходу не даетъ.
 Зеленая вѣточка сердце веселить;
 Золотая клѣточка помирать велить¹⁾

Память о богатырствѣ Соловья могла затѣмъ и утрачиваться, но связь между Соловьѣмъ и узникомъ была уже закрѣплена, и полуфантастическій образъ птицы-узника сдѣлался достояніемъ нашей болѣе новой пѣсни, подобно тому какъ въ древности созвучіе именъ былиннаго разбойника и

¹⁾ Соболевъ, VI, 476.

того же соловья создало извѣстный полуфантастическій образъ былиня. Изъ Великороссіи онъ перешелъ въ Бѣлоруссію и Малороссію, при чемъ въ эту послѣднюю могъ попадать двумя путями: черезъ Бѣлоруссію и непосредственно изъ Великороссіи. Первый путь послѣ всего изложеннаго, кажется, вѣн сомнѣнія; на возможность второго пути указываютъ многія записи великорусскихъ и малорусскихъ вариантовъ; среди великорусскихъ вариантовъ есть записанные въ Курской, Воронежской губерніяхъ, въ Терской области, а въ Малороссіи болѣе или менѣе подобныя пѣсни записаны въ Сумскомъ и др. уѣздахъ Харьковской губ., въ Черниговской губ. и др.¹⁾ При такихъ путяхъ распространенія и при разнообразіи самыхъ великорусскихъ вариантовъ, естественно, не могли не оказаться разнообразными и малорусскіе варианты; подводить ихъ всѣ подъ опредѣленныя версіи не входитъ въ мою задачу, такъ какъ мнѣ нужно было только прослѣдить, откуда и какимъ образомъ въ пѣснѣ, записанной въ предѣлахъ Малороссіи, появилось имя Соловья-разбойника. Если при этомъ я пришелъ къ выводу, что такое сліяніе пѣсни и бытового преданія совершилось не на малорусской почвѣ, въ частности не на почвѣ малорусскихъ переживаній стараго южно-рускаго эпоса, то вмѣстѣ съ тѣмъ я далекъ отъ мысли обобщать свое частное наблюденіе и отрицать всѣ вообще т. н. остатки былиня на югѣ Руси. Но провѣрять происхожденіе ихъ, я думаю,—дѣло далеко не лишнее.

А. Лобода.

---

¹⁾ Впрочемъ, надо имѣть въ виду, что сѣверо-западная часть Черниговской губерніи близка была и къ Бѣлоруссіи.

Бердичевскій календарь 1828 г.

Въ спискѣ Бердичевскихъ календарей, названныхъ въ интересной статьѣ г. А. Лазаревского („Чтенія“, настоящей книги вып. II, стр. 102—107), не упомянуть одинъ изъ календарей 1828 г., переведенный съ польскаго, о чемъ ясно говорятъ нѣкоторые полонизмы не только въ текстѣ, но и въ заглавіи.

Приводимъ краткое описаніе этой книжечки.

„Аптека домашняя | и дорожная | лѣкр. пресмотрѣнія | вмистъ съ | полнымъ спискомъ бѣлью | съ общаго | таблицию доходовъ и расходовъ | и. визначеного | Всегодашній календарь | изданіе | оригинальное. [Вѣнокъ изъ типогр. украшеній, въ немъ инициалы:] М. Ш. Ш. [по сторонамъ его объясненіе:] для воров | скаго перепе | чатанія съ | печатью | моего, имени | замѣченное. | М. Беардичевъ, 1828 года | in 16°. стр. 12 + 8. Четыре черныхъ таблички для записыванія грифелемъ. Въ кожаномъ буромъ переплетѣ.

Книжечка напечатана крайне небрежно, съ массой опечатокъ, строки не сравнены и буквы одна выше другой.

Содержаніе: Стр. 2 (оборотъ загл. л.) Оглавленіе на аптеку домашнюю и дорожную; стр. 3—желудочныя капли, отъ разслабленія членовъ у дѣтей; стр. 4—средство отъ заразительныхъ горячекъ, лѣкарство отъ глазныхъ болѣзней; стр. 5—лѣк. отъ укушенія бѣшеныхъ собакъ, отъ вѣтровъ въ брюхѣ; напитокъ, вычищающій кровь; лѣк. отъ поноса; стр.

6—лѣк. отъ запора мочи, отъ мозолей, отъ кашля, отъ коллики, отъ головной боли; стр. 7 — лѣк. отъ сыпи, отъ вшей, слабительное; стр. 8 — отъ кровотеч. изъ носа, отъ запора, отъ бородавокъ, средство отъ клоповъ; стр. 9—лѣк. отъ глисть, отъ зубной боли, отъ веснушекъ, отъ досадованія и страха; стр. 10—средство отъ моли, отъ блохи, отъ ознобленія; стр. 11—средство для вывода пятенъ, сальныхъ и краски, чернилъ изъ шелковыхъ, шерстяныхъ и полотняныхъ тканей; стр. 12—о томъ же съ помощью сѣрной и соляной кислотъ.

1-я стр. новой нумераціи — „Полная | роспись бѣлью | по азбукѣ | съ | общей | таблицею расходовъ и при | ходовъ; | на | цѣлый годъ | которые аспидымъ каран | дяшемъ записываются на ка | менномъ пергаментѣ находя | щемся на краю | .

На обор. (стр. 2)—вѣчный календарь. Далѣе—названія бѣлья.

Книжка пріобрѣтена мною въ г. Прилукахъ изъ бывшихъ книгъ протоіерея Завадскаго-Краснопольскаго.

Характерное ея отличіе отъ многихъ другихъ Бердичевскихъ календарей—преобладаніе медицинскихъ совѣтовъ.

В. Перетцъ.

Считаемъ умістнымъ отмѣтить въ нашей хроникѣ слѣдующія интересныя монографіи по южнорусской исторіи и исторіи малорусской словесности, съ ихъ вспомогательными науками, поступившія въ книжное обращеніе въ послѣдніе два года:

1. В. II. Горленко. *Украинскія были. Описанія и замѣтки. К. 1899 г.*—Стр. 168 in 12° ц. 1 р.—Авторъ со свойственнымъ ему литературнымъ талантомъ представилъ въ этой книжкѣ нѣсколько очерковъ изъ религіозной, бытовой и художественной исторіи Украины въ XVII—XIX вв. Передъ читателемъ проходитъ рядъ изящно и характерно очерченныхъ силуэтовъ украинской старины, отошедшей въ область невозвратнаго прошлаго, но все-таки близкой сердцу современнаго украинца. Встаютъ такія личности, какъ св. Дмитрій Ростовскій, Мельхиседекъ Значко-Яворскій, „типъ стариннаго малороссійскаго духовенства, духовенства воюющаго, боевого, какихъ мы встрѣчаемъ не мало на страницахъ бурной, тяжелой исторіи Украины“, и, съ другой стороны, маленькіе люди монастырскаго міра; „придворный бандуристъ въ бѣгахъ и бѣгуны отъ науки“; „стихотворецъ-обыватель начала XIX вѣка“; Дмитрій Левицкій, „котораго по-истинѣ можно назвать живописцемъ Екатерининскаго вѣка“, принадлежащимъ къ „дѣятелямъ въ исторіи искусствъ, неразрывно связаннымъ съ извѣстною эпохой, такъ полно отразившимъ ее въ себѣ и, въ свою очередь, такъ всецѣло ей принадлежавшимъ, что самыя имена ихъ воскрешаютъ предъ нами эту эпоху со всѣми ея особенностями“, — и „портретистъ и религіозный художникъ“, Боровиковскій. Этихъ истинныхъ художниковъ Екатерининскаго времени, „трудъ которыхъ должно считать началомъ появленія самобытнаго искусства въ Россіи, произвела Малороссія и ея зарождавшаяся культура“. Наряду съ этими образами представителей религіозной жизни и художественнаго творчества Малороссіи, а также характеристикю „коварника“ Г. Н. Теплова въ книжкѣ г. Горленка нарисовано нѣсколько кар-

тинъ помѣщичьей жизни въ Малороссіи стараго времени („Бабушка Полуботкова“), быта военныхъ поселеній въ Уманщинѣ, очерковъ современной народной жизни („Крестьянская ярмарка“, „Послѣдніе Кобзари“) и т. д. Читается книжка вполне легко и съ неослабѣвающимъ интересомъ.

2. А. В. Стороженко. *Очерки Переяславской старины. Исслѣдованія, документы, замѣтки. К. 1900 г. Стр. 235 in 12.*— Почтенный изслѣдователь украинской старины даетъ въ этой книгѣ рядъ цѣнныхъ въ научномъ отношеніи этюдовъ, начиная съ древнѣйшихъ извѣстій о Переяславѣ, сообщенныхъ начальной лѣтописью и оканчивая XVIII-мъ вѣкомъ. Одинъ этюдъ посвященъ „Переяславскимъ торкамъ“. Историкъ Украины послѣ татарскаго нашествія найдетъ въ очеркахъ г. Стороженка много цѣнныхъ, тщательно и научно обставленныхъ, свѣдѣній и данныхъ, за сборъ и изслѣдованіе которыхъ нельзя не поблагодарить автора. Остается пожелать скорѣйшаго выхода въ свѣтъ другихъ монографій г. Стороженка.

3. Выдающимся научнымъ интересомъ отличаются двѣ новѣйшія книги В. Н. Перетца: Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы. Томъ I. Изъ исторіи русской пѣсни. Часть I. Начало искусственной поэзіи въ Россіи. Изслѣдованіе о влияніи русской виршевой и народной поэзіи XVI—XVIII в. на великорусскую. Къ исторіи Богогласника. Часть 2. Приложенія. Описаніе сборниковъ псалмъ, кантовъ и пѣсенъ. Вирши изъ старопечатныхъ изданій. Малорусскія пѣсни изъ рукописей XVIII в.—Спб. 1900 г. Стр. 425 + 209.

Н. Д.

Указатель къ матеріаламъ, собраннымъ г. Чубинскимъ въ „Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи Императорскаго Русскаго географическаго общества въ Западно-русскій край“. Составленъ студентомъ Чеславомъ Багенскимъ подъ редакціей профессора Е. Θ. Будде. Казань 1900 г. Стр. XVII + 66.

Указатель имѣетъ въ виду только цѣли русской лингвистики; оныя—географическія; имена распределены въ шесть отдѣловъ; боль-

шое количество отдѣловъ затрудняетъ пользованіе указателемъ; нѣсколько селъ не опредѣлены въ своей административной принадлежности; къ числу неопредѣленныхъ отнесено и „Поросье“, означающее мѣстность по р. Роси. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе суженія цѣли указателя, VI-й и VII-й томы не вошли въ выборъ именъ. Означенныя особенности настоящаго „Указателя“ заставляютъ желать составленія общаго ключа къ всѣмъ томамъ „Трудовъ“, для всякихъ научныхъ цѣлей и въ строго алфавитной системѣ.

Старинныя описи Литовской метрики. Вып. 1-й. Спб. 1900 г. Стр. 194 + II.

Ни въ чемъ такъ не нуждаются архивы и изслѣдователи сырого матеріала, какъ въ описяхъ. Важнѣйшій изъ архивовъ для западно-русской исторіи—Литовская метрика, хранящаяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, до сихъ поръ еще не описана, не смотря на то, что изъ нея все чаще и чаще черпается матеріалъ для монографій по разнымъ историко-юридическимъ вопросамъ областной исторіи. Удовлетвореніе этой настоятельной нужды взяла на себя Археографическая (Спб.) Коммиссія. Въ XI вып. „Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи“ она печатаетъ древнѣйшія описи Литовской метрики въ виду того, что эти описи точно и обстоятельно знакомятъ съ содержаніемъ актовъ, входящихъ въ книги метрики. Въ настоящемъ выпускѣ напечатаны пять описей:

- 1, Девятой книги судебныхъ дѣлъ 1533—40 гг.
- 2, Десятой „ „ „ 1540 г.
- 3, 77-й „ „ „ 1605—1607 гг.
- 4, 86-й „ „ „ 1619, 1620 и 1622 гг.
- 5, Третьей книги записей 1440—1495 гг.

Опись 86-й книги наиболѣе бѣдна данными; въ ней мы находимъ указаніе только на лица; предметы-же судебныхъ дѣлъ нигдѣ не означены, а въ нихъ-то вся важность и описи и самого акта.

Описи сопровождаются превосходнымъ указателемъ лицъ, мѣстъ, предметовъ и рѣченій, составленнымъ по особому плану, съ обозначеніемъ фактовъ при именахъ и значенія при рѣченіяхъ.

Описи напечатаны славянскимъ шрифтомъ буква въ букву, знакъ въ знакъ, что вполне приближаетъ ихъ къ подлиннику. Эта по-истинѣ тяжкая работа надъ восстановленіемъ подлинника въ печати и надъ составленіемъ весьма обстоятельнаго (и въ археографическомъ отношеніи вполне образцоваго) указателя принадлежитъ неутомимому, давно пріобрѣвшему себѣ вполне заслуженную почетную извѣстность, правителю дѣлъ Комиссіи П. А. Гильтебрандту.

„Старинныя описи“ недавно вышли въ свѣтъ отдѣльными оттисками.

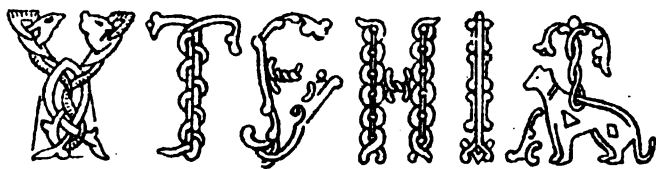

Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Часть III-я: документы по сношеніямъ мѣстного управленія съ центральнымъ. Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Изданіе Императ. Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва 1900 г. Стр. III+394.

Въ IX-й книгѣ „Чтеній“ нашего Общества былъ уже представленъ г. И. Каманинымъ разборъ вышеозначеннаго труда г. Оглоблина. Настоящая часть составлена г. Оглоблинымъ потому же плану и съ такою же старательностью и умѣньемъ, какъ и двѣ первыя части. Въ настоящую входятъ отписки и грамоты воеводскаго управленія въ приказъ (гл. XX); административныя дѣла (гл. XXI); дѣла о ссыльныхъ людяхъ (часто малоруссахъ, гл. XXII); хозяйственныя дѣла (гл. XXIII); челобитныя дѣла (гл. XXIV); дѣла о злоупотребленіяхъ служилыхъ и друг. людей (гл. XXV); дѣла сыщиковъ, купчинъ (между прочимъ по малороссійскому торгу), полковъ, комиссій и проч. (гл. XXVI); въ приложеніи помѣщены указатели книгъ и обозрѣнія дѣлъ. Южно-русскому историку настоящая книга даетъ много указаній на матеріалъ для изслѣдованія различныхъ вопросовъ политическаго и экономическаго характера; въ концѣ книги находится указатель входящихъ въ нее личныхъ и географическихъ именъ.

Достоинства труда г. Оглоблина оцѣнены и Император. Академіей Наукъ, присудившей автору полную премію.

ВІСТОВИЗКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

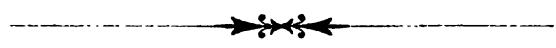
НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

— 14¹

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ,

Выпускъ I.

Изданъ подъ редакціею
М. Х. Ясикскаго.

КІЕВЪ.

Типографія Т. Г. Мейнандеръ, Николаевская, № 17.

1900.

Содержаніе.

Кн. XIV, вып. I.

Отдѣлъ I.

	Стран.
Историческое Общество Нестора-лѣтописца въ 188 ^{8/9} г.—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества, читанный въ годичномъ публичномъ засѣданіи 27 октября 1899 г. секретаремъ Общества <i>М. Н. Ясинскимъ</i>	3—22
Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества за ноябрь и декабрь 1899 г.	23—39

Сокращенное изложеніе сообщеній:

Историко-топографическое изслѣдованіе о древнемъ Кіевѣ— <i>С. Т. Голубева</i>	23
Къ вопросу о польскомъ возстаніи въ Юго-Западномъ краѣ въ 1831 г.— <i>О. И. Левицкаго</i>	24
Новое сочиненіе о гайдамачествѣ— <i>В. Б. Антоновича</i>	27
Изъ исторіи городовъ и купечества въ средніе вѣка на Западѣ и въ Россіи.— <i>В. А. Удинцева</i>	30
Мѣсто А. С. Хомякова въ русской исторіографіи.— <i>В. З. Завитневича</i>	32
Мнѣнія хорватскаго ученаго о „Пѣсняхъ западныхъ славянъ“ Пушкина.— <i>А. И. Степовича</i>	35

Отдѣлъ II.

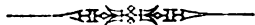
Луцкій трибуналъ, какъ высшая судебная инстанція для Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ въ послѣдней четверти XVI в.— <i>М. Н. Ясинскаго</i>	3—50
Приложеніе: Уставъ Короннаго трибунала и дополнительныя къ нему статьи въ русскомъ переводѣ XVI в.	51—72

Отдѣлъ III.

- Реляція о встрѣчѣ и въѣздѣ московскихъ пословъ
въ Варшаву 8 декабря 1667 г.—Сообщила *Е. И.
де-Витте* . . . . . 3—6
- Къ исторіи Кіево-Могилянської коллегіи (Панегирики
и стихи Б. Хмельницкому, И. Подковѣ и арх.
Лазарю Барановичу).—Сообщилъ *В. Н. Перетцъ* 7—25
- Неизданное произведеніе Варлаама Ясинскаго.—Со-
общилъ *А. И. Соболевскій* . . . . . 26—28

Отдѣлъ IV.

- Очеркъ Пушкинской юбилейной литературы.—*А. М.
Лободы* . . . . . 3—34

Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкой.

Цѣна II-й книги **„Чтеній въ Истор. Общ. Нестора-лѣтописца“** 3 р. съ пересылкой.

Продажа I-й и III-й книгъ, оставшихся въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, прекращена.

Цѣна IV-й и V-й книгъ по 2 р. 50 к.	} съ пересыл- кой.
„ VI-й „ 3 р. 50 к.	
„ VII, IX, XIII „ 3 р.	
„ VIII, X, XI „ 2 р.	
„ XII „ 4 р.	

II-й отдѣлъ II-й книги имѣется и въ отдѣльномъ оттискѣ подъ заглавіемъ: **„Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси“**. Цѣна 1 рубль.

„Труды III-го археологическаго съѣзда“, два тома in-4°, съ атласомъ и указателемъ выставки. Кіевъ. 1878 г. Цѣна 15 р. (вмѣсто 25 р.). съ пересылкой.

„Публичныя лекціи по геологій и исторіи Кіева“ (съ 2 рис.). К. 1897 г. Цѣна 75 коп.

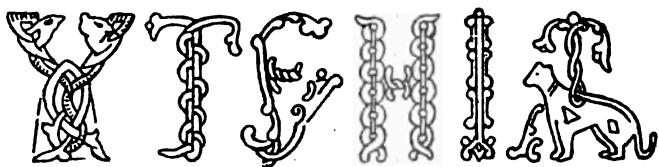
„25-лѣтіе Историческаго Общества Нестора-лѣтописца“. (Рѣчь и историческая записка). К. 1899 г. Цѣна 75 коп.

Съ письменными требованіями относительно этихъ изданій обращаться въ **Историческое Общество Нестора-лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра**, съ личными—къ бібліотекару Общества *И. М. Каманину* (Центральный Архивъ при Университетѣ св. Владиміра).

Печатано по постановленію Совѣта Историческ. Общества Нестора-лѣтописца.
Предѣдатель Общества *Н. Даниевичъ*.

ВСТАНОВЛЕНІЕ

ИСТОРИЯ ЛѢТОПИСЦА.

— 14² —

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Выпускъ II.

Изданъ подъ редакціею

Н. П. Дашкевича.

КІЕВЪ.

Типографія Т. Г. Мейнандеръ, Трехсвятительская, № 14.

1900.

Содержаніе.

Кн. XIV, вып. II.

Отдѣлъ I.

Стран.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за ян- варь—мартъ 1900 г.	41—61

Сокращенное изложеніе сообщеній:

Владиславъ Грамматикъ и его сборникъ— <i>М. Н. Сперанскаго</i>	45
Сборникъ новозавѣтныхъ апокрифовъ, изданный Товариществомъ Шевченка во Львовѣ— <i>Его-же</i>	46
Новые домыслы о древнѣйшемъ періодѣ исторіи Го- товъ— <i>Ю А. Кулаковскаго</i>	47
Археологическій сборникъ Святovitъ— <i>В. Б. Анто- новича</i>	52
Отношеніе правительства къ монастырскому земле- владѣнію въ Малороссіи въ XVII и первой половинѣ XVIII вв.— <i>Н. П. Василенка</i>	54
Весенніе очистительные обряды— <i>Е. В. Аничкова</i>	58

Отдѣлъ II.

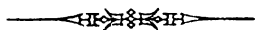
Къ вопросу о древности и взаимныхъ отношеніяхъ кириллицы и глаголицы (кирилловская на- пись Самунла 993 г.)— <i>Т. Д. Флоринскаго</i>	73—84
Археологическая находка въ с. Ласковѣ, Влади- міро-Волинскаго уѣзда въ 1610 г.— <i>Е. И. Де- Витте</i>	85—101
Старинные польско-русскіе календари— <i>А. М. Ла- заревскаго</i>	102—123

Отдѣлъ III.

Иваничскія мѣсячныя минеи 1547—49 гг. и со- держащаяся въ нихъ служба св. мученикамъ- князьямъ Борису и Глѣбу.—Сообщилъ <i>Г. К.</i> <i>Бугославскій.</i>	29—70
Четыре письма А. Ф. Шафонскаго къ А. С. Сули- мѣ.—Сообщилъ <i>А. М. Лазаревскій.</i>	71—83
Матеріалы по исторіи землевладѣнія князей Виш- невцкихъ въ Лѣвобережной Украинѣ, №№ I— III.—Сообщилъ <i>Ө. Д. Николайчикъ</i>	84—90

Отдѣлъ V.

Памяти Л. Н. Майкова.— <i>А. Л. Лободы</i>	3—10
Библиографическія замѣтки.— <i>А. И. Соболевскаго</i> .	11—16
Славяно - русская палеографическая выставка въ С.-Петербургѣ въ январѣ 1900 г.— <i>И. М. Кама- нина</i>	17—23

Цѣна 1 руб. 40 коп., съ пересылкой.

Цѣна II-й книги „Чтеній въ Истор. Общ. Нестора-лѣтописца“ 3 р., съ пересылкой.

Продажа I-й и III-й книгъ, оставшихся въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, прекращена.

Цѣна IV-й и V-й книгъ по	2 р. 50 к.	} съ пересыл- кой.
„ VI-й „	3 р. 50 к.	
„ VII, IX, XIII „	3 р.	
„ VIII, X, XI „	2 р.	
„ XII „	4 р.	
„ XIV, вып. 1 „	1 р. 25 к.	

II-й отдѣлъ II-й книги имѣется и въ отдѣльномъ отпекѣ подъ заглавіемъ: „Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси“. Цѣна 1 рубль.

„Труды III-го археологическаго съѣзда“, два тома in-4^о, съ атласомъ и указателемъ выставки. Кіевъ. 1878 г. Цѣна 15 р. (вмѣсто 25 р.), съ пересылкой.

„Публичныя лекціи по геологіи и исторіи Кіева“ (съ 2 рис.). К. 1897 г. Цѣна 75 коп.

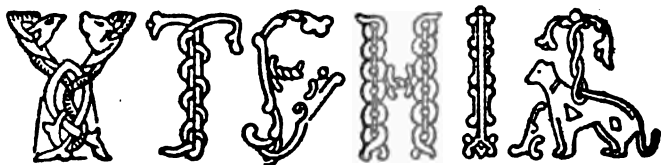
„25-лѣтіе Историческаго Общества Нестора-лѣтописца“ (Рѣчь и историческая записка). К. 1899 г. Цѣна 75 коп.

Съ письменными требованіями относительно этихъ изданій обращаться въ Историческое Общество Нестора-лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра, съ личными—къ бібліотекарю Общества И. М. Каманину (Центральный Архивъ при Университетѣ св. Владиміра).

Печатано по постановленію Совѣта Историческ. Общества Нестора-лѣтописца.

Предѣдатель Общества Н. Дашкевичъ.

ВІСНИКЪ ОБЩЕСТВА

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО

— 14³ —
КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ,

Выпускъ III.

Изданъ подъ редакціею
Х. П. Дашкевича.

КИЕВЪ.

Типографія Т. Г. Мейландеръ, Трехсвятительская, № 14.

1900.

U.S.S.R.

Содержаніе.

Кн. XIV, вып. III.

Отдѣль I.

	Стран.
Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за апрѣль—октябрь 1900 г.	63—

Сокращенное изложеніе сообщеній:

Новые труды по исторіи сербо-хорватской литературы— <i>А. И. Степовича</i>	63
О книгѣ г. Талько-Гринцевича: „Антропология украинскихъ кургановъ“— <i>В. Б. Антоновича</i>	66
Новоизданный византійскій памятникъ X в., съ упоминаніемъ о Руси— <i>Ю. А. Кулаковского</i>	68
О книгѣ г. Н. Рожкова: „Сельское хозяйство въ Московской Руси въ XVI в.“— <i>Н. П. Василенка</i>	71
Центральные герои русскаго былеваго эпоса (кн. Владиміръ и Ильа) въ древне-сѣверной сагѣ— <i>Н. П. Дашкевича</i>	73
Господарскіе, или великокняжескіе суды въ XVI в. въ Литовско-Русскомъ государствѣ— <i>М. Н. Ясинскаго</i>	76
Памяти Никифора Дучича— <i>А. И. Степовича</i>	77
О связи искусства съ культурой— <i>Г. Г. Павлуцкаго</i>	83

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Общества Нестора-лѣтописца.	88

О виньеткѣ „Чтеній“.— <i>Г. Г. Павлуцкаго</i>	89

Отдѣль II.

Служба свв. мученикамъ Борису и Глѣбу въ Ивановской минеѣ 1547—79 г.г.— <i>П. В. Голубовскаго</i>	125—166

Отдѣлъ III.

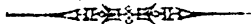
- Матеріали по исторіи землевладѣнія князей Виш-
невскихъ въ Лѣвобережной Украинѣ — №№
IV — XXXVII. Сообщилъ *Θ. Д. Николайчикъ* 91—192

Отдѣлъ IV.

- Новый трудъ по исторіи Русской церкви („Исторія
Русской церкви“ Е. Голубинскаго) — Свящ. *Θ.
И. Титова* . . . . . 35—56

Отдѣлъ V.

- Пѣсня о Соловьѣ-разбойникѣ, слышанная въ Василь-
ковскомъ у. Кіев. губ. — *А. М. Лободы* . . . 25—38
Бердичевскій календарь 1828 г. — *Н. В. Черетца*. 39—40
Извѣстія о книгахъ . . . . . 41—44

Цѣна 1 руб. 40 коп., съ пересылкой.

Цѣна II-й книги „Чтеній въ Истор. Общ. Нестора-лѣтописца“ 3 р., съ пересылкой.

Продажа I-й и III-й книгъ, оставшихся въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, прекращена.

Цѣна IV-й и V-й книгъ по 2 р. 50 к.

„ VI-й „ 3 р. 50 к.

„ VII, IX, XIII „ 3 р.

„ VIII, X, XI „ 2 р.

„ XII „ 4 р.

„ XIV, вып. 1 „ 1 р. 25 к.

„ „ вып. 2 „ 1 р. 40 к.

съ пересыл-
кой.

II-й отдѣлъ II-й книги имѣется и въ отдѣльномъ оттискѣ подъ заглавіемъ: „Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси“. Цѣна 1 рубль.

„Труды III-го археологическаго съѣзда“, два тома in-4°, съ атласомъ и указателемъ выставки. Кіевъ. 1878 г. Цѣна 15 р. (вмѣсто 25 р.), съ пересылкой.

„Публичныя лекціи по геологій и исторіи Кіева“ (съ 2 рис.). К. 1897 г. Цѣна 75 коп.

„25-лѣтіе Историческаго Общества Нестора-лѣтописца“ (Рѣчь и историческая записка). К. 1899 г. Цѣна 75 коп.

Съ письменными требованіями относительно этихъ изданій обращаться въ Историческое Общество Нестора-лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра, съ личными—къ бібліотекару Общества М. М. Каманину (Центральный Архивъ при Университетѣ св. Владиміра).

Печатано по постановленію Совѣта Историч. Общества Нестора-лѣтописца.

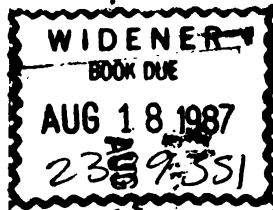
Предсѣдатель Общества Н. Дашкевичъ.

THE BORROWER WILL BE CHARGED
AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT
RETURNED TO THE LIBRARY ON OR
BEFORE THE LAST DATE STAMPED
BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE
NOTICES DOES NOT EXEMPT THE
BORROWER FROM OVERDUE FEES.

STALL STUDY
CHARGE

1987